БЕССАРАБІЯ.

Изданіе газеты

„БЕССАРАБЕЦЪ“.

Г. КИШИНЕВЪ.

МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Петровка, домъ Обидиной.
1903.

БЕССАРАБІЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ, ИСТОРИЧЕСКІЙ, СТАТИСТИЧЕСКІЙ, ЭКОНОМИЧЕСКІЙ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И СПРАВОЧНЫЙ СБОРНИКЪ.

съ 224 иллюстраціями, портретами и картой Бессарабской губерніи.

ИЗДАНІЕ

газеты „БЕССАРАБЕЦЪ",

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

П. А. Крушевана.

МОСКВА.
Типографія А. В. Васильева, Петровка, домъ Обидиной.
1903.

Рисунки дозволены цензурою.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія при мысли о томъ, что взятая мною на себя нелегкая задача выполнена, сдалъ я сейчасъ въ типографію послѣдній матеріалъ для сборника „Бессарабія". И теперь, набрасывая эти строки, спѣшу прежде всего извиниться предъ читателями за невольное опозданіе давно обѣщаннаго сборника. Всѣ они, я убѣжденъ въ этомъ, не сомнѣвались ни минуты, что опозданіе произошло по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ. Программа изданія, поставленная мною, была слишкомъ обширна; но я надѣялся, что найдутся сотрудники, что изъ рядовъ многочисленной бессарабской интеллигенціи выступитъ хоть нѣсколько работниковъ, которые помогутъ мнѣ осуществить эту сложную задачу, проникшись ея значеніемъ. Увы! долженъ признаться не безъ горечи: я слишкомъ понадѣялся. Несмотря на то, что въ распоряженіи многихъ изъ нихъ имѣются интересные матеріалы и документы, несмотря на то, что многіе могли бы прекрасно выполнить ту или другую часть программы, почти никто не откликнулся. И если бы мнѣ не помогли осуществить эту задачу два-три ближайшихъ члена редакціи „Бессарабца", главнымъ образомъ—Н. М. Зозулинъ, написавшій статьи по нѣсколькимъ отдѣламъ, то, пожалуй, и нынѣ при всемъ желаніи, такъ и не удалось бы закончить изданіе книги.

Такія же затрудненія пришлось встрѣтить и въ другой попыткѣ: собрать возможно полную и систематическую коллекцію видовъ Бессарабіи и портретовъ. Лишь незначительная часть снимковъ прислана мнѣ; остальные производились постепенно по моему порученію фотографами.

Благодаря этому, конечно, нѣкоторые отдѣлы сборника недостаточно полны; но пробѣлъ этотъ, надо надѣяться, будетъ пополненъ при слѣдующемъ изданіи, если, понятно, представители нашей

интеллигенціи не ограничатся опять однимъ платоническимъ сочувствіемъ, а окажутъ активное содѣйствіе.

Какъ бы то ни было, но дѣло, задуманное исключительно въ интересахъ нашего края, а не ради матеріальной выгоды, тѣмъ болѣе, что изданіе „Бессарабіи“, напечатанное въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, обошлось болѣе 6000 рублей и можетъ окупиться лишь при полной продажѣ,—окончено, первый шагъ сдѣланъ. И остается только отъ души пожелать, чтобъ онъ не прошелъ безслѣдно въ самосознаніи бессарабцевъ, чтобъ онъ пробудилъ въ нихъ сознательную любовь къ родному краю. Для того, чтобъ стать полезнымъ работникомъ на благо своей родины, мало любить ее, надо знать ее.

БЕССАРАБІЯ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

I. Границы и пространство.

Бессарабская губернія расположена между 45° 9′ и 48° 38′ сѣв. широты и между 4° 19′ западной и 0° 8′ восточной долготы отъ Пулкова, и занимаетъ крайній, юго-западный уголокъ Европейской Россіи. Отъ прилегающихъ къ ней земель Бессарабія отдѣляется естественными границами—водными, и только на протяженіи немногихъ верстъ, поперекъ прутско-днѣстровскаго водораздѣла, проходитъ условная граница съ Австріей. Рѣдко приходится встрѣчаться съ такимъ поразительнымъ совпаденіемъ границъ административныхъ и естественныхъ, какое мы видимъ въ Бессарабіи. По указаніямъ Стрѣльбицкаго, площадь Бессарабіи равна 39,015 квадр. верстамъ или 4.064,052 десятинамъ.

II. Рельефъ страны.

Бессарабія представляетъ наклонную поверхность, постепенно понижающуюся отъ своей сѣверо-западной оконечности по направленію къ Черному морю. Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ картина рельефа столь разнообразна, что заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія. Возвышенности, служащія днѣстровско-прутскимъ водораздѣломъ, вступаютъ въ Бессарабію изъ Австрійской Буковины и сначала идутъ въ восточномъ направленіи, превращая поверхность хотинскаго уѣзда въ систему высокихъ холмовъ, отдѣляющихъ отъ себя въ стороны Прута рядъ второстепенныхъ возвышенностей. Этотъ районъ въ общей сложности является наиболѣе возвышенной частью Бессарабіи. Высота водораздѣльной линіи нигдѣ не опускается ниже 160 саженъ и въ среднемъ колеблется между 170 и 200 саженъ. Отдѣльныя высоты превышаютъ и эти размѣры, а на востокъ отъ сс. Грозинцы и Бочкоуцы лежитъ высшая точка Бессарабіи, достигающая абсолютной высоты въ 220 саж. надъ уровнемъ моря. Водораздѣлъ ближе подходитъ къ Днѣстру, круто спускаясь въ его долину. Напротивъ, припрутскій склонъ болѣе пологій и весь изрѣзанъ недлинными долинами рѣчекъ, сбѣгающихъ въ Прутъ. Главная цѣпь возвышенностей южнѣе м.

Дорога по берегу Днѣстра вблизи Сахарны.

Секурянъ раздѣляется на нѣсколько цѣпей неравной высоты, расходящихся по разнымъ направленіямъ, а именно: одна, сворачивая на Ю.-З., идетъ по правому берегу рѣки Чугуръ и подступаетъ къ долинѣ Прута. Другая, направляясь на Ю.-В., служитъ водораздѣломъ бассейновъ Днѣстра и его притока—Реута. Третья цѣпь — днѣстровско - прутскій водораздѣлъ—отъ м. Секурянъ направляется прямо на югъ, но вскорѣ, выдѣливъ побочную цѣпь, служащую водораздѣломъ бассейновъ Реута и Куболты, поворачиваетъ къ юго-востоку. Высота главнаго хребта все еще нигдѣ не падаетъ ниже 160 саженъ. Въ 30-ти верстахъ къ югу отъ г. Бѣльцы расположена гора Мегура, высшая точка средней Бессарабіи. Контуръ Мегуры очень неправиленъ—вытянутый, горбатый. Съ вершины Мегуры, парящей надъ окрестностями, ясно видно направленіе расходящихся во всѣ стороны возвышенностей, для которыхъ Мегура является центральнымъ узломъ. Главный хребетъ идетъ въ своемъ прежнемъ юго-восточномъ направленіи. Какъ общая его высота, такъ и высоты отдѣльныхъ точекъ, какъ, напр., у сс. Бумбота, Лопушна и др., еще очень значительны. Вскорѣ и эта цѣпь начинаетъ вѣтвиться, при чемъ наиболѣе высокая часть, поворачивая къ востоку, служитъ водораздѣломъ бассейновъ Днѣстра и рѣкъ, впадающихъ въ соляныя озера черноморскаго побережья. Менѣе высокая цѣпь идетъ прямо на югъ, параллельно теченію Прута. Высоты, превышающія 160 саженъ, не идутъ въ Бессарабіи южнѣе 47-й параллели. Отсюда начинается переходная мѣстность—предстепіе. Возвышенности понижаются и становятся болѣе пологими, лѣса рѣдѣютъ, и чаще начинаютъ встрѣчаться представители степной флоры. Границей этой области можно считать «Верхній Траяновъ Валъ», гдѣ исчезаютъ 120-саженныя высоты, исчезаютъ и лѣса. Южнѣе начинается Буджакская степь, и только по возвышенностямъ вдоль Прута встрѣчаются лѣса, не представляющіе типичныхъ, мощныхъ лѣсныхъ зарослей. Постепенно понижаясь и становясь все менѣе и менѣе волнистой, степь подходитъ къ Черному морю. Картина рельефа страны составлена на основаніи 450 высотныхъ точекъ, опредѣленныхъ военно-топографической съемкой.

III. Геологическія обнаженія.

Разсматривая Бессарабію въ геологическомъ отношеніи, нельзя не убѣдиться въ томъ, что она нѣкогда представляла морское дно. Въ глубокой древности Черное море имѣло горизонтъ воды гораздо возвышеннѣе, чѣмъ въ настоящее время, но затѣмъ, разорвавъ преграду у Босфора, воды хлынули въ Средиземное море. Размѣры и уровень водъ значительно понизились. Бывшія прежде мели превратились въ наносные пески; острова и подводныя скалы стали холмами, а дно морское во многихъ мѣстахъ образовало солончаки и озера. Тогда-то, безъ сомнѣнія, открылись: сначала холмистая часть сѣверной и средней Бессарабіи, а затѣмъ и равнины Буджака.

Приводимъ здѣсь краткій перечень геологическихъ обнаженій, встрѣчающихся въ Бессарабіи:

1. *Кристаллическія породы*—граниты, сіениты, кристаллическіе известняки и сланцы—встрѣчаются лишь въ немногихъ мѣстахъ по окраинамъ.

2. *Силлурійскія отложенія* всецѣло принадлежатъ Днѣстру и встрѣчаются отъ австрійской границы до с. Сенатовки. Силлуръ Бессарабіи состоитъ изъ: сланцеватыхъ известняковъ, сланцевъ, и твердыхъ, слоистыхъ, то сѣрыхъ, то зеленовато-сѣрыхъ кварцитовъ. Къ силлурійскимъ же по-

Берега Днѣстра близъ Цыбова.

родамъ относятся также и кругляки фосфорита, встрѣчающіеся въ прилегающей къ Днѣстру части хотинскаго уѣзда.

3. Отложенія *мѣловой формаціи* встрѣчаются лишь въ сѣверной части губерніи, по Пруту и особенно по Днѣстру. Состоятъ они изъ мѣловыхъ мергелей, глауконитовыхъ песковъ, песчаниковъ и чистаго мѣла.

4. Громадное развитіе въ Бессарабіи получили *третичные осадки* (міоценъ, переходный ярусъ и пліоценъ). Состоятъ они изъ рыхлыхъ песковъ, песчаниковъ, известковистыхъ песчаниковъ, различнаго вида известняковъ, гипса, мергелей и глинъ.

5. Третичныя образованія въ Бессарабіи прикрыты *постъ третичными*—гравіемъ и неслоистыми глинами, образующими вершины днѣстровскихъ обрывовъ, тогда какъ низменныя равнины покрыты болѣе новыми отложеніями, постепенно переходящими въ современныя образованія.

Изъ современныхъ геологическихъ явленій надо отмѣтить слѣдующія, сводящіяся къ дѣятельности воды и вѣтра: обвалы, оползни, ростъ овраговъ, отложенія текущихъ водъ, морскія отложенія и дюны. Во многихъ мѣстностяхъ Бессарабіи, особенно тамъ, гдѣ мы встрѣчаемся съ обнаженіями глинъ переходнаго яруса, залегающихъ подъ конгеріемъ, — непрерывнымъ дѣйствіемъ ключей и проникающей вглубь атмосферной воды, глины размягчаются, и вышележащіе слои, теряя опору, сползаютъ внизъ, образуя оползни. Особенно значительные оползни повторяются близъ станціи «Перевалъ» жел. дороги, а также на горѣ Мегура и по нижнему теченію Днѣстра. Еще чаще повторяются обвалы, представляющіе явленіе постоянное по берегамъ рѣкъ и моря. Какъ и вся южная Россія, Бессарабія является классической страной овраговъ, служившихъ первичной стадіей образованія рѣчныхъ долинъ. Здѣсь—налицо всѣ благопріятныя условія для образованія и быстраго роста овраговъ: рыхлый черноземъ, налегающій на песчанистыя глины, волнистость рельефа, весеннія половодья, обиліе лѣтнихъ ливней и хищническое истребленіе лѣсовъ. Вредъ, причиняемый растущими оврагами, страшно великъ. Стоитъ только упомянуть о сильномъ сокращеніи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ площади удобныхъ земель, о размывѣ дорогъ, садовъ, иногда—разрушеніи домовъ, чтобы понять всю силу этой разрушительной работы. Если прибавить къ этому, что, разрушая все больше площадь дотолѣ ровной поверхности, овраги способствуютъ сильному уменьшенію относительнаго количества выпадающихъ осадковъ, что, вслѣдствіе значительнаго уклона овраговъ, огромное количество выпадающихъ водъ непроизводительно теряется для страны; что, обнажая нижележащіе слои, овраги содѣйствуютъ обѣдненію и полному изсяканію подземныхъ источниковъ, и всѣмъ этимъ оказываютъ пагубное вліяніе на климатъ и производительность страны,—то станетъ яснымъ, какою опасностью грозитъ распространеніе овраговъ, и какъ настоятельно необходима борьба съ ними. Однако, никакихъ мѣръ борьбы съ оврагами мы не принимаемъ.

Изъ современныхъ геологическихъ образованій слѣдуетъ также отмѣтить быстрый ростъ дунайской и днѣстровской дельты. Изъ морскихъ отложеній укажемъ на постоянное увеличеніе перешейковъ (пересыпей), отдѣляющихъ озера и лиманы отъ моря. Изъ полезныхъ ископаемыхъ назовемъ: фосфориты, разрабатываемые въ хотинскомъ уѣздѣ, гипсъ, известь и различные виды известняка. Въ соляныхъ озерахъ черноморскаго побережья добываютъ соль. Соляные промыслы, бывшіе прежде въ цвѣтущемъ состояніи и дававшіе большую прибыль, переживаютъ теперь періодъ упадка.

Берегъ Днѣстра вблизи м. Каменки.

IV. Гидрографическій очеркъ.

Какъ и во многомъ другомъ, Бессарабія въ гидрографическомъ отношеніи имѣетъ много интересныхъ, оригинальныхъ особенностей. Рѣки Бессарабіи во многомъ отличаются отъ равнинныхъ рѣкъ Европейской Россіи,—рѣкъ съ медленнымъ теченіемъ и съ типичными весенними половодьями, удивительными по своей интенсивности. Здѣсь совсѣмъ не то: и Прутъ, и Днѣстръ, вытекая изъ высокихъ Карпатскихъ горъ и пробѣгая сравнительно не длинный путь,—одинъ къ морю, другой—къ Дунаю,—носятъ характеръ быстрыхъ горныхъ рѣкъ, особенно въ верхнемъ своемъ теченіи. Хотя и имъ присущи весенніе разливы въ зависимости отъ таянія снѣговъ, однако, вслѣдствіе сравнительно незначительной площади ихъ бассейновъ и медленнаго таянія снѣговъ въ верховьяхъ, эти разливы не такъ интенсивны, какъ у другихъ русскихъ рѣкъ. Карпатскія горы, не имѣющія ни вѣчныхъ снѣговъ, ни ледниковъ, все же сохраняютъ до самыхъ жаркихъ мѣсяцевъ значительныя массы снѣга, таяніе которыхъ является причиной характерныхъ, изъ года въ годъ повторяющихся, и иногда очень значительныхъ по многоводности и стремительности, лѣтнихъ паводковъ. Въ нѣкоторыхъ чертахъ, однако, и Прутъ, и Днѣстръ похожи на другія южно-русскія рѣки. Такъ, въ нижнемъ ихъ теченіи тянутся обширные плавни. Подобно Южному Бугу и Днѣпру, Днѣстръ прорываетъ гранитную гряду, образуя пороги, а при устьѣ Днѣстра мы встрѣчаемся съ образованіемъ, общимъ для всѣхъ южно-русскихъ рѣкъ,—лиманомъ. Дунай, составляющій южную границу Бессарабіи, какъ по количеству водъ, несомыхъ имъ въ море, такъ и по обширности своей дельты и по громадной системѣ озеръ, остатковъ исчезнувшаго лимана, являетъ намъ картину выдающейся грандіозности и мощи.

1. Рѣки.

Частью или цѣлымъ Бессарабіи принадлежатъ: двѣ значительныхъ рѣки 1-го порядка (материнскія)—Дунай и Днѣстръ, и нѣсколько менѣе значительныхъ, а именно: Кундукъ или Когильникъ, Сарата, Хаджидеръ и Алкалія. Наибольшее значеніе для Бессарабіи, какъ по величинѣ своего бассейна въ ея предѣлахъ, такъ и по длинѣ теченія, безусловно имѣетъ Днѣстръ. Вліяніе Днѣстра на физико-географическій характеръ Бессарабіи весьма разностороннее и сильно. Поэтому-то мы и начнемъ съ него обозрѣніе рѣчныхъ системъ Бессарабіи.

Днѣстръ.

Днѣстръ беретъ свое начало въ Галиціи—въ Карпатскихъ горахъ—у д. Волча и, пройдя 1,258 верстъ, впадаетъ въ лиманъ, соединяющійся двумя гирлами съ Чернымъ моремъ. Общее протяженіе Днѣстра въ предѣлахъ Бессарабіи, отъ с. Онутъ, на австрійской границѣ, до цареградскаго гирла днѣстровскаго лимана, со всѣми изгибами русла, равно 905 верстамъ. Рѣчная область Днѣстра занимаетъ площадь въ 64,460 кв. верстъ; изъ нихъ на лѣвую часть приходится 35,590 кв. верстъ, а на правую—28,870 кв. в. Съ лѣвой стороны Днѣстръ принимаетъ въ себя слѣдующіе притоки—въ Австріи: Стрвенцъ, Згнила, Липа, Стрипа, Серетъ; въ Россіи: Збручъ, Смотричъ, Ушица, Мурафа, Ягорлыкъ, Кучурганъ и много другихъ, менѣе значительныхъ. Съ правой стороны въ Днѣстръ впадаютъ—въ Австріи: Стрія, Свица, Ломница, Быстрица; въ Бессарабіи: порубежная

Берегъ Днѣстра.
По дорогѣ въ Шабскій монастырь.

рѣка Онутъ, затѣмъ — Бересть, Сурта, Кобыльчены, Секуряны, Черная, Реутъ, Икелъ, Быкъ, Ботна.

Истокъ Днѣстра лежитъ на высотѣ 280 саженъ надъ уровнемъ моря. Среднее паденіе Днѣстра на всемъ протяженіи отъ истока до устья равно 0,2226 сажени на 1 версту теченія, въ то время, какъ среднее паденіе Прута равно 0,5599 сажени на одну версту. Конечно, среднее паденіе рѣкъ не вездѣ одинаково и вообще уменьшается къ устью. Разбивъ часть Днѣстра, входящую въ предѣлы Бессарабіи, приблизительно на стоверстные участки, выведемъ для каждаго изъ нихъ среднее паденіе. Прибавимъ при этомъ, что среднее паденіе между Онутомъ и цареградскимъ гирломъ лимана равно 0,0674 сажени на 1 версту.

Названіе участка.	Длина въ верстахъ.	Паденіе въ саж. Общее.	Сред. на 1 вер.
1) Онутъ (граница)—Нагоряны. .	120,5	16,5	0,1369
2) Нагоряны—Наславча	104,5	15,4	0,1474
3) Наславча—Раковецъ	102,0	9,9	0,0971
4) Раковецъ—Эржевъ.	104,0	9,8	0,0942
5) Эржевъ—Мало-Тогатино . . .	104,5	4,7	0,0450
6) Мало-Тогатино—Бендеры . . .	95,0	3,0	0,0316
7) Бендеры—цареградское гирло*)	274,5	2,3	0,0084

Изъ приведенной таблицы видно, что среднее паденіе, хотя, въ общемъ, и понижается, но въ отдѣльныхъ случаяхъ и увеличивается, несмотря на приближеніе къ устью. Такъ, на участкѣ Нагоряны—Наславча среднее паденіе превосходитъ на 0,0105 сажени таковое *вышележащаго* участка. Это объясняется тѣмъ, что продольный профиль рѣки не есть прямая наклонная плоскость, а ломаная линія съ выступами и впадинами. Выступы эти образуются опорными точками, т.-е. выходами на днѣ русла твердыхъ горныхъ породъ, мѣшающихъ руслу опуститься и приблизиться къ виду прямой наклонной плоскости. По указаніямъ Лохтина, на участкѣ Могилевъ—Выхватинцы, длиной въ 207 верстъ, существуетъ четыре выхода опорныхъ точекъ, а именно: 1) *Гребень*—обнаженіе пластовъ сланца, 2) *Пороги и Кладки* — гранитная и сіенитная гряда, 3) *Косница и Васильково* — обнаженія известняка и 4) *Беськока и Качалово*—обнаженія песчаника. Опорныя точки, подпирая уровень вышележащихъ участковъ, увеличиваютъ паденіе въ участкахъ нижележащихъ. Вообще, профиль рѣки далеко не ровенъ, такъ какъ изобилуетъ перекатами. Скорость теченія въ Днѣстрѣ различна. Въ верхнемъ теченіи она колеблется между 4—6 верстами въ часъ, затѣмъ понижается до 2—3, а въ нижнемъ теченіи даже до 1 версты въ часъ. Количество воды, протекающей въ среднемъ въ годъ по Днѣстру, равно 6,8 куб. километровъ.

Въ отдѣльные мѣсяцы количество протекающей въ Днѣстрѣ воды— различно. Своего максимума оно достигаетъ въ мартѣ — 0,93 куб. килом., а минимума въ сентябрѣ—0,36 куб. килом. Такимъ образомъ, максимумъ всего въ 2½ раза больше минимума,—эта разница для рѣки небольшая и въ этомъ заключается удобство рѣки, такъ какъ воды распредѣлены сравнительно равномѣрно по отдѣльнымъ мѣсяцамъ. Въ 4 зимнихъ мѣсяца про-

*) Послѣдніе участки соединены въ одинъ большой, такъ какъ паденіе здѣсь слишкомъ ничтожно.

текаетъ, т.-е. непроизводительно теряется для судоходства, всего лишь 31 проц. всѣхъ днѣстровскихъ водъ. Эльба теряетъ—70 проц. своихъ водъ. Что касается отдѣльныхъ колебаній водъ въ Днѣстрѣ, то они зависятъ отъ повторяемости и интенсивности паводковъ или прибылыхъ водъ, появленіе которыхъ обусловливается либо таяніемъ снѣговъ, либо выпаденіемъ дождей въ рѣчной области. Паводки—явленіе на Днѣстрѣ постоянное, такъ что часто одна прибыль слѣдуетъ непосредственно за другой. Въ среднемъ, всего лишь двѣ недѣли въ году Днѣстръ питается *исключительно* подземными водами. Въ общемъ, паводки даютъ Днѣстру 94 проц. всѣхъ его водъ, такъ что всего лишь 6 проц. получается изъ почвенныхъ запасовъ. На Днѣстрѣ типичными являются три паводка: 1) *весенній*, совпадающій съ ледоходомъ и сильно колеблющійся въ зависимости отъ

Видъ рѣки Реутъ.

снѣжности зимы, 2) *петровскій*—въ концѣ іюня или въ началѣ іюля повторяющійся изъ года въ годъ, вслѣдствіе таянія снѣговъ, сохранившихся съ зимы въ карпатскихъ ущельяхъ, и 3) *спасовскій*—осенній, въ повтореніи котораго уже нѣтъ такой правильности, какъ у предыдущихъ. Въ общемъ, количество водъ въ Днѣстрѣ, сравнительно равномѣрно убываетъ отъ марта до сентября, а затѣмъ опять повышается. Что касается продолжительности стоянія на Днѣстрѣ ледяного покрова, то она очень незначительна, а въ отдѣльные годы Днѣстръ иногда и вовсе не замерзаетъ. Пользуясь матеріалами, собранными метеорологической сѣтью Юго-Западной Россіи, мы вывели среднія числа замерзанія и вскрытія Днѣстра за періодъ отъ 1892 по 1898 годъ (числа выведены по новому стилю).

Пунктъ.	Замерз.	Вскр.	Число дней со льдомъ.
Могилевъ	XII — 6	II—28	84
Резина	» —10	III— 3	83
Ст. Дубосары	» —10	II—21	73
Токмадзея	» — 9	»—19	72
Нападово	» —16	III— 2	76
Строинцы	» — 8	II—22	76
Бендеры	» —29	»—23	56
Маяки	XII —19	II— 8	51
Среднее для 8 пунк.	XII —14	II—23	71

Днѣстровскій лиманъ.

Аккерманъ	XII — 6	II—18	74
Шабо	XII — 9	II—21	74

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ пунктѣ наиболѣе продолжительнаго стоянія ледяного покрова—въ Могилевѣ—число дней со льдомъ равно всего лишь 84 днямъ, и отсюда, приближаясь къ устью, оно все падаетъ, опускаясь въ маякахъ до 51. На лиманѣ ледъ держится дольше, чему способствуетъ отсутствіе здѣсь теченія. Медленное таяніе лиманнаго льда, плюсъ ледъ, приносимый рѣкой, понижаютъ среднюю весеннюю температуру прилегающихъ мѣстностей.

Закончивъ, такимъ образомъ, разсмотрѣніе характерныхъ особенностей Днѣстра, перейдемъ къ природѣ его бассейна. Вытекая изъ Карпатскихъ горъ и устремляясь къ далекому Черному морю, Днѣстръ проложилъ свою глубокую долину въ разнообразнѣйшихъ геологическихъ породахъ, заслуживающихъ того, чтобы на нихъ подольше остановиться. Согласно указаніямъ Лохтина, Днѣстръ въ предѣлахъ Россіи, по своему характеру, явственно дѣлится на три участка. Будемъ и мы придерживаться такого дѣленія, разсматривая попутно и геологическую структуру береговъ, и климатъ, и флору, и фауну. *Верхній* участокъ, отъ границы до с. Строинцы, длиною 360 верстъ, представляетъ изъ себя быструю рѣку горнаго характера, протекающую въ узкой и очень извилистой долинѣ. Эта часть наиболѣе оригинальна и красива. Протекая въ крутыхъ, скалистыхъ берегахъ, Днѣстръ здѣсь извивается, какъ змѣя, на каждомъ шагу, разворачивая предъ глазами новыя картины,—одну другой красивѣй. То вы видите предъ собой совершенно отвѣсную скалу изъ красивыхъ напластованій глинистаго сланца, то—крутой известковистый склонъ, покрытый густой чащей низкорослаго лѣса, состоящаго изъ разнообразнѣйшихъ древесныхъ породъ и оглашаемаго тысячами голосовъ пернатаго хора. Узенькой лентой прихотливо вьется по бечевнику дорога—прекрасное природное шоссе. Вотъ изъ воды вздымается громадный камень, длиной до 10 саженъ, а вотъ и островъ, весь заросшій ивнякомъ, бузиной и другими деревьями, въ тѣни которыхъ пріютились кусты ожины. Встрѣчаются часто прекрасныя обнаженія налегающихъ другъ на друга горныхъ породъ (силлурійской, мѣловой, третичной формаціи), при чемъ рельефно выступаетъ ихъ спайная поверхность. Объ одномъ изъ подобныхъ обнаженій, а именно—о породахъ, слѣдуетъ упомянуть подробнѣе. Ниже города Ямполя, изъ-подъ мощной толщи кварцитоваго песчаника, выступаетъ гранитная и сіенитная гряда и, пересѣкая Днѣстръ, скрывается подъ налегающими породами противоположнаго берега. Громадныя глыбы мясо-краснаго цвѣта, отъ содержащагося въ нихъ

полевого шпата, выступаютъ изъ воды, преграждая русло и оставляя неширокій фарватеръ. Вслѣдъ за породами изъ-за поворота выступаетъ вторая гряда—Кладки, или, какъ удачно назвалъ ее народъ,—«Череда». Дѣйствительно, эта гряда издали поразительно похожа на стадо, расположившееся на отдыхъ.

Слѣдующій участокъ, отъ с. Строницы до с. Выхватинцы, длиной въ 30 верстъ, является переходнымъ по характеру отъ горнаго къ луговому; среднее паденіе здѣсь равно 0,06 сажени на версту; скорость теченія на перекатахъ значительно уменьшается, а наносы состоятъ изъ мельчайшихъ частицъ камней; долина постепенно раздвигается и рѣка становится шире.

Въ описанной части Днѣстра мы уже встрѣчаемся съ большимъ разнообразіемъ климата. Такъ, въ хотинскомъ уѣздѣ Днѣстръ пересѣкается годовой изотермой $+8^0$, а въ Сорокахъ средняя годовая температура повы-

Берегъ Днѣстра и бесѣдка Витгенштейна вблизи м. Каменки.

шается уже до $+9,4^0$. Вообще, надо замѣтить, что глубокая долина Днѣстра значительно теплѣе окружающихъ ее возвышенныхъ, открытыхъ мѣстностей. До чего разителенъ этотъ переходъ, видно изъ сопоставленія температуръ г. Сорокъ и с. Болбочи, лежащаго всего лишь въ 20 верстахъ отъ перваго.

	ЗИМА.	ВЕСНА.	ЛѢТО.	ОСЕНЬ.	ГОДЪ.
Сороки	—3,6.	+9,5	+21,6	+10,4	+9,4
Болбочи	—4,3.	+8,3	+20,5	+ 9,3	+8,4

Цифры эти говорятъ сами за себя.

Что касается количества выпадающихъ за годъ осадковъ, то оно постепенно падаетъ съ приближеніемъ къ морю. Такъ, напримѣръ, за годъ выпадаетъ осадковъ:

Въ Перебійковцахъ (хот. у.)—532,5 миллим., а въ Сорокахъ всего лишь 415,4 миллим.

Разница въ климатѣ не могла не отразиться на разнообразіи флоры. Такъ, въ Австріи Днѣстръ проходитъ послѣдовательно области: альпійской флоры, хвойныхъ и, наконецъ, лиственныхъ лѣсовъ. Въ хотинскомъ уѣздѣ по Днѣстру распространенъ букъ и встрѣчается береза, а дальше, къ югу, начинается область свободнаго и полнаго вызрѣванія винограда. Днѣстровская долина поистинѣ можетъ быть названа садомъ Бессарабіи, и, однако, встрѣчается здѣсь еще много свободныхъ земель, ожидающихъ очереди, когда и онѣ будутъ увиты гирляндами виноградной лозы и увѣнчаны тѣнистыми кронами деревьевъ, отягченныхъ плодами.

Отъ с. Выхватинцы до устья Днѣстръ становится луговой рѣкой. Возвышенности уходятъ отъ береговъ, и рѣка круто извивается, легко размывая мягкія породы равнины. Въ нижней части Днѣстръ образуетъ обширныя плавни, разбиваясь на множество рукавовъ. Тутъ раздолье ботанику и орнитологу. Массы водорослей, переплетаясь между собой, образуютъ густыя подводныя сѣтки. Плавневые лѣса представляютъ изъ себя какой-то калейдоскопъ древесныхъ породъ и цвѣтовъ. Множество болотной дичи, разнообразныхъ породъ, гнѣздится въ укромныхъ уголкахъ днѣстровскихъ плавней.

Дойдя до устья, Днѣстръ изливается въ обширный лиманъ.

Не одинъ только благодатный климатъ, не одна только роскошная, буйная флора дѣлаютъ Днѣстръ цѣннымъ сокровищемъ, не говоря уже объ удобствѣ его, какъ дешеваго пути для сбыта нашихъ произведеній. Днѣстръ также богатъ рыбой и по числу видовъ, и по ихъ качеству. Уже одной своей стерлядью Днѣстръ можетъ похвастать предъ другими южнорусскими рѣками. Всего въ Днѣстрѣ встрѣчается до 65 видовъ, изъ которыхъ приведемъ лишь нѣкоторые: окунь, ершъ, сопачъ, судакъ, бычки, налимъ, сомъ, щука, сазанъ, карась, плотва, язь, линь, лещъ, рыбецъ, чехонь, стерлядь, шипъ, бѣлуга, севрюга, осетръ и мн. др.

Подводя итогъ всему вышесказанному, слѣдуетъ еще разъ подчеркнуть, что изъ всѣхъ рѣкъ Бессарабіи наибольшее для нея значеніе имѣетъ Днѣстръ. Составляя ея границу на протяженіи болѣе 800 верстъ и занимая бассейнами своихъ притоковъ значительную часть ея площади, онъ больше, чѣмъ кому-либо, принадлежитъ именно Бессарабіи.

Дунай.

Закончивъ, такимъ образомъ, обозрѣніе рѣчной системы Днѣстра, перейдемъ къ *Дунаю*, омывающему на протяженіи 150 верстъ южную Бессарабію, отъ устья р. Прута до Старостамбульскаго гирла килійскаго рукава. Не вдаваясь въ подробное описаніе всѣхъ свойствъ Дуная, такъ какъ это выходитъ за предѣлы намѣченныхъ рамокъ, вспомнимъ лишь важнѣйшія его особенности. Какъ по длинѣ теченія, такъ и по количеству несомыхъ водъ, Дунай, омывающій своими водами берега шести государствъ, является второй послѣ Волги рѣкой Европы. Длина Дуная отъ истока до устья равна 2,681 верстѣ. Въ среднемъ, за годъ въ Дунаѣ протекаетъ 290 кубическихъ километровъ воды (въ Волгѣ—312). Принявъ въ себя Прутъ, Дунай течетъ сначала однимъ русломъ, а, поровнявшись съ озеромъ Кугурлуй, дѣлится на два рукава, которые, въ свою очередь, отдѣляютъ отъ себя еще одинъ большой рукавъ и множество менѣе значительныхъ. Главнѣйшіе рукава: килійскій, сулинскій и георгіевскій. Омывающій Бессарабію килійскій рукавъ имѣетъ въ длину 95 верстъ и несетъ 63% всѣхъ дунайскихъ водъ. Глубина его очень значительна,—у Измаила вблизи берега

Галлеры съ хлѣбомъ на Днѣстрѣ.

она превышаетъ 30 саженъ, такъ что океанскіе пароходы свободно подходятъ къ самому берегу. Скорость теченія здѣсь очень велика. Берега сравнительно не высоки и состоятъ изъ позднѣйшихъ наносныхъ отложеній. Только у озера Карталъ да у монастыря св. Ферапонтія выступаютъ обнаженія архейскихъ породъ, — глинистыхъ сланцевъ и кристаллическаго известняка. Вся дельта Дуная есть образованіе позднѣйшихъ геологическихъ періодовъ. До этого здѣсь существовалъ громадный Дунайскій лиманъ, въ который изливался также Прутъ и другія рѣки южной Бессарабіи. Многочисленныя озера въ этой мѣстности являются маленькими осколками этого колоссальнаго лимана. До чего быстро идетъ процессъ нарастанія Дунайской дельты, легко можно себѣ представить, вспомнивъ, что Дунай выноситъ въ годъ 60.000,000 кубическихъ метровъ аллювія. Изъ интересныхъ образованій дельты Дуная, а также прилегающей къ ней береговой полосы Бессарабіи, замѣчательны обширныя плавни,—плавни, гдѣ все представлено въ увеличенномъ видѣ по сравненію съ другими южно-русскими рѣками. Множество растеній, неизвѣстныхъ въ южной Россіи, произрастаетъ здѣсь въ огромномъ количествѣ. Столь же разнообразно и пернатое населеніе Дунайскихъ плавней. Изъ млекопитающихъ здѣсь получили широкое распространеніе волки и дикіе кабаны, царящіе въ густыхъ камышевыхъ зарослях, протянувшихся на многія версты. При выходѣ къ морю—на барѣ Дунай отлагаетъ громадныя количества песку, который подъ вліяніемъ вѣтровъ образуетъ здѣсь дюны. Заканчивая этимъ бѣглый очеркъ важнѣйшихъ особенностей нижняго Дуная, перейдемъ къ разсмотрѣнію его притоковъ, входящихъ въ предѣлы Бессарабіи. Самый значительный изъ нихъ—*Прутъ*, вступаетъ въ Бессарабію у м. Новоселицы и вплоть до своего впаденія въ Дунай у г. Рени—на протяженіи 567 верстъ—служитъ границей съ Румыніей. Начало свое Прутъ беретъ въ Австріи, въ Карпатскихъ горахъ, у подножія горы Коверла, лежащей подъ 48°9′ сѣв. шир. и 5°46′ зап. долготы отъ Пулкова. Общее протяженіе Прута, согласно вычисленіямъ А. Тилло, равно 761 верстѣ. Площадь его бассейна равна 24,658 квадр. вер. Почти все то, что говорилось о колебаніи водъ въ Днѣстрѣ, о періодичности его паводковъ, — примѣнимо и къ Пруту. Вообще Прутъ есть уменьшенная копія Днѣстра, только съ болѣе типично и рѣзко выраженными чертами горной рѣки. Карпаты на него оказываютъ гораздо большее вліяніе, чѣмъ на Днѣстръ, что сказывается въ характерѣ его наносовъ и въ большей типичности и интенсивности лѣтнихъ паводковъ, зависящихъ отъ таянія снѣговъ въ Карпатахъ. Такъ же, какъ и Днѣстръ, Прутъ явственно дѣлится на три части: верхнюю — горнаго характера, среднюю — переходную, и нижнюю — луговую. Теченіе въ Прутѣ быстрѣе Днѣстровскаго, а посему и процессъ измельченія наносовъ, а также размываніе береговъ, идетъ здѣсь также быстрѣе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Прутъ, разливаясь образуетъ болотистыя луговины. Въ нижнемъ теченіи его расположены обширныя плавни. Изъ лѣвыхъ притоковъ Прута, протекающихъ въ Бессарабіи, болѣе значительны слѣдующіе: Ракитна, Рынгачъ, Зеленая, Медвѣдка, Ларга, Велія, Лопатна, Раковецъ, Чугуръ, Каменка, Гира-Маре, Владникъ, Делія, Нырново, Лопушна, Сарата, Тигечъ, Ларга (2-я). Слѣдующимъ отъ Прута на востокъ притокомъ Дуная является *р. Кагулъ* съ озерами *Кагулъ и Карталъ*; далѣе—одна изъ наиболѣе значительныхъ, и по длинѣ, и по площади бассейна, и по количеству водъ, рѣкъ южной Бессарабіи,—*р. Ялпухъ* съ озерами *Ялпухъ и Кугурлуй*; затѣмъ—*р. Катлабугъ* съ озеромъ того же имени; *рр. Киришъ-Китай* и *Алліага* съ озеромъ *Китай*, и, наконецъ,—*рр. Дра-*

Г. Сороки.
Бекировъ мостъ и кельи въ скалѣ, на берегу Днѣстра.

куля и *Бакчалія*. Всѣ онѣ не велики, бѣдны водой. Бассейны ихъ интересны системой значительныхъ озеръ—лимановъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Кромѣ Днѣстра и Дуная, въ Черное море въ Бессарабіи впадаютъ рѣки: *Когильникъ* и *Сарата* съ озеромъ *Сасикъ* или *Куноукъ*, *Хаджидеръ* съ озеромъ *Алибей* и *р. Алкалія* съ оз. *Бурнасъ*. Всѣ эти озера соединяются между собой; съ моремъ ихъ соединяетъ такъ называемая *Куноукская прорва*. Изъ всѣхъ этихъ рѣкъ наибольшая—р. Когильникъ, берущая начало въ возвышенной лѣсистой мѣстности—въ средней Бессарабіи. Общее протяженіе Когильника достигаетъ 200 верстъ. Когильникъ не пересыхаетъ.

Резюмируя все вышесказанное, сдѣлаемъ нѣсколько общихъ выводовъ относительно рѣчныхъ системъ Бессарабіи: въ Бессарабіи мы встрѣчаемся съ большимъ разнообразіемъ въ характерахъ ея рѣчныхъ системъ. Начиная съ многоводнаго Дуная, переходя затѣмъ къ типичнымъ Карпатскимъ рѣкамъ—Пруту и Днѣстру, и заканчивая ихъ притоками, а также самостоятельными степными рѣчками, мы видимъ пеструю картину геологическихъ обнаженій, разнообразіе рельефа, почвъ и даже климата, флоры и фауны. Слѣдуетъ еще разъ подчеркнуть то обстоятельство, что второстепенныя рѣки, рѣчки и ручьи Бессарабіи изъ года въ годъ бѣднѣютъ водой, русла же ихъ въ значительной степени заносятся песчаными наносами во время быстраго сбѣганія снѣговыхъ и дождевыхъ водъ. Это обѣднѣніе водами рѣчныхъ системъ, въ связи съ обѣднѣніемъ и полнымъ усыханіемъ ключей, должно неблагопріятно отразиться на общемъ количествѣ выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ, ergo и на общей производительности края.

2. Лиманы и озера.

Оставляя въ сторонѣ множество мелкихъ озеръ, расположенныхъ въ низовьяхъ Днѣстра и Прута, и отмѣтивъ изъ нихъ наиболѣе значительныя—Ротунда и Бѣлеу въ долинѣ Прута, приступимъ къ обзору системы лимановъ, прѣсноводныхъ и соленыхъ озеръ, тянущихся вдоль Чернаго моря и Дуная. Всю систему можно раздѣлить на три группы: 1) *днѣстровскую*, состоящую изъ днѣстровскаго лимана и изъ отдѣлившейся отъ него части, превратившейся въ соленое Шаболатское озеро; 2) *дунайскую*, состоящую изъ остатковъ нѣкогда существовавшаго здѣсь громаднаго дунайскаго лимана, нынѣ же разбившуюся на множество отдѣльныхъ прѣсноводныхъ озеръ, и 3) *группу соленыхъ озеръ* черноморскаго побережья.

Прежде всего, разсмотримъ происхожденіе лимановъ,—этихъ столь оригинальныхъ бассейновъ, давно уже приковавшихъ къ себѣ вниманіе ученыхъ, многіе изъ которыхъ занимались этимъ вопросомъ, объясняя его каждый по-своему, пока не вышелъ трудъ Соколова, сразу уничтожившій какъ прежнія гипотезы, такъ и прежнюю полемику. Интересно поэтому прослѣдить историческій ходъ воззрѣній на происхожденіе лимановъ. Знаменитый Паласъ, совершившій въ концѣ прошлаго столѣтія свое извѣстное научное путешествіе по югу Россіи, желая выяснить себѣ исторію происхожденія лимановъ и изучая ихъ, пришелъ къ заключенію, что лиманы суть морскіе заливы, отдѣлившіеся отъ моря при пониженіи уровня этого послѣдняго. Этому противорѣчитъ то обстоятельство, что въ нижележащихъ лиманныхъ образованіяхъ залегаютъ прѣсноводныя отложенія, прикрытыя слоемъ морскихъ наносовъ,—другими словами, лиманы не были морскими заливами, но море, поднявшись, вторглось въ ихъ предѣлы уже послѣ довольно продолжительнаго періода ихъ существованія.

Въ совершенно противоположную ошибку впалъ *Мейеръ*, говоря, что лиманы—разливы рѣкъ, образовавшіеся вслѣдствіе «подпора» со стороны моря, чрезъ сооруженныя трудами моря плотины. Буровыя скважины, какъ, напримѣръ, въ Будакахъ, показываютъ, что прѣсные лиманы существовали уже задолго до образованія плотинъ или пересыпей, состоящихъ изъ позднѣйшихъ морскихъ отложеній и увеличивающихся и по сей день. Сплошныя плотины не подпираютъ воду въ лиманахъ, а, напротивъ, содѣйствуютъ пониженію уровня, сравнительно съ уровнемъ моря, такъ какъ въ изолированныхъ лиманахъ значительное количество воды теряется испареніемъ.

Гаюи, выпустившій въ 1831 г. свое сочиненіе: «Observations sur les salines de la Nouvelle Russie», повторилъ ошибку Паласа, утверждая, что лиманы суть морскіе заливы.

Первымъ приближеніемъ къ современному взгляду на происхожденіе лимановъ была мысль Коля о томъ, что лиманы — продуктъ совмѣстной дѣятельности рѣкъ и моря. Однако, онъ не выяснилъ процесса этой дѣятельности.

Першке въ своей статьѣ «Соляныя озера сѣвернаго побережья Чернаго моря» не даетъ никакого объясненія происхожденія этихъ озеръ.

Многіе другіе изслѣдователи повторяли ошибки то одного, то другого предшественника. Вопросъ сталъ на твердую почву съ появленіемъ труда Соколова: «О происхожденіи лимановъ южной Россіи». Сущность его теоріи заключается въ слѣдующемъ. Въ самомъ началѣ, послѣ третичнаго періода, море, очистивъ совершенно южнорусскія степи, сильно понизилось въ своемъ уровнѣ. Рѣки, впадающія въ него, въ силу значительнаго повышенія абсолютной величины своего паденія, стали быстро размывать по пути рыхлыя породы, особенно въ своемъ нижнемъ теченіи. Образовались, такимъ образомъ, очень широкія рѣчныя долины въ низовьяхъ. При послѣдовавшемъ затѣмъ, вслѣдствіе прорыва Средиземнымъ моремъ Дарданелъ и Босфора, поднятіи уровня Чернаго моря морскія воды хлынули въ расширенныя рѣчныя долины и, подпирая воду въ рѣкахъ, образовали лиманы.

На Днѣстрѣ. Переправа.

Что лиманы суть расширенныя рѣчныя долины, это ясно видно изъ ихъ очертаній, являющихся продолженіемъ рѣчной долины. Такъ, широкая долина Днѣстра находится въ полномъ соотвѣтствіи съ широкимъ озероподобнымъ лиманомъ. Примѣромъ извилистыхъ лимановъ являются Березанскій и Бугскій (Херсонской губ.); долины этихъ рѣкъ также узки и извилисты.

Рельефъ ложа лимановъ находится въ тѣснѣйшей связи съ рельефомъ окрестныхъ степей; это является доказательствомъ того, что сглаживаніе рельефа степей есть результатъ размыванія породъ текущими водами.

Вода въ лиманахъ, соединенныхъ съ моремъ, солоноватая и фауна въ нихъ наполовину морская. Переходя къ разсмотрѣнію Днѣстровскаго лимана, занимающаго площадь въ 337 квадратныхъ верстъ или, что то

же, 35,104 десятины, мы убѣждаемся въ томъ, что нѣкогда онъ былъ во много разъ больше и выполнялъ всю низовую долину Днѣстра. Удивительная скорость процесса размыванія и отложенія наносовъ въ Днѣстрѣ обусловливаетъ быстрое сокращеніе лиманной площади. Почти засыпавъ своими наносами сѣверную часть лимана, быстро выдвигая свою надводную дельту и еще быстрѣе—подводную, Днѣстръ приближается къ морю, оттѣсняя къ нему живущіе въ лиманѣ морскіе организмы. Здѣсь мы видимъ процессъ заполненія наносами и уничтоженія лимана, т.-е. процессъ, съ которымъ давно уже справились могучія силы Дуная.

Изъ геологическихъ отложеній по бессарабскому берегу обнажены жирныя зеленоватыя и сѣрожелтыя глины, прикрытыя ноздреватыми известняками, на которые налегаютъ неслоистыя красныя глины и гравій съ остатками многихъ послѣтретичныхъ позвоночныхъ, какъ напримѣръ: Rhinoceros Merekii, Elephas antiquus Falconer и мног. друг. Во многихъ низменныхъ мѣстахъ расположены песчаныя дюны. У береговъ образуются отмели изъ остатковъ известковыхъ раковинъ, и понынѣ живущихъ въ лиманѣ. Эти же отложенія накопляются и на песчаномъ низменномъ островѣ, преграждающемъ выходъ въ море и оставляющемъ свободными два неширокихъ пролива—Очаковское и Цареградское гирла.

Изъ моллюсковъ въ Днѣстровскомъ лиманѣ встрѣчаемъ: Adacna, Pseudocuma, Amphicteis, Cardia, Dreissena и др. Вообще, фауна лимана являетъ примѣръ смѣшанной—полуморской, полупрѣсноводной фауны; такъ, напримѣръ, въ сѣверной части лимана живутъ прѣсноводныя піявки изъ группы Nephelidae, а въ южной части ихъ — морскія видоизмѣненія Archaeobdella. Какъ соленость водъ лимана, такъ и ихъ плотность колеблется въ значительныхъ предѣлахъ въ зависимости отъ количества воды въ Днѣстрѣ, а также отъ направленія вѣтровъ, то нагоняющихъ воду изъ моря, то, напротивъ, опрѣсняющихъ ее. Средняя плотность лимана колеблется въ предѣлахъ 1,0001—1,0060, а соленость—0,01—0,79%.

Рыбы Днѣстровскаго лимана также разнообразны по образу жизни; изъ нихъ укажемъ на различные виды бычковъ (6—7), чехонь (Pelecus cultratus), рыбецъ (Abramis vimba), густера (Abramis blicca), тарань (Leuciscus rutilus), щиповка (Cobitis taenia), глоссъ (Platessa luscus), пухлощекая игла (Lyngnathus bucculentus), а отчасти также—судакъ, ершъ, коропъ, клепецъ. Особенно интересны: сопачъ (Percarina Demidoffii), открытый Нордманомъ, и пуголовка. Зимуютъ въ лиманѣ: сарделька и тюлька. Изъ морскихъ рыбъ заходятъ въ лиманъ: скумбрія, ставрида, луфарь, кефаль, камбала, языкъ, анчоусъ и др.

Въ южномъ углу Днѣстровскаго лимана тянется широкая коса, состоящая изъ песку и черепковъ раковинъ и отдѣлившая отъ лимана довольно значительную его часть, извѣстную подъ именемъ Шабалатскаго озера. Послѣ отдѣленія своего отъ лимана, это озеро, вслѣдствіе незначительнаго притока прѣсныхъ водъ и сильнаго испаренія, превратилось въ соленое озеро, а потому объ его свойствахъ будетъ сказано отдѣльно. А теперь перейдемъ къ системѣ придунайскихъ прѣсныхъ озеръ—остаткамъ громаднаго дунайскаго лимана. Здѣсь лежитъ цѣлый рядъ болѣе или менѣе значительныхъ прѣсноводныхъ озеръ, принимающихъ въ себя маловодныя рѣки и соединяющихся узкими протоками съ Дунаемъ.

Наибольшія изъ озеръ: Кагулъ, Карталъ, Ялпухъ, соединяющійся съ оз. Кугурлуй, затѣмъ Катлабухъ, Китай и нѣсколько менѣе значительныхъ, лишенныхъ постояннаго притока прѣсныхъ водъ. Вся эта система озеръ является, какъ было сказано выше, остатками существовавшаго здѣсь нѣ-

когда обширнаго Дунайскаго лимана, давно уже уничтоженнаго массой наносовъ, выносимыхъ Дунаемъ. Существованіе здѣсь лимана, соединявшагося съ моремъ, подтверждается нахожденіемъ въ здѣшнихъ озерахъ моллюсковъ, типичныхъ для Каспійскаго моря. Очертанія и рельефъ дна этихъ озеръ также типичны для лимановъ. Всѣ эти озера неглубоки, дно въ нихъ ровное, со слабымъ подъемомъ къ берегамъ. Направленіе ихъ

Пароходъ «Піонеръ» на Днѣстрѣ.

длинной оси является продолженіемъ рѣчной долины. Озера эти прежде были гораздо значительнѣе,—размѣры ихъ постепенно сокращаются вслѣдствіе незначительнаго притока прѣсныхъ водъ, такъ что свободно можно утверждать, что всѣ они обречены въ будущемъ на полное высыханіе.

Однако, и до сихъ поръ они представляютъ изъ себя значительные водные бассейны, существованіе которыхъ сказывается на климатическихъ

особенностяхъ этой части Бессарабіи. Такъ, напримѣръ, весенняя температура здѣсь понижена вслѣдствіе медленнаго таянія озернаго льда и запаздыванія нагрѣванія водныхъ массъ.

Соляныя озера черноморскаго побережья: Сасикъ или Кундукъ, Шаганы, Карачаусъ, Алтыкъ-Гіолъ, Алибей, Хаджидеръ, Карундіолъ, Бурнасъ, состоящій изъ трехъ частей: Базырьянъ, Хаджи-Ибрагимъ и Бурнасъ, и отдѣлившійся отъ Днѣстровскаго лимана—Шаболатъ, всѣ—лиманнаго происхожденія. Уменьшеніе притока прѣсныхъ водъ въ одни изъ нихъ и почти полное отсутствіе таковаго въ другія способствовали увеличенію въ нихъ количества солей. Концентрація разсола растетъ вслѣдствіе ихъ изолированности и сильной испаряемости. Обиліе соли сказывается въ бѣдности озерной флоры и фауны. Неприхотливыя водоросли частью выбрасываются на берегъ и разлагаются, распространяя на большое разстояніе специфическій зловонный запахъ, частью же отлагаются на днѣ, перерабатываясь въ характерный, тонкій черный илъ, слой котораго иногда достигаетъ нѣсколькихъ саженъ. Это-то и есть цѣлебная лиманная грязь, привлекающая на наши озера многихъ больныхъ. Дно озеръ поднимается полого къ пересыпямъ и всегда крутымъ берегамъ. Пересыпи—низменны, шириной отъ нѣсколькихъ десятковъ саженъ до версты и болѣе,—состоятъ онѣ изъ морского песку, галекъ и черепковъ нынѣ живущихъ раковинъ. Слѣдуетъ при этомъ обратить вниманіе на то, что уровень озера всегда ниже уровня моря, если пересыпь—сплошная. Всѣ эти озера также значительно сократились и продолжаютъ сокращаться въ своихъ размѣрахъ. Озерная фауна бѣдна видами. Въ изобиліи здѣсь водятся медузы, а изъ рыбъ—бычокъ, глосъ да кефаль, безжалостно истребляемая осенью, когда она стремится выйти въ море. Зато лиманы и озера—птичье царство. Разнообразнѣйшія породы утокъ, гусей, пѣганокъ, казарокъ, лебедей, крахалей, нырковъ частью живутъ здѣсь осѣдло, частью гнѣздятся, а частью прилетаютъ на зимовье. Тысячи чаекъ, крячковъ, куликовъ, тиркушекъ, кроншнеповъ и турухтановъ оживляютъ лиманы и озера. Встрѣчается также нѣсколько видовъ цапель (чепура желтая, чепура рыжая, чепура бѣлая и др.), журавли, бакланы, пеликаны — розовые и кудрявые, ибисы-каравайки, колпики и другая наземная и водоплавающая дичь. Особенно интересны осенніе и весенніе пролеты птицъ, когда тянутся цѣлыя тучи перелетныхъ гостей и съ шумомъ опускаются на зеркальную поверхность лимановъ—этапъ предъ далекимъ морскимъ путешествіемъ.

Слѣдуетъ упомянуть также о соляныхъ промыслахъ на нашихъ озерахъ; эти промыслы сильно упали за послѣднее полустолѣтіе, и упали не отъ недостатка соли въ бессарабскихъ озерахъ. Таковы наши лиманы и озера—зеркала, въ которыя глядится—не налюбуется просторъ нашихъ степей.

V. Флора и фауна.

Характеръ рельефа и геологическое строеніе, а также почвенныя и климатическія особенности отдѣльныхъ частей Бессарабіи, явились главной причиной того, что и въ флористическомъ отношеніи Бессарабію слѣдуетъ дѣлить на нѣсколько частей, а именно: на область лѣсную, предстепіе, степь и плавни. Всѣ эти области на окраинахъ своихъ носятъ характеръ смѣшанный—переходный, но въ главной своей массѣ представляютъ столько своеобразныхъ, оригинальныхъ флористическихъ особенностей, что под-

раздѣленіе это сразу бросается въ глаза. Интересно, что Бессарабія являетъ намъ въ разныхъ своихъ частяхъ картины флоры различныхъ областей. Такъ, одни изъ растительныхъ видовъ общи всѣмъ южно-русскимъ степямъ, другіе присущи Крыму, Кавказу или Румыніи, третьи—болѣе сѣверной полосѣ—Подоліи и др. Довольно упомянуть о томъ, что на сѣверѣ Бессарабіи мы встрѣчаемъ въ значительномъ количествѣ березу, а на югѣ

Переправа на паромѣ черезъ р. Днѣстръ у Жабскаго монастыря.

свободно культивируютъ миндаль. Сначала мы будемъ говорить отдѣльно о лѣсахъ и степяхъ, попутно отмѣчая ихъ фауну, а затѣмъ подведемъ итоги.

1. Лѣса.

Не мало въ Бессарабіи прекрасныхъ, старыхъ лѣсовъ, живописно раскинувшихся по ея холмамъ и долинамъ, но они—только жалкій осколокъ

тѣхъ обширныхъ лѣсныхъ богатствъ, которыми нѣкогда могла гордиться Бессарабія. Громадныя площади, нынѣ распаханныя, перепаханныя и въ значительной уже степени истощенныя, были, сравнительно недавно, покрыты сплошными вѣковыми лѣсами. По кишиневско-оргѣевскому тракту можно еще встрѣтить нѣсколько высыхающихъ великановъ-деревьевъ, являющихся послѣдними могиканами былого величія. Многое видѣли они на своемъ вѣку, о многомъ, если бы могли, повѣдали интересующемуся прошлымъ Бессарабіи. Сухія вѣтви одинокихъ ветерановъ, угрюмо стоящихъ среди молодого поколѣнія, маленькаго и пошленькаго, въ сравненіи съ этими великанами, невольно наталкиваютъ на грустныя мысли о томъ, что безвозвратно погибла краса родного края.

Безшабашное, огульное хищничество истребило такую массу лѣсовъ, что страшно становится. Рубили, корчевали какъ-то торопливо, какъ будто сознавая, что дѣлаютъ какое-то грязное, недостойное дѣло. А въ результатѣ—оскудѣніе края, разореніе помѣщиковъ, разореніе массовое, эпидемическое. Думается, что не много найдется людей, которые добромъ помянули бы это хищничество. Языкъ цифръ,—вѣрный и нелицепріятный,—говоритъ намъ о чудовищныхъ размѣрахъ истребленія лѣсовъ. Такъ, по военно-топографической съемкѣ въ 1853 году числилось въ Бессарабіи 311,980 десятинъ лѣсной площади. По даннымъ 1896 года—всего 231,055 д., т.-е. за 43 года лѣсная площадь уменьшилась на 80,925 дес. или на 26%.

Въ 1868 г. въ Бессарабіи (безъ отошедшаго тогда къ Румыніи измаильскаго уѣзда) числилось 282,229 дес. лѣса, нынѣ же, безъ того же измаильскаго у., имѣется всего 208,408 дес., т.-е. за 28 лѣтъ (1868—1896 г.) истреблено 73,821 дес.! Однако, довольно пестрить цифрами. Утѣшимъ себя мыслію, что еще 6% всей площади Бессарабіи покрыто лѣсами, что приняты мѣры къ охраненію уцѣлѣвшихъ лѣсовъ и что, быть-можетъ, скоро наши сельскіе хозяева, убѣдившись въ полезности существованія лѣсовъ, приступятъ къ систематическому облѣсенію края. Разсмотримъ же поближе нынѣшніе лѣса, ихъ распредѣленіе, древесныя породы, коснемся ихъ почвъ и климата, бросимъ бѣглый взглядъ и на ихъ обитателей. Однако, предупреждаемъ читателей, боящихся математики, что еще разъ придется обратиться къ цифрамъ.

Лѣса въ Бессарабіи распредѣлены по уѣздамъ очень неравномѣрно, а именно [1]):

Въ	кишиневскомъ	уѣздѣ	51,778	дес.	лѣсу,	или	14,4%	всей	площ.	уѣзда.
„	оргѣевскомъ	„	47,906	„	„	„	14,7 „	„	„	„
„	хотинскомъ	„	44,188	„	„	„	12,6 „	„	„	„
„	измаильскомъ	„	22,647	„	„	„	3,9 „	„	„	„
„	бендерскомъ	„	20,885	„	„	„	4,2 „	„	„	„
„	бѣлецкомъ	„	20,257	„	„	„	4,2 „	„	„	„
„	сорокскомъ	„	17,768	„	„	„	4,3 „	„	„	„
„	аккерманскомъ	„	5,718	„	„	„	0,8 „	„	„	„

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ трехъ наиболѣе лѣсистыхъ уѣздахъ: кишиневскомъ, оргѣевскомъ и хотинскомъ, въ общей сложности, находится свыше 143,000 дес. лѣса, т.-е. 62% всей лѣсной площади Бессарабіи. Въ предѣлахъ первыхъ двухъ изъ нихъ расположены главной своей массой знаменитые наши Кодры, а въ хотинскомъ—Русская Буко-

---

[1]) Всѣ цифры заимствованы изъ статьи Штурма «Лѣса Бессарабіи» («Лѣсной журналъ» 1896 г.).

У Днѣстра.
Стадо на водопоѣ.

вина, одно названіе которой говоритъ о широкомъ здѣсь распространеніи могучаго лѣсного красавца—бука.

Съ другой стороны, мы видимъ, что аккерманскій уѣздъ почти совершенно безлѣсенъ, да и то небольшіе лѣса ютятся по окраинѣ уѣзда—въ днѣстровской долинѣ. Остальная громадная площадь представляетъ изъ себя типичную степь. Господствующими лѣсными породами въ Бессарабіи являются дубъ и грабъ. Затѣмъ идутъ: ильмовыя (вязъ, берестъ), нѣсколько видовъ клена, липа, букъ, ясень, тополевыя (осокорь, серебристый тополь, осина), дикая черешня, берека, нѣсколько видовъ семейства ивовыхъ, дикая яблоня, дикая груша, а на сѣверѣ и береза. Разсмотримъ же поближе типичныя черты этихъ породъ, столь разнообразныхъ.

Прежде всего, конечно, мы должны остановиться на *дубѣ*—царѣ нашихъ лѣсовъ. Въ Бессарабіи повсемѣстно распространены, составляя главную, а иногда и почти исключительную массу лѣсныхъ зарослей, два вида дуба. Оба вида имѣютъ еще и разновидности. Не останавливаясь на описаніи общеизвѣстныхъ характерныхъ чертъ дуба,—его мощи, развѣсистости, глянцовитости его красиво-изрѣзаннаго темнаго листа, его плодовитости,—отмѣтимъ интересную особенность одного вида дуба,—сохраненіе на вѣтвяхъ листьевъ въ зимнее время. Листья, высыхая на вѣтвяхъ, вовсе или почти вовсе не опадаютъ, что придаетъ осеннему и зимнему ландшафту зарослей этого вида много оригинальной красоты.

По грандіозному росту, по красотѣ ствола и широкораскинувшейся кроны, съ дубомъ смѣло можетъ спорить его собратъ по семейству—*букъ* (Fagus Silvatica L.), площадь распространенія котораго ограничена. Букъ встрѣчается въ хотинскомъ уѣздѣ и въ западной половинѣ Кодръ. Въ старомъ лѣсу у с. Бумботы можно еще встрѣтить экземпляры бука въ 2—3 обхвата въ окружности. Высокій ростъ, красивая окраска ствола, прекрасная крона листвы,—все это дѣлаетъ букъ красой и гордостью нашихъ бессарабскихъ лѣсовъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь проходитъ восточная граница его распространенія въ Европейской Россіи (исключая Крыма и Кавказа).

Повсемѣстно и широко распространенъ въ Бессарабіи *грабъ* (Carpinus betulus L.), то встрѣчающійся единичными экземплярами, то составляющій сплошныя заросли. Лѣса грабовые очень типичны своей мрачностью. Грабъ, сбрасывая нижнія вѣтви, развиваетъ густую шапку листвы, дающую очень много тѣни, такъ что въ грабовомъ лѣсу, вслѣдствіе темной окраски ствола, всегда царитъ сѣрый унылый колоритъ. За послѣдніе годы часто приходится наблюдать полное высыханіе граба. По всей вѣроятности, причиной этому является недостатокъ влаги вслѣдствіе обѣднѣнія подземныхъ ключей.

Семейство *ильмовыхъ* (вязъ, берестъ) представлено въ Бессарабіи красивыми пятью видами. Изъ нихъ чаще встрѣчается Ulmus campestris L., очень рано зацвѣтающій, и Ulmus effusa Willd. Эти виды встрѣчаются очень часто повсюду въ Бессарабіи, но не составляютъ, однако, сплошныхъ зарослей.

Семейство *кленовыхъ* представлено четырьмя интересными видами:

а) *Черноклень* (Acer Tataricum L.)—не высокій кустарникъ или презеистое дерево съ мелкой темно-окрашенной листвой. Черноклень,—извѣстный своею неприхотливостью,—стоитъ въ ряду первыхъ лѣсныхъ піонеровъ, появляющихся въ степи. Его часто можно встрѣтить среди степныхъ островковъ терновника.

b) *Яворъ*—Acer Pseudoplatanus L.—одно изъ самыхъ высокихъ лѣсныхъ деревьевъ (20—25 метровъ),—встрѣчается часто въ Кодрахъ, невольно останавливая на себѣ взглядъ любителя. Прекрасная, густая листва явора всѣмъ извѣстна.

c) *Кленъ обыкновенный*—Acer platanoides L.—имѣетъ много сходства съ яворомъ. Онъ такъ же высокъ и строенъ, такъ же хороша его густая шапка красивой листвы.

Переправа на поромѣ черезъ р. Днѣстръ.

d) *Неклёнъ*—Acer campestre L.—кустарникъ или невысокое деревцо. Близокъ къ черноклену и такъ же, какъ и тотъ, онъ однимъ изъ первыхъ приближается къ степи.

Ясень—Fraxinus excelsior L.—всюду широко распространенъ въ Бессарабіи. Его мелкая оригинальная листва разнообразитъ и оживляетъ общій колоритъ лѣса. Къ недостаткамъ ясеня слѣдуетъ отнести обиліе на-

сѣкомыхъ на немъ, особенно—шпанской мухи, часто совершенно оголяющей ясеневыя деревья.

Серебристый тополь — Populus alba L.—очень часто встрѣчается въ плавневыхъ лѣсахъ. Прекрасныя заросли какъ старыхъ, такъ и молодыхъ экземпляровъ этого вида находятся также на Днѣстрѣ—въ кицканскомъ монастырскомъ лѣсу. Свѣтлый стволъ и серебристая листва его какъ-то жизнерадостно выступаютъ на темно-зеленомъ фонѣ остального лѣса.

Его собратъ—*осокорь* (Populus nigra L.)—также довольно широко распространенъ въ Бессарабіи, всюду выдѣляясь своимъ громаднымъ ростомъ. Сильно распространена вѣчно трепещущая *осина* (Populus tremula L.),—прежде всѣми гонимая, за чрезмѣрную гигроскопичность ея древесины, теперь же пріобрѣтающая все большую популярность, вслѣдствіе ея большого спроса на спичечныя фабрики.

Безспорно, однимъ изъ самыхъ красивыхъ деревьевъ нашихъ лѣсовъ является *липа*. Высокій ростъ, красивая густая крона и, въ особенности, ароматъ ея цвѣтовъ, выдвигаютъ липу въ первый рядъ лѣсныхъ породъ. Особенно эффектные экземпляры липы можно встрѣтить въ монастырскихъ лѣсахъ въ кишиневскомъ уѣздѣ.

Очень интереснымъ деревомъ нашихъ лѣсовъ является—*берека* (Pirus torminalis Ehrh). Высокое дерево ея (до 25 метровъ) рѣдко встрѣчается въ Кодрахъ, являясь породой исчезающей, такъ какъ сѣмена ея уничтожаются птицами, поѣдающими плоды *береки* въ далеко еще не зрѣломъ видѣ, отростками же берека не разводится. А вмѣстѣ съ тѣмъ по очень высокимъ качествамъ своей древесины, она является въ высшей степени цѣннымъ деревомъ. Кромѣ Бессарабіи, берека въ Россіи встрѣчается только въ Подольской губ., гдѣ, между прочимъ, сдѣланъ опытъ разведенія ея изъ сѣмянъ, да въ Крыму и на Кавказѣ.

Семейство *ивовыхъ* разнообразно представлено въ лѣсахъ Бессарабіи—преимущественно въ плавняхъ.

Всюду встрѣчается, но въ единственныхъ экземплярахъ, *дикая черешня*,—Prunus avium L.—прародительница нашихъ культурныхъ сортовъ.

Встрѣчаемъ мы и *дикую грушу* (Pirus communis L.), и *дикую яблоню* (Pirus malus L.). Послѣдняя интересна тѣмъ, что раньше всѣхъ другихъ лѣсныхъ породъ она появляется въ открытой степи.

Остается упомянуть о *березѣ* (Betula alba L.). Береза встрѣчается только въ сѣверной Бессарабіи—въ хотинскомъ уѣздѣ, то единично, то цѣлыми зарослями, придавая ландшафту тамошнихъ лѣсовъ несвойственный нашему югу характеръ. Кто не знаетъ кудрявой березы, воспѣтой русскимъ народомъ во многихъ пѣсняхъ?

Закончивъ, такимъ образомъ, обзоръ древесныхъ породъ бессарабскихъ лѣсовъ, перечислимъ кустарники, служащіе подлѣскомъ. Чаще всего въ видѣ подлѣска встрѣчаются: орѣшникъ (лещина), бузина и кизиль. Затѣмъ идутъ: глогъ, теренъ, калина, бирючина. Въ плавняхъ къ нимъ присоединяются: крушина, боярышникъ, бересклетъ, нѣсколько видовъ таволги, бобовникъ (Amygdalus nana L.) и даже шелковица (вѣроятно, одичалая). Турскій дѣлитъ лѣса Бессарабіи по мѣстоположенію и по характеру произрастанія на 4 вида:

1) *Крупные и обширные лѣса на возвышенностяхъ.* Представителями этого вида являются лѣса Кодръ и Русской Буковины. Характерными особенностями ихъ являются: мощность роста, сочетаніе различныхъ породъ, густой подлѣсокъ, а въ Кодрахъ и присутствіе нѣсколькихъ видовъ орхидей. Кодры—замѣчательно живописны. Мѣстность состоитъ изъ значи-

тельныхъ холмовъ то круто, то террасами, то отлого спускающихся въ многочисленныя долины рѣчекъ и ручьевъ. Здѣсь во многихъ мѣстахъ еще уцѣлѣли вѣковые лѣса. Особенно хороши лѣса монастырскіе. Какая въ нихъ мощь деревьевъ, какое разнообразіе красокъ! На каждомъ шагу вы встрѣчаете разнообразнѣйшія породы. Вотъ — старый развѣсистый дубъ, широко раскинувшій свои вѣтви. Дальше — стройная липа, а рядомъ съ ней высится громада бука съ характерной окраской ствола. Тамъ—прямой, какъ свѣчка, ясень; яворъ съ густой шапкой красиво-изрѣзанной листвы; трепещущая, робкая осина; угрюмый грабъ. Въ тѣни великановъ густо разрослись кусты орѣшника, кизиля. Плющъ, встрѣчающійся на каждомъ шагу, красиво обвиваетъ стволы деревьевъ своими гирляндами. А вотъ и наши орхидеи, скромные родичи тропическихъ красавицъ. Гдѣ-то въ ложбинѣ шумитъ ручей, какъ бы вторя немолчному хору пернатыхъ пѣвцовъ. Да, хороши наши Кодры, и кто разъ побывалъ въ нихъ—никогда ихъ не забудетъ.

Крестный ходъ переправляется черезъ р. Днѣстръ на паромѣ.

2) Не менѣе разнообразны и *плавневые лѣса*, раскинувшіеся по долинѣ нижняго Днѣстра. Здѣсь царятъ осокорь и серебристый тополь. Подлѣсокъ гуще и разнообразнѣе, чѣмъ въ лѣсахъ Кодръ,—чувствуется обиліе влаги. Поляны покрыты ковромъ разнообразныхъ цвѣтовъ; то здѣсь, то тамъ желтѣютъ стрѣлки красиваго ириса. Много папоротниковъ и другихъ, любящихъ влагу, растеній.

3) *Мелкіе лѣса на вершинахъ*—часто почти исключительно дубовые—разбросаны болѣе или менѣе значительными островами среди безлѣсной степи. Подлѣска нѣтъ или почти нѣтъ; деревья не высоки и мало тѣнисты. Зато какое разнообразіе травъ и цвѣтовъ. Все говоритъ о близости степи.

4) Что касается *лѣсовъ, расположенныхъ на крутизнахъ у рѣкъ* (по мѣстному — «стынка»), то они представляютъ изъ себя густыя, часто непролазныя чащи кустарниковъ и приземистыхъ деревьевъ. Растутъ они на известковыхъ и мѣловыхъ склонахъ, такъ что тонкій слой почвы занятъ сплошной сѣтью переплевшихся корней. Эти лѣса, чрезвычайно разнообразные по составу породъ, представляютъ красивую картину, зеленымъ ковромъ покрывая крутые откосы береговъ. Въ одномъ изъ такихъ лѣсовъ, недалеко отъ Хотина, порой можно увидѣть интересную птичку— вьюрка канареечнаго (Jerinus hortulanus Koch), встрѣчающагося въ Европ. Россіи только въ Польшѣ и Бессарабіи, гдѣ, по словамъ проф. Мензбира, повидимому, канареечный вьюрокъ живетъ издавна.

Закончивъ общій обзоръ характера бессарабскихъ лѣсовъ, скажемъ нѣсколько словъ объ ихъ почвахъ и о вліяніи лѣсовъ на климатъ страны.

Почвы лѣсныхъ площадей Бессарабіи весьма разнообразны. По изслѣдованіямъ проф. Докучаева, въ хотинскомъ уѣздѣ, а также въ Кодрахъ, встрѣчаются такъ называемыя буковыя бѣлыя земли. Остальная часть Кодръ, а также сѣверное побережье Днѣстра и Прута, заняты сѣрыми дубовыми почвами. Части хотинскаго, сорокскаго и особенно бѣлецкаго уѣздовъ заняты типичнымъ черноземомъ. Въ кишиневскомъ и бендерскомъ уѣзд. встрѣчаемъ темно-каштановыя земли. Плавневые лѣса лежатъ на поемныхъ почвахъ и пескахъ, а вышеупомянутые лѣса по крутизнамъ лежатъ почти на голыхъ выходахъ горныхъ породъ. Вообще, для произрастанія лѣсовъ необходима значительная выщелочность почвъ. Существованію лѣсовъ въ степи препятствуетъ соленость степного грунта или циркулирующихъ по грунтамъ водъ. Надвигаясь на степь, лѣсъ посылаетъ впередъ мирящіяся съ неудобствами почвы деревья, а именно: яблоню, берестъ, грушу, татарскій кленъ (черноклёнъ), а отчасти и дубъ. Эти піонеры, выщелачивая почву, приготовляютъ ее для свободнаго произрастанія прочихъ лѣсныхъ породъ. На это слѣдуетъ обращать вниманіе при выборѣ древесныхъ породъ для степного лѣсоразведенія.

Что касается климата лѣсовъ, то давно стало извѣстнымъ ихъ вліяніе на влажность, на количество осадковъ и колебанія температуры. Въ Бессарабіи существуетъ станція, окруженная лѣсами,—Телешовъ (оргѣевскаго уѣзда). Изъ сопоставленія климатическихъ данныхъ Телешова и лежащаго въ 20—30 верстахъ отъ него Кишинева, мы видимъ, что лѣсъ, понижая среднюю годовую температуру, въ то же время умѣряетъ абсолютныя повышенія и пониженія температуры, дѣлая годовой ходъ температуры *болѣе устойчивымъ*: осадковъ въ лѣсу выпадаетъ больше, чѣмъ въ безлѣсной мѣстности, и влага утилизируется лѣсной почвой полнѣе. Задерживая надолго таяніе снѣговъ, лѣсъ гарантируетъ себѣ достаточный запасъ влаги на случай лѣтняго бездождія. Этимъ самымъ онъ обезпечиваетъ существованіе ключей, значительно подымающихъ производительность края. Велика роль лѣсовъ и въ дѣлѣ защиты отъ сухихъ и холодныхъ вѣтровъ. Пора оцѣнить великую работу лѣсовъ и не только сохранять существующіе лѣса, но и приступить къ разведенію новыхъ.

Что касается пернатаго царства нашихъ лѣсовъ, то здѣсь мы встрѣчаемъ разнообразнѣйшихъ представителей различныхъ семействъ. Конечно, царемъ нашего лѣса является черный грифъ (Vultur monachus L.)—громадный орелъ, при распростертыхъ крыльяхъ достигающій размѣровъ до $3^1/_2$ арш. Изъ соколиныхъ укажемъ на сапсана и чеглока. Много встрѣчается коршуновъ, орловъ, ястребовъ. Есть стервятники. По скалистымъ берегамъ Днѣстра встрѣчается рѣдкая хищная птица—сипъ бѣлоголовый (Gyps ful-

vus Briss). Встрѣчаются часто: совы, сычи, неясыть и страшный своимъ хохотомъ филинъ.

Нѣсколько видовъ дятловъ оживляютъ лѣса своимъ пестрымъ опереніемъ и постоянной барабанной дробью. Кукушки, сизоворонки, щурки золотистые, козодой, ворчащій по ночамъ, лѣсной жаворонокъ, сойки, чечетки, зяблики, соловьи, щеглы, дрозды, иволги, зеленушки,—да всѣхъ

На берегу Днѣстра.
Рыбакъ.

ихъ не перечтешь,—живутъ въ привольныхъ лѣсахъ. Весной и осенью появляются столь заманчивыя для охотника вальдшнепы; всегда слышится унылое воркованіе вѣчно-тоскующей горлицы. На вершинахъ самыхъ старыхъ деревъ гнѣздится огромный воронъ-крюкъ, много повидавшій на своемъ вѣку.

Изъ млекопитающихъ часто встрѣчаемъ: волка, лисицу, зайца, дикаго кабана; есть дикія козы, куницы, барсуки, дикіе коты и т. д.

Таковы лѣса Бессарабіи. Видя въ ихъ сохраненіи залогъ благосостоянія края, укажемъ на нѣкоторыя желательныя и даже необходимыя мѣры: по возможности слѣдуетъ избѣгать рубки лѣса въ верховьяхъ рѣкъ и ручьевъ. Объявленіе этихъ лѣсовъ защитными является дѣломъ настоятельной необходимости. Также слѣдуетъ беречь лѣса, идущіе по возвышенностямъ въ направленіи С.-З—Ю.-В., въ виду ихъ громадной роли въ дѣлѣ защиты отъ суховѣевъ и холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ. Рубка лѣса на крутыхъ глинистыхъ склонахъ содѣйствуетъ образованію оползней и овраговъ. Необходимо строго преслѣдовать выпасъ скота въ лѣсахъ и, въ особенности, въ молодыхъ заросляхъ. Сохраненіе ихъ важно для всего края, и нельзя допускать здѣсь личнаго произвола. Необходимо приступить къ разведенію защитныхъ лѣсовъ. Надо при этомъ помнить, что лѣсъ повышаетъ уровень грунтовыхъ водъ, что очень важно для нашихъ, бѣдныхъ влагой степей. Укрѣпленіе посадками овраговъ и разведеніе защитныхъ лѣсовъ необходимо признать натуральной повинностью, обязательной для всѣхъ безъ исключенія землевладѣльцевъ. Только подобными мѣрами можно поддержать разоряющійся край; и приступить къ дѣлу надо немедленно, признавъ сохраненіе лѣсовъ дѣломъ общегосударственной важности и оформивъ его необходимыми узаконеніями. Въ противномъ случаѣ, какъ бы не исполнилось пророчество Э. Реклю, сулящаго Южной Россіи полное превращеніе въ безводныя пустыни!

2. Предстепіе.

Предстепіе является переходной зоной между лѣсомъ и степью. Тутъ встрѣчаются и небольшіе участки лѣсовъ, но зато есть и типичные степные участки, покрытые степными травами и даже ковылемъ. Особенно интересны такіе цѣлинные участки въ бѣлецкомъ уѣздѣ, гдѣ мы встрѣчаемся и съ другимъ, типичнымъ для степи, явленіемъ—солончаками.

3. Степь.

Кто не читалъ описанія южно-русскихъ степей въ «Тарасѣ Бульбѣ»? Кто не помнитъ этой несравненной картины степного раздолья, нарисованной геніемъ Гоголя? Съ грустью приходится сознавать, что и эти красоты отошли въ область прошлаго, откуда нѣтъ возврата. Распаханныя вдоль и поперекъ, лишенныя былой мощи и богатства, наши степи—блѣдный призракъ погибшаго величія, и все же, когда личность съ душою поэта въ первый разъ вырвется на степной просторъ,—невольно воскликнетъ: «Чортъ васъ возьми, степи, какъ вы хороши»! Первое, что поражаетъ въ степи непривычный глазъ,—это ширь горизонта, не стѣсняемаго возвышенностями. Во всѣ стороны уходитъ вдаль волнообразная равнина, стремясь къ далекому морю. Массы разнообразнѣйшихъ степныхъ цвѣтовъ наполняютъ воздухъ крѣпкимъ и пряннымъ ароматомъ, какого вы нигдѣ больше не ощутите. Въ воздухѣ носится какой-то звонъ—то поютъ тысячи степныхъ жаворонковъ, предъ пѣсней которыхъ блѣднѣетъ всѣмъ столь знакомый и близкій голосъ полевого жаворонка. Высоко въ воздухѣ рѣютъ орлы, соколы. Вотъ вдали, на пригоркѣ, пасется табунъ дрофъ. Вытянувъ шею, зорко слѣдитъ старый дрофичъ за приближающимся человѣкомъ. Звонко перекликаются перепела. Изъ придорожныхъ бурьяновъ сорвался стрепетъ и снова исчезъ въ травѣ. Посмотрите, какъ развѣвается серебристая метелка ковыля. Прислушайтесь къ голосамъ птицъ, свисту суслика,

трескотнѣ кузнечиковъ. Высоко стоитъ солнце, обливая степь горячими лучами. Вдали, на горизонтѣ, виднѣется озеро, роща высокихъ деревьевъ,— вотъ гдѣ можно укрыться отъ зноя. Напрасно, то — волнуется марево, наша фата-моргана.

Однако, за послѣднее время картины степи стали мѣняться. Подолгу не выпадаетъ въ степи ни капли дождя, — увядаютъ хлѣба, выгораютъ

Переправа въ лодкѣ черезъ Днѣстръ.

травы, высыхаютъ ручейки и колодцы. Не слышно беззаботнаго пѣнія птицъ, и онѣ попрятались куда-то, чтобы не видѣть почернѣвшей, безжизненной равнины. Кругомъ ни стебелька, на которомъ могъ бы отдохнуть глазъ. А солнце все такъ же безжалостно жжетъ васъ своими лучами, и на темно-синемъ небесномъ сводѣ не видно ни одного облачка, которое дало бы надежду на дождь.

Что же, всегда степи были такими? Такъ же часто бывали засухи? Нѣтъ, частью естественно, а частью изъ-за жадности людей степи быстро бѣднѣютъ водой, какъ подпочвенной, такъ и атмосферной. Истощенная почва, при недостаткѣ влаги, уже не можетъ развивать у травъ большихъ корней, не можетъ создать крѣпкаго дерноваго покрова, и первый дождь сбѣгаетъ въ балки, прорывая всюду глубокіе овраги.

Посмотримъ же, какъ произошли степи, и какими мѣрами можно и должно бороться съ высыханіемъ степей.

Южно-русскія степи—образованіе, сравнительно, очень молодое. Въ міоценовый періодъ третичной эпохи Сарматское море, покрывавшее южную Россію, стало отступать къ югу, оставляя покрытую сплошь солеными озерами и солончаками равнину. Первыми піонерами флоры на обнажившейся сушѣ явились солончаковыя растенія. Печальную картину представляла эта безжизненная равнина съ сильно заболоченной, соленой почвой. Въ послѣледниковый періодъ, когда громадный Скандинаво-русскій ледникъ сталъ отступать на сѣверо-западъ, одновременно началось быстрое усыханіе Арало-каспійскаго бассейна, вслѣдствіе поднятія центральныхъ азіатскихъ странъ. Повышеніе температуры, вслѣдствіе перваго изъ этихъ явленій, и движеніе суховѣевъ изъ высыхавшихъ равнинъ средней Азіи оказали сильное вліяніе на природу нашихъ степей. Озера и болота быстро стали высыхать, а дѣйствіемъ дождей и текучихъ водъ было вызвано быстрое выщелачиваніе соленыхъ почвъ. На степь нахлынули новые виды растеній, мощныя травы роскошнымъ ковромъ одѣли до того безмолвную пустыню, богатыя пастбища привлекли стада громадныхъ млекопитающихъ, остатки которыхъ часто находятъ въ нашей степной полосѣ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что степи наши есть образованіе первичное и что на мѣстѣ этихъ степей лѣсовъ никогда не было. Вслѣдъ за дальнѣйшимъ выщелачиваніемъ почвъ, на степь стали надвигаться съ сѣвера лѣса. Борьба шла медленно и побѣда доставалась лѣсу съ трудомъ, но онъ шагъ за шагомъ двигался впередъ, оттѣсняя степь къ морю. Тенденція эта замѣтна и теперь, но на помощь суховѣямъ явился человѣкъ. Что было трудно для природы и на что тратились десятки тысячъ лѣтъ,—для двуногаго хищника было дѣломъ пустячнымъ. Съ легкимъ сердцемъ занесъ онъ топоръ надъ столѣтними великанами, которые изъ поколѣнія въ поколѣніе вели свою тяжелую борьбу съ изсушающимъ вліяніемъ восточныхъ вѣтровъ. Застучалъ топоръ, зашатались могучіе титаны, рухнули старые бойцы. Но не на радость себѣ человѣкъ такъ жестоко обошелся съ лѣсами. Не встрѣчая препятствій, вольной птицей сталъ гулять по степямъ суховѣй, изсушая ручьи и ключи, выжигая травы и въ своемъ истребляющемъ шествіи все дальше и дальше заходя на западъ. Но человѣкъ воистину не вѣдалъ, что творилъ. Ему мало показалось земли, явившейся кладбищемъ былыхъ лѣсовъ, и онъ бросился въ степь. Острый плугъ глубоко врѣзался въ землю и сталъ бороздить равнины и холмы, крутые склоны и глубокія балки. И стала оскудѣвать степь. Измельчали травы, рѣже стали встрѣчаться степныя птицы, въ далекую Азію ушли табуны дикихъ лошадей и другихъ обитателей дѣвственной степи; появились овраги, чаще стали повторяться засухи, зимы утратили снѣжность. Въ первые годы буйная почва степей золотомъ сыпала за труды человѣка, и онъ, опьяненный богатствомъ, потерялъ мѣру. И что же вышло? Кошельки опустѣли, и, наконецъ, страшное имя—«голодъ» стало знакомо богатѣйшей въ мірѣ странѣ.

Все это, въ общемъ, относится къ южно-русскимъ степямъ, а въ частности и къ нашей—нѣкогда благословенной—Бессарабіи. До чего до-

шли размѣры запашекъ, можно убѣдиться при видѣ картины аккерманскаго уѣзда. Десятки верстъ ѣдешь, не встрѣчая ни клочка цѣлины. Все распахано, все засѣяно. Единственнымъ недостаткомъ степи является бѣдность влагой и сухіе вѣтры. Бороться съ этимъ зломъ и возможно, и необходимо. Мы уже выше указали на необходимость разведенія лѣсовъ какъ для защиты отъ вѣтровъ, такъ и для борьбы съ оврагами, для поднятія уровня почвенныхъ водъ, для сбереженія выпадающей влаги. Помимо этого, необходимо перемѣнить систему посѣва и ввести плодосмѣнную. Нужно ввести въ широкихъ размѣрахъ травосѣяніе, и, гдѣ осталась, беречь цѣлину про черный день. Сохраненіе участковъ цѣлины желательно и для науки, такъ какъ понятіе о типичной степи грозитъ сдѣлаться въ скоромъ времени отжившимъ анахронизмомъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о климатѣ, о флорѣ и фаунѣ бессарабскихъ степей.

Стадо сернъ въ имѣніи В. П. Синадино.

Климатъ нашей степной полосы имѣетъ много интересныхъ особенностей, въ зависимости отъ рельефа, отсутствія лѣсовъ и близости моря. Для большей наглядности, приведемъ климатическіе элементы лѣсной станціи—Телешова и степной—Байрамчи. Послѣдняя лежитъ на 1°8′ южнѣе Телешова. Средняя температура по временамъ года для этихъ станцій слѣдующая:

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Телешовъ.	—3,8	+9,4	+20,9	+ 9,7	+ 9,0
Байрамча.	—2,1	+8,6	+22,2	+11,8	+10,1

Въ этой таблицѣ сразу бросается рѣзкая аномалія въ весенней температурѣ степей,—она почти на цѣлый градусъ ниже таковой же Телешова, лежащаго много сѣвернѣе и имѣющаго какъ годовую, такъ и по

остальнымъ временамъ года среднюю температуру, болѣе низкую. Эта разница выступаетъ еще рельефнѣе при разсмотрѣніи температуръ отдѣльныхъ весеннихъ мѣсяцевъ:

	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Весна.
Новоселицы	+1,4	+7,6	+15,1	+8,0
Телешовъ	+2,4	+9,4	+16,3	+9,4
Байрамча	+2,6	+7,6	+15,6	+8,6

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ апрѣлѣ температура крайнихъ сѣверныхъ и южныхъ мѣстностей одинакова. Пониженность весеннихъ температуръ въ степяхъ объясняется тѣмъ, что весной четыре большихъ рѣки: Днѣпръ, Бугъ, Днѣстръ и Дунай, выносятъ въ море массы льда, да и вообще нагрѣваніе моря происходитъ гораздо медленнѣе нагрѣванія суши.

Еще болѣе рѣзкую разницу мы встрѣчаемъ въ количествѣ осадковъ лѣса и степи. Приводимъ таблицу осадковъ въ миллиметрахъ:

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Телешовъ	87,2	145,9	142,4	93,4	468,9
Байрамча	50,6	69,2	108,2	61,0	289,0

То-есть въ Телешовѣ за годъ выпадаетъ осадковъ почти на 200 мил. больше, чѣмъ въ Байрамчѣ. Если вспомнить, что значительная часть дождей выпадаетъ въ видѣ ливней (въ лѣсу регулируемыхъ), то станетъ ясно, до какой степени ничтожное количество влаги получается нашими степями изъ атмосферы.

Вообще Бессарабія не можетъ похвалиться снѣжностью зимъ, но особенно сухи зимы степныя. Это ясно видно изъ слѣдующей таблицы, указывающей среднюю глубину снѣжнаго покрова въ сантиметрахъ:

	Нояб.	Дек.	Янв.	Февр.	Март.	Сред.
Телешовъ	0,6	3,4	4,2	5,2	0,3	2,7
Голица*)	0,6	0,1	0,3	0,5	0,	0,3

Такимъ образомъ снѣжность зимы въ Телешовѣ превосходитъ таковую же въ Голицѣ въ 9 разъ!

Флора степей очень разнообразна. Особенно много видовъ встрѣчается изъ семейства сложноцвѣтныхъ, мотыльковыхъ, злаковъ, розановыхъ, лилейныхъ. Весной обильно цвѣтутъ: Hyacinthus leucephaeus, горицвѣтъ, фіалка, ирисы. Лѣтомъ—васильки (Centaurea), шалфей, полынь, мальвы, молочай, чертополохъ и наиболѣе типичное, чисто степное, растеніе — ковыль. Часто встрѣчаются въ степи заросли терновника (Prunus Spinosa) и бобовника (Amygdalus nana). Ближе къ морю, гдѣ раскинулась система соленыхъ озеръ, мы встрѣчаемся съ солончаковой флорой.

Изъ птицъ, населяющихъ степь, укажемъ типичныхъ: дрофу, стрепета, кроншнепа, степного жаворонка, журавля малаго — красавку. Изъ хищниковъ интересны: орелъ могильникъ (Aquila heliaca), орелъ степной или ковыльный (A. orientalis), орелъ полынковый (A. glitchii); канюкъ курганникъ (Buteo ferox), лунь степной (Circus macrurus) и нѣкоторые другіе. Что касается млекопитающихъ, то особенно распространены въ степяхъ грызуны: ежъ ушастый, сурокъ, сусликъ крапчатый и сусликъ сѣрый, хомякъ, мыши, зайцы. Изъ лѣсистыхъ мѣстностей заходитъ волкъ.

---

*) Для Байрамчи, къ сожалѣнію, нѣтъ достаточныхъ данныхъ о глубинѣ снѣжнаго покрова, а потому мы замѣнили ее—Голицей, аккерманскаго уѣзда.

Какъ уже говорилось выше, сохраненіе цѣлинныхъ степей очень важно для науки. Для поднятія же ихъ производительности, необходима энергичная борьба съ систематическимъ высыханіемъ степей.

4. Итоги.

Всего до настоящаго времени въ Бессарабіи насчитывается 1279 видовъ дикорастущихъ и 122—культурныхъ цвѣтковыхъ растенія.

Господствующими семействами среди дикорастущихъ являются: сложноцвѣтныя (154 вида), злаковыя (103), мотыльковыя (91) и т. д.

Что касается культурныхъ растеній, то наибольшее число представителей въ Бессарабіи имѣютъ слѣдующія семейства: злаковыя, мотыльковыя, розановыя, пасленовыя, камнеломковыя.

Пароходъ на Днѣстрѣ.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о фаунѣ Бессарабіи, а именно:—о рыбахъ и птицахъ, такъ какъ относительно другихъ отдѣловъ животнаго царства Бессарабія не представляетъ ничего особеннаго, исключительнаго.

Говоря о рыбахъ, надо остановиться на числѣ видовъ рыбнаго царства въ Днѣстрѣ и Дунаѣ. Въ первомъ изъ нихъ обитаетъ 65, а въ послѣднемъ 70 видовъ. Наиболѣе интересными являются: 2 вида колюшки (въ устьяхъ); окунь, ершъ, носарь, сопачъ, чопъ, судакъ и судакъ морской, нѣсколько видовъ бычковъ, пуголовка, кефаль (выходитъ осенью въ Днѣстровскій лиманъ), глоссъ, сомъ, сазанъ (карпъ), карась, марена, пескарь, плотва, головель, елецъ, язъ, красноперка, линь, подустъ, горчакъ, лещъ, рыбецъ, густера, уклейка, шемая (заходитъ въ рѣки), чехонь, вьюнъ, ан-

чоусъ (заходитъ въ лиманъ), сельдь, угорь, стерлядь, шипъ, бѣлуга, севрюга, осетръ.

По собраннымъ нами даннымъ, въ Бессарабіи встрѣчается 284 вида птицъ. Невольно поражаетъ съ одной стороны обиліе хищниковъ (38 дневныхъ и 8 ночныхъ, а всего 46 видовъ или 16%) а съ другой стороны обиліе водяной дичи.

Изъ рѣдкихъ видовъ птицъ Бессарабіи укажемъ на: кроншнепа малаго, горлицу малоазійскую, савку (Erismatura leucocephala, Scop.); ибиса-каравайку, аиста чернаго, пеликана кудряваго, грифа чернаго, сипа бѣлоголоваго (Gyps fulvus, Briss.), кукушку хохлатую (Coccystes glandarius, L.), вьюрка канареечнаго (Serinus hortulanus, Koch.).

Этимъ мы заканчиваемъ географическое обозрѣніе Бессарабіи. Безъ сомнѣнія, очеркъ не лишенъ ни пробѣловъ, ни недостатковъ. Если же, несмотря на это, онъ хотя немного поможетъ каждому желающему поближе познакомиться съ природой родного края, то задача будетъ рѣшена, а это будетъ, конечно, высшимъ удовлетвореніемъ нашихъ желаній.

А. Лобунченко.

Молотилка и локомобиль во время работы на «току».

Въ деревнѣ.
Пахота волами на помѣщичьей землѣ.

Бессарабская губернія въ началѣ XX вѣка.

КРАТКІЙ СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ.

Пространство.

По указаніямъ Стрѣльбицкаго, Бессарабская губернія занимаетъ площадь въ 39,015 кв. верстъ или 4.064,052 десятины, при чемъ на долю самаго обширнаго по пространству уѣзда губерніи, измаильскаго, приходится 8,128 кв. верстъ или 846,667 десятинъ, т.-е. остальные семь уѣздовъ губерніи, въ которыхъ дѣйствуетъ общеимперское земское положеніе, должны заключать въ себѣ 3.217,385 десятинъ.

По земскимъ смѣтамъ на 1902-й годъ, вся земля, облагаемая сборами въ этихъ семи уѣздахъ губерніи, исчисляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ аккерманскомъ уѣздѣ 698,068 дес., изъ коихъ 518,816 десятинъ поселянской надѣльной земли.

въ бендерскомъ уѣздѣ	510,102	»	»	287,826	»
» кишиневскомъ »	350,054	»	»	62,483	»
» оргѣевскомъ »	349,855	»	»	75,474	»
» бѣлецкомъ »	483,506	»	»	161,465	»
» сорокскомъ »	407,493	»	»	143,322	»
» хотинскомъ »	334,783	»	»	160,571	»

Т.-е. всего земли 3.133,861 дес., въ томъ числѣ отведенной въ надѣлъ поселянамъ 1.409,927 дес.

Поэтому, если точны указанія Стрѣльбицкаго, въ семи уѣздахъ губерніи земли, не облагаемой сборами, т.-е. земель церковныхъ, нѣкоторыхъ казенныхъ и земель неудобныхъ, должно числиться всего 83,524 дес.

По роду владѣній, всѣ земли губерніи, пространствомъ въ 4.064,052 дес., распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Поселянской надѣльной . . . . 1.939,770 дес. (въ томъ числѣ бывшихъ нѣмецкихъ и болгарскихъ колоній).

Поселянской резешской не менѣе. . . . . . . 500,000 »

Поселянской, пріобрѣтенной товариществомъ при посредствѣ Государственнаго Крест. банка до. . . . . 100,000 дес.

Монастырской (преим. заграничн. мон.) . . . . 178,500 »

Церковной . . . . 21,717 »

Казенной . . . . 11,854 »

Городской (и посадской) . . . . 151,873 »

Дворянъ потомств. и личныхъ около . . . . . 950,000 »

Остальныя затѣмъ 210 тысячъ десятинъ принадлежатъ почетнымъ гражданамъ, купцамъ, мѣщанамъ и иностранцамъ.

Отсюда видно, что поселянамъ-землевладѣльцамъ принадлежитъ въ губерніи болѣе $^3/_5$ всего количества земли.

Въ деревнѣ.
Молдаванки за пряжей.

По главнымъ родамъ угодій тѣ же земли въ 1900—1901 году распредѣлялись:

Подъ посѣвною площадью	1.868,354	дес.
» лугами и сѣнокосами	149,200	»
» лѣсомъ	239,486	»
» фруктово-виноградными садами	100,072	»
» бахчами и огородами	34,081	»
» городскими и сельскими поселеніями	108,995	»
Неудобной земли (подъ дорогами, оврагами и т. д.)	113,954	»

Остальныя 1.449,910 дес. находились подъ пастбищами, подъ «паромъ» и подъ внутренними водами (рѣчками, озерами, прудами и болотами).

Населеніе.

Населеніе губерніи къ 1 января 1902 года *) состояло изъ 2.143,300 душъ обоего пола, распредѣляясь по городамъ, посадамъ и уѣздамъ слѣдующимъ образомъ:

Городъ	Кишиневъ . . .	131,3	тысячъ душъ обоего пола.
»	Бендеры.	35,4	»
»	Измаилъ.	35,2	»
»	Аккерманъ. . . .	33,9	»
»	Хотинъ	31,8	»
»	Сороки	27,8	»
»	Бѣльцы	21,2	»
»	Оргѣевъ.	14,8	»
»	Болградъ	13,7	»
»	Килія.	12,9	»
»	Кагулъ.	7,9	»
»	Рени.	7,7	»
Посадъ	Турлаки	6,6	»
»	Шабо.	5,5	»
»	Тузлы.	5,0	»
»	Вилково.	4,9	»
»	Папушой	4,2	»
Уѣздъ	хотинскій. . . .	303,3	»
»	аккерманскій. . .	246,8	»
»	оргѣевскій. . . .	225,3	»
»	сорокскій . . .	214,8	»
»	бѣлецкій	209,6	»
»	кишиневскій . .	182,5	»
»	измаильскій. . .	181,8	»
»	бендерскій. . . .	179,3	»

То же населеніе по вѣроисповѣданіямъ:

Православныхъ . . .	1,782,2	тыс. душъ обоего пола.
Евреевъ	247,2	»
Протестантовъ. . . .	60,9	»
Раскольниковъ . . .	35,5	»
Католиковъ	14,5	»
Армяно-грегоріанъ. .	2,8	»
Магометанъ.	0,2	»

А по сословіямъ:

Крестьянъ	1,571,7	тыс. душъ об. пола.
Мѣщанъ.	406,1	»
Непринадлеж. къ сослов.	50,3	»
Военныхъ.	42,3	»
Однодворцевъ.	29,0	»
Почетныхъ гражданъ. . .	12,3	»
Дворянъ потом. и личн. .	12,0	»

*) Вычислено по даннымъ о числѣ населенія къ 1 января 1901 года, съ округленіемъ цифръ.

Духовенства	8,6	тыс. душъ об. пола.
Иностранцевъ.	7,3	»
Купцовъ	2,5	»
Инородцевъ	1,2	»

Населеніе состоитъ изъ разныхъ національностей: молдаванъ, русскихъ (русиновъ, малороссовъ и великороссовъ), поляковъ, болгаръ, сербовъ, арнаутовъ, чеховъ, грековъ, евреевъ, караимовъ, цыганъ, нѣмцевъ, французовъ (швейцарцевъ) и друг. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ о численномъ отношеніи разныхъ племенъ въ послѣднее время. Но, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1861—1862 гг., помѣщеннымъ въ первомъ томѣ «Записокъ Бессарабскаго Областного Комитета» (стр. 91), при общемъ населеніи области въ 1.003,035 душъ об. пола, въ семи тогдашнихъ уѣздахъ (т.-е. безъ нынѣшняго измаильскаго) было: молдаванъ—515,927; русиновъ, малороссовъ и великороссовъ—283,793; евреевъ—95,923; болгаръ, сербовъ и др. — 56,166; нѣмцевъ—30,020; цыганъ—12,995; поляковъ—3,914; армянъ—2,298; грековъ—1,956 и французовъ—538.

Крестьянскія дѣти.

Хозяйственно-экономическая дѣятельность населенія.

Преобладающее занятіе населенія составляетъ земледѣліе, съ значительнымъ развитіемъ полеводства, а затѣмъ — садоводство и виноградарство; скотоводство же и другія отрасли сельскаго хозяйства занимаютъ въ губерніи подчиненное мѣсто.

Полеводство. Подъ посѣвную площадь въ $190^0/_1$ году было занято 1.868,354 десятины, распредѣленныя по уѣздамъ въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ:

въ	аккерманскомъ . .	405,481	дес.
»	измаильскомъ. . .	325,738	»
»	сорокскомъ . . .	229,054	»
»	бендерскомъ . . .	220,957	»
»	хотинскомъ . . .	208,365	»
»	бѣлецкомъ	192,863	»
»	оргѣевскомъ . . .	161,216	»
»	кишиневскомъ .	124,680	»

Распредѣленіе посѣвныхъ площадей по группамъ уѣздовъ, согласно ихъ географическому положенію, показываетъ, что въ трехъ *южныхъ* уѣздахъ: аккерманскомъ, измаильскомъ и бендерскомъ, было засѣяно 952,176 десятинъ, т.-е. *болѣе половины* всей посѣвной площади губерніи; въ уздахъ *сѣверныхъ*: хотинскомъ, сорокскомъ и бѣлецкомъ, 630,282 десятины или *болѣе трети*, а въ *центральныхъ* уѣздахъ: кишиневскомъ и оргѣевскомъ—всего 285,896 десятинъ, т.-е. немного болѣе *седьмой части*

всей посѣвной площади. Отношеніе посѣвныхъ площадей южныхъ, сѣверныхъ и центральныхъ уѣздовъ губерній, очевидно, почти вполнѣ соотвѣтствуетъ отношенію пространствъ, занимаемыхъ этими группами уѣздовъ.

Группировка посѣвной площади по уѣздамъ, роду владѣній и отдѣльнымъ видамъ главнѣйшихъ культуръ дасть, въ тысячахъ десятинъ, слѣдующую таблицу:

Виды главнѣйшихъ культуръ.	Южные уѣзды.			Сѣверные уѣзды.			Центральные уѣзды.		Всего въ губерніи.
	Аккерманскій.	Измаильскій.	Бендерскій.	Хотинскій.	Сорокскій.	Бѣлецкій.	Кишиневскій.	Оргѣевскій.	
Озимая рожь.									
У поселянъ	9.52	20.60	6,88	18,82	14,62	4,15	6,91	4,92	86,42
У частныхъ влад. . . .	3,01	23,65	8,36	3,58	7,92	5,96	5,17	12,76	70,41
Озимая пшеница.									
У поселянъ	32.92	4.26	19,87	15.47	30,20	30,67	10.44	12,95	156,78
У частныхъ влад. . . .	19.14	9,22	18,62	19.18	44,50	22,51	8,80	24,25	166,22
Яровая пшеница.									
У поселянъ	102,22	58,22	43,65	0,70	3,82	10.49	8,96	2,50	230,56
У частныхъ влад. . . .	26,21	36,70	21,92	4.10	13,22	5.16	5,71	11,47	124,49
Кукуруза.									
У поселянъ	67,02	50.84	45,00	53,92	39.22	26.17	45,37	27,54	355,17
У частныхъ влад. . . .	11,17	39,49	17,38	27,83	29,82	44.53	9,48	39,31	219,01
Ячмень.									
У поселянъ	82,02	46.14	24,78	25,70	17,77	9.61	7.63	6,45	220,10
У частныхъ влад. . . .	31,12	26,14	10,84	10,32	11,36	19,31	2,78	8,90	120.77
Овесъ.									
У поселянъ	3,18	1,14	—	7,56	3,69	3,86	1,47	1,49	22,39
У частныхъ влад. . . .	6,32	1.95	0,34	7,01	7,29	2,24	2,22	4,45	31,82
Яровая рожь, полба, гречиха, просо, чечевица, горохъ, бобы, картофель, свекловица, рапсъ, ленъ, конопля и др.									
У поселянъ	7,54	3,74	1,52	8,45	3,09	4,56	8.28	1,86	39,04
У частныхъ влад. . . .	4.09	3,65	1,71	5,73	2,53	3,64	1,46	2,37	25,18
Итого:									
У поселянъ	304,42	184,94	141,79	130,62	112.41	80.51	89,06	57,71	1,110,46
У частныхъ влад. . . .	101,06	140,80	79,17	77,75	116,64	103,35	35,62	103,51	757,90

Въ деревнѣ.
Крестьянская усадьба.

Изъ этой таблицы видно, что поселянскіе посѣвы, занимающіе площадь въ 1.110,46 тысячи десятинъ, почти вдвое превышаютъ посѣвы частновладѣльческіе (757,90 тыс. дес.); и что наибольшую посѣвную площадь занимаетъ кукуруза (574,18 тыс. дес.), за которою слѣдуетъ яровая пшеница, ячмень, озимая пшеница, озимая рожь и овесъ. Всѣ же остальныя культурныя растенія, служащія какъ для продовольствія населенія (яровая рожь, полба, гречиха, просо, горохъ, бобы, чечевица, картофель), такъ и для сельско-хозяйственныхъ производствъ (ленъ, конопля, свекловица, рапсъ и др.), высѣяны всего на 64,22 тыс. дес.

Урожай «самъ», въ среднемъ по губерніи, даетъ:

Для озимой ржи . . .	5 ; у поселянъ	4 ; у частн. влад.	6
» » пшеницы .	4,5 »	3,3 »	5,2
» яровой ржи . .	6,25 »	4,5 »	7
» » пшеницы	4 »	3,5 »	4,5
» кукурузы	22 »	20 »	24
» картофеля. . . .	5 »	6 »	4
» проса.	10,5 »	10 »	11
» ячменя.	5 »	4,5 »	5,5
» овса	5 »	4 »	6

Вообще же *абсолютный* (безъ вычета высѣяннаго зерна) урожай 1901 года далъ до 120 милліоновъ пудовъ разнаго рода культурныхъ растеній, въ томъ числѣ свыше 92 милліоновъ хлѣбовъ, бобовыхъ и корнеплодовъ, до 25 милліоновъ—ячменя и овса и до полумилліона пудовъ льна и конопли. Соломы отъ всѣхъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ и отъ другихъ злаковыхъ и бобовыхъ растеній собрано населеніемъ свыше 85 милліоновъ пудовъ.

Луговодство. Подъ заливными лугами и другими сѣнокосами было 149,200 десятинъ, съ которыхъ получено свыше 12 милліоновъ пудовъ сѣна. Если сюда присоединить урожай ячменя и овса (до 25 милл. пуд.) и 85 милліоновъ пудовъ собранной соломы, то общее количество полученныхъ населеніемъ кормовъ для скота выразится приблизительно цифрою 122 милліона пудовъ. *Травосѣяніе* въ губерніи практикуется, по почину земства, только въ видѣ опытовъ, главнымъ образомъ, въ аккерманскомъ и хотинскомъ уѣздахъ, а также на фермахъ сельско-хозяйственныхъ школъ.

Народное продовольствіе.

Прошло то время, когда Бессарабская губернія не только считалась, но и въ дѣйствительности была одною изъ богатѣйшихъ житницъ юга Россіи. Казавшаяся, не болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ, почти неистощимою, почва губерніи не могла до безконечности давать счастливые урожаи, не получая обратно извлекаемыхъ изъ нея растеніями веществъ. Установившаяся почти повсемѣстно, особенно въ крайне малоземельныхъ резешскихъ имѣніяхъ, своеобразная трехпольная система,—при которой земля въ первый годъ засѣвается кукурузой, во второй—рожью, пшеницею, просомъ или ячменемъ, а затѣмъ одинъ годъ остается «подъ паромъ» или обращается въ выгонъ, чтобы послѣ того снова быть засѣянной кукурузой,—привела къ сильному истощенію почвы. Къ естественному удобренію земли прибѣгаютъ крайне рѣдко, въ виду недостаточности у крестьянъ рабочаго скота; искусственныя же удобренія извѣстны лишь въ крупныхъ и притомъ образцовыхъ хозяйствахъ. Частыя засухи или ливни

не во-время, объясняемые истребленіемъ значительной части лѣсовъ,— этихъ регуляторовъ выпаденія атмосферныхъ осадковъ,—нерѣдко губятъ и уродившіеся уже хлѣба и травы. Суслики и различныя насѣкомыя приносятъ значительный вредъ посѣвамъ, хотя противъ этихъ враговъ полеводства земства ведутъ энергичную борьбу. Наконецъ, разнаго рода грибныя и другія хлѣбныя болѣзни нерѣдко поражаютъ урожаи. Всѣ эти

Въ деревнѣ.
Провѣиванье зерна.

условія чаще и чаще приводятъ къ неудовлетворительнымъ сборамъ хлѣбовъ и травъ въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ губерніи; иногда же, какъ, напр., въ 1891—1892 гг., вызываютъ повсемѣстный неурожай, или, какъ въ 1899 и 1900 годахъ,—въ весьма обширныхъ районахъ губерніи. Въ подобныхъ случаяхъ является необходимость приходить на помощь населенію выдачею ссудъ, какъ на продовольствіе, такъ и на обсѣмененіе полей.

До воспослѣдованія Высочайше утвержденныхъ 12 іюня 1900 года «временныхъ правилъ» дѣло обезпеченія народнаго продовольствія находилось всецѣло въ рукахъ земства, въ завѣдываніи и распоряженіи котораго имѣлись для этой цѣли слѣдующіе источники: губернскій продовольственный капиталъ, общественные продовольственные капиталы и хлѣбные запасы натурою (сохранившіеся только: въ большей части селеній аккерманскаго, въ нѣкоторыхъ—бендерскаго и въ немногихъ—бѣлецкаго уѣздовъ). Въ случаяхъ острой нужды, земство испрашивало у правительства заимообразныя пособія изъ общаго по имперіи продовольственнаго капитала. Теперь всѣ мѣстныя продовольственныя средства (за исключеніемъ сословныхъ продовольственныхъ капиталовъ, принадлежащихъ жителямъ городскихъ поселеній) перешли въ вѣдѣніе губернскаго присутствія (по продовольственной части) и уѣздныхъ съѣздовъ, въ засѣданія которыхъ, по дѣламъ объ обезпеченіи народнаго продовольствія, приглашается весь составъ губенской и уѣздныхъ земскихъ управъ, по принадлежности.

На 1 января 1901 года всѣхъ мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ въ губерніи значилось:

	Въ наличности.	Въ долгахъ.
Губернскаго прод. капитала	15,824 р. 77 к.	510,623 р. 29 к.
Общественныхъ капиталовъ	1.115,088 р. 29 к.	954,980 р. 06 к.
Хлѣбныхъ запасовъ	71,169 четвертей	97,065 четв.

Кромѣ того, заимообразно отпущенныхъ для выдачи населенію ссудъ изъ имперскаго прод. капитала 14,095 р. 98 к.—509,076 р. 97 коп.

Другія отрасли сельскаго хозяйства:

Виноградарство, винодѣліе и садоводство составляютъ важное подспорье, особенно въ мелкихъ хозяйствахъ, напр. въ малоземельныхъ резешскихъ селеніяхъ, гдѣ вся почти земля занята плодовыми садами и виноградниками, которые доставляютъ средства, позволяющія владѣльцамъ арендовать полевую землю подъ хлѣбопашество. Число фруктово-виноградныхъ садовъ въ губерніи растетъ изъ года въ годъ, занимая все большую площадь. Въ 1901 году сады и виноградники занимали свыше 100 тысячъ десятинъ, на которыхъ было до 30 милліоновъ фруктовыхъ деревьевъ (въ одномъ хотинскомъ уѣздѣ—свыше 23 милліоновъ) и до 200 тысячъ виноградныхъ кустовъ (преимущественно въ аккерманскомъ уѣздѣ—центрѣ виноградарства и винодѣлія—до 150 тысячъ кустовъ). Изъ фруктовъ, какъ въ свѣжемъ, такъ и въ сушеномъ видѣ, вывозятся во внутреннія губерніи: сливы, яблоки, груши, абрикосы, вишни, черешни, орѣхи. Сушится фруктовъ для вывоза до 600 тысячъ пудовъ, для чего устроено болѣе 550 фруктосушиленъ.

По винодѣлію Бессарабская губернія занимаетъ первое мѣсто въ Россіи, выдѣлывая свыше *семнадцати* милліоновъ ведеръ вина. Цѣны на вино колеблются отъ 30 коп. до 4 руб. за ведро, въ зависимости отъ качества, которое у выдѣлываемаго поселянами первобытнымъ способомъ вина очень не высоко, въ виду отсутствія необходимыхъ знаній и умѣнья, а также средствъ на расходы по выдѣлкѣ и выдержкѣ. Остатки винодѣлія идутъ на фруктово-водочные заводы и заводы винно-каменной извести.

Огородничество и бахчеводство въ губерніи также очень значительны, сосредоточиваясь по преимуществу въ хотинскомъ, аккерманскомъ, измаильскомъ и бендерскомъ уѣздахъ, въ которыхъ въ 1900 году было занято бахчами и огородами до 30 тысячъ десятинъ изъ общаго въ губерніи количества 35 тысячъ. Число бахчей и огородовъ доходило до 71

Въ деревнѣ.
Возы съ дровами.

тысячи. Въ другія губерніи и въ Одессу вывозится очень значительное количество овощей: дынь, арбузовъ, огурцовъ, тыквъ, баклажановъ (синихъ), помидоровъ, перца, капусты.

Табаководство, развитію котораго въ губерніи, особенно въ ближайшихъ къ Днѣстру мѣстностяхъ и въ рѣчныхъ долинахъ, много способствуютъ естественныя условія страны, потеряло въ настоящее время прежнее экономическое значеніе для мелкихъ хозяйствъ. Площадь табачныхъ плантацій, превышавшая въ 1875 году 26 тысячъ десятинъ, съ того времени сокращается и въ 1900 году едва достигала 1000 десятинъ, изъ которыхъ свыше 500 десятинъ приходилось на оргѣевскій уѣздъ и до 300 десятинъ—на сорокскій. Всего собрано было въ 1900 году не болѣе 40 тысячъ пудовъ табаку. Причинами упадка этой отрасли сельско-хозяйственной промышленности, бывшей прежде важнымъ подспорьемъ въ крестьянскомъ бюджетѣ, нужно признать: возрастаніе малоземелья, уменьшеніе плодородія почвы, незначительное количество у крестьянъ рабочаго скота и отсутствіе наличныхъ средствъ, преимущественно же—трудность сбыта урожая, который, по акцизнымъ правиламъ, можетъ быть продаваемъ исключительно фабрикантамъ табачныхъ издѣлій. Всѣ эти условія привели къ тому, что поселяне предпочитаютъ отдавать пригодные для разведенія табаку участки земли предпринимателямъ въ аренду за повышенную плату, чѣмъ самимъ подвергаться риску. Табачныхъ складовъ въ губерніи въ 1900 году существовало 24 съ 133,276 пудами табаку; табачныхъ же фабрикъ—7, на которыхъ выдѣлано до 4 тысячъ пудовъ разныхъ сортовъ табаку и до 10 милліоновъ папиросъ, въ томъ числѣ перваго сорта—не болѣе одной четверти общаго количества.

Пчеловодство развивается очень медленно, несмотря на благопріятныя условія. Земства всячески поощряютъ поднятіе этой отрасли хозяйства, которая можетъ хорошо вознаграждать трудъ, прилагаемый къ незатѣйливому уходу. При нѣкоторыхъ школахъ устроены образцовыя пасѣки. Всего же въ 1900 году было до 3000 пасѣкъ (преимущественно въ хотинскомъ, сорокскомъ и бендерскомъ уѣздахъ) съ 43 тысячами ульевъ, съ которыхъ собрано до 7 тысячъ пудовъ меда и до 4000 пудовъ воска. Цѣна за пудъ меда колебалась между 2 и 35 рублями, а за пудъ воска—между 13 и 35 руб. 6 воскобойныхъ и воскобѣлильныхъ заведеній (одно въ Кишиневѣ и пять въ его уѣздѣ) обработали 3,231 пудъ воска на сумму до 85 тысячъ рублей.

Шелководство могло бы стать важною отраслью сельско-хозяйственной промышленности, такъ какъ тутовыя деревья растутъ въ губерніи прекрасно. Но невѣжество населенія, въ связи съ его недостаточностью, трудно поддается всѣмъ усиліямъ земствъ, особенно бендерскаго, къ ознакомленію жителей съ разведеніемъ шелковичныхъ червей. Все-таки дѣло, хотя и медленно, развивается. Въ 1900 году насчитывалось въ губерніи (въ уѣздахъ бендерскомъ, аккерманскомъ и измаильскомъ) 92 шелковичныхъ плантаціи съ 31,188 тутовыми деревьями, при чемъ снято 109 пудовъ коконовъ и размотано 40,846 золотниковъ шелка. Бендерское земство, для снабженія плантацій, получаетъ целлюлярную шелковичную грену изъ уманскаго земледѣльческаго училища. Озабочиваясь же сбытомъ коконовъ,—отъ чего зависитъ и самое развитіе шелководства, — оно въ послѣднее время предприняло ходатайство передъ вѣдомствомъ учрежденій Императрицы Маріи объ открытіи въ уѣздѣ шелкоткацкой школы.

Скотоводство къ началу 1901 года представлялось въ слѣдующихъ цифрахъ: лошадей—365,871; крупнаго рогатаго скота—662,048; буйволовъ—

194; муловъ—105; ословъ—828; овецъ тонкорунныхъ—до 70,000 и грубошерстныхъ—свыше полутора милліона; свиней—309,373, и козъ—свыше 18,000,—всего до 3 милліоновъ головъ скота. Въ цѣляхъ улучшенія коневодства почти всѣ земства открыли въ уѣздахъ случные пункты, гдѣ содержатся племенные жеребцы, преимущественно арденской, англо-арабской и битюжской породъ. Заботы земства простираются также на улучшеніе породъ рогатаго скота, молочнаго и рабочаго.

Сопоставляя цифры количества лошадей и крупнаго рогатаго скота съ числомъ населенія губерніи, легко замѣтить, что послѣднее далеко не обезпечено рабочимъ скотомъ; такъ, напр., одна лошадь или пара воловъ

Въ деревнѣ.
Крестьянскія дѣти.

приходится почти на 6 человѣкъ, а между тѣмъ значительныя количества лошадей и рогатаго скота экспортируются въ Австрію и Румынію. Это показываетъ, что скотъ сосредоточивается въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ, которые и продаютъ его; сельское же населеніе терпитъ въ немъ нужду и рѣшается разставаться со скотомъ только во время неурожаевъ и недородовъ травы, когда чувствуется недостатокъ кормовъ.

Наибольшее количество лошадей и крупнаго рогатаго скота (свыше ста десяти тысячъ) приходится на аккерманскій уѣздъ съ его богатыми нѣмецкими поселеніями; свиней—на бѣлецкій и сорокскій уѣзды; овецъ грубошерстныхъ — на измаильскій уѣздъ; тонкорунныя же овцы разводятся почти исключительно въ бендерскомъ и отчасти въ аккерманскомъ уѣздѣ. Шерсть транспортируется въ Одессу и за границу. Приготовляемый

изъ овечьяго молока сыръ—брынза—составляетъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ изъ кукурузы—мамалыгой—главную пищу населенія.

Эпизоотіи и ветеринарный надзоръ. Изъ наблюдаемыхъ въ губерніи эпизоотій наибольшее распространеніе имѣютъ: сибирская язва, поражающая всѣ виды домашнихъ животныхъ; ящуръ, карбункулъ и бѣшенство—крупный рогатый скотъ; сапъ (отчасти мытъ и инфлуэнца) — лошадей; оспа—овецъ; чума и рожа—свиней. Заболѣваемость, а особенно смертность скота отъ другихъ заразныхъ болѣзней—ничтожны. Въ 1901 году всего пало:

Лошадей	771
Кр. рогатаго скота. .	1,850
Овецъ	1,954
Свиней	1,959

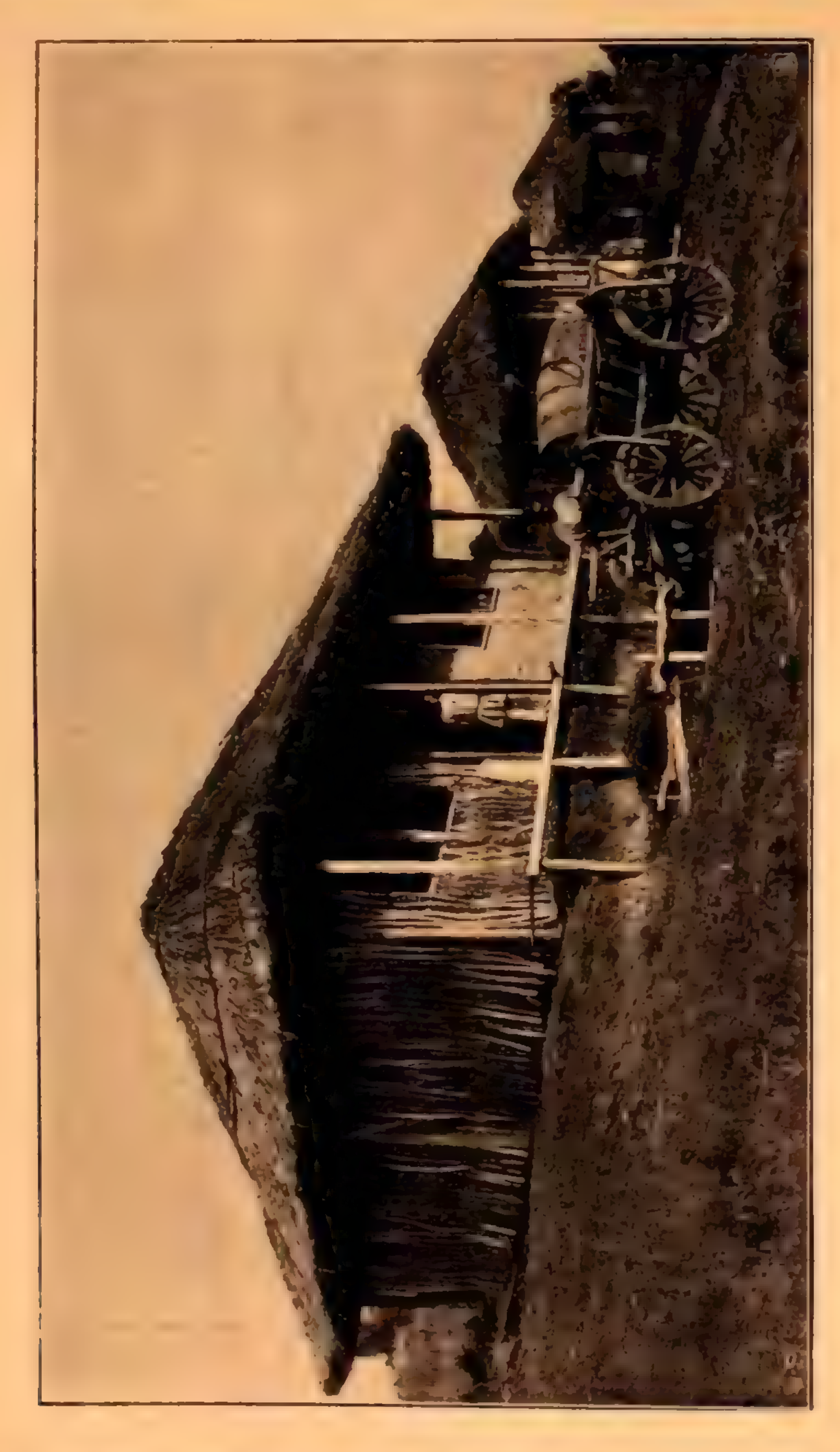
Въ губерніи введено обязательное страхованіе крупнаго рогатаго скота отъ сибирской язвы, при чемъ изъ страховыхъ взносовъ составился капиталъ свыше 600 тысячъ рублей. На доходы съ этого капитала и на страховой со скота сборъ относятся расходы по выдачѣ вознагражденій за павшій отъ сибирской язвы, ящура, карбункула и бѣшенства рогатый скотъ, а также расходы по содержанію земскаго ветеринарнаго персонала.

Ветеринарный надзоръ въ губерніи состоитъ изъ семи правительственныхъ, 23 земскихъ и 8 военныхъ врачей и изъ 1 правительственнаго и 25 земскихъ ветеринарныхъ фельдшеровъ. Большинство ветеринарныхъ врачей знакомо съ бактеріологіей, для изученія которой земство командируетъ своихъ врачей по очереди, предоставляя имъ для того необходимыя средства. Поэтому, въ губерніи производятся многочисленныя сибиреязвенныя прививки домашнимъ животнымъ и предохранительныя прививки рожи свиней и оспы овецъ. Предприняты также опыты примѣненія сыворотки доктора Карлинскаго противъ чумы свиней.

Рыболовство. Бессарабскія рыбныя ловли, много способствовавшія въ древности развитію и обогащенію греческихъ и генуэзскихъ колоній по рѣкамъ Днѣстру и Дунаю, несомнѣнно, способствовали также быстрому заселенію песчанаго и пустыннаго Буджака по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи. На развитіе рыбной промышленности, дававшей,—особенно въ дельтѣ Дуная, съ ея богатыми самосадочными соляными озерами,—обезпеченіе нѣсколькимъ тысячамъ поселенцевъ, оказали губительное вліяніе откупа. Уплачивая казнѣ ничтожныя суммы (сначала—7, а потомъ 22 тысячи рублей), откупа прибрали къ своимъ рукамъ устья Дуная, все побережье Чернаго моря до Цареградскаго гирла и далѣе до швейцарской колоніи Шабо съ Днѣстровскимъ лиманомъ и Шаболатскимъ озеромъ, непомѣрно обогащаясь на счетъ рыбопромышленниковъ.

Въ настоящее время въ прудахъ ловится мелкая рыба: карась, линь. По р. Пруту,—на лиманахъ и озерахъ, образуемыхъ ежегодными разлитіями рѣкъ,—а также по р. Днѣстру рыбныя ловли не очень значительны: ловится коропъ, стерлядь, щука. На бессарабскомъ берегу Днѣстра по ловлѣ рыбы особенно извѣстны слѣдующіе пункты: Паланка, Тудорово, Коркмазы, Олонешты, Пуркары, Раскайцы, Талмазы, Копанка, Кицканы, Бендеры, Ходжимусъ, Гура-Быкулуй, Кріуляны, Поркауцы, Вишняуцы, Лопатна, Городище, Сахарна, Резина, Вадъ-Рашковъ, Сенатовка, Залучены, Васильково, Сороки, Косоуцы, Атаки, Мерешовка, Наславча и далѣе до г. Хотина, сел. Атакъ и австрійской границы. Осенью и весною жителями г. Аккермана

и посадовъ Папушой, Турлаки и Шабо производится болѣе значительная, имѣющая промышленный характеръ, рыбная ловля въ Днѣстровскомъ лиманѣ. Отъ устья лимана вдоль берега моря устроено нѣсколько рыбныхъ заводовъ, на которыхъ ловится: сѣтями — преимущественно скумбрія, и крючками—красная рыба (бѣлуга, осетръ, севрюга, отчасти стерлядь). Болѣе



Въ деревнѣ.
Крестьянская изба до обмазки стѣнъ глиной.

развито рыболовство въ Шаболатскомъ озерѣ, отдѣляемомъ отъ моря узкою песчаною (изъ измельченныхъ раковинъ) косою. Озеро это соединено съ Днѣстровскимъ лиманомъ болѣе, чѣмъ 400 искусственными каналами, или такъ наз. ериками. Черезъ лиманъ и ерики рыба (особенно въ большомъ количествѣ кефаль, затѣмъ камбала, анчоусъ) пробирается весною изъ

моря въ Шаболатское озеро, гдѣ кладетъ икру, выростаетъ и откармливается благодаря изобильной флорѣ и низшей фаунѣ озера. Осенью же рыба направляется обратно къ морю, черезъ ерики и лиманъ, и попадаетъ въ устроенные въ ерикахъ «язы» или «гарды», откуда и вылавливается сѣтями. Но главный ловъ рыбы и наиболѣе крупные обороты по рыбной торговлѣ производятся въ килійскомъ рукавѣ Дуная, особенно въ посадѣ Вилково, гдѣ рыбу приготовляютъ въ сушеномъ, вяленомъ и въ соленомъ видѣ. Изъ Вилкова рыба сбывается не только по всей Бессарабіи, но и внутрь Россіи и даже за границу. Для закупки рыбы, и особенно осетровой и бѣлужьей икры, сюда ежегодно пріѣзжаютъ купцы изъ Франціи и Греціи. Обороты по рыбной торговлѣ въ губерніи могутъ быть исчислены въ суммѣ не менѣе 2 милліоновъ рублей.

Фабрично-заводская промышленность.

Кромѣ 7 табачныхъ фабрикъ и 6 воскобойныхъ и воскобѣлильныхъ заведеній, о которыхъ было упомянуто выше, фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній въ губерніи къ началу 1901 года считалось всего 1,462 съ 5,983 рабочими. Въ этомъ числѣ: 1 свеклосахарный (въ сел. Зарожанахъ, хотинскаго уѣзда); 1 макаронный; 10 лѣсопильныхъ; 1 бочарный; 2 салотопенныхъ; 15 свѣчныхъ; 12 мыловаренныхъ; 8 кожевенныхъ; 1 кишечный; 1 соляной; 17 рыбныхъ; 22 маслобойныхъ; 7 фруктово-водочныхъ; 4 пивоваренныхъ; 3 винно-каменной извести; 2 чугуно-литейныхъ; 3 красильныхъ; 1 шерстомойный; 4 веревочныхъ; 42 кирпично-черепичныхъ; 2 кафельныхъ; затѣмъ идутъ гончарные, каменоломенные, шипучихъ водъ и др. Производство всѣхъ этихъ фабрикъ и заводовъ исчисляется въ суммѣ до 3 милліоновъ рублей. Кромѣ того, въ губерніи имѣется 8,510 мельницъ, въ томъ числѣ 432 паровыхъ. Слѣдуетъ также упомянуть о существующемъ въ бѣлецкомъ уѣздѣ небольшомъ, въ видѣ опыта, заводѣ для выдѣлки патоки изъ кукурузы—производство, отъ котораго можно много ожидать въ будущемъ.

Пути сообщенія.

Водяные пути сообщенія по Днѣстру, Пруту и Дунаю. По Днѣстру ходятъ пароходы отъ Могилева Подольскаго. Рельсовые пути, пространствомъ всего 862 версты, состоятъ изъ 4 участковъ: отъ Бендеръ до Унгенъ на румынской границѣ (157 в.); отъ Бендеръ до Рени при устьѣ Дуная противъ румынскаго города Галаца (330 в.); отъ Бендеръ до хлѣбной пристани на Днѣстрѣ—Варницы (5 в.), и отъ Рыбницы на Днѣстрѣ черезъ Бѣльцы и Окницу до Новоселицы, на границѣ съ Австріей (328 в.). Грунтовыхъ дорогъ, въ общей сложности, до 18 тысячъ верстъ. Эти дороги постепенно улучшаются, а многія шоссируются, на средства губернскаго дорожнаго капитала, на составленіе котораго ежегодно взимается земствомъ 208,828 рублей съ земель и недвижимыхъ имуществъ, при чемъ эта сумма развертывается между уѣздами, сообразно долѣ участія каждаго въ содержаніи крестьянскихъ и судебно-мировыхъ учрежденій, такъ какъ, съ освобожденіемъ земствъ съ 1895 года отъ расходовъ по содержанію означенныхъ учрежденій, расходы эти, въ полныхъ суммахъ, обращены на образованіе губернскаго дорожнаго капитала, имѣющаго цѣлью улучшеніе старыхъ и проведеніе новыхъ дорогъ, особенно важное для края по своему экономическому значенію.

Торговля.

Торговля внѣшняя, въ виду близости границы, довольно развита. Въ 1900 году привозъ исчислялся въ суммѣ 1.804,245 и вывозъ въ 7.528,507 рублей. Главнѣйшіе предметы вывоза — зерновой хлѣбъ, скотъ, шерсть. Всѣхъ таможенныхъ учрежденій въ губерніи — 15, изъ нихъ 4 таможни (новоселицкая, унгенская, ренийская и измаильская), 8 таможенныхъ заставъ и 3 переходныхъ пункта. Таможенныхъ сборовъ поступило въ 1900 году 333,248 руб.

Въ деревнѣ.
Постройка избы.

Внутренняя торговля, если за мѣрило ея принять обороты лавочной торговли въ городскихъ поселеніяхъ, выразилась въ 1900 году въ суммѣ 32 милліоновъ 540 тысячъ рублей, при чемъ изъ этой суммы на одинъ г. Кишиневъ приходится 24 милліона 701 тысяча рублей.

Кредитныя учрежденія.

Всѣхъ кредитныхъ учрежденій въ городахъ губерніи 22. Изъ нихъ учрежденій долгосрочнаго кредита 3: 1) Кишиневское городское кредитное

общество, которое начало функціонировать около двухъ лѣтъ тому назадъ, принявъ въ залогъ недвижимыхъ имуществъ г. Кишинева на сумму до 800 тысячъ рублей. Курсовая стоимость облигацій общества въ настоящее время 85 р. за сто номинальныхъ. Предпринято ходатайство о разрѣшеніи принимать въ залогъ недвижимыя имущества также другихъ городовъ губерніи и сосѣднихъ губерній, равно садовые участки г. Кишинева, принадлежащіе владѣльцамъ не на правѣ собственности, а на правѣ вѣчнаго потомственнаго пользованія. 2) Отдѣленіе полтавскаго, и 3) отдѣленіе бессарабско-таврическаго земельныхъ банковъ. Краткосрочныя кредитныя учрежденія слѣдующія: 3 городскихъ общественныхъ банка (въ Кишиневѣ, Бендерахъ и Аккерманѣ); 5 обществъ взаимнаго кредита (2—въ Кишиневѣ и по одному въ Аккерманѣ, Бендерахъ и Сорокахъ). Въ Кишиневѣ: отдѣленіе государственнаго банка, одесскаго учетнаго и южно-русскаго промышленнаго банковъ и городской ломбардъ. Ссудо-сберегательныхъ кассъ—7. (Выдачею въ губерніи ссудъ подъ дворянскія и крестьянскія имѣнія завѣдуетъ одесское отдѣленіе госуд. двор. и крест. поземельныхъ банковъ.)

Для открытія въ селеніяхъ царанъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, по Высочайшему повелѣнію 28 октября 1874 года, былъ предоставленъ земству капиталъ, собранный съ населенія области въ трехлѣтіе съ 1857 года на содержаніе обывательскихъ почтъ. На средства этого капитала, который въ настоящее время возросъ до 360 тысячъ рублей, распредѣленныхъ между уѣздными земствами, открыто въ селеніяхъ 26 ссудо-сберегательныхъ товариществъ и 5 сельскихъ банковъ (почти исключительно въ кишиневскомъ и оргѣевскомъ уѣздахъ). Оргѣевскимъ и бѣлецкимъ земствами возбуждены ходатайства объ открытіи на средства того же капитала при уѣздныхъ управахъ сельско-хозяйственныхъ банковъ. Аккерманское земство, путемъ ежегоднаго отчисленія 5-ти рублей изъ остатковъ смѣтныхъ назначеній, образовало особый капиталъ, изъ котораго выдаетъ ссуды на сельско-хозяйственныя улучшенія. Наконецъ, при большинствѣ земскихъ управъ имѣются склады земледѣльческихъ орудій, продаваемыхъ поселянамъ по заготовительнымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платежа.

Казенные, городскіе и земскіе сборы.

Казенныхъ податей и повинностей въ 1900 году взыскано (оклада и недоимокъ) 13.642,639 руб. и осталось въ недоимкѣ къ 1 января 1901 г.— 786,917 руб. Акцизныхъ сборовъ (питейнаго, табачнаго и сахарнаго) поступило 4.431,257 руб.

Денежныя средства городовъ. Поступило въ 1900 году 1.869,277 руб., израсходовано: 1.780,811 руб. На 1 января 1901 года оставалось: въ недоимкѣ—986,052 руб.; въ ссудахъ и налицо — 874,325 руб.; городскихъ капиталовъ—828,547 руб.; долговъ—3.369,266 руб.

Земскіе сборы. Земства принимаютъ столь значительное участіе какъ въ воспособленіи экономическому благосостоянію населенія, такъ и въ дѣлѣ развитія народнаго образованія и, особенно, народной медицины, что умѣстнѣе всего привести здѣсь вѣдомость о доходахъ и расходахъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ по смѣтамъ на 1902 годъ, изъ которой ясно видны и направленіе дѣятельности земства, и матеріальныя средства, которыми оно располагаетъ для развитія этой дѣятельности.

Доходы и расходы губернскаго и уѣздныхъ земствъ

	Бессарабское губернское земство.	Кишиневское уѣздное.
ДОХОДЫ.		
I. Зачитываемые свободные остатки, доходы съ принадлежащихъ земству имуществъ и ожидаемыя поступленія благонадежныхъ недоимокъ . . .	128,300	30,995—73
II. Судебные и разные другіе сборы	3,000	11,500
III. Пособія земству и возвратъ расходовъ	93,054	6,301—45
IV. Пени, штрафы, начеты, взысканія и случайныя поступленія	22,297	4,000
V. Съ документовъ на право торговли и промысловъ	48,620	16,614—71
VI. Съ земель.	247,461	19,575—63
VII. Съ помѣщеній заводскихъ, фабричныхъ и торгово-промышленныхъ заведеній	1,578	3,625
VIII. Съ недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ поселеніяхъ	20,205	9,222—15
IX. Съ жилыхъ домовъ въ уѣздѣ	36,485	68—18
Итого	601,000	101,902—85
РАСХОДЫ.		
I. Участіе въ расходахъ правительственныхъ учрежденій	1,284	1,540
II. Содержаніе земскаго управленія	74,436	16,415
III. Устройство и содержаніе мѣстъ заключенія . .	—	5,850—95
IV. Дорожная повинность	16,395	1,000
V. Народное образованіе	88,246	15,230
VI. Общественное призрѣніе	22,366	1,024
VII. Медицинская часть	229,287	38,813—98
VIII. Ветеринарная часть	5,000	1,250
IX. Содѣйствіе экономическому благосостоянію населенія	21,950	3,124—05
X. Уплата долговъ и проценты по займамъ . . .	115,439	10,500
XI. Разные расходы	243	1,650
XII. На образованіе оборотнаго капитала и запасной суммы.	26,354	5,504—87
Итого	601,000	101,902—85

Примѣчаніе. Въ [illegible] I-й расходовъ уѣздныхъ земствъ внесены также расходы на подводную повинность: ѣзда изъ города Кишинева; всѣ же остальныя уѣздныя земства содержатъ въ городахъ земскія стан- торымъ сельскимъ обществамъ на содержаніе почтовыхъ пунктовъ; въ хотинскомъ и сорокскомъ уѣ- жить всецѣло на сельскихъ обществахъ.

Бессарабской губерніи по смѣтамъ на 1902 годъ.

Бендерское.	Аккерманское.	Оргѣевское (по смѣтѣ на 1901 годъ).	Бѣлецкое.	Сорокское.	Хотинское.
29,108—19	41,780—59	70,797—25	49,153	22,004—83	42,360
3,257—70	3,724	4,236—06	3,414	2,475	7,200
20,530—91	9,089—08	7,075—70	5,529	160	73,295—29
1,500	2,105	730—92	4,017—97	14,103	5,900
6,069—63	6,899—28	4,503—27	4,323—71	4,498—01	5,691—95
40,453—70	119,474—31	52,367—76	86,845—42	89,065—18	112,203—92
6,002—65	7,270—10	4,502—50	3,410—54	3,502—93	8,201—44
2,169—70	6,576—95	3,253—88	3,878—48	5,539—59	4,107—97
5,614—16	—	13,142—40	3,338—09	29,309—48	4,012—95
114,706—64	196,919—31	160,609—74	163,910—21	173,218—37	262,973—32
2,605	8,809—79	7,644—49	5,400	27,884	25,013
17,993	19,314	13,226—08	16,548	16,482	27,668—26
2,912	4,151—38	3,420—06	3,176	2,269—84	1,588
16,846—73	6,663	420	—	900	2,182
8,531	23,864—74	8,695	13,813—43	29,416	72,645
186—58	1,000	100	—	500	1,180
29,939—31	59,138—77	49,478—50	71,390	68,049	56,872
—	—	450	—	1,250	675
8,105—31	3,125	1,655—92	3,255	5,566	6,242
21,883—76	46,218—09	65,200	38,903	—	42,360
2,370	2,200	5,733—88	1,800	10,182	5,921—42
3,333—95	6,234—54	4,585—81	9,625—59	10,719—53	20,616—64
114,706—64	196,919—31	160,609—74	163,910—92	173,218—37	262,973—32

кишиневское земство выдаетъ чинамъ полиціи и судебнымъ слѣдователямъ вознагражденіе для вы-
ніи, при чемъ аккерманское содержитъ еще двѣ земскія станціи въ уѣздѣ и выдаетъ пособія нѣко-
ахъ подводная повинность принята на общеземскія средства, въ остальныхъ—повинность эта ле-

Общія цифры земскихъ расходовъ на дѣло народнаго образованія (свыше 260 тысячъ рублей) и на врачебную часть (свыше 600 тысячъ руб.) говорятъ сами за себя.

Въ дополненіе и поясненіе приведенной вѣдомости слѣдуетъ добавить:

1) Что земли для обложенія земскими сборами оцѣнены въ уѣздахъ неодинаково: въ кишиневскомъ въ 32 р. десятина; въ оргѣевскомъ—21 (а лѣса—14 р.); въ бѣлецкомъ—24; въ сорокскомъ—18; въ хотинскомъ—30 (а сады въ 45); въ бендерскомъ—16 (а сады и плавни: поселянскіе въ 98

Въ деревнѣ.
Крестьянская семья за обѣдомъ.

и частновладѣльческіе въ 138,46 и 153,6), и въ аккерманскомъ—12 р. 80 (а сады: на пескахъ—65 и плавневые—37,5 р.).

2) Что процентный уѣздный земскій сборъ съ оцѣночнаго рубля стоимости земель и недвижимыхъ имуществъ опредѣлялся, по смѣтамъ на 1902-й годъ, въ слѣдующихъ цифрахъ: для кишиневскаго уѣзда въ 0,17; оргѣевскаго —0,75; бѣлецкаго — 0,75; сорокскаго—1,21; хотинскаго—1,11; бендерскаго—0,43, и аккерманскаго—1,30.

3) Что въ вѣдомости не показанъ сборъ съ земель и недвижимыхъ имуществъ въ уѣздахъ для составленія губернскаго дорожнаго капитала. Сборъ этотъ, въ общемъ—208,828 р., выражается въ слѣдующихъ суммахъ, падающихъ на уѣзды:

На кишиневскій . . 48,542 р. или 0,294% съ оцѣнки зем. и недв. имущ.
» оргѣевскій. . . 33,307 » » 0,367% »

На бѣлецкій. . . .	27,079 р.	или 0,215%	съ оцѣнки зем. и недв. имущ.
» сорокскій. . . .	28,548 »	» 0,273%	»
» хотинскій . . .	28,100 »	» 0,252%	»
» бендерскій. . .	21,428 »	» 0,189%	»
» аккерманскій. .	21,824 »	» 0,224%	»

4) Что земскій сборъ на общегубернскія потребности, въ общемъ—305,729 р., распредѣленъ между уѣздами:

кишиневскимъ . . .	76,497 р.	или 0,463%	съ оц. зем. и недв. им.
оргѣевскимъ.	33,630 »	» 0,375%	»
бѣлецкимъ.	45,233 »	» 0,359%	»
сорокскимъ..	37,560 »	» 0,360%	»
хотинскимъ.	41,440 »	» 0,372%	»
бендерскимъ	38,339 »	» 0,344%	»
аккерманскимъ . . .	32,430 »	» 0,333%	»

и 5) что, поэтому, обложеніе земскими сборами одной десятины земли (за исключеніемъ садовой, плавневой и подъ лѣсомъ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ земли эти оцѣнены не одинаково съ остальною землею) въ уѣздахъ выражается:

	Уѣздн. з. сб.	Губ. з. сб.	Дорож. сб.	Всего.
Въ кишиневскомъ . .	5,59	14,09	9,40	29,08 коп.
» оргѣевскомъ. . . .	15,76	7,39	7,32	30,47 »
» бѣлецкомъ.	17,96	8,62	5,16	31,74 »
» сорокскомъ	21,76	6,67	5,07	33,50 »
» хотинскомъ. . . .	33,39	11,20	7,58	52,17 »
» бендерскомъ . . .	7,90	6,40	3,52	17,82 »
» аккерманскомъ . .	16,62	4,39	2,95	23,96 »

Спеціальныхъ капиталовъ въ завѣдываніи *уѣздныхъ земствъ* на 1 января 1901 года состояло:

Сословнаго продовольственнаго	48,601 р.	40 к.
На устройство мѣстъ заключенія. . . .	60,671 »	62 »
На улучшеніе полицейской и пожарной частей въ волостяхъ (нотаріальный сборъ)	146,476 »	87 »
Ссудосберегательнаго фонда	354,720 »	98 »
(Изъ него въ ссудахъ	33,217 »	87 »)
Оборотнаго	191,504 »	28 »
Земледѣльческихъ орудій	51,886 »	64 »

Независимо отъ этого, у *хотинскаго* земства имѣются еще капиталы: шоссейно-строительный уѣздный, въ суммѣ 62,013 р. 71 коп. и народнаго образованія, въ суммѣ 75,222 р. 65 коп. У *сорокскаго* — капиталъ народнаго образованія 11,668 р. 72 коп. У *кишиневскаго* — капиталъ на постройку сельско-хозяйственной школы въ пожертвованномъ земству для этой цѣли умершимъ помѣщикомъ Череско имѣніи Криково, въ суммѣ 21,621 р.; и у *аккерманскаго*—для выдачи ссудъ на сельско-хозяйственныя улучшенія—15,528 р. 38 коп.

Въ завѣдываніи *губернскаго земства* на 1 октября 1901 года имѣлись слѣдующіе капиталы:

Дорожный.	772,996 р.	84 к.
На постройку шоссе Кишиневъ-Кріуляны	254,293 »	74 »
Страхового отъ огня сбора	886,838 »	38 »

Страхового со скота сбора	605,905 р.	36 к.
Страхового съ виноградниковъ . .	167,296 »	93 »
Капиталы учебные	63,483 »	77 »
Лѣчебныхъ заведеній	914,291 »	18 »
Запасный	171,521 »	91 »
Оборотный.	106,380 »	23 »
Исправит. пріюта для малот. прест.	18,657 »	58 »
Сельско-хозяйств. школъ	7,077 »	57 »

Земскихъ недоимокъ за населеніемъ числилось:

По уѣзднымъ земскимъ сборамъ — 403,740 р. 30 к. (на 1 января 1901 года).

Въ деревнѣ.
Крестьянская семья готовитъ обѣдъ.

По губернскимъ земскимъ сборамъ на 1 октября 1901 года:

По общегуберн. сбору . .	507,734 р.	83 к.
» страхов. отъ огня. . .	50,854 »	42 »
» страхов. скота.	78,547 »	02 »
» страхов. виноградник. .	88,801 »	04 »
» дорожному капиталу .	379,217 »	22 »
Итого .	1.508,894 р.	83 к.

Ссудъ за населеніемъ изъ *страховою отъ огня сбора*, выданныхъ на устройство несгораемыхъ крышъ, пріобрѣтеніе принадлежностей къ пожарнымъ обозамъ и устройство сараевъ для нихъ, 62,223 р. 91 к.

Народное здравіе.

Попеченіе о народномъ здравіи находится почти всецѣло въ рукахъ земства. Губернское земство содержитъ кишиневскую земскую больницу съ психіатрическимъ при ней отдѣленіемъ, костюженскую психіатрическую лѣчебницу *) и родильный пріютъ. При кишиневской губернской земской больницѣ помѣщается школа фельдшерицъ-акушерокъ и устроены курсы для подготовки сестеръ милосердія. При больницѣ состоитъ аптека, завѣдуемая особымъ провизоромъ, производящимъ также химическіе анализы, и имѣется бактеріологическій кабинетъ. Къ 1 сентября 1901 года всѣхъ больныхъ въ больницѣ было 543 (изъ нихъ—353 психическихъ). Амбулаторныхъ больныхъ, бѣднѣйшимъ изъ которыхъ выдаются безплатно лѣкарства, въ теченіе 1900 года было 11,263, а посѣщеній ими сдѣлано 31,685. Въ костюженской психіатрической лѣчебницѣ всѣхъ больныхъ къ 1 января 1901 года было 250 (изъ нихъ 126 женщинъ). Въ родильномъ пріютѣ въ теченіе 1900 года перебывало 409 роженицъ; къ 1 января 1901 года ихъ находилось 7.

Уѣздныя земства содержатъ 8 больницъ, 18 лѣчебницъ и 21 пріемный покой. Врачей, какъ при этихъ 47 лѣчебныхъ заведеніяхъ, такъ и земскихъ участковыхъ всего 73; фельдшеровъ—162, и фельдшерицъ-акушерокъ—23. При 6 земскихъ больницахъ имѣются аптеки, тремя изъ которыхъ завѣдуютъ особые провизоры. Земскіе комитеты измаильскаго уѣзда, съ своей стороны, содержатъ 2 больницы и 2 лѣчебницы, 7 врачей и 14 фельдшеровъ и акушерокъ.

Кромѣ земскихъ лѣчебныхъ заведеній, въ губерніи имѣются также заведенія, содержимыя городами, еврейскими обществами и частными лицами. Изъ этихъ послѣднихъ слѣдуетъ упомянуть, какъ объ единственной въ губерніи, глазной лѣчебницѣ женщины-врача Ю. А. Квятковской въ Кишиневѣ. Здѣсь же прекрасно обставленная еврейская больница и городскія: дѣтская и заразная лѣчебницы.

Всѣхъ вообще общедоступныхъ лѣчебныхъ заведеній находится въ губерніи 76, съ 1752 кроватями. Независимо отъ этого, имѣется 18 лѣчебныхъ заведеній, предназначенныхъ для нуждъ учрежденій и вѣдомствъ, на счетъ которыхъ они содержатся: при тюремныхъ замкахъ—8 съ 99 кроватями; при пансіонѣ 1-й кишиневской гимназіи — 1 съ 12 кроватями; при духовно-учебныхъ заведеніяхъ—4 съ 110 кроватями; Министерства Финансовъ—2 съ 63 кроватями и желѣзно-дорожныхъ—3 съ 3 кроватями. Такимъ образомъ, всего въ губерніи лѣчебныхъ заведеній, не считая военныхъ лазаретовъ, состоитъ 94 съ 2,039 кроватями.

Весь же врачебный персоналъ, дѣйствовавшій въ губерніи въ 1901 г., состоялъ изъ 220 врачей—мужчинъ; 11 женщинъ-врачей; 242 фельдшеровъ; 71 фельдшерицы; 43 акушерокъ и повивальныхъ бабокъ; 63 сестеръ милосердія; 30 дантистовъ; 4 дантистокъ и 10 массажистовъ. Аптекъ съ вольной продажей лѣкарствъ было 77: изъ нихъ—нормальныхъ 50, сельскихъ 24 и филіальныхъ—3. Къ врачебной помощи обращается до 750 тысячъ больныхъ, изъ которыхъ до 30 тысячъ лѣчилось въ больницахъ. Наибольшее число заболѣваній даютъ (въ нисходящемъ порядкѣ): гриппъ, брюш-

*) Лѣчебница эта выстроена на счетъ доходовъ съ имѣній заграничныхъ монастырей, на монастырской вотчинѣ Костюженахъ, въ 5 верстахъ отъ г. Кишинева. Въ 1900 г. изъ того же источника разрѣшены средства на расширеніе лѣчебницы и положено увеличить сумму на ея содержаніе съ 12 до 40 тысячъ рублей. Но земству содержаніе лѣчебницы обходится значительно дороже

ной тифъ, скарлатина, коклюшъ, корь, сифилисъ, дизентерія, дифтеритъ, бугорчатка, венерическія болѣзни, крупозное воспаленіе легкихъ, неопредѣленный тифъ и тифъ сыпной, рожа, заушница, гнойное воспаленіе глазъ, оспа.

Народное образованіе.

Среднихъ учебныхъ заведеній всего въ губерніи имѣется 25, изъ коихъ 15 мужскихъ и 10 женскихъ, а именно:

3 мужскихъ классическихъ гимназіи (2—въ Кишиневѣ и 1—въ Болградѣ.

6 женскихъ гимназій (2 въ Кишиневѣ и по 1—въ Аккерманѣ, Измаилѣ, Болградѣ и Сорокахъ).

Въ бессарабской деревнѣ.
Крестьянскія дѣти.

1 женское 8-классное училище М. А. Наговской въ Кишиневѣ.
2 реальныхъ училища (въ Кишиневѣ и Комратѣ).
1 семиклассное училище Карчевскаго въ Кишиневѣ.
1 семиклассное коммерческое училище Скородинскаго въ Кишиневѣ.
1 учительская семинарія въ Байрамчѣ.
2 мужскія прогимназіи (въ Аккерманѣ и Измаилѣ).
2 женскія прогимназіи (въ Бендерахъ и Бѣльцахъ).
1 духовная семинарія въ Кишиневѣ.
1 женское епархіальное училище въ Кишиневѣ.
3 духовныхъ училища (въ Кишиневѣ, Измаилѣ и м. Единцахъ).
1 училище винодѣлія въ Кишиневѣ.

При всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ имѣются фундаментальныя и ученическія библіотеки. Въ Кишиневѣ существуетъ также городская обще-

ственная библіотека, съ очень значительнымъ числомъ книгъ, журналовъ и газетъ.

Въ 1902 году въ Кишиневѣ открыты 8-классное женское училище съ профессіональнымъ отдѣленіемъ М. М. Фидлеръ-Сирбу и частное мужское училище съ курсомъ реальныхъ училищъ Н. А. Золотухина.

Уѣздныхъ училищъ и *городскихъ* по положенію 31 мая 1872:

3 уѣздныхъ (въ Бендерахъ, Бѣльцахъ и Хотинѣ).

1 пятиклассное городское—въ Аккерманѣ.

4 четырехклассныхъ городск. (въ Сорокахъ, Оргѣевѣ, Измаилѣ и Болградѣ).

4 трехклассныхъ » (2—въ Кишиневѣ и въ Киліи, Рени и пос. Вилково).

1 двухклассное » въ Кагулѣ.

Начальныхъ училищъ, подвѣдомственныхъ непосредственно дирекціи народныхъ училищъ:

въ городахъ:	двухклассныхъ	8
	одноклассныхъ	38
въ уѣздахъ:	двухклассныхъ сельскихъ . .	39
	одноклассныхъ » . . .	316
	центральное нѣмецкое (саратовернеровское).	1.

Церковно-приходскихъ (въ бывшихъ нѣмецкихъ колоніяхъ и при церквахъ иностранныхъ исповѣданій)—74.

Подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ:

Городскихъ . . . 5

Сельскихъ. . . . 121

Изъ нихъ школъ земскихъ: въ хотинскомъ уѣздѣ—48; въ сорокскомъ—10; въ бѣлецкомъ—8; въ кишиневскомъ и оргѣевскомъ—по 3.

Еврейскихъ училищъ было:

Начальныхъ—2 (въ Кишиневѣ и Сорокахъ)

Частныхъ: 1 разряда женскихъ . . . 2 (Скоморовской и Гольденбергъ).

3 разряда мужскихъ . . . 14

4 разряда женскихъ . . . 18

Общественныхъ (Талмудъ-Тора)—5 (въ Кишиневѣ, Аккерманѣ, Бендерахъ, Оргѣевѣ и Бѣльцахъ)

Хедеровъ (содержимыхъ меламедами) 293.

Во всѣхъ училищахъ, подвѣдомственныхъ дирекціи народныхъ училищъ и училищнымъ совѣтамъ, число учащихся въ 1900—1901 году было 64,207, изъ нихъ 45,841 мальч. и 18,366 дѣвочекъ.

Церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ томъ же году насчитывалось 575 съ 24,032 учащимися, въ томъ числѣ 18,831 мальчикъ и 5,201 дѣвочка.

Кромѣ упомянутыхъ при перечисленіи среднихъ учебныхъ заведеній, коммерческаго училища Скородинскаго, байрамческой учительской семинаріи и кишиневскаго училища винодѣлія, въ губерніи имѣются слѣдующія профессіональныя школы: въ Кишиневѣ—трехклассная торговая школа, городское Александровское ремесленное училище; городская рисовальная школа; музыкальная школа кишиневскаго русскаго музыкальнаго общества; частная музыкальная школа Гутора; женское еврейское профессіональное училище Рашковичъ, и мужское еврейское ремесленное училище при

Въ бессарабской деревнѣ.
Цыганъ у своей землянки.

Талмудъ-Торѣ. Въ уѣздахъ—3 низшія сельско-хозяйственныя школы въ Пуркарахъ, Кокорозенахъ и Гриноуцахъ; ремесленные классы при хотинскомъ и оргѣевскомъ уѣздныхъ училищахъ (при первомъ также классъ ручного труда); и въ каждомъ уѣздѣ земскіе Александровскіе ремесленные классы: иваново-русская земская ремесленная мастерская въ аккерманскомъ уѣздѣ; тараклійскій ремесленный классъ въ бендерскомъ; васіенскій—въ кишиневскомъ; чинешеуцкая земская гончарная мастерская—въ оргѣевскомъ; рышкановскій ремесленный классъ—въ бѣлецкомъ; кугурештскій—въ сорокскомъ и клишковскій—въ хотинскомъ уѣздѣ. Всѣхъ учащихся въ этихъ ремесленныхъ классахъ въ 1900—1901 гг. было 116; наибольше—въ тараклійскомъ классѣ, въ которомъ, вообще, занятія и работы идутъ не въ примѣръ успѣшнѣе, чѣмъ въ другихъ. Здѣсь изготовляются плуги, орала, бороны, вѣялки, сѣялки; производится ремонтъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и экипажей; выдѣлываютъ оконные и дверные приборы и замки разныхъ конструкцій.

Независимо отъ общихъ предметовъ, въ уѣздныхъ училищахъ и въ городскихъ по положенію 1872 года преподается рисованіе; въ 24 начальныхъ училищахъ заведены классы ручного труда, при 15-ти введено преподаваніе столярнаго мастерства (токарное, плотническое, колесное и собственно столярное); при одномъ—столярно-слесарное; при одномъ—слесарно-кузнечное; при 6—сапожное; при 6—портняжеское; при одномъ—корзиночное, и при одномъ—шелкоткацкое ремесло.

Бухгалтерія преподается въ аккерманскомъ, кишиневскомъ 2-мъ и бѣлецкомъ городскихъ, сарато-вернеровскомъ центральномъ и въ коммерческомъ отдѣленіи при измаильскомъ городскомъ училищѣ).

Первоначальныя свѣдѣнія во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ преподаются въ обоихъ кишиневскихъ городскихъ училищахъ, а въ одномъ французскомъ—въ бѣлецкомъ уѣздномъ и коммерческомъ отдѣленіи измаильскаго городского училища.

Музыкѣ и пѣнію обучаются въ уѣздныхъ и городскихъ училищахъ, кишиневскомъ еврейскомъ начальномъ, сарато-вернеровскомъ центральномъ, судорскомъ сельскомъ одноклассномъ и тарутинскомъ нѣмецкомъ церковно-приходскомъ. При нѣкоторыхъ училищахъ образованы оркестры.

Занятія сельскимъ хозяйствомъ ведутся въ очень многихъ училищахъ. Садоводствомъ занимаются въ 90, огородничествомъ—въ 72, пчеловодствомъ—въ 11 училищахъ. Виноградарство преподается въ 30, винодѣліе въ одномъ и шелководство—въ 17 училищахъ.

Рукодѣліе и другія женскія работы преподаются въ 63 училищахъ.

Для учителей начальныхъ училищъ въ аккерманскомъ и бендерскомъ уѣздахъ устраиваются кратковременные курсы по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Въ фундаментальныхъ библіотекахъ народныхъ училищъ, подвѣдомственныхъ дирекціи, было въ 1900 году 42,259 названій, составлявшихъ 111,257 томовъ, а въ ученическихъ—46,989 названій въ 154,631 томѣ.

На содержаніе начальныхъ училищъ расходуется свыше 600 тысячъ рублей въ годъ; до 90 тысячъ—изъ средствъ казны; до 100 тысячъ—изъ городскихъ средствъ; до 120 тысячъ—изъ земскихъ. Главнѣйшимъ же образомъ въ расходахъ этихъ участвуютъ сельскія общества, отпускающія на содержаніе школъ болѣе 270 тысячъ рублей.

Къ числу другихъ образовательныхъ средствъ принадлежатъ:

1) Воскресная школа, учрежденная въ Кишиневѣ. Законоучитель—1; учителей и учительницъ—14; учащихся—85.

2) Женская воскресная школа, учрежденная въ Кишиневѣ при двухклассномъ женскомъ приходскомъ училищѣ (подвѣдомственная епархіальному училищному совѣту. Законоучителей—2; учителей и учительницъ—20; учащихся—205.

3) Женская воскресная школа, учрежденная г-жою Оцель въ Аккерманѣ при одноклассномъ женскомъ приходскомъ училищѣ (подвѣдомственная епархіальному училищному совѣту). Учащихъ—26; учащихся—169.

4) Воскресныя и праздничныя чтенія, заведенныя при церковно-приходскихъ школахъ.

Въ деревнѣ.
Молдавскій народный танецъ «хора».

5) Вечерніе и воскресные классы, открытые при 23 двухклассныхъ и одноклассныхъ министерскихъ училищахъ въ аккерманскомъ уѣздѣ. Слушателей было 3,305 человѣкъ; учащихъ—63.

6) Вечерняя мужская еврейская школа г-жи Скоморовской въ Кишиневѣ. Преподающихъ—12; учащихся—100.

7) Мужская вечерняя школа при аккерманской Талмудъ-Торѣ. Учащихъ—6; учащихся—40.

8) Субботняя вечерняя еврейская школа при профессіональномъ училищѣ г-жи Рашковичъ въ Кишиневѣ. Учащихъ—10; учащихся—80.

9) Послѣобѣденныя занятія при женскомъ еврейскомъ училищѣ г-жи Пиковской въ Кишиневѣ. Учащихъ—1; учащихся—10.

10) Вечерняя мужская школа при частномъ училищѣ Рейномена въ Бендерахъ. Учащихъ—5; учащихся—30.

11) Женская еврейская субботняя вечерняя школа, при училищѣ г-жи Кофманъ въ Аккерманѣ. Преподающихъ—12; учащихся—90.

12) Повторительныя занятія при пяти училищахъ бѣлецкаго уѣзда; учащихся—113.

13) Воскресная школа при бѣлецкихъ: уѣздномъ училищѣ (мужская) и двухклассномъ женскомъ. Учащихъ: въ первой—4, во второй—2; учащихся 29 и 10.

14) Вечерніе курсы черченія и рисованія для мастеровыхъ рабочихъ г. Кишинева (открыты въ 1894 году).

15) Дѣтскій пріютъ Бальша въ Кишиневѣ.

16) Народная безплатная библіотека-читальня въ Кишиневѣ. Въ 1900 году посѣтителей было 1,955, абонентовъ—1,082. Посѣщеній сдѣлано 16,892.

17) Пять земскихъ народныхъ читаленъ: одна—въ сорокскомъ и 4—въ аккерманскомъ уѣздѣ. Книгъ во всѣхъ пяти читальняхъ было въ 1900 году 4,000; посѣтителей—4,059; посѣщеній—20,411.

18) Народныя безплатныя библіотеки при училищахъ, числомъ 108. Изъ нихъ выдано 4,670 книгъ. Число лицъ, пользовавшихся книгами, было 26,645.

19) Народныя чтенія въ Кишиневѣ ведутся особой комиссіей. Чтеній было 3, посѣтителей—800.

20) Въ Бендерахъ чтенія также ведутся особой комиссіей. Всѣхъ чтеній было 24; слушателей приходилось въ среднемъ на каждое чтеніе 131.

21) Народныя чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, съ волшебными фонарями и тѣневыми картинами, ведутся при 33 училищахъ аккерманскаго уѣзда. Всѣхъ чтеній въ 1900 году было 485.

22) Народныя чтенія при бѣлецкомъ уѣздномъ и оргѣевскомъ четырехклассномъ городскомъ училищахъ. При первомъ—22 чтенія, посѣтителей—2,860; при второмъ—40 чтеній; посѣтителей—10,000.

Вообще, число учащихся обоего пола во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ губерніи не достигаетъ и 90 тысячъ, тогда какъ дѣтей школьнаго возраста,—если принять трехлѣтній курсъ обученія въ школѣ и возрастъ отъ 9 до 12 лѣтъ,—должно быть, по таблицамъ академика Буняковскаго, при населеніи губерніи въ 2 милліона 143 тысячи слишкомъ душъ обоего пола, не менѣе 145 тысячъ. А это показываетъ, что число школъ въ губерніи, для достиженія цѣли всеобщаго обученія, должно быть почти удвоено.

Типографіи и періодическія изданія.

Типографій всего въ губерніи 18. Періодическихъ изданій—5: 1) ежедневная политическая, литературная и экономическая газета «Бессарабецъ», въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ, съ еженедѣльнымъ литературнымъ приложеніемъ (оригинальные и переводные романы, повѣсти, разсказы, очерки); 2) «Бессарабскія Губернскія Вѣдомости», съ неофиціальнымъ отдѣломъ, выходятъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ; 3) «Вѣдомости Кишиневской Городской Думы», выходятъ три раза въ недѣлю (по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ); 4) «Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости», выходятъ два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа), и 5) «Листокъ Винодѣлія», выходитъ періодически, два раза въ мѣсяцъ.

Монастыри и церкви.

Монастырей и скитовъ всего въ губерніи 21: Кипріановскій Успенскій, Кондрицкій (скитъ), Гинкуловскій Параскевіевскій, Сурученскій, Георгіевскій (скитъ) и Варзарештскій Дмитріевскій (женскій скитъ)—въ кишиневскомъ уѣздѣ; Хировскій Николаевскій (женскій скитъ), Курковскій Рождества Богородицы, Таборскій Успенскій (женскій скитъ), Цыганештскій Успенскій (скитъ), Фрумошикскій Успенскій, Речульскій Успенскій (женскій скитъ), Гербовецкій Успенскій и Гиржавскій Вознесенскій—въ оргѣевскомъ уѣздѣ; Добрушскій Николаевскій и Кошелевскій Успенскій (жен-

Въ бессарабской деревнѣ.
Бабушка и внучекъ.

скій скитъ)—на границѣ оргѣевскаго и сорокскаго уѣздовъ; Сахарнянскій Троицкій, Каларашовскій Успенскій и Шабскій (Жабскій) Вознесенскій—на берегу Днѣстра въ тѣхъ же уѣздахъ; Ново-Нямецкій—въ Кицканахъ, бендерскаго уѣзда, Ферапонтьевскій близъ Сатунова—въ измаильскомъ уѣздѣ, и Успенскій въ г. Измаилѣ. Къ монастырямъ же можетъ быть причисленъ и кишиневскій архіерейскій домъ.

Православныхъ церквей всего въ губерніи 1057. Церквей неправославныхъ исповѣданій—78. Синагогъ и молитвенныхъ домовъ—191.

Религіозно-нравственныя, благотворительныя, сельско-хозяйственныя, ученыя и другія правительственныя, общественныя и частныя учрежденія въ г. Кишиневѣ.

Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.
Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Христо-Рождественское Православное братство.
Александро-Невское братство.
Семинарское Трехсвятительское братство.
Бессарабскій Комитетъ Россійскаго евангелическаго библейскаго Общества.
Бессарабское мѣстное управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста.
Губернское благотворительное Общество.
Губернское Попечительство дѣтскихъ пріютовъ.
Губернскій Попечительный о тюрьмахъ Комитетъ.
Городскія участковыя попечительства о бѣдныхъ.
Общество пособія лицамъ, освобождаемымъ изъ тюремнаго заключенія.
Общество исправительныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.
Губернскій Комитетъ и Городское Попечительство о народной трезвости.
Комиссія по устройству народныхъ чтеній.
Благотворительное Общество «Бессарабецъ», при газетѣ «Бессарабецъ».
Общество пособія нуждающимся въ образованіи.
Общество пособія нуждающимся ученикамъ 1-й гимназіи.
Общество пособія нуждающимся ученикамъ 2-й гимназіи.
Общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ реальнаго училища.
Общество взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ училищахъ губерніи.
Общество взаимнаго вспоможенія приказчиковъ.
Инвалидный домъ, сооруженный городомъ на Рышкановскомъ скаковомъ полѣ, гдѣ 12 апрѣля 1877 года, въ присутствіи Царя-Освободителя, былъ прочитанъ манифестъ объ объявленіи войны Турціи.
Бессарабское Попечительство о новороссійскомъ капиталѣ сельской промышленности.
Губернскій сельско-хозяйственный музей (при губ. земской управѣ).
Бессарабское Собраніе сельскихъ хозяевъ.
Общество бессарабскихъ садовладѣльцевъ и винодѣловъ.
Бессарабскій Отдѣлъ Россійскаго Общества сельско-хозяйственнаго птицеводства.
Бессарабскій Отдѣлъ Императорскаго Общества правильной охоты.
Бессарабскій Отдѣлъ Россійскаго Общества покровительства животнымъ.
Бессарабская Губернская ученая архивная комиссія.
Бессарабскій Отдѣлъ Императорскаго русскаго Техническаго Общества.
Медицинское Общество.
Кишиневскій Отдѣлъ Императорскаго русскаго музыкальнаго Общества.
Общество любителей драматическаго искусства.
Общество взаимнаго отъ огня страхованія.
Кишиневское Общество вольной пожарной дружины.
Бельгійское анонимное Общество конно-желѣзныхъ дорогъ въ Кишиневѣ.
Учреждены въ послѣднее время:
«Домъ помощи» благотворительнаго Общества «Бессарабецъ».
«Бюро переписки» при Обществѣ «Бессарабецъ».

Въ деревнѣ.
Цыганка у входа въ свою землянку.

Краткій исторический обзоръ Бессарабіи.

Названіе Бессарабія производятъ отъ Бассараба, вождя племени бессовъ или басторновъ, неизвѣстнаго Геродоту, но, по Страбону, составлявшаго часть народа гетовъ, жившаго, во времена Геродота, въ центральныхъ областяхъ горъ Гемусъ (Балканъ). Въ концѣ II вѣка до Р. Х. бессы уже разселились изъ Балканъ къ сѣверу, занявъ земли нынѣшнихъ Болгаріи и Сербіи, а, можетъ-быть, и южной Бессарабіи. По крайней мѣрѣ, Аппіанъ, описавшій войну съ Римомъ Митридата, упоминаетъ, что послѣдній, желая проникнуть въ Италію по направленію береговъ Дуная, долженъ былъ заключить союзъ съ басторнами и ѳракійцами, говорившими (по Страбону) на одномъ языкѣ. Позже о басторнахъ говоритъ и Лактанцій, какъ о племени, изгнанномъ готами изъ страны между Днѣстромъ и Прутомъ, которое императоръ Галерій принялъ въ свои предѣлы (въ Мизіи), а затѣмъ императоръ Пробъ переселилъ, въ числѣ 100 тысячъ, въ Ѳракію. Романизованные черезъ смѣшеніе съ римскими колонистами бессы, геты и ѳракійцы въ XI — XII вѣкахъ по Р. Х. стали переселяться съ правой стороны Дуная на сѣверную его сторону, въ Трансильванію, гдѣ образовали нѣсколько отдѣльныхъ валашскихъ округовъ или удѣловъ, подъ властью своихъ вождей, въ зависимости отъ угорскихъ (венгерскихъ) королей. Послѣ нашествія Батыя на Венгрію, владѣлецъ одного изъ такихъ удѣловъ—Вакарашскаго—Раду-Негру, происходившій изъ древняго и могущественнаго рода Бассараба, поднялся со всѣмъ своимъ удѣломъ и, перейдя на южные склоны Карпатъ, основалъ на обширныхъ поляхъ Кымпо-Лунго (Долгополье) новое государство—Валахію. Это государство, по своему владѣтельному роду, нерѣдко называлось землей бессарабской («цара Бессарабяска»), а позднѣе названіе Бессарабіи стало примѣняться только къ юго-восточной части Валахіи,—сначала отторгнутой отъ нея одноплеменными молдаванами, а потомъ перешедшей подъ турецко-татарскую власть. Затѣмъ, это названіе постепенно распространилось и на остальныя части нынѣшней Бессарабской губерніи, т.-е. на все пространство отъ границъ Галиціи до Чернаго моря, между рѣками Прутомъ и Дунаемъ съ запада и юга и Днѣстромъ—съ сѣверо-востока и востока.

Въ глубокой древности всѣ области нынѣшней Россіи, лежащія надъ Чернымъ моремъ и нижнимъ теченіемъ Дуная, назывались Киммерійскими. Не ранѣе VIII вѣка до Р. Х. онѣ становятся извѣстными грекамъ подъ именемъ Скиѳіи, хотя нѣкоторые и желаютъ видѣть скиѳовъ въ тѣхъ

«доителяхъ кобылицъ» («гиппомолгахъ прекрасныхъ, живущихъ молочною пищей»), о которыхъ упоминается въ Иліадѣ (пѣснь XIII ст. 5). Имя Скиѳіи, какъ общее понятіе всѣхъ земель къ сѣверу, сѣверо-востоку и сѣверо-западу отъ Понта, впервые встрѣчается у Гезіода, а затѣмъ у Алкея, Симонида, Эсхила. Но только у отца исторіи Геродота (въ четвертой кни-

Въ бессарабской деревнѣ.
Молдаванки за работой.

гѣ его исторіи, написанной во второй половинѣ V вѣка до Р. Х.) встрѣчается первая попытка выдѣлить Скиѳію въ особую территорію въ границахъ: съ запада и юго-запада—рѣки Истра (Дуная) и земель агофировъ (западные и южные отроги Карпатъ); съ юга—линіи вдоль сѣвернаго берега Чернаго моря, Таврическаго полуострова и Азовскаго моря; съ востока—рѣки Танаиса (Дона и Донца), и съ сѣвера—земель меланхтоновъ,

андрофаговъ и невровъ. Объ этихъ послѣднихъ народахъ Геродотъ пишетъ, что «земли, къ сѣверу отъ Скиѳіи лежащія, никому невѣдомы» и помѣщаетъ ихъ за безлюдными пустынями, подъ которыми слѣдуетъ понимать недоступность ихъ въ то время для торговыхъ сношеній.

Скиѳы, по Геродоту, раздѣлялись на скиѳовъ-сколотовъ—племя мирное, осѣдлое и земледѣльческое, охотно вступавшее въ торговыя сношенія съ греками и отчасти слившееся съ послѣдними, образовавъ «нечистыхъ эллиновъ»,—и на господствовавшихъ надъ ними скиѳовъ-паралатовъ или царскихъ, свирѣпыхъ кочевниковъ, наводившихъ ужасъ своими набѣгами на различныя государства Азіи особенно въ VII вѣкѣ до Р. Х. Объ этихъ послѣднихъ говорили не разъ въ своихъ пламенныхъ рѣчахъ израильскіе пророки (Вогъ и Магогъ Библіи); они же были извѣстны персамъ подъ именемъ саковъ, противъ которыхъ, изъ мести за вторженіе ихъ въ Персію, Дарій Гистаспъ предпринялъ около 515 года до Р. Х. свой походъ. Тщетно разыскивая жилища и поле битвы неуловимаго врага, Дарій, по Страбону, не заходилъ дальше равнины между Днѣстромъ и Дунаемъ, на которомъ построилъ мостъ между городами Трозьми (нынѣшній Матчинъ) и Эгинуса (Тульча).

Вѣроятно, со времени похода Дарія, въ войскѣ котораго было много грековъ, послѣдніе и начали появляться на берегахъ Чернаго моря и впадающихъ въ него большихъ рѣкъ, понявъ выгоды торговыхъ сношеній съ скиѳами-сколотами. Геродотъ упоминаетъ уже о тиритахъ, народѣ эллинскаго происхожденія, жившихъ при впаденіи Днѣстра въ море, гдѣ, при Днѣстровскомъ лиманѣ, находился ихъ главный городъ Тирасъ (Оксія—Геродота; Офіуза—Плинія), совпадавшій по мѣстоположенію съ нынѣшнимъ Аккерманомъ. Но допустимо также предположеніе, что и раньше похода Дарія на побережьи Чернаго моря имѣлись греческія поселенія. По крайней мѣрѣ, Геродотъ, считая центральнымъ пунктомъ Скиѳіи городъ Ольвію, на правомъ берегу Буга при впаденіи въ море (въ одной верстѣ отъ нынѣшняго села Ильинскаго или Парутина), приписываетъ основаніе его іонянамъ, выходцамъ изъ Милета (въ VII вѣкѣ до Р. Х.).

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подъ общимъ названіемъ скиѳовъ, какъ обитателей Скиѳіи, какъ у Геродота, такъ и у позднѣйшихъ писателей (Діона Хризостома, Страбона, Птоломея), разумѣлось нѣсколько народовъ различныхъ расъ и степеней культуры. По мнѣнію проф. Миллера, скиѳы царскіе или кочевые принадлежали, вѣроятно, къ группѣ народовъ урало-алтайскихъ и явились въ страну позднѣе великаго переселенія народовъ, тогда какъ скиѳы-пахари—происхожденія арійскаго, частнѣе—иранскаго. И по Геродоту, скиѳы говорили на различныхъ языкахъ, такъ что для сношенія съ крайнимъ восточнымъ племенемъ «агриппаями» какъ эллины, такъ и западные скиѳы пользовались семью переводчиками и столькими же языками.

Въ 399 году до Р. Х. Филиппъ Македонскій перешелъ черезъ Дунай и, разбивъ на голову скиѳскаго царя Атея, опустошилъ всю страну, загналъ безчисленныя стада рогатаго скота и табуны лошадей и захватилъ въ плѣнъ до 20 тысячъ скиѳскихъ женщинъ и дѣтей. Устрашенные скиѳы-паралаты навсегда оставили нынѣшнюю Бессарабію и переселились на востокъ отъ Днѣстра. Но и здѣсь не долго удерживали власть. Силы ихъ были значительно ослаблены войнами одного изъ преемниковъ Александра Великаго, Лизимаха, и окончательно сломлены могуществомъ Митридата, полководецъ котораго Діофантъ основалъ въ Таврической землѣ г. Евпаторію и Босфорское царство, присоединенное какъ къ владѣніямъ

своего повелителя. Лишь группы кургановъ (у насъ, въ Бессарабіи, на берегу рѣки Прута между селеніями Бранештами и Костештами, бѣлецкаго уѣзда) остались воспоминаніемъ о временахъ скиѳовъ, погребавшихъ тамъ своихъ царей.

Вслѣдъ за удаленіемъ, послѣ похода Филиппа, царскихъ скиѳовъ изъ низовьевъ Дуная и побережья Чернаго моря, начались движенія съ юга, отъ Балканъ и праваго берега Дуная, въ наддунайскія и поднѣстровскія области народа гетовъ (у римлянъ—даковъ). Съ гетами столкнулся въ 335 году до Р. Х. Александръ Македонскій въ окрестностяхъ нынѣшняго Кагула. Разсѣявъ горныхъ жителей Ѳракіи, онъ перешелъ Балканы и, послѣ неудачной попытки противъ острова Певке (при устьѣ Дуная), куда удалились отъ него Трибаллы, переправился черезъ Дунай, явился въ пустыню гетовъ и разрушилъ ихъ городъ. Походъ Александра ознаменовался сооруженіемъ на берегу Дуная, на мѣстѣ нынѣшней Киліи, города Ахиллея и храма въ честь Юпитера, Нептуна и Дуная, благополучно перенесшаго его съ одного берега на другой.

Въ деревнѣ.
Крестьянинъ-гончаръ за работой.

Независимо этого, изъ-за Дона стали двигаться на западъ савроматы, совершенно вытѣснившіе и разсѣявшіе царскихъ скиѳовъ и скоро столкнувшіеся съ гетами. Смѣшеніе савроматовъ, народа, какъ полагаютъ иранскаго происхожденія, съ племенемъ скиѳовъ-сколотовъ и народомъ гетовъ сопровождалось возникновеніемъ между нижнимъ теченіемъ Днѣпра и нижнимъ теченіемъ Дуная новаго скиѳскаго царства, подъ главенствомъ гетовъ. Въ половинѣ I вѣка до Р. Х. царство гетовъ достигло высокой степени могущества и простиралось отъ Карпатскихъ горъ до Дуная и Днѣпра. Царь гетовъ Бебериста, пользуясь, по словамъ Страбона, прорицаніями жреца Декенея, какъ повелѣніями боговъ, получилъ неограниченную власть надъ своимъ народомъ и пріучилъ подвластныя ему племена къ постоянному труду, воздержанію отъ пьянства и повиновенію законамъ. Геты выстроили много городовъ, занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ и вели торговлю съ греками.

Возрастаніе могущества гетскаго государства начало безпокоить римлянъ еще при Юліи Цезарѣ, замышлявшемъ противъ него походъ, которому помѣшала только его смерть. Но мысль Цезаря осуществилъ Октавіанъ Августъ, поручившій веденіе войны съ гетами Элію Катту, который разбилъ гетовъ и перевелъ 50 тысячъ плѣнныхъ на южный берегъ Дуная, въ Мизію. Другой побѣдитель гетовъ Тиверій Сильванъ заставилъ переселиться въ Мизію еще 100 тысячъ жителей царства. Но послѣ этого гетское царство снова возвысилось. Геты мужественно отражали всѣ нападенія римлянъ и, въ отмщеніе, сами совершали набѣги на римскія владѣнія.

Особенно удачныя войны съ Римомъ велъ гетскій царь Децебалъ, ко времени царствованія котораго (86—105 г. по Р. Х.) относятъ разселеніе въ Дакіи и нынѣшней Бессарабіи евреевъ послѣ разрушенія въ 70 году императоромъ Титомъ Іерусалима. Въ это же время, при Домиціанѣ, началось во всей римской имперіи второе гоненіе на христіанъ, которые находили пріютъ въ независимомъ гетскомъ государствѣ. Но христіанство между гетами начало распространяться и раньше: по преданію, еще около 50 года въ Дакію, для проповѣди евангелія, явился св. апостолъ Андрей Первозванный.

Децебалъ въ 87 году самъ переходитъ съ хорошо обученнымъ войскомъ на правый берегъ Дуная, нѣсколько разъ разбиваетъ римскія войска и отнимаетъ отъ римлянъ Ѳракію. Это заставило императора Домиціана заключить съ Децебаломъ въ 89 году постыдный миръ, купленный цѣною дани. Попытка императора Юліана въ 94 году освободиться отъ этого позора окончилась неудачей, и Римъ, предъ которымъ преклонялся весь міръ, продолжалъ уплачивать гетамъ дань въ теченіе 12 лѣтъ. Все это время Децебалъ строилъ новыя крѣпости, обучалъ войска, сооружалъ боевыя машины и, вообще, дѣлалъ громадныя приготовленія къ борьбѣ. Узнавъ объ этихъ приготовленіяхъ, императоръ Траянъ (98 — 117 г.) съ своей стороны приступилъ къ обширнымъ приготовленіямъ къ войнѣ, чтобы навсегда покорить гетское государство. Выстроивъ черезъ Дунай огромный каменный мостъ (у нынѣшняго м. Чернецъ, въ Румыніи) и воздвигнувъ около него сильное укрѣпленіе (Турнъ-Северинъ), Траянъ въ 105 г., лично предводительствуя 60-тысячнымъ отборнымъ войскомъ, перешелъ Дунай, взялъ укрѣпленную столицу гетовъ Сармигетузы и въ конецъ сокрушилъ могущество Децебала, который, вмѣстѣ со своими приближенными, окончилъ жизнь самоубійствомъ. Послѣ того Траянъ занялъ всю страну гетовъ и обратилъ ее въ римскую провинцію подъ именемъ Дакіи. Это событіе увѣковѣчено сохранившеюся донынѣ въ Римѣ Траяновою колонною, на которой изображены покоренные народы Дакіи, и цѣлымъ рядомъ римскихъ монетъ, отчеканенныхъ въ честь побѣдъ Траяна. Изображенные на Траяновой колоннѣ геты, по наружности и по костюму, очень сходны съ типомъ народовъ славянскихъ.

Тотчасъ же по вступленіи въ Дакію, Траянъ повелѣлъ сенату выслать изъ всѣхъ частей имперіи колонистовъ для заселенія завоеванной страны. Между этими колонистами онъ распредѣлилъ свободныя земли Дакіи, защитивъ страну крѣпостями съ римскими гарнизонами. Изъ нихъ въ Бессарабіи находились: Палада (гдѣ нынѣ Болградъ), Траянулъ (на Прутѣ, противъ с. Вадулуй-Исакъ), Арбіумъ (нынѣ Рени), Карталъ (около Кагула), Бричіа (нынѣ Бричаны), Лопушна, Неморены, Сморнисъ (Измаилъ). При Траянѣ латинскій языкъ вошелъ въ общее употребленіе. Ему же приписываютъ огражденіе Дакіи валами, слѣды которыхъ видны и теперь.

Господство римлянъ въ Дакіи продолжалось до вторженія въ нее готовъ, народа германскаго, который, производя хищническіе набѣги на Дакію Траяна, около 216 года, при императорѣ Каракаллѣ, занялъ Бессарабію. Въ 271 году императоръ Авреліанъ вынужденъ былъ формально признать границею имперіи Дунай и уступить Дакію готамъ, «съ тѣмъ чтобы они защищали сѣверныя границы имперіи отъ вторженія другихъ варваровъ». При этомъ римляне и часть дакійскаго народа переселились на правый берегъ Дуная, въ Мизію; значительное же число жителей оста-

лось на родинѣ, откупаясь отъ готовъ данью. Къ концу IV вѣка готы раздѣлились на остготовъ, жившихъ между Днѣстромъ и Дономъ, вестготовъ,—между Днѣстромъ и Дунаемъ. Остготы, при королѣ своемъ Эрманрихѣ, покорили много народовъ сѣвера, между которыми узнаютъ чудь, мордву, весь, мерю, черемису, и подчинили своей власти языговъ, роксолановъ, венедовъ и прибалтійскихъ эстовъ; изъ нихъ *венеды* признаются

Въ деревнѣ.
Цыганки.

предками позднѣйшихъ славянъ. Вестготы, съ своей стороны, при королѣ Атанарихѣ, вполнѣ подчинили туземное населеніе, которое въ 369 году помогало императору Валенту въ войнѣ съ ними. Это туземное населеніе, состоявшее изъ дакійцевъ, кельтовъ (вышедшихъ изъ Галліи еще въ IV в. до Р. Х. и побѣжденныхъ гетами), славянъ, римлянъ, грековъ, евреевъ и германцевъ, впослѣдствіи ясно выступаетъ со своимъ преобладающимъ славянскимъ характеромъ.

Къ четвертому же вѣку по Р. Х. относится и принятіе готами христіанской вѣры, съ которою они начали знакомиться еще со времени первоначальнаго поселенія въ Траяновой Дакіи. Еще Тертулліанъ, церковный писатель II вѣка, помѣщалъ гето-даковъ въ числѣ христіанскихъ народовъ. Вблизи ихъ страны, въ послѣдней четверти III вѣка была учреждена гомитанская епархія, резиденціей которой былъ г. Томи (на мѣстѣ нынѣшняго Кюстенджи, въ Добруджѣ). Она, по всей вѣроятности, простирала свое вліяніе и на сѣверную сторону Дуная. Въ 323 году, какъ повѣствуетъ Беккеръ въ своей всемірной исторіи, Константинъ Великій, желая наказать готовъ за набѣги на византійскую имперію, перешелъ Дунай, явился въ Бессарабію и, руководимый, по словамъ Созомена, сновидѣніями и знаменіемъ креста, прошелъ побѣдоносно по всей землѣ варваровъ, обративъ ихъ въ христіанство. Вѣроятно, къ этому времени относится и учрежденіе отдѣльной отъ скиѳской томитанской епархіи готской епархіи. По крайней мѣрѣ, на первомъ вселенскомъ соборѣ въ 325 году, присутствовалъ, кромѣ скиѳскаго епископа и митрополитъ готскій или босфоританскій (изъ Готіи) Ѳеофилъ. При гоненіи на христіанъ туземцевъ, воздвигнутомъ вестготскимъ королемъ Атанарихомъ въ 372 году, пострадали святые мученики Савва готскій, утопленный въ рѣкѣ Миссовѣ, Никита готскій и другіе. Почти одновременно съ этимъ гоненіемъ часть готовъ съ знаменитымъ своимъ епископомъ Ульфилой, который перевелъ Святое Писаніе на готскій языкъ, перешла въ аріанство и, тѣснимая гуннами, переселилась въ Мизію. Но оставшаяся на родинѣ часть ихъ, благодаря усиліямъ св. Іоанна Златоуста, возвратилась къ православію, приняла православнаго епископа Унилу, послѣ смерти котораго въ 404 году просила о присылкѣ новаго епископа.

Готовъ вытѣснили и замѣнили собою гунны—народъ монгольскаго происхожденія. Перейдя въ Европу около 374 года, подъ предводительствомъ Баламіра, гунны направились къ сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, предавая все огню и мечу и увлекая за собою встрѣчавшіяся на пути массы другихъ кочевниковъ, а затѣмъ вторгнулись въ Бессарабію и заняли всю Дакію Траяна. Главная масса вестготовъ искала спасенія въ предѣлахъ византійской имперіи и переселилась за Дунай. Но гунны, въ своемъ неудержимомъ стремленіи на западъ, не остановились на завоеваніи Дакіи Траяна и достигли Панноніи, откуда и властвовали надъ покоренными ими народами, совершая частые опустошительные набѣги на западныя и восточныя части римской имперіи. При знаменитомъ царѣ своемъ Аттилѣ, гунны въ 446 году разбили двѣ восточныя римскія арміи, разрушили во Ѳракіи и Македоніи до 70 городовъ и заставили императора Ѳеодосія заключить миръ съ уплатою ежегодной дани въ 2,000 фунтовъ золота. Въ 451 году Аттила двинулся съ полумилліоннымъ войскомъ, набраннымъ изъ разныхъ подвластныхъ народовъ, въ Галлію, но былъ разбитъ римскимъ полководцемъ Аэціемъ. Послѣ смерти Аттилы въ 453 году гуннское царство распалось. Наслѣдники его раздѣлились на племена, при чемъ Бессарабія досталась одному изъ этихъ племенъ—гепидамъ, во главѣ съ сыномъ Аттилы, Иннахомъ.

Еще во время нашествія Аттилы на западную Европу, стали подвигаться на югъ и юго-востокъ анти, славянскаго происхожденія, жившіе въ сѣверо-восточной части нынѣшней Россіи, и болгары (волгари)—изъ-за Волги и Камы. По распаденіи гуннскаго царства, остававшіеся въ Дакіи

Траяна готы переселились сначала въ Паннонію, а затѣмъ въ нижнюю Мизію, откуда, съ разрѣшенія императора Зенона, отправились въ 488 году, подъ предводительствомъ короля Теодориха въ Италію. Нынѣшняя Бессарабія, повидимому, снова становится римскою провинціею. По крайней мѣрѣ изъ Прокопія мы знаемъ, что въ 545 году императоръ Юстиніанъ уступилъ антамъ, обитавшимъ въ то время между Днѣпромъ и Днѣ-

Моканы (трансильванскіе румыны) изъ окрести. Болграда.

стромъ, область, лежавшую къ сѣверу отъ Дуная съ разореннымъ городомъ Турисомъ (Тирасъ—Аккерманъ), переименованнымъ этимъ славянскимъ племенемъ въ Бѣлгородъ. Поселившись въ Бессарабіи и занявъ, такимъ образомъ, прежнюю страну вестготовъ (тервинговъ), анти, можетъ-быть, сами переименовали себя въ тиверцевъ, о которыхъ упоминается въ лѣтописи Нестора одновременно съ угличами, какъ передѣлали на свой ладъ многія другія готскія слова, вошедшія въ ихъ языкъ. Несмотря

на уступку имъ южной Бессарабіи, анти постоянно вторгались въ предѣлы византійской имперіи. Но и сами они подвергались набѣгамъ разныхъ, вышедшихъ изъ Азіи, кочевыхъ народовъ, поочередно господствовавшихъ въ степяхъ южной Россіи.

Въ 560 году авары, народъ турецкаго происхожденія, устремившись на западъ, разгромили и подчинили своей власти понтійскіе народы, въ томъ числѣ антовъ и другихъ славянъ на Днѣпрѣ и Днѣстрѣ, въ нынѣшнихъ Бессарабіи и Румыніи, а отсюда продолжали свой путь къ самымъ границамъ франкской державы. Проходя черезъ земли, уже заселенныя славянами, авары увлекали ихъ за собою, а потомъ, какъ своихъ подданныхъ, поселяли на завоеванной территоріи, всячески угнетая ихъ и заставляя на себя работать. Мало-по-малу славяне сосредоточиваются и на нижнемъ Дунаѣ подъ властью своихъ вождей, находившихся въ вассальной зависимости отъ аваровъ, которые часто принуждали ихъ къ набѣгамъ на византійскую имперію. Желая наказать дунайскихъ славянъ за эти набѣги, императоръ Маврикій въ 593 году послалъ противъ нихъ своего полководца Приска, который перешелъ на лѣвый берегъ Дуная, разбилъ въ мѣстности, орошаемой рѣкою Серетомъ, славянскую дружину подъ начальствомъ Ардагаста и, перейдя рѣку Яломницу, взялъ столицу славянскаго короля Мужена, лежавшую за рѣкою Бузео, захвативъ въ плѣнъ и самого Мужена.

Въ 668 году болгарскій вождь Аспарухъ занялъ нынѣшнюю Бессарабію, утвердивъ свое господство въ углу, образуемомъ теченіемъ Днѣстра и Дуная и берегомъ Чернаго моря, и наложивъ дань на обитавшихъ тамъ славянъ, которые называли свою страну «Угломъ» — именемъ, записаннымъ и въ византійскія лѣтописи, съ измѣненіемъ въ «Онглосъ». (Вообще, народы, селившіеся въ этомъ углу, назывались «угловыми»: угличи—лѣтописи Нестора; буджакскіе татары—отъ турецкаго слова «буджакъ», что значитъ уголъ.) Изъ «угла» болгары Аспаруха, въ теченіе 10 лѣтъ, дѣлали вторженія, съ цѣлью грабежа и разбоя, въ предѣлы византійской имперіи, доходя до Ѳракіи и разграбляя ее. Наконецъ, они переселились въ Добруджу, укрѣпились въ горныхъ ущельяхъ Балканъ и покорили тамъ разрозненныя племена славянъ, изъ смѣшенія съ которыми образовался особый славянскій народъ, потомки котораго извѣстны подъ именемъ болгаръ и въ настоящее время.

Тяжелая зависимость отъ аваровъ, пріучивъ славянъ къ мирному земледѣльческому труду и вызвавъ въ нихъ любовь къ новой своей землѣ, укрѣпляла вмѣстѣ съ тѣмъ чувства сильнѣйшей ненависти къ общему притѣснителю и способствовала ихъ сплоченію и отдѣленію отъ аваровъ, владычество которыхъ, столкнувшись съ могуществомъ франкскаго государства, было окончательно сломлено въ 803 году Карломъ Великимъ, подчинившимъ ихъ и подвластные имъ народы запада своей власти. Къ этому времени относится распространеніе власти задунайскихъ болгаръ и на лѣвый берегъ Дуная, на Валахію, гдѣ жили тогда словенцы, и на юго-восточную Венгрію. А нѣсколько позже и другія славянскія племена соединяются въ крѣпкіе народные союзы подъ управленіемъ своихъ князей и полагаютъ основаніе новымъ государствамъ. Къ сѣверу отъ средняго Дуная въ 830 году основывается славянскимъ княземъ Моймíромъ сильное государство подъ именемъ Моравіи. На берегахъ Вислы Пястъ около 860 года основываетъ польское государство. На берегахъ Волхова въ 862 году—сѣверное русское государство и почти одновременно съ нимъ—южно-русское государство на Днѣпрѣ, вскорѣ поглощенное сѣвернымъ.

Сліяніемъ сѣвернаго и южнаго русскихъ государствъ положено было начало восточной славянской державы—Руси, въ созданіи и расширеніи которой принимали участіе и придунайскіе славяне, населявшіе теперешнюю Бессарабію и Румынію. Къ югу отъ Польши и Руси находились въ то время не вполнѣ еще устроенныя владѣнія печенѣговъ, а по берегамъ Чернаго моря, отъ Днѣпра до Дона и Кавказа, было сильное царство хозаровъ.

Тканье бессарабскихъ ковровъ въ имѣніи г-жи Эліатъ.

По сказанію лѣтописи Нестора, Олегъ, покоривъ Кіевъ, имѣлъ въ 884 году «рать» съ славянскимъ населеніемъ Бессарабіи, извѣстнымъ подъ именемъ тиверцевъ и угличей. Чѣмъ окончилась эта «рать»,—въ лѣтописи не упоминается, и надо полагать, что Олегъ оставилъ неоконченнымъ дѣло присоединенія къ Руси этихъ славянскихъ племенъ вслѣдствіе появленія новыхъ кочевниковъ—венгровъ или мадьяровъ,—народа финско-угорскаго происхожденія, занимавшихъ земли между Дономъ и Днѣстромъ и находившихся въ зависимости отъ хозаровъ, которымъ платили дань. Главное становище венгровъ находилось между Дономъ и Днѣпромъ въ

такъ называемой Константиномъ Багрянороднымъ Лебедіи, пока ихъ не вытѣснили оттуда печенѣги. Уступая послѣднимъ въ численности и силѣ, венгры перешли въ нынѣшнюю Бессарабію и Румынію (Ателькузу Константина Багрянороднаго), а затѣмъ по нижнему теченію Дуная распространились и далѣе. Вовлеченные византійскимъ императоромъ Львомъ въ войну съ Болгаріей, венгры жестоко опустошили ее и въ нѣсколько пріемовъ разбили болгарскаго царя Симеона. Но послѣдній вскорѣ оправился. Обезпечивъ себя со стороны грековъ и воспользовавшись помощью печенѣговъ, онъ, въ свою очередь, опустошилъ занятую венграми страну. Уцѣлѣвшие венгры, въ соединеніи съ полчищами ихъ, бывшими, во время вторженія болгаръ и печенѣговъ въ ихъ землю, въ походѣ противъ Моравіи, перекочевали около 892 года въ средне-дунайскую равнину, гдѣ остаются и до настоящаго времени. Заслонивъ собою славянскія племена отъ непосредственнаго давленія франковъ и германцевъ, которые, сокрушивъ могущество аваровъ, стали простирать свои завоевательныя и колонизаціонныя стремленія и на славянскій востокъ,—венгры, несомнѣнно, оказали славянской народности немаловажную услугу.

Какъ только венгры оставили предѣлы нынѣшней Россіи, раздѣливъ собою нѣмцевъ и славянъ, процессъ притяженія тиверцевъ и угличей къ Руси возобновился. Въ 907 году тиверцы участвуютъ, въ качествѣ союзниковъ, въ походѣ Олега на Царьградъ, а при преемникѣ Олега, Игорѣ, полководецъ его Свѣнельдъ покоряетъ угличей и облагаетъ ихъ данью. Имя главнаго города угличей Пересѣченъ, съ трудомъ взятаго Свѣнельдомъ послѣ трехлѣтней осады, сохранилось, по догадкѣ Надеждина, въ названіи селенія Пересѣчины, оргѣевскаго уѣзда. Такимъ образомъ, «угловыя» славянскія племена, населявшія южную и среднюю Бессарабію, вошли временно въ составъ Руси. Но вскорѣ племена эти были оттѣснены новыми кочевниками—печенѣгами и половцами, на сѣверо-западъ, къ дулебамъ и хорватамъ первоначальной лѣтописи, съ которыми и слились. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Константиномъ Багрянороднымъ, въ половинѣ X вѣка на Днѣстрѣ было шесть запустѣвшихъ русскихъ городовъ: Бѣлгородъ (Аккерманъ), Тунгала (Тягинъ—Бендеры), Кракикаты (Сороки), Салмакаты, Сакакаты и Гіанкаты. Тѣмъ не менѣе, сообщеніе между нижнимъ Дунаемъ и Приднѣпровьемъ (съ Кіевомъ) было болѣе или менѣе обезпечено, если не сплошнымъ славянскимъ населеніемъ, то, по крайней мѣрѣ, рядомъ укрѣпленій, ограждавшихъ придунайскую и припонтійскую окраины Россіи отъ набѣговъ кочевниковъ. Такъ, Святославъ свободно проходитъ и завоевываетъ въ 967 году болгарское царство, оставшись жить тамъ въ Переяславцѣ на Дунаѣ. Вытѣсненный затѣмъ Іоанномъ Цимисхіемъ, онъ остался зимовать въ Бѣлобережьи подлѣ Килійскаго устья Дуная. Въ 983 году, при Ярославѣ Мудромъ, по этому же пути послѣдовалъ новый походъ русскихъ на Царьградъ. Въ 1116 году Владиміръ Мономахъ послалъ своего воеводу Ивана Войтишича, который «посажалъ посадниковъ по городамъ дунайскимъ». Но вскорѣ половцы, родственные печенѣгамъ кочевники, совершенно заступаютъ кіевскимъ князьямъ дорогу къ Дунаю.

Половцы или команы появились въ южно-русскихъ степяхъ во второй половинѣ XI вѣка и особенно усилили свои набѣги на русскія земли въ XII вѣкѣ. Послѣ смерти Владиміра Мономаха, время котораго представляетъ самую блестящую эпоху борьбы съ ними русскихъ, половцы овладѣли всею полосою отъ Дона до Дуная. Улусы ихъ простирались по

всей Бессарабіи, прикарпатской Руси, Молдавіи и Валахіи, и проникали даже за Дунай. Въ 1148 году половцы опустошаютъ сѣверныя византійскія области и доходятъ до Балканъ. Но разливъ половецкихъ ордъ не затопилъ собою въ придунайскихъ земляхъ мѣстное славянское населеніе, которое продолжало сидѣть по городамъ, упоминаемымъ въ Воскресенской лѣтописи. Таковы: Дичинъ (Дицiя) — въ устьяхъ Дуная; Килія (старая) — по правую сторону одного изъ дунайскихъ гирлъ; Новое село (Килія новая); Аколятра—древній Ликостоміонъ, нынѣ посадъ Вилковъ; Бѣлгородъ (Аккерманъ); Черпъ—нынѣшній Григоріополь (въ просторѣчіи—Чорна); Аскій Торгъ—гдѣ нынѣ село Яски (на лѣвой сторонѣ Днѣстра въ Херсонской губерніи). Эти окраинные русскіе города, оторванные отъ русскаго центра половцами, долго еще поддерживали съ нимъ нѣкоторую связь черезъ посредство входившихъ въ составъ Руси бѣлыхъ хорватъ. Могу-

Типы Бессарабіи.
Цыганскій таборъ въ с. Рышкановкѣ, предмѣстьи Кишинева.

щественное же галицкое княжество, владѣя значительною частью нынѣшней Бессарабіи и Румыніи, простирало свою власть и на подунайскіе русскіе города. Потомки древнихъ хорватовъ, русины, и теперь населяютъ сплошною массою весь хотинскій уѣздъ и нѣкоторыя части смежныхъ съ нимъ уѣздовъ Бессарабіи.

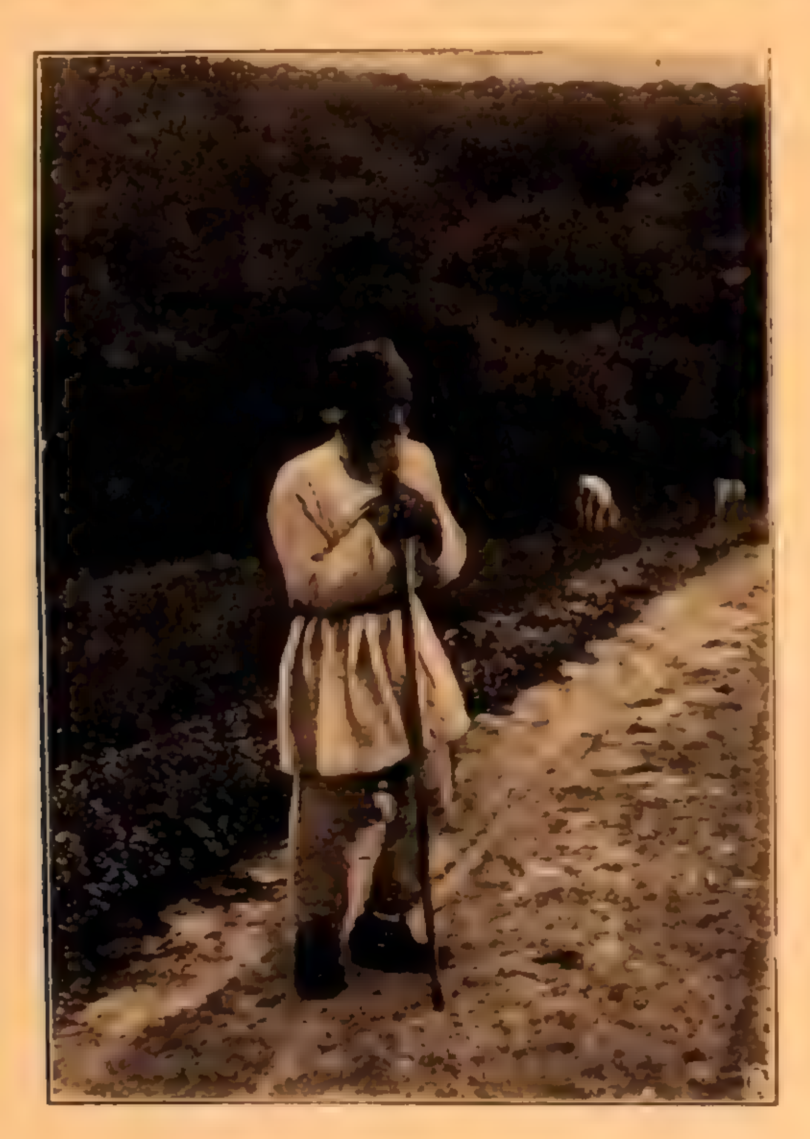
Въ 1223 году въ Бессарабіи впервые появились татары. Въ 1226 году они напали на половцевъ и произвели страшныя опустошенія какъ въ Бессарабіи, такъ и въ Молдавіи. Затѣмъ, въ 1241 году Батый съ полумилліоннымъ войскомъ произвелъ нашествіе на Молдавію, Валахію, Трансильванію и Венгрію и такъ разорилъ эти земли, что оставшіеся въ живыхъ жители искали спасенія въ неприступныхъ ущельяхъ горъ и лѣсныхъ чащахъ. Половцы, принявшіе татарское подданство и отчасти слившіеся съ татарами, легче перенесли это нашествіе и остались въ степяхъ

южно-русскихъ въ періодъ татарскаго въ нихъ господства. Татаро-команы владѣли, между прочимъ, въ нынѣшней Бессарабіи Бѣлгородомъ и дозволили вести въ краѣ торговлю греческимъ и генуэзскимъ купцамъ. Послѣдніе, поселившись въ XII вѣкѣ на берегахъ Чернаго моря, распространили свои колоніи повсюду, гдѣ стали ожидать для себя торговыхъ выгодъ. По Дунаю и Днѣстру до сихъ поръ видны остатки ихъ укрѣпленій. Стѣны, башни и бойницы замковъ: Хотинскаго, Ольхіонскаго (Сорокскаго), Тигинскаго (Бендерскаго) и Монкастро (Аккерманскаго) и нынѣ напоминаютъ мѣста, гдѣ предпріимчивые генуэзцы обращали въ золото произведенія щедрой природы Бессарабіи, Подоліи, Валахіи и Молдавіи. О томъ, что въ Бессарабіи и Молдавіи во время татаро-команскаго господства вели торговлю и греческіе купцы, между прочимъ, свидѣтельствуетъ житіе св. Іоанна Сочавскаго, который, будучи греческимъ купцомъ изъ Трапезунда, пострадалъ въ 1330 году, по навѣтамъ католика-генуэзца, въ Аккерманѣ отъ мѣстнаго начальника-огнепоклонника. Хотя въ придунайскихъ странахъ не исчезло и славянское населеніе (въ Аккерманѣ-Бѣлгородѣ была даже православная епархія, которую въ 1347 г. занималъ епископъ Кириллъ), но оно, повидимому, не имѣло уже связи съ галицкимъ княжествомъ. Русское же населеніе сѣверной и сѣверо-восточной Бессарабіи находило убѣжище отъ татаро-комановъ въ пещерахъ скалистыхъ береговъ Днѣстра и его притоковъ, о чемъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся съ того времени пещерные храмы: Непоротовскій въ хотинскомъ уѣздѣ, близъ сел. Ломачинецъ; при м. Секурянахъ и сел. Комаровѣ, того же уѣзда; Шабскій—въ двухъ верстахъ на югъ отъ Сорокъ; ниже Вадъ-Рашкова въ сорокскомъ уѣздѣ; монастыри Резиновскій и Городищенскій, съ высѣченными въ скалѣ кельями, оргѣевскаго уѣзда; пещера въ скалѣ при сел. Булаешты, того же уѣзда; пещера и церковь въ скалѣ на рѣкѣ Реутѣ, близъ развалинъ стараго Оргѣева. Ниже Реута по Днѣстру пещеръ уже нѣтъ. Русско-славянское православное населеніе не исчезло изъ Бессарабіи и въ послѣдующія времена и не мало способствовало образованію и расширенію возникшихъ здѣсь румынскихъ государствъ Валахіи и Молдавіи, изъ которыхъ Бессарабія потомъ выдѣлилась въ особую область.

Основаніе валашскому господарству,—какъ было уже упомянуто въ началѣ настоящаго обзора,—положилъ владѣлецъ Вакарешскаго удѣла въ Трансильваніи Раду-Негру Бассарабъ, который, послѣ нашествія Батыя на Венгрію, поднялся со всѣмъ своимъ удѣломъ и перешелъ Карпаты. Переселеніе это съ береговъ Олты къ верховью рѣки Дымбовицы, на южныхъ склонахъ карпатскихъ альпъ, — гдѣ Раду-Негру остановился на обширныхъ поляхъ Кымпо-Лунго,—обыкновенно относятъ къ 1241 году; новѣйшій же историкъ Румыніи Ксенополъ—къ 1290 году. Съ этого времени вновь образованное государство, прикрытое возвышенностями и трудно проходимыми ущельями, сдѣлалось убѣжищемъ для трансильванскихъ румыновъ-валаховъ, выселявшихся изъ Венгріи въ виду наплыва въ эту страну нѣмецкаго католичества. Вскорѣ Валахія увеличивается присоединеніемъ къ ней Краевскаго баната, находившагося во владѣніи Матвѣя Бассараба, которому угрожало столкновеніе съ рыцарями ордена Іоанна Іерусалимскаго. Этимъ рыцарямъ венгерскій король Бела IV, бѣжавшій отъ татаръ на островъ Мальту, подарилъ, въ вознагражденіе за оказанное ему гостепріимство, всѣ земли Бассараба и Команію, «за исключеніемъ лишь земли княжества воеводы Линіоя, которую оставилъ олахамъ, и

земли Станислава, воеводы влаховъ». Въ виду этого, Михаилъ Бассарабъ, прибывъ съ важнѣйшими своими боярами въ Арджисъ, куда передъ тѣмъ перенесена была изъ Кымпо-Лунго столица Валахіи, призналъ надъ собою власть Раду-Негру, какъ старшаго родича. Съ того времени «Великая Валахія» составила одно цѣлое съ «Валахіей Заолтянской», баны которой, какъ намѣстники господарей княжества, сохранили въ новомъ государствѣ высшее достоинство.

Предѣлы Валахіи начинаютъ быстро расширяться. Извѣстія византійцевъ о Валахіи, какъ объ особомъ государствѣ, сохраненныя Халкондилою, относятся къ княженію воеводы Мирчи (1386—1418), совпадающему со временемъ турецкаго покоренія Болгаріи и Сербіи при султанѣ Муратѣ. Послѣ знаменитой битвы на Коссовомъ полѣ въ 1389 году, когда



Типы Бессарабіи.
Бессарабскій «чабанъ» (пастухъ).

эти славянскія государства были обращены въ турецкія провинціи, Мирча перенесъ свою столицу изъ Арджиса въ Букарестъ и тѣмъ оживилъ безплодную и безлюдную, благодаря истребительному нашествію половцевъ и татаръ, долину нижней Валахіи. Широко раздвигая предѣлы своего государства, Мирча захватилъ даже Добруджу и овладѣлъ Систовымъ, Силистріей и Виддиномъ, принявъ слѣдующій титулъ: «Краль Босніи, двухъ Валахій, герцогствъ Вакарама и Омлаша, банъ Сѣверина, деспотъ Добруджи, господинъ Силистріи и всѣхъ городовъ и земель до Адріанополя». Но захватомъ части бывшихъ болгарскихъ владѣній Мирча самъ первый подалъ туркамъ поводъ къ вторженіямъ въ Валахію, и вскорѣ вынужденъ былъ не только уступить имъ свои задунайскія владѣнія, но и заключить

съ ними въ Никополѣ, въ 1393 году, постыдный миръ. Миръ этотъ, подготовившій порабощеніе румынскихъ государствъ туркамъ, подтвержденъ былъ въ 1460 году Владомъ IV Дракуломъ, который призналъ вассальную зависимость Валахіи отъ султана Магомета II (не задолго передъ тѣмъ, въ 1453 году, завоевавшаго Константинополь) и обязался уплачивать Турціи ежегодную дань.

Другое валахо-румынское государство — Молдавія — основано было также выходцемъ изъ Трансильваніи, владѣльцемъ Мармарошскаго удѣла Драгошемъ. По сказанію древнѣйшей славяно-румынской лѣтописи, переселеніе Драгоша произошло въ 1359 году; по изслѣдованіямъ же румынскихъ историковъ, собственно, было два переселенія трансильванскихъ валаховъ: одно—подъ предводительствомъ Драгоша въ 1288 году и другое подъ предводительствомъ Богдана въ 1348 году. Расширеніе молдавскаго государства обусловливалось изгнаніемъ татаръ изъ нынѣшней Венгріи Людовикомъ Венгерскимъ, воевода котораго, Андрей Лачекъ, вторгнулся въ 1352 году въ кочевья татаръ, разбилъ ихъ и оттѣснилъ къ берегамъ Чернаго моря. Этимъ и воспользовались мармарошскіе выходцы и утвердились въ запустѣлой странѣ,—прежде всего на рѣкѣ Молдавѣ, въ сосѣдствѣ съ страною славяно-русскихъ бродниковъ, образовавшихъ въ началѣ XIII вѣка какъ бы казацкую окраину галицко-русскаго государства въ среднемъ теченіи лѣвыхъ притоковъ Дуная—Прута и Серета.

До XV вѣка нынѣшняя Бессарабія, въ значительной своей части еще не принадлежала Молдавіи и населена была на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ русинами, а на юго-востокѣ—татаро-команами. Со второй половины XIV вѣка русскій элементъ въ ней началъ брать даже рѣшительный перевѣсъ надъ татаро-команскимъ, благодаря завоеваніямъ литовско-русскихъ князей, особенно Ольгерда. Разбивъ татарскихъ вождей Катлубугу, Хаджибея и Димитрея на рѣкѣ Синюхѣ, Ольгердъ въ 1362 году отнялъ у татаръ городъ Коршеву въ нижнемъ теченіи Днѣстра (или близъ с. Коржево, бендерскаго уѣзда, или—сел. Паланки, аккерманскаго уѣзда). Остатки разбитыхъ Ольгердомъ татаръ частію слились съ славяно-русскимъ населеніемъ, частію удалились въ Крымъ и Добруджу, очиствъ Днѣстръ для судоходнаго сообщенія русскихъ паломниковъ съ Царьградомъ и Іерусалимомъ. Этимъ путемъ идетъ на Бѣлгородъ въ Святую Землю около 1375 года архимандритъ смоленскаго Богородичнаго монастыря Греоеній (Агриппа). Не позже начала XV вѣка на бессарабскомъ берегу Днѣстра является цѣлый рядъ славяно-русскихъ городовъ или вновь построенныхъ на мѣстѣ тѣхъ, о которыхъ упоминалъ Константинъ Багрянородный. На картѣ Польши, составленной въ XVI вѣкѣ Вячеславомъ Гродецкимъ, въ нынѣшней Бессарабіи обозначены на Днѣстрѣ: Срока (Сороки), Устья (около Вадъ-Рашкова), Орыговъ (Оргѣевъ старый), Тегиння (Бендеры), Тубарча (Чобручи) и Бѣлгородъ (Аккерманъ). Возобновленіе Бендеръ приписывается Витовту, который въ 1421 году также построилъ при устьѣ Днѣстра укрѣпленный замокъ Маякъ (Турлаки). Греки и генуэзцы также проживали въ Бессарабіи, а въ концѣ XIV вѣка въ ней появились армяне и цыгане.

Съ конца этого вѣка Молдавія и начала распространять свою власть на Бессарабію. Въ 1392 году молдавскій воевода Романъ титулуется «обладателемъ земли молдавской отъ планины до моря». Въ 1402 году господарь Молдавіи Александръ Добрый переноситъ мощи св. Іоанна Сочавскаго изъ Бѣлгорода въ свою столицу Сочаву. При этомъ господарѣ Бессарабія, несомнѣнно, входила въ составъ Молдавіи съ округами хотин-

Типы Бессарабіи.
Цыганскій таборъ и цыгане.

скимъ, сорокскимъ, ясскимъ (бѣлецкимъ), оргѣевскимъ и лопушнянскимъ въ сѣверной своей части и бендерскимъ, аккерманскимъ и килійскимъ—въ южной.

Вскорѣ послѣ княженія Александра Добраго начались попытки къ объединенію Валахіи и Молдавіи въ одно политическое цѣлое, вызванныя надвигавшеюся грозою со стороны турокъ. Попытки эти, исходившія въ равной мѣрѣ изъ обоихъ одноплеменныхъ княжествъ, выражались какъ въ расширеніи предѣловъ одного на счетъ другого, такъ и въ дѣйствительномъ объединеніи ихъ подъ властью одного государя. Особенно стремились къ этому лучшіе изъ господарей: молдавскій—Стефанъ Великій, державшій бразды правленія съ 1457 по 1504 годъ, и валашскій—Михаилъ Храбрый, съ 1593 по 1601 годъ. Послѣ нихъ, слабыя попытки въ этомъ направленіи, съ освобожденіемъ отъ вассальной зависимости отъ турокъ, принадлежали молдавскимъ господарямъ рода Могилъ, Василію Лупулу и династіи Кантеміровъ, а валашскимъ—Матоею Бассарабу, Щербану II Кантакузину и Константину Бранковано. Но всѣ эти попытки оказались тщетными. Несмотря на побѣды Стефана Великаго,—изъ которыхъ наиболѣе замѣчательной была побѣда надъ турками, одержанная имъ 17 января 1475 года на берегу Бырлата, при чемъ стодвадцатитысячная армія Солимана-паши была разбита на голову 47-тысячнымъ молдавскимъ войскомъ,—при немъ турки окончательно утвердились въ Киліи, Бѣлгородѣ и Измаилѣ, положивъ начало обособленія Бессарабіи въ отдѣльную область. Въ 1540 году султанъ Солиманъ II объявилъ Килію и Аккерманъ турецкими крѣпостями и обратилъ ихъ округа въ райи, т.-е. христіанскія области Турціи, а въ 1569 году—уступилъ древнюю страну угличей ногайскимъ татарамъ, резиденціей хановъ которыхъ стало нынѣшнее мѣстечко Каушаны, выстроенное ими изъ старыхъ матеріаловъ. Но, хотя кочевья татаръ, ставшихъ называться буджакскими, распространились на всю южную и часть средней Бессарабіи,—турецкія крѣпости остались внѣ ихъ власти. Около 1592 года турки занимаютъ Тягинъ (Бендеры) и 12 окрестныхъ селеній. Въ 1621 году султанъ Османъ, приписавъ неудачу похода противъ Польши, окончившагося пораженіемъ его арміи при Хотинѣ, нераспорядительности молдавскаго воеводы, отнялъ у Молдавіи округъ Рени и присоединилъ его къ Измаилу. Къ этому приблизительно времени относится описаніе Бессарабіи у одного географа XVII вѣка. «Бессарабія,—читаемъ въ Geographia Blaviana (1662 г.),—восточная часть Молдавіи, по моему мнѣнію, есть та самая, которую Халкондила называетъ Истріей, третьей областью Валахіи, тогда какъ другія называютъ Богданіей и Молдавіей, такъ какъ Истръ (Дунай) впадаетъ здѣсь въ море шестью большими устьями. Города въ ней слѣдующіе: Тягинъ (Бендеры), городъ съ турецкою крѣпостью, которую защищаетъ р. Днѣстръ; Бѣлгородъ, иначе Монкастронъ, нѣкогда Гермонасса, тоже подчиняется власти турокъ... Его турки силою отняли у молдавскаго господаря въ 1485 году вмѣстѣ съ крѣпостью и городомъ Киліей или Хелиии, въ древности Ликостомомъ, находившимся у того же моря на Дунаѣ. Турки уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ посадили въ Монкастрѣ полномочнаго начальника, для обузданія казаковъ и удержанія молдаванъ въ подчиненіи. Это обстоятельство составляетъ большое зло для Молдавіи, такъ какъ, подъ предлогомъ укрѣпленія мѣстъ и производства другихъ работъ, начальникъ, разоряя страну несправедливыми поборами, получаетъ сотни тысячъ червонцевъ».

Вообще, съ средины XV вѣка, послѣ смерти лучшаго защитника христіанской Европы отъ турокъ венгерскаго короля Іоанна Гуніада (1456 г.),

Молдавія и Валахія становятся вполнѣ вассалами Турціи, которая непосредственно вмѣшивается въ ихъ внутреннія дѣла, утверждаетъ или назначаетъ господарей,—пока еще изъ туземцевъ,—и, по поводу каждой попытки освободиться отъ вассальной зависимости, отторгаетъ отъ нихъ земли подъ свою власть. Въ началѣ же XVII вѣка Турція, чтобы окончательно утвердить свое господство надъ румынскими княжествами, отнимаетъ отъ нихъ право имѣть господарей изъ туземцевъ и продаетъ господарское званіе грекамъ-фанаріотамъ (фанара—предмѣстье Константинополя). Эти же послѣдніе стараются выжимать изъ страны послѣдніе соки, нисколько не заботясь о внутреннемъ ея благосостояніи.

Впослѣдствіи турки подвинулись еще дальше на сѣверъ Бессарабіи. Въ 1712 году, послѣ прутскаго похода Петра Великаго и бѣгства молдавскаго господаря Дмитрія Кантеміра въ Россію, отъ Молдавіи

Въ страду.
Обѣдъ въ степи.

была отнята и хотинская крѣпость, занятая турецкимъ гарнизономъ, для продовольствія котораго къ Хотину было причислено нѣсколько сотъ деревень, образовавшихъ хотинскую райю. Такимъ образомъ турецко-татарская Бессарабія, разрастаясь постепенно въ ширину и въ длину, къ первой четверти XVIII вѣка заняла почти все то пространство, какое занимаетъ нынѣшняя Бессарабская губернія, и только съ запада и юго-запада не доходила мѣстами до Прута, гранича съ молдавскими поселеніями и кигачскимъ лѣсомъ съ его воинственными обитателями.

Во время походовъ турокъ, въ войскѣ которыхъ татары составляли летучіе отряды, послѣдніе совершали хищническіе набѣги, грабили и убивали беззащитныхъ; при отступленіяхъ же, не только татары, но и турки опустошали всю страну, по которой проходили, не щадя ни молдавскихъ городовъ и селеній, ни своихъ собственныхъ жилищъ. Такъ, въ 1788 году, передъ вступленіемъ русскихъ войскъ въ Бессарабію, былъ совершенно

опустошенъ и сожженъ турками г. Кишиневъ, упоминаемый еще въ началѣ XV вѣка подъ именемъ Кишеннау и означенный на географической картѣ 1760 года. По словамъ фонъ-Раана, состоявшаго въ русской арміи въ 1789 году, «здѣсь видны печи и трубы, остатки лучшихъ домовъ, коихъ число было до 300. Купеческія лавки, которыя составляли каменный квадратъ на 300 саж. въ окружности, лежатъ подъ пепломъ, такъ же какъ и шесть или семь церквей».

Тѣмъ не менѣе, сравнительная справедливость и вѣротерпимость турокъ создавала для туземцевъ Бессарабіи положеніе болѣе выгодное, чѣмъ, напр., положеніе крестьянскаго населенія въ Польшѣ. По свидѣтельству Старовольскаго, «населеніе, живущее подъ турецкимъ игомъ, занимающееся земледѣліемъ и торговлею, уплативъ годовую дань, свободно такъ, какъ не свободенъ ни одинъ шляхтичъ. Въ Турціи никакой паша не можетъ сдѣлать послѣднему мужику того, что дѣлается въ нашихъ мѣстностяхъ и селеніяхъ крестьянину». Въ виду этого, Бессарабія, несмотря на двойное турецко-татарское иго, привлекала къ себѣ переселенцевъ изъ другихъ странъ, при чемъ, въ частности, русское населеніе,—не говоря объ исконныхъ обитателяхъ хотинскаго уѣзда, русинахъ,—постоянно подновлялось переселеніями простого народа изъ-за Днѣстра и изъ Галиціи.

Славянскій языкъ, издавна преобладавшій въ Бессарабіи, при Александрѣ Добромъ (1401—1433 г.) сдѣлался въ Молдавіи языкомъ государственнымъ и церковнымъ. Еще въ XVII столѣтіи молдавскій господарь Гаспаръ Граціанъ, умиротворяя возставшихъ противъ него жителей г. Оргѣева, обращается къ нимъ съ славянскою рѣчью: «даімасте серце чисто къ господарю». Только при грекахъ фанаріотахъ воздвигнуто было гоненіе, какъ на румынскій, такъ и на славянскій языкъ. Венелинъ говоритъ, что въ началѣ XVIII вѣка, при Николаѣ Маврокордато, попеременно бывшемъ господаремъ въ обоихъ княжествахъ, славянскій языкъ былъ изгнанъ изъ дворца, изъ судебныхъ мѣстъ и изъ церквей, и нигдѣ болѣе не имѣлъ пристанища: говорить славянскимъ языкомъ сдѣлалось преступленіемъ. Со второй половины XVIII вѣка въ Молдавіи и Валахіи возрождается и румынскій языкъ. Возрожденію этому содѣйствовали, съ одной стороны, русско-турецкія войны Екатерины II, значительно облегчившія положеніе и участь румынскихъ княжествъ, а съ другой — возрожденіе румынской народности въ Трансильваніи, отразившееся на Молдавіи и Валахіи. Къ концу XVIII вѣка румынскій языкъ получилъ равныя права съ славянскимъ въ знаменитой нямецкой обители, благодаря настоятелю ея, южно-русскому уроженцу, старцу Паисію Величковскому. Хотя и возродившись, румынская школа и литература продолжали получать для себя питательные соки изъ единовѣрной Россіи, но въ началѣ XIX вѣка славянскій языкъ былъ совершенно вытѣсненъ изъ Молдавіи и Валахіи, сохранившись, наравнѣ съ румынскимъ, только въ русской Бессарабіи.

Нерѣдко являлись въ Бессарабію и казаки. Южно-русское украинское казачество возникло вскорѣ по прекращеніи особыхъ литовско-русскихъ князей и первоначально имѣло цѣлью защиту южно-русскихъ границъ отъ турокъ и татаръ и, вообще, борьбу съ невѣрными. Разоряя Крымъ и берега Чернаго моря, казаки часто нападали и на бѣлгородскихъ и буджакскихъ татаръ и опустошали турецкіе города въ Бессарабіи. Въ 1589

году они, напавъ, подъ предводительствомъ атамана Кулачи, на Крымъ, сожгли затѣмъ всѣ поселенія вокругъ Бѣлгорода. Въ іюлѣ 1594 года Наливайко сжегъ города Тягинъ (Бендеры) и Килію и опустошилъ турецкія и татарскія владѣнія по нижнему Дунаю и Пруту; а въ сентябрѣ того же года онъ, вмѣстѣ съ Лободой, опустошилъ сѣверную Молдавію, занялъ Яссы и разбилъ у Сочавы молдавскаго господаря Арона, заставивъ его отказаться отъ вассальной зависимости отъ Турціи и вступить въ союзъ съ валашскимъ господаремъ Михаиломъ Храбрымъ и трансильванскимъ княземъ Сигизмундомъ Баторіемъ. Въ 1621 году казаки, въ числѣ 20

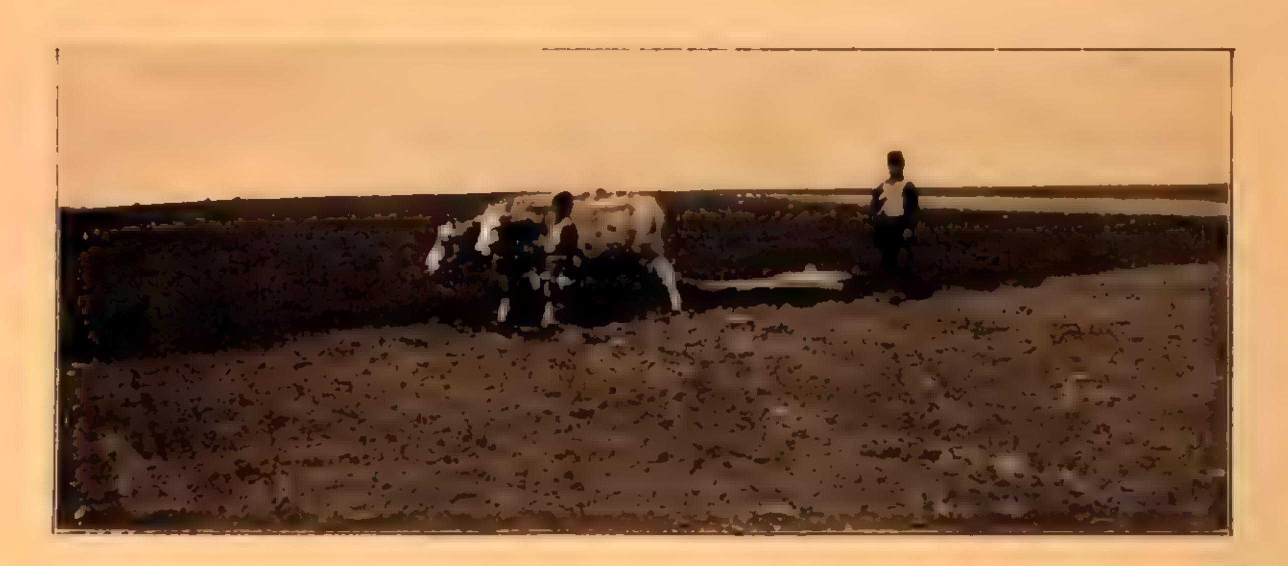
Въ степи.
Отдыхъ.

тысячъ, во главѣ съ своимъ гетманомъ Сагайдачнымъ, принимали участіе въ знаменитой битвѣ подъ Хотиномъ, и имъ, въ значительной степени, Польша была обязана пораженіемъ 30-тысячной арміи султана Османа. Въ 1632 году часть казаковъ, подъ предводительствомъ Сулимы, отправились на Черное море, разграбила Аккерманъ, Килію, Измаилъ и разорила многія села и деревни. Послѣ подавленія въ 1702 году Сенявскимъ возставшихъ противъ Польши южно-русскихъ казаковъ праваго берега Днѣпра, полки ихъ цѣлыми массами уходили въ Бессарабію, а за ними слѣдовало и осѣдлое населеніе деревень, мѣстечекъ и городовъ съ своимъ имуществомъ. Поселяясь отдѣльными группами между румынами нынѣшней

Бессарабіи, многіе южно-русскіе переселенцы и сами орумынивались. Но и усвоивъ румынскій языкъ и нравы, они продолжали, какъ продолжаютъ и теперь, чтить церковно-народные праздники своей родины. На это указываетъ, напримѣръ, то, что 24 іюня, въ храмовой день Предтеченской церкви Іоанна Крестителя въ Каменецъ-Подольскѣ, въ этотъ городъ собирается много народа, особенно же молдаванъ изъ Бессарабіи,—по всей вѣроятности, орумынившихся потомковъ малороссовъ, переселившихся нѣкогда изъ Подоліи. Отсюда видно, что Бессарабія, еще до возсоединенія съ Россіей, была связана съ нею не только единствомъ православной вѣры, но и племеннымъ родствомъ значительной части населенія.

Безсильныя свергнуть ненавистное турецкое господство, румынскія княжества еще съ конца XV вѣка старались завязать сношенія съ единовѣрной Россіей, ища въ ней союзника для борьбы съ общимъ врагомъ. Въ 1482 году Стефанъ Великій выдалъ свою дочь Елену за Іоанна, младшаго сына московскаго великаго князя Іоанна III, а въ 1488—1489 году послы его были въ Москвѣ, а послы Іоанна III, Берсеня и Балина, пріѣзжали въ Сочаву, для заключенія оборонительнаго и наступательнаго союза противъ Турціи и Польши. Второе сношеніе Молдавіи съ Москвою было въ 1542 году, когда побочный сынъ Стефана Великаго, Петръ Рарешъ, посылалъ въ Москву своихъ бояръ подъ видомъ закупки мѣховъ для султана. Іоаннъ Грозный тоже искалъ случая сблизиться съ Молдавіей, но ему мѣшала въ этомъ Польша. Но московскіе государи не могли оказать румынскимъ княжествамъ существенной поддержки, такъ какъ предѣлы Россіи были въ то время слишкомъ удалены отъ границъ Молдавіи. Только съ возстаніемъ южно-русскаго казачества, подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго, противъ Польши и, затѣмъ, съ присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи, господари княжества опредѣленнѣе и чаще начинаютъ заговаривать о принятіи Россіей подъ покровительство и оборону ихъ владѣній. Въ 1654 году Хмельницкій извѣщалъ царя Алексѣя Михайловича, что молдавскій и валашскій господари хотятъ быть «подъ царскою рукою». Въ томъ же году молдавскій воевода Стефанъ Георгица и самъ писалъ московскому царю и просилъ іерусалимскаго патріарха Паисія вступить въ сношенія съ царемъ. Вслѣдствіе этого, Алексѣй Михайловичъ получилъ отъ Паисія въ 1655 году письмо, а въ 1656 году послѣдовало и офиціальное предложеніе, привезенное въ Москву митрополитомъ молдавскимъ Гедеономъ, принять, подобно Хмельницкому, и молдавскаго владѣтеля въ подданство Россіи.

Несмотря на отказъ царя Алексѣя Михайловича, переданный имъ въ 1661 году черезъ кіевскаго воеводу Василія Шереметева, принять Молдавію и Валахію въ свое подданство, «по причинѣ дружественныхъ отношеній съ Оттоманскою Портою», румыны обоихъ княжествъ при всякомъ удобномъ случаѣ продолжали обращаться къ московскому государю съ новыми просьбами. Въ 1674 году молдавскій господарь Стефанъ Петричеу и валашскій Константинъ Щербанъ домогались принятія ихъ въ русское подданство и въ отвѣтъ получили предложеніе прислать въ Москву уполномоченныхъ. Объ этомъ же писали царю: въ 1676 году—русскій резидентъ въ Варшавѣ Тяпкинъ и въ 1684 году—украинскій гетманъ Самойловичъ. То же повторилось, когда Россія задумала вступить съ Польшей въ союзъ противъ турокъ. Какъ извѣстно, оба предпринятые Россіею, въ союзѣ съ Польшею, въ 1686 и 1688 году крымскіе по-



Въ степи.
«Бороновка» поля послѣ посѣва.

ходы окончились неудачею. Продолжались только казацкіе походы и набѣги на турецко-татарскія владѣнія.

Положеніе дѣлъ того времени и неослабѣвшія, несмотря на неудачные крымскіе походы, надежды румынъ на помощь московскаго государства ярко обрисовываются въ заявленіи, отъ имени іерусалимскаго патріарха Досиоея, посланнаго имъ въ Москву въ октябрѣ 1692 года архимандрита Хрисаноа (племянника Досиоея). «Проситъ Константинъ мултянскій (валашскій) господарь, чтобы святое величество промыслъ учинить изволили надъ городами турецкими, на Днѣпрѣ стоящими, и ихъ взять, дабы и Бѣлогородскую орду разорить; тогда тѣ два государства (Молдавія и Валахія) поддадутся царскому величеству безъ всякаго замедленія, и въ этой надеждѣ будетъ выжидать время господарь мултянскій, который платитъ двѣ дани: одну туркамъ явно, другую нѣмцамъ тайно, чтобы не разоряли его государство. Посему, за два года передъ тѣмъ, будучи побуждаемъ нѣмцами къ подданству ихъ, бѣжалъ изъ своей столицы, и нѣмцы пришли въ его государство, а онъ, призвавъ татаръ, нѣмцевъ, выбилъ вонъ и потомъ, черезъ тайныя мѣста мултянскія провелъ татаръ и турокъ въ Семиградскую землю, гдѣ одержали они ту побѣду, которою турки опять ожили. Дѣло сіе двухъ ради причинъ учинилъ господарь: первое, чтобы напежное дѣло не распространялось; другая же та, что ежедневно надѣется, да будетъ господарство его во владѣніи православныхъ, а не у еретиковъ. Если же захотѣлъ бы съ нѣмцами согласиться, то уже по сіе время нѣмцы завладѣли бы всѣми тѣми странами до Дуная. При семъ и то приказалъ господарь: если войско пойдетъ на Бѣлогородскую орду, то болѣе 60 тысячъ казаковъ не надобно, и въ одинъ мѣсяцъ могутъ всю орду разорить; когда же та орда разорится и городки, что на Днѣпрѣ, взяты будутъ, тотчасъ же и онъ возстанетъ противъ поганыхъ и съ нимъ множество христіанъ совокупится; для сего далъ господарь и чертежъ Бѣлогородской орды».

Надежды румынъ и другихъ подвластныхъ Турціи христіанскихъ народовъ начали, повидимому, сбываться послѣ побѣдоносныхъ войнъ Петра Великаго съ турками и татарами въ 1696 и 1698 годахъ. Послѣ Полтавской битвы и бѣгства Карла XII въ Бендеры, Петръ въ первый разъ въ 1709 году рѣшился перенести театръ войны въ румынскія княжества, обезпечивъ предварительно тылъ своей арміи занятіемъ принадлежавшей полякамъ Подоліи, въ чемъ ему помогали два волоха: Савва, взявшій, во имя царскаго величества, Могилевъ на Днѣстрѣ, и Иванененко, захватившій Брацлавъ. Но главную надежду Петръ возлагалъ на молдавскаго господаря Дмитрія Кантеміра и валашскаго—Константина Бранковано, съ которыми вошелъ въ тайные переговоры,—вслѣдъ за чѣмъ обнаружили нѣкоторое движеніе въ пользу Россіи также сербы и черногорцы. Но недовѣріе другъ къ другу обоихъ румынскихъ государствъ вызвало неудачу Прутскаго похода Петра 1711 года, послѣ котораго Россіей были утрачены многія выгоды, пріобрѣтенныя крымскими походами въ 1696 и 1698 гг.

Послѣ Петра Великаго начинается постепенное расширеніе предѣловъ Россіи къ татарско-турецкимъ границамъ, имѣвшее цѣлью обезпечить, путемъ общенія съ центромъ государства, тылъ русской арміи на случай войны. Въ 1728 году многіе запорожцы, бѣжавшіе въ Турцію послѣ измѣны Мазепы, были негласно приняты въ подданство Россіи и перешли въ старую Сѣчь, положивъ начало заселенію степей, отдѣлявшихъ Россію отъ татарскихъ владѣній. Въ 1735 году Россія объявила войну Турціи; въ 1738 году Минихъ взялъ Очаковъ и, укрѣпивъ его, двинулся къ

М. Татарбунары.

Развалины турецкой бани, уцѣлѣвшія до настоящаго времени.

Днѣстру, гдѣ имѣлъ дѣло съ бѣлогородскимъ султаномъ. Въ 1739 году предпринимается новый походъ въ Бессарабію, во время котораго Минихъ, пославъ казаковъ, подъ предводительствомъ Канниста, взять и сжечь Сороки и Могилевъ на Днѣстрѣ, самъ одержалъ блистательную побѣду надъ турками при м. Ставученахъ, близъ г. Хотина. Послѣдствіемъ этой побѣды была сдача Хотина, бѣгство татаръ и турокъ, вступленіе русскихъ въ Яссы и признаніе императрицы Анны Іоанновны государынею Молдавіи. Въ томъ же году Россіей былъ заключенъ миръ съ турками, въ виду неожиданнаго заключенія мира ея союзницей и соперницей Австріей, не соотвѣтствовавшій успѣхамъ ея оружія. Но война эта принесла ту выгоду, что вызвала волненіе въ христіанскомъ населеніи какъ румынскихъ княжествъ, такъ и Сербіи, Эпира, Өессаліи и даже Мореи, и подготовила, такимъ образомъ, въ будущемъ освобожденіе ихъ отъ турецкаго ига. Кромѣ того, по миру 1739 года Россіи была уступлена степь между Бугомъ и Донцомъ. Степь эта была вскорѣ заселена сотнями тысячъ сербовъ, двинувшихся изъ Австріи, желавшей обратить ихъ въ католичество. Изъ нихъ, отчасти на этой степи, отчасти на запорожскихъ земляхъ, была образована пограничная милиція подъ названіемъ Новой Сербіи и Славяно-Сербіи съ земляною крѣпостью св. Елизаветы (Елисаветградъ). Въ 1764 году Новая Сербія преобразована въ Новороссійскую губернію, которая служила операціоннымъ базисомъ въ послѣдующихъ войнахъ Россіи съ Турціей.

При Екатеринѣ II границы Россіи еще болѣе придвинулись къ придунайскимъ княжествамъ. Военныя дѣйствія Россіи начались въ 1769 году, когда князь Голицынъ взялъ Хотинъ и занялъ Яссы. Смѣнившій Голицына, вынужденнаго было отступить за Днѣстръ, графъ Румянцевъ отбилъ у турокъ Каменецъ-Подольскъ и занялъ Яссы и Букарестъ, встрѣтивъ огромное сочувствіе къ Россіи въ мѣстномъ населеніи. Русское правительство поспѣшило улучшить финансовую часть и судопроизводство въ румынскихъ княжествахъ и дать имъ, вообще, болѣе сносное внутреннее управленіе. Въ 1772—1774 гг. чеканились даже изъ турецкихъ пушекъ мѣдныя монеты съ изображеніемъ гербовъ Молдавіи и Валахіи. Затѣмъ, Румянцевъ поразилъ турокъ при Ларгѣ и Кагулѣ и прогналъ ихъ за Дунай. Въ то же время Панинъ взялъ Бендеры, выселилъ изъ Буджака до 12 тысячъ татаръ на Кубань и въ Крымъ, покоренный въ 1771 году Долгорукимъ. Начавшіеся было переговоры о мирѣ ни къ чему не привели, такъ какъ султанъ Мустафа ни за что не соглашался на требованіе Россіи признанія независимости румынскихъ княжествъ и татаръ. Въ 1773 году Румянцевъ двинулъ войска за Дунай, гдѣ Вейсманъ разбилъ на голову сераскира у деревни Кайнарджи, а въ слѣдующемъ 1774 году Суворовъ и Каменскій разбили турокъ во многихъ сраженіяхъ. Наконецъ, когда визирь былъ запертъ въ Шумлѣ, преемникъ Мустафы, Абдулъ Гамидъ, вынужденъ былъ склониться къ миру, который и былъ заключенъ 10 іюля 1774 года въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи. По условіямъ этого мира, всѣ татары стали независимыми отъ турокъ; Россіи уступлена была степь между Бугомъ и Днѣстромъ, но Очаковъ, Валахія и Молдавія съ Бессарабіей остались за турками. Россія на этотъ разъ отказалась отъ требованія независимости румынскихъ княжествъ, будучи вовлечена Австріей и Пруссіей еще въ 1772 году въ первый раздѣлъ Польши, по которому получила значительную часть Бѣлоруссіи. Тѣмъ не менѣе, права румынскихъ господарствъ были расширены и обезпечены особымъ артикуломъ договора; была объявлена полная амнистія всѣмъ провинившимся противъ Турціи, которая обязалась также не препятствовать свободному исповѣ-

данію христіанской вѣры и возвратить монастырямъ и частнымъ лицамъ имѣнія, несправедливо отнятыя у нихъ около Браилова, Хотина, Бендеръ и др.

Степь между Бугомъ и Днѣстромъ, доставшаяся Россіи по Кучукъ-Кайнарджійскому миру, стала немедленно колонизоваться русскими колонистами. Назначенный генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края, къ которому была причислена эта степь, Потемкинъ вызвалъ для этого старообрядцевъ изъ Бессарабіи и Молдавіи. Въ 1775 году, по разрушеніи Сѣчи Запорожской, одна часть запорожцевъ удалилась въ Добруджу, въ предѣлы Турціи, а другая устроила свои зимовки частію въ Новороссійскомъ краѣ, частію въ Очаковской степи на р. Тилигулѣ. Въ 1783 году къ Россіи былъ присоединенъ Крымъ, откуда христіане были выселены также въ Новороссійскій край, а татары стали переселяться въ Турцію. По берегамъ Чернаго моря строятся русскіе укрѣпленные города:

На виноградникѣ.
Сборъ винограда.

Херсонъ, Севастополь и др.; заводится военный русскій черноморскій флотъ. При такихъ условіяхъ началась вторая война Екатерины II съ Турціей въ 1787 году.

Въ 1788 году Потемкинъ, съ помощью запорожцевъ, взялъ Очаковъ, а затѣмъ военныя дѣйствія перенесены были на устья Дуная и за Прутъ, гдѣ, въ теченіе еще трехъ лѣтъ, вмѣстѣ съ русскими войсками дѣйствовали заодно и австрійскія. Главное начальство надъ всею русскою арміею принадлежало Потемкину, но онъ проживалъ то въ Яссахъ, то въ Петербургѣ, и въ битвахъ непосредственно участвовали Суворовъ, Репнинъ и другіе русскіе полководцы. Для управленія церковными дѣлами румынскихъ господарствъ вызванъ былъ архіепископъ екатеринославскій и херсонскій Амвросій Серебренниковъ, въ званіи блюстителя молдо-влахійской экзархіи, который избралъ себѣ викаріемъ румынскаго уроженца,

ректора полтавской семинаріи, Гавріила Бануляско-Бодони, съ наименованіемъ его епископомъ бендерскимъ и бѣлградскимъ. Послѣ побѣдъ Суворова при Фокшанахъ и Рымникѣ и занятія русскими войсками Хаджибея (гдѣ нынѣ Одесса), Аккермана, Киліи, Бендеръ и другихъ городовъ, Екатерина II требовала отъ Турціи, для заключенія мира, всѣхъ земель по Днѣстръ, подтвержденія договора, по которому Крымъ отошелъ къ Россіи, и составленія изъ Болгаріи, Валахіи и Молдавіи особаго христіанскаго княжества, подъ именемъ Дакіи. Но Турція, надѣясь на помощь Англіи и Пруссіи, требовала возвращенія Крыма. Въ виду этого, война продолжалась. Суворовъ взялъ Измаилъ, который считался совершенно неприступнымъ, и вызвалъ тѣмъ изумленіе всей Европы; Де-Рибасъ взялъ Тульчу и Исакчу и, наконецъ, послѣ взятія Матчина, турки должны были согласиться на требованіе Екатерины II относительно Крыма. Миръ былъ заключенъ 29 декабря 1791 года въ Яссахъ, и вся земля очаковская стала частью тогдашней Екатеринославской губерніи; запорожцы были переселены на Тамань, а земли между Бугомъ и Днѣстромъ екатеринославскій губернаторъ Каховскій сталъ спѣшно раздавать новымъ поселенцамъ изъ молдаванъ и русскихъ. Амвросій Серебренниковъ возвратился къ своей каѳедрѣ въ Полтаву, поставивъ въ митрополиты молдавскіе Гавріила Бануляско-Бодони, который, по выходѣ русскихъ войскъ, былъ схваченъ новымъ господаремъ и отправленъ въ Константинополь, но затѣмъ, по требованію Россіи, освобожденъ въ 1793 году и отпущенъ въ Россію. Для Молдавіи и Валахіи Ясскій миръ не выговорилъ ничего, кромѣ двухлѣтней льготы относительно податей. Но важнѣйшимъ послѣдствіемъ этой второй при Екатеринѣ Великой русско-турецкой войны было то, что Россія раздвинула свои предѣлы до самаго Днѣстра и сдѣлалась ближайшею сосѣдкою Бессарабіи и Придунайскихъ княжествъ.

Въ 1806 году султанъ Селимъ III самовольно, безъ согласія Россіи, смѣстилъ господарей Молдавіи и Валахіи — Мурузи и Ипсиланти, вслѣдствіе чего императоръ Александръ I приказалъ своимъ войскамъ вступить въ княжества. Хотя султанъ и поторопился возвратить управленіе княжествами прежнимъ господарямъ, но русское войско, подъ начальствомъ Михельсона, вступило уже въ Бессарабію и затѣмъ заняло Яссы. Одновременно съ этимъ Эссенъ взялъ Хотинъ; Мейендорфъ—Бендеры; Ришелье—Паланку, Аккерманъ и Килію, такъ что въ слѣдующемъ 1807 г. Бессарабія, Молдавія и Валахія были заняты русскими войсками. Столкновенія съ турками происходили до 1810 года, когда назначенный главнокомандующимъ графъ Каменскій въ одинъ походъ очистилъ отъ непріятеля все пространство отъ Дуная до Балканъ. По смерти Каменскаго, Кутузовъ заставилъ оставить Шумлу визиря Ахмедъ-пашу, который затѣмъ былъ разбитъ на голову Марковымъ около Рущука. Это заставило султана Селима склониться на миръ, который и былъ заключенъ 16 мая 1812 года въ Букарестѣ. Порта уступила Россіи всю Бессарабію, и рѣка Прутъ и устья Дуная стали границей обѣихъ имперій.

Какъ было уже упомянуто, начало проповѣди евангелія въ нынѣшней Бессарабіи (входившей еще въ составъ гото-дакійскаго государства) относится ко второй половинѣ I вѣка. Въ первой четверти IV вѣка господствовавшіе въ странѣ готы приняли христіанство, а вскорѣ послѣ этого Священное Писаніе было переведено ихъ епископомъ Ульфилой на готскій языкъ.

Въ винодѣльнѣ.
Виноградный прессъ и выжимка вина.

Вѣра, проповѣдуемая на греческомъ и готскомъ языкахъ, не могла, очевидно, сдѣлаться народною вѣрою придунайскихъ славянъ и румынъ. Только со времени перевода Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ святыми братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ славянское племя стало ассимилировать и просвѣщать тѣ неславянскіе народы, съ которыми сталкивалось на историческомъ поприщѣ. Такъ случилось съ дикою болгарскою ордою, которая, покоривъ задунайскихъ славянъ и смѣшавшись съ ними, сама ославянилась и образовала сильное государство, принявшее въ 864 году, при царѣ Борисѣ, православную вѣру. Подобный же процессъ славянизаціи происходилъ и среди румынъ и продолжался вплоть до XVII столѣтія.

Центромъ церковнаго управленія валаховъ, какъ жившихъ совмѣстно съ болгарами, такъ и послѣ перехода ихъ впослѣдствіи на лѣвую сторону Дуная, въ Нижнюю Валахію, долгое время служила болгарская охридская патріархія, и лишь въ 1359 году въ Валахіи учреждается особая валашская митрополія.

Что касается Молдавіи, то, хотя она первоначально зависѣла, въ церковно-іерархическомъ отношеніи, отъ грековъ, и даже особая молдавская митрополія, учрежденная въ 1401 году, была подчинена константинопольскому патріарху, но съ первыхъ же поръ своего существованія она стремилась освободиться отъ этой зависимости, обращаясь за помощью поочередно къ славянскимъ церквамъ: болгарской, сербской и русской. Послѣ флорентійской уніи, къ которой примкнула и константинопольская Церковь, молдавская митрополія прекращаетъ съ послѣдней всякія сношенія и обращается за поставленіемъ своихъ митрополитовъ къ охридской или сербской патріархіямъ.

Отъ задунайскихъ же славянъ румыны, вмѣстѣ съ вѣрою, получили и христіанское просвѣщеніе. Извѣстный юго-славянскій писатель Цамвликъ два раза проживалъ въ Молдавіи при Александрѣ Добромъ и, по его порученію, отправлялся въ Охриду и вывезъ оттуда священниковъ и славянскія книги. Славянское просвѣщеніе проникало въ румынскія княжества и независимо отъ церковно-іерархическихъ связей, особенно благодаря давленію турокъ на славянскія народности балканскаго полуострова. Чѣмъ сильнѣе турки притѣсняли христіанскую Церковь въ своемъ движеніи къ Дунаю, тѣмъ большее число болгарскихъ и сербскихъ монаховъ искали убѣжище въ румынскихъ княжествахъ. Такъ, Нямецкій монастырь былъ основанъ въ 1367 году старцами Софроніемъ, Пименомъ и Силуаномъ, пришедшими со своими учениками изъ окрестностей Тырнова. Молдавскіе монастыри Быстрица и Молдавица основаны Александромъ Добрымъ для славянскихъ монаховъ, переселившихся изъ-за Дуная.

Какъ эти, такъ и другіе многочисленные монастыри въ княжествахъ служили, въ тяжелую пору турецко-татарскаго господства, оберегателями чистоты православной вѣры, питомниками мѣстной іерархіи и хранилищами славянскаго просвѣщенія. Изъ древнихъ монастырей и церквей, собственно, въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи слѣдуетъ упомянуть: *Варзарештскій* монастырь въ кишиневскомъ уѣздѣ, основанный въ началѣ XV вѣка; *греческую церковь* въ Аккерманѣ, сооруженную въ 1482 году Стефаномъ Великимъ; *Успенскую церковь* въ Бендерахъ, въ которой Стефанъ молился въ томъ же году; *Кипріановскій Успенскій* монастырь въ кишиневскомъ уѣздѣ, основанный въ 1545 году Петромъ Рарешомъ; *Дмитріевскую церковь* въ Оргѣевѣ и *Николаевскую*—въ Киліи, построенныя въ первой половинѣ XVII вѣка Василіемъ Лупуломъ.

На виноградникѣ.
Сборъ винограда.

О процвѣтаніи въ румынскихъ княжествахъ славянской письменности свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ древнихъ рукописей, первая изъ которыхъ *«Слова Григорія Богослова»*, переписанная монахомъ Нямецкаго монастыря Гавріиломъ, относится къ 1424 году. Вмѣстѣ съ рукописями церковными встрѣчаются и рукописи болѣе или менѣе свѣтскаго, лѣтописнаго, характера, каковы, напр.: *«Сказаніе вкратцѣ лѣтомъ сущимъ отъ Адама до нынѣшняго времене родомъ»* и *«Сказаніе вкратцѣ о молдавскихъ господаряхъ»*, вошедшія въ сборникъ второй половины XVI вѣка, писанный разными руками и отличающійся богатымъ содержаніемъ и разнообразіемъ состава. Въ большей части своей этотъ сборникъ представляетъ списки болгарскихъ и сербскихъ произведеній, отчасти переведенныхъ съ греческаго, отчасти оригинальныхъ. Но произведенія эти не могли не оказывать вліянія на развитіе собственной славяно-молдавской письменности и на самую жизнь румынъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли примѣненіе въ церковныхъ или свѣтскихъ школахъ, начало которымъ положилъ Александръ Добрый, основавшій въ Сочавѣ высшую школу, съ преподаваніемъ славянскаго, греческаго и латинскаго языковъ. При этомъ же господарѣ, какъ утверждаютъ молдавскій лѣтописецъ Костинъ и князь Дмитрій Кантеміръ, введенъ въ Молдавіи первый законникъ, составленный изъ свода мѣстныхъ обычаевъ и извлеченій изъ законовъ другихъ государствъ, преимущественно Византіи.

Румынскій языкъ и письменность начинаютъ мало-по-малу возникать въ Молдавіи и Валахіи со второй половины XVI вѣка, распространяясь съ запада на востокъ и вытѣсняя славянскій языкъ и письменность. Причины этого явленія слѣдуетъ видѣть, съ одной стороны, въ прекращеніи прилива въ княжества славянскаго элемента, а съ другой — въ массовыхъ переселеніяхъ въ одноплеменныя государства, — особенно участившихся около половины XVII вѣка, при господаряхъ Матоеѣ Бассарабѣ валашскомъ и Василіи Лупулѣ молдавскомъ, — румынскаго населенія частію съ Балканъ, преимущественно же изъ Трансильваніи. Не пользуясь въ мѣстахъ родины политическою независимостью и стѣсняемые въ исповѣдываніи православной вѣры, румыны стали приливать въ княжества и селиться на пустопорожнихъ земляхъ, опустошенныхъ частыми набѣгами турокъ и татаръ и междоусобными войнами, а вмѣстѣ съ собою принесли и заимствованный у протестантовъ обычай употребленія родного языка въ богослуженіи и письменности. Уже во второй половинѣ XVI вѣка діаконы Кореси и Тудори печатаютъ Тетро-евангеліе и Псалтирь на двухъ языкахъ: славянскомъ и румынскомъ. Василіемъ Лупуломъ въ Яссахъ и Матоеемъ Бассарабомъ въ Тырговицѣ были заведены особыя типографіи для печатанія румынскихъ книгъ, но еще славянскимъ шрифтомъ. Центромъ духовнаго просвѣщенія для румынъ въ это время были Львовъ, Кіевъ и Москва, откуда они получали памятники церковной и духовной письменности, для перевода на румынскій языкъ. Въ Яссахъ же и Тырговицахъ названные господари основали особыя школы, въ которыхъ, между прочимъ, преподавались славянскій и латинскій языки.*

Господство въ княжествахъ фанаріотовъ ознаменовалось, какъ было упомянуто выше, гоненіемъ какъ на славянскій, такъ и румынскій языки, но и въ эти времена славянское вліяніе не прекратилось. Въ концѣ XVII вѣка молдавскій митрополитъ Досиоей просилъ и получилъ отъ московскаго патріарха типографскія принадлежности для напечатанія сдѣланныхъ имъ переводовъ съ греческаго и славянскаго языковъ на румынскій. Въ 1702 году игуменъ Нямецкаго монастыря Пахомій отправился въ Россію, видѣлся съ нашимъ русскимъ Златоустомъ — Дмитріемъ Ростовскимъ, и

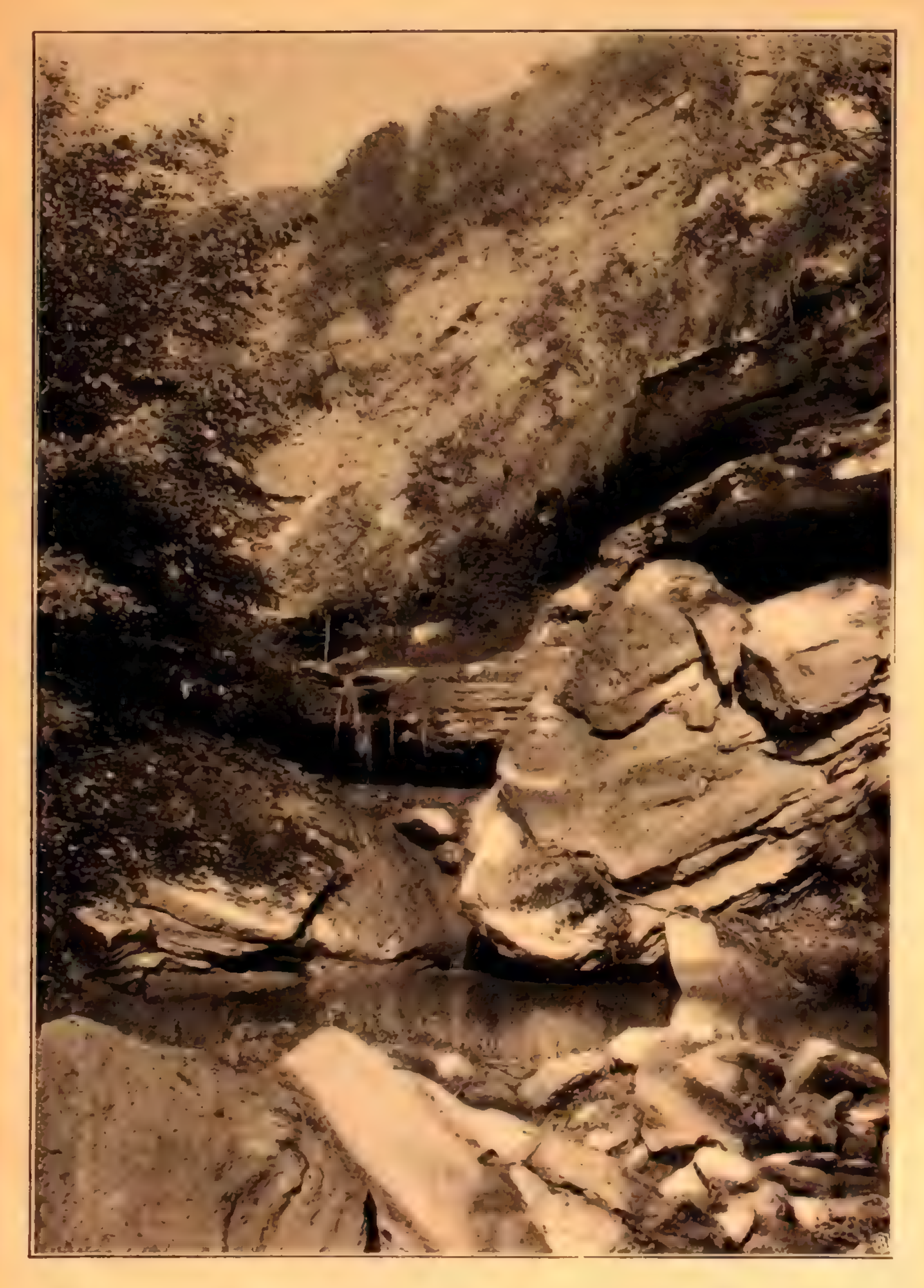
Источникъ въ Цыганештскомъ монастырѣ.

принесъ въ Кіево-Печерскую лавру частицу мощей св. архидіакона Стефана. Въ 1749 году обозный нѣжинскаго полка Иванъ Величковскій подарилъ игумену молдавскаго Косоуцкаго монастыря въ Бессарабіи Петру Яковлеву рукописный патерикъ печерскій со скитскимъ. Такимъ образомъ, самое возрожденіе въ Молдавіи и Валахіи, со второй половины XVIII вѣка, румынскаго языка и письменности возникло на почвѣ славянскихъ преданій и симпатій.

Во время русско-турецкой войны 1806—1812 гг. Бессарабія распадалась на три рода владѣній. Нынѣшніе уѣзды кишиневскій, оргѣевскій, бѣлецкій и сорокскій составляли такъ наз. Запрутскую Молдавію. Хотинскій уѣздъ, подъ названіемъ райи, съ крѣпостями Хотиномъ, Бендерами, Аккерманомъ, Киліею, Измаиломъ и ихъ предмѣстьями и округами, зависѣли непосредственно отъ турокъ, державшихъ въ крѣпостяхъ свои гарнизоны и собиравшихъ подать съ жителей крѣпостныхъ округовъ. Бендерскій же и аккерманскій уѣзды, подъ именемъ «Буджака» или собственно Бессарабіи, принадлежали татарамъ.

Молдавская часть Бессарабіи подчинялась тѣмъ же порядкамъ, какъ и княжество, и деспотическая власть господаря распространялась на всѣ отрасли управленія. При господарѣ находился постоянный совѣтъ («Диванъ»), въ которомъ засѣдали первые сановники государства, свѣтскіе и духовные. Диванъ дѣлился на департаменты: администраціи, юстиціи, финансовъ, духовныхъ, военныхъ дѣлъ и внѣшнихъ сношеній. Дѣлопроизводство Дивана было весьма не обширно и, главнымъ образомъ, заключалось въ денежныхъ счетахъ, разбирательствѣ тяжебныхъ дѣлъ и назначеніи паракалабовъ (исправниковъ). Никакихъ дѣлъ не заводилось, не полагалось вовсе архива, не существовало никакого законнаго порядка, и все производство основывалось на личномъ усмотрѣніи и произволѣ членовъ. Провинціями или цынутами Диванъ завѣдывалъ черезъ исправниковъ, которыхъ полагалось по два на каждый цынутъ, срокомъ на одинъ годъ. Власть исправниковъ была такая же деспотическая и безконтрольная, какъ и Дивана. Совмѣщая въ себѣ всѣ функціи управленія, исправники являлись въ подвѣдомственныхъ имъ цынутахъ и администраторами, и судьями, и слѣдователями, и прокурорами, и полицмейстерами, и тюремщиками, и сборщиками податей, и казначеями, и откупщиками, при чемъ не руководствовались, при исполненіи всѣхъ этихъ обязанностей, никакими уставами. Подъ начальствомъ исправниковъ находились: городничіе (капитаны де тыргъ); однодворческіе старшины (капитаны де мазылъ); особые повѣренные, завѣдывавшіе отдѣльными статьями (векилы); волостные старшины (околаши); сельскіе старосты (дворники); добросовѣстные (батрыны). Всѣ эти чиновники, до околаша включительно, избирались изъ бояръ второго и третьяго классовъ; на должности же исправниковъ поступали лица лучшихъ фамилій, не исключая и сыновей бывшихъ господарей. Главная обязанность земскихъ чиновниковъ состояла въ сборѣ податей, десятины со всѣхъ продуктовъ земли и скота, и въ эксплоатированіи откупныхъ статей и натуральныхъ повинностей. Затѣмъ, ни они, ни государство не заботились болѣе ни о чемъ. Городское и сельское благоустройство, пути сообщенія, торговля, промышленность, образованіе, правосудіе,—словомъ, все, что не входило въ программу денежной эксплоатаціи, какъ чуждые чиновничеству интересы, не имѣли никакой организаціи.

Молдавскіе цынуты Бессарабіи находились даже въ худшемъ положеніи, чѣмъ цынуты собственной Молдавіи, благодаря сосѣдству дикой



Источникъ въ ущельи, въ паркѣ при монастырѣ Сахарна.

татарской орды, дѣлавшей жизнь простого бессарабскаго населенія положительно невыносимой. Къ насиліямъ и грабежамъ многочисленныхъ чиновниковъ прибавлялось еще внѣшнее зло: нападеніе разбойничьихъ шаекъ татаръ, угонявшихъ скотъ мирныхъ жителей и уводившихъ ихъ самихъ въ неволю, для заселенія пустопорожнихъ степей Буджака и обработки полей въ турецкихъ райяхъ. Сосѣдство татаръ заставляло бояръ-землевладѣльцевъ проживать или въ Яссахъ, или въ другихъ своихъ вотчинахъ по правую сторону Прута, оставляя, вмѣсто себя, во владѣемыхъ ими въ Запрутской Бессарабіи помѣстьяхъ особыхъ управителей (векиловъ) изъ турокъ, татаръ, арнаутовъ, грековъ и армянъ. Многіе изъ этихъ управителей, послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи, или откупили вотчины отъ бояръ, не пожелавшихъ принять русское подданство, или присвоили ихъ себѣ по подложнымъ документамъ, оставшись въ присоединенномъ краѣ на правахъ землевладѣльцевъ. Заселенныхъ помѣщичьихъ вотчинъ почти не было въ Бессарабіи. Населеніе группировалось на земляхъ, принадлежавшихъ мазыламъ (потомкамъ молдавскихъ чиновниковъ), рупташамъ (потомкамъ мѣстнаго духовенства) и резешамъ или мелкимъ собственникамъ. Помѣщьи вотчины представляли, обыкновенно, обширные пустыри въ нѣсколько десятковъ верстъ, съ единственнымъ жилищемъ для векила и хуторомъ или «одаей» для скота и пастуховъ; вотчины же населенныя имѣли довольно обширныя села, до ста и болѣе дворовъ, жители которыхъ занимались земледѣліемъ. Теперешніе города Кишиневъ, Оргѣевъ, Бѣльцы и Сороки въ то время были незначительными мѣстечками, съ населеніемъ не болѣе 2—3 тысячъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько чиновниковъ, да два-три десятка промышленниковъ и торговцевъ; мѣстечки же Атаки, Скуляны, Фалешты и Теленешты отличались отъ большихъ селъ только тѣмъ, что въ нихъ устраивались ярмарки и базары. Всѣ эти городскія поселенія составляли частную собственность.

Путей сообщенія почти вовсе не существовало, и дороги ежегодно пролагались по новымъ мѣстамъ. Ѣздили и бояре и поселяне преимущественно верхомъ, такъ какъ ѣзда на колесахъ встрѣчала на каждомъ шагу почти непреодолимыя препятствія: горы, лѣса, рѣки, болота, ставы; наконецъ, угрожала встрѣча съ разбойничьими шайками. Внутри страны движеніе было самое незначительное и ограничивалось посѣщеніемъ ярмарокъ, базаровъ и сосѣднихъ селъ; болѣе отдаленныя деревни даже не знали о существованіи одна другой.

Умственное и нравственное состояніе народа вполнѣ соотвѣтствовало его матеріальной обстановкѣ. Не было ни школы, ни учителя, ни книги; о правилахъ чести не имѣли понятія; вмѣсто закона царилъ личный произволъ правящихъ классовъ. Духовенство было невѣжественно. Священники едва умѣли читать; жили земледѣльческимъ трудомъ, наравнѣ со своими прихожанами, и мало заботились о народной нравственности. Церкви представляли маленькія деревянныя постройки, вмѣщавшія не болѣе 20 человѣкъ; вмѣсто колоколенъ служили два деревянные столба съ перекладиной, на которой висѣлъ одинъ небольшой колоколецъ, иногда замѣняемый даже доской съ колотушкой.

Дома строили изъ дерева и хвороста, покрывали камышомъ или соломою и огораживали плетневыми заборами. Принадлежавшіе зажиточнымъ классамъ дома вмѣщали въ себѣ до четырехъ горницъ съ низкими бревенчатыми потолками; мебель состояла изъ турецкихъ дивановъ съ шерстяными или соломенными матрацами и нѣсколькими стѣнными подушками; стулья замѣнялись сундуками, называвшимися сипетами. Обстановка сель-

Домъ настоятеля Кипріановскаго монастыря.

скихъ обывателей была, разумѣется, гораздо проще: хата изъ хвороста, облѣпленная глиной и покрытая соломой; одна горница съ коморой; на парадномъ мѣстѣ—сундукъ (сакрій) съ цѣлою горою ковровъ и подушекъ—приданое хозяйки или будущей невѣсты, дочери; вокругъ хаты плетень, а иногда и ничего.

И бояре, и поселяне носили платья молдавскаго покроя, схожія съ греко-турецкими нарядами. Бояре одѣвались въ длинные шелковые халаты (антереу), подпоясанные шалью; поверхъ халатовъ надѣвались мѣха: короткіе, въ родѣ кацавеекъ, и подлиннѣе, въ родѣ шубъ (жубе), съ длинными и широкими рукавами; ноги обували въ желтыя сафьяновыя туфли (папучи), а на головѣ носили большую шапку наподобіе горшка. Борода считалась привилегіей, и только бояре первыхъ двухъ классовъ имѣли право носить ее. Жены и дочери боярскія подражали нѣмецкимъ и французскимъ модамъ, одѣвались въ ситцевыя, шерстяныя и шелковыя платья, и носили всевозможныя головныя и грудныя украшенія. Одежда поселянъ состояла изъ полотняной длинной рубахи, выпускаемой поверхъ полотняныхъ же шароваръ и подпоясанной широкимъ кожанымъ кушакомъ съ мѣдными пуговицами, на которомъ висѣли: прямой ножъ въ ножнахъ, кошелекъ изъ бѣлой кожи и трубка съ короткимъ чубукомъ. Лѣтомъ продѣвалась въ рукава куртка изъ синей бумажной матеріи, а зимой—надѣвалась овечья шуба. Женщины ограничивались длинной полотняной рубахой, поверхъ которой, у самой таліи, привязывали кусокъ шерстяной матеріи сѣраго цвѣта (катринца), края котораго образовывали сбоку широкую прорѣху; зимой накидывали кацавейку, подбитую ватой или мѣхомъ. Голову покрывали бумажнымъ платкомъ (тестемелъ); дѣвушки ходили въ косахъ.

Владѣнія татаръ простирались отъ верхняго Траянова вала до моря и Дуная, представляя сплошную открытую степь съ крайне рѣдкимъ населеніемъ, численность котораго не превышала нѣсколькихъ тысячъ семействъ, обитавшихъ въ небольшихъ хуторахъ или «кишлахъ», разбросанныхъ по ярамъ и балкамъ. Татары вовсе не занимались земледѣліемъ и вели дикую, полукочевую жизнь, безъ опредѣленнаго общественнаго строя, рыская по степямъ со своими стадами, или совершая разбойничьи набѣги на земледѣльческое населеніе молдавской Бессарабіи.

Сравнительно съ татарами, турки казались почти цивилизованными. Они жили большею частью въ предмѣстьяхъ крѣпостей и въ ихъ округахъ и занимались торговлей хлѣбомъ, скотомъ и лошадьми; держали лавки съ разными товарами; вели земледѣльческое хозяйство на земляхъ, входившихъ въ составъ райи, и нерѣдко являлись откупщиками казенныхъ доходовъ.

Съ очищеніемъ Бессарабіи отъ турокъ и татаръ, изъ которыхъ послѣдніе въ 1808 году были переселены въ Таврическую губернію, буджакскія степи были раздѣлены на пять уѣздовъ: бендерскій, аккерманскій, гречанскій, хотарничанскій и тамаровскій. Эти уѣзды, вмѣстѣ съ хотинскою райей, переименованною въ уѣздъ, были подчинены общему управленію молдавскаго Дивана, съ назначеніемъ молдавскихъ исправниковъ; но земли вновь образованныхъ уѣздовъ отдавались въ откупное содержаніе разнымъ лицамъ непосредственно отъ русскаго правительства, вмѣстѣ съ доходами отъ продажи вина, соляныхъ озеръ, рыбныхъ и другихъ промысловъ, правомъ торговли въ предмѣстьяхъ крѣпостей и десятиной продуктовъ. Во время устройства русскими хотинской райи, нѣкоторые изъ первоклассныхъ молдавскихъ бояръ заявили управлявшему тогда гражданскою частью въ княжествахъ сенатору Кушникову о правахъ своихъ на владѣніе значительною

Садъ въ монастырѣ Шабка.

частью пустопорожнихъ вотчинъ этой райи. Хотя земли, на которыя были заявлены права, въ теченіе цѣлаго столѣтія находились въ турецкомъ владѣніи и потому, по праву завоеванія, стали собственностью русскаго правительства, но императоръ Александръ I, по представленію Кушникова, призналъ права собственности на нихъ за прежними владѣльцами по древнимъ молдавскимъ грамотамъ. Вслѣдствіе этого, почти половина вотчинъ хотинскаго уѣзда перешла во владѣніе фамилій Стурдзы, Кантакузиновъ, Россетовъ, Гики и другихъ молдавскихъ бояръ. По окончаніи же войны и остальная половина вотчинъ этого уѣзда была роздана разнымъ лицамъ, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ селеній и города Хотина, оставшихся за казною.

Вслѣдъ за выселеніемъ татаръ, началось заселеніе Буджака молдаванами, потомками запорожскихъ казаковъ, перешедшихъ въ предѣлы Турціи послѣ уничтоженія Запорожской Сѣчи, болгарами, сербами, албанцами, греками и армянами, такъ что, несмотря на страшныя опустошенія, которымъ подвергалась Бессарабія во время русско-турецкихъ войнъ еще съ Екатерины II, въ ней, при присоединеніи къ Россіи, по Букарестскому миру 16 мая 1812 года, насчитывалось 41,160 семействъ, или свыше 240 тысячъ душъ обоего пола.

Устья Дуная издавна привлекали къ себѣ бѣглыхъ русскихъ казаковъ. Сюда бѣжали въ царствованіе Анны Іоанновны донскіе казаки, перешедшіе было, послѣ подавленія Петромъ Великимъ булавинскаго бунта въ 1708 году, подъ начальствомъ своего атамана Некрасова, за Кубань. Эти казаки, подъ названіемъ некрасовцевъ, основались первоначально на р. Дунаевцѣ въ Добруджѣ и охотно принимали къ себѣ бѣглыхъ раскольниковъ великороссовъ, такъ наз. липованъ. Затѣмъ, по уничтоженіи въ 1775 году Запорожской Сѣчи, въ сосѣдствѣ съ некрасовцами поселились и запорожскіе казаки, питавшіе къ первымъ непримиримую вражду, доходившую до кровавыхъ расправъ, которыя окончились переселеніемъ некрасовцевъ въ Малую Азію и занятіемъ запорожцами бывшаго центромъ управленія некрасовцевъ селенія Большіе Дунаевцы. Въ 1807 году нѣкоторая часть этихъ запорожскихъ казаковъ, по приглашенію генерала Михельсона, составила въ помощь русскимъ два полка, получившіе названіе усть-дунайскаго войска. Хотя послѣ войны большая часть этого войска переселилась въ землю войска черноморскаго, но нѣкоторые казаки остались въ Буджакѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ распущеннымъ отрядомъ Николая Кантакузина и частью вольнаго дворянскаго полка помѣщика Корбе, состоявшаго изъ молдаванъ и сербовъ, поселились въ Аккерманскомъ уѣздѣ, образовавъ селенія Акмангитъ, Староказачье и Бебей (Волонтеровку). Въ 1827 году, наканунѣ новой русско-турецкой войны, значительная часть жившихъ въ предѣлахъ Турціи запорожцевъ, имѣвшихъ сплошныя казацкія поселенія въ устьяхъ Дуная, во главѣ съ кошевымъ Остапомъ Головатымъ, приняла русское подданство, составивъ въ 1828 году отдѣльное «запорожское войско», которое затѣмъ, въ 1830—1832 гг., было переселено къ Азовскому морю. Между тѣмъ, усть-дунайское войско, коему во время войны 1828—1829 года было присвоено наименованіе «дунайскихъ казаковъ», было послѣ войны причислено къ военному вѣдомству съ своими станицами Акмангитомъ, Староказачьимъ и Волонтеровкой. Къ тому же вѣдомству были причислены позднѣе и хутора Михайловка, Николаевка, Новотроицкое и Константиновское, съ водворенными въ нихъ отставными военными;

Источникъ въ монастырѣ Шабка.

сел. Петровка, съ жителями, переселившимися изъ Курской губерніи, и осѣдлые цыгане съ своими селеніями Фараоновкой и Каиромъ. Такъ какъ часть войсковой земли (въ нынѣшнемъ измаильскомъ уѣздѣ), по Парижскому трактату, отошла къ Молдавіи, то населявшіе ее казаки были переведены въ другія станицы, а дунайское войско было переименовано въ новороссійское. Въ 1856 году для него было куплено у помѣщика Зиро мѣстечко Байрамча, названное Николаевкою - Новороссійскою, сдѣлавшееся центромъ войскового управленія. Въ 1868 году новороссійское казачье войско было упразднено, и казаки вошли въ составъ крестьянъ-собственниковъ.

Другимъ колонизаціоннымъ элементомъ въ Бессарабіи были болгары, переселявшіеся сюда изъ Турціи вслѣдъ за занятіемъ страны русскими войсками. Особенно извѣстны два болгарскихъ переселенія: одно—вслѣдствіе войны 1787—1791 гг., когда болгары поселились въ Буджакѣ, близъ городовъ Измаила, Киліи, Рени, Аккермана и нынѣшняго Кишинева, и другое—между 1806—1812 гг., когда они поселились на земляхъ молдавскихъ бояръ. Но молдавскіе и бессарабскіе бояре, помѣщики и чиновники заявляли притязанія не только на земли, занятыя болгарскими колонистами, но и на самихъ колонистовъ, и тѣмъ нерѣдко вынуждали послѣднихъ къ обратнымъ переселеніямъ въ Турцію. Такъ продолжалось до 1818 года, когда радѣвшій объ интересахъ болгарскихъ переселенцевъ главный попечитель колоній южнаго края, генералъ Инзовъ, воспользовавшись посѣщеніемъ Бессарабіи императоромъ Александромъ I, представилъ обширный докладъ о судьбахъ и участи болгарскаго населенія области и просилъ государя о предоставленіи ему тѣхъ же правъ, какими пользовались другіе иностранные поселенцы. Вслѣдствіе этого, въ бывшемъ кагульскомъ и въ аккерманскомъ уѣздѣ было отведено подъ болгарскія поселенія 424 тысячи десятинъ, куда въ 1822 году изъ одного только Кишинева перешло болѣе тысячи болгаръ. Въ войну 1828 — 1829 гг. въ Бессарабію переселилось болѣе семи тысячъ болгарскихъ семействъ, которыя частію водворились въ существовавшихъ уже болгарскихъ колоніяхъ, частію же основали на отведенныхъ имъ для того мѣстахъ новыя колоніи: Твардицу, Селіогло, Исерлію, Ново-Карагачъ и др.

Кромѣ казаковъ и болгаръ, въ Бессарабіи стали селиться нѣмецкіе и швейцарскіе колонисты. Въ 1813—1815 гг. нѣмцы перешли изъ герцогства Варшавскаго въ числѣ 1443 семействъ, а съ 1816 по 1842 годъ въ аккерманскомъ уѣздѣ образованы многочисленныя колоніи нѣмецкими переселенцами, преимущественно изъ Виртемберга. На первыхъ порахъ своего поселенія въ Бессарабіи и до конца царствованія императора Александра I нѣмцы давали своимъ колоніямъ имена мѣстъ, ознаменованныхъ побѣдами русскихъ надъ Наполеономъ. Такъ, первая нѣмецкая колонія, основанная въ 1814 году, названа была Тарутино; въ 1815 году возникли колоніи: Красное, Малоярославецъ I, Кульмъ и т. д. Но затѣмъ появились и чисто-нѣмецкія названія, не имѣвшія отношенія къ побѣдамъ русскихъ войскъ. Въ 1862 году нѣмецкихъ колонистовъ было до 28 тысячъ душъ.

Колонисты изъ французской Швейцаріи были вызваны въ 1824 году, по иниціативѣ графа Паравичини, и поселены въ аккерманскомъ уѣздѣ, гдѣ образовали колонію Шабо, близъ посада того же имени съ малорусскимъ населеніемъ.

Но многочисленнѣе другихъ были бессарабскіе поселенцы изъ бѣглыхъ русскихъ людей, спасавшихся то отъ невыносимой барщины, то отъ

рекрутской повинности, то отъ кары закона за преступленія, то, наконецъ, отъ религіознаго преслѣдованія. Раскольники — старообрядцы и сектанты, стали переселяться въ Буджакъ и, вообще, въ Бессарабію еще въ началѣ XIX столѣтія, водворяясь преимущественно въ сѣверной и южной ея части, особенно же въ нынѣшнемъ измаильскомъ уѣздѣ.

Съ 1812 года и нѣсколько раньше въ Бессарабіи стали селиться массами и евреи изъ Молдавіи, Польши и Подольской губерніи, тогда

Монахи Фурмосскаго монастыря на гумнѣ.

какъ до 1806 года число ихъ въ нынѣшней Бессарабской губерніи было крайне незначительно.

Болгарскимъ и нѣмецкимъ колонистамъ было роздано въ Буджакѣ 800 тысячъ десятинъ земли; остальныя же 900 тысячъ зачислены въ казну и затѣмъ жаловались за заслуги разнымъ лицамъ.

Благодаря колонизаціи, населеніе Бессарабіи, со времени присоеди-

ненія къ Россіи, стало быстро увеличиваться. Немного превышая въ 1812 году 240 тысячъ душъ, оно въ 1816 году, несмотря на чуму 1812—1814 гг., доходитъ уже до 500 тысячъ, а въ 1855 году—до милліона, распредѣляясь по вѣроисповѣданіямъ слѣдующимъ образомъ: православныхъ — 866 тысячъ; лютеранъ и протестантовъ—25 тысячъ; католиковъ—5 тысячъ; армянъ-грегоріанъ—$2^1/_4$ тысячи; раскольниковъ—$9^1/_2$ тысячъ; евреевъ—81 тысяча, и магометанъ всего 24 человѣка.

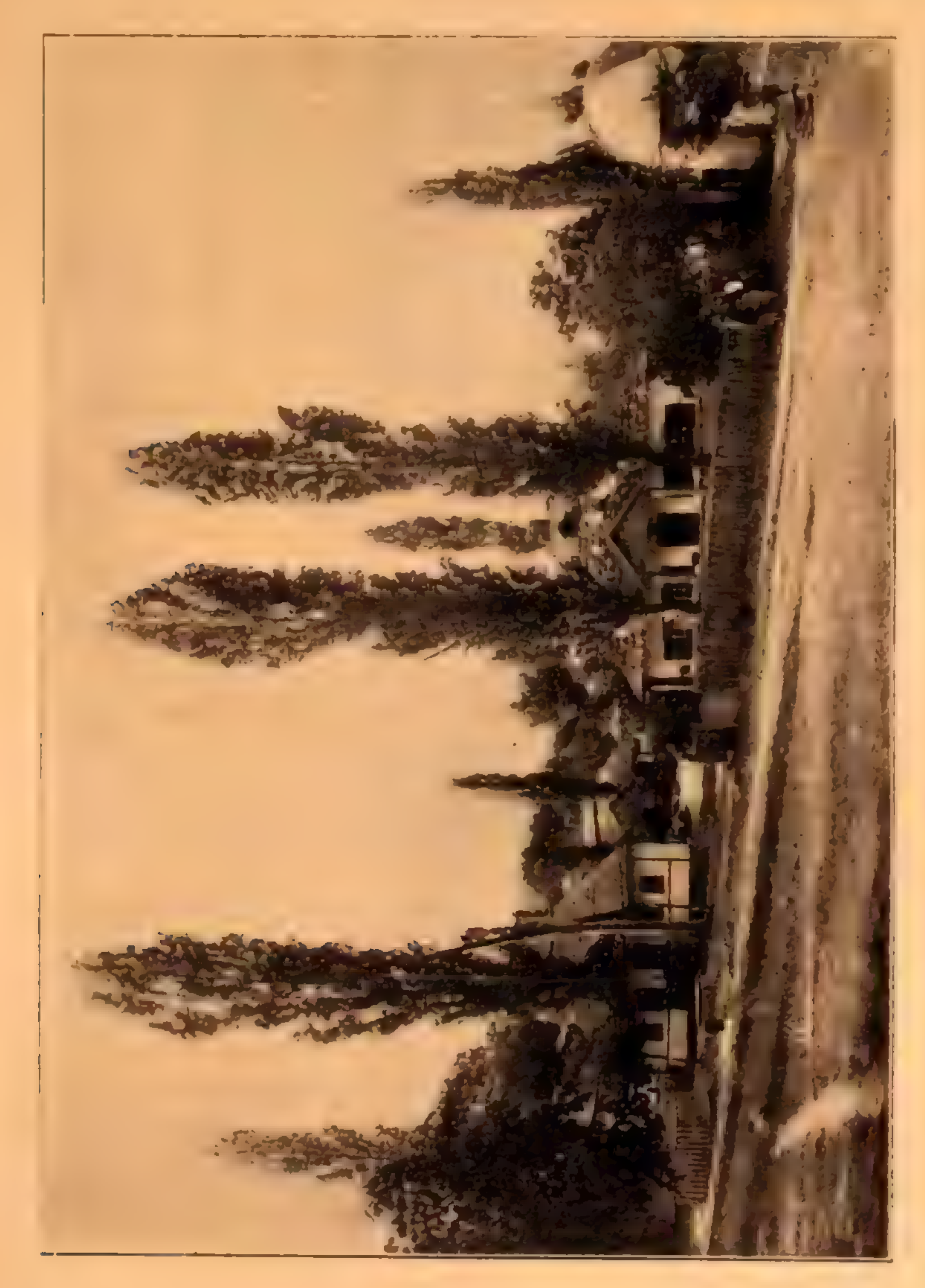
Принятіе отъ Турціи присоединеннаго по Букарестскому миру края было возложено государемъ Александромъ Павловичемъ на вновь назначеннаго, на мѣсто Кутузова, отозваннаго въ Петербургъ, главнокомандующаго дунайскою арміею адмирала Чичагова. Ратификація мирнаго договора произошла 10 іюля 1812 года, спустя мѣсяцъ послѣ перехода арміи Наполеона черезъ Нѣманъ,—и съ этого времени Бессарабія окончательно вошла въ составъ Россійской Имперіи, подъ именемъ Бессарабской области.

Военныя дѣйствія 1812 — 1815 гг. привлекали въ то время все вниманіе русскаго правительства, и потому Бессарабія, требовавшая коренного преобразованія во внутреннемъ устройствѣ и порядкѣ управленія, оставлена была на нѣкоторое время подъ управленіемъ временнаго правительства на основаніяхъ, выработанныхъ адмираломъ Чичаговымъ и Высочайше утвержденныхъ 23 іюля 1812 года,—безъ всякаго почти вмѣшательства русской администраціи во внутреннюю жизнь страны. Жителямъ была дарована трехлѣтняя льгота въ отношеніи платежа податей и поземельнаго сбора и, сверхъ того, Высочайшимъ рескриптомъ отъ 23 августа 1813 года, они освобождены были отъ рекрутской повинности на неопредѣленное время. Для управленія новой областью назначался гражданскій губернаторъ, а для завѣдыванія крѣпостями—особый военный генералъ: оба подъ главнымъ начальствомъ адмирала Чичагова, а затѣмъ—главнокомандовавшаго въ Петербургѣ, министра полиціи Вязьмитинова. На должность гражданскаго губернатора былъ опредѣленъ на первыхъ порахъ молдавскій бояръ Скырлатъ Стурдза, вскорѣ замѣненный хотинскимъ комендантомъ инженеръ-генералъ-майоромъ Гартингомъ.

Временное правительство, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, открыто губернаторомъ Стурдзою въ началѣ 1813 года въ Кишиневѣ, назначенномъ областнымъ городомъ, по своему центральному положенію, изъ двухъ департаментовъ и общаго собранія, подъ предсѣдательствомъ губернатора. Первый департаментъ областного правительства раздѣлился на три экспедиціи: гражданскихъ или судебныхъ дѣлъ, дѣлъ уголовныхъ и слѣдственныхъ и городской и земской полиціи. Первою экспедиціею управляли четыре совѣтника изъ мѣстныхъ помѣщиковъ; второю — три совѣтника изъ помѣщиковъ и одинъ русскій штабъ-офицеръ; третьею—одинъ изъ русскихъ штабъ-офицеровъ. (Въ первомъ же департаментѣ Чичаговъ предполагалъ производить и духовныя дѣла, по особому учрежденію, еще неустроенному.) Второй департаментъ также состоялъ изъ трехъ экспедицій: статистики, финансовъ и коммерціи, каждая подъ управленіемъ одного совѣтника изъ русскихъ штабъ-офицеровъ или же изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, по назначенію губернатора. Дѣла производились на русскомъ и молдавскомъ языкахъ, почему каждый департаментъ имѣлъ двѣ канцеляріи: русскую и молдавскую. Гражданскія и уголовныя дѣла указано было производить по мѣстнымъ постановленіямъ и обычаямъ;

дѣла же полиціи—соотвѣтственно существовавшему въ Молдавіи образу управленія.

Въ административномъ отношеніи область раздѣлялась на девять уѣздовъ: оргѣевскій или кишиневскій, ясскій или фалештскій, сорокскій, хотинскій, бендерскій, хотарничанскій, кодрскій, гречанскій и тамаровскій или измаильскій. Въ каждомъ уѣздѣ полагалось по одному, а въ нѣко-


Кельи женскаго Варзарештскаго монастыря.

торыхъ по два исправника и по одному секретарю (валишъ), онъ же и казначей—всѣ изъ молдавскихъ чиновниковъ. Уѣзды раздѣлялись на околы, которыми управляли околаши и капитаны де мазылъ; мѣстечками завѣдывали капитаны де тыргъ. Околаши и капитаны опредѣлялись исправниками изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, мазыловъ, или даже изъ собственныхъ ихъ служителей. Всѣ дѣла разбирались одними исправниками «по обычаямъ

земли», на молдавскомъ языкѣ, и большею частью на словахъ. Русскія полиціи были учреждены только въ Кишиневѣ и Хотинѣ. Для кишиневской полиціи Стурдзою былъ выработанъ особый штатъ еще 28 октября 1812 года, съ опредѣленіемъ въ должность полицмейстера тит. сов. Дическула, вскорѣ замѣненнаго подполковникомъ Полтавцевымъ. Въ хотинскомъ же уѣздѣ полицейское управленіе называлось попрежнему «паркалабіей», а въ оргѣевскомъ—«сардаріей». Въ бендерскомъ и тамаровскомъ уѣздахъ, по ихъ обширности, были поставлены отъ исправниковъ особые повѣренные или векилы: отъ бендерскаго исправника—въ Аккерманѣ и Килiи, а отъ тамаровскаго—въ Измаилѣ.

Такимъ образомъ, временному областному правительству придано было подобіе молдавскаго Дивана, съ допущеніемъ въ составъ его почти исключительно мѣстныхъ помѣщиковъ и оставленіемъ въ силѣ «обычаевъ земли». Это было сдѣлано, несомнѣнно, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы постепенно подготовить пестрое населеніе области къ мирному развитію гражданственности и сдѣлать менѣе чувствительнымъ переходъ къ русскимъ государственнымъ порядкамъ. Но недостаточность правильнаго надзора за дѣйствіями лицъ, которымъ первоначально ввѣрено было охраненіе народнаго благосостоянія въ области, отсутствіе письменнаго сборника мѣстныхъ обычаевъ и узаконеній и все зло, происшедшее отъ этихъ причинъ, не замедлили отразиться на низшемъ и самомъ многочисленномъ классѣ населенія, представители котораго, по словамъ Защука, утѣсняемые и владѣльцами земель, и полицейскими властями, и судилищами, съ такою же быстротою возвращались въ турецкіе предѣлы, съ какою незадолго до того стремились подъ кровъ единовѣрной Россіи.

Назначенный вмѣсто Стурдзы губернаторомъ области генералъ Гартингъ съ необычною энергіею принялся за искорененіе злоупотребленій, но всѣ усилія его, при департаментской организаціи правительства, оставались тщетными, разбивались о сплоченную оппозицію мѣстныхъ помѣщиковъ. На злоупотребленіе молдавскихъ чиновниковъ Гартингъ неоднократно жаловался управляющему Министерствомъ Юстиціи Бологикову и министру полиціи Вязьмитинову. Въ представленіи своемъ отъ 30 января 1814 года на имя послѣдняго онъ писалъ, что «молдавскіе члены не только 1-го департамента, но и общаго собранія, пользуясь большинствомъ голосовъ ихъ и защищаясь многоразличными и неудобопостижимыми обычаями, о коихъ, однакоже, нужныхъ актовъ не представляютъ, употребляютъ себя болѣе къ нарушенію, нежели къ соблюденію правосудія. Видя же, что, по прошествіи годичнаго срока службы, они не смѣнены, возмечтали, что и смѣнить ихъ нельзя, и потому выходятъ изъ повиновенія... Я нахожу себя въ затрудненіи исчислить всѣ ни съ чѣмъ несообразные поступки и дѣянія ихъ, противные даже здравому смыслу, не говоря ужъ о законахъ».

Въ другомъ мѣстѣ, представляя проектъ о преобразованіи управленія Бессарабскою областью, составленный управлявшимъ его канцеляріею надв. сов. Сомовымъ, при письмѣ къ министру юстиціи Трощинскому отъ 26 февраля 1815 года, Гартингъ, прося ходатайства о введеніи въ странѣ русскихъ законовъ, говоритъ: «въ здѣшнемъ краѣ не оказывается не только мѣстныхъ законовъ, коимъ велѣно слѣдовать временному правленію, но даже нѣтъ и земскихъ положеній, кромѣ однихъ молдавскихъ обычаевъ, случайно объявляемыхъ жителями, но не имѣющихъ никакого общаго собранія и въ извѣстность еще не приведенныхъ».

Въ проектѣ о преобразованіи управленія вполнѣ ясно и основательно изъяснены причины необходимости введенія въ области русскихъ законовъ и чиновниковъ. «Молдавскихъ законовъ, говорится въ проектѣ, повидимому, вовсе не существуетъ, ибо нѣтъ никакихъ книгъ этимъ законамъ, ни актовъ, чтобы хотя какіе-либо законы сторонніе въ Молдавіи были введены въ употребленіе, а разсказываютъ лишь молдавскіе бояре и чиновники

Архіерейскія кельи зимней церкви Курковскаго монастыря.

словесно, что въ Молдавіи есть обычаи, въ свое время употребляемые, но и сіи не приведены не только въ ясность или систематическое расположеніе по какому-нибудь порядку, но и въ самую извѣстность, хотя бы въ безпорядочномъ видѣ; по словамъ же молдаванъ, всѣ объясняемые ими обычаи или наблюдаемые въ Молдавіи токмо въ нѣкоторыхъ случаяхъ— не всегдашнія и не основательныя, а только временныя положенія, либо

господарями введенныя, по обстоятельствамъ времени и политическаго состоянія земли, либо сами собою родившіяся изъ распрь, интригъ и изъ частныхъ видовъ бояръ, и столь между собою различны, что не имѣютъ никакого общаго соображенія и связи законовъ».

Неудобство департаментовъ и общаго собранія объясняется въ проектѣ тѣмъ, что молдавскіе помѣщики старались постоянно интриговать и дѣлать противное предложеніямъ губернаторовъ и русскихъ чиновниковъ, рѣшая все противное ихъ мнѣніямъ большинствомъ голосовъ. «Одинаковое происхожденіе и одинаковое воспитаніе молдаванъ, извѣстные нравы ихъ, сходные между собою, но отличные отъ нравовъ прочихъ благомыслящихъ народовъ, врожденныя склонности къ собственному интересу, также согласное и вовсе одинаковое родство ихъ другъ съ другомъ, большія или меньшія связи ихъ между собою, отечественныя и собственно по имѣніямъ и всякимъ ихъ оборотамъ, а наконецъ примѣченная изъ дѣяній молдавскихъ дворянъ, присвоившихъ себѣ боярскія титла, общее ихъ злонамѣренное предпріятіе—всѣми средствами и во всѣхъ случаяхъ поддерживать другъ друга противъ русскихъ, хотя бы съ обидою послѣднихъ, къ коимъ они весьма не расположены, имѣя отвращеніе отъ повиновенія кореннымъ русскимъ законамъ, и употребляя всю хитрость, всѣ извороты и интриги, занимающіе всѣ умы молдаванъ высшаго и средняго сословій — всемѣрно скрывать отъ русскихъ настоящее положеніе и мѣстныя обстоятельства края, гдѣ они жительствуютъ, оставлять русскихъ въ невѣдѣніи насчетъ земли и народа; наблюдать, дабы русскіе вообще ни о чемъ не знали и въ отношеніи къ самому краю не имѣли прямого понятія, а молдавскіе чиновники оттого могли бы успѣшнѣе дѣйствовать къ совокупной ихъ выгодѣ, увеличивать права и преимущества свои, или давать имъ совсѣмъ другой, кривой толкъ и, представляя ихъ въ лучшемъ видѣ, утаивать, что въ Молдавіи дѣйствовало одно токмо безбожное и безчеловѣчное право сильнаго, для бояръ выгоднѣйшее; возбуждать въ русскихъ уваженіе къ мнимымъ ихъ обычаямъ, древнимъ или представляемымъ таковыми, которые они такъ сильно распространяютъ, что всякій образъ правленія, всякія учрежденія по правительственной части должны, будто бы, отъ таковыхъ выдуманныхъ обычаевъ зависѣть, чего быть не можетъ; требовать отъ нихъ и къ себѣ непремѣннаго уваженія, несмотря на ихъ предосудительные поступки, кои они стараются выставить за дѣянія, якобы похвальныя и позволенныя. Заставить русскихъ фальшивыя ихъ мнѣнія признавать основанными на здравомъ смыслѣ, тогда какъ оныя никакого смысла не имѣютъ; затмевать во всѣхъ случаяхъ истину и справедливость къ ихъ собственной частной пользѣ, открыто ими наблюдаемой, преимущественно передъ всякимъ казеннымъ интересомъ и пользою общественною; настаивать и способствовать, чтобы русскіе имѣли какъ можно меньше должностей по области и значенія въ оной, а напротивъ, дабы молдаванъ на службѣ было сколь возможно болѣе единственно для наживки, поправленія и улучшенія состоянія своего, ибо они едва ли не все дѣлаютъ съ какимъ-либо намѣреніемъ, изъ пристрастія, обнаруживая корыстолюбіе свое на каждомъ шагу и особенно беззазорнымъ требованіемъ мѣстъ по службѣ—не почетныхъ, но болѣе выгоднѣйшихъ, хотя бы они унижали ихъ званіе, и явнымъ принятіемъ всѣми молдавскими боярами большого или малаго участія въ казенныхъ откупахъ, подрядахъ и другихъ неприличныхъ для нихъ оборотахъ, коими они открыто занимаются, находясь на службѣ, а потому стараются, дабы отъ молдаванъ зависѣли ежели не всѣ части, то по крайней мѣрѣ сколько можно болѣе отраслей гражданскаго управленія, для соеди-

Общій видъ монастыря Сахарна съ сѣвера

ненія всѣхъ силъ ихъ къ достиженію желанной цѣли—постыднаго обогащенія и присвоиванія незаслуженныхъ достоинствъ, ко вреду государства и самаго человѣчества».

Описывая составъ департаментовъ, составитель проекта указываетъ, какъ пренебрегаются молдаванами мѣста, не приносящія особенныхъ доходовъ. Такъ, напримѣръ, во 2 департаментѣ изъ положенныхъ трехъ совѣтниковъ въ первую экспедицію—статистическую—вовсе никто не опредѣлялся совѣтникомъ; въ третью экспедицію — торговли — тоже не было охотниковъ и мѣсто это принуждены были замѣстить русскимъ чиновникомъ. Во второй же экспедиціи—финансовъ и повинностей—совѣтникомъ всегда былъ молдавскій помѣщикъ.

Объ исправникахъ, которые были выбираемы изъ помѣщиковъ, Сомовъ, между прочимъ, говоритъ, «что они распоряжались въ цынутахъ полновластно и старались единственно о своихъ выгодахъ, и видамъ симъ исправники всегда могли удовлетворить безъ всякой помѣхи съ чьей-либо стороны или какихъ-либо затрудненій, ибо воля ихъ служила закономъ какъ для начальниковъ околовъ и мѣстечекъ, истинно приверженныхъ имъ и отъ нихъ зависящихъ людей, составляющихъ земскую стражу и разсылаемыхъ по цынутамъ, такъ и для письмоводителей исправничьихъ, кои не въ силахъ нимало противорѣчить исправникамъ, а наиболѣе для обывателей и бѣдныхъ поселянъ, которые, находясь всегда въ величайшемъ порабощеніи у молдавскаго правительства, и по старой привычкѣ и по необходимости считая волю исправниковъ, такъ сказать, закономъ, исполняютъ все то, что только имъ угодно, съ такимъ подобострастіемъ, какого больше нельзя желать исправникамъ для своей пользы, и отъ одной боязни никогда даже не осмѣливаются на исправниковъ донести начальству, какъ бы ни были сами правы, опасаясь еще большихъ гоненій. Но еще больше угнетеніе обывателей умножается алчностью и безпредѣльнымъ корыстолюбіемъ слѣпыхъ и точныхъ исполнителей исправничьихъ повелѣній: самышей, околашей, капитановъ де тыргъ, капитановъ де мазылъ и прочихъ земскихъ чиновниковъ и исправничьихъ служителей, потому что каждый изъ нихъ старается равномѣрно нажиться, не упуская ни одного случая ограбить жителей, несмотря на то, что жители были разорены... Исправники были ихъ гонителями и не имѣли даже простого сожалѣнія къ человѣчеству, полагая вообще, какъ всѣ тамошніе бояре, что низшій классъ ничего, кромѣ презрѣнія, не стоитъ, и что бѣдные поселяне родились и умереть должны въ порабощеніи и угнетеніи... Несмотря на то, что, по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, жителямъ были дарованы разныя права, а также разрѣшено не платить податей три года, исправники собирали эти подати въ свою пользу, и угнетеніями, корыстолюбіемъ и несправедливостью доводили поселянъ до того, что совершались частые побѣги казенныхъ поселянъ въ Турцію, — значитъ, хорошо было жить имъ въ Бессарабской области!» Проектъ Сомова былъ представленъ Гартингомъ и министру полиціи Вязьмитинову.

Но, между тѣмъ какъ Гартингъ, побуждаемый Сомовымъ и другими лицами, желавшими введенія въ Бессарабіи русскаго законодательства и искорененія злоупотребленій, переписывался съ Петербургомъ, крѣпко сплоченная молдавская партія, сильная своимъ богатствомъ и вліяніемъ на забитое населеніе, не на шутку встревожилась за свои привилегіи и свой молдавскій языкъ. Подозрѣвая, и не безъ основанія, участіе въ энергичной, грозной для нея, дѣятельности Гартинга одного изъ своихъ (молдавскаго же чиновника изъ бояръ, обратившаго на себя вниманіе еще пра-

Общій видъ монастыря Цыганешты.

вителей румынскихъ княжествъ, во время войны сенаторовъ Кушникова и Красно-Милашевича и сдѣлавшагося затѣмъ незамѣнимымъ помощникомъ Стурдзы и Гартинга въ управленіи областью), партія эта стала возбуждать противъ «ренегата» различныя обвиненія и, независимо этого, подала, черезъ митрополита Гавріила, три прошенія: на Высочайшее имя, въ Комитетъ Министровъ и на имя предсѣдательствовавшаго въ Комитетѣ графа Салтыкова. Не имѣя возможности отказать просителямъ, митрополитъ Гавріилъ препроводилъ эти прошенія оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода князю Голицыну. Въ прошеніяхъ заключалось ходатайство объ оставленіи въ Бессарабіи «законовъ края» и всѣ злоупотребленія въ области приписывались «ренегату» и тѣмъ лицамъ, которыя именно стремились къ ихъ искорененію.

Мѣстная молдавская партія добилась увольненія Гартинга и назначенія на его мѣсто, по Высочайше утвержденному журналу Комитета Министровъ отъ 22 февраля 1816 года, екатеринославскаго гражданскаго губернатора Калагеоргія, котораго желали видѣть въ Бессарабіи бояре, какъ «знакомаго съ обычаями населенія и подававшаго большія надежды на умиротвореніе партій». При назначеніи Калагеоргія верховная власть предполагала подчинить его сенатору Модераху, у котораго онъ долженъ былъ быть помощникомъ, но предположенію этому не суждено было сбыться. Вслѣдствіе новыхъ соображеній, государю императору благоугодно было призвать къ главному управленію Бессарабскою областью, вмѣсто сенатора, подольскаго военнаго губернатора генералъ-лейтенанта Бахметьева, съ званіемъ полномочнаго намѣстника. При немъ былъ составленъ и 29 апрѣля 1818 года Высочайше одобренъ новый органическій уставъ для управленія областью.

Въ рескриптѣ императора Александра I отъ 1818 года на имя Бахметьева, служащемъ какъ бы предисловіемъ къ новому уставу, между прочимъ, выражено: «Бессарабская область сохраняетъ свой народный составъ и вслѣдствіе сего получаетъ и особый образъ управленія. Но Мое намѣреніе клонится не къ тому, чтобы сіе безмѣрное благо и всѣ, изъ него проистекающія, были исключительнымъ удѣломъ одного сословія жителей: всѣ должны имѣть въ томъ участіе въ справедливой мѣрѣ. Преимущественно же земледѣльцы—да найдутъ въ немъ начало къ постепенному улучшенію ихъ жребія. Они угнетены игомъ, давно уже возложеннымъ на нихъ корыстолюбіемъ и невѣжествомъ. Постоянная и твердая бдительность правительства должна стремиться къ освобожденію ихъ отъ сего сугубаго зла. Я видѣлъ сію страну; Я еще и увижу, если Всевышнему угодно будетъ. Надѣюсь найти въ ней на каждомъ шагу плоды Моихъ учрежденій, и вмѣстѣ съ тѣмъ опыты усердія и ревности чиновниковъ, коимъ соблюденіе сихъ учрежденій ввѣрено будетъ».

Чтобы узнавать нужды области и способы къ ихъ удовлетворенію, генералъ Гартингъ часто созывалъ всѣхъ совѣтниковъ департаментовъ въ общее собраніе для совѣщанія о дѣлахъ, усердно исправлялъ неустройства и преслѣдовалъ злоупотребленія, почему и успѣлъ ввести нѣкоторый порядокъ въ судахъ, учредить карантины, устроить госпиталь, полицію и острогъ. Бахметьевъ же, человѣкъ властолюбивый, принявъ должность намѣстника, нашелъ такой порядокъ вещей затруднительнымъ и «неприличнымъ». Ввѣрившись нѣкоторымъ мѣстнымъ воротиламъ,—которые успѣли его убѣдить, что черезъ учрежденіе особаго совѣта, находящагося, такъ сказать, при его особѣ, власть его расширится и вліяніе на рѣшеніе всѣхъ дѣлъ будетъ непосредственное, — Бахметьевъ представилъ на утвержденіе

составленный правителемъ его канцеляріи Криницкимъ проектъ новаго устава управленія областью, не вникнувъ во всѣ подробности этого проекта и не выяснивъ себѣ практическихъ послѣдствій его примѣненія. «Недостатки сего образованія,—замѣчаетъ Вигель,—вѣроятно, замѣчены были самимъ государемъ, ибо ему угодно было одобрить только оный, но не утвердить, а подвергнуть испытанію... Ошибку свою Бахметьевъ замѣтилъ только тогда, когда совѣтъ воспріялъ свое дѣйствіе, но было уже поздно».

Кипріановскій монастырь.

По новому уставу управленія Бессарабской областью, мѣсто департаментовъ заступилъ верховный совѣтъ изъ мѣстныхъ дворянъ*), подъ пред-

*) По словамъ записки Ф. Ф. Вигеля о состояніи Бессарабіи, посланной имъ въ октябрѣ 1823 года новороссійскому генералъ-губернатору Воронцову, бессарабское дворянство дѣлилось на три разряда: 1) молдавскіе бояре; 2) обогатившіеся во время войны

сѣдательствомъ облеченнаго широкими полномочіями намѣстника. Въ совѣтѣ завершались окончательно всѣ дѣла о жизни, имуществѣ и чести жителей. Кромѣ верховнаго совѣта, были учреждены коммиссіи: казенная, исполнительная и гражданская, соотвѣтствовавшія нынѣшнимъ—казенной палатѣ, губернскому правленію и гражданскому (окружному) суду, и межевая контора съ уѣздными коммиссіями. Тяжебныя дѣла предоставлено рѣшать на основаніи мѣстныхъ законовъ, а въ руководство взятъ сборникъ (шестикнижіе) Арменопуло, сдѣланное изъ него бояромъ Доничемъ въ 1814 году извлеченіе и соборная грамота молдавскаго господаря Александра V Маврокордато отъ 28 декабря 1785 года. Въ остальномъ все осталось попрежнему.

Личные виды и интересы членовъ верховнаго совѣта и выборной отъ помѣстнаго дворянства администраціи, широко пользовавшихся своими старинными обычаями и привилегіями, вскорѣ привели къ еще большимъ злоупотребленіямъ, чѣмъ во время существованія департаментовъ. Несмотря на благія предначертанія императора Александра Благословеннаго, выраженныя въ приведенныхъ словахъ рескрипта на имя Бахметьева,—оправдалось мнѣніе фельдмаршала князя Прозоровскаго въ инструкціи о молдавскихъ законахъ, данной имъ сенатору Кушникову: «нѣтъ ничего труднѣе, какъ исправлять нравы обывателей, особливо тамъ, гдѣ развращеніе, страсть къ интригамъ, а болѣе всего корыстолюбіе такъ давно вкоренились».

Съ самаго начала открытія дѣйствій верховнаго совѣта, Бахметьевъ на каждомъ шагу наталкивается на упорство власти, которую онъ самъ же себѣ противопоставилъ. Когда же онъ выходилъ изъ себя и принималъ строгія мѣры, ему указывали на точный смыслъ «устава», и тѣ самые люди, которые наканунѣ были у ногъ его, принимали видъ защитниковъ народныхъ правъ противъ самовластія. Начались интриги, со всѣхъ сторонъ посыпались жалобы и доносы, и въ концѣ 1819 года Бахметьевъ былъ отозванъ, а Бессарабія была поручена временному управленію генерала Инзова, главнаго попечителя колоній южнаго края. Но и неутомимо дѣятельный Инзовъ, которому были ввѣрены, кромѣ Бессарабіи, еще три новороссійскія губерніи, не въ силахъ былъ бороться съ злоупотребленіями верховнаго совѣта и поддерживаемой послѣднимъ выборной администраціи. Время его поглощалось подробностями и мелочами, а многое существенное и важное, поневолѣ, упускалось изъ вида. Ходъ дѣлъ останавливался, безпорядки возрастали, все шло, казалось, къ совершенному разстройству. Необходимость измѣненія подобнаго положенія вещей, вызваннаго ненормальнымъ самоуправленіемъ страны, сознавалъ и самъ Инзовъ, возвратившійся въ 1823 году къ прежнимъ своимъ мирнымъ обязанностямъ. Полномочнымъ же намѣстникомъ Бессарабіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, новороссійскимъ

1806—1812 гг. въ русской службѣ чины, и 3) кліэнты послѣднихъ, «вписанные въ дворянскую книгу ихъ стараніями изъ мазыловъ и рупташей. Второй классъ пренебрегаетъ, но покровительствуетъ третьему, а первый ихъ обоихъ равно ненавидитъ и презираетъ». И въ другомъ мѣстѣ: «только семь или восемь фамилій (бессарабскаго дворянства) происходитъ изъ молдавскихъ бояръ, всѣ же прочіе были слугами бояръ до послѣдней войны, когда примкнули къ нашей арміи, въ качествѣ коммиссіонеровъ, поставщиковъ, подрядчиковъ, шпіоновъ и факторовъ, нажили разными способами значительные капиталы и, выпросивъ себѣ чины, пріобрѣли за безцѣнокъ имѣнія по сю сторону Прута». Первые дворянскіе выборы въ 1818 году «ознаменовались бранью, драками и даже кровопролитіемъ» со стороны *новыхъ дворянъ*, презираемыхъ боярами, «которымъ больно было видѣть своихъ подавателей трубокъ возсѣдающими съ ними рядомъ и даже судьями своими». Живописуя эти выборы, Вигель выражается: «сія эпоха будетъ незабвенна въ лѣтописяхъ здѣшняго края».

генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ князь М. С. Воронцовъ, еще прежде знакомый со страною и ея жителями во время службы въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Бессарабіи въ 1810—1812 гг. Воронцовъ вполнѣ понималъ невыгоды и злоупотребленія верховнаго совѣта, а потому съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности, — поразившей однихъ и оживившей другихъ, — обратилъ вниманіе на упроченіе въ управленіи областью право-

Монастырь Каларашовка, близъ м. Атакъ (видъ съ Днѣстра).

судія и подчиненности, а въ странѣ — порядка и спокойствія. Въ теченіе пяти лѣтъ своего управленія, онъ еще яснѣе увидѣлъ крайнюю необходимость измѣненія устава 1818 года. По его проекту, было составлено новое положеніе, которое и было утверждено императоромъ Николаемъ Павловичемъ 29 февраля 1828 года. Верховный совѣтъ, измѣненный въ своемъ составѣ и правахъ, переименованъ въ областной и, вмѣсто главнаго правительственнаго учрежденія, сдѣлался только совѣщательнымъ. Должность

полномочнаго намѣстника упразднена, и власть его сосредоточена въ лицѣ новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, въ отсутствіе котораго въ совѣтѣ предсѣдательствовалъ гражданскій губернаторъ, какъ ближайшій начальникъ области. Тогда же учреждено устройство областного правленія, казенной палаты, уголовнаго, гражданскаго и совѣстнаго суда. Въ 1826 году учрежденъ строительный комитетъ для городовъ Кишинева и Измаила. Въ 1830 году перемѣщена днѣстровская таможенная линія на Прутъ и Дунай, а частію на сухую границу съ Австріей. Въ 1832 году издано положеніе о карантинахъ въ Бессарабіи. Въ 1834 году учрежденъ приказъ общественнаго призрѣнія, прекращено въ присутственныхъ мѣстахъ дѣлопроизводство на молдавскомъ языкѣ и урегулированы отношенія царанъ (крестьянъ) къ землевладѣльцамъ. Для огражденія интересовъ царанъ, по положенію 24 января этого года, опредѣлены были поселянскіе стряпчіе, а для завѣдыванія общественными дѣлами учреждены волостныя правленія и сельскіе старшины. По тому же положенію, въ предотвращеніе обоюдныхъ со стороны поселянъ и землевладѣльцевъ жалобъ, нареканій и безпокойствъ, всѣмъ землевладѣльцамъ области вмѣнено въ непремѣнную обязанность заключать, начиная съ 23 апрѣля 1836 года, съ живущими на ихъ земляхъ свободными поселянами письменныя условія, съ подробнымъ и точнымъ опредѣленіемъ ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей. Но такъ какъ поселяне уклонялись отъ заключенія условій, то въ 1846 году (27 марта) былъ составленъ нормальный контрактъ, объясняющій и опредѣляющій эти права и обязанности, съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ землевладѣльцевъ и водворенныхъ на ихъ земляхъ поселянъ. 2 августа 1834 года утвержденъ планъ г. Кишинева, а 28 августа бессарабскимъ гражданскимъ губернаторомъ назначенъ генералъ Ѳедоровъ. Въ 1835 году область раздѣлена на восемь уѣздовъ: кишиневскій, оргѣевскій, ясскій (нынѣ бѣлецкій), сорокскій, хотинскій, бендерскій, аккерманскій и леовскій (впослѣдствіи кагульскій) и отдѣльное измаильское градоначальство. Когда, въ 1836 году, измаильскій градоначальникъ генералъ Тучковъ былъ уволенъ, Ѳедоровъ принялъ это градоначальство въ свое управленіе и сдѣлался не только гражданскимъ, но и военнымъ начальникомъ всей области, подъ главнымъ начальствомъ новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора. Благодаря энергическимъ мѣрамъ Ѳедорова, Кишиневъ съ 1835 года сталъ изумительно быстро разрастаться и украшаться новыми зданіями. Въ 1839 году учреждена бессарабская палата государственныхъ имуществъ, въ завѣдываніе которой перешли отъ казенной палаты казенные поселяне, земли и лѣса, и вмѣстѣ съ тѣмъ образованы аккерманское, бендерское и хотинское окружныя управленія и лѣсничества. Въ 1841 году при г. Аккерманѣ учреждены три посада: Папушой, Тудлаки и Шабо, подъ завѣдываніемъ въ полицейскомъ отношеніи—приставовъ, а въ хозяйственномъ—посадскихъ управленій. 21 сентября 1845 года издано положеніе о взаимныхъ отношеніяхъ владѣльцевъ городовъ и мѣстечекъ области и ихъ жителей. 10 марта 1847 года опредѣлены права бессарабскихъ мазыловъ и рупташей, съ переименованіемъ ихъ въ однодворцы и съ присвоеніемъ нѣкоторыхъ личныхъ правъ и привилегій. Въ томъ же 1847 году пріобрѣтенъ отъ помѣщиковъ Черкезъ городъ Сороки и учреждена въ немъ ратуша.

Всѣ перечисленныя измѣненія въ управленіи Бессарабіей представляютъ лишь частичныя измѣненія и дальнѣйшее развитіе устава 1828 года, положившаго прочныя начала для введенія страны въ общую систему имперскаго государственнаго управленія, къ благу и благосостоянію не только одного сословія, но и всѣхъ сословій области «въ справедли-

вой мѣрѣ», преимущественно же земледѣльцевъ—«къ постепенному улучшенію ихъ жребія» и освобожденію отъ «ига, возложеннаго на нихъ корыстолюбіемъ и невѣжествомъ».

Параллельно съ гражданскимъ устройствомъ Бессарабіи, по присоединеніи ея къ Россіи, шло и устройство церковное. Церкви, находившіяся въ области, были до войны 1806—1812 гг. въ зависимости отъ молдавской

Хировскій монастырь.

и валашской митрополій, блюстителемъ которыхъ былъ въ 1791 году екатеринославскій архіепископъ Амвросій. Въ 1808 году вызванъ былъ изъ Дубоссаръ проживавшій тамъ на покоѣ бывшій кіевскій митрополитъ Гавріилъ Банулӗско-Бодони, родомъ румынъ, и назначенъ экзархомъ молдо-влахійскимъ и митрополитомъ молдавскимъ, къ епархіи котораго причислена была и Бессарабія. Въ помощь себѣ онъ испросилъ «викарія изъ

лицъ русскаго духовенства» протоіерея Даніила Сулиму (въ монашествѣ Димитрія), съ званіемъ епископа бендерскаго и аккерманскаго, и вызвалъ изъ Россіи протоіерея Петра Куницкаго. Во время управленія молдавскою митрополіею Гавріилъ обратилъ особенное вниманіе на приведеніе въ порядокъ и должное повиновеніе такъ называемыхъ «преклоненныхъ монастырей», т.-е. приписаныхъ къ заграничнымъ греческимъ монастырямъ *), въ цѣляхъ окончательнаго освобожденія румынъ отъ греческаго вліянія, проникавшаго черезъ эти монастыри. На митрополита Гавріила посыпались доносы со стороны греческихъ монаховъ, которые, къ счастью, не достигли цѣли, и зачинщики неповиновенія духовной власти, по распоряженію Св. Синода, были отрѣшены отъ должностей и высланы въ заточеніе въ русскіе монастыри. Будучи вызванъ въ 1811—1812 году въ Петербургъ, для присутствованія въ Синодѣ, митрополитъ Гавріилъ принималъ участіе въ комиссіи для устройства края, при чемъ указалъ, между прочимъ, на Кишиневъ, какъ на предполагаемый имъ центръ управленія областью. Когда же Молдавія и Валахія по Букарестскому миру возвращены были Турціи, а къ Россіи присоединена только Бессарабія, митрополитъ Гавріилъ оставилъ Яссы и въ послѣднихъ числахъ сентября 1812 года прибылъ въ г. Кишиневъ. Въ слѣдующемъ 1813 году для Бессарабіи была учреждена особая епархія кишиневская и хотинская, съ удержаніемъ и викарія бендерскаго и аккерманскаго. До крымской войны епархіей этой преемственно управляли: митрополитъ Гавріилъ—до 1821 года, архіепископъ Димитрій Сулима—до 1844 года и преосвященный Иринархъ—до 1858 года. Первоначально въ составъ новой епархіи вошла, кромѣ Бессарабской области, и такъ называемая ханская украина или Очаковская степь, съ городами: Ананьевымъ, Тирасполемъ и Одессой, ихъ уѣздами и съ 77 церквами. Но въ 1837 году степь эта отчислена отъ кишиневской епархіи частію къ херсонской, частію къ екатеринославской епархіямъ. При учрежденіи кишиневской епархіи, въ ней находилось 826 церквей, состоявшихъ подъ непосредственнымъ управленіемъ протопоповъ, округи которыхъ назывались тогда протопопіями или цынутами. Въ предѣлахъ нынѣшней Бес-

*) Съ самаго основанія румынскихъ княжествъ, древніе господари и бояре воздвигаютъ тамъ православные монастыри, церкви, снабжая ихъ значительными движимыми имуществами и приписывая къ нимъ лучшія свои и государственныя имѣнія. Въ своихъ завѣщаніяхъ и дарственныхъ грамотахъ жертвователи обязываютъ духовныя общины употреблять доходы съ жертвуемыхъ имуществъ на содержаніе храмовъ, благолѣпіе ихъ и на дѣла общественной благотворительности: устройство школъ и типографій, пріютовъ для престарѣлыхъ и сиротъ, улучшеніе пищи заключенныхъ преступниковъ, надѣленіе бѣдныхъ дѣвицъ приданымъ, выкупъ рабовъ, раздачу милостыни. Тревожное состояніе княжества во время безпрерывныхъ войнъ и блестящее положеніе греческаго монашества на востокѣ съ конца XV вѣка привели жертвователей къ мысли «преклонять» (инкинатъ, лат. inclinare) основанные ими монастыри разнымъ духовнымъ общинамъ на востокѣ, для болѣе вѣрнаго обезпеченія прочности этихъ учрежденій и добросовѣстнаго исполненія мѣстными монастырями предначертанныхъ имъ въ дарственныхъ актахъ цѣлей. Князь Кантеміръ въ своей исторіи говоритъ: «Если князь, бояринъ или другое лицо опасалось, что послѣ его смерти монастырь придетъ въ упадокъ и разрушеніе, тогда преклонялъ его, по своему усмотрѣнію, одному изъ восточныхъ монастырей (Св. Гробу, Аѳонскому, Синайскому и др.) съ тѣмъ, чтобы архимандриты послѣднихъ имѣли надзоръ за мѣстнымъ монастыремъ и заботились, чтобы поступали туда монахами люди съ хорошимъ поведеніемъ и доброй нравственности». Къ сожалѣнію, восточные монастыри не выполняли воли завѣщателей, а, воспользовавшись неурядицами въ княжествахъ, стали посылать въ преклоненные монастыри своихъ уполномоченныхъ, мало-по-малу вытѣснившихъ мѣстныхъ игуменовъ, послѣ чего они становятся безотчетными распорядителями огромныхъ монастырскихъ имуществъ, доходы съ которыхъ обращаются почти исключительно въ источникъ обогащенія греческихъ монаховъ и ихъ родственниковъ, гурьбою приходившихъ съ востока въ княжества.

Гербовецкій монастырь, гдѣ обрѣтенъ чудотворный Гербовецкій образъ Божіей Матери.

сарабіи такихъ протопопій было девять: оргѣевская, лопушнянская, хотарничанская, кодрученская, гречанская, сорокская, хотинская, фалештская и бессарабская, впослѣдствіи переименованныя и распредѣленныя по гражданскимъ уѣздамъ области.

Немедленно по водвореніи въ Кишиневѣ, митрополитъ Гавріилъ открылъ, для управленія церквами и духовенствомъ, экзаршескую духовную дикастерію, переименованную впослѣдствіи въ консисторію, приступилъ къ устройству архіерейскаго двора и семинаріи, выпросилъ въ управленіе «преклоненный» Кипріановскій монастырь (который впослѣдствіи опять сдѣлался преклоненнымъ, а вмѣсто него кишиневскому преосвященному данъ былъ въ управленіе монастырь Гиржавскій) и упразднилъ до 12 бѣдныхъ монастырей и скитовъ въ области. Съ 1817 года митрополитъ Гавріилъ началъ ходатайствовать о сооруженіи каѳедральнаго собора, но послѣдній заложенъ былъ только въ 1830 и освященъ въ 1836 году, уже при его преемникѣ, архіепископѣ Димитріи.

Особенное вниманіе митрополита Гавріила было обращено на образованіе духовнаго и отчасти свѣтскаго юношества. Еще въ 1811 году, во время управленія Гавріила молдавскою митрополіею, викарій его Димитрій учредилъ школу для священнослужительскихъ дѣтей въ Курковскомъ монастырѣ (который и въ настоящее время находится въ управленіи викарія кишиневской епархіи), а впослѣдствіи—такія же школы въ монастыряхъ Добрушскомъ, Гиржавскомъ и другихъ. 31 января 1813 года основана въ Кишиневѣ духовная семинарія, съ училищемъ при ней, и первымъ ректоромъ ея назначенъ протоіерей Петръ Куницкій (бывшій ректоръ молдавской Сокольской семинаріи). Въ 1814 году было открыто во флигелѣ семинарскаго двора духовное училище. Въ 1816 году, ко времени окончанія работъ по устройству семинаріи, вызваны были учителя и до 60 учениковъ изъ екатеринославской семинаріи, и ученіе въ низшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ кишиневской семинаріи началось съ сентября 1817 года. Въ семинарской же оградѣ, подъ начальствомъ ректора, находился благородный пансіонъ для воспитанія дѣтей бессарабскихъ дворянъ, который до 1834 года замѣнялъ областную гимназію, пользуясь правомъ выпуска окончившихъ полный курсъ ученія съ чиномъ XII класса. Начальники и преподаватели въ пансіонѣ и семинаріи были тѣ же, кромѣ природныхъ нѣмца и француза, преподававшихъ иностранные языки въ пансіонѣ. Отъ кишиневской семинаріи первоначально исходилъ весь починъ дѣла образованія въ области и зависѣлъ контроль надъ всѣми частными учителями и воспитателями (около 1836 года въ Бессарабіи насчитывалось шесть частныхъ пансіоновъ и школъ, въ которыхъ воспитывалось до 150 дѣтей). Нуждаясь въ канцелярскихъ чиновникахъ и писцахъ изъ туземцевъ, гражданское начальство просило преемника митрополита Гавріила, преосвященнаго Димитрія (Сулиму), завести правильно организованныя школы, подъ названіемъ «ланкастерскихъ». Вслѣдствіе этого, въ 1822 году была открыта ланкастерская школа въ Кишиневѣ, переименованная впослѣдствіи въ 1-е приходское училище; вообще же въ области до Крымской войны учреждено школъ (приходскихъ и уѣздныхъ): три въ Кишиневѣ; по двѣ въ Бѣльцахъ, Сорокахъ, Хотинѣ, Бендерахъ и Аккерманѣ; по одной въ Оргѣевѣ, Измаилѣ и Кагулѣ. Кромѣ того, въ 1839 году въ Кишиневѣ открыто мужское еврейское училище; въ 1850 году тамъ же еще два еврейскихъ училища, и въ 1851 году—еврейскія же училища въ Хотинѣ, Бѣльцахъ и мѣстечкѣ Бричанахъ. Въ 1834 году открыта кишиневская гимназія, а при ней, въ 1835 году, благородный пансіонъ, замѣнившій собою пансіонъ при семинаріи,

и бывшимъ предводителемъ дворянства Бальшемъ учрежденъ дѣтскій пріютъ. Еще раньше, въ 1831 году, для вспомоществованія распространенію образованія, заведена въ Кишиневѣ городская публичная библіотека, составленная изъ 2,880 томовъ.

Для образованія крестьянскаго населенія съ 1836 по 1847 годъ открыто было священниками домашнихъ заведеній и школъ для обученія

Гербовецкій монастырь.
Видъ съ другой стороны.

грамотѣ 12. Нѣмецкіе и болгарскіе колонисты, съ самаго начала своего поселенія, почти въ каждой колоніи устраивали сельскія школы. Въ станицахъ и хуторахъ дунайскаго войска также было 8 школъ съ 270 учащимися обоего пола. Въ 1847 году всѣхъ дѣтей, обучавшихся въ учебныхъ заведеніяхъ области, было 3,102; черезъ десять же лѣтъ обучалось уже 11,037 душъ только въ оставшейся за Россіею части Бессарабіи. Въ 1858—1859 гг. въ русской Бессарабіи было всего 389 школъ съ 12,338 учащихся.

Вмѣстѣ съ устройствомъ православной епархіи и народнаго образованія, устроены были и католики области, «врученные» въ 1814 году митрополитомъ римско-католическихъ костеловъ въ Россіи Станиславомъ Богушъ-Сестренцевичемъ католическому каменецъ-подольскому епископу.

Русско-турецкая война 1853—1855 гг., въ которой съ Турціей соединились противъ Россіи и нѣкоторыя западныя державы, пріостановила, хотя и не надолго, дальнѣйшее всестороннее развитіе въ русскомъ направленіи значительной части Бессарабіи, отошедшей, по Парижскому трактату 1856 года, къ Молдавіи.

Война эта, называемая обыкновенно, по главному театру военныхъ дѣйствій, Крымскою, обнаружила столько неустройствъ и злоупотребленій въ государствѣ, что императоръ Александръ II, вступивъ на престолъ, постарался возможно скорѣе прекратить ее и посвятить свою дѣятельность внутреннимъ преобразованіямъ, призвавъ къ участію въ этомъ и общество. Въ манифестѣ объ окончаніи войны государь выразилъ убѣжденіе, что *совмѣстныя усилія правительства и народа поведутъ къ важнымъ реформамъ въ администраціи и судопроизводствѣ*. Великій императоръ ясно сознавалъ, что причиною бѣдствій Крымской кампаніи были преимущественно злоупотребленія администраціи, съ ея рутиною и канцелярскою тайною, отсутствіе справедливаго и для всѣхъ равнаго суда и гласности, стѣсненія печати. Кромѣ того, событія 1855 года неизбѣжно вели еще къ другому выводу: что народъ, земледѣльческій классъ котораго находится въ крѣпостномъ состояніи, не можетъ состязаться съ европейскими націями въ умственномъ, научномъ и промышленномъ прогрессѣ; успѣхъ же въ войнѣ представляетъ результатъ всѣхъ нравственныхъ и матеріальныхъ силъ государства. Въ ободряемомъ правительствомъ обществѣ пробуждается духъ гордыхъ надеждъ и смѣлой инипіативы. О чемъ прежде могли только думать, о томъ стали смѣло говорить во всеуслышаніе. М. Н. Катковъ, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, характеризуетъ строй дореформенной Россіи слѣдующими сильными словами: «Наука? Науки не было, была бюрократія. Право собственности? Его не было, была бюрократія. Законъ и судъ? Суда не было, была бюрократія. Администрація? Администраціи не было, было постоянно организованное повышеніе власти, съ тѣмъ вмѣстѣ ея бездѣйствіе въ ущербъ интересамъ казеннымъ и частнымъ».

Двадцать лѣтъ мирнаго царствованія прошли именно въ преобразованіяхъ, не оставившихъ безъ измѣненія ни одной отрасли государственнаго управленія, ни одной стороны жизни. Къ участію въ общей жизни Россіи и къ пользованію благами, проистекавшими изъ осуществленія предначертанныхъ реформъ, призвано было державною волею Царя-Освободителя и бессарабское общество.

Наивное и незрѣлое какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, не отдававшее себѣ, на первыхъ порахъ присоединенія края къ Россіи, яснаго отчета въ хорошемъ и дурномъ,—бессарабское общество, благодаря постояннымъ попеченіямъ и заботамъ правительства, успѣло, въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній, воспитаться въ духѣ законности и гражданскаго строя. Многіе представители его, не довольствуясь среднимъ образованіемъ на мѣстѣ, оканчивали курсы высшихъ учебныхъ заведеній въ Одессѣ, Кіевѣ, Москвѣ, Петербургѣ. Вообще, къ началу эпохи великихъ реформъ мѣстное общество достигло возраста гражданской возмужалости и умственной зрѣлости, мало чѣмъ отличаясь отъ обществъ внутреннихъ

Гиржавскій монастырь.

губерній Россіи, почему и было принято великимъ монархомъ полноправнымъ членомъ въ среду великой семьи русскаго народа.

Съ этого времени исторія Бессарабіи (оставшейся за Россіею послѣ Крымской кампаніи части ея) неразрывно сливается съ общей исторіей Россіи, шагнувшей, въ теченіе двадцати лѣтъ, — какъ и при Петрѣ Великомъ,—на цѣлые вѣка впередъ по пути прогресса и культурнаго развитія. Намѣтить, хотя бы въ общихъ чертахъ, историческій ходъ этого развитія подъ вліяніемъ столь грандіозныхъ, столь всеобъемлющихъ реформъ, не представляется никакой возможности въ краткомъ обзорѣ. Поневолѣ приходится ограничиться простымъ перечнемъ того, чему Бессарабія главнѣйшимъ образомъ обязана своимъ непостижимо быстрымъ ростомъ, превратившимъ ее, въ исторически ничтожный промежутокъ времени, изъ полудикой страны въ цвѣтущую и культурную окраину Россійскаго государства,—а затѣмъ, нѣсколько подробнѣе, остановиться лишь на судьбахъ отошедшаго къ Молдавіи участка области, возсоединеннаго съ нею въ 1878 году.

Великій освободительный актъ 19 февраля 1861 года,—прочитанный въ кишиневскомъ каѳедральномъ соборѣ 5 марта и затѣмъ разосланный по всей области, съ переводомъ на молдавскій языкъ,—для Бессарабіи, съ ея свободными землепашцами, не имѣлъ того всеобъемлющаго значенія, какъ для внутреннихъ губерній Россіи. Онъ вызвалъ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости лишь незначительнаго, сравнительно, количества дворовыхъ людей (почти исключительно — цыганъ), прекративъ вмѣстѣ съ тѣмъ приливъ въ область простого народа, бѣжавшаго изъ другихъ губерній отъ непосильной барщины. Гораздо большее значеніе для края имѣло Высочайше утвержденное 14 іюля 1868 года положеніе о бессарабскихъ царанахъ *), въ силу котораго и свободные хлѣбопашцы получили земельные надѣлы изъ состава вотчинъ, на которыхъ были водворены. Закономъ 17 апрѣля 1863 года, объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, уничтожены не только жестокія казни по суду, но и своеручныя расправы, составлявшія въ полицейской практикѣ обычное явленіе, а также жестокія пытки, практиковавшіяся во время слѣдствія даже въ столицахъ; изгнаны были розги изъ школы и отчасти изъ семьи. Закономъ 8 апрѣля 1869 года на область была распространена благодѣтельная реформа судебныхъ учрежденій, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 года. Въ концѣ того же 1869 года въ Бессарабіи открыты земскія учрежденія на основаніяхъ положенія 1 января 1864 года, вслѣдъ за чѣмъ послѣдовало необычайно быстрое развитіе врачебной части, дѣла народнаго образованія и вспособленія экономическому благосостоянію населенія. Съ 1871 года въ городскихъ поселеніяхъ области **) вводятся постепенно самоуправленія на началахъ городового положенія 16 іюня 1870 года, послѣ чего начался быстрый ростъ городовъ и ихъ благоустройства. Въ 1873 году Бессарабская

*) Для предварительной выработки основаній этого положенія, еще 1 іюня 1861 г. былъ открытъ въ Одессѣ, подъ предсѣдательствомъ бессарабскаго вице-губернатора Л. Н. Куцкевича-Кишкина (при губернаторѣ Фантонъ-де-Веррайонѣ), съ участіемъ депутатовъ со стороны дворянъ и поселянъ, особый комитетъ «объ улучшеніи быта бессарабскихъ царанъ», окончившій свои дѣйствія 1 октября того же года.

**) Кромѣ владѣльческихъ городовъ Оргѣева и Бѣльцъ, въ которыхъ, до введенія въ нихъ упрощеннаго городового управленія по положенію 11 іюня 1892 года, городскія управленія устроены были на основаніяхъ учрежденія сибирскихъ городовъ, съ подчиненіемъ губернскому правленію. Въ измаильскомъ уѣздѣ и понынѣ не введены городовое и земское положенія.

Кондрицкій монастырь.

область переименована въ губернію и упраздненъ обветшалый областной совѣтъ, вѣдавшій въ то время лишь дѣла о признаніи однодворческихъ правъ и о такъ называемомъ десятипроцентномъ областномъ капиталѣ, образовавшемся путемъ отчисленія на нужды края 10% изъ областныхъ доходовъ казны *). Дѣла эти были переданы въ губернское правленіе.

По Парижскому трактату 1856 года отъ Россіи были отторгнуты: къ Молдавіи—нынѣшній измаильскій уѣздъ, доставшійся имперіи, вмѣстѣ съ остальной Бессарабіей, по Букарестскому миру 1812 года, а къ Турціи — гирла Дуная съ тремя большими (Четалъ, Лети и Георгіевскій) и 12 малыми островами въ устьяхъ этой рѣки, пріобрѣтенныя Россіей по Адріанопольскому миру 1829 года. Въ уступленной Молдавіи части Бессарабіи числилось 320,880 десятинъ, съ населеніемъ въ 127,000 душъ и 104 церквами, а на дунайскихъ островахъ, уступленныхъ Турціи, — 245,619 десятинъ, съ населеніемъ всего въ 862 души. Событіе это, прежде всего, произвело передвиженіе населенія изъ Молдавіи и Турціи въ Россію и обратно. Послѣдовало извѣстное въ Добруджѣ подъ именемъ «великой выходки» переселеніе русскихъ бѣглецовъ изъ-за Дуная и съ его устьевъ въ Россію и усиленная эмиграція раскольниковъ-старообрядцевъ въ часть Бессарабіи, отошедшую къ Молдавіи, гдѣ пріобрѣтеніе ими политическихъ и гражданскихъ правъ не встрѣчало на первыхъ порахъ никакихъ препятствій, въ виду объявленной молдавскимъ правительствомъ свободы всѣхъ вѣроисповѣданій. (Образованная для молдавскихъ раскольниковъ еще въ 1848 г., по учрежденіи въ Австріи бѣлокриницкой раскольничьей митрополіи, особая васлуйская епископія была признана румынскимъ правительствомъ въ 1861 году.)

Наоборотъ, худо пришлось подъ молдавскимъ господствомъ въ отошедшемъ отъ Россіи краѣ болгарскимъ поселенцамъ, которые въ 1860—1862 гг. перешли, въ числѣ 21,500 душъ, въ Новороссійскій край, а на оставленныхъ ими мѣстахъ стали селиться румыны. Для румынизаціи страны, въ Измаилѣ была учреждена особая нижне-дунайская епархія и стали заводиться румынскія школы: ихъ, по коммунальнымъ законамъ, должна была открывать и содержать каждая община. Къ концу румынскаго господства, въ нынѣшнемъ измаильскомъ уѣздѣ были слѣдующія румынскія учебныя заведенія: классическая гимназія въ Болградѣ, четырехклассная гимназія въ Измаилѣ, семь четырехклассныхъ городскихъ училищъ (3 мужскихъ и 4 женскихъ), три мужскихъ и два женскихъ училища и 124 сельскихъ училища, всего 145 заведеній, съ 4,000 учащихся.

Въ виду той же румынизаціи края, упразднены были нѣкоторые монастыри и секуляризованы всѣ монастырскія имущества въ обоихъ княжествахъ, соединенныхъ въ 1859 году, не безъ участія Россіи, въ одно румынское государство, первымъ княземъ котораго былъ Александръ Куза. Послѣдній 1 іюня 1859 года отобралъ въ вѣдѣніе румынскаго министерства духовныхъ дѣлъ имѣнія знаменитой Нямецкой лавры, не упомянувъ при этомъ ничего о правахъ лавры. Порядокъ устава о святой службѣ въ церквахъ, установленный великимъ старцемъ Паисіемъ Величковскимъ, былъ нарушенъ, и богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ воспрещено, при чемъ изъ лаврскихъ церквей были изъяты и самыя богослу-

---

*) На средства этого областного капитала, между прочимъ, былъ пріобрѣтенъ казной въ 1847 г. городъ Сороки съ предмѣстьемъ Застынкою отъ помѣщиковъ Черкезъ.

Монастырь Сахарна при р. Днѣстрѣ.
(Видъ со стороны р. Днѣстра).

жебныя книги на этомъ языкѣ; затѣмъ отъ молдавской митрополіи въ Яссахъ и отъ монастырей Нямцу и Секу были отобраны и переданы мірянамъ принадлежавшія имъ типографіи. Въ виду этого, значительное число монашествующихъ Нямецкой лавры оставило ее, найдя пріютъ въ лаврскихъ имѣніяхъ, находившихся въ русской Бессарабіи. Управлявшій этими имѣніями іеромонахъ Ѳеофанъ Кристи началъ въ 1864 году, съ разрѣшенія русскаго правительства*), постройку новаго Нямецкаго монастыря на берегу Днѣстра, въ лаврскомъ имѣніи Кицканахъ. Духовникъ же Нямецкой лавры іеромонахъ Андроникъ, взявъ изъ лавры точную копію съ Нямецкой иконы Богородицы и значительное количество рукописныхъ и книжныхъ сокровищъ, съ большимъ числомъ монашествующей братіи переселился въ Кицканскій Ново-Нямецкій монастырь.

Секуляризація монастырскихъ имѣній въ Румыніи вызвала соотвѣтствующія мѣры и нашего правительства по отношенію къ имѣніямъ заграничныхъ монастырей въ русской Бессарабіи. Здѣсь также находились имущества какъ молдавскихъ упраздненныхъ монастырей,—а потому какъ бы выморочныя,—такъ и монастырей, преклоненныхъ святымъ мѣстамъ на востокѣ. Эти послѣднія имѣнія, — которыхъ къ 1862 году было 142 съ площадью въ 290,667 десятинъ,—управлялись крайне безпорядочно греческими монахами, стремившимися къ личному обогащенію и не удѣлявшими изъ доходовъ, вопреки прямой волѣ завѣщателей, почти никакихъ средствъ на устройство въ имѣніяхъ богоугодныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Въ 1864 году монастырскія имѣнія (упраздненныхъ молдавскихъ монастырей) были отданы русскимъ правительствомъ въ аренду съ торговъ, въ присутствіи повѣренныхъ монастырей; въ 1873 году всѣ недвижимыя имущества бессарабскихъ преклоненныхъ монастырей были взяты въ казенное управленіе (переданы сначала въ вѣдѣніе Министерства Иностранныхъ дѣлъ, а впослѣдствіи—Министерства Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія); въ 1876 году послѣдовало, наконецъ, благодѣтельное для края Высочайшее повелѣніе, согласно которому всѣ доходы съ имѣній преклоненныхъ монастырей были раздѣлены на три части: одна пятая предназначалась на расходы по управленію и на образованіе изъ остатковъ особаго запаснаго капитала для экстраординарныхъ надобностей; двѣ пятыхъ распредѣлены между тѣми восточными монастырями и церквами, которымъ были «преклонены» собственники имѣній — бессарабскіе и молдавскіе монастыри; остальныя двѣ пятыхъ предоставлены тремъ вѣдомствамъ: духовному, Министерству Народнаго Просвѣщенія и Министерству Внутреннихъ дѣлъ. Но значительная часть имѣній осталась за такъ называемымъ госпиталемъ св. Спиридона въ Яссахъ, опекунство котораго, извлекая изъ этихъ имѣній огромные доходы, и по настоящее время ничего не удѣляетъ изъ нихъ для Бессарабіи. По ходатайству кишиневскаго преосвященнаго Павла, на долю духовнаго вѣдомства въ Бессарабіи положено отпускать ежегодно по 50 тысячъ рублей, расходуемыхъ на духовно-учебныя заведенія и на постройку и ремонтировку церквей въ монастырскихъ имѣніяхъ. Въ 1885 году бессарабскому земству отпущено 136 тысячъ рублей на постройку костюженской психіатрической лѣчебницы

---

*) Разрѣшеніе послѣдовало съ тѣмъ, «чтобы новый монастырь находился въ зависимости отъ Нямецкой лавры и молдавскаго митрополита, *но не въ предосужденіе и правамъ кишиневскаго преосвященнаго*».

Курковскій монастырь.

и выдается по 12 тысячъ рублей на ея содержаніе. 30 же іюня 1900 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ ассигнованіи на расширеніе зданій этой лѣчебницы изъ того же источника 325,558 рублей, съ увеличеніемъ ежегоднаго пособія на ея содержаніе до 40 тысячъ. Кромѣ того, на доходы съ бессарабскихъ монастырскихъ имѣній устроены и содержатся три низшія сельско-хозяйственныя школы въ селеніяхъ: Пуркарахъ, аккерманскаго уѣзда, Кокорозенахъ, оргѣевскаго уѣзда, и Гриноуцахъ, сорокскаго уѣзда.

Подчиненіе румынскому господству отошедшей къ Молдавіи по Парижскому трактату части Бессарабіи продолжалось до конца послѣдней русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Война эта, возстановивъ національную честь Россіи, особенно памятна для Бессарабіи тѣмъ, что главный театръ военныхъ дѣйствій находился въ близкомъ сосѣдствѣ съ нею, и что результаты войны имѣли непосредственное отношеніе къ расширенію ея границъ и увеличенію народонаселенія. Въ Кишиневѣ, въ домѣ Катаржи, находилась въ первое время главная квартира великаго князя Николая Николаевича, назначеннаго главнокомандующимъ русскою арміею, дѣйствовавшей за Дунаемъ; въ Кишиневѣ же 11 апрѣля 1877 года подписанъ Царемъ-Освободителемъ, а на слѣдующій день объявленъ въ его присутствіи манифестъ о войнѣ съ Турціей. Въ память этого событія, кишиневская городская дума устроила впослѣдствіи на скаковомъ полѣ вотчины Рышкановки, гдѣ былъ объявленъ манифестъ, инвалидный домъ, воздвигла у входа въ городской садъ съ Московской улицы прекрасный памятникъ возлюбленному монарху, а самый садъ и улицу наименовала Александровскими (Каушанская улица, на которую выходитъ домъ Катаржи, противъ бульвара, также была переименована, въ честь главнокомандующаго, въ Николаевскую). И послѣ того, въ теченіе всей войны, Кишиневъ не разъ переживалъ торжественныя минуты, во время слѣдованія черезъ него государя и наслѣдника цесаревича (въ Бозѣ почивающаго императора Александра III), который принималъ живое и непосредственное участіе въ войнѣ, лично командуя рущукскою арміею.

Освободительная война,—послѣдствіемъ которой было признаніе независимости Черногоріи и Сербіи, образованіе Болгаріи и полунезависимой Румеліи и ограниченіе правъ Турціи въ Румыніи,—закончилась Санъ-Стефанскимъ прелиминарнымъ договоромъ, который былъ нѣсколько измѣненъ Берлинскимъ трактатомъ 1878 года. Россіи возвращена отъ Румыніи (получившей взамѣнъ Добруджу) отторгнутая послѣ Крымской кампаніи часть Бессарабіи, съ 127,451 душами населенія и 118 православными церквами. Эта часть составила нынѣшній измаильскій уѣздъ, еще ожидающій своего окончательнаго устройства, такъ какъ оставленные въ немъ временно въ дѣйствіи румынскіе законы (коммунальные, объ уѣздныхъ совѣтахъ, дорожной повинности и др.) сохраняютъ свою силу и понынѣ. Но дунайскія гирла не были возвращены Россіи, а перешли вмѣстѣ съ Добруджей къ Румыніи. Значительная часть дунайскихъ водъ, которыми пользовались жители русскаго посада Вилкова, только въ 1881 году, по настоянію Россіи, стала опять доступна вилковцамъ для свободной ловли рыбы. Въ виду же истребительныхъ способовъ ловли рыбы, практикуемыхъ какъ русскими, такъ и румынскими рыболовами, 11 февраля 1902 года нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II ратификована заключенная 9/23 февраля 1901 года между

Монастырь Шабка у р. Днѣстра. (Видъ съ горы.)

Россіей и Румыніей конвенція о рыболовствѣ въ водахъ Дуная и Прута, урегулировавшая эту важную отрасль промышленности.

Возсоединенный по Берлинскому трактату участокъ Бессарабіи подвергся новой колонизаціи. Часть румынскаго населенія отхлынула отсюда въ Румынію, а на его мѣсто стали селиться на казенныхъ земляхъ, въ качествѣ арендаторовъ, малороссы изъ другихъ частей Бессарабіи. Въ нынѣшнее селеніе Новоградъ начали переселяться, на пустое мѣсто, жители окрестныхъ селеній, а съ 1884 года поселились и чехи, прибывшіе частію изъ Чехограда, Таврической губерніи, частію изъ Зубовщины, Кіевской губерніи; они и дали селенію теперешнее его названіе.

По присоединеніи южной части Бессарабіи, раскольничій лжеепископъ измаильскій Виссаріонъ былъ признанъ нашимъ правительствомъ въ его санѣ. Еще раньше бессарабскіе раскольники, благодаря сосѣдству съ Буковиной и Бѣлою Криницею—центромъ австрійскаго раскола и источникомъ лжеіерархіи,—имѣли возможность, черезъ румынскихъ раскольниковъ, входить въ сношеніе съ заграницей и получать опору для распространенія раскола среди православнаго населенія губерніи. Въ виду этого, преосвященный Павелъ открылъ при кишиневской семинаріи противораскольническое миссіонерское отдѣленіе (а также отдѣленіе противоіудейское), для преподаванія ученикамъ семинаріи ученія о русскомъ расколѣ (и новоіудействѣ) и для дѣйствія на старообрядцевъ силою убѣжденія. Плодомъ миссіонерскихъ трудовъ преосвященнаго и его сотрудниковъ было учрежденіе въ Кишиневѣ единовѣрческаго прихода и построеніе единовѣрческой церкви.

Этотъ замѣчательный іерархъ и краснорѣчивый проповѣдникъ, назначенный на кишиневскую каѳедру въ 1871 году, очень скоро ознакомился съ положеніемъ епархіи и обратилъ вниманіе на всѣ стороны жизни бессарабскаго духовенства, употребляя всѣ мѣры къ возвышенію нравственно-религіознаго его состоянія и на установленіе, черезъ его посредство, живого союза населенія края съ остальною Россіею. Главнымъ послѣдствіемъ этихъ мѣръ было быстрое увеличеніе въ епархіи числа священниковъ съ семинарскимъ образованіемъ и уменьшеніе не получившихъ никакого образованія и часто не знавшихъ ни одного русскаго слова, а дѣти школьнаго возраста стали пріучаться говорить по-русски, а также читать и пѣть по-славянски въ церквахъ. При преосвященномъ Павлѣ учреждено было также много священническихъ и благочинническихъ библіотекъ; съ 1875 года при всѣхъ монастыряхъ стали заводиться русскія школы; обращено вниманіе на улучшеніе преподаванія въ духовныхъ училищахъ, особенно же въ женскомъ епархіальномъ училищѣ, въ которомъ архипастырь справедливо видѣлъ лучшій проводникъ русскаго языка и духа въ жизнь духовенства и самую могучую силу для обрусѣнія края. Особенныя старанія преосвященнаго направлены были на возможно скорѣйшее введеніе богослуженія на церковно-славянскомъ языкѣ: исключительно—въ приходахъ съ населеніемъ русскимъ, малороссійскимъ и болгарскимъ и частію на славянскомъ, частію на румынскомъ языкахъ — въ приходахъ съ населеніемъ смѣшаннымъ. Съ присоединеніемъ къ епархіи орумынившагося населенія измаильскаго уѣзда, преосвященнымъ, съ разрѣшенія Св. Синода, тѣ священники въ русскихъ и болгарскихъ приходахъ этого уѣзда, которые не умѣли совершать богослуженіе по-славянски, оставлены только на два года. Монастырямъ также было предписано совершать богослуженіе, кромѣ молдавскаго, и на церковно-славянскомъ языкѣ.

Монастырь Каларашовка на берегу р. Днѣстра.

Не приводя данныхъ о современномъ состоянiи губернiи, такъ какъ это дѣло статистическаго, а не историческаго обзора, закончимъ нашъ бѣглый очеркъ вытекающимъ изъ него заключенiемъ.

Бессарабiя, по всей справедливости, можетъ гордиться классической древностью. Въ обширной нашей имперiи не много найдется мѣстностей, подобныхъ ей, которыя бы такъ напоминали о жизни и дѣятельности племенъ, обитавшихъ здѣсь въ глубокой древности. Счастливое географическое положенiе, богатыя пажити, роскошные луга, обилiе воды и лѣса, могучая и разнообразная растительность, теплый и здоровый климатъ—всѣ эти благопрiятныя условiя (увы! сильно измѣнившiяся къ худшему) съ незапамятныхъ временъ служили приманкою для разныхъ полудикихъ народовъ, поселявшихся въ краѣ и быстро смѣнявшихъ другъ друга. Если даже отнестись скептически къ свидѣтельству историка Ѳеофила Самокаты, — мнѣнiе котораго раздѣляетъ проф. Самоквасовъ, — что гето-дакiйцы—древнѣйшее имя славянъ, то относительно антовъ и венедовъ, какъ праславянахъ, не можетъ быть никакого сомнѣнiя. А эти племена, вышедшiя на сцену исторiи изъ хаоса великаго переселенiя народовъ, съ первыхъ временъ своего историческаго существованiя заняли и нынѣшнюю Бессарабiю. Они же, — вѣроятно, по смѣшенiи съ другими племенами,—выдѣлили изъ себя тиверцевъ и угличей, занимавшихъ уголъ, образуемый Чернымъ моремъ и теченiемъ Дуная и Днѣстра, которые удерживали здѣсь осѣдлость, несмотря на нашествiе разныхъ кочевниковъ, до образованiя и расширенiя румынскихъ княжествъ. Послѣ этого славянское населенiе «угла» отчасти смѣшивается съ пришлецами румынами, отчасти оттѣсняется на сѣверъ и востокъ Бессарабiи, продолжая свое развитiе подъ защитою литовско-русскаго православнаго населенiя Подолiи. Какъ мы видѣли, румынскiй языкъ и письменность начали проникать въ княжества не ранѣе половины XVI вѣка, но и до конца XVIII вѣка продолжали употребляться въ богослуженiи (сохранившись въ Нямецкой лаврѣ даже до 1859 года), и самыя румынскiя книги печатались славянскимъ шрифтомъ. Наконецъ, начиная съ прутскаго похода Петра Великаго 1711 года и до конца войны 1806—1812 гг., въ теченiе цѣлаго столѣтiя, Бессарабiя на всемъ своемъ протяженiи такъ часто и такъ изобильно поливалась русскою кровью, что вся земля страны буквально пропитана ею, и этою кровью прiобрѣтена для русской гражданственности.

Зозулиновъ.

Древній монастырь Цыбово въ скалѣ на берегу р. Днѣстра.

Бессарабскіе монастыри и скиты *).

До присоединенія Бессарабіи къ Россіи въ ней находилось 40 монастырей и скитовъ, мужскихъ и женскихъ. Малая населенность края въ тѣ времена, вслѣдствіе чего было много свободной земли, которая, хотя и считалась владѣльческой, но не имѣла почти никакой цѣны, покровительство монастырямъ тогдашняго правительства и расположеніе и уваженіе къ нимъ народа были причинами ихъ умноженія.

Когда же, подъ русскимъ правленіемъ, гражданское и духовное состояніе края стало устраиваться и, съ возрастаніемъ населенія, распространилось земледѣліе,—монастырямъ, построеннымъ на землѣ владѣльческой, оказалось невозможнымъ, по недостатку средствъ, продолжать существованіе, почему они и были разновременно упразднены. Изъ новыхъ же былъ построенъ только Ново-Нямецкій монастырь.

Почти всѣ бессарабскіе монастыри и скиты устраивались въ мѣстахъ глухихъ и, по возможности, скрытыхъ: въ глубокихъ долинахъ, среди высокихъ горъ, покрытыхъ дремучими лѣсами, въ виду частыхъ набѣговъ татаръ, кочевавшихъ въ степяхъ Буджака. Въ нихъ часто укрывались жители окрестныхъ селеній.

Въ настоящее время въ Бессарабіи,—не считая Ферапонтіевскаго монастыря, близъ с. Сатуново, измаильскаго уѣзда, и Успенскаго монастыря въ г. Измаилѣ (о которыхъ у насъ не имѣется свѣдѣній), — существуетъ 19 монастырей и скитовъ: 14 мужскихъ, изъ которыхъ 3 скита, и 5 женскихъ скитовъ.

I. Кипріановскій Успенскій монастырь.

Находится въ кишиневскомъ уѣздѣ, въ 35 верстахъ отъ губернскаго города, и расположенъ въ живописной мѣстности между горами, покрытыми лѣсомъ. Мимо протекаетъ рѣчка Ишновецъ, образующая у воротъ монастыря довольно обширный прудъ (рѣчка заграждена для этого искусственной плотиной).

Въ какомъ году основана обитель—неизвѣстно, но существуетъ преданіе, что молдаво-валахскій господарь Петръ Рарешъ заложилъ въ сел. Кипріанахъ первую каменную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богоро-

*) Заимствовано преимущественно изъ труда А. Защука «Бессарабская область». Спб. 1862 г.

лицы, которую окончили постройкою его преемники Стефанъ VIII и Александръ IV Лопушнянъ, изъ которыхъ послѣдній, 11 апрѣля 1559 года, пожаловалъ Кипріановскому монастырю въ вѣчное владѣніе 12 селъ, съ пахотными землями, лѣсами и виноградниками. Въ 1698 году монастырь, грамотою господаря молдавскаго Антіоха Кантеміра II, вслѣдствіе того, что онъ «зѣло ослабилъ и осиротѣлъ и осталъ безъ комати и безъ всего, еже требуетъ на

Женскій монастырь Хирово (зимняя церковь).

пищу обители таковой, отъ нерадѣнія и злого оустроенія живущихъ въ ней лѣнивыхъ и непотребныхъ Богу и человѣкомъ злыхъ калугерей», былъ «преклоненъ» Зографской обители, «понеже жителіе святѣй обители Зографской отъ Святая-Гора, святые и честные отцы суть серби, болгари... цѣломудріи и добрыи строителіе святѣй церкви и честному дому, якоже угодно есь Богу и человѣкомъ... А кто ея покуситъ разорити и сказити наше даяніе и оустроеніе, да будетъ непрощенной отъ Господа Бога сътворившаго

небо и землю, и отъ Пречистія Его Матере, и отъ триста и осемьнадесять отцевъ, иже въ Никеи святѣмъ градѣ. Анаѳема да будетъ, и маранаѳа, и да имаетъ часть съ Іудою, и съ триклятымъ Аріемъ въ безконечныя вѣки муки». Съ 1813 года Кипріановскій монастырь, съ его обширными дачами, находился во владѣніи кишиневскаго архіерейскаго дома, но въ 1857 году былъ возвращенъ Зографскому монастырю, а, взамѣнъ его, кишиневская епископія получила во владѣніе Гиржавскій монастырь.

Въ настоящее время въ Кипріановскомъ монастырѣ двѣ церкви: одна — главная, холодная, во имя Успенія Богородицы, построенная въ 1820 году экзархомъ митрополитомъ Гавріиломъ на мѣстѣ старой (основанной въ 1545 году), разрушенной землетрясеніемъ. Она устроена по образцу святогорскихъ храмовъ. Алтарь съ тремя малыми пристройками по бокамъ; самая середина къ югу и сѣверу протянута оваломъ, въ которомъ во время богослуженія располагаются, справа и слѣва, настоятели обители и поющій клиръ. За оваломъ церковь идетъ узкою полосою и оканчивается западною дверью. При церкви—каменная колокольня, а за церковью справа придѣлана гробница экзарха Гавріила.

Другая, теплая церковь, тоже каменная, во имя св. Георгія, построена бывшимъ настоятелемъ игуменомъ Илларіономъ въ 1840 году. Она устроена при кельяхъ; у входа въ нее, съ лѣвой стороны, находится колодецъ.

Кромѣ церквей, въ монастырѣ имѣются: большой двухъэтажный каменный домъ, построенный въ 1826 году; два кирпичныхъ корпуса на каменныхъ фундаментахъ, съ погребами подъ ними, и одинъ деревянный корпусъ. Во всѣхъ этихъ корпусахъ устроены кельи для настоятеля и монашествующей братіи.

Въ числѣ книгъ монастырской библіотеки находится рѣдкое славянское Евангеліе, пожертвованное господаремъ Петромъ Рарешомъ 11 октября 1545 года. Все Евангеліе писано на пергаментѣ очень четко и красиво. Обѣ доски переплета украшены кованымъ серебрянымъ позолоченнымъ окладомъ, съ вдѣланными по мѣстамъ разноцвѣтными каменьями. Верхняя доска, съ изображеніемъ Воскресенія Іисуса Христа, представляетъ Спасителя, изводящаго изъ ада души ветхозавѣтныхъ праведниковъ. На нижней доскѣ окладъ изображаетъ Успеніе Божіей Матери, вокругъ же этого изображенія вычеканена надпись: «Благочестивіи и христолюбивіи Іоань, Петръ воевода Божіею милостію Господинь въ сисои молдовлахійскои земли и господжа его Елена и сынове господствами Иліяша воевода и Стефана и Константина и сътворих и оукрасих сьи тетроеуглъ и дадох его въ молбя господствами въ новосъзданное нашеи монастыри оусиніе пречистяй Богородици глаголемии Къприяна въ лѣто ЗНГ мѣсяцъ октовріи».

Вообще, своимъ благоустройствомъ Кипріановскій монастырь обязанъ тому, что находился во владѣніи кишиневскаго архіерейскаго дома, такъ какъ греческіе монахи мало заботились о «преклоненныхъ» обителяхъ и управляли имѣніями, принадлежавшими этимъ обителямъ, крайне безпорядочно и своекорыстно.

II. Кондрицкій скитъ.

Находится на землѣ, также преклоненной Святогорскому Зографскому монастырю, въ 25 верстахъ отъ Кишинева, при потокѣ Катарга, и окруженъ со всѣхъ сторонъ горами, покрытыми лѣсомъ. Скитъ основанъ въ 1783 году, но кѣмъ именно—неизвѣстно.

Въ немъ только одна каменная церковь во имя святителя Николая, перестроенная въ 1820 году бывшимъ настоятелемъ скита іеромонахомъ Рафаиломъ, и 10 монашескихъ келій.

III. Гинкуловскій Параскевіевскій монастырь.

Монастырь находится въ кишиневскомъ уѣздѣ, въ 50 верстахъ отъ губернскаго города, при глубокой долинѣ, на полугоркѣ, у подошвы воз-

Фурмосскій монастырь.

вышенности. Съ востока, сѣвера и запада онъ окруженъ горами, поросшими густымъ лѣсомъ, а невдалекѣ протекаетъ рѣчка Когильникъ.

Въ началѣ своего существованія Гинкуловскій монастырь былъ нѣкоторое время женскимъ скитомъ. Этотъ скитъ основалъ въ 1678 году молдавскій бояръ, великій стольникъ Михаилъ Гинкулъ, по желанію своей

дочери, принявшей монашество подъ именемъ Параскевы и поселившейся въ скитѣ, для поддержанія котораго Гинкулъ пожертвовалъ изъ принадлежавшей ему вотчины Сакаренъ 1,040 десятинъ земли, почти сплошь покрытой строевымъ лѣсомъ. Обитательницы скита, постоянно тревожимыя татарами, вынуждены были въ половинѣ XVIII вѣка перемѣститься въ болѣе безопасныя мѣста. Скитъ былъ оставленъ и приходилъ въ разрушеніе. Тогда, по просьбѣ фамиліи Гинкула, іеромонахъ Варлаамъ изъ Варзарештскаго скита взялся заселить опустѣлую обитель. Онъ исправилъ плетневую церковь и кельи; обнесъ весь скитъ плетневою оградою и собралъ туда на жительство немногочисленную братію. Вскорѣ число монашествующихъ стало увеличиваться и скитъ привелъ свое хозяйство въ хорошее состояніе: производилъ посѣвы, развелъ большой фруктовый садъ и виноградники, обзавелся крупнымъ рогатымъ скотомъ и овцами. Увеличенію благосостоянія скита много способствовали болгарскіе колонисты, которые всегда питали благоговѣйное уваженіе къ св. Параскевѣ. Послѣдняя сама была по происхожденію изъ Сербіи и мощи ея были перенесены въ Тырновъ при царѣ Болгаріи и Сербіи Іоаннѣ Асенѣ, но затѣмъ султанъ за 300 кошельковъ золота разрѣшилъ воеводѣ Василію Лупулу перенести ихъ въ Яссы.

До 1808 года скитъ безпрепятственно владѣлъ пожертвованною ему Михаиломъ Гинкуломъ землею, но съ этого времени на его владѣнія предъявили претензіи сначала помѣщикъ сел. Кристештъ спатарь Панаіотъ Катаржи, а затѣмъ кишиневскій обыватель Дмитрій Минко, съ которыми скитъ долженъ былъ вести тяжбы.

Скитъ былъ переименованъ въ монастырь въ 30-хъ годахъ XIX вѣка при настоятелѣ игуменѣ Досиѳеѣ.

Въ монастырѣ двѣ церкви: одна—холодная каменная съ колокольнею, выстроенная на мѣстѣ прежней деревянной въ 1835 году игуменомъ Досиѳеемъ, родомъ болгариномъ, во имя препод. Параскевы. Церковь довольно красива, покрыта желѣзомъ, имѣетъ достаточную ризницу и утварь. Другая—теплая, каменная же, выстроенная въ 1841 году во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Она расположена въ срединѣ каменнаго, весьма красиваго корпуса, покрытаго драницею, въ которомъ находятся: трапеза, гостиная, настоятельскія и девять братскихъ келій. Спереди этого корпуса—16 четыреугольныхъ колоннъ и 12 круглыхъ каменныхъ столбовъ. Близъ корпуса находится каменный фонтанъ, построенный въ 1835 году. Отдѣльно отъ корпуса стоитъ валькованный, крытый драницею, флигель съ 12 отдѣленіями, занятый братіею, и съ тремя крыльцами съ лицевой стороны. Еще имѣется шесть отдѣльныхъ домовъ, съ 4 отдѣленіями каждый, и кухня съ пекарней. При монастырѣ — амбаръ, винокурня, столярная, кузница и другія хозяйственныя зданія, а вокругъ монастыря — пять фонтановъ, въ которые вода проведена, при помощи глиняныхъ трубъ, за 300 саженъ.

Къ числу рѣдкостей монастырской библіотеки относятся:

1) «*Омилія* — духовныя бесѣды св. Макарія Великаго, собранныя и переведенныя съ еллино-греческаго языка на молдавскій и печатанныя во дни Іо Александра Ипсиланти воеводы, благословеніемъ святѣйшаго архіепископа и митрополита всея Угро-Валахіи Киръ-Григорія въ Букурештахъ въ лѣто отъ Р. Х. 1675-е.»

2) «*Амфилоіонъ* — собраніе службъ воскресныхъ и праздничныхъ на славянскомъ языкѣ, печатанное въ Яссахъ при благочестивомъ воеводѣ Іоаннѣ Михайловичѣ Раковичѣ въ лѣто отъ Р. Х. 1726-е.»

3) «*Осмогласникъ*—первый разъ печатанный на славянскомъ языкѣ повелѣніемъ государя Іоанна Константина Бессараба воеводы, во дни митрополита всея тоя страны Θеодосія, въ лѣто отъ Р. Х. 1742-е.»

4) «*Слова святого отца нашего Θеодора Студита*, переведенныя съ еллино-греческаго на молдавскій языкъ епископомъ рымникскимъ Киръ-Филаретомъ, во дни господаря Іо Михаила Константина Суцула воеводы, въ лѣто отъ Р. Х. 1784-е.»

О. настоятель Гербовецкаго монастыря.

5) «*Толкованія на 4 евангелія—отъ Матθея, Марка, Луки и Іоанна Богослова*, переведенныя съ еллино-греческаго на молдавскій языкъ и въ первый разъ печатанныя въ Яссахъ, благословеніемъ архіепископа и митрополита всея Молдавіи Киріо-Киръ-Веніамина, въ лѣто по Р. Х. 1805-е.»

Кромѣ того, въ Гинкуловскомъ монастырѣ хранятся слѣдующіе документы: а) грамота молдавскаго господаря Иліаша Александра воеводы отъ

7475/1667 года ноября 8 дня; б) дарственная запись строителя монастыря Михаила Гинкула отъ 7486/1678 года декабря 9 дня; в) грамота молдавскаго господаря Григорія Александровича Гики воеводы отъ 1766 года февраля 10 дня; г) повелѣніе дивана молдавскаго господарства отъ 1772 года августа 2 дня, и д) дарственная запись родственниковъ Гинкула отъ 1781 г. марта 20 дня.

IV. Сурученскій Георгіевскій скитъ.

Находится въ кишиневскомъ уѣздѣ, въ 12 верстахъ отъ губернскаго города, при сел. Сурученахъ, отъ котораго и получилъ названіе. Скитъ расположенъ на косогорѣ и окруженъ съ трехъ сторонъ горами, покрытыми лѣсомъ, теперь сильно порѣдѣвшимъ, съ четвертой же стороны — открытъ.

Основанъ въ 1785 году помѣщикомъ Питаремъ Суручаномъ, по внушенію черногорскаго іеромонаха Іосифа, бывшаго первымъ настоятелемъ скита. До 1828 года скитъ имѣлъ во владѣніи всего 16 десятинъ земли подъ лѣсомъ; въ этомъ году помѣщикъ Касьянъ Суручанъ подарилъ обители до 40 десятинъ пахотной и сѣнокосной земли (въ 20 верстахъ отъ скита), а сынъ послѣдняго Иванъ пожертвовалъ позднѣе до 200 десятинъ (въ 4 верстахъ отъ скита).

Въ Суруческомъ монастырѣ двѣ церкви: одна — каменная во имя св. Георгія, выстроенная въ 1828 году Касьяномъ Суручаномъ; другая — теплая, каменная же, во имя св. Николая чудотворца; при ней — настоятельскія каменныя кельи. Кромѣ того, здѣсь имѣется двухъэтажный корпусъ о пяти отдѣленіяхъ и 8 отдѣльныхъ деревянныхъ братскихъ келій.

V. Варзарештскій Димитріевскій женскій скитъ.

Находится въ кишиневскомъ уѣздѣ, въ 60 верстахъ отъ губернскаго города, и расположенъ на косогорѣ при потокѣ Синешты, у селенія Варзарешть. Съ сѣвера, востока и юга окруженъ горами, а съ запада—открытъ.

Это—самый древній скитъ въ Бессарабіи. Еще въ грамотѣ Александра Добраго (на имя бояра Вены) онъ упоминается подъ именемъ «Кишиновъ рзарева монастыря», разрушеннаго татарами. Возобновленъ былъ въ 1770 г. иронгъ-протопопомъ Константиномъ Макареско вмѣстѣ съ его отцомъ священникомъ Власіемъ (въ монашествѣ Варлаамъ).

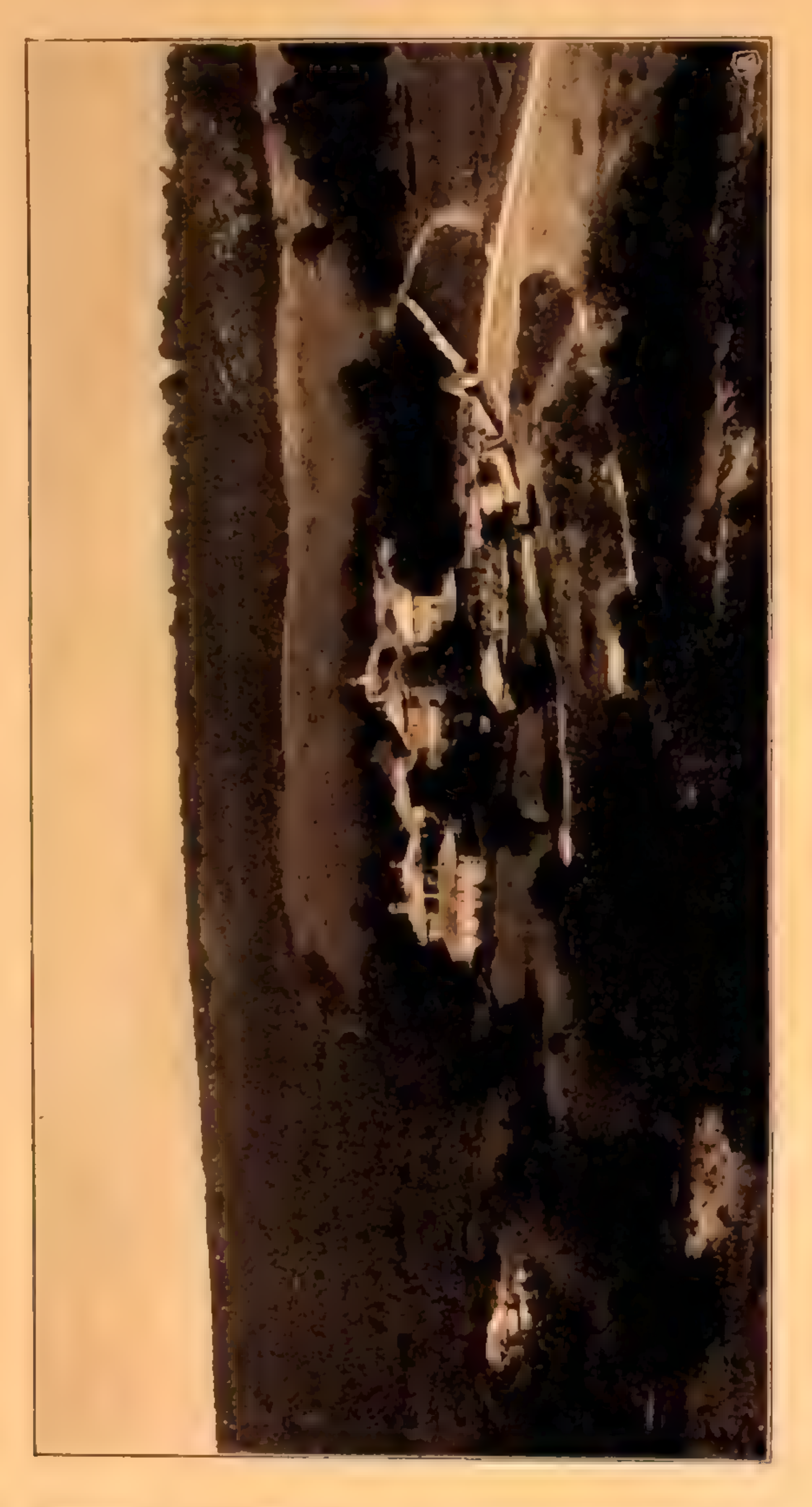
Въ скитѣ двѣ церкви, построенныя въ 1796 и 1863 гг. Колокольня при болѣе древней церкви сооружена въ 1835 году. Кромѣ церквей, имѣется корпусъ, въ которомъ помѣщается трапеза (подъ нимъ устроенъ погребъ), и флигель. Скитскій священникъ живетъ въ домѣ внѣ скита. Земли скитъ имѣетъ 190 дес.

Варзарештскій скитъ былъ мужскимъ во все время своего долгаго существованія и лишь въ 1815 году, когда въ немъ остались только настоятель и одинъ монахъ, былъ обращенъ въ женскій, и въ него переселились монахини изъ Косоуцкаго монастыря.

VI. Хировскій (Чуровскій) Николаевскій женскій скитъ.

Находится въ оргѣевскомъ уѣздѣ, въ 18 верстахъ отъ Оргѣева и въ 36 — отъ Кишинева, въ лѣсу, на равнинѣ, при ручейкѣ Хировѣ. Окрестности гористы и лѣсисты.

Объ основаніи скита не имѣется точныхъ свѣдѣній. Преданіе говоритъ, что на мѣстѣ женскаго существовалъ мужской Хировскій скитъ, истребленный пожаромъ въ 1803 году, и, какъ неимѣвшій своей земли, неразрѣшенный къ возобновленію. Изъ хранящагося въ скитѣ дарственнаго акта резешей вотчины Исаковой отъ 4 мая 1805 года видно, что молдавскій митрополитъ изыскивалъ средства для возобновленія сгорѣвшаго



Сурученскій монастырь при с. Суручены.

скита, и когда резеши узнали объ этомъ, то, по совѣтамъ протоіерея Димитрія Корицкаго, отвели на содержаніе скита $149^1/_2$ дес. земли и, кромѣ того, въ томъ же 1805 году выстроили деревянную церковь во имя св. Николая. По распоряженію же молдавскаго митрополита возобновленный скитъ былъ населенъ монахинями женскаго скита Гертопъ, бѣдствовавшаго по неимѣнію земли. На мѣстѣ прежней деревянной церкви въ 1836 году, стараніями начальницы скита схимонахини Елисаветы и іеромонаха Ѳеодота,

выстроена каменная церковь съ такою же колокольнею. Въ притворѣ церкви св. Николая похоронены: родная сестра бывшаго ясскаго митрополита Гавріила Каллимахи и жена воеводы Іоанна Каллимахи—монахиня Пелагія.

VII. Курковскій монастырь Рождества Богородицы.

Находится въ оргѣевскомъ уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ Оргѣева и въ 36—отъ Кишинева, при пересыхающей рѣчкѣ Ватикъ, на возвышающейся надъ нею равнинѣ, и окруженъ: съ запада и востока—горами, покрытыми фруктово-виноградными монастырскими садами, а съ юга—лѣсомъ; съ сѣвера же—открытъ къ рѣчкѣ.

Курковскій монастырь основанъ въ 1773 году мазыломъ Іордакіемъ Курки, по слѣдующему, сохраненному преданіемъ, случаю.

Во время татарскаго нашествія, жители селенія Бузештъ Іордакій и Михаилъ Курки бѣжали, вмѣстѣ съ сельскимъ священникомъ Ѳеофаномъ, его женою и двумя малолѣтними дѣтьми, за Прутъ, гдѣ священникъ вскорѣ умеръ. На другой годъ Іордакій Курки рѣшился возвратиться на родину, чтобы выпустить изъ погреба своихъ и священническихъ пчелъ, оставленныхъ тамъ передъ бѣгствомъ; по усиленной просьбѣ вдовы священника, онъ взялъ съ собою и ея дѣтей, причемъ она указала ему мѣсто, гдѣ были зарыты деньги, прося употребить ихъ на воспитаніе дѣтей. По пріѣздѣ Іордакія на то мѣсто, гдѣ нынѣ находится монастырь, татары напали на него, и онъ, спасая свою жизнь и свободу, ускакалъ на отпряженной отъ повозки лошади, а дѣти попали въ плѣнъ. Вскорѣ за Прутомъ скончалась и мать маленькихъ плѣнниковъ. Іордакій Курки, терзаемый угрызеніями совѣсти за оставленіе сиротъ въ жертву мусульманамъ, открылся въ своемъ неумышленномъ преступленіи духовнику, который посовѣтовалъ ему устроить богоугодное заведеніе на найденныя деньги и на вырученныя отъ продажи священническихъ пчелъ. Оба брата Курки возвратились послѣ этого на родину и упросили жителей сел. Морозенъ дать имъ, взамѣнъ ихъ земли, тотъ участокъ, гдѣ дѣти священника Ѳеофана были взяты въ плѣнъ, а затѣмъ, съ разрѣшенія ясскаго митрополита Іакова, построили тамъ скитъ и деревянную церковь, принявъ и сами монашество: Іордакій — подъ именемъ Зосимы, а Михаилъ — Манассіи. Мало-по-малу скитъ началъ населяться братіею, а въ 1810 году поручикъ русской службы Ѳеодоръ Собевъ (уроженецъ Трансильваніи) купилъ вотчину Приточены и построилъ, съ разрѣшенія экзарха Гавріила, новую скитскую церковь на мѣстѣ прежней деревянной; съ этого же года скитъ былъ возведенъ на степень монастыря. Настоятелемъ его состоитъ преосвященный викарій кишиневской епархіи епископъ аккерманскій.

Въ настоящее время въ Курковскомъ монастырѣ, кромѣ каменной церкви, построенной Собевымъ, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ соединенною съ нею колокольнею, имѣется и другая, теплая, также каменная, церковь во имя св. Димитрія, которая находится при настоятельскихъ кельяхъ, крытыхъ, какъ и церковь, желѣзомъ. Для помѣщенія братіи внутри каменной ограды монастыря устроено 9 корпусовъ келій, въ числѣ которыхъ двѣ трапезы съ кухнями и погребомъ и настоятельская кухня. Для пріѣзжающихъ и богомольцевъ устроено внѣ ограды два корпуса и домъ съ конюшнею и сараемъ.

Земли монастырь имѣетъ 3,900 десятинъ и, кромѣ того, до 900 десятинъ лѣса. Большая часть земли—въ отдаленіи отъ обители. Въ 1814 году

Лѣтняя и зимняя церкви въ Гиржавскомъ монастырѣ.

монастырю былъ подаренъ домъ въ Кишиневѣ тѣмъ же Собевымъ, поступившимъ въ монашество и умершимъ въ 1817 году.

VIII. Таборскій Успенскій женскій скитъ.

Находится въ оргѣевскомъ уѣздѣ, въ 20 верстахъ отъ Оргѣева и въ 35—отъ Кишинева, въ ущельи, на косогорѣ, близъ рѣчки Ватикъ; со всѣхъ сторонъ живописно окруженъ лѣсистыми горами и только съ востока нѣсколько открытъ.

Скитъ основанъ, по мнѣнію однихъ, въ 1784 году помѣщикомъ Георгіемъ Руссо, а, по мнѣнію другихъ, въ 1779 году приказчикомъ его (ватавою) Даріемъ Карпомъ. Названіе свое, по преданію, получилъ отъ слова *таборъ* (толпа), въ виду того, что неприступная мѣстность, на которой расположенъ скитъ, была пріютомъ и убѣжищемъ для христіанъ, скрывавшихся отъ набѣговъ татаръ. До 1815 года скитъ былъ мужскимъ, но въ этомъ году, по распоряженію экзарха Гавріила, въ него переселены монахини изъ бывшаго женскаго скита «Фонтина-Доамней», находившагося также въ оргѣевскомъ уѣздѣ.

Въ скитѣ двѣ церкви: одна — холодная каменная, во имя Успенія Богоматери, построенная на мѣстѣ прежней деревянной въ 1828 году; другая—теплая, тоже каменная, построенная въ 1857 году, во имя Св. Троицы, на мѣстѣ упраздненной старой (построенной въ 1810 году). При теплой церкви—келья для настоятельницы и 64 кельи для монахинь, расположенныя среди роскошной растительности. По штату, скитъ состоитъ изъ 40 монахинь и 40 послушницъ.

Земли у скита 285 десятинъ, но по плану считается всего 89, которою скитъ фактически владѣетъ, такъ какъ земля, показанная въ формулярѣ, не размежована съ землями сосѣднихъ резешскихъ вотчинъ.

IX. Цыганештскій Успенскій мужской скитъ.

Находится въ оргѣевскомъ уѣздѣ, близъ сел. Цыганешть, въ 30 верстахъ отъ Оргѣева и въ 35 — отъ Кишинева, на красивой полянѣ; съ востока, запада и сѣвера окруженъ горами, съ юга имѣетъ открытое мѣсто до рѣчки Икела, протекающей отъ скита въ разстояніи версты; съ восточной стороны изъ горъ вытекаютъ два источника, которые, сливаясь среди обители, образуютъ довольно большой прудъ.

Полагаютъ, что скитъ основанъ въ 1741 году бояромъ Лупою Деукою, выстроившимъ здѣсь деревянную церковь для скрывавшихся отъ татарскихъ набѣговъ христіанъ, которые имѣли постоянное жилье на полянѣ, окруженной густымъ, почти непроходимымъ, лѣсомъ, изобиловавшимъ источниками. Но вскорѣ поселившіеся при церкви монахи, при новыхъ набѣгахъ татаръ, бѣжали отсюда и возвратились лишь позже. Въ 1803 году у скита возникла тяжба изъ-за земли съ помѣщикомъ сел. Олонешть Россетомъ, разрѣшенная Сенатомъ въ 1833 году въ пользу скита.

Въ 1846 году на мѣстѣ прежней деревянной церкви построена новая каменная, во имя Успенія Божіей Матери. При скитѣ—кельи для монашествующей братіи.

Земли у скита всего 50 десятинъ; кромѣ того, нѣсколько водяныхъ мельницъ и фруктово-виноградныхъ садовъ, а также два дома въ Кишиневѣ.

X. Фрумошикскій Успенскій монастырь.

Находится въ оргѣевскомъ уѣздѣ, въ 30 верстахъ отъ Оргѣева и въ 45 — отъ Кишинева, на возвышенности, склоняющейся на юго-западъ къ потоку Пкелу; къ югу открытъ, а съ прочихъ сторонъ окруженъ горами, покрытыми раньше лѣсомъ, а теперь мелкимъ кустарникомъ. Съ

Зимняя церковь въ Добрушскомъ монастырѣ.

сѣверной стороны—обширный монастырскій виноградникъ; съ восточной—фруктовый садъ. Вообще, мѣстоположеніе монастыря живописное, отчего онъ и получилъ названіе Фрумошикскаго (отъ слова «фрумосъ» — красивый).

Монастырь основанъ въ 1807 году резешами сел. Бравичъ Ефремомъ и Іордакіемъ Юрками и Григорашемъ и Антіохіемъ Сапотянами, изъ которыхъ первый принялъ монашество, а затѣмъ и схиму, подъ именемъ

Евфимія. Въ монастырѣ двѣ церкви: одна каменная лѣтняя, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, выстроенная въ 1851 году на мѣстѣ прежней деревянной. При церкви—отдѣльно расположенная колокольня, построенная въ 1840 году. Другая, каменная же,—зимняя. Для настоятеля и братіи устроены кельи.

Земли всего 1,720 десятинъ, но монастырь владѣетъ и безспорно пользуется лишь садами и 211 десятинами земли, на которую имѣетъ три документа: дарственная резешей сел. Бравичъ отъ 10 іюня 1807 года, утвержденная молдавскимъ диваномъ; тѣхъ же резешей отъ 1819, засвидѣтельствованная въ бессарабскомъ областномъ гражданскомъ судѣ, и купчая отъ 1847 года о пріобрѣтеніи отъ кол. рег. Конст. Пассата 29½ дес. Относительно остальной земли, пріобрѣтенной монастыремъ отъ бравичскихъ резешей, заведена была тяжба, не разрѣшенная еще, въ 1862 году.

XI. Речульскій Богородично-Рождественскій женскій скитъ.

Находится въ оргѣевскомъ уѣздѣ, въ 36 верстахъ отъ Оргѣева и въ 46—отъ Кишинева, при долинѣ, идущей къ юго-западу отъ рѣчки Икела, на пространномъ, нѣсколько покатомъ мѣстѣ. Къ востоку и югу скитъ открытъ; съ запада расположено сел. Речула, а съ сѣвера — небольшой лѣсъ.

Скитъ основанъ въ 1797 году священниками сел. Пашканъ Андреемъ и Іоанномъ Рошка при помощи резешей Семена и Константина Страту; по Мурзакевичу, священниками Іоанномъ Харею и Леонтіемъ Баріакомъ, въ 1798 году. Сначала скитъ былъ мужскимъ, но въ 1811 году туда переселены были монахини изъ находившагося близъ Курковскаго монастыря, на помѣщичьей землѣ, женскаго скита Мáны.

Въ скитѣ двѣ церкви. Главная, каменная, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, выстроена въ 1845 году; другая—теплая, во имя святителя Николая, построена въ 1822 году.

Скитъ владѣетъ 495 десятинами земли и имѣетъ въ сел. Питушкѣ виноградный садъ.

XII. Гербовецкій Успенскій монастырь.

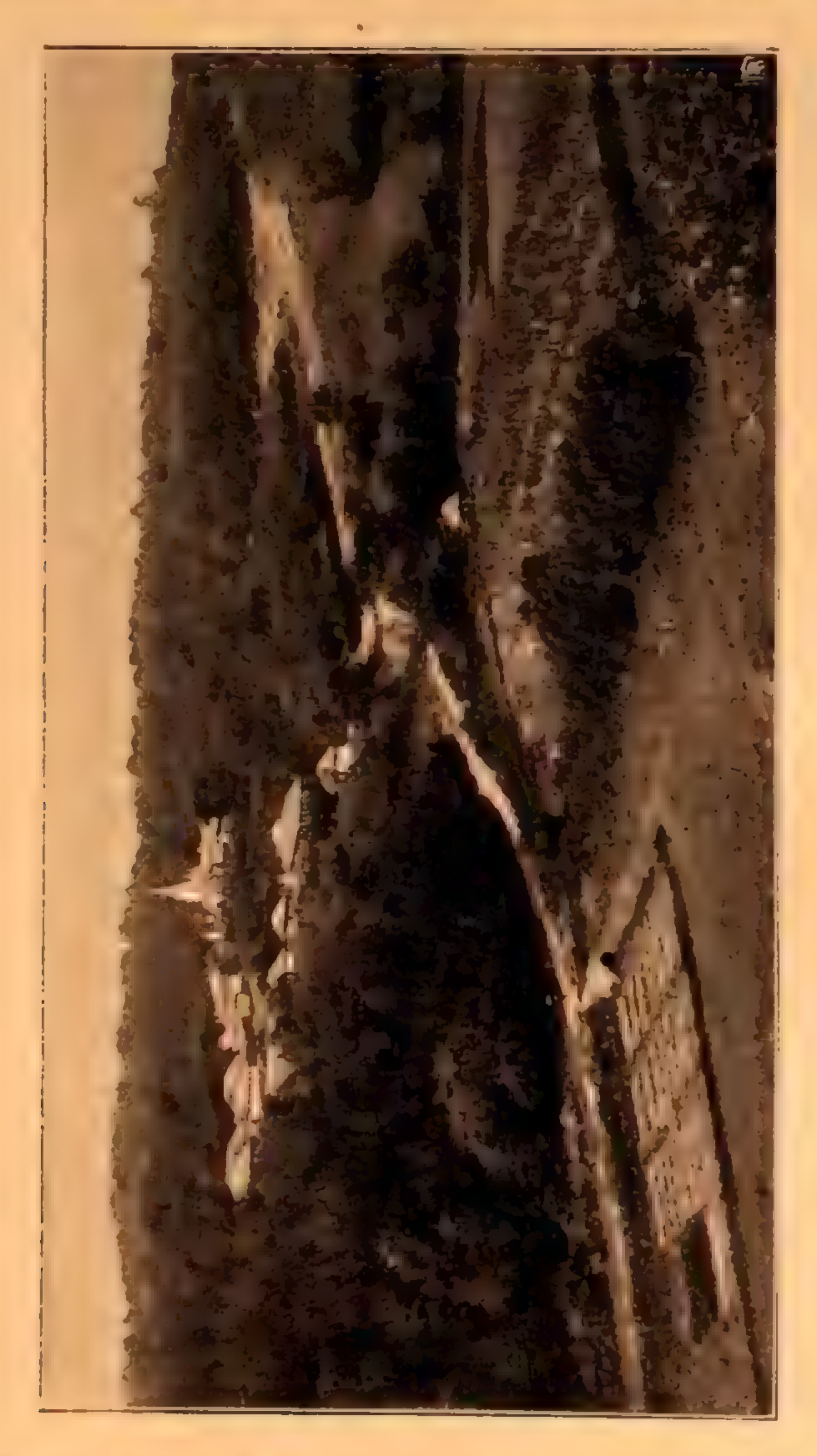
Находится въ оргѣевскомъ уѣздѣ, въ 40 верстахъ отъ Оргѣева и въ 50—отъ Кишинева, на косогорѣ, при рѣчкѣ Икелѣ. Съ запада монастырь имѣетъ фруктовые и виноградные сады, съ сѣвера сел. Гербовецъ, съ востока и юга (по долинѣ рѣчки)—открытое мѣсто.

Основанъ въ 1730 году бояромъ Константиномъ Карпузомъ; впрочемъ, нѣкоторые относятъ основаніе монастыря къ половинѣ XVII вѣка и приписываютъ его выходцамъ изъ подольскаго Бершадскаго монастыря, бѣжавшимъ отъ преслѣдованія уніатовъ, причемъ происхожденіе названія обители объясняется тѣлеснымъ недостаткомъ первооснователя іеромонаха Іоанникія Горбатаго. До 1812 года монастырь три раза былъ разоряемъ и сжигаемъ турками и татарами, вслѣдствіе чего погибъ весь архивъ обители.

Въ монастырѣ — каменная церковь, во имя Успенія Божіей Матери (до 1812 года было 2 деревянныхъ), построенная въ 1816 году бывшимъ кишиневскимъ полицмейстеромъ Степаномъ Луповымъ (впослѣдствіи схи-

монахъ Серапіонъ), его женою Еленою (урожденною Брасско, впослѣдствіи—монахиня Таборскаго скита) и гербовецкимъ архимандритомъ Серафимомъ.

Въ монастырѣ находится главнѣйшая святыня Бессарабіи—Гербовецкая икона Божіей Матери, пожертвованная въ 1790 году женою (или матерью) полковника квартировавшаго здѣсь полка Николая Албадуева, ко-



Гинкуловскій монастырь.

торый былъ убитъ лошадью на монастырскомъ дворѣ. Икона имѣетъ въ длину $23\frac{3}{4}$ вершка, въ ширину—13 вершковъ. Она писана на холстѣ, наклеенномъ на липовую доску, которая больше иконы. Усердіемъ Степана Лупова икона обложена серебряною ризою, въ 18 слишкомъ фунтовъ вѣсомъ, которая, усердіемъ кишиневскихъ гражданъ, вызолочена и украшена по мѣстамъ каменьями, а для самой иконы устроенъ богатый кіотъ. На ризѣ, по правую руку Божіей Матери, вырѣзано: «1816 года

марта 31 дня». Съ 1859 года изъ Свято-Успенскаго Гербовецкаго монастыря ежегодно совершается ко дню праздника Покрова Пресвятыя Богородицы *крестный ходъ* съ иконою въ Кишиневъ. Икона остается въ крестовой церкви кишиневскаго архіерейскаго дома (митрополіи) до 17 апрѣля—дня рожденія Царя-Освободителя, и возвращается въ монастырь 23 апрѣля—въ день св. великомученика Георгія. Пребываніе иконы въ губернскомъ городѣ много содѣйствуетъ процвѣтанію обители.

Въ монастырѣ сохраняется 7 грамотъ разныхъ молдавскихъ господарей на владѣніе землею, изъ которыхъ самая древняя грамота Іоанна Дуки воеводы отъ 1671 года.

Изъ настоятелей архимандритъ Серафимъ, построившій, совмѣстно съ Луповымъ и его женою, каменную монастырскую церковь, болѣе прочихъ заботился объ улучшеніи обители и употребилъ 70 тысячъ левовъ (франковъ) для покупки земли, которою монастырь владѣетъ и въ настоящее время. Нынѣшнимъ же прекраснымъ состояніемъ обитель обязана заботамъ настоятеля архимандрита Іоанникія, умершаго въ 1851 году. Онъ въ продолженіе 25-лѣтняго настоятельства въ Гербовцѣ, улучшивъ хозяйственную часть монастыря, построилъ каменныя зданія, обновилъ церковь и расширилъ фруктовый садъ. Въ обители похороненъ проживавшій здѣсь съ 1861 года на покоѣ архіепископъ могилевскій и мстиславскій Анатолій.

Монастырь владѣетъ 2,400 десятинами земли, на которыхъ расположены два селенія, Гербовецъ и Годзинешты, четырьмя фруктовыми садами, 3 виноградниками и большимъ количествомъ скота. Въ обители существуетъ обычай кормить безплатно всѣхъ приходящихъ на поклоненіе Гербовецкой иконѣ Божіей Матери, къ какому бы вѣроисповѣданію они ни принадлежали.

Передаютъ, какъ воспоминаніе старожиловъ, что послѣ землетрясенія 14 октября 1802 года мѣстность, на которой теперь расположенъ монастырь, значительно измѣнила свой видъ. Сел. Гербовецъ, стоявшее подъ горою, было перенесено на другое мѣсто. Большая дорога, шедшая горою, позади монастырскаго сада, теперь идетъ низомъ, гдѣ была трясина и небольшая тропинка въ лѣсъ, въ который, при приближеніи враговъ, убѣгали монашествующіе, скрываясь въ тайникахъ, вмѣстѣ съ монастырскимъ имуществомъ. Въ самомъ монастырѣ, на мѣстѣ нынѣшняго колодца у настоятельскаго дома, до землетрясенія было озеро.

XIII. Гиржавскій Вознесенскій монастырь.

Находится въ оргѣевскомъ уѣздѣ, въ 50 верстахъ отъ Оргѣева и въ 60—отъ Кишинева, на косогорѣ у подошвы горы, въ очаровательной мѣстности. Съ сѣвера открытъ, съ прочихъ же сторонъ окруженъ горами, покрытыми большимъ лѣсомъ. Гора, при подошвѣ которой лежитъ монастырь, вычищена и воздѣлана подъ фруктовый садъ, разведенный до самой вершины, увѣнчанной виноградниками. Внутренность сада усѣяна фонтанами, павильонами и бесѣдками, отъ которыхъ, извиваясь, идутъ чистыя дорожки къ небольшимъ прудамъ, висящимъ одинъ надъ другимъ.

Гиржавскій монастырь, получившій названіе отъ протекающаго вблизи ручья Гиржавки, по преданію, основанъ въ 1740 году. Долина, входящая съ составъ монастырской вотчины, съ давнихъ временъ служила убѣжищемъ жителей отъ татарскихъ набѣговъ. Въ одинъ изъ такихъ

набѣговъ, продолжавшійся, вѣроятно, не малое время, и былъ построенъ въ долинѣ молитвенный домъ. Когда же татары ушли, скрывавшіеся жители заняли прежніе свои дома и земли и при молитвенномъ домѣ остался только одинъ старецъ Ѳеодосій, чувствовавшій наклонность къ отшельнической жизни. Вскорѣ сюда переселились изъ Нямецкой лавры іеромонахъ Варсонофій и другой монахъ. По прибытіи ихъ, Ѳеодосій принялъ

Цыганештскій монастырь (зимняя церковь).

монашество, подъ именемъ Ѳеоктиста, и три инока, при пособіи молдавскаго бояра Никулицы, построили нѣсколько келій, а на мѣстѣ молитвеннаго дома — небольшую деревянную церковь. Слухъ о новой обители быстро разнесся по окрестностямъ, и иноки со всѣхъ сторонъ поспѣшили въ это пустынное и уединенное мѣсто. Съ умноженіемъ братіи, Ѳеоктистъ, строитель и старецъ, жизнію и словомъ назидавшій другихъ, единодушно былъ провозглашенъ начальникомъ обители, и передъ смертью

утвердилъ за нею свое небольшое имѣніе въ вотчинахъ Сипотенахъ и Каларашѣ.

Другое преданіе гласитъ, что монастырь основанъ въ 1750 году монахомъ Иннокентіемъ Севымъ, постриженнымъ въ Яссахъ, уроженцемъ сосѣдняго с. Каларашъ, который подарилъ основанной имъ обители значительный участокъ земли изъ Сипотенской вотчины, что также сдѣлалъ и его дядя Миронъ Бадюкъ. Впослѣдствіи, въ 1811 году, внуки Бадюка, Василій и Урсу, формально утвердили даръ дѣда и дяди за монастыремъ и сами еще дали землю, смежную съ Гиржавкой. Затѣмъ, 4-й изъ настоятелей, игуменъ Тарасій, утвердилъ за монастыремъ подаренные ему разными лицами участки, на что пріобрѣлъ документы отъ молдавскаго дивана. Онъ же выстроилъ новую деревянную церковь на мѣстѣ старой.

Но болѣе другихъ монастырь обязанъ преемнику Тарасія архимандриту Спиридону Филиповичу, вступившему въ управленіе обителью въ 1818 г.; до него монастырь, разрушенный турками и татарами, представлялъ совершенную пустыню. Филиповичъ, по словамъ Надеждина, былъ родомъ черногорецъ и рано принялъ монашество, но вскорѣ оставилъ отчизну и «вступилъ на корабли адмирала Сенявина, странствуя по Европѣ». Ему пришлось быть во многихъ странахъ зрителемъ переворотовъ, потрясавшихъ Европу при могучемъ Наполеонѣ. Послѣ Вѣнскаго мира, отецъ Спиридонъ нашелъ себѣ пріютъ въ Бессарабіи въ Гиржавкѣ и пересоздалъ обитель. Населилъ монастырскую землю царанами, завелъ сады, построилъ въ 1836 г. теплую церковь, съ кельями при ней, занялся хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ и соорудилъ собственнымъ иждивеніемъ каменную Вознесенскую церковь на мѣстѣ деревянной. Въ 1845 году Гиржавская обитель поступила въ непосредственное управленіе епископовъ кишиневской епархіи, которые съ того времени считаются ея настоятелями и назначаютъ отъ себя намѣстниковъ для ближайшаго завѣдыванія монастыремъ. Бывшій архіепископъ кишиневскій и хотинскій Иринархъ также много заботился объ улучшеніи обители, перестроилъ почти всѣ зданія и окончилъ теплую церковь во имя св. Спиридона Тримифійскаго. Позже, болѣе другихъ приложили заботъ высокопреосвященные Павелъ и Исаакій. При теплой кирпичной церкви—настоятельскія кельи, а далѣе—соединенные крытою галлереею большіе настоятельскіе покои, съ 7 отдѣленіями. Кромѣ того, въ монастырѣ имѣется кухня съ пекарнею и братскія кельи, всего 7 корпусовъ, а также конюшня, сарай и амбаръ. Обитель обнесена каменною стѣною.

Земли всего 1,775 десятинъ, а въ Кишиневѣ монастырь имѣетъ подворье, нынѣ перестраиваемое въ значительный домъ.

Гиржавская обитель привлекаетъ толпы богомольцевъ и славится своею очаровательною мѣстностью, фонтанами, садами и виноградниками.

XIV. Добрушскій Николаевскій монастырь.

Находится въ оргѣевскомъ уѣздѣ, въ 53 верстахъ отъ Оргѣева и въ 95—отъ Кишинева, на вотчинѣ Добрушѣ, и расположенъ на полугоркѣ, на покатомъ мѣстѣ. Съ юго-западной стороны монастырь открытъ, съ сѣверной же и отчасти съ южной—окруженъ лѣсистыми высотами. Изъ-подъ горы вытекаютъ два ручья, которые орошаютъ монастырскій садъ, а затѣмъ, слившись, образуютъ три пруда ниже монастыря, къ западу, и впадаютъ въ рѣчку Добрушу.

Объ основаніи монастыря преданіе говоритъ, что въ 1772 году отъ молдавскаго монастыря Проботы былъ посланъ монахъ Іоасафъ для осмотра имѣній, принадлежавшихъ этому монастырю въ Бессарабіи. Найдя въ пустопорожней вотчинѣ Добрушѣ очень красивую мѣстность, Іоасафъ испросилъ благословеніе отъ проботскаго архимандрита и приступилъ къ постройкѣ деревянной церкви, при содѣйствіи іеромонаха Евфимія изъ

Женскій монастырь Варзарешты.

Курковскаго монастыря. Іоасафъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, возвратился въ Проботскій монастырь, не окончивъ постройки, которая была завершена въ 1785 году Евфиміемъ, при содѣйствіи приглашенныхъ изъ Курковскаго монастыря монаховъ Өеофана, Памвы, Іезекіиля, Арсенія и Макарія. Сооруженная церковь освящена во имя святителя Николая и при ней разрѣшено было устроить кельи для собравшейся братіи, а вотчина Добруша стала условно принадлежать новому монастырю, съ уплатою Про-

ботской обители по 40 левовъ посессіонныхъ денегъ. Впослѣдствіи, когда Проботскій монастырь былъ преклоненъ св. Гробу Господню, Добрушская обитель съ 1803 по 1807 годъ вносила въ патріархію іерусалимскую по 80 левовъ, а съ 1807 года—по 25 голландскихъ червонцевъ.

Благодаря разнымъ приношеніямъ, монастырь пріобрѣлъ значительное количество земли и достаточныя средства. Когда, при умножившейся братіи, открылся недостатокъ въ водѣ, рѣшено было переселиться въ долину, на теперешнее мѣсто, изобилующее источниками. Долгое время шла постройка въ долинѣ обширной каменной церкви, законченная въ 1822 г., при пособіи бояра Ѳомы Козьмы, и освященная во имя святителя Николая. Вскорѣ здѣсь же возникли и братскія кельи, которыя каждый монахъ строилъ какую желалъ и какую позволяли ему средства. Въ первоначальномъ монастырѣ доканчивали свое житіе престарѣлые изъ братіи, а, послѣ ихъ смерти, сюда же переселились другіе изъ новоустроеннаго монастыря, выстроивъ въ 1839 году, вмѣсто ветхой деревянной церкви, новую каменную, названную кладбищенской, потому что здѣсь погребалась усопшая братія.

Нынѣ въ Добрушскомъ монастырѣ находятся: главная и соборная церковь, во имя св. Николая, хорошей архитектуры, крытая желѣзомъ съ достаточною ризницею и церковною утварью; каменный корпусъ съ теплою церковью во имя Преображенія Господня и съ настоятельскими кельями, построенная въ 1847 году; кладбищенская каменная церковь на верху горы, на прежнемъ мѣстѣ монастыря; колокольня при соборной церкви, каменная, трехъэтажная; братская трапезная каменная и при ней поварня; каменная гостиница о 14 комнатахъ и зданіе для склада хозяйственныхъ вещей. Для помѣщенія братій—деревянныя кельи на каменномъ фундаментѣ, крытыя отчасти гонтомъ, отчасти камышомъ, оштукатуренныя.

Монастырь владѣетъ 1,872 дес. земли, расположенной въ разныхъ мѣстахъ губерніи, и пользуется еще 1,690 десятинами земли, находящейся въ управленіи Министерства Земледѣлія, какъ принадлежащей св. Гробу Господню. При монастырѣ много фруктовыхъ садовъ; три виноградника близъ обители, а четвертый недалеко отъ Кишинева; много скота и нѣсколько мельницъ, а также подворья: въ Кишиневѣ, Теленештахъ и Бѣльцахъ. Вообще, Добрушскій монастырь—одна изъ первенствующихъ обителей въ губерніи.

XV. Кошелевскій Успенскій женскій скитъ.

Находится въ сорокскомъ уѣздѣ, въ 7 верстахъ отъ Добрушскаго монастыря, въ 40 верстахъ отъ Сорокъ и въ 113—отъ Кишинева, на косогорѣ, при рѣчкѣ Черной; съ восточной стороны скитъ открытъ, а съ прочихъ—окруженъ лѣсомъ.

Основанъ въ 1790 году жительницею с. Котюжанъ резешкою Маріей Токаносовою, въ монашествѣ Митродорою.

Въ скитѣ—каменная церковь во имя Успенія Божіей Матери, выстроенная на мѣстѣ старой деревянной въ 1841 году стараніемъ духовника архіерейскаго дома архимандрита Никандра и сестры его схимонахини Ирины, въ то время—начальницы скита.

Монахинь до 50. Всѣ—молдаванки и живутъ на собственномъ содержаніи. Скитъ владѣетъ 60 десятинами земли, пожертвованной резешами с. Котюжанъ.

Монастырь Сахарна.
Видъ съ западной стороны.

XVI. Сахарнянскiй Троицкiй монастырь.

Находится въ оргѣевскомъ уѣздѣ, въ 43 верстахъ отъ Оргѣева и въ 85 верстахъ отъ Кишинева, и расположенъ чрезвычайно живописно на трехъ уступахъ, возвышающихся одинъ надъ другимъ, спуски съ которыхъ обложены камнемъ. Невдалекѣ протекаетъ р. Днѣстръ, возлѣ которой расположено селенiе Сахарна. Монастырь окруженъ со всѣхъ сторонъ горами, частiю покрытыми лѣсомъ, частiю каменистыми, голыми; между горами находится единственный узкiй проходъ, и другого въѣзда и выѣзда нѣтъ.

Основанъ въ 1776 году монахомъ Варѳоломеемъ Криворучкой (прозванiе произошло отъ тѣлеснаго недостатка въ лѣвой рукѣ, простреленной нечаянно охотникомъ еще въ то время, когда Варѳоломей былъ въ мiру). Поселившись въ глубокомъ ущельи, Варѳоломей, при пособiи разныхъ лицъ, построилъ деревянную церковь, нѣсколько келiй и обнесъ обитель каменною стѣною. Помѣщикъ сел. Сахарны Иванъ Христовергiй подарилъ вновь устроенному монастырю 120 дес. земли. Въ томъ же ущельи, на западъ отъ монастыря, еще раньше существовалъ скитъ Городище, состоявшiй изъ небольшой церкви во имя Благовѣщенiя Пресвятыя Богородицы и нѣсколькихъ келiй, неизвѣстно когда и кѣмъ устроенный. Найдя его пустымъ, Варѳоломей исправилъ полуразрушенныя кельи, вскорѣ наполнившiяся иноками, а въ церкви начало совершаться богослуженiе.

Нынѣ въ Сахарнянскомъ монастырѣ двѣ церкви: первая, высѣченная въ скалѣ въ древнiя времена, во имя Благовѣщенiя Божiей Матери, а вторая—каменная, съ такою же при ней колокольнею, построенная, на мѣстѣ старой деревянной, въ 1821 году настоятелемъ обители игуменомъ Тарасiемъ. Простая по архитектурѣ и иконописанiю, эта церковь заключаетъ въ себѣ довольно дорогiя священныя вещи: большой выносный кипарисный крестъ, обдѣланный въ позолоченное серебро; плащаницу, вышитую золотомъ и украшенную драгоцѣнными каменьями, и Евангелiе, одѣтое въ позолоченное серебро, въ которомъ финифть обнизана бирюзою. Эти вещи пожертвованы обители въ 1817 году нѣкоторыми донскими казаками, по окончанiи войны съ Наполеономъ. Кромѣ церквей, въ монастырѣ находятся: домъ съ настоятельскими кельями; братская трапеза съ кухнею и пекарнею; флигель съ кельями для монашествующихъ и каменный флигель.

Земли, принадлежащей обители, считается всего 420 десятинъ, лежащей возлѣ монастыря, частiю по ущелью, частiю на вершинѣ горы. Въ разныхъ мѣстахъ принадлежатъ обители небольшiе фруктовые сады и виноградники, а невдалекѣ отъ нея, на возвышенной горѣ, находится хуторъ для полевого хозяйства; здѣсь имѣется просторный домъ, сараи, амбары и пасѣка. По ручью, протекающему въ ущельи, сооружены три каменныя мельницы. Есть достаточное количество крупнаго рогатаго скота и овецъ.

Къ Сахарнянскому монастырю въ 1842 году причисленъ упраздненный, въ качествѣ самостоятельнаго, *Городищенскiй Успенскiй пещерный монастырь*, отстоящiй отъ него въ 12 верстахъ и расположенный въ прибрежныхъ скалахъ праваго берега Днѣстра, близъ существовавшаго нѣкогда укрѣпленiя «Городище».

Точныхъ свѣдѣнiй о времени основанiя этого послѣдняго монастыря не сохранилось. Вѣроятно, онъ, какъ и многiе другiе пещерные храмы по

берегамъ Днѣстра, служилъ пріютомъ и охраною православнаго населенія отъ татаръ еще со второй половины XIII вѣка. Полагаютъ, что Городищенскій монастырь былъ возобновленъ въ 1756 году, когда пещерный скитъ, какъ вотчина логофета Радула Раковицы, былъ подаренъ послѣднимъ молдавскому Добровецкому монастырю. Первоначально скитъ былъ устроенъ надъ обрывомъ и состоялъ изъ келій, высѣченныхъ въ скалѣ, къ которой вела надъ самой бездной узкая и опасная тропинка — лучшая защита отъ

Женскій монастырь Табора.

татарскихъ набѣговъ. Послѣ умиротворенія края, городищенскіе иноки переселились изъ своихъ пещеръ ближе къ вершинѣ горы и устроили здѣсь кельи и церковь, сначала очень тѣсную, расширенную въ 1765 году. Въ 1842 г. вся земля Городищенскаго монастыря была отъ него отобрана Кипріановскимъ монастыремъ, какъ его собственность, и сдана въ аренду, а оставшійся безъ земли и безъ средствъ Городищенскій монастырь былъ упраздненъ, съ причисленіемъ къ Сахарнянскому.

Мѣстоположеніе Городищенскаго монастыря чрезвычайно оригинальное и красивое. Прибрежная каменистая скала выдѣляетъ изъ себя только лицевыя стѣны обители, а весь монастырь, церковь, 15 келій и братская трапеза находятся внутри скалы. Тамъ же высѣчена и колокольня, имѣющая всего 4 небольшихъ колокола, вѣсомъ отъ 20 фунтовъ до 6 пудовъ. Самая гора съ западной стороны покрыта дубовою рощею; съ сѣверо-востока—отлого спускается къ Днѣстру, а въ верхней ея части, съ южной стороны, открываются пахотныя поля и сѣнокосы, принадлежащіе монастырю, который имѣетъ также виноградники и водяную мельницу, доставляющіе инокамъ скромныя средства къ существованію. Восхитительный видъ на монастырь открывается съ Днѣстра и съ подольскаго его берега: пещеры, церковь въ скалѣ, кельи; на вершинѣ—другая церковь; около—два виноградника и фруктовыя деревья—все залито зеленью, посрединѣ которой бѣлѣется лицевая стѣна обители, едва выдвигающаяся изъ скалы.

XVII. Каларашевскій Успенскій монастырь.

Находится въ сорокскомъ уѣздѣ, близъ с. Каларашевки, въ 60 верстахъ отъ Сорокъ, въ 95—отъ Хотина и въ 180—отъ Кишинева; расположенъ въ полуверстѣ отъ Днѣстра; съ трехъ сторонъ живописно окруженъ горами, прорѣзанными ущельями и покрытыми лѣсомъ; съ сѣверной стороны монастыря протекаетъ Днѣстръ и мѣстность здѣсь открытая.

Изъ грамотъ, хранящихся въ Каларашевскомъ монастырѣ, видно, что онъ первоначально былъ скитомъ, принадлежавшимъ молдавскому монастырю св. Саввы, преклоненному св. Гробу Господню. Въ скитѣ жили иноки монастыря св. Саввы, присланные для управленія Каларашевскою и другими монастырскими близлежащими вотчинами. Но иноки эти занимались собственно хозяйственными дѣлами, отправляли же богослуженіе въ древней деревянной церкви преимущественно молдаване и русскіе изъ числа братій скита. Въ 1780 году, когда деревянная церковь пришла въ совершенную ветхость, житель г. Могилева Подольскаго Хаджи Марко Доничъ, по испрошеніи благословенія отъ іерусалимскаго патріарха Авраамія, построилъ каменную церковь съ колокольнею, которая освящена въ 1782 году во имя Успенія Богоматери. За построеніе церкви, стоившей большой суммы, Марко Доничъ былъ благословенъ патріархомъ именоваться эпитрономъ и жить въ скитѣ въ качествѣ безотчетнаго управителя Каларашевской вотчины съ тѣмъ, чтобы на извлекаемыя изъ нея средства содержалась братія и украшалась церковь. Послѣ смерти Донича въ 1809 г., преемникомъ его, по назначенію монастыря св. Саввы, былъ іеромонахъ Лазарь, уплачивавшій монастырю по 100 левовъ. Но въ 1813 году большая часть скитскихъ имѣній была отдана въ аренду и для поддержанія скита оставлено только 300 десятинъ земли. Съ этого времени скитъ, впослѣдствіи переименованный въ монастырь, хотя и считается находящимся на землѣ св. Гроба, но не зависитъ ни отъ него, ни отъ монастыря св. Саввы и, владѣя землею, какъ своею собственностью, подчиненъ кишиневскому епархіальному начальству.

Въ церкви, построенной Доничемъ, много хорошихъ иконъ въ серебряныхъ позолоченныхъ ризахъ, поступившихъ изъ упраздненнаго старообрядческаго Сирковскаго скита, откуда перенесены были также и церковно-богослужебныя книги раскольниковъ, перевезенныя затѣмъ въ 1872 году въ Кишиневъ. Въ монастырѣ въ настоящее время есть и другая каменная

Кицканскій монастырь.

церковь, теплая, построенная въ 1853 году во имя святителя Митрофана; въ этой церкви, въ ковчегѣ передъ храмовою иконою, хранится частица мощей св. Митрофана. Кромѣ церквей, въ монастырѣ слѣдующія постройки: каменная братская трапеза съ двумя кельями; другая каменная трапеза для рабочихъ; каменная гостиница, деревянный флигель на каменномъ фундаментѣ для помѣщенія братіи и другія. Вокругъ монастыря — каменная ограда. Вообще, обитель обстроена хорошо, чему способствовало обиліе подъ рукою строевого лѣса и камня. Монастырь владѣетъ 300 дес. земли (большинство которой—подъ лѣсомъ), фруктовымъ садомъ, виноградникомъ и пасѣкой. Рогатаго скота немного, въ виду отсутствія пастбищъ.

XVIII. Шабскій Вознесенскій монастырь.

Шабскій или, правильнѣе, Жабскій монастырь находится въ сорокскомъ уѣздѣ, по теченію Днѣстра, на 45 верстъ ниже Сорокъ, версты четыре ниже м. Каменки, близъ с. Жоры, и расположенъ на скалистой возвышенности, среди небольшой полукруглой площадки, образуемой высокими горами. Все пространство отъ монастыря по обѣ стороны покрыто густою растительностью, а поляны усѣяны разнообразною флорою. Внизу, направо, раскинуты прекрасные фруктово-виноградные сады, за которыми мѣстность постепенно склоняется къ Днѣстру, протекающему отъ обители въ 200 саженяхъ. Извилистое теченіе рѣки видно на очень далекое разстояніе; за рѣкою, на подольской сторонѣ, рисуется мѣстечко Каменка съ садами и домомъ фельдмаршала Витгенштейна. Мѣстность чудная. На сѣверо-западъ отъ монастыря лежатъ два пруда, образовавшіеся изъ двухъ источниковъ, вытекающихъ изъ-подъ горы.

Основаніе монастыря относится къ половинѣ XVII вѣка. Преданіе говоритъ, что въ этомъ столѣтіи пришелъ къ Днѣстру изъ молдавскаго скита Деленъ іеромонахъ Іезекіиль съ небольшимъ числомъ братіи и поселился на горѣ, у подошвы которой расположенъ теперешній монастырь, изсѣкая въ скалѣ церковь съ кельями. До 1770 г. о скальномъ скитѣ, высѣченномъ Іезекіилемъ съ братіей, не имѣется свѣдѣній; въ этомъ году пришелъ изъ того же скита Деленъ іеромонахъ Ѳеодосій и нашелъ уже скалу оставленною, вслѣдствіе татарскихъ набѣговъ. Мало-по-малу къ Ѳеодосію стала стекаться братія; скитъ оказался тѣсенъ и неудобенъ для собравшихся. Тогда Ѳеодосій выпросилъ у владѣльцевъ вотчины Жабки небольшой участокъ земли, расположенный ниже скальнаго скита, и, построивъ деревянную церковь, во имя Воздвиженія Креста, и плетневыя кельи, переселился туда съ братіей. Съ теченіемъ времени и средства скита стали возрастать. Ѳеодосій вскорѣ пріобрѣлъ отъ жабскихъ резешей землю, построилъ мельницу, развелъ фруктовый и виноградный сады и завелъ скотоводство. Въ 1818 году онъ награжденъ отъ экзарха Гавріила званіемъ игумена и скитъ переименованъ въ Шабскій монастырь. Послѣ Ѳеодосія, и другіе настоятели пріобрѣтали разновременно землю отъ резешей того же селенія Жабки, и монастырь владѣетъ теперь 910 десятинами земли; прекрасными виноградниками и фруктовыми садами; обширнымъ огородомъ, орошаемымъ водою, пускаемою изъ прудовъ; пасѣкою; двумя водяными каменными мельницами и хуторомъ (въ 4 верстахъ отъ монастыря), съ кельями, разными хозяйственными постройками, виноградномъ и фруктовымъ садами и также пасѣкою.

Въ монастырѣ—три церкви. Главная—каменная, крытая желѣзомъ, во имя Вознесенія Господня, посрединѣ монастырскаго двора, построена

въ 1825 году дворяниномъ Константиномъ Андроновичемъ. Ризница и церковная утварь вполнѣ достаточная и изящная. Замѣчательными святынями въ этой церкви почитаются: частица мощей священномученика Харалампія, частица камня отъ Гроба Господня и частица древа отъ Креста Господня. Всѣ эти святыни находятся въ серебряномъ позолоченномъ крестикѣ, для котораго устроенъ небольшой кругъ рѣзной работы, въ сіяніи, поддерживаемый, рѣзной же работы, двумя ангелами въ позолоченной одеждѣ. При церкви—библіотека. Зимняя церковь во имя архистратига Михаила, къ востоку отъ главной, съ кельями, примыкающими къ ней съ двухъ сторонъ, построена въ 1849 году усердіемъ кишиневскаго чиновника Михаила Лобова, каменная, крытая желѣзомъ, очень красивая. Церковь внѣ монастыря, подъ вершиною горы, въ каменной скалѣ, во имя Воздвиженія Креста Господня, съ небольшою при ней кельей, изсѣченной въ

Добрушскій монастырь.
Видъ съ горы.

скалѣ. Это первоначальная древняя церковь, возобновленная въ 1852 году стараніями настоятеля монастыря архимандрита Кассіана и братіи. Внутренность ея довольно просторна и отдѣлана благолѣпно. При крутомъ подъемѣ въ скалу къ храму устроены каменныя ступеньки, а передъ церковью—площадка, откуда открывается чудный видъ на Днѣстръ и на новый монастырь.

Кромѣ церквей, въ монастырѣ имѣются: корпусъ съ кельями для настоятеля и братіи, четыре флигеля для братія, трапеза съ пекарнею и кладовою; кухня, гостиница, амбаръ, ледникъ, 4 погреба и постройки на черномъ дворѣ. Всѣ зданія прочныя, красивыя, крыты гонтомъ.

Вообще, Шабскій монастырь можетъ считаться однимъ изъ первыхъ въ губерніи. Церкви въ немъ хорошей архитектуры, а зимняя, по изящной простотѣ и вкусу, не имѣетъ подобной въ сорокскомъ уѣздѣ. Зданія для пріѣзжихъ опрятны и чисты, и каждый принимается съ истинно-христіанскимъ радушіемъ. Сады правильно раскинуты; заведены лучшія лозы, преимущественно бургундскаго винограда. Куда ни посмотришь, повсюду видны заботливость, трудъ и знаніе: все просто, но прекрасно. Благолѣпіе храма и чудный кіевскій напѣвъ въ Шабской обители приводятъ въ восхищеніе. Сюда стекается множество богомольцевъ не только изъ Бессарабіи, но и далеко изъ-за Днѣстра, особенно въ праздникъ Вознесенія. Прелесть природы неизъяснима: она очаровываетъ, и молдаване говорятъ, что соловьи со всей Бессарабіи весною прежде всего слетаются въ монастырь и его окрестности.

XIX. Ново-Нямецкій Вознесенскій монастырь.

Находится въ бендерскомъ уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ Бендеръ, ниже впаденія въ Днѣстръ рѣчки Ботны съ ея болотистымъ устьемъ, образующей у селенія Кицканъ обширное болото. Обитель расположена на небольшой возвышенности вблизи берега Днѣстра, сплошь покрытой прекраснымъ строевымъ лѣсомъ, черезъ который пролегаетъ къ монастырю дорога (около 3 верстъ), если проѣзжать изъ Бендеръ или Тирасполя (откуда—паромная переправа черезъ рѣку). За монастыремъ, къ западу, идутъ степныя, сѣнокосныя поляны, а къ югу—разстилается луговая долина днѣстровскаго побережья.

Ново-Нямецкій монастырь, называемый также Кицканскимъ, основанъ очень недавно, въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ. Вскорѣ послѣ отторженія нынѣшняго измаильскаго уѣзда отъ Россіи къ Молдавіи по Парижскому трактату 1856 года, оба придунайскія княжества, не безъ содѣйствія Россіи, соединились въ одно, подъ именемъ Румыніи. Первый румынскій князь Александръ Куза, приступивъ къ секуляризаціи монастырскихъ имуществъ въ княжествѣ, 1 іюня 1859 года опредѣлилъ отобрать въ вѣдѣніе министерства духовныхъ дѣлъ всѣ имѣнія знаменитой Нямецкой лавры,—основанной еще въ 1367 году и столь прославившейся, какъ главный питомникъ мѣстной іерархіи и хранилище славянскаго просвѣщенія,—не упомянувъ ничего о правахъ лавры. Вслѣдствіе этого, имѣнія, на которыхъ были воздвигнуты лаврскія строенія, отданы были въ арендное содержаніе съ публичныхъ торговъ, при чемъ владѣніе арендаторовъ простиралось въ окружности лавры до самыхъ ея воротъ, а для продовольствія обители и приписанныхъ къ ней монастырей были объявлены подрядные торги. Помимо этого, въ цѣляхъ полной румынизаціи края, былъ нарушенъ уставъ

о св. службѣ, установленной настоятелемъ лавры великимъ старцемъ Паисіемъ Величковскимъ. Богослуженіе на церковно-славянскомъ языкѣ въ лаврскихъ церквахъ было воспрещено; самыя богослужебныя книги на этомъ языкѣ изъ церквей изъяты; типографія, принадлежавшая монастырямъ Нямцу и Секу—отчуждена; вмѣсто церковнаго пѣнія, возникло предположеніе ввести въ православныхъ церквахъ духовную музыку, по образцу

Женскій монастырь Хирово (лѣтняя церковь).

католичества; церковная іерархія была лишена естественнаго своего права завѣдывать духовными учебными заведеніями.

Но румынское правительство не имѣло возможности секуляризировать имѣнія Нямецкой лавры, находившіяся въ русской Бессарабіи, которыя, въ общемъ, занимали площадь свыше 12 тысячъ десятинъ,—главнымъ образомъ въ бендерскомъ уѣздѣ (вотчины Кицканы и Копанка—до 10 тысячъ десятинъ). Это обстоятельство подало поводъ и основаніе значитель-

ному числу монашествующихъ Нямецкой лавры, утѣсняемыхъ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ церковно-богослужебномъ отношеніи, оставить ее и найти новый пріютъ въ лаврскихъ имѣніяхъ русской Бессарабіи. Главными дѣятелями въ осуществленіи этого стремленія были: управлявшій бессарабскими лаврскими имѣніями іеромонахъ Өеофанъ Кристи и духовникъ лавры іеромонахъ Андроникъ. Первый еще въ 1859 году предпринялъ ходатайство о построеніи новаго Нямецкаго монастыря въ лаврскомъ имѣніи Кицканахъ, и въ 1864 году получилъ на это Высочайшее разрѣшеніе съ тѣмъ, чтобы новая обитель находилась въ зависимости отъ Нямецкой лавры и молдавскаго митрополита, но не въ предосужденіе и правамъ кишиневскаго преосвященнаго. Второй же, взявъ изъ Нямецкой лавры точную копію съ высокочтимой иконы Богородицы и значительное количество рукописныхъ и книжныхъ сокровищъ, оставилъ лавру и, съ большимъ числомъ монашествующей братіи, переселился въ новопостроенный Ново-Нямецкій монастырь. Послѣдній, по примѣру русскихъ монастырей, пожелалъ приносить посильную пользу мѣстному обществу и церкви и съ этою цѣлью образовалъ капиталъ въ 50 тысячъ рублей для воспитанія, на счетъ процентовъ съ него, нѣсколькихъ молодыхъ людей въ кишиневской духовной семинаріи и въ основанномъ въ 1862 году епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Въ монастырѣ одна каменная церковь во имя Вознесенія Спасителя: настоятельскія и братскія кельи, хозяйственныя обзаведенія и домъ для пріѣзжающихъ богомольцевъ. Со времени передачи имѣній заграничныхъ монастырей въ казенное управленіе средства обители сильно уменьшились.

Очень красивъ видъ на Ново-Нямецкій монастырь съ горы у Тирасполя. Оттуда виднѣется Днѣстръ съ болотами при впаденіи рѣчки Ботны, селеніе Кицканы, и вся, покрытая густымъ лѣсомъ, возвышенность, на которой построена обитель, съ бѣлѣющею посреди зелени церковью.

Z.

Новая лѣтняя церковь въ Кондрицкомъ монастырѣ.

Краткія свѣдѣнія о племенахъ, населяющихъ Бессарабскую губернію.

Молдаване.

Молдаване или румыны составляютъ главную часть населенія Бессарабской губерніи,—почти $^3/_4$ общаго числа жителей. Уѣзды кишиневскій, оргѣевскій, бѣлецкій и сорокскій почти исключительно населены ими; въ хотинскомъ уѣздѣ они перемѣшаны съ русинами—первобытными обитателями сѣверной Бессарабіи; въ бендерскомъ, аккерманскомъ и измаильскомъ—съ пришельцами изъ разныхъ мѣстъ: малороссами, великороссами, болгарами, нѣмцами и др.

Близкое родство молдавскаго языка съ языками латинскаго корня, долгое пребываніе римскихъ легіоновъ въ придунайскихъ странахъ, самое названіе «румыны» (романы — римляне) не оставляютъ сомнѣнія въ происхожденіи этого племени отъ романизованныхъ народовъ, населявшихъ Мизію и отчасти Дакію Траяна (вѣроятнѣе всего,—гетовъ и басторновъ) и римскихъ колонистовъ. По Рёсслеру, Юнгу, Томашеку и Пигу, взгляды которыхъ раздѣляютъ наши ученые: Васильевскій, Успенскій и Гротъ, — румыны или «волохи» (влохи, влахи) переселились изъ Мизіи и, вообще, изъ странъ между Дунаемъ и Балканами въ гористые края Трансильваніи и сосѣднія мѣстности Угріи въ X—XIII вѣкахъ. Болгары, придя первыми съ береговъ Волги въ Мизію, обозначали именемъ «влаховъ» или «влоховъ» тѣхъ земледѣльцевъ и пастуховъ, съ которыми входили въ сношенія. Венгры, а также поляки, кроаты, богемцы и другіе народы славянскаго корня равнымъ образомъ называли румынъ (какъ и всѣхъ италіанцевъ) влахами. Нѣкоторые полагаютъ даже, что слово «валахъ» заимствовано изъ славянскаго корня и, по способу употребленія слова «ромынъ» (крѣпкій, сильный), переведено на валашскій языкъ однозначащимъ словомъ «влохъ». Можетъ-быть, какъ полагаетъ Гриммъ, румыны — племя полуславянское, полулатинское. Русскіе называютъ румыновъ молдаванами по имени одного изъ румынскихъ княжествъ, происшедшему отъ рѣки Молды, въ которой, по преданію, утонула любимая собака основателя княжества Драгоша.

Молдаване—племя мирное, покойное, до сихъ поръ не могущее забыть долгихъ вѣковъ угнетенія. Его грустное прошедшее отзывается въ народныхъ легендахъ и повѣрьяхъ, и звучитъ въ унылыхъ пѣсняхъ, безконечныхъ, какъ вѣка пережитаго имъ горя.

Зимняя церковь и келья настоятеля въ Гинкуловскомъ монастырѣ.

Бессарабскіе молдаване говорятъ испорченнымъ латинскимъ нарѣчіемъ съ примѣсью очень многихъ славянскихъ словъ. Языкъ ихъ удержалъ болѣе оригинальности древняго римскаго языка, чѣмъ даже языкъ италіанскій, въ которомъ явно чувствуются добавки, внесенныя готами, вандалами и лонгобардами. Такъ напр.:

Латинскія.	Италіанскія.	Молдавскія.
Civitas	Città	Четате.
Dominus	Signor	Домнулъ.
Caput	Testa	Капулъ (Капъ).
Verbum	Parola	Ворба.
Mensa	Tavola	Маса.
Albus	Bianco	Алба.
Incipio	Commincio	Анчей.

Славянскія слова заимствованы молдавскимъ языкомъ, вѣроятно, еще отъ антовъ и венедовъ (если даже не считать гетовъ прародителями славянъ), но въ гораздо болѣе значительной степени,—благодаря сосѣдству Молдавіи съ Россіей, Польшею, Болгаріею и Сербіею и родственнымъ связямъ, въ которыя молдавскіе князья вступали съ сосѣдними владѣтелями. Еще же болѣе потому, что при движеніи славянскихъ народовъ, до и послѣ VI вѣка по Р. Х., съ сѣвера къ Дунаю и за Дунай нынѣшнія Бессарабія и Румынія наполнялись славянами; и что, по раздѣленіи церквей на восточную и западную, валашское и молдавское княжества приняли, какъ заявляетъ Кантеміръ, славянскія буквы, появившіяся въ ихъ письменности со времени Александра Добраго и молдавскаго митрополита Ѳеоктиста.

Судебные акты и княжескія грамоты также писаны были по-славянски. Такія грамоты на владѣніе землями можно видѣть еще и теперь сохранившимися у потомковъ нѣкоторыхъ бояръ (напр. у Доничей). Въ виду этого, многія славянскія слова вошли во всеобщее употребленіе и стали почти коренными, такъ что молдавскій языкъ имѣетъ основаніемъ языки латинскій и славянскій.

Трансильванскіе влохи въ своемъ нарѣчіи имѣютъ менѣе славянскихъ словъ, принявъ много словъ венгерскихъ; влохи же, обитающіе за Дунаемъ, въ Румеліи, смѣшали свой языкъ съ простымъ греческимъ нарѣчіемъ, на которомъ писаны и ихъ церковныя книги.

Молдаванинъ - простолюдинъ имѣетъ характеръ чуждый энергіи и удали, склонный къ мирной дѣятельности. Онъ тихъ и скрытенъ, хотя часто южная натура проявляется вспышками пылкости, мстительности и щекотливаго самолюбія. Но, вообще, онъ добръ и сострадателенъ. Наружность его носитъ на себѣ слѣды южнаго происхожденія, смягченная славянскимъ типомъ. Молдаванинъ обыкновенно выше средняго роста и сухого, мускулистаго тѣлосложенія. Большинство имѣетъ черные волосы, выразительную физіономію, темные глаза, густые брови и усы. Движенія ихъ вялы и неуклюжи, а походка—медленная и тяжелая; грудь и шея—всегда открыты. Бороды бреютъ почти всѣ: быть-можетъ, это остатокъ правленія румынскихъ княжествъ, въ которыхъ борода считалась привилегіей и ее могли носить исключительно бояре перваго класса.

Молдаванка, большею частью, выше средняго роста, стройна, съ низко опущенными плечами и грудью, съ густыми темными волосами. Лицо ея не отличается правильностью: у нея низкій лобъ, замѣтно выдавшіяся

Древняя церковь въ скалѣ, въ монастырѣ Шабка.

скулы, острый носъ и, вообще, въ линіяхъ контура кривизна преобладаетъ надъ округленностью. Смугловатый цвѣтъ кожи, темные, блестящіе, полные огня, глаза, граціозныя, то лѣнивыя, то быстрыя, порывистыя и страстныя движенія придаютъ молдаванкѣ много особенности и прелести, свойственныхъ женщинамъ юга. Молдаванка, по природѣ, добра, но нрава пылкаго и ея южная натура рѣзко выражается въ крайностяхъ женскаго характера.

Женщина-поселянка, предоставленная въ хозяйствѣ безпечностью мужа сама себѣ, всегда дѣлается разсчетливою и бережливою. Скромная и послушная мужу, она часто неуживчива съ посторонними. Отсюда—частое отдѣленіе отъ родныхъ женатыхъ поселянъ, даже въ ущербъ собственному благосостоянію.

Русины.

Русины или руснаки, говорящіе немного отличнымъ отъ малороссійскаго языкомъ, составляютъ часть огромнаго племени, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Червонной Руси, населяющаго южную Россію, Украйну, губерніи: Подольскую, Волынскую, Кіевскую и Галицію, т.-е. все пространство отъ южнаго поморья до рубежа бѣлорусскихъ лѣсовъ и отъ Карпатскихъ горъ до Дона и Кубани. Въ верховьяхъ Бессарабіи, вдающихся въ Подольскую губернію и касающихся Галиціи, русиновъ засталъ еще первый основатель Молдавіи Драгошъ. Преданіе говоритъ, что мармарошскіе выходцы, охотясь за туромъ, открыли пасѣку русина Яцька, который, увидѣвъ, что Драгошъ заселяетъ мѣстность венгерскими выходцами, отправился въ Польшу и вывелъ оттуда множество южно-руссовъ. Затѣмъ, значительная часть русиновъ была переселена во второй половинѣ XVII вѣка молдавскимъ княземъ Александромъ Дукою, который перевелъ ихъ въ свои владѣнія, когда былъ признанъ гетманомъ Украйны. Еще раньше, во время уніи (въ концѣ XVI и началѣ XVII вв.) часть русиновъ перешла въ нынѣшній хотинскій уѣздъ изъ Украйны и Волыни. Русинами населены почти всѣ селенія хотинскаго и нѣкоторыя припрутскія селенія бѣлецкаго уѣзда, преимущественно сѣверной его части. Общая численность ихъ въ губерніи не менѣе 250 тысячъ, т.-е. $^1/_8$ часть всего населенія.

Сохранивъ языкъ и печать славянскаго племени въ своемъ физіономическомъ типѣ, русины приняли мѣстную молдавскую одежду: длинная рубаха, широкій зеленый или красный поясъ, остроконечная баранья шапка или шляпа съ широкими полями и постоянно открытая грудь дѣлаютъ ихъ по наружности молдаванами сѣверныхъ уѣздовъ губерніи.

Великороссы.

Въ Бессарабіи великороссы поселились въ разныя времена и по разнымъ обстоятельствамъ. Незначительная часть ихъ — потомки бѣглыхъ стрѣльцовъ; другіе — пелипонскихъ раскольниковъ, переселившихся изъ Россіи во время исправленія богослужебныхъ книгъ (ихъ молдаване переиначили въ «липованъ» вмѣсто «пелипоновъ»); третьи—потомки бѣжавшихъ изъ-за Кубани донскихъ казаковъ (послѣ булавинскаго бунта). Большая же

часть — бѣжавшіе изъ внутреннихъ губерній Россіи отъ рекрутчины или непосильной барщины. Съ точностью число великороссовъ въ Бессарабіи невозможно опредѣлить. Изъ собственноручныхъ замѣтокъ губернатора Ѳедорова видно, что во время управленія имъ областью, т.-е. въ теченіе 20 лѣтъ, выслано изъ Бессарабіи безпаспортныхъ бродягъ болѣе 48 тысячъ. А сколько укрылось? Во всякомъ случаѣ, число великороссовъ въ губерніи

Лѣтняя и зимняя церкви въ монастырѣ Речула.

не менѣе 45 тысячъ. Они проживаютъ, преимущественно, въ городахъ и посадахъ Вилковѣ и Тузлахъ; кромѣ того, русскіе раскольники, выходцы изъ губерній: Калужской, Тульской, Рязанской, Курской и др., живутъ отдѣльными обществами въ хотинскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ Грубнѣ и Гелишовкѣ; въ сорокскомъ — въ Новопокровкѣ и Куничѣ; въ оргѣевскомъ—въ Сирковѣ, Кузовкѣ и слободѣ Старообрядческой; въ аккерманскомъ—въ сел. Спасскомъ и хуторѣ Петровкѣ.

Малороссы.

Въ южной части Бессарабіи, въ г. Аккерманѣ и посадахъ Папушой, Турлакѣ и Шабо, въ сосѣднихъ съ ними селеніяхъ и въ хуторахъ на помѣщичьихъ земляхъ живетъ болѣе 12 тысячъ малороссовъ, перешедшихъ изъ приднѣстровскихъ и приднѣпровскихъ губерній, спасаясь отъ рекрутчины и барщины. Кромѣ того, небольшая часть жителей м. Липканъ, хотинскаго уѣзда, и нѣкоторыхъ прирутскихъ селеній бѣлецкаго и кишиневскаго уѣздовъ считаютъ себя, по преданію, малороссами, поселившимися въ Молдавіи во время войнъ Хмѣльницкаго. Затѣмъ, въ аккерманскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ Акмангитъ, Староказачье, Волонтеровка, Николаевка-Новороссійкая и др., проживаетъ до 20 тысячъ малороссовъ, входившихъ въ составъ новороссійскаго казачьяго войска. О поселеніи малороссійскихъ казаковъ въ Буджакѣ со времени занятія въ 1806 году русскими войсками румынскихъ княжествъ приведены данныя въ историческомъ обзорѣ.

Поляки.

Кромѣ помѣщиковъ, посессоровъ и разныхъ служащихъ лицъ, въ Бессарабію въ началѣ 40-хъ годовъ XIX столѣтія стали переселяться бѣдные польскіе шляхтичи. Снимая у владѣльцевъ земли, поляки сами трудолюбиво ихъ обрабатывали и, обладая небольшими средствами и запасомъ свѣдѣній, сумѣли устроить свои хозяйства лучше, чѣмъ у живущихъ по сосѣдству съ ними русиновъ и молдаванъ. Поляки живутъ преимущественно въ хотинскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ: Нелипоуцахъ, Маркоуцахъ, Балкоуцахъ, Тырновѣ, Бульбокѣ, Волчинцѣ, Михайловкѣ, Ломачинцахъ и др. Въ этихъ селеніяхъ живетъ поляковъ до 2 тысячъ душъ, большая половина которыхъ — римско-католики. Вообще же въ губерніи поляковъ не менѣе 15 тысячъ.

Греки.

Хотя во времена могущества Аѳинской республики и позже въ Бессарабіи процвѣтали греческія колоніи, но потомки колонистовъ исчезли вмѣстѣ со своими великолѣпными памятниками, отъ которыхъ остались однѣ развалины. Въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи греки появились лишь въ половинѣ XV вѣка, въ видахъ торговыхъ сношеній; затѣмъ, назначеніе Портою князей изъ фанаріотовъ привлекло изъ Турціи большое число грековъ, которые, пользуясь покровительствомъ сильныхъ соплеменниковъ, пріобрѣтали почетныя званія и богатства. Нѣкоторые изъ нихъ смѣшались съ туземцами посредствомъ брачныхъ союзовъ. Въ новѣйшія времена, въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, переселялись въ Молдавію и Бессарабію выходцы изъ Архипелага, спасаясь отъ преслѣдованія турокъ во время бѣдствій своего отечества. Въ настоящее время въ Бессарабіи грековъ до 4 тысячъ; нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ къ знатнымъ фамиліямъ и владѣютъ большими имѣніями; другіе занимаются торговлею и промыслами. Большая часть грековъ живетъ въ портовыхъ городахъ Рени и Измаилѣ, а также въ селеніяхъ нижней части Прута; часть — въ Аккерманѣ и Кишиневѣ, гдѣ они ведутъ торговлю; преимущественно же внутри Бессарабіи, гдѣ берутъ въ аренду имѣнія, занимаются всевозможными спекуляціями.

Монастырь Сахарна въ скалахъ на берегу Днѣстра.

Нѣмцы.

Нѣмцы перешли на степи Буджака частію изъ Виртембергскаго королевства, а болѣе—изъ бывшаго герцогства Варшавскаго. Первое заселеніе ихъ относится къ 1814 году, когда они прибыли изъ Варшавскаго герцогства, въ числѣ 1,443 семействъ (изъ нихъ 121 семейство римско-католическаго, а остальныя—лютеранскаго вѣроисповѣданія), и основали въ нынѣшнемъ аккерманскомъ уѣздѣ 7 колоній: Бородино, Тарутино, Кульмъ, Малоярославецъ, Красное, Лейпцигъ и Клястицъ. Въ 1816 году—колоніи Фершампенуазъ, Бріенъ, Парижъ и Арцизъ; въ 1817 году—Теплицъ, гдѣ поселилось 96 семействъ, вышедшихъ изъ Германіи. Потомъ, въ царствованіе императора Николая I-го, въ 1833 году прибыли колонисты изъ Виртемберга и основали колонію Гнаденталь, а въ слѣдующемъ году—Лихтенталь; въ 1834 году новые колонисты царства Польскаго поселились въ колоніи Фриденталь; въ 1836—въ колоніи Денкевицъ; въ 1839—Плоцкъ; въ 1842—Гофнунгсталь.

Виртембергцы обошлись безъ пособія отъ казны, такъ какъ прибыли съ собственными средствами; остальнымъ же колонистамъ, при поселеніи въ Бессарабіи,—кромѣ предоставленія различныхъ льготъ (свобода отъ платежа повинностей и податей въ теченіе 50 лѣтъ, отъ рекрутства, отъ военнаго постоя въ мирное время) и значительныхъ земель,—давались деньги и матеріалы для постройки домовъ и первоначальнаго обзаведенія.

Всѣхъ нѣмцевъ насчитывается въ настоящее время въ Бессарабіи свыше 50 тысячъ душъ.

Нѣмецкіе поселенцы отличаются особымъ трудолюбіемъ, терпѣніемъ, честностью и аккуратностью. Они положительны, но вмѣстѣ съ тѣмъ робки и медлительны. Характеръ тихій, но упрямый и помнящій обиды. Строгіе къ самимъ себѣ, покорные общественнымъ постановленіямъ и начальству, они стараются избѣгать столкновеній съ властями и, вообще, не сближаются съ русскими.

Трудолюбивые работники, прекрасные агрономы и скотоводы, нѣмцы живутъ чисто, опрятно, въ довольствѣ, — многіе даже въ богатствѣ. Давнее переселеніе ихъ на степи Буджака нисколько не измѣнило ихъ патріархальныхъ германскихъ привычекъ конца XVIII вѣка. Въ нихъ нѣтъ широкой русской удали, способной все перенимать и ко всему примѣняться. Нѣмецъ поселянинъ рѣдко заглядываетъ дальше межи своего участка и знаетъ только себя да общество своего поселка. Въ виду этого, ихъ умѣнье и трудолюбіе остаются при нихъ и не прививаются къ туземному населенію.

Французы.

Французы-швейцарцы явились въ Бессарабію между 1824 и 1828 гг., во время генералъ-губернаторства князя М. С. Воронцова. Первую мысль о приглашеніи швейцарцевъ для поселенія въ Бессарабіи подалъ бессарабскій «оберфорстмейстеръ» графъ Паравичини, предлагая и свои въ томъ услуги. Эта мысль осуществилась стараніями Карла Тардана, швейцарца, который и былъ первымъ «осадчикомъ», основателемъ колоніи. Въ 1824 г. швейцарцы прибыли въ числѣ только 5 семействъ; затѣмъ, послѣдовали

болѣе значительныя поселенія. Тарданъ писалъ своимъ соотечественникамъ, убѣждая «не искать счастья въ безвѣстныхъ пустыняхъ и лѣсахъ сѣверной Америки, а спѣшить на плодоносныя земли Новой Россіи, гдѣ виноградныя лозы, персики, шелковица поспѣваютъ и рано, и съ большимъ успѣхомъ». Швейцарскимъ поселенцамъ была отведена прекрасная земля въ Буджакѣ, на самомъ Днѣстровскомъ лиманѣ, урочище *Шабо*, гдѣ они и основали колонію этого имени, весьма цвѣтущую и преуспѣвающую въ своемъ сельскомъ быту. Шабскіе виноградники—одни изъ лучшихъ въ губерніи. Сюда пріѣзжаютъ лѣчиться и виноградомъ, и купаньями. Въ колоніи Шабо и въ сосѣднемъ владѣльческомъ урочищѣ Шабалатъ всего швейцарцевъ находится въ настоящее время до 1000 душъ.

Село Комратъ.
Комратское реальное училище.

Болгары.

Болгары,—народъ финско-тюркскаго происхожденія,—перешли съ Волги на Дунай въ первыхъ годахъ VI вѣка. Образовавъ при князѣ своемъ Исперихѣ (греки называли его Аспарухомъ) первое болгарское царство въ Мизіи (около 679 года), болгары впослѣдствіи подчинились Византійской имперіи, приняли христіанство и отъ сильнаго наплыва славянъ въ теченіе VII—IX вв. со временемъ совершенно *ославянились*. Въ Бессарабію болгары переселялись вслѣдъ за занятіемъ ея русскими войсками, надѣясь подъ ихъ сѣнью найти сперва защиту, а послѣ пріютъ, пропитаніе и благоденствіе. Но до заключенія Букарестскаго мира, надежды болгаръ не сбывались и они пребывали въ Бессарабіи, какъ иностранные «беженари», т.-е. выходцы, пользуясь весьма непрочнымъ покровительствомъ господарей и занимаясь земледѣліемъ и скотоводствомъ въ селеніяхъ, основанныхъ ими на ногайскихъ земляхъ или въ кишлахъ близъ городовъ

Измаила, Килiи, Тамарова (Ренн), Аккермана и Кишинева. О дальнѣйшемъ поселенiи болгаръ въ Бессарабiи и о заботахъ о нихъ правительства, которое отвело для ихъ поселенія болѣе 454 тысячъ десятинъ земли, приведены данныя въ историческомъ обзорѣ губерніи.

Болгары—прекрасные земледѣльцы, усердные въ работѣ. Они—трезвы и послушны, но характера пылкаго, мстительнаго и не терпятъ надъ собой начальства. Это народъ статный и красивый. Въ настоящее время болгаръ въ губерніи свыше 120 тысячъ душъ. У нихъ два различныхъ языка и три рода письма. Одни говорятъ на болгарскомъ языкѣ (черные болгары) — это выходцы изъ Македоніи и Румеліи; первые, прибывшіе въ Бессарабію въ 1807 — 1812 гг., пишутъ славянскими литерами; вторые — румелійцы, переселившіеся въ 1830 году, пишутъ греческими буквами. Наконецъ, выходцы изъ Добруджи, извѣстные подъ названіемъ *камермеріевъ* или деревенцевъ, говорятъ между собою по-турецки и употребляютъ волошскія письмена.

Въ нѣкоторыхъ болгарскихъ поселеніяхъ близъ р. Ялпуха проживаютъ сербы и такъ называемые *гагаузы* (по мѣстному сказанію, незаконныя дѣти турокъ отъ болгарокъ), наружностью, характеромъ и жизнью рѣзко отличающіеся отъ болгаръ. Между болгарами находится также незначительное число арнаутовъ, переселившихся въ Бессарабію въ 1809—1810 гг.

Армяне.

Потомки древнихъ пароянъ, армяне, когда-то имѣли свою исторію и своихъ царей, но, порабощенные персами, лишились самостоятельности.

Въ Молдавію армяне стали переселяться при Александрѣ Добромъ, который разрѣшилъ имъ проживать, между прочимъ, въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи: въ Кишиневѣ, Оргѣевѣ и Хотинѣ. Въ настоящее время ихъ въ Бессарабіи до 4 тысячъ, всѣ—христіане армяно-грегоріанскаго исповѣданія, за исключеніемъ не болѣе 300 душъ исповѣданія римско-католическаго. Въ Кишиневѣ имѣется особая армяно-грегоріанская епархія (бессарабско-нахичеванская) съ епархіальнымъ архіепископомъ и, подъ его предсѣдательствомъ, духовная консисторія. Армянскія церкви существуютъ въ Кишиневѣ, Оргѣевѣ, Аккерманѣ и Хотинѣ.

При молдавскомъ господствѣ армяне не имѣли права занимать никакихъ должностныхъ мѣстъ, а потому и не имѣли правъ высшихъ сословій, которыми пользовались только лица греческаго и молдавскаго происхожденія; имъ дозволялось лишь заниматься торговлею и ремеслами. Поступивъ въ русское подданство, армяне получили всѣ права гражданства наравнѣ съ прочими подданными имперіи, почему нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли дворянство службою; многіе владѣютъ богатыми помѣстьями, другіе держатъ имѣнія въ арендѣ или служатъ управляющими; большею же частью армяне занимаются торговлею или промыслами (табачные фабриканты и торговцы въ Кишиневѣ; большинство брадобреевъ—армяне).

Армяне-католики живутъ преимущественно въ г. Хотинѣ, его уѣздѣ и въ г. Бѣльцахъ. Они перешли сюда изъ Польши, когда Бессарабія была уже русскою областью. По свидѣтельству историка Сестренцевича-Богуша, эти армяне появились въ Галицкомъ княжествѣ въ началѣ XIII вѣка и отличались тамъ хозяйствомъ, трудолюбіемъ, искусствомъ въ торговлѣ, а, слѣдовательно, нѣкоторымъ богатствомъ въ сравненіи съ храбрыми, но бѣдными русинами, знавшими только войну и хлѣбопашество. Левъ Да-

ніиловичъ, возобновивъ въ 1270 году городъ Львовъ, поселилъ тамъ армянъ, скитавшихся по разнымъ мѣстамъ. Казиміръ Великій, король польскій, устраивая свое государство и пограничную въ то время Червонную Русь, обратилъ вниманіе на армянъ,—единственныхъ торговцевъ и капиталистовъ въ краѣ, тогда еще не терпѣвшемъ евреевъ; въ 1365 году имъ были дарованы права магдебургскія, т.-е. городскія нѣмецкія привилегіи, съ подтвержденіемъ всѣхъ личныхъ правъ, которыми они издревле пользовались или пріобрѣли грамотами князей галицкихъ и русскихъ. Тогда же эти армяне приняли католичество, а въ 1367 году имъ было позволено исповѣдывать эту вѣру по ихъ обычаямъ и производить богослуженіе на армянскомъ языкѣ, при чемъ Львовъ былъ назначенъ каѳедрою ихъ епископу Григорію. Но армяне не могли сродниться съ чуждыми имъ тевтонскими законами и въ 1379 году испросили у королевы Ядвиги позволеніе, «чтобы

С. Комратъ.
Комратскій соборъ.

ихъ отъ кровавой Магдебургіи освободить и оставить при древнихъ армянскихъ законахъ». Все это было подтверждаемо польскими королями до конца XVIII столѣтія. Пользуясь большимъ благосостояніемъ, армяне размножились и имѣли въ Червонной Руси, Подоліи и Волыни 11 церквей, въ томъ числѣ въ Каменцѣ-Подольскомъ, Луцкѣ и Хотинѣ. Въ 1666 году въ Каменцѣ состоялось совершенное соединеніе армянскихъ католиковъ съ польскими, подъ управленіемъ архіепископа ихъ Николая Тарасовича.

Евреи.

Племя это, разсѣянное повсюду, составляетъ въ Бессарабіи важную часть населенія какъ по количеству (свыше 240 тысячъ душъ), такъ и потому, что вся мѣстная торговля находится въ его рукахъ.

Въ числѣ бессарабскихъ евреевъ есть семейства, пришедшія изъ Молдавіи, куда они переселились изъ Испаніи во время гоненій Фердинанда и Изабеллы. Главная же часть ихъ — евреи нѣмецкіе и польскіе; въ Молдавіи имъ жить не позволялось и они перешли въ Бессарабію изъ западныхъ губерній. Черезъ четыре года по присоединеніи области къ Россіи, ихъ оказалось здѣсь, по Свиньину, свыше 5 тысячъ семействъ.

Въ настоящее время, евреи завладѣли въ Бессарабіи и торговлей, и промышленностью, что отражается угнетающе на интересахъ христіанскаго населенія края. Многіе изъ нихъ арендуютъ имѣнія (въ обходъ закона) и, подъ охраною помѣщиковъ, которые показываютъ ихъ своими приказчиками, притѣсняютъ далеко уступающихъ имъ въ умѣ и изворотливости поселянъ. Деморализующее вліяніе мелкихъ торговцевъ евреевъ весьма велико въ губерніи, особенно въ сѣверной и средней ея части. Они имѣютъ въ своихъ рукахъ капиталы, а, слѣдовательно, почти всю промышленность края, и являются монополистами въ торговлѣ.

Въ Бессарабіи было учреждено 16 еврейскихъ колоній для пріученія этого племени къ земледѣлію. Но непривычка къ физическому труду, столь необходимому при сельскихъ занятіяхъ, не позволила осуществить намѣченную этимъ учрежденіемъ цѣль. Поля въ еврейскихъ колоніяхъ оставались необработанными, скотоводства почти не существовало, дома содержались въ полной небрежности, и колонисты поддерживали свое существованіе если не контрабандою и конокрадствомъ, то мелкими промыслами и ремесломъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка еврейскія колоніи существовали 1 — въ хотинскомъ уѣздѣ: Ломачинцы; 10 — въ сорокскомъ уѣздѣ: Новая Мерешовка, Люблинъ, Вертюжены, Капрешты, Маркулешты, Згурица, Бричева, Домбровены, Старовка и Новыя Теленешты; 2 — въ бѣлецкомъ: Александрены и Вадулуй Владъ; 2 — въ оргѣевскомъ: Шибка и Николаевка-Благодать; 2 — въ кишиневскомъ: Голбока и Константиновка, и 1 — въ бендерскомъ: Романовка. Въ этихъ колоніяхъ (кромѣ Голбоки, тогда уже опустѣлой) насчитывалось до 1,082 дворовъ съ 10,589 душами населенія.

Въ настоящее время евреи проживаютъ, преимущественно, въ городахъ и мѣстечкахъ средней и сѣверной Бессарабіи. Особенно много ихъ въ г. Кишиневѣ и Хотинѣ, и въ мѣстечкахъ хотинскаго, бѣлецкаго и оргѣевскаго уѣздовъ (Новоселицѣ, Липканахъ, Скулянахъ и Фалештахъ, Теленештахъ, Резинѣ, Кріулянахъ).

Цыгане.

По мнѣнію большинства изслѣдователей, цыгане происходятъ отъ одного изъ племенъ индусовъ и появились въ Турціи за полчищами Тимура, послѣ покоренія Дели въ 1399 году, а отсюда разсѣялись по всей Европѣ. Кочующія банды этого народа извѣстны подъ разными именами: въ Россіи и Венгріи они называются *цыганами*; въ Богеміи — *цыканами*; въ Германіи — *Zigeuner*; въ Голландіи и Шотландіи — *Caird* и *Keidener*; въ Норвегіи — *Fante*; въ Англіи — *Gips*; во Франціи — *богемцами* и *египтянами*; въ Испаніи — *Gitanos*; въ Италіи — *Zingari*; въ Турціи — *чинганы*. На ихъ же природномъ языкѣ, представляющемъ отрасль санскритскаго корня, они называютъ себя *рума-шаль* или *руши*, т.-е. блуждающіе, скитающіеся.

Первое появленіе цыганъ въ Молдавіи историки относятъ къ 1417 г., когда Александръ Добрый пожаловалъ имъ право — «*свободно пользоваться*

Видъ м. Вадъ-Рашкова, на берегу Днѣстра.

воздухомъ и водою для жизни и безпрепятственно добывать огонь для ковки железа». Когда именно и по какому случаю цыгане были обращены въ Молдавіи въ рабство,—нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ. При Стефанѣ Великомъ (1458—1504) они, несомнѣнно, не были еще въ крѣпостномъ состояніи, и древнѣйшая изъ извѣстныхъ грамотъ, данныхъ на частное владѣніе цыганами по пожалованію въ кабалу, относится къ 1529 году и принадлежитъ Петру Рарешу. Вѣроятно, цыгане первоначально были закабалены молдавскимъ правительствомъ, а отъ правительства, сначала по пожалованію, а потомъ посредствомъ продажи, стали переходить въ частное владѣніе. Произошло раздѣленіе цыганъ на *государственныхъ*, *монастырскихъ* и *боярскихъ*, выраженное впервые въ законахъ Василія Акбанита (1646 г.). Нерѣдко государственные цыгане протестовали противъ раздачи ихъ въ частное владѣніе, называя это злоупотребленіемъ княжеской власти, и по этому поводу состоялись очень примѣчательныя грамоты господарей (29 ноября 1776 г., 2 января 1782 г. и т. д.; послѣдняя—20 февраля 1804 г.), подтверждавшія, что «по древней привилегіи, которой грамота похищена у цыганъ, государственные цыгане, дѣйствительно, не могли быть обращаемы въ частное владѣніе, какъ во всѣхъ правахъ состоянія подобные прочимъ подданнымъ жителямъ края, и что они впредь уже не будутъ жалуемы ни боярамъ, ни монастырямъ».

Въ Бессарабіи право частнаго владѣнія цыганами, въ качествѣ крѣпостныхъ, утверждено уставомъ образованія области 1818 года, но при этомъ требовалось предъявленіе грамотъ, по которымъ владѣльцамъ достались цыгане по пожалованію или по пріобрѣтенію куплею, съ утвержденія господаря. По присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, большая часть крѣпостныхъ цыганъ принадлежала роду князей Кантакузиныхъ. Только съ объявленіемъ 5 марта 1861 года въ кишиневскомъ каѳедральномъ соборѣ великаго освободительнаго акта 19 февраля, цыгане—эти единственные крѣпостные въ Бессарабіи — стали свободны. Въ 1858 году въ области считалось ожидавшихъ освобожденія цыганъ: подъ названіемъ *поселенныхъ*—5,615; *дворовыхъ*—5,876; вѣдомства *государственныхъ* имуществъ—92 и *войсковою* сословія (сс. Каиръ и Фараоновка)—2,316 душъ. Но ко времени X ревизіи многіе помѣщики, изъ боязни принудительнаго надѣленія цыганъ землею при освобожденіи, отпустили своихъ цыганъ на волю безъ земли и осѣдлости, такъ что, по ревизскимъ сказкамъ, крѣпостныхъ цыганъ показано всего 1,989 душъ: *поселенныхъ*—161 и *дворовыхъ*—1,828 (вѣроятно, многіе и не отпущенные на волю не были показаны по ревизіи).

Цыгане всегда исповѣдуютъ вѣру той страны, въ которой обитаютъ, почему всѣ бессарабскіе цыгане—православнаго исповѣданія.

Въ отношеніи образа жизни цыгане раздѣлялись на три класса. Первый, такъ называемый *ватрасъ* (отъ «ватра»—очагъ), проживалъ въ услуженіи или промышлялъ музыкой, къ которой цыгане очень способны; второй—*лингурари* (отъ «лингура»—ложка), жили частію осѣдло, въ землянкахъ, но больше кочевали по лѣснымъ мѣстамъ, занимаясь выдѣлкой деревянной посуды; и третій—*урсаріи* («урсу»—медвѣдь) кочевали въ кибиткахъ, переходя изъ деревни въ деревню, и занимались кузнечнымъ ремесломъ или коновальствомъ, иногда промышляя обманомъ и воровствомъ. Большинство цыганъ, показывавшихся въ отчетахъ подъ названіемъ *поселенныхъ*, въ дѣйствительности кочевали и стояли на самой низкой ступени развитія, ни чѣмъ не отличаясь отъ дикихъ народовъ. Отъ земледѣлія они убѣгали съ какимъ-то боязливымъ отвращеніемъ.

Ст. Унгени.
Мостъ черезъ р. Прутъ (изъ Россіи въ Румынію). По этому мосту въ 1877—1878 г., во время русско-турецкой войны, проѣхали сотни тысячъ русскихъ войскъ.

Одежда у цыганъ не составляла предмета первой необходимости: всѣ взрослые, и мужчины, и женщины, ходили обыкновенно въ лохмотьяхъ, а мальчики и дѣвочки лѣтъ до 14, особенно въ лѣтнее время, совершенно нагими. На осѣдлость и трудъ цыгане смотрѣли какъ на тяжкое бремя. Только нѣсколько деревень въ кишиневскомъ, оргѣевскомъ и бѣлецкомъ уѣздахъ было заселено осѣдлыми *вольными* цыганами; они жили отдѣльно отъ прочихъ поселенцевъ, рѣзко отличаясь отъ нихъ образомъ жизни, и представляли собою рѣдкій примѣръ прочной осѣдлости этого бродячаго племени. Лучшее и наиболѣе населенное (83 семейства) изъ цыганскихъ поселеній была вотчина *Миклеушены*, принадлежащая Кипріановскому монастырю (въ 35 верстахъ отъ г. Кишинева).

Это селеніе находится на лѣвой сторонѣ дороги, ведущей изъ Кишинева къ р. Пруту, на горѣ, у опушки лѣса. Издали оно казалось нѣсколькими безпорядочно разбросанными навозными кучами, и лишь на очень близкомъ разстояніи можно было замѣтить слѣды кое-какого устройства. Вокругъ бродятъ собаки и козы, бѣгаютъ десятки полунагихъ черныхъ, курчавыхъ ребятишекъ. По приближеніи къ деревнѣ, пришельца съ шумомъ окружаютъ собаки и дѣти и провожаютъ до самыхъ шалашей (*бурдеевъ*), гдѣ онъ вновь подвергается нападенію собакъ, оставшихся дома. Собачій лай и пронзительные крики дѣтей заставляютъ жителей выглянуть изъ своихъ норъ, и мало-по-малу въ отверстіяхъ бурдеевъ показываются смуглыя лица цыганъ разнаго пола и возраста.

Цыгане придерживаются нѣкоторыхъ кочевыхъ привычекъ и не отстаютъ отъ обычаевъ, заимствованныхъ еще во время былыхъ странствованій отъ племенъ, съ которыми они приходили въ соприкосновеніе. Мужчины средняго возраста и старики носятъ волосы на головѣ по-малороссійски—*чуприною* (т.-е. подбриваютъ ихъ вокругъ головы вершка на два, а остальные, на маковкѣ, ровно обрѣзываютъ въ кружокъ); подбородокъ и щеки бреютъ, оставляя длинные усы. Замужнія женщины, въ числѣ которыхъ есть замѣчательно красивыя, съ пламенными черными глазами, носятъ на головѣ большіе бумажные платки яркихъ цвѣтовъ, повязывая ихъ вокругъ головы наподобіе чалмы и оставляя одинъ конецъ сзади въ видѣ хвоста. Волосы, болѣе или менѣе, приглаженные, выходя изъ-подъ повязки, ложатся по лбу и вискамъ до нижней оконечности ушей, а за ушами прячутся подъ платокъ или, входя въ хвостъ повязки, опускаются съ нимъ на спину незаплетенною косою. Старухи обматываютъ голову такимъ же платкомъ или молдавскими полотенцами, составляя вокругъ лица овальную раму, изъ-подъ которой безпорядочно вырываются пряди сѣдыхъ волосъ и змѣятся въ разныхъ направленіяхъ по лбу и щекамъ. Дѣвицы заплетаютъ волосы въ двѣ косы и обвязываютъ ихъ вокругъ головы или опускаютъ на плечи. Обыкновенное одѣяніе женщинъ—молдавская рубаха, безъ складокъ и воротника, съ высокимъ лифомъ и небольшимъ разрѣзомъ на груди, никогда не застегивающимся, а вмѣсто юбки—полосатый шерстяной передникъ, плотно охватывающій нижнюю половину тѣла (въ родѣ малороссійской запаски). Эти передники носятъ мѣстное названіе *катрінцы*; они поддерживаются на поясницѣ широкими шерстяными поясами краснаго или зеленаго цвѣта.

Цыгане строятъ свои *бурдеи* очень просто: роютъ квадратную яму, глубиною въ аршинъ, а величиною, каждая сторона, сажени въ $1^1/_2$—2, смотря по величинѣ семейства или по достатку строителя. По краямъ вколачиваютъ нѣсколько бревенъ, длиною въ 2 аршина; возлѣ нихъ кладутъ одно на другое бревна такой величины, чтобы концы ихъ легли на

противоположныхъ углахъ каждой стороны ямы, и сбиваютъ ихъ съ стоячими бревнами деревянными гвоздями; на лицевой сторонѣ оставляютъ пространство, въ которое съ трудомъ можно пройти бокомъ, для дверей, состоящихъ обыкновенно изъ двухъ едва сколоченныхъ досокъ, привязанныхъ бечевою къ крайнему стоячему бревну, или изъ куска шерстяного одѣяла. Эта бревенчатая ограда забрасывается грязью и составляетъ стѣны бурдеи. На стѣны кладутъ бревна въ видѣ сволоковъ, перекрещиваютъ ихъ поперечниками, накидываютъ сверху валежникъ и покрываютъ землею. Внутренность вымазываютъ сѣрою глиною; съ лѣвой стороны отъ входа устраиваютъ очагъ, дымъ котораго выходитъ черезъ выдолбленное, наподобіе улья, дерево или круглую плетенку изъ древесныхъ прутьевъ—

Кокорозенское сельско-хозяйственное училище.
Общій видъ.

и бурдей готовъ. Оконъ въ нихъ нѣтъ и свѣтъ проходитъ черезъ щели, оставляемыя въ стѣнахъ и потолкѣ; зимою же, когда щели забиваются (засыпаются землею), бурдей освѣщается только огнемъ отъ очага. Нѣкоторые строятъ такіе же бурдеи безъ очаговъ, а иные просто разбиваютъ шатеръ возлѣ зимняго бурдея и тамъ проводятъ лѣто. Внутри жилого бурдея тѣснота неизъяснимая: кромѣ домашней посуды, земледѣльческихъ орудій и необходимаго хлама, здѣсь и коза съ козлятами, и теленокъ, иногда и поросенокъ. Присоединивъ сюда полдюжины дѣтей и вообразивъ крикъ ихъ, смѣшанный съ разноголосицею животныхъ, можно представить себѣ внутренность цыганскаго жилья во время бодрствованія его обитателей! На вопросъ, почему цыганъ не строитъ жилья болѣе удобнаго, наподобіе, напр., молдавской «касы», онъ отвѣчаетъ: «Зачѣмъ? Лишь бы былъ хлѣбъ, да до хлѣба, а каса—пустое дѣло».

Въ настоящее время цыганъ въ Бессарабіи до 20 тысячъ душъ. Кочующіе цыганскіе таборы встрѣчаются все рѣже, а въ нихъ только и сохраняются типичныя черты этого страннаго племени. Большинство же цыганъ осѣло какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, приноровившись болѣе или менѣе къ окружающему населенію и обстановкѣ быта. Главное занятіе кочевыхъ цыганъ все-таки кузнечное ремесло (въ Кишиневѣ даже одна изъ улицъ новой части города, гдѣ они осѣли, называется Кузнечной), коновальство и музыка. Но, въ большинствѣ, они смѣшались съ мѣстнымъ населеніемъ и переняли отъ него многое какъ въ одеждѣ, такъ и въ образѣ жизни и веденіи хозяйства, сохранивъ, впрочемъ, и характерныя свои особенности (непосѣдливость).

(Заимствовано, съ небольшими измѣненіями, изъ ставшаго библіографической рѣдкостью въ высшей степени цѣннаго труда А. Защука «Бессарабская область». Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба. Спб. 1862 г.).

Z.

Г. Болградъ.
Болградскій соборъ.

Остатки историческихъ древностей въ Бессарабіи, и памятники *).

Валы.

Валы, проходящіе внутри Бессарабіи и близъ ея южной границы, извѣстны подъ общимъ названіемъ Траяновыхъ.

Въ «*L'histoire de la guerre entre la Russie et la Turquie*» 1769 года упоминается, что Траяновъ валъ имѣетъ начало около Петервардейна, проходитъ черезъ Венгрію, Желѣзныя ворота горы Маркану, Трансильванію, Валахію, Молдавію, Бессарабію, откуда идетъ далѣе на востокъ по татарскимъ степямъ и оканчивается около р. Дона.

Въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи, отъ р. Прута на востокъ идетъ такъ наз. *Нижній Траяновъ валъ*. Начинаясь возлѣ румынскаго мѣстечка Вадулуй Исакъ (гдѣ былъ римскій городъ *Траянулъ*), валъ этотъ, изгибаясь, проходитъ до вершины озера Ялпуха выше Болграда, нѣсколько спускается къ вершинѣ озера Катлабуха, опять поднимается къ вершинѣ озера Китай и доходитъ до озера Кундука въ трехъ верстахъ ниже его вершины. Къ сѣверо-западу отъ Аккермана, по покатости нагорнаго берега Днѣстра, около селеній Ганкишло, Тудорово и Каркмазы, мѣстами виднѣются слѣды вала, носящаго названія «*Змѣевого*».

Далѣе къ сѣверу, при впаденіи въ Днѣстръ рѣчки Ботны, около болотъ, близъ селенія Киркаештъ, начинается опять валъ, который, подъ названіемъ *Верхняго Траянова вала*, идетъ сначала лѣвымъ нагорнымъ берегомъ рѣчки Ботны, откуда, не прерываясь и нѣсколько спускаясь, проходитъ на западъ поперекъ всей Бессарабіи до м. Леово на Прутѣ.

Отъ м. Леово до м. Вадулуй-Исакъ, вдоль по нагорному берегу Прута, видны также слѣды вала. Отдѣльные слѣды валовъ находятся еще во многихъ мѣстахъ губерніи. Наиболѣе замѣтна линія вала, идущая по сорокскому уѣзду отъ сел. Солонца до сел. Сенатовки, и въ оргѣевскомъ уѣздѣ—отъ сел. Маловаты къ сел. Жоръ, откуда валъ переходитъ въ Подольскую губернію.

Валы южной части Бессарабіи, обнимая весь Буджакъ, составляютъ какъ бы одинъ общій обширный редутъ, заключающій въ себѣ цѣлый край. Вышина валовъ въ настоящее время доходитъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до 2 и даже 4 аршинъ, и по этому можно судить о первоначальной ихъ вышинѣ за 17 или 18 вѣковъ тому назадъ.

*) Заимствовано изъ труда А. Защука „Бессарабская область“.

Г. Бендеры.
Вокзалъ.

Народное преданіе и нѣкоторые историки приписываютъ сооруженіе валовъ императору Траяну, въ огражденіе заселенной римскими колонистами Дакіи отъ вторженія варваровъ. Другіе же, основываясь на общемъ очертаніи валовъ и связи ихъ между собою, предполагаютъ, что они сооружены варварами главнымъ образомъ отъ вторженія римлянъ. Защукъ полагаетъ, что валы означали просто границы разныхъ владѣній, и что, напр., *Змѣевой* валъ могъ отдѣлять владѣнія греческихъ и генуэзскихъ колоній отъ скиѳовъ и даковъ, а *Верхній Траяновъ валъ*—скиѳовъ или даковъ отъ сарматовъ и позднѣе отъ печенѣговъ.

Остатки укрѣпленій.

Древнѣйшія изъ укрѣпленій находятся по берегу Днѣстра и принадлежатъ генуэзцамъ. Еще уцѣлѣли ихъ башни въ цитаделяхъ Хотина, Бендеръ и Аккермана. Въ Сорокахъ существуютъ развалины генуэзскаго замка, а у сел. Паланки были развалины башни, камни которой разобраны жителями селенія въ 1858 году. Къ еще болѣе отдаленному времени относятся остатки разрушенной римлянами дакійской крѣпости *«Петродавы»*, находящіеся въ лѣсу около г. Оргѣева и селенія Бранештъ. Здѣсь въ утесахъ замѣтны подъ землею обширные ходы и помѣщенія, а кругомъ видны остатки стѣнъ и рвовъ. Здѣсь же найдены древнія монеты и другія вещи.

Ниже г. Сорокъ, въ прибрежныхъ днѣстровскихъ скалахъ, также замѣтны слѣды древнихъ укрѣпленій и, въ одномъ изъ подземелій, остатки христіанской церкви.

Къ XV вѣку относятся пристройки къ хотинской и аккерманской крѣпостямъ и сорокскому замку, а также развалины крѣпости *Гуша* на Днѣстрѣ у сел. Чобручи, бендерскаго уѣзда, разоренной, какъ и Сороки, казаками Хмельницкаго. Позднѣе, о времени владычества татаръ въ Буджакѣ свидѣтельствуютъ слѣды небольшого земляного укрѣпленія *Татаръ-Бунаръ* (т.-е. татарскій ключъ). Крѣпость находилась на возвышеніи надъ селеніемъ и изъ-подъ нея течетъ обильный источникъ воды. Татарами же было укрѣплено и мѣстечко *Старые Каушаны*, служившее лѣтнею резиденціею ихъ хановъ, но слѣды татарскихъ укрѣпленій уничтожены временемъ. Укрѣпленія Килія и Измаилъ относятся уже ко времени турецкаго владычества.

Къ 1711 году относятся слѣды земляного редута на возвышеніи у г. Сорокъ, построеннаго Петромъ Великимъ во времена прутскаго похода. Въ это же время стоялъ лагеремъ въ 3 верстахъ отъ бендерской крѣпости Карлъ XII, и на мѣстѣ этого лагеря, около Варницы, видны ямы и неровности.

Въ хотинскомъ уѣздѣ, въ углу около границы, лѣсное пространство между селеніями Рухотинъ, Ржавинцы и Коленкоуцы было прежде сильно укрѣплено и до сихъ поръ представляетъ цѣпь небольшихъ редутовъ, окружающихъ опушку лѣса, и нѣсколько редутовъ разной величины въ самой глубинѣ лѣса, на полянахъ. Укрѣпленія эти относятся ко времени русско-турецкихъ войнъ при Екатеринѣ II, такъ же, какъ и встрѣчающіяся во многихъ другихъ мѣстахъ полевыя укрѣпленія по рѣкамъ Днѣстру и Пруту.

Курганы *).

Курганы или насыпныя могилы встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Бессарабіи: одни—совершенно отдѣльные, а другіе—въ связи между собою. Сооруженіе нѣкоторыхъ кургановъ относится къ древнѣйшимъ временамъ: они насыпались обитателями страны на могилахъ ихъ царей и витязей,

Желѣзнодорожный мостъ на Днѣстрѣ изъ м. Атакъ въ г. Могилевъ-Подольскій.

или на поляхъ битвъ—надъ могилами павшихъ воиновъ. Скиоы обмазывали трупы своихъ царей воскомъ и погребали вмѣстѣ съ сосудами, оружіемъ и трупами умерщвляемыхъ: одной изъ его женъ, министра, повара,

*) Клапротъ и Крашевскій полагаютъ, что названіе „*курганъ*" происходитъ отъ слова «кургъ», которое, на нарѣчіи кавказскихъ черкесовъ, означаетъ всякій пригорокъ.

кучера, пятидесятой части прислуги и любимой лошади. Сверху надъ могилою дѣлалась высокая насыпь, вокругъ которой ставились чучелы нѣсколькихъ убитыхъ лошадей. Народы, населявшіе Бессарабію послѣ скиѳовъ, также насыпали курганы надъ могилами своихъ царей и витязей съ тою разницею, что даки, кажется, большею частью сжигали трупы умершихъ и хоронили урны съ пепломъ и нѣкоторыя драгоцѣнныя вещи, а гунны и позднѣйшія племена зарывали одинъ только трупъ съ оружіемъ и иными вещами. Курганы такого рода встрѣчаются какъ въ степныхъ, такъ и въ лѣсныхъ мѣстахъ; они, вообще, незначительной высоты. Бюньонъ пишетъ, что въ одной изъ такихъ могилъ былъ найденъ здѣсь скелетъ человѣка большого роста, плечистаго, съ большою головою; около правой его руки былъ мечъ, а около лѣвой—изображеніе хищной птицы, и тутъ же—костяныя пуговицы. Въ другой могилѣ было много человѣческихъ костей, а въ третьей — кольчуга и золотое стремя. Манштейнъ, разрывъ въ 1730 году нѣсколько могилъ, нашелъ сосудъ съ пепломъ и монеты. Могильные курганы насыпались и въ позднѣйшее время, и о нѣкоторыхъ сохраняется преданіе. Такъ, около Бѣльцъ, на берегу Реута, виднѣется отдѣльный курганъ, извѣстный подъ названіемъ татарскаго, насыпанный надъ могилою утонувшаго въ рѣкѣ ханскаго сына. Близъ Варницы, около Бендеръ,—два кургана, шведскій и турецкій, надъ могилами павшихъ въ безумномъ бою Карла XII съ турками и татарами.

Другого рода курганы попадаются преимущественно на открытыхъ мѣстахъ по р. Пруту, днѣстровскому побережью и въ степныхъ равнинахъ Буджака. Они построены въ видимой связи между собою, какъ *сторожевыя линіи* обитавшихъ въ краѣ племенъ. Эти курганы сходны съ сторожевыми линіями кургановъ украинскихъ казаковъ въ Подоліи, Волыни и губерніяхъ: Кіевской, Полтавской и Харьковской, а также съ наблюдательными линіями кургановъ, встрѣчаемыхъ въ херсонскихъ и екатеринославскихъ степяхъ, населенныхъ запорожцами и татарами.

Время и плугъ пахаря сравняли многіе изъ кургановъ, особенно въ степныхъ мѣстахъ, гдѣ они были незначительной высоты. Лишь кое-гдѣ въ лощинахъ Буджака одиноко возвышаются эти памятники временъ минувшихъ, свидѣтели былой жизни исчезнувшихъ народовъ, татарскаго кочевья и, наконецъ, новаго заселенія. Замѣтныя непрерывныя линіи сторожевыхъ кургановъ въ Бессарабіи двѣ: одна начинается верстахъ въ 4-хъ къ югу отъ Бендеръ и идетъ полукругомъ сначала по Каушанской дорогѣ, а потомъ поворачиваетъ къ Днѣстру, оканчиваясь ниже селенія Копанки. Здѣсь почти каждый курганъ носитъ мѣстное названіе или извѣстенъ по воспоминаніямъ. Такъ, первый курганъ на возвышенности близъ Бендеръ считается мѣстомъ, гдѣ была раскинута палатка Потемкина при сдачѣ ему 4 ноября 1789 года турками крѣпости Бендеръ. Далѣе, въ четырехъ верстахъ къ югу, возвышается большой продолговатый курганъ, куда, какъ говоритъ преданіе, Карлъ XII часто пріѣзжалъ съ Мазепою изъ Варницы и просиживалъ по нѣскольку часовъ, любуясь окрестностями. За нимъ, въ 7 верстахъ отъ города, на значительной возвышенности, виденъ курганъ, неизвѣстно почему называемый Суворовскимъ. Около сел. Киркаештъ находится большой курганъ, называемый *Драгашеилоръ*, т.-е. *милыхъ*; около сел. Копанки большой курганъ извѣстенъ подъ именемъ Ханскаго и два другихъ—Шорба и курганъ *Джеминилоръ*, т.-е. близнецовъ.

Другая линія сторожевыхъ кургановъ и, въ связи съ ними, отдѣльныхъ скалистыхъ возвышенностей находится въ бѣлецкомъ уѣздѣ надъ Прутомъ, гдѣ въ него впадаетъ рѣка Чугуръ, между селеніями Костешты

и Бранешты. Мѣсто это носитъ названіе *Сута-Можиле*, т.-е. *ста могилъ*, и заставляетъ предполагать о бывшемъ здѣсь когда-то большомъ сраженіи, или согласиться съ мнѣніемъ Крашевскаго, что курганы эти насыпаны надъ могилами скиѳскихъ царей.

Городъ Сороки.
Видъ на генуэзскую крѣпость.

Памятники.

Самый древній памятникъ въ Бессарабіи находится въ сорокскомъ уѣздѣ, близъ селенія Сударки, около транспортной дороги изъ Бѣльцъ въ м. Атаки. Это—полуразрушенный обелискъ, поставленный въ память гетману Жолкевскому, убитому на этомъ мѣстѣ въ знаменитой битвѣ поляковъ съ турками въ 1620 году. Одержавъ здѣсь побѣду надъ поляками, турки содержали плѣненныхъ вождей въ сорокскомъ замкѣ.

Затѣмъ, на границѣ кишиневскаго и бѣлецкаго уѣздовъ, между селеніями Унцешты и Темелеуцы, близъ Милештъ, около стараго почтоваго тракта изъ м. Скулянъ въ Кишиневъ, на уступѣ одной изъ возвышенностей, составляющихъ отрасль самой высокой точки Бессарабіи — горы Мегуры, въ пустынной живописной мѣстности, находится обелискъ изъ дикаго камня, поставленный на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ умеръ Потемкинъ, на пути изъ главной квартиры дѣйствующей арміи (Яссъ) въ Херсонъ.

Къ позднѣйшему времени принадлежатъ:

1) Памятникъ на мѣстѣ переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай 27 мая 1828 года у сел. Сатунова, близъ монастыря св. Ферапонта. Онъ состоитъ изъ массивнаго обелиска, установленнаго на постаментѣ, украшенномъ двуглавыми орлами; постаментъ утвержденъ на кубическомъ основаніи съ фундаментомъ изъ сѣраго мрамора. На одномъ изъ выступовъ нижней части памятника, подъ барельефнымъ двуглавымъ орломъ съ опущенными крыльями, вырѣзана надпись: «Здѣсь, 27 мая 1828 года, переправился черезъ рѣку Дунай Императоръ Николай I и указалъ своимъ войскамъ путь къ славѣ и побѣдамъ». На четырехъ углахъ обелиска поставлены пушки. Открытіе памятника совершилось 6 декабря 1891 года, въ день тезоименитства нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, въ присутствіи, между прочимъ, депутаціи отъ Вяземскаго полка, образовавшагося изъ состава бывшаго 17-го егерскаго полка, который особенно отличился при переправѣ, овладѣвъ непріятельскимъ редутомъ на правомъ флангѣ позиціи, послѣ перехода подъ пулями воды и болота.

2) Два обелиска въ Болградѣ, сооруженные болгарскимъ колонистомъ Сарабѣевымъ на мѣстахъ, гдѣ императоръ Николай I производилъ 21 мая 1828 года смотръ войскамъ, шедшимъ на войну, и слушалъ божественную литургію передъ выступленіемъ войскъ.

3) Памятникъ императору Александру II въ Кишиневѣ, сооруженъ городомъ въ увѣковѣченіе времени пребыванія здѣсь государя въ послѣднюю войну (съ 11 до 20 апрѣля 1877 года) и составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній города. Выходя на лучшую улицу, переименованную изъ Московской въ Александровскую, передъ городскимъ садомъ, памятникъ состоитъ изъ величественной фигуры императора во весь ростъ, въ царской порфирѣ; правая рука держитъ свитокъ, на которомъ вырѣзано «12 апрѣля» (день объявленія манифеста о войнѣ), а лѣвая опущена на державу, установленную на пьедесталѣ. На лицевой сторонѣ мраморнаго постамента помѣщена надпись:

«Царю-Освободителю
Александру II
19 февраля 1855 года
1 марта 1881 г.».

У постамента по угламъ укрѣплены двуглавые орлы съ распростертыми крыльями. Монументъ окруженъ красивою цѣпью, прикрѣпленною къ гранитнымъ столбамъ.

4) Памятникъ Пушкину въ Кишиневѣ.

Нашъ великій поэтъ прожилъ въ Кишиневѣ съ послѣднихъ чиселъ сентября 1820 года по іюнь 1823 года, и время это имѣло сильное вліяніе на него, тогда еще молодого человѣка, только за три года до того окончившаго курсъ Александровскаго лицея. Всѣ біографы придаютъ особое значеніе этому періоду жизни Пушкина, хотя расходятся во взглядахъ. По мнѣнію одного изъ наиболѣе компетентныхъ нашихъ ученыхъ, академика Я. К. Грота, «на кишиневскій періодъ жизни поэта должно смотрѣть

Г. Бѣльцы.
Болото на бѣлецкихъ улицахъ.

какъ на серіозную подготовительную школу для дальнѣйшей, развивавшейся въ ширину и глубину дѣятельности его могучаго таланта». Результатомъ почти трехлѣтняго пребыванія А. С. Пушкина въ Кишиневѣ было появленіе высоко-художественныхъ лирическихъ произведеній: «Муза», «Къ Овидію», «Наполеонъ», «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ», «Бахчисарайскій фонтанъ» и «Братья-разбойники»; въ Кишиневѣ же были созданы первыя строфы «Евгенія Онѣгина», а поэма «Цыгане» не только по выполненію, но и по замыслу, принадлежитъ Бессарабіи.

Памятникъ сооруженъ въ городскомъ саду на круглой площадкѣ — у пересѣченія двухъ аллей, одна изъ которыхъ носитъ издавна названіе Пушкинской. Онъ имѣетъ видъ очень скромный. На каменномъ квадратѣ установлена небольшая колонна изъ темнаго отшлифованнаго гранита, вверху которой укрѣпленъ бюстъ поэта, работы художника Опекушина, съ обнаженною головою и съ накинутымъ на плечи плащемъ. Внизу колонны, на выступающемъ изъ-подъ нея квадратѣ, вырѣзаны надписи: на лицевой сторонѣ—«Пушкину. 28 мая 1885 года» (день открытія памятника), а на задней—строфы изъ его стихотворенія «Къ Овидію»:

«Здѣсь, лирой сѣверной пустыни оглашая,
«Скитался я...
1820. 1821. 1822. 1823.

Независимо отъ постановки скромнаго памятника, одна изъ лучшихъ городскихъ улицъ — Губернская, переименована въ Пушкинскую, а въ верхней части города, фасадомъ на Пушкинскую улицу, сооружена народная аудиторія-театръ, названная Пушкинской аудиторіей.

Z.

Г. Бѣльцы.
Телѣга загрузла.

Краткія историческія свѣдѣнія о городахъ Бессарабской губерніи *).

Кишиневъ.

Кишиневъ, главный городъ Бессарабской губерніи, находится подъ 47°2′ сѣв. шир. и 1°30′ западн. долготы отъ Пулковской обсерваторіи, въ 1,800 верстахъ отъ Петербурга, 1,600—отъ Москвы и 176—отъ Одессы (по желѣзной дорогѣ). Онъ расположенъ на правомъ берегу незначительнаго притока Днѣстра—рѣчки Быка, совершенно пересыхающей лѣтомъ. Берегъ этой рѣчки низменный и болотистый, по мѣрѣ отдаленія дѣлается возвышеннымъ, песчанымъ и теряется въ зелени садовъ и виноградниковъ. Кишиневъ—городъ новый, возникшій въ началѣ XIX столѣтія, съ водвореніемъ въ Бессарабіи русскаго владычества, на мѣстѣ незначительнаго мѣстечка «Кишеноу» или Кишла-ноу (новый загонъ (зимовка) для скота), о которомъ въ первый разъ упоминается въ грамотѣ 1420 года молдавскаго господаря Александра Добраго бояру Венѣ на владѣніе землею, принадлежавшею ранѣе Кишно-Варзаревскому монастырю, разрушенному татарами.

На мѣстѣ, занимаемомъ нынѣшнимъ новымъ городомъ, еще въ началѣ прошлаго вѣка находился обширный лѣсъ, одинъ изъ тѣхъ, которые еще въ шестидесятыхъ годахъ XIX вѣка, подъ названіемъ кодровъ и боровъ, встрѣчались въ монастырскихъ имѣніяхъ. На самомъ же берегу Быка, тогда еще рѣки, во время существованія на крутомъ его возвышеніи монастыря, былъ пустырь и пастбища для монастырскаго скота, для котораго и былъ построенъ зимовникъ (кишла) и хуторъ. Въ XVII столѣтіи Кантеміръ упоминаетъ о существованіи здѣсь селенія Кишиноу, въ которомъ была православная церковь, выстроенная бояромъ Мазаракіемъ на мѣстѣ Кишно-Варзаревскаго монастыря. Во второй половинѣ XVIII в. на мѣстѣ селенія уже находилось небольшое, состоявшее изъ нѣсколькихъ сотенъ молдавскихъ лачугъ, мѣстечко Кишеноу, обозначенное подъ этимъ именемъ на географической картѣ 1760 года. Въ 1788 году, предъ вступленіемъ русской арміи въ Бессарабію, Кишиневъ былъ совершенно опустошенъ и сожженъ турками. Фонъ Раанъ, бывшій въ дѣйствующей русской арміи въ Бессарабіи, писалъ 12 декабря 1788 года, что «Кишиневъ, прежде опустошенія, былъ посредственный городъ; послѣ же сожженія его тур-

*) Заимствовано преимущественно изъ труда А. Защука «Бессарабская область». Спб. 1862 г.

Г. Бѣльцы.
Болото въ центрѣ города.

ками, здѣсь видны печи и трубы, остатки лучшихъ домовъ, коихъ числомъ было около 300; купеческія лавки, которыя составляли каменный квадратъ на 300 саженъ въ окружности, лежатъ подъ пепломъ, такъ же какъ и шесть или семь церквей». Вновь отстроенный Кишиневъ былъ нѣкоторое время окружнымъ городомъ «цынутовъ» Оргѣева и Лопушны и принадлежалъ монастырю св. Гроба Господня, которымъ, вскорѣ по избраніи его центромъ гражданскаго и церковнаго управленія новой русской области, былъ подаренъ казнѣ, а въ 1818 году, по ходатайству экзарха митрополита Гавріила, утвержденъ областнымъ городомъ, хотя честь эта, по справедливости, должна была принадлежать Бендерамъ.

Водвореніе въ Кишиневѣ областныхъ присутственныхъ мѣстъ заставило переселиться сюда, кромѣ русскихъ чиновниковъ, многихъ мѣстныхъ бояръ, принимавшихъ участіе въ управленіи краемъ. Бояре скупали мѣста и строили дома частію новой архитектуры, но больше въ азіатскомъ вкусѣ: небольшіе, посреди обширныхъ дворовъ, обнесенныхъ высокимъ каменнымъ заборомъ изъ мѣстнаго оолитоваго известняка. Около этихъ домовъ въ безпорядкѣ лѣпились грязные маленькіе домики прежнихъ жителей и вновь пристраивались валькованныя чамурныя лачуги торговаго класса: грековъ, болгаръ, преимущественно же евреевъ, прибывавшихъ сюда толпами изъ западныхъ губерній.

Болотистая мѣстность берега Быка дѣлала климатъ первоначальнаго города или, какъ его теперь называютъ, *стараго* или *нижняго* города (278 футовъ надъ уровнемъ моря) весьма нездоровымъ; притомъ же, городъ былъ расположенъ въ котловинѣ, окруженный песчаными, тогда еще лѣсистыми, возвышенностями, покрытыми буграми, съ которыхъ, во время дождей или весною, при таяніи снѣга, вода стекала въ городъ, затапливая улицы и дѣлая ихъ непроходимыми и почти непроѣздными. Жители усиливались возвысить болѣе глубокія мѣста, набрасывая мусоръ и навозъ, но тѣмъ только умножали грязь; улицы становились хуже, непроходимѣе и неопрятнѣе и способствовали зарожденію вредныхъ испареній. Вода для питья добывалась почти изъ единственнаго родника, такъ называемаго фонтана, представляющаго собою обширный колодецъ съ выбивающеюся изъ-подъ известняковъ водою, настолько обильною, что и въ настоящее время городской водопроводъ, снабжающій водою почти весь городъ, добываетъ ее оттуда же.

2 августа 1834 года былъ утвержденъ планъ *новаго* города и на другой же годъ, благодаря энергичнымъ мѣрамъ губернатора Ѳедорова, Кишиневъ сталъ изумительно быстро разрастаться и украшаться новыми зданіями. Холмистая, песчаная, бугроватая мѣстность, господствующая надъ старымъ городомъ (732 ф. надъ уровнемъ моря), умными и дѣльными распоряженіями Ѳедорова, какъ бы по волшебству, стала превращаться въ ровную покатость и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ возникъ совершенно новый, верхній, европейскій городъ, который, стройностью расположенія, прямизною и шириною улицъ, щеголеватостью зданій и чистотою, представляетъ совершенную противоположность тѣснаго азіатскаго стараго города, въ которомъ, впрочемъ, въ послѣднее время,—особенно по введеніи въ Кишиневѣ городового положенія,—бѣдность, грязь и разрушеніе также начали постепенно смѣняться отрадными явленіями новыхъ построекъ и опрятности. Почти весь верхній городъ и нѣкоторыя части нижняго замощены гранитомъ, и въ настоящее время уже не приходится говорить о той невылазной грязи, которая нѣкогда царила повсюду.

Г. Бѣльцы.
Въ распутицу.

Изъ наиболѣе старыхъ *) городскихъ зданій самое замѣчательное, какъ по своему изяществу, такъ и по мѣстоположенію въ центрѣ города,—православный каѳедральный соборъ, построенный въ 1836 году во вкусѣ италіанской архитектуры, во имя *Рождества Христова*, съ тремя престолами, украшенными образами новой живописи въ серебряныхъ ризахъ. Въ соборѣ похоронены: высокопреосвященные архіепископы кишиневскіе и хотинскіе Димитрій (Сулима) и Антоній и митрополитъ іеринопольскій Митрофанъ.

Какъ самый соборъ, такъ и «бульваръ», посреди котораго онъ находится, составляютъ, вмѣстѣ съ городскимъ садомъ, одно изъ лучшихъ украшеній города. При соборѣ, саженяхъ въ сорока отъ него, находится особая колокольня и далѣе, противъ митрополіи, на Александровской улицѣ, отдѣльно устроенныя святыя ворота, съ сквозными проѣздами, сооруженныя въ 1840 году, по распоряженію губернатора Ѳедорова, исключительно городскимъ иждивеніемъ. Въ верхнемъ этажѣ воротъ съ трехъ сторонъ устроены арки, а съ четвертой лицевой стороны установлены городскіе часы. Подъ верхнимъ сводомъ, устроеннымъ между четырьмя боковыми арками верхняго этажа воротъ, повѣшенъ колоколъ въ 400 пудовъ, отлитый изъ дарованныхъ городу турецкихъ пушекъ, и два меньшие для боя часовъ.

Самая древняя церковь—*Мазаракіевская* (Рождества Пресв. Богородицы), построенная, вѣроятно, въ половинѣ XVIII вѣка; затѣмъ идетъ церковь *Архангело-Михаиловская* (старый соборъ), воздвигнутая въ 1803 г. тщаніемъ молдавскаго Галацкаго монастыря, подчиненнаго въ то время іерусалимскому патріархату. *Ильинская* церковь существуетъ съ 1806 года; *Благовѣщенская*—съ 1810 года; *Георгіевская*—съ 1819; *Архангело-Михаиловская* въ предмѣстьи Боюканахъ — съ 1825 года; *кладбищенская во имя Всѣхъ Святыхъ*—съ 1830 и *Харалампіевская*—съ 1836 года. Остальныя церкви—болѣе поздней постройки.

Г. Кишиневъ владѣетъ $4^1/_2$ тысячами десятинъ земли, изъ которыхъ свыше 770 десятинъ находится подъ селитебной его частью и до 2,500 десятинъ—подъ фруктово-виноградными садами въ потомственномъ вѣчномъ пользованіи частныхъ лицъ. Къ этому общему количеству земли нужно присоединить еще 2,088 десятинъ межующейся съ городомъ вотчины Рышкановки (Вистерничены), пріобрѣтенной городомъ два года тому назадъ на средства разрѣшеннаго правительствомъ къ выпуску полуторамилліоннаго облигаціоннаго городского займа.

Аккерманъ.

Уѣздный городъ Аккерманъ или, правильнѣе, «*Аккерменъ*», что значитъ, по-турецки, *бѣлый камень*, расположенъ на каменистомъ, возвышенномъ, живописномъ берегу Днѣстровскаго лимана подъ 46°12′ сѣв. шир. и 0°30′ вост. долг. отъ Пулкова, въ 168 верстахъ отъ Кишинева и въ 40 верстахъ отъ Одессы по прямому тракту на Овидіополь. Послѣдній лежитъ на лѣвомъ, херсонскомъ, берегу Днѣстровскаго лимана напротивъ Аккермана, съ которымъ его соединяетъ ежедневное (за исключеніемъ субботъ) пароходное, а также лодочное и баржевое сообщеніе.

*) Новѣйшихъ зданій въ городахъ мы не будемъ касаться въ этихъ «краткихъ свѣдѣніяхъ».

Г. Бѣльцы.
На одной изъ главныхъ улицъ.

На самомъ берегу расположенъ *собственно городъ*, съ упраздненною *крѣпостью* и *замкомъ*; далѣе за городомъ разбросаны посады, могущіе, по всей справедливости, считаться его предмѣстьями, но имѣющіе (Папушой и Турлаки) самостоятельныя посадскія общественныя управленія: длинною прямою улицею тянется посадъ *Папушой* (по-молдавски—кукуруза); затѣмъ, посадъ *Турлаки* (турла—турецкое названіе Днѣстра), съ предмѣстьями *Чаиры* (по-татарски—огороды) и *Быкозы*. Эти посады соединены съ г. Аккерманомъ въ административно-полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ. Далѣе же, за окружающими городъ виноградными садами, расположенъ въ 5 верстахъ отъ него входящій въ составъ уѣзда, но также имѣющій самостоятельное общественное управленіе, посадъ *Шабо*, съ урочищемъ его ***Кимбетъ*** или ***Малая Катаржи***.

Аккерманъ—самый древній городъ въ Бессарабіи. Еще за 4 или 5 вѣковъ до Рожд. Христова греческіе выходцы изъ Милета, которыми была основана Ольвія и другія колоніи на черноморскомъ побережьи, кажется, первые завели на мѣстѣ нынѣшняго Аккермана поселеніе, названное ими *Никоніонъ*. Впрочемъ, по свидѣтельству Амміана Марцеллина, еще за 6 вѣковъ до Р. Х. здѣсь существовала финикійская колонія *Офіуза* («офисъ», по-гречески—змѣя), населенная, какъ говоритъ Геродотъ, *неврами*, которые только за одно поколѣніе до похода Дарія въ страну скиѳовъ (около 513—508 г. до Р. Х.) покинули свои жилища по чрезмѣрному размноженію *змѣй*. Во времена Геродота (въ срединѣ V вѣка до Р. Х.) на мѣстѣ Офіузы былъ уже *Тирасъ*, населенный тиритами, которые въ началѣ III вѣка до Р. Х. были порабощены гетами.

По смерти Александра Македонскаго, нынѣшнюю Бессарабію захватилъ Лизимахъ Ѳракійскій *), который, по преданію, въ одномъ проигранномъ сраженіи былъ взятъ въ плѣнъ въ 292 году до Р. Х. царемъ гетовъ. Послѣдній, поставивъ передъ Лизимахомъ столъ съ національными блюдами, спросилъ его: «стоило ли порабощать такой бѣдный народъ?»—и затѣмъ отпустилъ Лизимаха безъ выкупа. Тронутый этимъ, Лизимахъ не только уступилъ гетамъ все завоеванное у нихъ, но еще заключилъ союзъ и отдалъ свою дочь въ замужество за ихъ царя.

За два вѣка до Р. Х. на мѣстѣ древняго Тираса снова появляются греки и ведутъ мѣновую торговлю съ обитателями Бессарабіи до 120 года по Р. Х., когда римляне, подвигаясь внутрь страны гетовъ, овладѣли ею, а, слѣдовательно, и торговлею, а Тирасъ переименовали въ *Альба-Юлія*, сдѣлавшійся главнымъ городомъ Дакіи Траяна, въ которомъ содержался римскій гарнизонъ, и складочнымъ мѣстомъ обширной торговли, о чемъ свидѣтельствуютъ находимыя здѣсь римскія монеты и разные памятники.

Въ 274 году по Р. Х. императоръ Авреліанъ уступилъ Дакію готамъ, переведя римскія войска и часть населенія на правый берегъ Дуная, въ Мизію; всякій же слѣдъ римскихъ колоній въ Бессарабіи исчезъ со времени вторженія Аттилы (въ 376 году). Подвергшись, вслѣдъ за гуннами, нападенію разныхъ варварскихъ народовъ, Бессарабія или, точнѣе, *уголъ ея* между теченіями рр. Дуная и Днѣстра и побережьемъ Чернаго моря, въ VI вѣкѣ очутилась во власти славянскаго племени антовъ, вмѣстѣ съ нынѣшнимъ Аккерманомъ, извѣстнымъ въ то время (въ 545 году) подъ именемъ «*Туриса*». Затѣмъ, половцы и команы, какъ кажется, называли Аккерманъ «*Аклибой*», а тиверцы и угличи—«*Бѣлымъ городомъ*». Подъ этимъ

---

*) Около Аккермана была найдена золотая монета съ надписью (греческими литерами) „*Basilios Lisimachi*".

имененемъ Аккерманъ былъ долго извѣстенъ на Руси, и нынѣшняя южная часть Бессарабіи называлась *Бѣлогородскою*, даже поселенная турками въ последнее время въ Буджакѣ ногайская орда именовалась «бѣлгородскою».

Когда, во время перваго Крестоваго похода, 14 іюля 1099 года, былъ взятъ Іерусалимъ, а во время четвертаго—12 апрѣля 1204 года—Константинополь подпалъ подъ власть латинянъ, венеціанцы, покровительствуемые папою и крестоносцами, захватили всецѣло въ свои руки торговлю Чернаго моря и Днѣстра; имъ принадлежалъ и Аккерманъ, который они называли «*Монъ-Кастро*» или *Мавро-Кастронъ*. Затѣмъ, послѣ подчиненія Константинополя Михаилу Палеологу, овладѣвать торговлею на Черномъ морѣ стали генуэзцы, покровительствуемые какъ этимъ, такъ и послѣдующими императорами. Генуэзцы населяли и укрѣпляли всѣ мѣста, важныя для торговли, основывая колоніи сначала въ устьяхъ Дуная; оттуда они перешли и въ устья Днѣстра, въ окрестностяхъ котораго находились богатыя соляныя озера и плодоносныя мѣста, изобиловавшія виноградною лозою. Наконецъ, самая рѣка, обильная рыбою, побудила генуэзцевъ основаться въ Монъ-Кастро, который носилъ тогда еще названіе *Аспро-*

Кишиневъ.
Дача Г. А. Пронина.

Кастронъ. Въ 1436 году генуэзцы, по свидѣтельству венеціанца Іосифа Барбаро, выговорили у татаръ дозволеніе на устройство въ Монъ-Кастро колоніи и право свободнаго плаванія по Днѣстру. Сооруженный ими замокъ они окружили землянымъ валомъ со рвомъ, отчасти для обезпеченія отъ разливовъ Днѣстра, отчасти—отъ нападеній. Главнымъ предметомъ торговли генуэзцевъ была польская пшеница, которая спускалась по Днѣстру до Аккермана и отсюда отвозилась въ Архипелагъ. Днѣстровскій лиманъ былъ въ то время заливомъ моря, ничѣмъ отъ него не отдѣлявшимся; въ него впадали Асіакъ, Офіуза и другія скиоскія рѣчки, о существованіи которыхъ сохранились только одни преданія. Обмелѣніе водъ лишь впослѣдствіи произвело пересыпь, отдѣлившую лиманъ отъ моря и образовавшую изъ морского залива полупрѣсное (branisch) озеро.

Съ паденіемъ генуэзскихъ колоній въ Крыму, Монъ-Кастро еще считался однимъ изъ важнѣйшихъ ихъ портовъ Чернаго моря. Когда Гайдеръ-Гирей отдался со всей Тавридой подъ власть султана Магомета II, который переселилъ 40 тысячъ генуэзцевъ изъ Крыма въ Константинополь, одинъ изъ транспортовъ, отправленныхъ въ Кафу, бросился, по уговорамъ генуэзца Симона Форнаріо, на конвой, и, захвативъ корабли, гену-

эзцы, обремененные большою добычею и 500 дѣтьми, укрылись въ Монъ-Кастро. Однако, несмотря на то, что Стефанъ Великій принялъ генуэзцевъ и ихъ колоніи въ Бессарабіи и Молдавіи подъ свое покровительство,—по взятіи турками Константинополя и занятіи Крыма, Монъ-Кастро не могъ долго существовать. Отрядъ турокъ, высланный для преслѣдованія генуэзцевъ, отступавшихъ изъ Крыма въ Молдавію, по дорогѣ разрушилъ въ 1450 году Монъ-Кастро и, затѣмъ, вторгнулся далѣе, уничтожая всѣ генуэзскія колоніи на Дунаѣ и внутри края. Вначалѣ турки нѣсколько разъ теряли и снова брали Монъ-Кастро, переименованный ими въ *Акъ-Керменъ*, но генуэзцы удерживались здѣсь до 1474 года. Венгры называли Аккерманъ *Феріеваръ*; византійцы, кромѣ названія *Аспро-Кастронъ*, употребляли также названіе *Левкополихніонъ* (левкóсъ—бѣлый); молдаване—*Четате алба* (т.-е. опять-таки *бѣлый городъ*).

Около 1471 года Стефанъ Великій владѣлъ всей Бессарабіей и къ этому времени относятся надписи съ его именемъ на внутреннихъ стѣнахъ Монъ-Кастро. Но, помогая генуэзцамъ удерживаться въ Монъ-Кастро, Стефанъ, послѣ битвы при Вале-Альба, потерялъ всѣ земли за Прутомъ, и хотя, затѣмъ, воодушевленный матерью, снова отнялъ ихъ отъ турокъ, но не надолго. Генуэзцы изъ Монъ-Кастро бѣжали въ замокъ Сороки, гдѣ старыя латинскія надписи на башнѣ долго объ этомъ свидѣтельствовали. Въ 1484 году Баязетъ завоевалъ Килію и Аккерманъ и прошелъ черезъ всю Бессарабію съ огнемъ и мечомъ. Въ 1497 году аккерманскій замокъ былъ уже вполнѣ во власти турокъ, а когда, въ 1503 году, господарь Богданъ III призналъ себя вассаломъ Турціи, турки сильно расширили и укрѣпили замокъ. Въ 1516 году осаждали Аккерманъ, но безуспѣшно, гетманъ Евстаѳій Дашковичъ и воевода Прецлавъ Лацкоронскій. Въ 1569 г. султанъ Солиманъ II уступилъ окрестности Аккермана 30 тысячамъ ногайскихъ семействъ, выведенныхъ турками съ береговъ Волги. Въ концѣ XVI вѣка молдавскій воевода Богданъ, вскорѣ послѣ рущукскаго дѣла, напалъ на Бендеры, но, отбитый беемъ Миръ-Ахмедомъ, осадилъ Аккерманъ. Жители обратились за помощью къ хану Кази-Гирею и воевода былъ разбитъ татарами подъ начальствомъ Адиль-Гирея.

Въ мирномъ трактатѣ между Польшею и Турціею 1607 г. упоминается, чтобы никто, *кромѣ купцовъ*, не переходилъ изъ Аккермана на польскую сторону, за чѣмъ должны были наблюдать турецкія власти. Въ 1626 г. изъ Польши былъ отправленъ въ Турцію посолъ съ увѣдомленіемъ объ усмиреніи казаковъ и съ просьбою объ изгнаніи изъ Киліи и Аккермана Кантеміра, занявшаго эти города съ ногайцами для противодѣйствія казачьимъ набѣгамъ. Въ 1628 и 1629 гг. польскія посольства также домогались у Турціи воспрещенія беямъ Силистріи, *Бендеръ, Аккермана*, Никополя и буджакскимъ татарамъ нападать на польскіе предѣлы. Жалобы поляковъ на татаръ за нападенія на Украину и Подолію повторялись въ 1630, 1631, 1643 и 1644 гг. Въ 1700 году турками было перевезено изъ Каменца-Подольскаго въ Аккерманъ и Бендеры 142 легкихъ орудія, 122—чугунныхъ и 23 мортиры. Хотя въ это время давнишняя торговля Аккермана значительно уменьшилась какъ вслѣдствіе обмелѣнія Днѣстра, такъ и отъ сосѣдства грабителей-татаръ, но все-таки городъ велъ торговлю сушеными плодами, шерстью, венгерскимъ и молдавскимъ винами и воловьими кожами.

Во время русско-турецкихъ войнъ Аккерманская крѣпость три раза была занимаема русскими войсками. Въ первый разъ—25 сентября 1770 г. бригадиромъ Игельстремомъ, по приказанію генералъ-фельдмаршала, графа Румянцева, послѣ 10-дневныхъ осадныхъ работъ. По Кучукъ-Кайнарджій-

скому миру Аккерманъ былъ возвращенъ Турціи. Второй разъ — 30 сентября 1789 года атаманомъ Платовымъ, посланнымъ Потемкинымъ. Турки, въ числѣ 3,000, во главѣ съ Тайфуръ-пашой (салоникскимъ вали), сдались, безъ всякаго сопротивленія, «на полную волю» Потемкина, завидѣвъ приближающіяся на помощь Платову войска и суда съ черноморскими казаками и флотиліей. И третій разъ—въ 1806 году, крѣпость была занята, безъ малѣйшаго кровопролитія, генераломъ Ловейко, изъ отряда герцога Ришелье. Съ того времени упраздненная овидіопольская крѣпость перешла въ Аккерманъ, сохранившій значеніе крѣпости до 1832 года; въ немъ устроены были также карантинъ, таможня и брандвахта.

Теперь крѣпость упразднена совершенно и находится въ вѣдѣніи одесскаго Общества исторіи и древностей. Ея, къ сожалѣнію, все болѣе разрушающіяся, чернѣющія башни, бойницы, высокія стѣны и глубокіе рвы много говорятъ о быломъ и служатъ живою лѣтописью величія ихъ во времена минувшія; они представляютъ собою великолѣпное древнее

Кишиневъ.
Земская пневматическая лѣчебница, построенная на средства помѣщика Калмуцкаго.

укрѣпленіе, отличающееся прочною отдѣлкою и матеріаломъ. Ровъ выложенъ камнемъ; ширина его доходитъ до семи саженъ; передъ рвомъ къ полю устроенъ гласисъ. Главное строеніе крѣпостныхъ частей обнесено каменною стѣною съ бойницами, окружность которой простирается до 1,000 саженъ; по длинѣ ея устроено 26 башенъ, изъ которыхъ 12 заключаютъ въ себѣ кладовыя, прочія же, глухія, служили только для связи куртинъ. Воротъ—3: одни—къ полю, съ мостомъ черезъ ровъ, а двое—въ нижнемъ укрѣпленіи, безъ мостовъ, ведущія къ лиману. Внутри крѣпости находится цитадель, построенная генуэзцами, съ четырьмя башнями и съ замкомъ на природномъ фундаментѣ. Въ замкѣ имѣются два пороховыхъ погреба и скрытые цейхгаузы. Изъ строеній въ крѣпости виднѣются еще развалины турецкой каменной мечети; въ цитадели уцѣлѣли двѣ связи казармъ и магазинъ.

Замокъ крѣпости вдается въ лиманъ, воды котораго омываютъ его съ двухъ сторонъ. Видъ крѣпости—молчаливый, опустѣлый, мрачный. Надъ

главными воротами, ведущими въ крѣпость, которую теперь защищаютъ только старинныя каменныя ядра, выбитъ султанскій шифръ на бѣлой мраморной доскѣ; такія же доски находятся на двухъ башняхъ. Рвы по мѣстамъ прорыты въ скалѣ; широкая дорога, покрытая травою, ведетъ по вершинѣ валовъ, на флангахъ которыхъ угольныя или круглыя башни еще сохранились. Въ одной изъ нихъ былъ заключенъ несчастный Конецпольскій, прикованный къ столбу цѣпью. На первомъ дворѣ, посрединѣ, стоитъ минаретъ, пробитый тремя ядрами. Лѣстницы уже нѣтъ, минаретъ полуразрушенъ, но на вершинѣ его еще сохранились башенка и галлерея, съ которой муэдзинъ призывалъ когда-то, подъ говоръ волнъ лимана, правовѣрныхъ къ молитвѣ. На этомъ же дворѣ находились въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка камни съ греческими и армянскими надписями и одинъ съ гербомъ, частію хранящіеся теперь въ одесскомъ музеѣ. Въ башняхъ устроены каменныя лѣстницы, ведущія къ крышамъ, на которыхъ нѣкогда ходили часовые. Въ стѣнахъ — темныя галлереи къ лиману. На второмъ дворѣ стѣна, съ двумя круглыми башнями, отдѣляетъ цитадель отъ прежняго порохового погреба и другихъ складовъ. Третій дворъ—небольшой; на одной изъ сторонъ его сохранился гербъ, на которомъ едва замѣтно изображеніе луны и шпоры. На пороховомъ погребѣ сохранилась турецкая надпись, свидѣтельствующая объ исправленіи его въ 1756 году. Здѣсь осталось еще жилище пашей—небольшой домикъ о трехъ стрѣльчатыхъ окнахъ на западъ, съ потайнымъ ходомъ къ укрѣпленіямъ.

Изъ крѣпости открывается чудный видъ на окрестности. У подножія ея плещутся синія воды Днѣстровскаго лимана, на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ берега котораго — болотистыя плавни, поросшія камышомъ. Противоположный берегъ лимана (имѣющаго здѣсь болѣе 10 верстъ ширины) темный, пустынный; на немъ виднѣется лишь группа домовъ херсонскаго городка—Овидіополя. На югъ отъ крѣпости, у самаго ея подножія, расположенъ городъ, за нимъ—виноградные и фруктовые сады, а далѣе, по берегу лимана, посадъ Шабо и богатая швейцарская колонія того же имени, цвѣтущая, вся въ зелени. На западъ, по другую сторону крѣпости, тянутся посады—Папушой и Турлаки, съ ихъ мельницами, садами, плавнями. Позади — чернѣетъ необозримая степь, съ ея дикою, пустынною, безмолвною красотою.

Поселенія на мѣстѣ нынѣшнихъ посадовъ составляли «окружность» Аккермана и входили въ составъ аккерманской «райи». На мѣстѣ посада Турлаки литовскій князь Витовтъ построилъ въ 1421 году крѣпость «*Маякъ*». Затѣмъ, при турецкомъ господствѣ, она получила нынѣшнее названіе по имени Днѣстра. Названіе «Папушой» дано было уже въ началѣ XIX вѣка поселившимися здѣсь, послѣ выселенія ногайцевъ, молдаванами. Колонія Шабо основана швейцарцами въ 1824 году близъ посада, носившаго уже тогда свое имя (въ древности здѣсь находился городъ Офниса). Въ Турлакахъ, въ 1900 году, при раскопкѣ большого кургана, найдено 15 фунтовъ греческихъ и римскихъ монетъ.

Городу Аккерману принадлежитъ всего земли 4,422 десятины, изъ нихъ: подъ усадьбами и огородами—396 дес. и подъ виноградниками—2,617 дес. Посаду Папушой—3,298 дес., въ томъ числѣ подъ усадьбами и огородами—270 и подъ виноградниками—506; посаду Турлаки—3,514 дес., изъ нихъ 597 подъ усадьбами и огородами и 1,389—подъ виноградниками. Посаду Шабо до 4,000 дес. (подъ усадьбами около 200, подъ виноградниками свыше 1,200 дес.).

Близъ упраздненной крѣпости, на гласисѣ ея, по скату берега посажены деревья и устроенъ въ Аккерманѣ бульваръ, внутри котораго—развалины турецкой бани, съ готическими воротами, и развалины мечети. Баня, какъ можно заключить, состояла изъ двухъ строеній, соединенныхъ круглою залою, примыкавшею къ коридору; кромѣ залы, находятся еще десять маленькихъ отдѣленій, темныхъ, продолговатыхъ и узкихъ, соединяющихся между собою дверцами, въ которыя едва можно пройти бокомъ и то согнувшись. Въ одно изъ этихъ отдѣленій шелъ подземный ходъ изъ замка, крайне низкій и узкій. Надъ всѣми дверьми въ 60 годахъ XIX вѣка были замѣтны рисунки грубой работы, черною и красною краскою, изображавшіе цвѣты, фестоны и домики. Кое-гдѣ виднѣлась лѣпная работа; въ стѣнахъ—отверстія для выпусканія паровъ, а подъ ними круглыя глиняныя трубы для выпусканія воды. Въ мечети близъ бани, до постройки въ Аккерманѣ собора, долгое время совершалось православное богослуженіе.

Кишиневъ.
Зданіе Благороднаго собранія (театръ). Видъ съ улицы.

Въ одномъ изъ тѣсныхъ переулковъ города находится армянская церковь съ кладбищемъ, небольшая, до половины врытая въ землю; она сохраняется въ томъ видѣ, какъ и во времена владычества турокъ. Общій видъ ея и характеръ внутренняго устройства напоминаютъ глубокую древность. Входъ въ церковь, паперть и церковный полъ выстланы надгробными камнями. Самая церковь—темная и таинственная. Надъ главнымъ входомъ устроена особая галлерея для женщинъ. Въ стѣнахъ также надгробные камни, со старинными надписями, и вдѣлана каменная купель для крещенія дѣтей. Изъ рѣдкостей здѣсь сохраняется серебряная кадильница съ еврейскою надписью, означающею, что она пожертвована Іаковомъ Бенъ Іоахимомъ. Образа—всѣ древне-греческой живописи.

На утесистомъ живописномъ берегу лимана находится древняя греческая церковь, построенная въ 1482 году Стефаномъ Великимъ. Возлѣ нея—старинное кладбище, на которомъ видны могилы, покрытыя бѣлыми мраморными досками съ истертыми греческими и армянскими надписями. Тутъ же находится небольшая часовня, построенная на мѣстѣ, гдѣ былъ

замученъ татарами около 1330 года св. Іоаннъ Сочавскій. Въ ней горятъ свѣчи, жертвуемыя богомольцами въ честь святого, а въ полу вдѣланъ старинный камень, бывшій на могилѣ св. Іоанна; на немъ грубо вырѣзаны двѣ пальмы и надпись, ошибочно относящая годъ его смерти къ 1492, тогда какъ мощи его перенесены изъ Бѣлгорода въ Сочаву Александромъ Добрымъ въ 1402 году. Часовня сооружена надъ источникомъ, носящимъ названіе «святой криницы», вода котораго признается богомольцами чудодѣйственною.

На незначительномъ разстояніи отъ бывшихъ казармъ, на самомъ берегу лимана, изъ-подъ скалы вытекаетъ ключъ чистой, прекрасной воды, называемый «Прасковіевскою криницею». О ней существуетъ преданіе, что татары, во время одного изъ набѣговъ на Подолье, захватили красавицу Прасковью, дѣвушку набожную и съ твердымъ характеромъ. Попавъ въ гаремъ паши, влюбившагося въ нее, Прасковья отвергла всѣ искательства послѣдняго, не обращая вниманія ни на мольбы и подарки, ни на угрозы. Когда разъяренный паша однажды ночью вошелъ къ своей плѣнницѣ, то для защиты ея явился ангелъ; турокъ остолбенѣлъ, а Прасковья прошла, незамѣченная стражею, къ лиману; когда же очнувшійся паша выслалъ за нею погоню и турки уже собирались ее схватить, она обратилась въ источникъ. «Криница» обдѣлана камнемъ и вода въ ней около аршина глубины.

Болгарская церковь, на улицѣ того же имени, изящной архитектуры и вся окружена деревьями.

Главная, соборная, церковь города—обыкновенной новой архитектуры, съ позолоченнымъ куполомъ, построена въ 1832 году на песчаномъ возвышеніи. Въ новой части города, который подъ русскимъ владычествомъ сталъ быстро расширяться и улучшаться, находится площадь, подъ названіемъ общественнаго сада, съ довольно скудною растительностью. Съ трехъ сторонъ садъ окружаютъ лучшіе городскіе дома, въ числѣ которыхъ находится и тотъ домъ, въ которомъ въ 1828 году былъ заключенъ мирный трактатъ между Россіей и Турціей.

Бендеры.

Уѣздный городъ Бендеры лежитъ при Днѣстрѣ, въ 80 верстахъ отъ впаденія рѣки въ лиманъ, подъ 46°51′ сѣв. широты и 0°47′ зап. долг. отъ Пулкова, въ 56 верстахъ отъ Кишинева.

Бендеры состоятъ изъ 6 частей: *собственно* города, устроившагося по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи на равнинѣ около Днѣстра, въ томъ мѣстѣ, гдѣ во времена турокъ были караванъ-сараи (гостиницы); четырехъ предмѣстій: *Притягайловки*, *Липканъ*, *Борисовки* и *Гиски*, и недавно упраздненной *крѣпости* очень древняго происхожденія.

Нѣкоторые полагаютъ, что г. Бендеры существовалъ еще во времена гетовъ и, по образованіи Траяновой Дакіи, подъ именемъ *Тигичіула* служилъ однимъ изъ центровъ управленія покоренныхъ римлянами земель. Въ X вѣкѣ Бендеры назывались *Тунгаты*, и въ немъ жили придунайскіе русскіе славяне. Въ началѣ XV вѣка литовско-русскій князь Витовтъ, овладѣвъ Подоліей и землями до Чернаго моря, построилъ на мѣстѣ Тунгатъ крѣпость *Тягинь* или *Тигинъ*; затѣмъ Тигиномъ завладѣли генуэзцы, соорудившіе цитатель и, вообще, расширившіе и сильно укрѣпившіе мѣстность. Въ эпоху появленія турокъ въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи,

Кишиневъ.
Вторая мужская классическая гимназія.

послѣ занятія Магометомъ II главнаго пункта владычества генуэзцевъ на Черномъ морѣ—Кафы (нынѣ Ѳеодосія), турки овладѣли Аккерманомъ, а вслѣдъ за тѣмъ и Тягиномъ, который былъ ими переименованъ въ Бендере («я хочу»). Въ 1594 году казаки, подъ предводительствомъ атамана Наливайки, отняли у турокъ Бендеры и сожгли его до основанія. Затѣмъ, Бендеры снова были отстроены, усилены новыми крѣпостными постройками и, вмѣстѣ съ Хотиномъ и Аккерманомъ, составляли оборонительную турецкую линію со стороны Россіи, Польши и Запорожья. Въ 1709 году шведскій король Карлъ XII бѣжалъ, послѣ Полтавской битвы, съ горстью оставшихся войскъ сперва въ Очаковъ, а потомъ въ Бендеры. Въ трехъ верстахъ отъ крѣпости, по дорогѣ въ Варницу, до сихъ поръ указываютъ изрытую поляну, какъ мѣсто стоянки укрѣпленнаго лагеря Карла XII, съ двумя курганами («шведскимъ» и «турецкимъ»). Здѣсь, въ этомъ лагерѣ, умеръ Мазепа и встрѣтился съ Карломъ развѣнчанный польскій король Станиславъ Лещинскій, проживившій въ Бендерахъ около года, до отъѣзда въ 1714 году во Францію.

Принятый въ качествѣ союзника Турціи, Карлъ XII оставался въ Бендерахъ, интригуя въ сералѣ и мечтая о войнѣ съ Россіей. Въ 1712 г. султанъ Ахмедъ III предложилъ королю безопасное возвращеніе въ его владѣнія и вмѣсто просимыхъ Карломъ отъ Порты 1000 мѣшковъ золота на отъѣздъ прислалъ 1,200. Послѣ долгихъ безплодныхъ переговоровъ и увѣщаній со стороны Порты о выѣздѣ короля изъ Бендеръ, послѣдовалъ, наконецъ, фирманъ отправить его силою. Узнавъ объ этомъ, упрямый и гордый Карлъ XII принялъ одно изъ самыхъ странныхъ и отчаянныхъ рѣшеній. Со своимъ штабомъ, служителями и 300 шведовъ онъ рѣшился выдержать атаку 20 тысячъ турокъ и 6 тысячъ татаръ; когда же увидѣлъ своихъ храбрыхъ шведовъ окруженными и взятыми непріятелемъ, онъ съ 60 оставшимися при немъ людьми, заперся въ домѣ, гдѣ отчаянно защищался противъ нападеній. Послѣ того, какъ огонь охватилъ со всѣхъ сторонъ строеніе, Карлъ бросился изъ него, во главѣ оставшихся своихъ сподвижниковъ, въ массу турокъ, явивъ чудеса храбрости и вызывая восторгъ непріятеля. Но онъ упалъ, былъ взятъ въ плѣнъ и отправленъ въ замокъ Демартонъ, откуда отплылъ въ Штральзундъ, въ Помераніи, принадлежавшій въ то время шведамъ.

Во время русско-турецкихъ войнъ бендерская крѣпость раза три была покоряема русскимъ оружіемъ. Въ первый разъ—17 сентября 1770 года графъ Панинъ взялъ ее штурмомъ послѣ двухмѣсячной осады и послѣ того, какъ прежде были взорваны подкопами три бастіона. Въ то время крѣпость имѣла 10 бастіоновъ, изъ которыхъ два—въ такъ называемомъ нижнемъ укрѣпленіи, со стороны Днѣстра, гдѣ, для сильнѣйшей обороны, находилась каменная батарея на 6 орудій; остальные 8 бастіоновъ были обведены глубокимъ рвомъ, съ каменными одеждами эскарпа и контръэскарпа. Вся оборонительная линія занимала протяженіе въ 1,600 саж. Для выхода изъ крѣпости было устроено 6 каменныхъ воротъ и 4 подъемныхъ моста. Внутри крѣпости находилась каменная (генуэзская) цитадель, съ 8 башнями, обнесенная съ трехъ сторонъ рвомъ съ каменными одеждами. Въ крѣпости былъ дворецъ паши, казармы для гарнизона, бани и много домовъ и лавокъ.

По Кучукъ-Кайнарджійскому миру, Бендеры, стоившіе Россіи, убитыми и ранеными, 2,511 человѣкъ, были возвращены Турціи.

Во второй разъ Бендеры были заняты русскими войсками безъ пролитія крови. Потемкинъ, имѣя главную квартиру въ Каушанахъ, уже об-

Кишиневъ.
Каѳедральный соборъ.

ложилъ крѣпость и армія наша готовилась къ открытію траншей, но турки 3 ноября 1789 года сдали ее на капитуляцію.

По Ясскому миру 1791 года, Бендеры снова были возвращены Турціи.

Наконецъ, въ третій разъ крѣпость Бендеры сдалась въ 1806 году безъ сопротивленія отряду генерала Мейендорфа.

По мнѣнію Надеждина, у Бендеръ стоялъ лагеремъ Дарій Гистаспъ. Народное преданіе говоритъ, что здѣсь же былъ построенъ Траяномъ каменный мостъ черезъ Днѣстръ.

Соборная Преображенская церковь въ Бендерахъ построена прихожанами въ 1825 году. Въ ней три престола: Преображенскій, Успенскій и Николаевскій. Находящаяся въ крѣпости церковь во имя св. Александра Невскаго окончена постройкою въ 1833 году. На мѣстѣ соборной церкви существовала нѣкогда Успенская церковь, въ которой молился въ 1482 году Стефанъ Великій.

Всей земли городу Бендерамъ, вмѣстѣ съ предмѣстьями, принадлежитъ 5,657 десятинъ, изъ которыхъ подъ крѣпостью—195 дес. и земель неудобныхъ—143 десятины.

Оргѣевъ.

Уѣздный городъ Оргѣевъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Реута, на главномъ продольномъ почтовомъ трактѣ губерніи, въ 40 верстахъ отъ г. Кишинева, подъ 47°22′ сѣв. шир. и 1°29′ зап. долг. отъ Пулкова.

Основаніе города, теперь незначительнаго, грязнаго и тѣснаго, съ преобладающимъ еврейскимъ населеніемъ, относится къ I вѣку до Р. Х. Тогда около нынѣшняго Оргѣева находилась дакійская крѣпость *Патридава*, которую жители называютъ «Старымъ Орхеемъ». Слѣды этой крѣпости видны невдалекѣ отъ города, въ каменныхъ утесахъ, гдѣ подъ землею находятся обширные переходы, въ которыхъ найдены разныя древнія вещи и монеты.

Впослѣдствіи, въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣковъ, Орхей, — извѣстный запорожцамъ подъ именемъ «Иргѣевъ», а на Руси—«*Орыга*»,— былъ главнымъ городомъ края и резиденціею сердарей Бассарабовъ. Въ 1412 году онъ перешелъ во власть Молдавіи (при Александрѣ Добромъ), а затѣмъ судьба его мало извѣстна: его, вѣроятно, постигла та же участь, какъ и другіе города страны, погруженные надолго въ летаргію фанатизмомъ османлисовъ. При вассальствѣ турецкомъ молдавскихъ господарей, при князьяхъ откупщикахъ фанаріотахъ прекрасныя и богатыя мѣстности Бессарабіи представляли сплошную пустыню. Лѣса, скалы и ущелья вблизи Орхея наполнялись людьми, искавшими убѣжища и безопасности отъ звѣрства турокъ, набѣговъ татарскихъ хищниковъ и корыстолюбія и алчности правителей. Орхей, находясь внутри края, въ богатой изобильной его части, во всѣ времена бѣдствій Бессарабіи поочередно занимался войсками враждовавшихъ сторонъ.

Въ началѣ XIX вѣка Орхей (на картѣ Вячеслава Гродецкаго XVI вѣка называемый уже «Орыговымъ») былъ небольшимъ, незначительнымъ мѣстечкомъ; окружающіе его лѣса, известковыя копи, виноградные сады ближнихъ селеній, богатыхъ также разными сельскими произведеніями, привлекли въ Орхей промышленниковъ евреевъ, наводнившихъ Бессарабію вслѣдъ за присоединеніемъ ея къ Россіи. Въ 1836 году Орхей, подъ

Кишиневъ.
Мужская первая классическая гимназія.

именемъ Оргѣева, назначенъ уѣзднымъ городомъ. Несмотря на введеніе въ немъ въ 1893 году городового положенія, владѣльческій городъ Оргѣевъ и по настоящее время сохранилъ видъ тѣснаго, грязнаго еврейскаго мѣстечка, хотя и имѣетъ всѣ данныя стать порядочнымъ городомъ. Онъ расположенъ почти въ центрѣ своего многолюднаго и богатаго уѣзда, на главномъ торговомъ трактѣ между Кишиневомъ и Бѣльцами,—двумя важнѣйшими рынками губерніи; на прямомъ торговомъ сообщеніи съ пограничнымъ мѣстечкомъ Скулянами, около лучшей изъ рѣкъ губерніи Реута, на которой устроено много мельницъ; около города копи лучшей во всей Бессарабіи извести—гора *Иваносъ*, изъ которой добывается известнякъ и выжигается свыше 1,000 куб. саженъ извести. Однако, несмотря на это, Оргѣевъ—худшій изъ городовъ губерніи. Пасторъ Бьюнонъ, въ своемъ краткомъ описаніи Бессарабіи, изданномъ въ Лозаннѣ и Одессѣ, объ Оргѣевѣ говоритъ только слѣдующее: «жители Оргѣева должны бы держать хоть свою площадь въ большей чистотѣ, нежели теперь. Я былъ непріятно пораженъ, увидавши ее». Отъ этой характеристики Оргѣевъ не далеко ушелъ и въ настоящее время.

Оргѣевская соборная церковь во имя св. Димитрія построена, какъ видно изъ надписи на сербскомъ языкѣ, вырѣзанной на камнѣ надъ церковными дверями, Стефаномъ Великимъ, но годъ постройки не обозначенъ. Нѣкоторые относятъ сооруженіе ея къ болѣе позднему времени—господарству Василія Лупула (1634—1654), но, вѣроятно, Лупуломъ церковь была лишь возобновлена. Сама церковь не представляетъ ничего замѣчательнаго въ архитектурномъ отношеніи, но въ ней, за лѣвымъ клиросомъ, поставленъ деревянный крестъ съ распятіемъ, почитаемый мѣстными жителями. Преданіе говоритъ, что онъ находился прежде надъ иконостасомъ. Во время одного изъ набѣговъ татаръ на Оргѣевъ, жители города защищались въ церкви, и въ это время крестъ былъ прострѣленъ пулями навылетъ въ четырехъ мѣстахъ: выше головы изображенія Спасителя, съ лѣвой стороны лика, въ средину груди и съ лѣвой стороны груди, въ самую язву копья. Крестъ этотъ послѣ долгое время лежалъ между крышею и куполомъ, но былъ отысканъ въ 1858 году, обдѣланъ въ футляръ подъ стекломъ и внесенъ въ церковь.

Бѣльцы.

Уѣздный городъ Бѣльцы или, правильнѣе, Бэльцы (отъ молдавскаго «балтэ», во множ. ч. «бэльцъ»—болото) лежитъ подъ 47°46′ сѣв. шир. и 2°25′ зап. долг. отъ Пулкова, въ долинѣ рѣки Реута, при впаденіи въ него Реуцела, въ 121 верстѣ отъ Кишинева (по желѣзной дорогѣ черезъ Бендеры, Раздѣльную, Бирзулу, Слободку, Рыбницу — 406 верстъ). Принадлежитъ наслѣдникамъ помѣщика Катаржи.

Изъ прежней исторіи этого города извѣстно очень мало. Какъ кажется, здѣсь проживала въ 1421 году княгиня Мазовецкая, сестра Владислава II (Ягелло), великаго князя литовскаго. Въ концѣ XV столѣтія онъ былъ ограбленъ и сожженъ татарами, подъ предводительствомъ Гирея. Во время прутскаго похода Петра Великаго 1711 года въ Бѣльцахъ была заготовлена часть провіанта для русской арміи, но татары, узнавъ объ этомъ, напали на городъ и разграбили запасъ.

Во время присоединенія Бессарабіи къ Россіи, Бѣльцы были незначительнымъ мѣстечкомъ, принадлежавшимъ бояру Панаіоту Катаржи. 19 апрѣля 1818 года, проѣздомъ изъ Хотина въ Кишиневъ, ночевалъ въ

Бѣльцахъ императоръ Александръ I. На дорогѣ къ мѣстечку государя встрѣтила радостная вѣсть о рожденіи у его августѣйшаго брата Николая Павловича первенца-сына. На другой день, въ 7 часовъ утра, въ небольшой церкви мѣстечка, прибывшимъ сюда изъ Кишинева священникомъ, были совершены литургія и молебствіе, и благословенный народами дарователь свободы Европѣ здѣсь, въ бѣдной церкви бѣднаго мѣстечка, впервые молился о своемъ соименномъ племянникѣ, будущемъ великомъ Царѣ-Освободителѣ. При отъѣздѣ государь повелѣлъ Бѣльцамъ именоваться впредь городомъ.

Занимая выгодное положеніе внутри губерніи въ равномъ разстояніи отъ Прута и Днѣстра, г. Бѣльцы до проведенія Новоселицкой вѣтви югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ составлялъ сосредоточіе торговли сѣверной части Бессарабіи, былъ первымъ по числу и значительности ярмарокъ.

Кишиневъ.
Швейцарская гостиница. Проспектъ Александра II.

Видъ города и его окрестностей очень неживописенъ. Городъ не распланированъ, кромѣ небольшой части (планъ его утвержденъ еще 9 февраля 1845 года); зелени очень мало. Расположеніе его въ низменной и топкой мѣстности способствуетъ зарожденію весною и осенью мѣстныхъ лихорадокъ. Невылазная грязь немощеныхъ улицъ вполнѣ оправдываетъ молдавское названіе города. Узкія, кривыя улицы, соединенныя множествомъ переулковъ, при нечистотѣ евреевъ, становятся отвратительными и воздухъ убійственнымъ. Станція желѣзной дороги находится въ 3 верстахъ отъ города; проѣздъ къ ней шоссированъ на средства губернскаго дорожнаго капитала, такъ же какъ и часть служащей продолженіемъ этого пути Петербургской улицы.

Бѣлецкая соборная Николаевская церковь построена бояромъ Георгіемъ Панаіотомъ въ 1795 году по плану римско-католической церкви,

составленному архитекторомъ Вейсманомъ изъ Галиціи. Съ западной и восточной сторонъ она имѣетъ фронтоны съ прекрасными украшеніями; два боковые придѣла внутри отдѣлены отъ главной части церкви пилястрами. Причину постройки бѣлецкой церкви по плану костела преданіе объясняетъ тѣмъ, что бояръ Панаіотъ, намѣреваясь основать на мѣстѣ мѣстечка городъ, пригласилъ изъ Галиціи до 300 торговцевъ-армянъ и включилъ въ число условій обязательство выстроить для нихъ римско-католическую церковь. Но когда затѣмъ молдавское правительство не дозволило армянамъ переселиться въ Бѣльцы, то Панаіотъ обратилъ церковь въ православную; въ 1804 году она и была освящена по православному обряду. Къ рѣдкостямъ бѣлецкой церкви принадлежатъ: крестъ на иконостасѣ, утвержденный на двухглавомъ большомъ позолоченномъ зміи, и самый иконостасъ, расписанный искуснѣйшимъ въ то время художникомъ Евстаѳіемъ, на котораго обратилъ вниманіе Потемкинъ, проживавшій, по случаю войны, въ Яссахъ, отправившій его на свой счетъ въ вѣнскую академію художествъ.

Около Бѣльцъ, близъ Реута, находится так. наз. *Татарскій* курганъ, насыпанный, по преданію, надъ могилою сына одного татарскаго князя, утонувшаго въ Реутѣ.

Сороки.

Уѣздный городъ Сороки (отъ молдаванскаго слова *«сарака»* — бѣдняжка) лежитъ при р. Днѣстрѣ, подъ 48°36′ сѣв. шир. и 2° западн. долг. отъ Пулкова, въ 175 верстахъ отъ Кишинева по почтовому тракту.

Весьма вѣроятно, что, какъ полагаютъ нѣкоторые, на мѣстѣ нынѣшняго г. Сорокъ еще за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., существовала греческая колонія Ольхіонія и генуэзцы впослѣдствіи лишь примѣнили древнее названіе къ основанному ими складочному мѣсту и сооруженной крѣпости. Около половины I вѣка до Р. Х., при гетскомъ царѣ Беберистѣ, здѣсь существовалъ городъ *Сергидава* (или *Сергусъ*), носившій позже названіе *Кракикавы*. Въ Х вѣкѣ по Р. Х. здѣсь жили придунайскіе русскіе славяне. О генуэзской крѣпости Ольхіоніи, какъ уже о древней, упоминается въ 1475 году, когда турки взяли ее у Стефана Великаго и разрушили. Кажется, въ это время Ольхіонія была переименована въ *Сараки*, такъ какъ на картѣ XVI вѣка Вячеслава Гродецкаго она значится подъ именемъ *Срока*. Изъ всѣхъ бѣдствій и золъ средневѣковой исторіи Молдавіи, во время которыхъ Бессарабія была кровавой ареной Польши, Венгріи, Турціи, татаръ и Запорожья, ужасъ нашествія иноземцевъ отражался и на жителяхъ Сорокъ. Въ первой половинѣ XVII вѣка Сороки не разъ были разграбляемы и сжигаемы валахами и трансильванцами, по разбитіи ими господаря Лупула, бѣжавшаго въ Чигиринъ къ зятю (Богдану Хмельницкому). Въ 1654 году казаки, подъ предводительствомъ Тимоша Хмельницкаго, разбили враговъ Лупула и взяли крѣпость Сороки. Въ 1692 году Сороками владѣли поляки, которые защищались въ замкѣ отъ осадившаго ихъ Мустафы-паши. Въ 1711 году Петръ Великій у г. Сорокъ переправилъ свои главныя силы на правый берегъ Днѣстра, и 17 іюня остановился здѣсь лагеремъ, при чемъ армія его занялась печеніемъ хлѣба. Устроивъ около города ретраншементъ, въ которомъ помѣстились всѣ больные, и назначивъ Сороки главнымъ складочнымъ мѣстомъ запасовъ для арміи, Петръ двинулся къ Пруту по дорогѣ въ Яссы. Для защиты Сорокъ онъ оставилъ 4 драгунскихъ полка подъ начальствомъ генерала

Кишиневъ.
Богадѣльня княгини Е. Ф. Вяземской.

Гешова. Въ 1738 году Сороки были взяты и разорены миргородскимъ полковникомъ Капнистомъ, находившимся въ арміи Ласси.

Сороки расположены на неровной, уступами возвышающейся отъ Днѣстра мѣстности, при чемъ на самой горѣ, по скатамъ, ущельямъ, на обрывахъ, лѣпятся молдавскіе домики, окруженные садами и виноградниками. Общій видъ города съ Днѣстра очень живописенъ; въ самомъ низу, близъ берега, возвышаются развалины генуэзской крѣпости, обновленной Стефаномъ Великимъ. Къ югу по теченію рѣки расположено предмѣстье города Застынка, пріобрѣтенное казною вмѣстѣ съ городомъ и землею свыше $2^1/_2$ тысячъ десятинъ, отъ владѣльцевъ Черкезъ въ 1847 году. Далѣе идутъ каменныя ломки и лѣсъ. Скалы въ окрестностяхъ города во многихъ мѣстахъ изрыты подземными скрытыми жилищами, показывающими, что, вѣроятно, еще со времени владычества гетовъ, нынѣшній городъ Сороки и окрестныя мѣста служили убѣжищемъ христіанъ отъ гоненій и притѣсненій; въ одномъ изъ подземныхъ жилищъ, въ вотчинѣ Городештахъ, замѣтны остатки древней христіанской церкви.

Хотинъ.

Уѣздный городъ Хотинъ находится на сѣверной оконечности Бессарабіи подъ 48°23′ сѣв. шир. и 3°37′ западн. долг. отъ Пулкова, въ разстояніи 5 верстъ отъ австрійской и 36 верстъ отъ румынской границы, въ 269 верстахъ отъ Кишинева и 22 отъ Каменецъ-Подольска.

Городъ расположенъ на правомъ, возвышенномъ, обрывистомъ берегу Днѣстра, по покатостямъ двухъ горъ, и состоитъ изъ четырехъ частей: собственно города; предмѣстій: магалы кацапской, магалы русской или упраздненной крѣпости съ форштадтомъ, солдатской слободкою, Румии или Румны и небольшого хутора «Каменный яръ».

Какъ пограничная крѣпость Молдавіи со стороны Польши, потомъ какъ оплотъ Турціи противъ Россіи и, наконецъ, какъ значительный когда-то по торговлѣ городъ, Хотинъ игралъ довольно важную роль въ лѣтописяхъ Бессарабіи.

Основаніе Хотина приписываютъ предводителю гетовъ Котизону, жившему въ началѣ I вѣка христіанской эры и убитому въ сраженіи съ римлянами, которыми предводительствовалъ Косъ Корнелій Лентулъ (послѣдній, по Тациту, былъ посланъ, вмѣстѣ съ Друзомъ, въ Паннонію, для подавленія возстанія тамошнихъ солдатъ, въ 14 году по Р. Х.). По имени Котизона городъ былъ названъ сначала Хоцимъ, а впослѣдствіи это названіе измѣнилось въ Хотинъ. Первоначальное же укрѣпленіе города относится ко времени владычества здѣсь генуэзцевъ, о чемъ свидѣтельствуетъ архитектура древней башни на обрывистомъ берегу Днѣстра, служившей цитаделью древней крѣпости. Это была одна изъ укрѣпленныхъ торговыхъ станцій, устроенныхъ генуэзцами на берегу Днѣстра отъ Аккермана до Сочавы, гдѣ они имѣли свои торговыя конторы. Съ упадкомъ могущества генуэзцевъ на Черномъ морѣ и даже ранѣе, Хотинъ сдѣлался значительнымъ торговымъ городомъ Молдавіи. Мирною конвенціею 1459 года между Стефаномъ Великимъ и польскимъ королемъ Казиміромъ, послѣдній обязался «не тревожить жителей Хотина, не препятствовать имъ заниматься рыбными промыслами и не задерживать суда, идущія по Днѣстру».

Стефанъ Великій въ это же время улучшилъ и распространилъ первоначальное генуэзское укрѣпленіе, покровительствуя послѣднимъ. Разби-

Кишиневъ.
Первая женская земская гимназія.

тый въ 1476 г. Магометомъ II, Стефанъ скрылся въ Хотинѣ и здѣсь приготовлялся къ новой борьбѣ съ турками, начавшейся черезъ 8 лѣтъ. Послѣ его смерти турки овладѣли Молдавіей и Хотиномъ, въ которомъ, по преданію, защищалась отъ нихъ молодая вдова умершаго воеводы. Начальствовавшій осаднымъ отрядомъ паша влюбился въ защитницу замка и предложилъ ей свою руку и сердце. Молодая героиня потребовала, чтобы турки прежде сняли осаду, выстроили вокругъ замка земляной ровъ и вооружили его пушками; когда же это условіе было исполнено, молдаване овладѣли укрѣпленіями и турки вынуждены были начать новую осаду, а, по взятіи крѣпости штурмомъ, вдова Стефана бросилась въ Днѣстръ изъ окна верхняго этажа замка, которое показываютъ и теперь.

Вскорѣ Хотинъ опять былъ возвращенъ Молдавіи. Овладѣвшій, во время неурядицъ, престоломъ княжества деспотъ Іаковъ Василидесъ въ 1562 году отдалъ Хотинъ въ залогъ помогавшему ему Альберту Лясскому, но, узнавъ о тайныхъ сношеніяхъ послѣдняго съ гетманомъ Вишневецкимъ, въ томъ же году силою овладѣлъ крѣпостью и въ 1563 году имѣлъ здѣсь главную квартиру, готовясь къ борьбѣ съ Вишневецкимъ. Въ 1600 году валахскій господарь Михаилъ Храбрый разбилъ подъ Хотиномъ молдавское войско, подъ начальствомъ Стефана Могилы, брата молдавскаго господаря Іереміи, который бѣжалъ въ Польшу. Михаилъ Храбрый, овладѣвъ Хотиномъ, присоединилъ къ Валахіи всю Молдавію и Трансильванію. Но въ слѣдующемъ же году Молдавія опять составила особое княжество и Хотинъ снова перешелъ къ ней.

Вообще, въ XVII вѣкѣ Хотинъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Послѣ молдаванъ, имъ овладѣли поляки, отъ которыхъ крѣпость отняли украинскіе казаки, державшіеся здѣсь до 1617 года. Въ этомъ году казаки, истребившіе, при гетманѣ Жолкевскомъ, турецкій флотъ и разорившіе Трапезондъ, принуждены были Польшею отдать Турціи Хотинъ и срыть два городка, построенные ими на Днѣстрѣ и служившіе казацкими притонами при нападеніи на турецкія владѣнія. Въ 1621 году Хотинъ находился во власти поляковъ, которые, вмѣстѣ съ украинскимъ гетманомъ Конашевичемъ, подъ защитою этой крѣпости противостояли, съ 65 тысячами войска, султану Осману, имѣвшему 300 тысячъ турокъ и 100 тысячъ татаръ. Казаки и поляки били татаръ и турокъ при всѣхъ вылазкахъ, такъ что Османъ рѣшился продолжить выгодный миръ въ то самое время, когда недостатокъ въ военныхъ и съѣстныхъ припасахъ долженъ былъ принудить крѣпость къ сдачѣ. Въ 1650 году Хотинъ опять былъ во власти молдаванъ, и здѣсь воевода Лупулъ заперся отъ гетмана Хмельницкаго, который, за отказъ Лупула выдать свою дочь за его сына Тимоша, призвалъ полковниковъ Носача, Пушкаря и Дорошенку съ 16 тысячами казаковъ и 20 тысячами татаръ, разорявшихъ Молдавію до тѣхъ поръ, пока воевода не согласился на предложенный бракъ. Въ 1653 году, послѣ смерти Тимоша Хмельницкаго, убитаго ядромъ при защитѣ отъ поляковъ молдавской крѣпости Сочавы, Богданъ Хмельницкій окружилъ польскій станъ у Жванца (мѣстечко въ Подольской губерніи, насупротивъ Хотина) и польскій король Казиміръ избавилъ свое войско отъ истребленія только путемъ подговора крымскаго хана къ вѣроломному отступничеству отъ союза съ гетманомъ, вслѣдствіе чего послѣдній принужденъ былъ отступить въ Украйну. Въ 1673 году Хотинъ принадлежалъ Турціи, но 1 ноября этого года былъ взятъ короннымъ польскимъ гетманомъ Яномъ Собѣсскимъ, на голову разбившимъ, съ набраннымъ имъ въ короткое время 50-тысячнымъ войскомъ, далеко превышавшаго по численности непріятеля. Желая воспользоваться

зоваться побѣдою, Собѣсскій намѣревался двинуться дальше, но внезапная смерть короля Михаила Вишневецкаго принудила его возвратиться въ Польшу, гдѣ онъ былъ избранъ въ короли подъ именемъ Яна III.

Въ 1674 году поляки осаждали Каменецъ-Подольскъ, но, по прибытіи на помощь крѣпости султана Магомета IV, отступили, а Магометъ взялъ обратно Хотинъ и, передавъ его молдаванамъ, самъ двинулся въ Украйну на помощь гетману Дорошенкѣ противъ русскихъ, осаждавшихъ Чигиринъ. Въ 1689 году Хотинъ былъ обложенъ королемъ Яномъ Собѣсскимъ, желавшимъ принудить къ союзу съ Польшею противъ Турціи господаря Константина I Кантеміра (Стараго).

Окончательно Хотинъ перешелъ въ руки турокъ въ 1711 году послѣ прутскаго похода Петра Великаго и бѣгства господаря молдавскаго Ди-

Кишиневъ.
Зданіе Благороднаго собранія. Видъ со стороны сада.

митрія III Кантеміра въ Россію. Овладѣвъ Хотиномъ, турки усилили крѣпость, которая была перестроена французскими инженерами. Для продовольствія турецкаго гарнизона къ крѣпости было причислено нѣсколько сотъ деревень (нынѣшній хотинскій уѣздъ), образовавшихъ хотинскую райю.

Во время русско-турецкихъ войнъ, Хотинъ нѣсколько разъ былъ взятъ русскими войсками. Въ первый разъ имъ овладѣлъ въ 1739 году Минихъ, подступившій къ Хотину на другой день послѣ знаменитой побѣды надъ турками при Ставучанахъ съ 30-тысячнымъ войскомъ, резервомъ котораго командовалъ Румянцевъ. Остававшіеся въ крѣпости 765 турокъ съ комендантомъ Кончакъ-пашою сдались военноплѣнными. По бѣлградскому миру, Хотинъ возвращенъ Турціи. Въ 1769 году, 19 апрѣля, въ день Пасхи, князь Голицынъ разбилъ турокъ подъ Хотиномъ, но, не имѣя

осадной артиллеріи и обезпеченнаго продовольствія, не рѣшился предпринять осаду и перешелъ обратно черезъ Днѣстръ у нынѣшняго селенія Непоротово. Но, въ концѣ іюня, Голицынъ вторично перешелъ Днѣстръ противъ сел. Перебійковцевъ и направился къ Хотину въ обходъ буковинскаго лѣса. 2 іюля онъ разбилъ у Данкоуцъ вышедшихъ навстрѣчу изъ Хотина турокъ и началъ блокаду крѣпости. Тревожимый безпрерывными нападеніями турокъ, Голицынъ, однако, вскорѣ снялъ блокаду и 2 августа перевелъ войска на лѣвый берегъ Днѣстра, остановившись въ 4 верстахъ выше Хотина. Новый турецкій сераскиръ Молдаванчи-паша два раза дѣлалъ неудачныя попытки выбить русскихъ изъ занятой позиціи (28 августа и 6 сентября); во второй разъ турки были разбиты на голову, вслѣдъ за чѣмъ хотинскій гарнизонъ бѣжалъ къ Дунаю, а крѣпость 7 сентября безъ боя была занята двумя русскими полками, подъ начальствомъ генерала Эльмита, и до занятія Бендеръ служила главнымъ опорнымъ пунктомъ арміи Румянцева, дѣйствовавшей въ Бессарабіи. По Кучукъ-Кайнарджійскому миру, Хотинъ былъ возвращенъ Турціи. Въ послѣдующую войну Хотинъ былъ атакованъ союзными австрійскими войсками, подъ начальствомъ принца Кобургскаго, который, однако, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ овладѣть крѣпостью, отступилъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1787 года съ нимъ соединилась русская дивизія графа Салтыкова, переправившаяся черезъ Днѣстръ около нынѣшняго сел. Бырнова. Началась осада крѣпости; турки дѣлали частыя вылазки, особенно противъ русскихъ, занимавшихъ правый флангъ позиціи, но, отбиваемые съ большимъ урономъ, 18 сентября капитулировали. Турецкій гарнизонъ вышелъ, а крѣпость была занята русскими и австрійцами, а по отступленіи послѣднихъ за Прутъ—только нашими войсками, удерживавшими ее до 1791 года, т.-е. до Ясскаго мира, по которому Хотинъ снова возвращенъ Турціи.

Въ послѣдній разъ Хотинъ, уже навсегда, былъ взятъ въ 1806 году генераломъ Эссеномъ и княземъ Долгорукимъ, занявшимъ предмѣстье Рушны. Комендантъ Мехмедъ-паша, въ виду готовившагося приступа, сдалъ крѣпость на капитуляцію, съ условіемъ отпустить гарнизонъ, съ женами и дѣтьми, въ Турцію и снабдить его продовольствіемъ. Съ 1812 года Хотину назначено было быть крѣпостью 2-го разряда въ составленномъ изъ завоеванныхъ крѣпостей Дунайскомъ инженерномъ отрядѣ; въ 1844 году хотинская крѣпость была перечислена въ западный инженерный округъ, а въ 1856 году—упразднена, какъ неудовлетворяющая назначенію по расположенію въ котловинѣ, окруженной командующими высотами, и передана въ гражданское вѣдомство, войдя въ составъ города.

Во время владычества турокъ Хотинъ былъ однимъ изъ лучшихъ турецкихъ городовъ: въ немъ были красивыя турецкія зданія, сады и мостовыя. Теперь только живописныя окрестности Хотина остались прежнія. Военныя событія конца XVIII и начала XIX вв. истребили турецкія зданія, а нахлынувшее съ водвореніемъ русскаго владычества еврейское населеніе загрязнило нѣкогда щеголеватую наружность города.

Всей городской земли—2,225 десятинъ.

По древности постройки замѣчательна бывшая цитадель крѣпости съ генуэзскою башнею и глубокимъ, теперь безводнымъ, колодцемъ. Внутри крѣпости виднѣются развалины минарета. Изъ новыхъ зданій: три православныя церкви, армяно-грегоріанская церковь, католическая каплица, синагога и нѣсколько молитвенныхъ домовъ. Лучшее зданіе—двухъэтажное земское, въ которомъ помѣщается управа, уѣздный съѣздъ и воинское присутствіе.

Измаилъ.

Уѣздный городъ Измаилъ лежитъ подъ 45°17′ сѣв. шир. и 1°32′ зап. долготы отъ Пулкова, на лѣвомъ берегу Килійскаго рукава Дуная, между озерами Ялпухомъ—на западѣ и Котлабухомъ—на востокѣ, въ 75 верстахъ отъ устья рѣки, въ 40 верстахъ отъ Болграда и въ 70 верстахъ (по рѣкѣ) отъ желѣзно-дорожной станціи Рени и въ 46 верстахъ отъ станціи «Траяновъ Валъ».

Основаніе собственно города Измаила положено въ 1810 году генераломъ Тучковымъ, который устроилъ въ трехстахъ саженяхъ ниже крѣ-

Кишиневъ.
Пушкинскій народный театръ (аудиторія).

пости посадъ, названный его именемъ, съ правильно расположенными кварталами на покатости горы. Крѣпость же Измаильская принадлежитъ къ числу древнихъ сооруженій и, вмѣстѣ съ Киліей, переходила изъ рукъ въ руки: къ молдаванамъ, туркамъ, татарамъ, казакамъ и русскимъ.

Нѣкоторые полагаютъ, что именно на мѣстѣ нынѣшняго Измаила былъ основанъ императоромъ Траяномъ, по завоеваніи Дакіи, городъ *Сморнисъ*, въ числѣ другихъ городовъ и крѣпостей во вновь учрежденной римской провинціи; первое же устройство крѣпости приписываютъ генуэзцамъ. Въ XVI столѣтіи объ Измаилѣ уже упоминается, какъ о турецкой крѣпости. Въ 1632 году Измаилъ былъ разграбленъ казаками. Съ 1761 по 1772 годъ здѣсь была каѳедра митрополита Даніила, управлявшаго церквами во всѣхъ турецкихъ раіяхъ и именовавшагося «митрополитомъ

браиловскимъ, тамаровскимъ (ренинскимъ), хотинскимъ, всего побережья Дунайскаго и Днѣстровскаго и цѣлой Украины ханской». 26 іюля 1770 г. Измаилъ былъ взятъ русскими войсками подъ начальствомъ князя Репнина, но послѣ заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира возвращенъ Турціи, которая постаралась превратить его въ сильнѣйшую крѣпость, считавшуюся неприступной. Обширность крѣпости, по излучинамъ мѣстоположенія, простиралась тогда около 10 верстъ и могла вмѣщать цѣлую армію; въ крѣпости находилось главное турецкое управленіе, державшее въ повиновеніи буджакскихъ татаръ и понуждавшее къ тому же всю Бессарабію. Она называлась *Орду-Каали*, т.-е. армейская крѣпость.

Во время второй русско-турецкой войны Измаилъ пытались взять князь Репнинъ, Де-Рибасъ и Головатый, но безнадежно. Исакча, Тульча и Килія находились уже въ нашихъ рукахъ; одинъ Измаилъ оставался опорой турокъ на Килійскомъ рукавѣ Дуная. Крѣпость занималъ тогда гарнизонъ въ 35 тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ опытнаго турецкаго полководца, трехбунчужнаго паши Айдозла-Ахмета. Главный валъ крѣпости, тянувшійся на шесть верстъ и доходившій до 4 саженъ высоты, граничилъ съ глубокимъ рвомъ, наполненнымъ водою, и былъ уставленъ орудіями въ числѣ до 300. Взятіе такой твердыни представляло непреодолимыя препятствія при малочисленности нашихъ войскъ. Но политическое положеніе Россіи и наступившая зима требовали окончанія войны, почему Потемкинъ обратился къ Суворову. Подъ прикрытіемъ небольшого конвоя, Суворовъ 2 декабря 1790 года приблизился къ Измаилу, вернулъ отступившія войска и тотчасъ же началъ заготовлять фашины для засыпки рвовъ и штурмовыя лѣстницы. 7 декабря онъ предложилъ сераскиру сдать крѣпость въ 24 часа, но, получивъ гордый отказъ, 9 декабря собралъ военный совѣтъ и, послѣ единогласнаго рѣшенія приступить къ штурму, перецѣловалъ всѣхъ генераловъ и сказалъ: «Сегодня — молиться, завтра — учиться, послѣзавтра — побѣда, либо славная смерть». Въ распоряженіи Суворова находилось всего 31 тысяча войска, изъ которыхъ 15 тысячъ иррегулярныхъ и плохо вооруженныхъ. Наканунѣ штурма цѣлыя сутки 600 нашихъ орудій громили турецкую твердыню, а затѣмъ въ теченіе 10 часовъ была жаркая битва, въ которой съ турецкой стороны участвовали даже женщины. Турокъ пало 23 тысячи, въ томъ числѣ 60 пашей; русскихъ убито 4,000, ранено 6,000; орудій взято 265 и знаменъ до 400. Шесть дней очищали городъ отъ труповъ. Первый взошелъ на стѣны майоръ Неклюдовъ. Когда колонна Кутузова, подъ напоромъ непріятельскаго огня, остановилась, Суворовъ сказалъ: «Передайте Кутузову, что я жалую его комендантомъ Измаила». Въ этихъ знаменательныхъ словахъ вполнѣ высказалась геніальная способность нашего героя одушевлять, увлекать солдатъ, придавать всѣмъ «сердца и смѣлости». Правъ Наполеонъ, что «на войнѣ нравственный элементъ стоитъ втрое видимой дѣйствительности».

Штурмъ измаильской крѣпости произвелъ въ Европѣ сильное впечатлѣніе, а въ Константинополѣ вызвалъ народное возстаніе. Имя Суворова прославлялось повсюду, а измаильскіе герои стали примѣромъ для сравненія. Байронъ, Державинъ и другіе поэты воспѣли штурмъ неприступной крѣпости.

По Ясскому мирному договору 1791 года Измаилъ былъ возвращенъ Турціи.

Въ войну 1806 — 1812 гг. Измаилъ былъ осажденъ и бомбардированъ генераломъ Зассомъ, который принудилъ коменданта крѣпости Че-

либи-пашу къ капитуляціи и 14 сентября 1809 года русскіе вновь заняли Измаилъ, который, на этотъ разъ, по Букарестскому миру, остался во власти Россіи. Въ 1810 году, какъ упомянуто, основанъ былъ посадъ Тучковъ, куда стекались съ разныхъ сторонъ поселенцы, преимущественно болгары и русскіе раскольники. Въ 1830 году изъ Измаила и прилегающихъ къ нему мѣстностей было образовано особое измаильское градоначальство; по увольненіи въ 1836 году генерала Тучкова, градоначальство это было передано въ вѣдѣніе бессарабскаго губернатора Ѳедорова, который сдѣлался не только гражданскимъ, но и военнымъ губернаторомъ области. Послѣ учрежденія въ 1841 году австрійской раскольничьей іерархіи, бѣлокриницкій раскольничій митрополитъ Кириллъ посвятилъ для молдавскихъ и валашскихъ раскольниковъ во епископа монаха Аркадія, который, съ титуломъ епископа валлуйскаго, поселился въ Измаилѣ. По Парижскому трактату 1856 года, Измаилъ отошелъ къ Молдавіи; въ 1864 году здѣсь учреждена была каѳедра новосозданной румынской нижне-дунайской епар-

Кишиневъ.
Проспектъ Александра II. Гостиница Грандъ-Отель.

хіи, на которую былъ назначенъ воспитанникъ кіевской духовной академіи Петровичъ - Стефанеско, устроившій въ городѣ духовную семинарію. Въ послѣднюю русско-турецкую войну Измаилъ былъ занятъ нашими войсками 14 апрѣля 1877 года, тотчасъ же по переходѣ ими границы, и остался затѣмъ за Россіей.

Отъ крѣпости сохранились только развалины. Названіе «килійскихъ крѣпостныхъ воротъ» присвоено теперь проходу съ громадными земляными насыпями неуклюжей формы по сторонамъ, къ которому ведетъ большая шоссированная дорога. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ этого прохода, по лѣвую сторону, расположена каменная Успенская церковь, съ такою же колокольнею, освященная въ 1852 году. Въ церковь ведутъ два входа— центральный и боковой; на каменномъ полу послѣдняго вдѣланы 3 плиты съ надписями (одна—сподвижника Суворова солдата Трусова, убитаго при штурмѣ Измаила). Церковь опрятна и въ ней замѣтна даже нѣкоторая роскошь утвари; поддерживаетъ ее въ порядкѣ духовенство монастыря,

находящагося въ городѣ. Почти напротивъ Успенской церкви находится богато украшенная, недавно отремонтированная Николаевская церковь, а далѣе, на самомъ берегу Дуная, церковь Кресто-Воздвиженская, передѣланная изъ турецкой мечети, а потому старѣйшій изъ сохранившихся памятниковъ. Церковь низенькая, маленькая, съ крытымъ навѣсомъ передъ входомъ, поддерживаемымъ бронзовыми колоннами прекрасной работы, съ украшеніями вверху и внизу колоннъ; съ лѣвой стороны храма уцѣлѣли еще 2 колонны, которыми, вѣроятно, поддерживался балконъ; внутри храма мраморный полъ (тотъ же, которымъ была украшена мечеть); въ правой стѣнѣ углубленіе въ видѣ ниши красивой архитектуры—характерный признакъ всѣхъ мечетей. При входѣ въ алтарь, въ лѣвомъ углу находится большая мраморная доска съ длиннымъ перечнемъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, оказавшихъ городу немаловажныя заслуги, но непонятно, почему, въ спискѣ этомъ пропущенъ великій Суворовъ. У самой церкви, отъ входа съ лѣвой стороны, видны остатки насыпи около 2 саженъ высоты и въ ней явные признаки подземнаго хода, который шелъ черезъ всю крѣпость къ рѣкѣ; ходъ весь обложенъ камнемъ и цементированъ. Въ выстроенномъ вблизи сараѣ безъ крыши, совсѣмъ прогнившемъ, брошены огромные колокола прекрасной работы—даръ церкви императора Николая I.

Болѣе уцѣлѣли остатки хотинскихъ воротъ крѣпости и крѣпостныхъ валовъ. Собственно, въ городѣ находится армянская церковь во имя св. Георгія, соборная церковь—Покровъ Божіей Матери и церкви св. Димитрія и св. Николая. Въ слободѣ Некрасовкѣ—старообрядческая часовня.

Земли всего у Измаила и его предмѣстій свыше 18 тысячъ десятинъ, изъ коихъ до 700 десятинъ подъ строеніями, свыше 7,000 дес. неудобной (изъ нихъ: 6,700 дес. подъ камышевыми болотами въ дунайскихъ плавняхъ), подъ садами и виноградниками до 500 десятинъ.

Болградъ.

Болградъ, нынѣ заштатный городъ Измаильскаго уѣзда, лежитъ подъ 45°40′ сѣв. широты и 1°51′ запад. долг. отъ Пулкова, у озера Ялпуха, при впаденіи рѣчки того же имени, въ 202 верстахъ отъ Кишинева, 40—отъ Измаила и 7—отъ станціи Бендеро-Галацкой желѣзной дороги «Траяновъ Валъ». На берегу озера раскинутъ роскошный паркъ.

Въ началѣ перваго вѣка по Р. X. близъ нынѣшняго Болграда существовала дакійская крѣпость *Таната*; въ началѣ второго вѣка римляне учредили здѣсь укрѣпленный городъ *«Паладу»*. Въ послѣднее время владычества турокъ здѣсь же находилось мѣстечко *«Таоакъ»*. Основаніе же нынѣшняго города положено болгарскими поселенцами между 1806—1818 гг., а въ 1821 году образованное ими мѣстечко получило, по ихъ желанію, настоящее названіе, сдѣлавшись центромъ управленія задунайскихъ переселенцевъ. Находясь съ 1856 по 1878 годъ на румынской территоріи, Болградъ считался уѣзднымъ городомъ, и въ немъ находились всѣ румынскія уѣздныя присутственныя мѣста. Теперь же, впредь до введенія въ возсоединенномъ по Берлинскому трактату участкѣ Бессарабіи общеимперскихъ земскаго и городового положенія, Болградъ, какъ Измаилъ и Кагулъ, является центромъ земскаго управленія одного изъ трехъ румынскихъ уѣздовъ, составляющихъ нашъ измаильскій уѣздъ.

Трехпрестольный болградскій соборъ, во имя Преображенія Господня, принадлежитъ къ числу лучшихъ храмовъ въ губерніи. Онъ былъ зало-

женъ въ 1833 году и торжественно освященъ архіепископомъ Димитріемъ Сулимою, въ присутствіи незабвеннаго попечителя болгарскихъ колонистовъ генерала Инзова и знаменитаго архіепископа армянскаго, впослѣдствіи патріарха католикоса всѣхъ армянъ, Нерсеса, въ 1838 году. Кромѣ собора, въ Болградѣ имѣется кладбищенская церковь во имя блаженнаго святителя Митрофана, освященная въ 1844 году. Въ ней похороненъ генералъ Инзовъ. Церковь же сооружена въ память рѣшенія Инзова, разбитаго параличомъ, помолиться въ Воронежѣ у мощей святителя. Два обелиска сооружены болгарскимъ колонистомъ Сарабѣевымъ въ 1838 году: одинъ, близъ кладбища, на мѣстѣ смотра войскамъ, произведеннаго императоромъ Николаемъ I въ 1828 году, и другой, гдѣ тотъ же государь слушалъ божественную литургію передъ выступленіемъ русскихъ войскъ въ походъ.

Кишиневъ.
Проспектъ Александра II.

Въ Болградѣ—мужская гимназія имени императора Александра III и полная женская гимназія. Существуетъ также особое кредитное учрежденіе—колоніальный банкъ.

Всей земли—11,369 десятинъ, изъ коихъ подъ заселеніемъ города до 400 дес. и подъ садами и виноградниками свыше 300 дес.

Килія.

Заштатный городъ Килія лежитъ подъ 45°21′ сѣв. шир. и 1°5′ зап. долготы отъ Пулкова, при Килійскомъ рукавѣ Дуная, на границѣ измаильскаго и аккерманскаго уѣздовъ, въ 55 верстахъ отъ Измаила (по рѣкѣ).

Полагаютъ, что городъ *Ахиллея*, сооруженный Александромъ Македонскимъ въ 334 году до Р. Х. во время похода его противъ гетовъ, находился на мѣстѣ нынѣшней Киліи. Затѣмъ, греки называли ее *Ликосто-*

момъ. Впервые имя Киліи встрѣчается въ Воскресенской лѣтописи въ спискѣ городовъ, лежавшихъ на пути кіевскихъ князей въ Болгарію и Византію. Въ XIV и первой половинѣ XV в. Килія входила въ составъ Валахіи (при Мирчѣ воеводѣ): объ этомъ сохранились извѣстія у византійца Халкондилы и упоминается въ «Geographia Blaviana» (1662 г.). Но въ концѣ XV вѣка Килія, вмѣстѣ со всею сѣверо-восточною частью Валахіи, перешла къ Молдавіи. Первое укрѣпленіе города, вѣроятно, было произведено молдаванами, но затѣмъ, подвергаясь частымъ разграбленіямъ (въ 1462, 1475, 1484 гг.), Килія въ 1584 году была взята турками, построившими четыреугольную, до 800 саженъ въ окружности, крѣпость. Въ 1594 году разграбили и сожгли Килію казаки, подъ предводительствомъ Наливайки; въ 1632 году—они же, подъ предводительствомъ Сулимы. Въ русско-турецкую войну 1769—1774 гг. Килія, послѣ 10-дневной обороны, сдалась 21 августа 1770 года отряду князя Репнина. Въ 1790 году она обложена была корпусомъ генерала Меллера-Закомельскаго и сдалась 13 октября его преемнику генералу Гудовичу. Затѣмъ, въ 1806 году была занята безъ сопротивленія дивизіей герцога Ришелье. Въ это время Килійская крѣпость была обнесена съ поля гласисомъ и 4 плацдармами, имѣла 4 бастіона и пять каменныхъ башенъ (2 восьмиугольныя и 2 четыреугольныя). Окружающій ее ровъ, шириною въ 7 саженъ, наполнялся водой изъ Дуная и выложенъ былъ со стороны рѣки пиленымъ камнемъ. Воротъ было двое.

На сѣверъ отъ крѣпости лежитъ старая Килія, а за нею, въ 500 саженяхъ отъ крѣпости, новое поселеніе въ правильныхъ кварталахъ. При турецкомъ владычествѣ, Килія была заселена армянами, евреями и молдаванами, но, по присоединеніи къ Россіи, большинство населенія состояло изъ великороссовъ и малороссовъ. Внутри крѣпости находилась каменная мечеть, обращенная въ церковь Успенія Пресвятой Богородицы; въ новой Киліи—греческая церковь св. Николая, русская Свято-Покровская и старообрядческая часовня.

Земли всего 10,097 дес., изъ нихъ: 1,400—неудобной; свыше 250—подъ заселеніемъ крѣпости и города и не болѣе 50 дес. садовъ.

Рени.

Заштатный городъ Рени лежитъ подъ 45°35′ сѣв. широты и 2°2′ зап. долготы отъ Пулкова, на лѣвомъ берегу Дуная, въ 3 верстахъ отъ устья Прута, близъ озера Кагула, въ 70 верстахъ отъ Измаила (по рѣкѣ) и въ 270 верстахъ отъ Бендеръ (по желѣзной дорогѣ).

На мѣстѣ Рени, во время господства гетовъ, существовалъ городъ *Дачипората*, а по завоеваніи Дакіи Траяномъ на мѣстѣ разрушенной Дачипораты римляне основали городъ *Арбіумъ*. Въ началѣ XVI вѣка Рени принадлежалъ Молдавіи. Въ 1621 году султанъ Османъ, послѣ неудачнаго похода въ Подолію, отнялъ у молдаванъ Рени съ его округомъ и переименовалъ въ Тамарово. Во время второй русско-турецкой войны при Екатеринѣ II, сюда переселилось съ праваго берега Дуная много болгаръ, а во время греческаго возстанія въ 20 годахъ XIX вѣка—много грековъ. Въ 1790 году Рени былъ занятъ частью войскъ генерала Гудовича, а въ 1806—отрядомъ изъ корпуса генерала Мейендорфа. Во время послѣдней войны Рени былъ занятъ передовымъ отрядомъ нашей лѣвой колонны и около него были устроены минныя загражденія Дуная, прикрытыя батареями, отрѣзавшія турецкіе мониторы въ Матчинскомъ рукавѣ отъ главныхъ силъ

непріятельской флотиліи въ Сулинѣ. 22 апрѣля 1877 года турецкіе мониторы бомбардировали Рени, но, послѣ незначительной перестрѣлки съ русскими батареями, отступили.

Старый городъ на очень крутомъ берегу, часто обрушивающемся, почему съ 1821 года сталъ заселяться новый городъ выше стараго, по отлогости горы, параллельно берегу, въ разстояніи отъ него до 200 саж. Въ 1816 году въ Рени былъ открытъ портъ, а въ 1830 году—таможня, черезъ которую въ 1900 году вывезено товаровъ на 836 тысячъ рублей и ввезено на 200 слишкомъ тысячъ, при чемъ таможенныхъ сборовъ получено 11,755 рублей.

Кишиневъ.
Соборная башня на Николаевскомъ бульварѣ.

Земли всего свыше 5,000 дес.; изъ нихъ подъ постройками города до 200 десятинъ. Церквей—двѣ.

Кагу́лъ.

Владѣльческій городъ Кагулъ, бывшій до 1856 года уѣзднымъ городомъ, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Прута, подъ 45°56′ сѣв. шир. и 2°13′ зап. долг. отъ Пулкова.

Подлѣ Кагула римлянами, по завоеваніи Дакіи въ началѣ II вѣка по Р. Х., былъ основанъ городъ *Карталъ*, а ниже послѣдняго, у села Вадулуй-Исакъ, городъ *Траянуль*, откуда начинается нижній Трояновъ валъ. Въ 1771 году близъ Кагула Румянцевъ одержалъ знаменитую побѣду надъ турками, имѣя въ своемъ распоряженіи 17-тысячную армію противъ 150-тысячной непріятельской.

Вилково.

Посадъ Вилково лежитъ въ плавняхъ при устьѣ Дуная, въ 120 верстахъ отъ Измаила (по рѣкѣ). На его мѣстѣ въ древности существовала генуэзская колонія *Салина*, названная такъ, вѣроятно, вслѣдствіе близости самосадочныхъ соляныхъ озеръ. Населеніе состоитъ преимущественно изъ великороссовъ-раскольниковъ, бѣжавшихъ въ предѣлы Турціи во время исправленія церковныхъ книгъ, и частію малороссовъ изъ бѣглыхъ казаковъ. Церковь св. Іоанна Богослова и двѣ старообрядческія часовни. Рыболовныя мѣста, принадлежавшія вилковцамъ съ начала XIX столѣтія,—богатѣйшія на Дунаѣ. Въ 1856 году, когда Вилковъ отошелъ къ Молдавіи, жители много терпѣли отъ румынскихъ властей и были лишены своихъ рыболовныхъ водъ. Онѣ были имъ возвращены не тотчасъ по возсоединеніи измаильскаго уѣзда къ Россіи, но только въ 1881 г. по настоянію Россіи, послѣ неоднократныхъ ходатайствъ вилковцевъ.

Тузлы.

Посадъ Тузлы находится въ 45 верстахъ отъ Аккермана на сѣверномъ берегу озера Бурнасъ (Базырьянъ или Хаджи-Ибрагимъ). Населеніе почти исключительно малороссійское—изъ потомковъ бѣглыхъ казаковъ, возвратившихся изъ предѣловъ Турціи по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи. До 1856 года здѣсь былъ казенный соляной промыселъ, дававшій до 10 милліоновъ пудовъ соли (соляная контора находилась въ с. Шаганахъ). Земли всего—31,344 дес.

Z.

Гербы, присвоенные городамъ Бессарабской губерніи (ихъ уѣздамъ) 2 апрѣля 1826 года.

Г. Кишиневъ. Кишиневу присвоенъ гербъ области. Изображеніе его—щитъ, раздѣленный на двѣ половины. Въ верхней части, на красномъ полѣ, двуглавый орелъ, украшенный золотою короною; на груди орла красный щитъ съ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца, сидящаго на бѣломъ конѣ и поражающаго копьемъ змія; орелъ держитъ въ правой лапѣ факелъ и молнію, а въ лѣвой—лавровый вѣнокъ. Въ нижней части, на золотомъ полѣ, воловья голова (гербъ Молдавіи).

Кишиневскій уѣздъ. Гербъ изображаетъ дерево на голубомъ полѣ.

Г. Аккерманъ и его цынутъ (уѣздъ). Гербъ представляетъ изображеніе виноградной лозы съ гроздьями на красномъ полѣ, въ знакъ изобилія винограда.

Г. Бендеры и его уѣздъ. Гербъ представляетъ щитъ, раздѣленный на два поля: въ верхнемъ, золотомъ, двуглавый орелъ, украшенный золотою короною, держащій въ обѣихъ лапахъ молніи, пламя которыхъ обращено внизъ, со щитомъ на груди, такимъ же, какъ на гербѣ области г. Кишинева; въ нижнемъ черномъ полѣ—лежащій левъ, въ память затруднительнаго положенія въ Бендерахъ Карла XII шведскаго послѣ Полтавской битвы.

Г. Оргѣевъ и его уѣздъ. Гербъ изображаетъ дерево, въ знакъ обилія уѣзда лѣсами.

Г. Бѣльцы и его уѣздъ (въ то время «Ясскій»). На красномъ полѣ лошадиная голова. Основанія, почему для герба принято такое изображеніе, любопытно объяснены въ положеніи Комитета Министровъ: «прежній гербъ цѣлаго Ясскаго цынута во время турецкаго владѣнія представлялъ лошадь, а какъ по присоединеніи Бессарабіи къ Россійской державѣ часть сего цынута вошла въ составъ оной, а другая осталась подъ турецкимъ владѣніемъ, то, въ память онаго раздѣленія, гербъ сего цынута представляетъ въ красномъ полѣ лошадиную голову» (Полн. собр. зак. т. I, № 232).

Г. Хотинъ. Изображеніе герба—въ золотомъ полѣ крѣпость о трехъ башняхъ, изъ коихъ на двухъ крайнихъ по одному бунчуку, а на сред-

Кишиневъ.
Домъ, гдѣ помѣщается губернское акцизное управленіе.

ней—луна; надъ луною—крестообразно двѣ сабли, обращенныя лезвеями внизъ; выше ихъ—серебряный крестъ, въ память взятія русскими войсками турецкой крѣпости.

Г. Измаилъ (его цынутъ). Гербъ изображаетъ щитъ, раздѣленный діагональною чертою справа налѣво на два поля: въ верхнемъ (лѣвомъ), красномъ полѣ—серебряный крестъ, внизу луна и между ними сабля, лезвее которой обращено книзу, въ память Кагульской побѣды; въ нижнемъ (правомъ), серебряномъ полѣ—внизу вода, съ лѣвой стороны берегъ, а съ правой—носъ корабля, съ котораго спускается якорь,—въ память открытаго порта.

Z.

Изъ молдавскихъ народныхъ пѣсенъ, стиховъ и поговорокъ *).

У молдаванъ много народныхъ пѣсенъ. Слогъ нѣкоторыхъ изъ нихъ цвѣтистъ и роскошенъ, какъ природа Бессарабіи, но многія отличаются безсмыслицею припѣва, а большинство обращеніемъ къ *«зеленому листу»* (*фрундза-верди*). Молдаванинъ поетъ свою пѣсню грустнымъ, тяжелымъ, протяжнымъ напѣвомъ, нескончаемымъ, какъ вѣка пережитаго народомъ горя. Это не грусть удалой, широкой и могучей натуры, выражаемой напѣвомъ великорусскимъ; не тоскливый, трогающій душу и вызывающій слезу, мотивъ украинской народной думы; это—напѣвъ безвыходнаго горя.

Въ народныхъ молдавскихъ пѣсняхъ воспѣвается, преимущественно, любовь, но пѣсни этого отдѣла бѣдны по содержанію. Лучшія пѣсни—разбойничьи или хоцкія, при чемъ хоцы — не разбойники въ низкомъ значеніи слова. Народная фантазія выставляетъ хоца человѣкомъ, который борется за правду, защищаетъ слабаго и бѣднаго отъ несправедливости сильнаго и богатаго, при чемъ хочетъ сдѣлаться, какъ говорится въ одной пѣснѣ, «павлиномъ лѣсовъ, витяземъ изъ витязей, любимцемъ красавицъ, грозою притѣснителей». Дѣйствительно, при неурядицахъ, бывшихъ въ Молдавіи, хоцы были благодѣтелями низшаго, бѣднѣйшаго класса народа: отсюда и понятна симпатія простолюдина къ этимъ удальцамъ. Самая незначительная часть пѣсенъ—это пѣсни героическія, въ которыхъ на первомъ планѣ поэтическая личность Стефана Великаго, воспламенившаго народъ къ борьбѣ за независимость. Но, охлажденный долгими вѣками рабства временный энтузіазмъ, возбужденный Стефаномъ, послѣ его смерти исчезъ.

Пѣсни героическія.

Стефанъ Великій и его мать.

Стоитъ старинный замокъ на скалѣ.
Внизу катится рѣчка небольшая.
Въ томъ замкѣ старомъ плачетъ да груститъ
Румяная Домница молодая.
Ушелъ супругъ ея съ войсками на войну,
Ушелъ давно, и нѣтъ о немъ извѣстій...

---

*) Частію записаны А. Защукомъ со словъ молдаванъ поселянъ лѣсной части кишиневскаго и оргѣевскаго уѣздовъ, частію взяты изъ сборника народныхъ пѣсенъ молдавскаго поэта Александри.

Она все плачетъ, и ея глаза
Горятъ, блестятъ, какъ утромъ незабудки.
За ней другая Домна примѣчаетъ
И ласками ее, бѣдняжку, утѣшаетъ.
Вотъ полночь ужъ пробило на часахъ;
Въ ворота замка кто-то постучался,
И слышится: «Я, матушка, твой сынъ
«Стефанъ; я, раненый, изъ битвы воротился.
«Намъ счастье измѣнило въ этотъ разъ;
«Разбитое разсѣялося войско.
«Ворота отворите поскорѣй,
«Чтобъ турки не застигли насъ...»
Домница молодая бросилась къ окну.
«Зачѣмъ ты бросилась туда?» сказала Домна

Кишиневъ.
Лютеранская церковь (кирха).

Старуха ей. Къ окну она пошла сама
И такъ заговорила съ путникомъ вѣнчаннымъ:
«Вдали находится отсюда мой Стефанъ!
«Онъ тысячи смертей врагамъ своимъ наноситъ.
«Я—мать ему, и онъ—утѣха дней моихъ!
«Но, если ты—мой сынъ, мой Стефанъ знаменитый,
«То въ этотъ памятникъ завѣтной старины
«Мой Стефанъ не войдетъ безъ лавровъ, безъ почета;
«За родину ты бейся, за нее умри,
«Пусть будетъ хоть твой гробъ увѣнчанъ мной цвѣтами».
И путникъ воротился. Въ рогъ онъ затрубилъ.
Стекалося къ нему разсѣянное войско,
На турокъ яростно ударили они,
И колятъ, рубятъ ихъ, какъ лѣтомъ серпъ колосья.

Трандафила (полевая роза).

Трандафилу въ чистомъ полѣ
Заглушилъ кругомъ бурьянъ,—
Призадумался въ неволѣ
Вóда добрый нашъ Стефанъ.

Мы видали на вершинѣ—
Соколъ сокола клевалъ;
Мы видали на долинѣ—
Храбрый Стефанъ воевалъ.

Долго, долго въ дубѣ старомъ
Келью червь себѣ точилъ,
Но Стефанъ однимъ ударомъ
Баязета сокрушилъ.

Появленье воеводы
Вмигъ смутило мусульманъ,
Какъ нахлынувшія воды,
Какъ внезапный ураганъ...

Съ трандафилой въ чистомъ полѣ
Зеленѣетъ и бурьянъ;
Веселѣй глядитъ на волѣ
Вóда добрый нашъ Стефанъ.

Пѣсни хоцкія.

Во время правленія въ Молдавіи Матвѣя Гики (1753—1756) появился, какъ гласитъ преданіе, около Могилева на Днѣстрѣ, знаменитый хоцъ Кодрянъ, и вотъ что говоритъ о немъ пѣсня (переводъ *буквальный*):

Очень ловокъ и гордъ этотъ смѣлый витязь: онъ ищетъ гнѣдого косматаго коня, который бы ему, Кодряну, полюбился.

(Кодрянъ сѣлъ обѣдать въ виду города Яссъ, на горѣ Коноу).

И пьетъ и веселится, Не думая объ опасности.

(Его окружаетъ стража).

Едва завидѣлъ онъ враговъ, Поднесъ флягу ко рту и больше повеселѣлъ. Арнауты ему сказали: «Сдайся, Кодрянъ, самъ, Чтобы мы тебя не вязали». Кодрянъ имъ на это отвѣчалъ: «Ягненокъ мой жиренъ, фляга полна; Если вы мнѣ братья,—Вотъ вамъ мой обѣдъ,—кушайте его». Они вынули пистолеты, Выстрѣлили по Кодряну, И ранили его въ грудь... Онъ сдавилъ рану, Вынулъ пулю изъ груди, Зарядилъ ею свой карабинъ, Итакъ сказалъ имъ: «Дрянные вы воришки, Я отдамъ собакамъ ваши трупы,—Только на это вы и годны». Кодрянъ послѣ того сталъ цѣлиться, Стрѣлялъ въ нихъ; Стража отъ его выстрѣловъ падала на землю И валялась въ судорогахъ. Но Леонтій Арнаутъ, — Чтобы его земля поглотила, — Вынулъ серебряныя пуговицы, Зарядилъ ими ружье, Выстрѣлилъ въ Кодряна И ранилъ его.

(Схваченный и приведенный на судъ къ господарю, Кодрянъ отвѣчаетъ на вопросы послѣдняго. Господарь спрашиваетъ): «Слушай, Кодрянъ-молодецъ, Скажи ты мнѣ, господарю, Много ли ты убилъ христіанъ, И

сколько времени разбойничалъ?» — «Государь, — отвѣчалъ тотъ, — Клянусь Пречистою Дѣвою, Я никогда не убивалъ христіанъ За все время моего буйства. Если встрѣчалъ богатаго, Мы дѣлились съ нимъ добромъ; Если встрѣчалъ бѣдняка, То я пряталъ кистень, Опускалъ руку въ свой карманъ И давалъ ему на его нужды».

Извѣстный хоцъ Войну былъ схваченъ и приведенъ на судъ; на допросѣ народная фантазія такъ передаетъ его отвѣтъ:

«Богатства вамъ я не отдамъ; Вы Войну, вѣдь, все равно повѣсите И возьмете его червонцы: Ихъ проиграете въ карты, Израсходуете на экипажи, Или промотаете на женщинъ. Я спряталъ ихъ въ деревьяхъ, Чтобы нашли ихъ бѣдные И купили себѣ воловъ да коровъ».

Старыя хоцкія пѣсни понемногу забываются; хоцы отжили свое время. Послѣдній замѣчательный изъ нихъ, Тобултокъ, казненъ въ Кишиневѣ,

Кишиневъ.
Окружный судъ.

въ 1835 году. Появлявшіеся позже разбойники, не находили уже сочувствія въ народѣ. Вотъ переводъ одной изъ позднѣйшихъ пѣсенъ о разбойникахъ:

«Въ лѣсахъ скрываются тѣ, что имѣютъ длинныя ружья, что косо посматриваютъ на кошелекъ съ деньгами.

Обходи дальше, берегись, крещеный, если хочешь быть покойнымъ, если хочешь остаться живымъ.

Тамъ, въ дубравѣ, гдѣ стонетъ сычъ, виднѣется огонекъ.

Восемь молодцовъ съ широкими плечами, съ засученными рукавами, стоятъ съ заряженными ружьями.

Трое изъ нихъ цѣлуютъ святой крестъ, трое борятся, одинъ наблюдаетъ, а одинъ поетъ:

«Олеле-чокой богатый, если бы тебя чортъ принесъ сюда, чтобы послать тебѣ въ спину съ пару пуль.

«Олеле-раскрасавица, если бъ ты зашла сюда ко мнѣ, я сдѣлалъ бы тебя еще красивѣе.

«Олеле-часовой, почему не свищешь: пора намъ приняться за работу».

Любовныя пѣсни.

1.

Зеленый листъ подснѣжника... Братецъ Гриша. Растетъ трава до дверей; Пусть растетъ иль не растетъ; У меня нѣтъ братьевъ, чтобъ скосили, И сестеръ, чтобы ее собрали.—Зеленый листъ риса... Катенька изъ Бѣльцъ. Что подѣлываешь, какъ поживаешь?—Я живу, дружокъ, хорошо И думаю все о тебѣ.—Зеленый листъ риса, Катенька моя! Ты въ городѣ, я въ деревнѣ, Катенька моя! Какъ будто ты приворожила, Что не могу забыть тебя.

2.

Зеленый листъ тополя. Посылаютъ меня за телятами. Не хочу, не хочу, мать моя! Ибо телята ходятъ въ долинѣ. А тамъ паробки не даютъ покоя, приманиваютъ дынею, И губятъ.

3.

Вотъ уже начинаются танцы около дуба.

Вотъ уже кружатся.... Приди, голубушка, приди.

Встань возлѣ меня, ненаглядная моя; позволь мнѣ пожать твою руку, какъ вчера вечеромъ у колодца, Марія—Маріуца.

Играй ты, музыкантъ, хорошенько на кобзѣ, иначе я примусь за тебя, сдѣлаю твою спину струною, а голову—мачукой (палка у пастуховъ).

И ты, красный фесъ въ длинномъ кафтанѣ, води лучше смычкомъ: въ заборѣ для тебя готово много дрючковъ и много у меня денегъ въ карманѣ.

Пусть всѣ такъ веселятся до вечера, потому что теперь хороша моя пуйкуца (крошка), хороша, какъ весенній день, Марія—Маріуца.

Пусть будетъ все хорошо, не осрамите меня, братцы; ротикъ, который мнѣ улыбается, вводитъ въ меня чорта.

Я прикололъ цвѣты къ шляпѣ, прицѣпилъ бусы, чтобы на нихъ съ гордостью смотрѣла моя ненаглядная.

Я надѣлъ рубаху разукрашенную и не боюсь никого.

Надоѣла мнѣ тяжкая работа, плугъ и лопата, широкій заступъ и чиновники.

Сегодня веселятся люди, пусть треснутъ мои сапоги, пусть умру, съ тобой танцуя, Марія—Маріуца.

4.

Марія, какъ ты нѣжна, деликатна, и какіе у тебя прекрасные темнорусые волосы! Я слышалъ и знаю, что ты однимъ лишь взглядомъ поражаешь на смерть живого человѣка... Убей же и меня—я не хочу другого счастья. Слыхалъ я, говорятъ, что ты приковываешь къ себѣ. Сжалься надо мною хотя на два, на три дня... Да пойму и я, что такое любовь!..

5.

Охъ, что со мною будетъ, какой огонь меня пожираетъ? Не знаю, какъ проходитъ день, а ночь я провожу въ слезахъ. Ни отъ одной любви я не погибъ, всегда выходилъ побѣдителемъ, но передъ тобою, передъ тою любовью, которую самъ пожелалъ, долженъ преклонить колѣни, какъ побѣжденный... Отъ нея мнѣ не избавиться... Вижу, я долженъ погибнуть въ ея глубокой пучинѣ, полной бурь, нѣги и сладострастья.

6.

Вышла я на холмъ взглянуть, какъ отправился мой голубчикъ: онъ скачетъ на конѣ, подобно вихрю. Съ этой быстрой ѣздой, того и гляди,

Кишиневъ.
Кишиневскій тюремный замокъ.

потеряетъ обо мнѣ мысль.—Пускай ѣдетъ себѣ по-добру-здорову, я найду себѣ лучшаго красавца.

7.

Мой юноша, мой мунтянъ (горецъ), слѣзай поскорѣй съ коня, разсѣдлай, разнуздай ты его и, привязавъ за поводья, входи безбоязненно въ мою комнату. Тотъ, кого ты опасался прежде, лежитъ теперь спиною къ землѣ. Если не вѣришь моимъ словамъ, то иди, взгляни на кладбище. Тамъ, отбросивъ полотно съ лица моего покойнаго мужа, ты увидишь страшные слѣды смерти.

Колыбельная пѣсня молдаванки.

Когда бы милосердый Богъ услышалъ мою мольбу, далъ мнѣ дитя—любимаго ангельчика матери.

День и ночь я бы его убаюкивала, день и ночь носила бы у моей труди.

Я бы его берегла, ласкала, цѣловала его и ему тихо припѣвала: баю, баюшки-баю.

Когда бы небо исполнило мое желаніе, если бы послало сына—милаго голубчика матери.

Не было бы болѣе счастливагэ ребенка, болѣе его балованнаго, и не было бы ребенка красивѣе его.

Его лицо было бы бѣлѣе пѣны; не было бы на свѣтѣ подобнаго ему, и никакіе глаза не сравнялись бы съ его глазами.

Я была бы добрая, нѣжная мать, все бы цѣловала его глазки и губки, все бы пѣла ему: баю, баюшки-баю.

Я бы сумѣла сдѣлать изъ него витязя, какого еще не было.

Я бы его убаюкивала на моей сладострастной груди, я бы нашоптывала ему: баю, баюшки-баю.

Эта пѣсня носитъ названіе «Желаніе румынки»; особыхъ же народныхъ колыбельныхъ пѣсенъ у молдаванъ нѣтъ. Молдаванка, убаюкивая дитя, варіируетъ на разные голоса слова: «Засни, желанный, Цыпленочекъ матери!»

Свадебные стихи *).

Наканунѣ свадьбы, когда женихъ, съ цѣлымъ поѣздомъ, состоящимъ изъ музыкантовъ-цыганъ и *кунонаріевъ* (шаферовъ или дружекъ), пріѣзжаетъ въ селеніе, гдѣ живетъ обрученная съ нимъ невѣста,—при приближеніи жениха къ послѣдней, одинъ изъ кунонаріевъ, обладающій даромъ говорить отчетливо и выразительно, произноситъ внятно слѣдующіе народные стихи:

«Добрый день, добрый день, дѣва прекрасная, И вы, господа честные! Мы пришли спросить у васъ, Хорошо ли вамъ живется? Что до насъ,—милостью Бога и нашего императора, благодаря Господа, Намъ жить не худо, Когда нашъ императоръ, Какъ только выросъ, Собралъ много войска И отправился охотиться: По полямъ цвѣтистымъ, По лѣсамъ съ источниками, Гдѣ водятся всевозможныя птицы. Совѣтники, сопровождавшіе его, Посрединѣ одной изъ дорогъ Замѣтили слѣдъ птицы И сказали, что это не слѣдъ птицы, А слѣдъ дѣвицы, Достойной нашего императора—Находиться при немъ, Чему нашъ императоръ Весьма обрадовался; Онъ взошелъ на золотое возвышеніе, Обозрѣлъ все войско, И увидѣлъ насъ—Двухъ молодцовъ: Съ виду—лихихъ, Со словъ—ученыхъ, И послалъ насъ по свѣту, По указанію звѣздъ. Замѣтивъ, что здѣсь упала звѣзда, Прибыли мы къ этому дому. Дѣва прекрасная, Вы, господа честные, И хозяинъ дома, Укажите намъ на то, Зачѣмъ мы странствуемъ, что ищемъ? Намъ нужно вернуться съ хорошимъ отвѣтомъ, Мы, вѣдь, не чокои (слуги), Не торговцы воловъ, Но выбранные посланники Отъ великой имперіи, По волѣ государя Сильной державы, И слова наши—

*) Въ молдавскихъ свадебныхъ пѣсняхъ и стихахъ женихъ величается императоромъ, какъ въ Великороссіи—княземъ.

не пустая болтовня! Когда нашъ императоръ Здѣсь гулялъ, Наткнулся на этотъ цвѣтокъ И, по совѣту старыхъ совѣтниковъ, Сыновей именитыхъ людей, Хочетъ взять изъ господскаго сада, Перенести въ свой императорскій садъ И тамъ посадить, Чтобы онъ лучше цвѣлъ И размножалъ свое потомство, Чтобы это было въ честь родителямъ, Хвалою вѣнчальнымъ отцамъ И намъ всѣмъ братьямъ. Дайте намъ колачъ сахарный Съ сладкими яблоками; Не просимъ подаянія, Ни размѣна; Мы одною рукою даемъ, Другою — беремъ: Другъ друга не обманемъ. Дайте платокъ льняной—Утирать губы послѣ вина; Платокъ красивый Привяжите къ уздечкамъ нашихъ лошадей; Когда мы поѣдемъ назадъ, Кони будутъ махать головами И платокъ будетъ развѣваться, Тогда нашъ императоръ, Увидѣвши насъ, будетъ увѣренъ, Что порученіе его въ точности исполнено, И что мы васъ

Кишиневъ.
Аптека Паутынскаго. Проспектъ Александра II.

застали въ добромъ здоровьѣ. Когда пріѣдетъ нашъ императоръ, Земля застонетъ, А когда сойдетъ съ лошади, Земля затрясется. Онъ идетъ не съ силою, И не съ величіемъ, Ни съ саблею французскою, — Онъ идетъ съ покорностью И привѣтомъ. Что̀ ему вы обѣщали дать, На то онъ будетъ любоваться. Приготовьте же возы съ сѣномъ, Бочки съ виномъ, Жирныхъ овецъ, Вкусный хлѣбъ; Попросите за столъ И насъ молодцовъ. Желаемъ застать васъ въ добромъ здоровьѣ Въ вашемъ домѣ. Аминь».

После этого привѣтствія невѣста кропитъ своего суженаго водою (пучкомъ васильковъ), а кунонаріямъ даетъ по платку; женихъ же бросаетъ ей червонецъ и оставляетъ домъ невѣсты. По прошествіи часа, къ жениху являются два ворнічея (шафера), съ длинными палками и навязанными на нихъ платками, и приносятъ подносъ съ водкою

или виномъ, прося пожаловать въ домъ невѣсты. Съ женихомъ идетъ жёкъ*) и женихъ танцуетъ съ невѣстой пока не явятся шафера просить къ столу. Во время обѣда продолжается на дворѣ жёкъ, среди котораго танцуетъ и невѣста. По окончаніи обѣда, женихъ съ своими гостями отправляется къ себѣ (на отведенную квартиру) и посылаетъ кунонаріевъ съ подарками къ невѣстѣ. Подарки состоятъ изъ разныхъ принадлежностей женскаго туалета; для отца невѣсты—сукно для *конташа* (родъ шубы), а для матери—матерія на платье. При врученіи подарковъ, одинъ изъ ворнйчеевъ говоритъ ***«поклонеле»***.

«Дома, господа, дома? Если вы намъ любезные братья, Вы насъ въ свой дворецъ пригласите; Если же вамъ не до насъ, Скажите—мы назадъ вернемся. Просимъ проведите намъ тропу До нея, до прекраснаго цвѣтка. Радуйся, радуйся, барышня-невѣста, и веселися — Корабль отъ господина жениха приближается. А господинъ женихъ — знатнаго рода и богатый! Сѣлъ верхомъ на добраго коня, Когда поѣхалъ въ Царьградъ. Когда въѣзжалъ онъ въ Царьградъ, Солнце всходило, лавки отворялись. Господинъ женихъ черными глазами все окинулъ, И червонцевъ не жалѣя, Тебѣ къ лицу все выбиралъ, И въ бумагу заворачивалъ, На корабль укладывалъ—И корабль по морю пустилъ. И Господь послалъ—Подулъ вѣтеръ Низовый, съ запада! Поднялось, взбушевалось море И попалъ корабль на мель, И разбился вдребезги... Только старикъ кормчій спасся На доскѣ разбитаго корабля,—И понесло его съ волны на волну, И прибило къ берегу. И онъ воскликнулъ: «Дѣлай, императоръ, что хочешь, Но въ этомъ никто не виноватъ!» Господинъ же женихъ, знатный и богатый, Сѣлъ на добраго коня И поѣхалъ въ городъ Кишиневъ. Когда онъ въ городъ Кишиневъ въѣзжалъ, Солнце всходило, лавки отворялись, Товары раскладывались. Господинъ женихъ черными глазами все окинулъ, Тебѣ къ лицу, барышня-невѣста все выбиралъ, Въ бумагу заворачивалъ, Въ корабль укладывалъ — И корабль по морю пустилъ. Корабль этотъ къ тебѣ, Барышня-невѣста, приближается. Просимъ, барышня - невѣста, прійми его. Аминь».

Выслушавъ эту рѣчь и принявъ подарки, невѣста угощаетъ кунонаріевъ и, въ свою очередь, посылаетъ подарки жениху (мужское бѣлье и проч.). Вручая ихъ, кунонарій невѣсты говоритъ:

«Дома, господинъ, дома? Если вы братья честные, Въ ваши дворцы насъ пригласите; Если вамъ не до насъ, Скажите—мы воротимся назадъ. Просимъ указать намъ дорогу Къ нему, къ великому королю. Радуйся, радуйся, господинъ женихъ, и веселися—Корабль барышни-невѣсты приближается. Сама барышня-невѣста, Услышавши о вашемъ прибытіи, Очень обрадовалась И приготовилась встрѣтить съ зажженными факелами, Съ полными стаканами, Сколько ихъ понадобится на это угощеніе. И много всего наготовила: Сама даже старалась, Приготовила своему Господину жениху шелковую рубаху, Вышитую по краямъ, И халатъ новый, льняной, Съ цвѣтами цвѣта желѣза. И проситъ она, барышня-невѣста, Принять большіе и малые подарки. И проситъ она жениха оцѣнить Все ея шитье—по червонцу За каждый уколъ иголки. Аминь».

Женихъ, принимая подарки, благодаритъ шаферовъ и даетъ имъ денегъ, смотря по состоянію. Вслѣдъ за этимъ, приближается къ квартирѣ жениха толпа бабъ, съ пѣніемъ и музыкою, и, танцуя, приноситъ подушки, одѣяла, простыни. Женихъ угощаетъ бабъ, при чемъ идетъ стрѣльба изъ ружей, а затѣмъ, окруженный всѣми пріѣхавшими, отправляется, при зву-

*) Народный танецъ.

кахъ музыки, въ домъ невѣсты. На дворѣ идетъ жёкъ, среди котораго, въ кругу своихъ подругъ, танцуетъ и невѣста.

Когда готовъ обѣденный столъ, вѣнчальная мать (*нáнаша*) беретъ невѣсту изъ круга и приводитъ въ комнаты. Затѣмъ, приготовляются къ прощанію и отъѣзду. Обрядъ этотъ сопровождается торжественностью. Посрединѣ комнаты ставятъ два стула для родителей невѣсты. Женихъ и невѣста, на постланномъ коврѣ, становятся передъ родителями на колѣни; присутствующіе встаютъ и одинъ изъ ворнйчеевъ говоритъ *ертачуне* (прощеніе):

«Слушайте, слушайте, честные участники, И вы, окружающіе, Какъ мы будемъ просить этихъ родителей, Чтобы они простили ихъ дѣтей; И мы потомъ замолкнемъ, А теперь будемъ говорить: Вы, господа родители, Назначенные милостивымъ Господомъ, Какъ плодоносныя деревья, Которыя даютъ плоды, Происходя отъ плодоносныхъ корней. Да укрѣпитъ

Кишиневъ.
Каѳедральный соборъ и колокольня.

васъ Господь! Смотрите на этихъ двухъ дѣтей, Преклоненныхъ передъ вами, и да умилостивится ваше сердце, И отъ души, искренно, простите и благословите ихъ; Ибо нѣтъ изъ живущихъ на свѣтѣ дѣтей, Не согрѣшившихъ противъ родителей. Родители много трудятся, Пока не возрастятъ дѣтей, И сохранятъ ихъ отъ всего дурного. Вѣдь, такъ Господь Создалъ небо и землю—Только однимъ словомъ, И море и все, что есть въ немъ, Только однимъ словомъ Небо и землю Разукрасилъ Господь—Солнцемъ, звѣздами, луною, Которыя всегда мы видимъ; И землю словомъ своимъ Господь Покрылъ зеленью И еще украсилъ: Поля—туманами, лѣса—источниками, Гдѣ живутъ разнородныя птицы, И разные обильные плоды Выростаютъ изъ сѣмянъ своихъ. Такъ хотѣла Святая воля Его. Послѣ этого, послѣ всего, Господь, которому все возможно, Сдѣлалъ рай на востокѣ

И отдѣлилъ его отъ земли, И въ немъ сотворилъ Прародителя нашего Адама, Съ тѣломъ — изъ земли, Съ костями — изъ камня, Съ кровью — изъ росы, съ глазами — изъ моря, И съ душою — изъ Святого Духа Его. И увидѣлъ Господь, что нехорошо, Чтобы жилъ человѣкъ одинъ на землѣ, И усыпилъ Господь Прародителя нашего Адама, Вынулъ кость изъ лѣвой его стороны И создалъ праматерь нашу Еву. И разбудилъ ихъ Господь отъ сна. Вставши Адамъ отъ сна, Сказалъ: благодарю Тебя, Боже, Что вижу кость отъ костей моихъ И плоть отъ плоти моей. Господь благословилъ ихъ и сказалъ: Живите и множитесь, какъ песокъ морской, Какъ звѣзды на небѣ, какъ кедры Ливана. Съ тѣхъ поръ дошло потомство До этихъ двухъ дѣтей вашихъ. И просятъ они васъ, честныхъ родителей, Дабы вы умилостивились, простили ихъ и благословили, Какъ благословилъ Богъ Авраама, Авраамъ—Исаака, Исаакъ—Іакова, Іаковъ—тѣхъ двѣнадцать родоначальниковъ, Въ потомствѣ которыхъ была свадьба Каныгалилейская; Ибо благословеніе родителей Утверждаетъ домы дѣтей ихъ, Тогда какъ проклятіе родителей Разрушаетъ домы дѣтей. И въ третій разъ — Все та же къ вамъ рѣчь: Господь намъ жизнь даровалъ, И день возмужанія, Какъ плоду, Когда приходитъ ему время созрѣть, Такъ пришло время и этимъ Двумъ дѣтямъ вашимъ утвердиться, У васъ родившимся, выросшимъ, И много согрѣшившимъ. Какъ травѣ, что растетъ на лугахъ, Приказываетъ Господь полю Высушить зелень травы,—Такъ и вы, честные родители, Все это уничтожьте (забудьте), Все — землѣ оставьте, А дѣтей благословите, Чтобы были утверждены родителями И благословенны Богомъ Во вѣки. Аминь».

Во все время чтенія *ертачуне*, родители невѣсты и сама она, обыкновенно, плачутъ. Затѣмъ, наступаетъ трогательный обрядъ благословенія, нерѣдко вызывающій слезу у присутствующихъ, а послѣ благословенія вѣнчальная мать везетъ невѣсту въ домъ жениха.

Пословицы и поговорки.

Пословицы и поговорки въ Бессарабіи, по большей части, или переведенныя на молдавскій языкъ — русскія, или передѣланныя. Изъ оригинальныхъ можно привести:

Деньги и цыганъ имѣетъ, да чести не имѣетъ.
Волъ имѣетъ языкъ, да не можетъ говорить.
Перемѣна господъ—радость глупцовъ.
Какъ бы ни была коростлива коза, а все хвостъ вверхъ деретъ.
Цыганъ, сдѣлавшись царемъ, перваго повѣсилъ бы своего отца.

Замѣчательны, по оригинальности, выраженія молдаванъ о человѣкѣ:

О *хорошемъ* человѣкѣ: «Онъ хорошъ, какъ грудь матери».
О *красивомъ* и *высокомъ:* «Высокъ, какъ сосна, красивъ, какъ май».
О *красивой* женщинѣ: «Она оторвана отъ солнца».
О *некрасивомъ:* «Онъ имѣлъ сквернаго отца».
О *проворномъ:* «Онъ вынетъ чорта изъ земли».
О *простакѣ:* «Онъ думаетъ, будто можно ѣсть всѣхъ птицъ».
О *скупомъ* и *жадномъ:* «Братъ, братъ, а какъ до сыра — подавай денежки».
О *способномъ:* «Онъ съ тремя пара (½ коп.) въ карманѣ, но въ груди его—тысяча рублей».

Кишиневъ.
Реальное училище.

Бессарабскія имѣнія заграничныхъ монастырей *).

Одною изъ характерныхъ особенностей среднихъ вѣковъ было то исключительное положеніе, которое занимала Церковь. Она руководила не только религіозною жизнью людей, но также ихъ ученою мыслью и художественнымъ творчествомъ; указывала не только правила вѣры и нравственности, но и всю совокупность понятій, все міросозерцаніе. Религія была всѣмъ во всемъ. Преданность религіи и Церкви, неуклонное слѣдованіе ея предписаніямъ и правиламъ, твердость вѣры, наивной и простой, не мудрствующей лукаво,—всѣ эти качества распространены были въ средніе вѣка въ большей степени, чѣмъ въ какую бы то ни было другую эпоху. Монастыри, съ ихъ школами, служили главными разсадниками просвѣщенія и грамотности еще долгое время послѣ возникновенія на западѣ Европы университетовъ; тѣмъ болѣ значительная роль выпала на ихъ долю на востокѣ, гдѣ высшихъ учебныхъ заведеній не было до XVI вѣка. Кромѣ того, только въ стѣнахъ монастырей, какъ учрежденій постоянныхъ, основанныхъ на твердыхъ началахъ, находили пріютъ и утѣшеніе гонимые и страждущіе. Поэтому, всѣ тѣ, въ комъ зарождалось чувство соболѣзнованія къ бѣднымъ, всѣми силами поддерживали монастыри и обращали въ ихъ пользу если не все, то значительную часть своего имущества. Многіе изъ императоровъ, королей и владѣтельныхъ князей, въ благодареніе Богу за одержанныя побѣды или за избавленіе отъ какихъ-либо народныхъ бѣдствій, воздвигали монастыри и одаряли ихъ огромными движимыми и недвижимыми имуществами, для употребленія доходовъ съ послѣднихъ на поддержаніе благолѣпія храмовъ, на училища и на дѣла благотворенія.

Съ самаго основанія румынскихъ княжествъ древніе князья и бояры также воздвигали православные храмы и монастыри, приписывая къ нимъ лучшія свои и государственныя имѣнія, при чемъ, въ своихъ завѣщаніяхъ и дарственныхъ грамотахъ, обязывали духовныя общины содержать и украшать храмы, устраивать школы, а также пріюты для престарѣлыхъ и сиротъ, надѣлять дѣвицъ приданымъ, выкупать рабовъ, раздавать милостыню, улучшать пищу заключенныхъ и т. п. Почти четвертая часть территоріи княжествъ, въ томъ числѣ свыше 300 тысячъ десятинъ въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи,—составляла имущество духовныхъ общинъ и церквей, единственныхъ въ то время хранилищъ умственнаго и нравственнаго достоянія народной жизни. Монастыри обыкновенно устраива-

*) См. сборникъ бессарабскаго земства за 1874, 1875 и слѣд. годы.

Кишиневъ.
Женское духовное епархіальное училище.

лись на неприступныхъ утесахъ горъ, и въ нихъ жены и дѣти находили убѣжище въ то время, когда мужья и отцы сражались за независимость отечества. Въ заботахъ о томъ, чтобы пожертвованныя имѣнія управлялись правильно и доходы съ нихъ употреблялись по назначенію, жертвователи, какъ видно изъ сохранившихся грамотъ на имя монастырей, ввѣряли надзоръ за дѣйствіями духовныхъ общинъ или семейному совѣту изъ родственниковъ дарителя, или комиссіи изъ знатнѣйшихъ бояръ, или князю, который, независимо отъ этого, вообще, пользовался правомъ верховнаго надзора за монастырскими имѣніями уже потому, что главнымъ источникомъ образованія и увеличенія достоянія духовныхъ обителей послужили и продолжали служить имущества государственныя.

Но, тогда какъ въ большей части государствъ Западной Европы пожертвованныя монастырямъ имѣнія или остаются до настоящаго времени ихъ собственностью, или секуляризированы въ XVIII и въ началѣ XIX вѣковъ,—въ Молдавіи и Валахіи имѣнія эти, за небольшими исключеніями, были поставлены разновременно, съ конца XV и начала XVI столѣтій, въ нѣкоторую зависимость отъ духовныхъ общинъ на востокѣ, или, по общепринятому выраженію, *преклонены святымъ мѣстамъ*. Это—явленіе исключительное и своеобразное, не встрѣчающееся ни въ одномъ государствѣ, если не говорить о незначительномъ числѣ монастырей, съ имѣніями, на Кавказѣ, и находящее объясненіе въ историческихъ событіяхъ эпохи. Въ Молдавіи и Валахіи всѣ имѣнія монастырей, какъ *преклоненныхъ*, такъ и *не преклоненныхъ*, были секуляризированы правительствомъ соединенныхъ княжествъ въ 1859 и 1864 гг.; въ Бессарабіи же многія монастырскія имѣнія остаются *преклоненными* до настоящаго времени.

Ранѣе, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію событій конца XV и начала XVI вѣковъ, вызвавшихъ *преклоненіе* молдавскихъ и валашскихъ монастырей, съ ихъ имѣніями, святымъ мѣстамъ на востокѣ, приведемъ выдержку изъ «Исторіи Молдавіи» владѣтельнаго князя этой страны Димитрія Кантеміра, бѣжавшаго въ Россію въ 1711 году, послѣ Прутскаго похода Петра Великаго. «Каждый владѣтельный князь или бояръ, устраивая монастырь въ княжествахъ, надѣлялъ его частью своихъ помѣстій, *равною съ частями каждаго изъ дѣтей своихъ*. При этомъ, если опасался, чтобы такое его распоряженіе не было какимъ-либо образомъ впослѣдствіи отмѣнено, преклонялъ устроенный имъ монастырь одному изъ восточныхъ монастырей, и уже сему послѣднему, *за заботы по содержанію въ хорошемъ порядкѣ мѣстнаго монастыря*, предоставлялъ право пользоваться *такою долею* съ завѣщанныхъ имъ имѣній, *какая оставалась отъ расходовъ на потребности мѣстнаго монастыря*. Вообще же, мѣстные монастыри *обязаны* были принимать и содержать всякаго странника, какого бы онъ ни былъ вѣроисповѣданія, и притомъ въ теченіе всего времени, какое пожелаетъ оставаться въ монастырѣ».

Значительныя завоеванія турокъ на Балканскомъ полуостровѣ еще въ первой половинѣ XV вѣка—многихъ греческихъ провинцій, а также Болгаріи и Сербіи, кровавыя стычки ихъ съ венграми и молдо-валахами навели ужасъ на Европу. Завоевывая укрѣпленныя мѣста, грабя и разоряя церкви, турки уводили христіанъ въ плѣнъ, а въ ихъ городахъ размѣщали свои гарнизоны. Съ другой стороны, папство не переставало принимать мѣры къ распространенію католичества. Въ Валахіи въ 1436 году пропагандировалъ католическій епископъ Григорій; въ Молдавіи дѣйствовала въ томъ же духѣ жена владѣтельнаго князя Ильи. Были даже попытки назначить въ княжествахъ инквизиторовъ для преслѣдованія ере-

тиковъ. Въ то же время византійскій императоръ Іоаннъ II Палеологъ, разсчитывая на объявленіе папою Евгеніемъ IV Крестоваго похода для освобожденія имперіи отъ турокъ, въ 1439 году согласился во Флоренціи, вмѣстѣ съ константинопольскимъ патріархомъ Іосифомъ, кіевскимъ митрополитомъ Исидоромъ, молдавскимъ митрополитомъ Даміаномъ и нѣкоторыми другими іерархами, принять унію. Но флорентійскій соборъ не имѣлъ никакихъ послѣдствій, потому что духовенство и народъ Греціи, Молдавіи и Валахіи не только не подчинялись его рѣшенію, но даже настолько вооружились противъ «латинянъ», что молдо-влахи предали сожженію всѣ книги, написанныя латинскими буквами. Молдавскій митрополитъ Даміанъ былъ изгнанъ изъ княжества, такъ же, какъ и католическій епископъ

Кишиневъ.
Греческая Св.-Пантелеймоновская церковь.

Григорій изъ Валахіи (1442 г.), и повсюду введено славянское богослуженіе. Въ 1453 году Магометъ II Великій завоевалъ Константинополь и, покоривъ, такимъ образомъ, Византійскую имперію, основалъ блистательную Оттоманскую Порту; затѣмъ, онъ покорилъ Албанію, Сербію, Грецію, Пелопонесъ, Трапезундъ, и сдѣлался единственнымъ обладателемъ Балканскаго полуострова. Господари Молдавіи и Валахіи—Петръ Ааронъ и Владъ IV Дракулъ, полагая, что тѣмъ сохранятъ сомостоятельность княжествъ, признали въ 1486 году вассальную зависимость отъ турокъ, выражавшуюся въ уплатѣ Портѣ ежегодной дани за выговоренное для себя покровительство и защиту отъ венгровъ и поляковъ. Молдавія затѣмъ, при преемникѣ Петра Аарона, Стефанѣ Великомъ, и послѣдующихъ господаряхъ до Петра Рареша включительно, свергла эту зависимость, но въ 1540 году султанъ Солиманъ II назначилъ молдавскимъ воеводою Стефана VI Саранчу и обя-

залъ его платить по 10 тысячъ червонцевъ и являться черезъ каждые три года въ Константинополь «цѣловать порогъ Высокой Порты». Постоянные войны и раздоры господарей обоихъ княжествъ не оставляли времени для заботъ о церковныхъ дѣлахъ и о просвѣщеніи, почему невѣжество молдо-влахійскаго духовенства возрастало болѣе и болѣе. Въ 1475 году въ Валахію прибылъ константинопольскій патріархъ Нифонъ X, освобожденный изъ заточенія Баязетомъ II, по ходатайству валашскаго господаря Радула IV. Нифонъ, во время пребыванія въ Валахіи, задался цѣлью подчинить молдо-влахійскую церковь греческой іерархіи. Указывая на кое-какія неточности въ исполненіи обрядовъ и пониманіи догматовъ и объясняя ихъ грубостью нравовъ и неразвитостью мѣстнаго духовенства, Нифонъ ставилъ въ примѣръ строгой иноческой жизни и торжественности богослуженія духовенство греческое. Вслѣдъ за Нифономъ и вообще, послѣ паденія Константинополя, преслѣдуемое турками греческое духовенство находило убѣжище въ единовѣрныхъ княжествахъ. Сосѣдство съ католическими Венгріей и Польшей и невѣжество мѣстнаго духовенства заставили князей Молдавіи и Валахіи принять мѣры къ образованію духовенства, утвержденію народа въ православной вѣрѣ и правилахъ доброй нравственности, при чемъ учителей и наставниковъ князья думали найти въ греческихъ монахахъ. Послѣднимъ часто поручалось завѣдываніе дѣлами Церкви и мѣстныхъ самостоятельныхъ монастырей, а также наблюденіе за точнымъ выполненіемъ монастырями воли основателей и жертвователей; а чтобы заинтересовать греческихъ монаховъ въ усердномъ исполненіи этихъ обязанностей, имъ предоставлялись остатки отъ расходовъ мѣстныхъ монастырей, для обращенія въ пользу монастырей восточныхъ, къ которымъ греческіе монахи принадлежали. Къ этому именно времени и относятся первые документы о *преклоненіи* самостоятельныхъ монастырей въ княжествахъ разнымъ монастырямъ въ Европейской и Азіатской Турціи.

Слово «*преклоненные*», отъ молдавскаго «*инкинате*» (лат. inclinati), показываетъ, что монастыри молдовлахійскіе, въ своей зависимости отъ святыхъ мѣстъ на востокѣ, должны были сохранить за собою отчасти такія же права, какими пользовались княжества Молдавія и Валахія въ отношеніи Турціи, потому что вассальство княжествъ въ первоначальныхъ договорахъ съ турками выражалось тѣмъ же словомъ «*инкинате*». Какъ княжества, вполнѣ сохраняя свою самостоятельность, платили Турціи ежегодно дань за принятыя на себя послѣднею обязанности оказывать имъ помощь противъ внѣшнихъ враговъ, такъ и мѣстные монастыри должны были, по удовлетвореніи всѣхъ своихъ потребностей и выполненіи воли жертвователей приписанныхъ къ нимъ имѣній, высылать ежегодно на востокъ разнымъ христіанскимъ общинамъ излишки, за наблюденіе по содержанію монастырей въ должномъ порядкѣ (поддержаніе ихъ въ православной вѣрѣ и благочестіи) и по выполненію воли дарителей.

Большая часть документовъ объ основаніи мѣстныхъ монастырей и надѣленіи ихъ имѣніями, при довѣріи князей къ греческимъ монахамъ, наблюдавшимъ за монастырями, попала въ руки этихъ послѣднихъ; они же, ища способовъ къ укрѣпленію имѣній за святыми мѣстами, уполномоченными которыхъ состояли, скрыли или уничтожили таковые. Но, несмотря на это, въ букарестскомъ государственномъ архивѣ хранятся нѣкоторые документы, уцѣлѣвшіе случайно, по которымъ можно судить какъ объ обязательствахъ, возложенныхъ на мѣстные монастыри первыми жертвовате-

Кишиневъ.
Проспектъ Александра II. Главная улица въ городѣ и Николаевскій бульваръ.

лями имѣній, такъ и объ условіяхъ преклоненія монастырей святымъ мѣстамъ.

Въ грамотѣ о преклоненіи монастыря Котрочены, между прочимъ, говорится: «Мы, Шарбанъ Кантакузинъ Бассарабъ *), милостію Божіей князь всей Валахіи, воздвигли на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Пречистая Дѣва избавили насъ отъ непріятелей, святой монастырь Котрочены. Мы снабдили его всею необходимою утварью и надарили вотчинами и, вообще, всѣмъ тѣмъ, что требуется святой обители, чтобы средства оной были вполнѣ достаточны какъ для содержанія въ ней монаховъ и послушниковъ, такъ и для оказанія пособія мірянамъ, ищущимъ пріюта и прибывающимъ на поклоненіе. Все это должно быть соблюдаемо и поддерживаемо не только въ дни наши, но и тѣми, которые, по милости Божіей, будутъ княжить послѣ насъ. Для сего мы нашли нужнымъ преклонить этотъ монастырь со всѣмъ его имуществомъ святому монастырю на Аѳонѣ. Изъ доходовъ монастыря, въ урожайные годы, высылать Аѳонскому монастырю остатки, за покрытіемъ расходовъ на всѣ вообще потребности монастыря; въ неурожайные же годы высылать Аѳонскому монастырю менѣе, соображаясь съ обстоятельствами».

Въ учредительной записи основателя Вакарештскаго монастыря, преклоненнаго Св. Гробу, заключаются слѣдующія распоряженія: 1) «Надзоръ за всѣмъ имуществомъ довѣряется тремъ боярамъ, которые будутъ занимать должности Великаго Логофета, Великаго Спатаря и Великаго Вестіара; на ихъ обязанности лежитъ попеченіе о святомъ монастырѣ и надзоръ за правильнымъ его управленіемъ. 2) Изъ указанныхъ выше пожертвованій, не касаясь постороннихъ доходовъ монастыря, съ вѣдома князя, ежегодно раздавать милостыню здѣсь въ Букарестѣ бѣднымъ изъ христіанъ 500 талеровъ; 200 талеровъ на приданое двумъ дѣвицамъ изъ обѣднѣвшихъ первоклассныхъ бояръ или второстепенныхъ; 100 талеровъ ежегодно употреблять на выкупъ рабовъ; 50 талеровъ на одѣяніе нищихъ; 50 талеровъ—на улучшеніе пищи содержащихся въ тюрьмахъ. 3) Душеприказчики должны заботиться о томъ, чтобы всѣ указанныя выше благодѣянія непремѣнно выполнялись каждый годъ, а если, паче чаянія, случится годъ неурожайный, въ который не будетъ остатка изъ монастырскихъ доходовъ, то все-таки посылать помощь Св. Гробу: это непремѣнно соблюдать каждый годъ».

Вотъ еще условія, на которыхъ монастыри Маржинены и Вербила преклонены въ 1731 году Синайской обители: 1) «Если игуменъ окажется буйнымъ и неспособнымъ къ управленію монастыремъ и къ выполненію княжескихъ приказаній, тогда удалить его и на мѣсто посылать другого, способнѣйшаго. 2) Ничего изъ монастырскаго недвижимаго имущества не должно продавать или обмѣнивать на другія имущества, но всячески усердно стараться обрабатывать, увеличивать и оберегать это достояніе. 3) Въ урожайныя времена изъ доходовъ монастырскаго имущества, за удовлетвореніемъ всѣхъ обязательствъ, лежащихъ на мѣстномъ монастырѣ и за покрытіемъ всѣхъ нуждъ самого мѣстнаго монастыря, излишекъ посылать св. Синайской обители. Изъ денегъ, какія будутъ взысканы по долговымъ обязательствамъ, часть должна быть удержана игуменомъ для нуждъ монастыря, а другую посылать въ помощь Синайской обители. Но во время неурожаевъ и недостатка, сообразно доходу и выручкѣ, должна

*) Господствовалъ съ 1601 по 1611 годъ; преемникъ Михаила Храбраго.

Кишиневъ.
Проспектъ Александра II. Казенная палата.

быть и помощь Синайской обители, дабы не остался монастырь безъ средствъ къ существованію и удовлетворенію княжескихъ повинностей».

Въ 1840 году русскою Академіею Наукъ напечатаны «Влахо-Болгарскія или Доно-Славянскія грамоты», собранныя нашимъ ученымъ Венелинымъ, посланнымъ съ этою цѣлью, съ Высочайшаго соизволенія, для обозрѣнія, по возможности, всѣхъ хранящихся въ монастырскихъ и другихъ библіотекахъ Молдавіи, Валахіи и Болгаріи книгъ и рукописей на славянскихъ нарѣчіяхъ и на молдавскомъ, волынскомъ и греческомъ языкахъ. Въ числѣ пріобрѣтенныхъ Венелиномъ 20 снимковъ и 66 грамотъ нѣтъ ни одной, по которой восточнымъ монастырямъ предоставлялось бы право исключительнаго пользованія доходами съ какихъ-либо имѣній въ Молдавіи и Валахіи на правѣ собственности. Это право принадлежало исключительно мѣстнымъ монастырямъ. Не было даже примѣра, чтобы та или другая вотчина, садъ, домъ или другая недвижимость жертвовались непосредственно восточной обители. Иначе и быть не могло, такъ какъ въ княжествахъ искони существовалъ основной законъ, по которому иностранцы, и особенно греческіе монахи, какъ турецко-подданные, не могли пріобрѣтать на молдо-влахійской территоріи недвижимости. Нерѣдко народныя собранія и князья издавали грамоты, въ силу которыхъ грекамъ воспрещалось имѣть въ Молдавіи и Валахіи даже приданыя имущества. Въ этомъ смыслѣ написаны грамоты: Михаила Храбраго отъ 1599 года, Леона Стефана (1631 г.), Раду Леона (1660 г.), Стефана Раковицы (1764 г.), Александра Гики (1767 г.), Михаила Суца (1784 г.).

Преклоненіе не могло также давать восточнымъ монастырямъ права собственности на самые преклоненные монастыри, такъ какъ одна духовная община не можетъ составлять собственности другой духовной общины. 20-й канонъ седьмого вселенскаго собора опредѣляетъ монастырь, какъ учрежденіе совершенно самостоятельное, независимое, управляемое собственною братіею, подъ покровительствомъ, охраною и надзоромъ епископовъ и мѣстныхъ властей; подобное же значеніе монастырямъ придаетъ и все вообще каноническое право. *Преклоненіе* можетъ имѣть значеніе только въ смыслѣ религіозномъ, т.-е. главенство одного монастыря надъ другимъ. Въ румынскихъ княжествахъ преклонялись монастыри не только святымъ мѣстамъ на востокѣ, но и первокласснымъ мѣстнымъ монастырямъ, такъ наз. ставропигіальнымъ, по отношенію къ которымъ преклоненные монастыри носили названіе *«метоховъ»*. Въ грамотѣ Василія Лупула отъ 1698 года, о преклоненіи Кипріановскаго монастыря восточному монастырю Зографскому, вслѣдствіе нерадѣнія мѣстныхъ монаховъ, «яко не подобаетъ оставити сей святой монастырь Кѫпріана да опустѣетъ и осиротѣетъ до конца»,—употреблено также выраженіе *«вѣчный метохъ»*, которое Венелинъ объясняетъ происходящимъ отъ греческаго μετοχή—участіе, причастіе, μέτοχος—участникъ. Это толкованіе подтверждается выраженіемъ въ грамотѣ 31 декабря 1529 года на имя Торговицкой митрополіи: «приложена святѣй митрополіи, ... никако вьне *да не метехатъ* надъ вышеречена сотчина никогда же во вѣки», т.-е. *да не участвують*. *«Метохи»* приносили своей митрополіи, по волѣ жертвователей, небольшую дань, за что пользовались ея защитой. Внутреннее же управленіе метоха и распоряженіе доходами съ имуществъ остались на обязанности монашествующей братіи, обитавшей въ метохѣ, безъ малѣйшаго вмѣшательства ставропигіальнаго монастыря или монастыря восточнаго. Затѣмъ *преклонять* имѣлъ право исключительно основатель монастыря. 12-й канонъ седьмого и 1-й канонъ 1 и 2 вселенскихъ соборовъ положительно запрещаютъ

Кишиневъ.
Зданіе духовной семинаріи

каждому, будь то мірянинъ или монахъ, родственникъ или даже самъ основатель монастыря (послѣдній—послѣ совершенія учредительной записи), всякое дальнѣйшее распоряженіе монастыремъ или его имуществомъ, не дозволяя малѣйшаго измѣненія въ основаніяхъ учредительныхъ записей.

Выяснивъ значеніе «преклоненія», мы можемъ перейти къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, насколько греческое духовенство, стоявшее въ то время, по развитію и образованности, далеко выше духовенства Молдавіи и Валахіи, выполнило принятыя имъ на себя обязанности поддержанія народа княжествъ въ православной вѣрѣ и благочестіи и завѣдыванія дѣлами и доходами мѣстныхъ монастырей, согласно волѣ завѣщателей приписанныхъ къ обителямъ имѣній.

Въ теченіе XVI столѣтія условія, установленныя грамотами о преклоненіи, повидимому, выполнялись болѣе или менѣе точно; по крайней мѣрѣ, со стороны князей Молдавіи и Валахіи въ этотъ періодъ времени не принималось никакихъ мѣръ противъ греческаго духовенства. Но, начиная съ XVII вѣка, восточныя духовныя общины, пользуясь неурядицею въ управленіи княжествъ, посредствомъ своего религіознаго вліянія, а иногда и денегъ, сначала добываютъ право посылать въ преклоненные монастыри своихъ уполномоченныхъ, а затѣмъ эти уполномоченные, мало-по-малу, не безъ интригъ, вытѣсняютъ мѣстныхъ игуменовъ, прячутъ или уничтожаютъ акты жертвователей и устраняютъ установленный актами свѣтскій надзоръ, становясь безотчетными распорядителями монастырскихъ имуществъ. Монастырскіе доходы дѣлаются источникомъ обогащенія греческихъ игуменовъ и ихъ родственниковъ, гурьбою являвшихся съ востока въ княжества. Объ исполненіи воли завѣщателей не было и помина; мѣстные монастыри пустѣли, храмы рушились, благотворительныя учрежденія закрывались. Кромѣ того, греческіе игумены разными способами захватывали значительныя имѣнія монастырей непреклоненныхъ и, поддерживаемые князьями-фанаріотами, управлявшими по временамъ княжествами съ начала XVII вѣка, добывали преклоненныя грамоты на независимые монастыри. Такъ, въ 1617 году князь Раду преклоняетъ Св. Гробу монастырь Галата, подъ предлогомъ своего родства съ основателемъ монастыря Петромъ Хромымъ; монастырь Пробота, основанный въ 1398 году Стефаномъ I, преклоняется въ 1677 году также Св. Гробу митрополитомъ Досиоеемъ, безъ всякаго согласія князя, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ возобновилъ его изъ развалинъ; монастырь Быстрица основанный въ началѣ XV вѣка Александромъ Добрымъ, преклоняется въ 1687 году іерусалимской патріархіи нѣкоею княжною Софіею, подъ тѣмъ предлогомъ, что она считала себя происходящею изъ рода основателя, и что монастырь не имѣлъ достаточнаго числа иноковъ; Купріановскій монастырь преклоняется въ 1698 году Зографской обители Антіохомъ Кантеміромъ по причинѣ «нерадѣнія и лѣности мѣстныхъ монаховъ»; юридическимъ же основаніемъ преклоненія выставлено то обстоятельство, что основатель монастыря Стефанъ Великій былъ ктиторомъ Зографскаго монастыря, «а потому и подобаше своихъ въсвояси». Нѣкоторые князья, въ своихъ грамотахъ преклоненія, даже не даютъ себѣ труда приводить какія-либо основанія, оправдывающія незаконное распоряженіе чужою собственностью, и просто выражаются, что несправедливо, чтобы та или другая изъ восточныхъ духовныхъ общинъ не имѣли «метоха» въ княжествахъ, тогда

Кишиневъ.
Памятникъ императору Александру II
на проспектѣ Александра II, у входа въ Александровскій садъ.

какъ другія общины имѣютъ ихъ въ большомъ числѣ. Подъ подобнымъ предлогомъ богатѣйшій въ Молдавіи монастырь Гангу, основанный въ началѣ XVII столѣтія княземъ Мирономъ Могилою V (Барновскимъ), преклоненъ въ 1710 году княземъ фанаріотомъ Николаемъ Маврокордато александрійской патріархіи. Василій Лупулъ основалъ въ 1644 году въ Яссахъ народную школу, обезпечивъ ея содержаніе очень значительными помѣстьями, а для сохраненія учрежденія на вѣчныя времена, поручилъ его надзору монастыря Трехъ Святителей. Но игумены этого монастыря успѣли присвоить себѣ всѣ доходы школы и объявили ея имѣнія собственностью монастыря. Правительство вынуждено было вести съ монахами долгую тяжбу, послѣ которой только и были возстановлены имущественныя права школы.

Подобное анархическое состояніе преклоненныхъ монастырей врачевалось періодически указами нѣкоторыхъ энергичныхъ князей, которые въ такихъ случахъ всегда опирались на волю народа, выражаемую апофорами (докладами) народныхъ собраній. Этими указами странѣ возвращались незаконно преклоненные святымъ мѣстамъ на востокѣ монастыри; управленіе монастырскими имѣніями возлагалось на игуменовъ изъ мѣстныхъ монаховъ, по особой регламентаціи, согласной съ волей жертвователей, а греческіе монахи, иногда даже и всѣ греки, изгонялись за предѣлы княжествъ. Таковы грамоты: Леона воеводы (1631 г.), Матвѣя Бассараба (1639 и 1640 гг.), Константина Шербана (1657 г.), Радула воеводы (1669 г.). Тотъ самый Антіохъ Кантеміръ, который преклонилъ Кипріановскій монастырь въ Бессарабіи Зографской обители, установилъ въ 1706 году долю пособія, какую слѣдовало высылать святымъ мѣстамъ на востокѣ изъ доходовъ монастырскихъ имѣній. Михаилъ Раковица, грамотою отъ 30 іюня 1716 года, отмѣнилъ распоряженіе Николая Маврокордато о преклоненіи монастыря Гангу александрійской патріархіи, какъ незаконное. То же сдѣлалъ Григорій Гика въ 1748 году. Въ 1775 году Александръ Ипсиланти издалъ повелѣніе о строгомъ исполненіи условій, на которыхъ мѣстные монастыри преклонены святымъ мѣстамъ, т.-е. чтобы послѣднія брали въ свою пользу только остатки отъ потребностей преклоненныхъ монастырей. При Констанстинѣ Маврокордато (въ 1761 г.) изъ всѣхъ вообще доходовъ преклоненныхъ монастырей высылалось святымъ мѣстамъ только 5%. Повелѣніями князей Константина Ганжерли (1798 г.), Константина Мурузи (1799 г.) и Іоанна II Караджи (1817 г.) также поддерживались эти распоряженія. Изъ доходовъ нѣкоторыхъ монастырей, по неимѣнію остатковъ, ничего не высылалось на востокъ. Греческіе іерархи не только не сопротивлялись распоряженіямъ князей, но находили ихъ вполнѣ правильными. Такъ, патріархи константинопольскій Парѳеній, іерусалимскій — Ѳеофилъ и др., своими хризовулами (грамотами) со своей стороны устанавливали, чтобы мѣстные монастыри управлялись во всемъ согласно завѣщательнымъ распоряженіямъ основателей. Особенно интересны два хризовула константинопольскаго патріарха Парѳенія отъ 1641 года, которыми онъ подтверждаетъ всѣ распоряженія князя Матвѣя Бассараба. Въ первомъ Парѳеній, между прочимъ, пишетъ: «Ни послѣдующіе владѣтельные князья, ни митрополитъ, ни епископъ, ни бояры, ни судъ отнынѣ впредь не въ правѣ будутъ преклонять вышеуказанные монастыри (т.-е. тѣ, которые были освобождены Матвѣемъ Бассарабомъ: Тизмана, Арджесулъ, Кымпо-Лунго, Арнота, Гура-Мортулуй и др.) другимъ чужестраннымъ. Монастыри сіи да будутъ управляемы и вѣчно поддерживаемы, согласно волѣ ихъ учредителей». Вторая грамота Парѳенія выражается такъ: «Обители сіи, украшен-

Кишиневъ.
Памятникъ А. С. Пушкину въ Александровскомъ саду.

ныя драгоцѣнностями и надѣленныя движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, согласно твердо установившемуся въ странѣ доброму и старому обычаю, пребывали до времени въ мирѣ, спокойствіи и добромъ порядкѣ. Но когда на румынской землѣ появились греки, чужестранцы, предавшіеся скверному любостяжанію, въ противность христіанскимъ правиламъ, попиратели сей земли, которые самовластно уничтожили мѣстныя старыя и добрыя установленія и памятники ктиторовъ, какъ доказываютъ документы, безъ стыда всюду распространяли свои скверные нравы и ужасныя дѣянія, уклоняясь сами отъ несенія тягостей гражданскихъ, грозили тѣмъ въ скорости вконецъ растратить, опустошить государство и, по скудости нравственной, они не уважали монастырскихъ правилъ и распоряженій древнихъ основателей оныхъ. Но, когда, милостію Божіею, вступилъ на княженіе въ румынской землѣ князь Матвѣй Бассарабъ, съ вѣдома и согласія всѣхъ бояръ и духовенства, сдѣлалъ распоряженіе объ освобожденіи тѣхъ мѣстныхъ монастырей, кои были чужестранными князьями и митрополитами незаконно преклонены греческимъ монастырямъ и Св. Горѣ, и которые суть слѣдующіе... и, такъ какъ отъ насъ испрошено сіе удостовѣреніе, мы, признавая справедливость всего этого, совокупно съ патріархомъ іерусалимскимъ и другими архіереями и епископами, соборне объявляемъ, что всѣ тѣ монастыри, которые когда-либо были проданы и которыхъ еще не успѣли продать... и которые мы сами, съ Божіей помощью, воздвигнули, да будутъ самостоятельны и независимы и управляемы только мѣстными игуменами, согласно волѣ завѣщателей, незыблемо во вѣки вѣковъ, а монахи чужестранные да не имутъ никакого вмѣшательства въ сіи монастыри и ихъ вотчины...»

Послѣ бѣгства молдавскаго господаря Димитрія Кантеміра въ Россію и казни валашскаго господаря Константина Бранковано (съ племянниками его Вакареско), вызваннаго въ Стамбулъ, греки-фанаріоты, пользуясь негодованіемъ Турціи на княжества за симпатію и содѣйствіе Петру Великому, окончательно утверждаются на престолахъ княжествъ, а съ ними и освобожденные отъ преклоненія монастыри снова поступаютъ въ безотчетное распоряженіе восточныхъ духовныхъ общинъ, которыя посылаютъ туда уже простыхъ мірянъ-арендаторовъ, надѣвая на нихъ черныя мантіи и называя игуменами, для вящшаго къ нимъ уваженія народа и мѣстныхъ властей. Эти лжеигумены продолжаютъ дѣло своихъ предшественниковъ, всячески эксплоатируютъ монастырскія имѣнія и поселенныхъ на нихъ землепашцевъ, рубятъ лѣса, опустошаютъ церкви, разоряютъ строенія и уничтожаютъ богоугодныя и благотворительныя учрежденія. Злоупотребленія этихъ игуменовъ были такъ велики, что, по временамъ, даже князья-фанаріоты приходили въ негодованіе и издавали указы, ограничивавшіе произволъ и хищничество; объ этихъ грамотахъ-указахъ, съ 1706 по 1817 г., упомянуто выше.

Въ 1821 году, по случаю возстанія Греціи, князья-фанаріоты пали и послѣдовалъ фирманъ Оттоманской Порты объ удаленіи греческихъ монаховъ изъ придунайскихъ княжествъ, а имѣнія преклоненныхъ монастырей поступили въ вѣдѣніе спеціальныхъ комиссій изъ мѣстныхъ бояръ, подъ предсѣдательствомъ митрополитовъ княжествъ. Такое управленіе продолжалось до окончанія русско-турецкой войны 1828 года, когда Молдавія и Валахія поступили въ русское временное управленіе. По настоянію С.-Петербургскаго Кабинета, еще не достаточно освѣдомленнаго въ то время съ

Виды Кишинева.
Обѣдъ крестьянъ на базарѣ.

характеромъ дѣйствій восточныхъ духовныхъ общинъ и ихъ уполномоченныхъ, имѣнія преклоненныхъ монастырей возвращаются греческимъ монахамъ, но уже въ 30-хъ годахъ XIX вѣка наше правительство, ознакомившись ближе съ греческимъ управленіемъ монастырскими имуществами и употребленіемъ, какое давалось громаднымъ доходамъ, вывозившимся изъ княжествъ на востокѣ, стало настаивать на склоненіи восточныхъ духовныхъ общинъ добровольно удѣлять часть доходовъ для поддержанія мѣстныхъ монастырей и благотворительныхъ учрежденій въ княжествахъ. Однако, въ то время, когда по монастырскому вопросу шла дѣятельная дипломатическая переписка, греческіе монахи начали отдавать монастырскія имѣнія въ аренду на долгіе сроки, получая впередъ арендную плату. Эти дѣйствія повѣренныхъ монастырей обратили на себя вниманіе нашего уполномоченнаго намѣстника княжествъ графа Киселева, который, распоряженіемъ отъ 11 ноября 1833 г., объявилъ недѣйствительными всѣ контракты, совершенные безъ вѣдома правительства на сроки долѣе трехъ лѣтъ, а игуменовъ, ихъ заключившихъ,—лишенными мѣстъ и подлежащими преслѣдованію за растрату. 15 марта 1833 года Киселевъ предложилъ четыремъ депутатамъ, назначеннымъ отъ восточныхъ монастырей, слѣдующія условія: исправленіе зданій мѣстныхъ монастырей, открытіе при каждомъ изъ нихъ благотворительныхъ заведеній, опредѣленіе части доходовъ, подлежащей высылкѣ ежегодно въ видѣ пособія святымъ мѣстамъ, отдачу имѣній въ аренду съ публичныхъ торговъ. Однако, путемъ мирнаго соглашенія оказалось невозможнымъ покончить монастырскій вопросъ; поэтому, наше правительство, внявъ голосу народныхъ собраній княжествъ, внесло въ редактированное въ Петербургѣ и обнародованное въ 1834 году уложеніе для управленія Молдавіи и Валахіи, названное «Органическимъ регламентомъ», спеціальныя статьи, съ цѣлью пересмотра всѣхъ монастырскихъ актовъ, опредѣленія части монастырскихъ доходовъ, слѣдовавшей на удовлетвореніе нуждъ мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденій и школъ, изслѣдованія злоупотребленій греческихъ монаховъ по управленію монастырскими имуществами и изданія устава для управленія ими наподобіе того, какой существовалъ для имѣній непреклоненныхъ монастырей. Къ сожалѣнію, всѣ мѣры административныя и законодательныя оказывались въ то время безполезными, благодаря изворотливости повѣренныхъ монастырей, которые всегда умѣли выставить греческія обители на востокѣ готовыми поддерживать политику нашего правительства, имѣвшаго постоянно въ виду интересы православнаго христіанства на востокѣ. Подобная тактика греческихъ монаховъ привела къ тому, что примѣненіе статей «органическаго регламента» было отсрочено сперва на десять, а затѣмъ еще на десять лѣтъ, несмотря на неоднократныя ходатайства народныхъ собраній и князей (въ 1837—1839 гг.) передъ Россіей и Турціей о дозволеніи свѣтской власти подчинить преклоненные монастыри существующимъ узаконеніямъ. Правда, требованія «Органическаго регламента» были повторены въ деклараціи русскаго правительства отъ 1 августа 1843 года, изданной подъ названіемъ *меморандума* въ Буюкъ-Дере, но окончательная перемѣна взгляда Россіи на монастырскій вопросъ произошла позже, послѣ всесторонняго ознакомленія съ нимъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ XIX вѣка, особенно со времени такъ называемаго болгарскаго столкновенія, когда истинное значеніе греческаго духовенства для нашей политики на востокѣ стало совершенно яснымъ. Благодаря притѣсненіямъ греческаго духовенства, католическимъ миссіонерамъ легко удалось обратить изъ православія въ католицизмъ до 30 тысячъ болгаръ, а это наглядно показало,

Виды Кишинева.
Евреи-скупщики на базарѣ.

какъ выяснено въ *Брошюрѣ о православіи на востокѣ*, изданной бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія Норовымъ, что и доходы съ имѣній преклоненныхъ восточнымъ обителямъ монастырей, и самыя пожертвованія служили не дѣлу православія, а единственно обогащенію отдѣльныхъ лицъ; что задача греческаго духовенства заключалась не въ служеніи Церкви, не въ поддержаніи и распространеніи православной вѣры, а въ пріобрѣтеніи лично для себя возможно большихъ удобствъ. Съ этого времени наше правительство стало вполнѣ недовѣрчиво относиться ко всѣмъ ходатайствамъ греческихъ монастырей, настаивавшихъ на признаніи ихъ права собственности на имѣнія преклоненныхъ монастырей въ княжествахъ и въ Бессарабіи. Въ нотѣ С.-Петербургскаго Кабинета посланнику Бутеневу въ Константинополѣ, отъ 1852 года, выражено: «Вы дадите понять духовнымъ общинамъ важность для нихъ подчиненія своихъ имущественныхъ интересовъ въ княжествахъ установленнымъ узаконеніямъ, обязательнымъ для будущихъ господарей. Обязательства духовныхъ общинъ истекаютъ изъ смысла хризововъ (княжескихъ грамотъ) и актовъ преклоненія, условія коихъ пренебрежены ими или вовсе нарушены управляющими имуществами. Вы укажете, наконецъ, патріархамъ ихъ прямую обязанность положить конецъ злоупотребленіямъ игуменовъ, ибо эти злоупотребленія вызываютъ часто небезосновательныя обвиненія на духовное управленіе». Но только время и опытъ показали, что противъ интригъ греческихъ монаховъ нужны были болѣе энергическія и существенныя мѣры.

Съ присоединеніемъ къ Россіи Бессарабіи, въ черту русскихъ владѣній перешли также недвижимыя имущества, принадлежавшія молдавскимъ монастырямъ. Преклоненныхъ монастырей въ Бессарабіи не было, за исключеніемъ незаконно преклоненнаго Зографской обители Антіохомъ Кантеміромъ Кипріановскаго монастыря съ Кондрицкимъ скитомъ. Русское правительство, принявъ во вниманіе волю жертвователей и цѣль сдѣланныхъ ими пожертвованій, сохранило за молдавскими монастырями право собственности на бессарабскія имѣнія, и монастыри управляли этими имѣніями, такъ же, какъ и находящимися въ княжествѣ, безотчетно до 1844 г. Въ томъ году въ Молдавіи возникло особое свѣтское учрежденіе—департаментъ церковныхъ дѣлъ,—которому было поручено управленіе имѣніями большей части молдавскихъ монастырей, въ томъ числѣ и находившимися въ Бессарабіи. Исключеніе было сдѣлано только для шести обителей: Ясской, Гушской, Слатинской, Пангарацкой, Богданской и Нямецкой, за которыми было сохранено, на основаніи грамотъ князей Михаила Стурдзы II и Александра-Григорія Гики VI, независимое распоряженіе всѣми принадлежавшими имъ имѣніями. Наше правительство не оспаривало въ то время совершившагося въ Молдавіи измѣненія порядка управленія монастырскими имѣніями. Такимъ образомъ, съ 1844 года въ Бессарабіи существовали двѣ категоріи имѣній заграничныхъ молдавскихъ монастырей: 1) имѣнія монастырей Данко, Варатикъ, Добровецъ, Четацуя, Аронъ-Вода, Іеринопольской, Тодорештской, Бордужской, Бырновской, св. Георгія и церкви Трехъ Святителей управлялись повѣренными молдавскаго департамента церковныхъ дѣлъ и 2) имѣнія прочихъ шести (перечисленныхъ выше) обителей управлялись повѣренными этихъ обителей. 1 іюня 1859 г. князь соединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи Александръ-Іоаннъ I Куза отобралъ имѣнія отъ шести обителей, пользовавшихся до того осо-

Виды Кишинева.
Крестьяне на базарѣ.

быми правами, и передалъ ихъ также въ управленіе департамента церковныхъ дѣлъ, а затѣмъ, въ 1864 году, секуляризировалъ всѣ монастырскія имѣнія въ княжествахъ, обративъ доходы съ нихъ въ казну и назначивъ мѣстнымъ монастырямъ опредѣленное содержаніе. Восточнымъ же монастырямъ, коимъ были преклонены нѣкоторые мѣстные монастыри, не опредѣлилъ никакой части дохода,—что вполнѣ правильно, такъ какъ святыя мѣста на востокѣ были совершенно отстранены отъ выполненія обязанностей, за которыя, согласно волѣ жертвователей имѣній, имѣли право на полученіе остатковъ отъ доходовъ преклоненныхъ монастырей, за удовлетвореніемъ всѣхъ мѣстныхъ нуждъ.

Вслѣдствіе происходившихъ въ то время въ соединенныхъ княжествахъ событій, наше правительство не только не нашло возможнымъ допустить новый переходъ въ вѣдѣніе румынскаго департамента церковныхъ дѣлъ бессарабскихъ имѣній шести упомянутыхъ выше обителей, но и дальнѣйшее завѣдываніе департамента имѣніями прочихъ молдавскихъ монастырей. Высочайшимъ повелѣніемъ 15 мая 1864 года отдача съ торговъ всѣхъ вообще бессарабскихъ имѣній молдавскихъ монастырей (въ присутствіи ихъ повѣренныхъ) была возложена на бессарабское областное правленіе, а 11 декабря того же года состоялось распоряженіе о секвестраціи доходовъ съ этихъ имѣній. Но при пріемѣ въ 1873 году монастырскихъ имѣній въ казенное управленіе камергеромъ Боровковымъ выяснилось любопытное явленіе: оказалось, что подъ наблюденіемъ бессарабскаго областного правленія состояли лишь имѣнія тѣхъ шести молдавскихъ обителей, которыя съ 1844 по 1859 годъ пользовались въ Молдавіи особыми правами; имѣнія же, находившіяся съ 1844 года въ вѣдѣніи молдавскаго департамента церковныхъ дѣлъ, очутились во владѣніи повѣренныхъ разныхъ восточныхъ греческихъ монастырей и греческой школы въ Константинополѣ. Въ какое время періода съ 1844 по 1864 годъ, какимъ путемъ и черезъ кого совершился этотъ переходъ имѣній отъ молдавскихъ монастырей къ восточнымъ, опредѣлить невозможно. Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ же точно порядкомъ, благодаря изворотливости греческихъ монаховъ, составилась большая часть остального имущества восточныхъ греческихъ монастырей на счетъ молдавскихъ заграничныхъ и мѣстныхъ обителей.

———

Краснорѣчивымъ разъясненіемъ способа управленія греческими монахами—повѣренными восточныхъ духовныхъ общинъ (а отчасти и повѣренными шести молдавскихъ обителей, занимавшихъ льготное положеніе), служитъ правительственный отчетъ о принятіи этихъ имѣній въ казенное вѣдомство, напечатанный въ № 235 «Правительственнаго Вѣстника» за 1873 годъ. Отчетъ этотъ живописуетъ цѣлую картину хищническихъ дѣйствій монастырскихъ повѣренныхъ и ихъ адвокатовъ по отношенію къ бессарабскимъ монастырскимъ имѣніямъ. Приведемъ на выдержку нѣсколько фактовъ, обнаруженныхъ командированнымъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ А. А. Боровковымъ. «Въ имѣніяхъ молдавскихъ монастырей вырублена большая часть всѣхъ лѣсовъ. Особенно же обращаетъ на себя вниманіе контрактъ, заключенный игуменомъ Ѳеофаномъ на имѣнія Копанка и Кицканы... По этому контракту до 10 тысячъ десятинъ земли отданы въ аренду *греку Р—ко* за 14,600 руб. въ годъ, *съ правомъ вырубать ежегодно по 80 десятинъ строевого лѣса*. По возрасту, качеству и мѣстонахожденію лѣса на Днѣстрѣ, это количество предоставленнаго къ

вырубкѣ лѣса, считая, по меньшей мѣрѣ, по 210 руб. за десятину, представляло цѣнность въ 16 тысячъ руб. въ годъ. Въ смежной казенной Кицканской лѣсной дачѣ десятина *въ полномъ смыслѣ слова одинаковаго лѣса продается отъ 300 до 400 рублей*... По имѣніямъ Высока и Кричкоуцы, въ которыхъ лѣсъ не проданъ, половина его вырублена *для нуждъ экономіи*, вопреки 9 пункту контракта: вырубка лѣса продолжается вслѣдствіе частнаго разрѣшенія игумена Ѳеофана... Имѣнія Кипріановскаго монастыря отданы въ аренду за ничтожную плату, и притомъ однимъ и тѣмъ же лицамъ въ продолженіе 20 и болѣе лѣтъ. Кипріановскій монастырь имѣетъ всего 15 монаховъ, между тѣмъ контрактными условіями арендаторы обязаны разнаго рода данями и продуктами на сумму 5,371 руб., которые расходуются безконтрольно монастырскимъ правленіемъ. По контрактамъ на имѣнія обнаружилась переоброчка на весьма продолжитель-

Виды Кишинева.
Скотопригонный рынокъ.

ные сроки, несмотря на то, что сроки нынѣ дѣйствующихъ контрактовъ далеко еще не истекли. Въ контрактахъ безпрестанно встрѣчаются условія, по которымъ поссессорамъ за ту же ничтожную арендную плату предоставлено безграничное право пользоваться лѣсами... Многія имѣнія, бывшія въ завѣдываніи у повѣренныхъ монастырей, находятся въ посессіи или адвокатовъ этихъ повѣренныхъ, или сданы нѣсколькимъ близкимъ по разнымъ отношеніямъ лицамъ, часто иностраннымъ подданнымъ, проживающимъ за границею, на далеко несообразныхъ съ цѣнностью имѣній условіяхъ... Имѣнія Ватопедскаго монастыря: Клишкоуцы, Поляна, Галичъ и Малинешты находятся въ хозяйственномъ распоряженіи архимандрита Ананія; управляетъ же имѣніями иностранецъ Демата, коему самыя имѣнія заарендованы по контракту срокомъ съ 1874 года на 4 года за 20 тысячъ рублей и по дополнительной сдѣлкѣ еще на 2 года за 23 тысячи... Имѣнія Кипріановскаго монастыря Скорены, Кондрица и Малкочъ заарендо-

ваны за 4,400 руб. и дань продуктами—на 400 руб., тогда какъ арендаторъ получаетъ одного оброка по уставной грамотѣ 4,800 руб. 41 коп. Такимъ образомъ, вся остальная земля, около 400 десятинъ, и разныя угодья находятся въ пользованіи арендатора безплатно. Эти 400 десятинъ отданы нынѣ съ торговъ, состоявшихся въ областномъ правленіи, за 2,705 руб. Имѣніе Св. Гроба Костюжены, 786 десятинъ, отдано въ аренду *греку С—но* за 1,100 руб. въ годъ; по переуступочному же контракту это имѣніе перешло къ купцу Ревицеву за 4,000 руб. въ годъ. Имѣнія Синайской обители Волчинецъ и Вынаторъ отданы въ аренду *греку Стр—ои* за 1,077 австрійскихъ червонцевъ и сто окъ восковыхъ свѣчей. Между тѣмъ, арендаторъ получаетъ оброка съ поселянъ 5,318 руб., т.-е. на 1,100 руб. больше, чѣмъ платитъ аренды, и затѣмъ у него остается въ безплатной поссессіи около 1,200 десятинъ земли и, кромѣ того, ему предоставлено по контракту въ пользованіе 200 десятинъ лѣса. Имѣнія той же обители: Застынка, Волово, Габрово, Вережены, Загорничены, Купчина, Семены и Страшены, находятся въ посессіи по контракту, заключенному уполномоченнымъ на то *грекомъ Р—ко*, у *грека Сат—ди* за 11,500 руб. Са—ди переуступилъ эти имѣнія другимъ лицамъ по крайней мѣрѣ въ четыре раза дороже, чѣмъ самъ платитъ по контракту.

«Имѣнія Ватопедскаго монастыря: Нисперены, Павинешты, Чуруляса, Кетрошены, Гуцешты, Маринычъ и Баланяса, сданы въ аренду *греку Чор—іло*, которому предоставлено вырубить весь лѣсъ при имѣніяхъ (687 десятинъ) безъ особой за то платы. Имѣнія Теодоринскаго монастыря Гриноуцы, сорокскаго, и Гриноуцы, хотинскаго уѣзда, заарендованы *грекомъ Во—ю* и *Макри Ан—то* по 1878 годъ и, по другимъ контрактамъ, тѣмъ же лицамъ еще на четыре года, т.-е. по 1882 годъ. Того же монастыря имѣніе Липникъ находится въ арендѣ у жены *армянина купца Ст—ва* за 4,500 руб. срокомъ по 1874 годъ; по другому контракту, еще на 6 лѣтъ, а по третьему—еще на 4 года, по 1884 годъ. Того же монастыря имѣнія Флорешты и Аксентія находятся *у армянъ братьевъ Ог—вичъ* за 9,000 руб., срокомъ по 1878 годъ; на тѣ же имѣнія заключенъ новый контрактъ съ тѣми же лицами и за ту же плату еще на 4 года, т.-е. по 1882 годъ... Ог—вичъ переуступилъ эти имѣнія другимъ лицамъ за 18,113 руб. 65 коп., т.-е. *вдвое болѣе*, чѣмъ получаетъ монастырь.

«Образъ дѣйствій бывшихъ монастырскихъ повѣренныхъ по отдачѣ имѣній въ поссессію очень рельефно выясняется по имѣнію Леушены Ксеропотамскаго монастыря. Уполномоченный *грекъ Д—а* заключилъ 8 августа 1870 года контрактъ, по которому сдалъ это имѣніе въ аренду турецкоподданному Симону Увальеву, срокомъ съ 23 апрѣля 1872 года. Передъ началомъ контрактоваго срока, Увальевъ, передаточною на контрактѣ надписью, уступилъ это имѣніе самому Д—а, такъ что на дѣлѣ оказывается, что самъ Д—а сдалъ себѣ имѣніе въ аренду, и тотчасъ же переуступилъ третьему лицу... Большая часть лучшихъ лѣсовъ на монастырскихъ имѣніяхъ продана. Особенно дешево проданъ лѣсъ въ имѣніи Тодорештахъ монастырскому адвокату К—скому: 1,189 десятинъ лѣса за 3 тысячи рублей, что составляетъ по 2 руб. 40 коп. за десятину. Въ довершеніе всѣхъ условій, явно клонившихся къ совершенному разоренію имѣній, монастырскіе повѣренные: Патрикій, Порфирій, Ананій и монахъ Даміанъ, большею частію въ декабрѣ 1871 года, успѣли заключить съ близкими имъ по разнымъ отношеніямъ лицами нотаріальнымъ порядкомъ контракты на общую продажу всѣхъ лѣсовъ, какіе оставались при имѣніяхъ; при этомъ въ контрактахъ не обозначено ни пространство, ни качество лѣса,

Виды Кишинева.
Крестьяне пригнали скотъ для продажи.

а сроки вырубки назначены до 18 лѣтъ... Вырубленныя пространства никѣмъ не оберегаются и вытравляются скотомъ. Примѣромъ предоставленія нѣкоторымъ поссессорамъ права выпасать скотъ на вырубленныхъ пространствахъ можетъ служить имѣніе Ватопедскаго монастыря Оксентія, находящееся въ поссессіи у монастырскаго адвоката *грека Д—а*. По контракту, поссессоръ обязанъ охранять лѣсъ отъ потравъ; между тѣмъ, большая часть молодняка истравлена скотомъ; архимандритъ Ананій, вѣроятно, въ видахъ защиты выгодъ своего адвоката, въ доставленной при пріемѣ вѣдомости сдѣлалъ отмѣтку, что часть лѣса издавна обращена въ толоку, отданную въ пользу арендатора. Однимъ словомъ, всѣ лѣса, значащіеся по вѣдомостямъ принадлежащими имѣніямъ, которыя находились въ завѣдываніи восточныхъ монастырскихъ повѣренныхъ, на самомъ дѣлѣ не существуютъ; притомъ они уничтожены и уничтожаются съ какою-то злобою... Монастырскіе повѣренные не обозначали въ контрактахъ проданныхъ пространствъ, чтобы скрыть ничтожную и небывалую въ Бессарабіи цѣну, по которой они запродавали эти лѣса, иногда по 14 руб. за десятину. Сверхъ того, при пріемѣ обнаружились контрактъ на контрактѣ, напримѣръ, по имѣніямъ Синайскаго монастыря Вынаторъ и Волчинецъ...

«Въ имѣніяхъ Ватопедскаго монастыря архимандритъ Ананій продалъ 5 декабря 1872 года *греку С—о* за 40 тысячъ рублей всѣ лѣса, произрастающіе въ имѣніяхъ Клишкоуцы, Поляна и Трибужены, около 2,000 десятинъ, срокомъ на 12 лѣтъ. Въ имѣніяхъ Теодоринскаго монастыря монахъ Даміанъ, по контракту 5 августа 1872 года, продалъ тому же *греку С—о* за 20 тысячъ рублей всѣ лѣса имѣній: Гриноуцы сорокскіе, Гриноуцы хотинскіе, Мошаны и Липникъ, площадью 830 десятинъ, срокомъ на 12 лѣтъ рубки и еще два года вывозки. По имѣніямъ Св. Гроба продажу лѣсовъ началъ еще прежній монастырскій повѣренный Никодимъ; архимандритъ же Патрикій запродалъ всѣ молодняки. Имѣніе Глинжены представляетъ полную картину дѣйствій монастырскихъ повѣренныхъ. Лѣсъ въ этомъ имѣніи былъ проданъ Никодимомъ, срокомъ по 1875 годъ, *греку Р—ко* за 15 тысячъ рублей (739 десятинъ). Ратко переуступилъ этотъ контрактъ купцамъ Гейзелю и Либсону. Молоднякъ на этой лѣсной площади въ сентябрѣ 1872 года Патрикій продалъ, по домашнему условію, тѣмъ же купцамъ за 10 тысячъ рублей. Сверхъ того, Патрикій въ томъ же 1872 году разрѣшилъ выпасъ скота на 100 десятинахъ молодняка».

Приведенныя выдержки изъ правительственнаго отчета достаточно убѣждаютъ, что старый порядокъ управленія монастырскими имѣніями былъ гибеленъ для края, *восьмая* часть территоріи котораго находилась въ безотчетномъ распоряженіи греческихъ монаховъ. Ясно, почему подобное хаотическое состояніе монастырскихъ имѣній не могло быть болѣе терпимо правительствомъ. Не могло быть также оставлено безъ вниманія полное пренебреженіе греческихъ монаховъ къ интересамъ преклоненныхъ монастырей, нежеланіе ихъ, вопреки волѣ завѣщателей имѣній, устраивать въ имѣніяхъ благотворительныя и образовательныя учрежденія и поддерживать въ должномъ благолѣпіи церкви. Кромѣ того, въ то время, какъ духовенство прочихъ христіанскихъ исповѣданій, не обладая и десятою долею тѣхъ средствъ, какими располагали греческіе монахи, эксплоатируя имѣнія преклоненныхъ монастырей, устроило въ Іерусалимѣ и другихъ мѣстахъ дома и больницы для богомольцевъ, посѣщающихъ св. мѣста, одни только православные паломники, по свидѣтельству автора книги «Православные поклонники въ Палестинѣ» Мансурова, переносили въ Іерусалимѣ всевоз-

можныя лишенія, а бѣдные оставлялись безъ всякаго призрѣнія. Необходимыя помѣщенія, въ которыхъ могутъ пріютиться и православные поклонники, устроены были въ Іерусалимѣ,—къ стыду мѣстной патріархіи, получавшей огромные доходы съ бессарабскихъ имѣній преклоненныхъ ей монастырей, — лишь на счетъ собранныхъ пожертвованій, вслѣдствіе подписки, открытой по всей имперіи, съ Высочайшаго соизволенія, по инипіативѣ великаго князя Константина Николаевича. Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что повѣренные восточныхъ монастырей, захватившіе въ свои руки, невѣдомыми путями, цѣлую категорію имѣній, принадлежавшихъ молдавскимъ монастырямъ въ періодъ времени съ 1844 по 1864 годъ, къ 70-мъ годамъ XIX вѣка стали межевать эти имѣнія и получать межевые

Кишиневъ.
Евреи-скупщики на базарѣ.

документы не на имя молдавскихъ монастырей, а на имя восточныхъ обителей, отъ которыхъ они были уполномочены.

Произволъ въ управленіи монастырскими имѣніями продолжался до изданія, въ отвѣтъ на ходатайства бессарабскаго земства, закона 9 марта 1873 года, объ изъятіи имѣній преклоненныхъ восточнымъ монастырямъ обителей, а также принадлежащихъ молдавскимъ монастырямъ, изъ рукъ разнаго рода повѣренныхъ и управляющихъ по назначенію восточныхъ монастырей, и о передачѣ этихъ имѣній въ управленіе Министерства Государственныхъ Имуществъ, подъ главнымъ завѣдываніемъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. 8 сентября того же 1873 года состоялось Высочайшее повелѣніе о предоставленіи Министерству Государственныхъ Имуществъ права разрѣшать рубку лѣсовъ въ монастырскихъ имѣніяхъ *только въ тѣхъ случаяхъ, когда пріобрѣтатели лѣсовъ докажутъ, что монастыри имѣли*, по

документамъ владѣнія этими имѣніями, *право продажи* лѣсовъ на срубъ сплошными площадями. Кромѣ того, пунктомъ четвертымъ закона 9 марта 1879 года министерству поручено привести въ извѣстность документы и акты, по которымъ на владѣвшіе бессарабскими имѣніями монастыри возлагались какія-либо обязанности въ пользу третьихъ лицъ (восточныхъ монастырей).

Но повѣренные монастырей, оказывая всевозможныя препятствія пріемнымъ комиссіямъ не только въ разсмотрѣніи правъ монастырей на доходы съ имѣній, но и въ хозяйственныхъ описаніяхъ имѣній, гораздо раньше позаботились скрыть всѣ документы на право ихъ пользованія доходами. Ухищренія и упорство повѣренныхъ и представителей восточныхъ монастырей, продолжавшихъ ту же тактику, которой они держались нѣ-

Типы Кишинева.

Продавецъ напитка «браги».

Еврей-продавецъ бубликовъ.

сколько вѣковъ въ румынскихъ княжествахъ, дѣлали невозможнымъ достиженіе цѣли, намѣченной въ законѣ 9 марта 1873 года. Къ счастію, наше правительство знало уже настоящую цѣну греческимъ монахамъ. Вотъ какъ говорилъ въ 1858 году о греческомъ духовенствѣ *) командированный великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, для выясненія положенія православія на востокѣ, дѣйств. ст. сов. Мансуровъ въ упомянутой выше книгѣ *Православные поклонники въ Палестинѣ* (стр. 21, 58 и 82): «Внѣшняя осанка греческихъ духовныхъ внѣ служенія, обращеніе ихъ между собою и съ мірянами, привычки ихъ, одѣяніе — таковы, что народъ не можетъ видѣть въ нихъ нравственныхъ руководителей и на-

*) Несомнѣнно, что сильное нѣкогда вѣрою и духомъ братской любви и единенія греческое духовенство вырожденіемъ своимъ много обязано вліянію угнетающаго и развращающаго турецкаго ига.

ставниковъ, призванныхъ на это дѣло не житейскими выгодами, а побужденіями духовными и чистыми... Точно такъ же странно, какимъ образомъ католики, при слабости противодѣйствія мѣстнаго греческаго духовенства, не сумѣли давно уже и окончательно обратить тѣмъ или другимъ путемъ все назаретское народонаселеніе къ латинской церкви и основать здѣсь, въ соединеніи съ сосѣднимъ Кармильскимъ монастыремъ, начало сильной римской епархіи, подкрѣпленной также почти сосѣднимъ маронитскимъ исповѣданіемъ? Въ отношеніи къ греческому духовенству первая задача объясняется его равнодушіемъ къ арабской паствѣ и всему, что не вращается прямо передъ его глазами, и потерею всякой дѣйствующей наружу энергіи... Протестантская миссія въ Іерусалимѣ опасна для грековъ и для православія потому, что она еще ярче выказываетъ передъ народомъ разницу между поведеніемъ и качествами западнаго и восточнаго духовенства».

(На базарѣ.)
Продавецъ чесноку.

Свѣжи въ памяти были также притѣсненія греческаго духовенства въ болгарскихъ провинціяхъ Турціи, благодаря которымъ 30 тысячъ болгаръ перешли въ католицизмъ.

Уже закономъ 8 сентября 1873 года русское правительство нашло возможнымъ пріостановить дѣйствіе контрактовъ, формально совершенныхъ (на рубку монастырскихъ лѣсовъ), до предъявленія пріобрѣтателями доказательствъ въ безусловномъ правѣ монастырей востока на отчужденіе лѣсовъ, т.-е. на неограниченное пользованіе имуществами. Дальнѣйшимъ шагомъ впередъ въ этомъ направленіи былъ, вызванный также ходатайствомъ бессарабскаго земства, благодѣтельный для Бессарабіи законъ 21 мая 1876 года, въ которомъ, между прочимъ, выражено: 1) всѣ доходы съ имѣній, преклоненныхъ въ Бессарабской губерніи св. мѣстамъ на востокѣ, оставляются, согласно Высочайшимъ повелѣніямъ 1873 года, въ главномъ завѣдываніи Министерства Иностранныхъ дѣлъ; 2) за уплатою всѣхъ платежей съ отдѣльныхъ имѣній въ казну, земству и по частнымъ искамъ и

взысканіямъ, Министерство Иностранныхъ дѣлъ выдѣляетъ изъ общей суммы доходовъ упомянутыхъ въ пунктѣ 1 имѣній $1/5$ часть для покрытія расходовъ по управленію имѣніями, сколько таковыхъ будетъ на оныя упадать изъ общей суммы расходовъ по управленію всѣми монастырскими имѣніями, поступившими въ завѣдываніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Остатки, имѣющіе образоваться за покрытіемъ расходовъ по управленію, должны быть обращаемы въ особый запасный капиталъ, для удовлетворенія экстраординарныхъ расходовъ по отдѣльнымъ имѣніямъ и выдачи заимообразныхъ по онымъ ссудъ въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, въ коихъ министерство признаетъ это, съ Высочайшаго соизволенія, возможнымъ и справедливымъ; 3) вся остальная за симъ сумма чистаго дохода съ означенныхъ имѣній раздѣляется Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ на двѣ равныя части, изъ коихъ одна подлежитъ распредѣленію министерствомъ, по принадлежности, между тѣми восточными монастырями и церквами, за коими значатся имѣнія, а другая часть предназначается на постройку и поддержаніе православныхъ церквей въ бессарабскихъ имѣніяхъ, преклоненныхъ св. мѣстамъ на востокѣ, на устройство и содержаніе въ сихъ

Кишиневъ.
Еврей-водовозъ.

имѣніяхъ духовныхъ училищъ, народныхъ школъ, богоугодныхъ и благотворительныхъ учрежденій; 4) изъ той части чистаго дохода съ упомянутыхъ имѣній, которая предназначается на удовлетвореніе богоугодныхъ и благотворительныхъ цѣлей, должны быть прежде всего отчисляемы и передаваемы по принадлежности тѣ суммы, кои выдаются нынѣ изъ монастырскихъ доходовъ въ видѣ пособій нѣкоторымъ училищамъ и учрежденіямъ. Остающіяся за симъ изъ этой части доходовъ суммы распредѣляются на удовлетвореніе указанныхъ въ п. 3-мъ мѣстныхъ потребностей, по соглашенію Министерства Иностранныхъ дѣлъ съ министрами внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, съ возложеніемъ на каждаго изъ нихъ ближайшаго по вѣдомству наблюденія за употребленіемъ суммъ согласно назначенію и исключительно въ предѣлахъ монастырскихъ имѣній.

По собраннымъ бессарабскою губернскою земскою управою въ 1878 г. свѣдѣніямъ, всего имѣній въ губерніи, принадлежавшихъ монастырямъ, преклоненнымъ св. мѣстамъ на востокѣ, было 120, съ общимъ количествомъ земли 232,590 десятинъ, изъ коихъ 101,896 десятинъ отведено въ

Кирпичный заводъ въ предмѣстьи Кишинева.

надѣлъ поселянамъ. Ежегодный доходъ съ этихъ имѣній получался въ томъ году въ размѣрѣ 279,633 р. 24 коп., $^2/_5$ части котораго, предназначенныя на богоугодныя, благотворительныя и образовательныя нужды, составляли 111,853 р. 65 коп.

Изъ этихъ $^2/_5$ частей доходовъ, съ начала 1878 г., было разрѣшено къ постоянному ежегодному отпуску 30,390 рублей на содержаніе женскаго епархіальнаго училища, духовнаго единецкаго училища, 13 школъ при мѣстныхъ непреклоненныхъ монастыряхъ и двухъ школъ въ Добрушскомъ и Каларашовскомъ преклоненныхъ монастыряхъ.

На тѣ же средства въ 1885 году было отпущено 136 тысячъ рублей на постройку и по 12 т. р. ежегодно на содержаніе психіатрической лѣчебницы въ монастырской вотчинѣ Костюженахъ, а 30 іюня 1900 года ассигновано на расширеніе зданій лѣчебницы еще 325,558 р. и увеличена сумма на ея содержаніе до 50 тысячъ руб. Кромѣ того, въ монастырскихъ имѣніяхъ: Гриноуцахъ, сорокскаго уѣзда, Кокорозенахъ, оргѣевскаго, и Пуркарахъ, аккерманскаго уѣзда, сооружены и содержатся три низшія сельско-хозяйственныя школы.

Кромѣ имѣній преклоненныхъ монастырей, въ Бессарабіи находятся имѣнія молдавскихъ непреклоненныхъ обителей, о которыхъ не упомянуто въ Высочайшемъ повелѣніи 21 мая 1876 года. Молдавскіе монастыри, которымъ эти имѣнія принадлежатъ, частію упразднены румынскимъ правительствомъ, частію потеряли юридическую самостоятельность. Имѣнія секвестрованы русскимъ правительствомъ въ 1864 году и доходы съ нихъ хранятся въ ссудо-сберегательной кассѣ государственнаго банка; въ настоящее время изъ этихъ доходовъ составился капиталъ до 2 милліоновъ рублей.

Законъ 21 мая 1876 года не коснулся также 8 имѣній въ Бессарабіи, пространствомъ всего 15,262 десятины, принадлежащихъ госпиталю св. Спиридона въ Яссахъ, который, получая до 70 тысячъ рублей доходовъ, ничего не удѣляетъ изъ этой суммы для нуждъ Бессарабіи.

Наконецъ, не выдѣляется $^2/_5$ части изъ процентовъ монастырскаго выкупного капитала, составляющаго болѣе трехъ милліоновъ рублей, хотя онъ представляетъ собою капитализированную часть имѣній преклоненныхъ монастырей и, казалось бы, подходилъ подъ силу дѣйствія закона 21 мая 1876 года.

Изъ остатковъ по управленію имѣніями преклоненныхъ монастырей также образовался значительный запасный капиталъ, предназначенный на меліорацію имѣній, но почти не расходуемый.

Въ заключеніе, слѣдуетъ упомянуть, что, вопреки Высочайшему повелѣнію 21 мая 1876 года, нѣкоторымъ изъ святыхъ мѣстъ на востокѣ: Св. Гробу Господню, Синайскому монастырю и Антіохійской патріархіи, въ послѣдніе годы отсылается не $^2/_5$, а $^4/_5$, т.-е. весь чистый доходъ съ имѣній преклоненныхъ имъ монастырей. Утверждаютъ, что поводомъ къ этому послужили происки бывшаго іерусалимскаго патріарха Никодима (состоявшаго до начала 70-хъ годовъ XIX вѣка повѣреннымъ Св. Гроба по управленію бессарабскими имѣніями) и представленіе греческими монахами на означенныя имѣнія какихъ-то документовъ, въ которыхъ не упоминается о благотворительныхъ и образовательныхъ учрежденіяхъ, а говорится лишь, что имѣнія пожертвованы на поминовеніе душъ жертвователей. Если эти документы составлены непосредственно на имя восточныхъ, а не молдавскихъ, монастырей и церквей, то всею исторіею Молдавіи можно доказать, что они *подложны*, такъ какъ всѣ имѣнія жертвова-

Кокорозенское сельско-хозяйственное училище. Молочная ферма.

лись исключительно молдавскимъ монастырямъ и никогда — непосредственно святымъ мѣстамъ. Кромѣ того, самое появленіе этихъ документовъ въ настоящее время не можетъ не вызвать недовѣрія къ ихъ дѣйствительности уже потому, что для разслѣдованія вопроса о монастырскихъ имѣніяхъ въ Румыніи было нѣсколько комиссій съ представителями нашего правительства, но, на требованіе о предъявленіи документовъ, греческіе монахи постоянно отвѣчали отказами, ссылаясь на ихъ пропажу. Если же документы составлены на имя молдавскихъ монастырей, то даже отсутствіе въ нихъ указаній на благотворительныя и образовательныя цѣли не можетъ служить доказательствомъ того, чтобы св. мѣста имѣли право на весь доходъ съ монастырскихъ имѣній. Все изложенное выше доказываетъ, что восточныя церкви получали только остатки, за удовлетвореніемъ *всѣхъ потребностей мѣстныхъ монастырей*, имъ преклоненныхъ.

О распространеніи силы дѣйствія закона 21 мая 1876 года на бессарабскія имѣнія госпиталя св. Спиридона въ Яссахъ, на доходы съ имѣній упраздненныхъ молдавскихъ (непреклоненныхъ) монастырей и на проценты съ выкупного монастырскаго капитала, а также о точномъ и строгомъ примѣненіи этого закона къ доходамъ имѣній монастырей, преклоненныхъ Св. Гробу, Синайской обители и Антіохійской патріархіи, возбуждены бессарабскимъ земствомъ ходатайства въ 1895 году; но донынѣ ходатайства эти не разрѣшены.

Н. Зозулинъ.

Кокорозенское сельско-хозяйственное училище. Группа воспитанниковъ и учителей.

Литературный отдѣлъ.

„Дойна".

Слыхали ли вы когда-нибудь «Дойну», нашу бессарабскую народную пѣсню, такую заунывную, полную такой безконечной тоски? Миноръ тянется въ ней долго-долго, то нарастая, то замирая и теряясь далеко-далеко... Кажется, будто гдѣ-то, на просторѣ необозримыхъ новороссійскихъ степей, эхо откликается на эту жалобную пѣснь, вторя каждой ея нотѣ... Кажется, будто чья-то душа молитъ объ откликѣ въ этой безнадежной пустынѣ—и все вокругъ мертво, и никто не откликается на безпомощный призывъ... Но вотъ грустная пѣсня обрывается... Ее вдругъ смѣняетъ бурное allegro... Захватывающимъ вихремъ радости проносится мажоръ, наполняя душу надеждой.

Разсказывали ли вамъ когда-нибудь тему этой музыки? Она такъ же несложна и наивна, какъ и жизнь того народа, фантазія котораго создала ее. Это—пѣсня молдавскаго пастуха, бессарабскаго чебана, который, потерявъ въ безбрежной степи овецъ, не могъ ихъ найти. Онъ разспрашивалъ о нихъ и степь, и море, и рѣки, и никто ничего не могъ отвѣтить ему; только буйный вѣтеръ вторилъ его, полному отчаянія, призыву... И чебанъ долго-долго искалъ своихъ овецъ, онъ дошелъ до полнаго отчаянія, потерялъ послѣднюю надежду, когда вдругъ набрелъ на нихъ... Радость его была такъ велика, что онъ сталъ тутъ же, среди своего стада, плясать... Вотъ и все незамысловатое содержаніе «Дойны». Музыка ея, какъ и всякая народная музыка, элементарна, съ оттѣнкомъ восточнаго колорита, и говоритъ о какой-то затаенной тоскѣ подъ гнетомъ вѣкового рабства... Такія пѣсни слагаются у всѣхъ народовъ, вынесшихъ на своихъ плечахъ иго рабства, и на тѣхъ, кто слышитъ ихъ впервые, производятъ, прежде всего, какое-то дикое впечатлѣніе, вызывающее одну жалость при мысли о бѣдности народной музыкальной фантазіи... Но не такими онѣ кажутся тѣмъ, кто воспитался на нихъ... Я видѣлъ въ Тифлисѣ армянъ, старыхъ, здоровенныхъ армянъ, рыдавшихъ подъ звуки заунывнаго зазыванья ашига, слѣпого нищаго пѣвца, выкрикивавшаго какіе-то гортанные звуки... А мелодія «Дойны» куда совершеннѣе и выше этой первобытной пѣсни... И потому я нисколько не удивляюсь, что еще такъ недавно многіе бессарабцы проливали слезы при звукахъ родной «Дойны». Четверть вѣка тому назадъ, на балахъ, во время парадныхъ обѣдовъ, оркестръ всегда исполнялъ «Дойну». И въ такія минуты, умилительныя, но всегда немножко затруднительныя для хозяевъ дома, наши бессарабскіе старички и старушки обязательно проливали слезы, грустно покачивая головами... Это было такъ обыкновенно, такъ естественно, до того въ порядкѣ вещей, что какъ только,

бывало, заиграютъ «Дойну», мы, дѣти, сейчасъ же принимаемся наблюдать, кто первымъ заплачетъ... Тогда все это казалось намъ только занятнымъ и смѣшнымъ, и мы не знали еще, что и въ этой музыкѣ, и въ этихъ слезахъ таилось что-то и пророческое, и роковое... Что эта безнадежно грустная музыка говорила о какомъ-то фатальномъ безсиліи народа, что эти слезы говорили о безсиліи нѣсколькихъ поколѣній людей, жившихъ на той землѣ, гдѣ звучалъ ея заунывный мотивъ.

Годы бѣжали... Ушло много-много лѣтъ... Старички и старушки, рыдавшіе подъ звуки «Дойны», исчезли, мы выросли, заняли ихъ мѣста, и постепенно забыли и ихъ, и «Дойну»... Но теперь, когда я вновь слышу ее, мнѣ кажется, будто она нарочно придумана, чтобъ напѣвать бессарабцамъ объ ихъ безсиліи, объ ихъ безволіи и безхарактерности, объ отсутствіи у нихъ энергіи въ борьбѣ за существованіе, о неумѣніи ихъ не только стать побѣдителями въ этой вѣчной борьбѣ, но и отстоять ту землю, на которой они родились, тотъ кусокъ хлѣба, который достался имъ отъ отцовъ и дѣдовъ. Мнѣ кажется такъ потому, можетъ-быть, что подъ звуки «Дойны» въ воспоминаніи разворачиваются далекія-далекія картины дѣтства, и настоящее, сталкиваясь съ прошлымъ, выступаетъ особенно рѣзкимъ контрастомъ... Предо мной мелькаютъ изумрудныя степи, покрытыя сплошными коврами озимей, барскія усадьбы, села... Въ этихъ усадьбахъ, куда ни глянешь, бывало, жили коренные бессарабцы... Хозяйство велось не такъ широко, какъ нынче, изрѣдка только были видны паровыя молотилки, но зато не было ни долговъ, ни ига банковъ... Усадьбы были поскромнѣе, но казались полной чашей... Не было столько хлѣба, но зато не являлись ни чиновники изъ банковъ, ни кредиторы — забирать его на корню; не были засѣяны пшеницей тысячи десятинъ, но зато на вѣковой нови паслись безчисленныя стада рогатаго скота и овецъ... И главное — все это добро принадлежало тѣмъ, кому оно должно принадлежать, кореннымъ жителямъ, а не пришельцамъ, чужестранцамъ, имѣющимъ такъ же мало общаго съ Бессарабіей, какъ и съ Россіей... Кто они, откуда пришли эти завоеватели, какой они націи—не все ли равно? Важно то, что эти аргонавты оказались и энергичнѣе, и изворотливѣе коренныхъ бессарабцевъ, простоватыхъ, довѣрчивыхъ, пассивныхъ и непредпріимчивыхъ въ борьбѣ за существованіе... И вотъ, началась медленная, безкровная война, война неуловимая и незамѣтная, но непрерывная, неумолимая война изо дня въ день... Завоеватели наступали медленно, шагъ за шагомъ, они начинали съ ничего, почти безъ средствъ для этой войны, но постепенно по всѣмъ пунктамъ побивали бессарабцевъ, выгоняли ихъ изъ родныхъ гнѣздъ, гдѣ они родились, росли, гдѣ жили изъ поколѣнія въ поколѣніе, гдѣ облюбовали каждый уголокъ, каждый клочокъ земли... Боже мой, когда я гляжу теперь на эти усадьбы, на эти когда-то плодородныя степи, на эти когда-то благоденствовавшія, а теперь уже голодающія села, мнѣ кажется, будто Бессарабія — сплошное поле битвы, опустошенное непріятелемъ, или одно безконечное кладбище... Куда ни посмотришь, вездѣ почти на мѣстѣ побѣжденнаго сѣлъ чужестранецъ-завоеватель... И какой завоеватель! Тотъ самый невѣдомый міру проходимецъ, безъ роду, безъ племени, который, переступивъ границу Россіи, не умѣлъ связать двухъ словъ по-русски, который первый свой дебютъ началъ какимъ-нибудь темнымъ дѣломъ, началъ въ томъ самомъ шинкѣ, на который глядитъ теперь съ веранды барскаго дома, попивая кофе или бессарабскій «лафитъ» изъ собственныхъ садовъ,—того самаго дома, откуда онъ выгналъ и пустилъ по міру бессарабскаго помѣщика и его семью еще такъ недавно...

О, если бы разсказать исторію всѣхъ этихъ завоевателей, всѣхъ этихъ проходимцевъ, появлявшихся откуда-то изъ мрака, со дна невѣдомой намъ жизни, выброшенныхъ за бортъ изъ другой страны—и, однако, сумѣвшихъ стать побѣдителями здѣсь, въ Бессарабіи, сумѣвшихъ завоевать и раздавить добродушнаго, непредпріимчиваго, неподвижнаго и лѣниваго бессарабца!..

Да, «Дойна», это—роковая для бессарабца пѣсня...

Да, въ «Дойнѣ» слышится плачъ того пастыря, какимъ въ жизни каждаго общества является духъ человѣческій; и этотъ пастырь плачетъ о своемъ погибшемъ стадѣ овецъ или, вѣрнѣе, о своемъ стадѣ бессарабцевъ... Но онъ никогда не найдетъ ихъ, какъ въ «Дойнѣ», и никогда не будетъ торжествовать, какъ пастухъ въ народной легендѣ, потому что стадо это слишкомъ безсильно и всякій, кто хочетъ, можетъ стричь его...

И, надо сказать правду, стригутъ этихъ бѣдныхъ бессарабцевъ всѣ, кто вздумаетъ... Образуютъ разныя компаніи для стрижки, обираютъ ихъ, распоряжаются ими по-своему, а потомъ, вдобавокъ, наживъ капиталы, добившись и степеней извѣстныхъ, и почета, уѣзжаютъ либо въ Одессу, либо за границу, унося съ собой и ту энергію, какою для каждаго края является капиталъ...

За послѣднюю четверть вѣка я не помню ни одного коренного бессарабца, который создалъ бы въ Бессарабіи милліоны изъ ничего, и могъ бы назвать тысячи бессарабцевъ, которые изъ милліонеровъ или очень богатыхъ людей превратились въ нищихъ, въ то время, какъ пришлые люди наживали милліоны...

Какъ и почему бессарабцы умудряются терять такъ легко свои состоянія?

Какой роковой психическій дефектъ кроется въ ихъ натурѣ, парализующій ихъ силы и способности въ борьбѣ за существованіе?.. Кто его знаетъ! Одно только могу сказать: всѣ тѣ, которые стригутъ ихъ, великолѣпно эксплоатируютъ въ свою пользу именно эту слабую струнку... Какъ они угадываютъ ее? Не берусь рѣшить! Вѣдь иногда и темные проходимцы бываютъ тонкими наблюдателями, почти психологами... Или, можетъ-быть, имъ выдали тайну этой натуры и ея безсилія звуки «Дойны»?

Источникъ жизни.

Силуэтъ.

Изъ пасхальныхъ разсказовъ.

Каждый годъ, когда наступаетъ свѣтлый праздникъ Пасхи, когда наши необозримыя бессарабскія степи покрываются сплошными зелеными коврами, мнѣ особенно ярко вспоминается образъ этого человѣка, самый свѣтлый и самый загадочный изъ всѣхъ образовъ, запечатлѣвшихся въ моей памяти въ дни далекаго-далекаго дѣтства...

Я не помню теперь навѣрно, сколько лѣтъ тогда мнѣ было, но что-то очень мало... И я самъ былъ совсѣмъ маленькимъ, еле выросшимъ надъ землей бессарабскимъ «куконашемъ» *). Можетъ-быть, именно поэтому

*) Барчукомъ.

онъ и казался мнѣ тогда, въ тѣ поры, такимъ гигантомъ, необыкновенно высокимъ, необыкновенно мощнымъ и величественнымъ...

Я увидѣлъ его впервые въ ясный весенній день, на Святой, на окраинѣ нашего винограднаго сада, казавшагося мнѣ тогда такимъ необозримымъ и сказочно-прекраснымъ среди живописныхъ горъ Кодру, покрытыхъ лѣсами, садами и ярко-зелеными ланами озимей.

Онъ стоялъ у глубокой, только что вырытой ямы, держа въ рукѣ желѣзный заступъ и глядя вдаль, на зеленую долину, по которой тонкой серебряной лентой извивался узенькій притокъ Реута, Чулукъ, представлявшійся мнѣ тогда цѣлымъ моремъ...

Весь въ бѣломъ, въ бѣлой сорочкѣ, опоясанной широкимъ краснымъ поясомъ, въ бѣлыхъ штанахъ и сѣрой бараньей «кучмѣ» *), онъ казался на фонѣ зеленаго луга, въ этой созерцательно-неподвижной позѣ, какимъ-то изваяніемъ изъ мрамора.

Отъ всей его фигуры и энергичнаго лица, обрамленнаго небольшой густой бѣлой бородой, вѣяло какой-то необыкновенной мощью... Его профиль, строгій и правильный, съ небольшимъ носомъ съ горбинкой, выступавшимъ надъ густыми бѣлыми усами, съ ясными, не то голубыми, не то зеленоватыми глазами, всегда почему-то вспоминался мнѣ позже, когда я перелистывалъ миѳологію и любовался классическими римскими фигурами... Тѣ же, точно выточенныя черты лица, то же величавое спокойствіе и печать какой-то внутренней силы и чистоты во взглядѣ...

Онъ уже былъ старъ, очень старъ, но старъ, какъ бываетъ старъ могучій дубъ... Не было въ его старости ни дряхлости, ни безсилія.

Я уже слыхалъ о немъ, но мы еще не были знакомы...

Андрія Лунгу знали и уважали всѣ крестьяне. Онъ былъ «копачемъ», онъ всю жизнь «отыскивалъ» воду и копалъ колодцы.

Среди нашихъ молдаванъ выкопать колодецъ—значитъ совершить подвигъ, доброе дѣло на общее благо, «поману». Копаютъ колодцы люди, желающіе искупить какой-нибудь грѣхъ, копаютъ преступники, копаютъ и тѣ, которые жаждутъ создать доброе дѣло и хоть отчасти удовлетворить вѣчную потребность души человѣческой—творить добро во имя общаго блага...

Въ бессарабскихъ степяхъ, и на большихъ трактахъ, и у проселочныхъ дорогъ, и въ глухихъ оврагахъ, разбросаны десятки тысячъ колодцевъ... И почти всѣ они выкопаны «di pomana», людьми, желавшими искупить какой-нибудь грѣхъ, сотворить доброе дѣло «за упокоеніе души родныхъ», обуздать страсти подвижническимъ трудомъ или просто сдѣлать добро во имя добра... Осенью, послѣ окончанія полевыхъ работъ, или ранней весной, до начала работъ, вы часто встрѣтите въ полѣ такихъ «копачей», давшихъ обѣтъ «добыть воду», этотъ источникъ жизни, для другихъ... Недѣли, а иногда мѣсяцы, работаютъ они въ одиночествѣ, ночуя у края ямы и съ разсвѣтомъ снова принимаясь за трудъ, пока не покажется вода... И чѣмъ скорѣе покажется она, тѣмъ, значитъ, подвигъ угоднѣе Богу, тѣмъ охотнѣе принята жертва, тѣмъ милосерднѣе прощены грѣхи...

Андрій Лунгу выкопалъ на своемъ вѣку въ разныхъ уголкахъ Бессарабіи сотни колодцевъ.

Онъ отыскивалъ воду легко и былъ очень счастливъ въ этомъ отношеніи...

---

*) Шапкѣ.

Онъ копалъ колодцы и для помѣщиковъ, и для «міра», но чаще всего для «поманы»...

Это былъ человѣкъ, вся жизнь котораго ушла на добываніе источника жизни для другихъ...

Я подошелъ къ нему и заговорилъ съ нимъ:

— Здравствуй, дѣдушка Андрій...

— Здравствуйте, «куконашъ», — отвѣтилъ онъ, коснувшись рукой кучмы и ласково взглянувъ на меня своими ясными глазами...

Такъ началось наше знакомство...

Я умолкъ, не зная, какъ продолжать разговоръ, чувствуя къ этому старику неодолимое влеченіе и вмѣстѣ стѣсняясь...

— Дѣдушка, а ты что это тутъ дѣлаешь? — спросилъ я, хотя прекрасно уже зналъ, что онъ копаетъ колодецъ...

— А вотъ воду ищу и колодецъ копаю...

— Дѣдушка, а это правда, что ты много-много колодцевъ на своемъ вѣку выкопалъ?..

— Правда...

— И все это—di pomana?

— И di pomana, и такъ... для разныхъ господъ, и для «міра»...

Я умолкъ, долго не рѣшаясь задать мучительный вопросъ, вертѣвшійся на кончикѣ языка.

Наконецъ, я не выдержалъ и вымолвилъ не безъ колебанія:

— Дѣдушка Андрій... Скажи, а это правда, будто колодцы копаютъ «di pomana» такіе люди, у которыхъ большой-большой грѣхъ на душѣ... которые убили кого-нибудь, ограбили или обидѣли и хотятъ, чтобъ имъ Богъ простилъ?

— Да, бываютъ и такіе...

— А ты?.. У тебя, можетъ-быть, тоже есть такой грѣхъ? Ты убилъ кого-нибудь или сдѣлалъ какое-нибудь зло?

Онъ посмотрѣлъ на меня своими ясными глубокими и добрыми глазами и чуть усмѣхнулся, словно бы угадавъ тотъ страхъ и трепетъ, съ которыми я задалъ этотъ вопросъ.

— Нѣтъ, дитя, я никого не убилъ... А сдѣлалъ ли зло — не знаю. Это одному Богу извѣстно... Только... я никому не желалъ сдѣлать зла...

— Такъ зачѣмъ же ты столько колодцевъ копаешь?.. Вотъ, бабушка Аника разъ сказала: видно, Андрій чью-нибудь душу загубилъ, что все колодцы дѣлаетъ...

Андрій Лунгу взглянулъ на меня кротко, спокойно, и грустно улыбнулся...

Мнѣ стало какъ-то неловко и стыдно отъ этого взгляда.

— Люди,—произнесъ онъ грустно,—всегда выдумаютъ что-нибудь нехорошее... даже тогда, когда стараешься одно доброе дѣлать имъ...

— Но если ты никого не убилъ и никому зла не сдѣлалъ, такъ для чего же ты все колодцы копаешь? Вѣдь «для поманы» довольно было бы и одного колодца...

— Для чего копаю?—переспросилъ онъ.—И для другихъ, и за другихъ... за тѣхъ, которыхъ я любилъ, и за чужихъ... За своихъ, которые меня обидѣли, и за ихъ грѣхи...

— У тебя были, дѣдушка, дѣти?

— Были...

— И жена была?

— Была...

— Давно?

— Давно...

— А теперь гдѣ они? Умерли?

Онъ поднялъ плечи и, вздохнувъ, вымолвилъ не безъ труда:

— Можетъ-быть... Не знаю...

— И они сдѣлали тебѣ какое-нибудь зло?

Онъ посмотрѣлъ на меня снова глубокимъ, долгимъ взглядомъ и сказалъ:

— Есть, дитя, на свѣтѣ такія страшныя дѣла, о которыхъ лучше никогда не вспоминать и никогда не знать...

Настало молчаніе. Онъ взялъ заступъ, собираясь приняться за работу...

Но я продолжалъ приставать къ нему...

— И ты давно, давно копаешь колодцы?..

— О, давно, очень давно! Еще совсѣмъ молодымъ былъ, какъ началъ... Ужъ больше пятидесяти лѣтъ тому назадъ...

— Больше пятидесяти лѣтъ?—переспросилъ я, не будучи въ состояніи охватить мысленно это пространство жизни, казавшееся мнѣ тогда безконечнымъ.—И тебѣ не надоѣдаетъ? Значитъ, это тебѣ пріятно, дѣдушка?

— Да пріятно... Пріятно, когда добываешь изъ земли эту силу, эту живую воду, и даешь возможность пользоваться ею другимъ... Пріятно, хорошо и легко на душѣ, когда думаешь, что тамъ, въ степи, въ знойное лѣто, тысячи, сотни тысячъ людей шли, томясь отъ жажды и не находя источника, чтобъ утолить ее... и что ты досталъ эту воду изъ-подъ земли, и теперь тысячи, сотни тысячъ путниковъ утоляютъ жажду у источниковъ, найденныхъ тобой... И пріятно еще думать, что эта сила, которая была подъ землей, не пропала напрасно, что ты нашелъ ее и далъ пользоваться другимъ, и что, когда ты уйдешь отсюда, изъ этого міра, доброе дѣло, которое ты сотворилъ, будетъ служить вѣчно для всѣхъ жаждущихъ...

Такъ завязалось мое знакомство съ Андріемъ Лунгу.

Съ этихъ поръ я каждый день приходилъ къ нему, слѣдилъ за его работой и велъ съ нимъ долгія бесѣды.

Я садился подлѣ величаваго старика, когда онъ отдыхалъ у края колодца, на кучѣ свѣже-вырытой земли, и, прижавшись къ нему, слушалъ его воспоминанія изъ далекаго прошлаго и разсказы о томъ, съ какимъ трудомъ онъ иногда добывалъ воду, сколько колодцевъ вырылъ на своемъ вѣку, какъ онъ былъ счастливъ, когда, однажды, во время крымской войны, увидалъ, какъ тысячи, тысячи войскъ утоляли жажду въ степи, у его колодцевъ, изнемогая отъ зноя, умирая отъ жажды, и какъ солдаты, выпивъ воду, крестились...

Но никогда, никогда, сколько разъ ни пытался я завести рѣчь о той ужасной тайнѣ, которая пронеслась въ прошломъ Андрія Лунгу, онъ не хотѣлъ сказать мнѣ о ней ни слова и отдѣлывался лишь однимъ отвѣтомъ:

— Есть, дитя, на свѣтѣ такія страшныя дѣла, о которыхъ лучше никогда не знать...

Однажды, когда я прибѣжалъ къ колодцу, старикъ объявилъ мнѣ, сіяя, что уже показалась вода...

Спустя двѣ недѣли, колодецъ былъ облицованъ камнемъ. У сруба высился журавль и стоялъ длинный жолобъ для водопоя...

Когда я пришелъ къ колодцу, Андрій Лунгу только что окончилъ чистку и сказалъ мнѣ радостно и ласково:

— Ну, вотъ, «куконашъ», какъ во-время вы пришли... Вы напьетесь вашими чистыми дѣтскими устами первымъ изъ моего источника...

И, доставъ воду ведромъ, онъ поставилъ его на край сруба и наклонилъ, потомъ, придерживая его лѣвой рукой, снялъ шапку и осѣнилъ себя широкимъ крестнымъ знаменіемъ.

Слѣдуя его примѣру, я тоже снялъ шапку, перекрестился и отпилъ нѣсколько глотковъ свѣжей влаги, потомъ крякнулъ отъ удовольствія и похвалилъ воду...

— Хороша?—спросилъ дѣдушка Андрій.

— Хороша!—отвѣтилъ я...

— Ну, а мнѣ надо въ путь, надо дальше!—сказалъ онъ...

И, взваливъ на плечи узелокъ, въ которомъ была манта *), мѣшокъ съ маисовой мукой и котелокъ для мамалыги, онъ подошелъ ко мнѣ, крѣпко обнялъ меня, поцѣловалъ, перекрестился и ушелъ... искать новые источники жизни для другихъ...

Я глядѣлъ ему вслѣдъ, оставаясь у открытаго имъ источника, глядѣлъ долго, пока его бѣлая величественная фигура, напоминавшая библейскаго пророка, не исчезла на горизонтѣ...

. . . .

Съ тѣхъ поръ много-много лѣтъ прошло, много милліоновъ людей утоляло и утоляетъ жажду у источниковъ Андрія Лунгу, хотя онъ самъ давно исчезъ... Но и теперь, въ дни сомнѣній, переживаемыхъ нашимъ поколѣніемъ, вспоминая этотъ свѣтлый образъ, я часто черпаю вѣру при мысли о стихійной, неизсякаемой жаждѣ добра во имя добра, которая заставляла этого простого человѣка изъ народа всю жизнь открывать «источники жизни» для другихъ...

Наводненіе.

Стихотвореніе въ прозѣ.

Черное небо... Черныя тучи черныя крылья свои распростерли надъ спящей землей, распростерли, точно толпа злыхъ духовъ, готовыхъ добычу свою растерзать...

Мгла полна тайны и страха; земля точно притаилась въ предчувствіи чего-то рокового и неизбѣжнаго.

Порывы вѣтра все усиливаются—и съ каждымъ порывомъ все яснѣй и яснѣй доносится ропотъ могучаго Дуная.

Штефанъ Піатра лежитъ на берегу грозной рѣки и жадно прислушивается. Ему знакомъ этотъ шумъ, этотъ гулъ, роковой предвѣстникъ бѣдствія. Піатра не одно наводненіе видалъ на своемъ вѣку, не одинъ разъ за семьдесятъ лѣтъ своей жизни боролся съ этой страшной рѣкой, съ этой капризной стихіей, и кормившей его, и разорявшей.

Воспоминанія, грустныя воспоминанія, точно эта черная толпа тучъ, проносятся въ его мысляхъ. Сколько жертвъ, сколько трудовъ людскихъ,

*) «Свитка».

сколько жизней поглотилъ грозный богатырь, ворчащій теперь такъ зловѣще въ этой мглѣ.

Десять лѣтъ было Штефану, когда однажды весной, въ такую же ночь, вырвался Дунай изъ береговъ и отнялъ у него отца, бывшаго, какъ и онъ, рыбакомъ. Ясно вспомнилъ Піатра, какъ здѣсь, на этомъ же мѣстѣ, стояла молодая, безумная женщина и рвала на себѣ волосы, посылая проклятія грозной рѣкѣ...

Вспомнился ему небольшой городокъ, залитый водой, разрушенные дома, голодъ, болѣзни, десятки разоренныхъ семействъ, вырванныя съ корнемъ деревья, смытыя водой нивы...

Вспомнилось ему, какъ одинъ изъ его сыновей погибъ, спасая свое имущество, вспомнились слезы осиротѣлой семьи, его горе... И невольно онъ произнесъ тѣ проклятія, что когда-то, давно-давно, съ такимъ отчаяніемъ посылала страшному и неумолимому Дунаю его мать.

*
* *

Точно въ отвѣтъ на нихъ, рѣка яростно реветъ и гдѣ-то близко, совсѣмъ близко, слышенъ плескъ воды.

Піатра оглядывается. Во мглѣ ничего нельзя разобрать. Но онъ знаетъ, что предъ каждымъ наводненіемъ вода показывается въ ложбинѣ, что проходитъ вдоль берега къ нижней части города...

— Господи, Боже! Что жъ это? Опять, какъ тогда? Неужели опять? А они тамъ спятъ... всѣ спятъ.

И Піатра съ ужасомъ смотритъ по направленію къ городу, гдѣ еле-еле мерцаютъ огоньки. Тамъ, на окраинѣ Киліи, его сыновья, его внуки и правнуки, все добро, нажитое въ долгіе годы борьбы и труда, тамъ его жизнь, тамъ все, что дороже жизни...

Штефанъ складываетъ руки съ мольбой, смотритъ на черное небо и говоритъ съ отчаяніемъ:

— Боже великій, смилуйся, не допусти «его», спаси насъ отъ этого несчастія...

Но черное небо безмолвно, но черныя тучи еще больше сдвинули свои черныя крылья, точно пытаясь заслонить небо и помѣшать его молитвѣ долетѣть къ Богу.

Штефанъ ломаетъ руки, соображая, что ему предпринять. Давно-давно ужъ разбило у него параличомъ обѣ ноги. Сюда, въ шалашъ, гдѣ онъ, обыкновенно, ночуетъ въ лѣтнее время, вмѣстѣ съ внуками, которые съ зарей принимаются за рыбную ловлю, его привозятъ въ телѣжкѣ... Но сегодня ихъ нѣтъ... Онъ одинъ, одинъ...

А волны все растутъ, а Дунай все свирѣпѣетъ, а плескъ воды слышится все ближе и ближе...

Штефанъ начинаетъ кричать надрывающимся голосомъ... Но порывы вѣтра и ропотъ Дуная заглушаютъ его голосъ,—голосъ, въ которомъ слышатся и рыданіе, и отчаяніе, и ужасъ, и безпомощность...

Тамъ, вдали, все такъ же безучастно мерцаютъ огоньки, мерцаютъ, точно лампадки въ склепѣ...

Тогда, доставъ спички, онъ, опираясь на локти, глядитъ во мглу широко раскрытыми глазами, обдумывая что-то...

Нѣтъ, нѣтъ! Не услышатъ они его крика, не услышатъ его призыва, сколько бы ни надрывался онъ. Если бы можно было хоть доползти туда... Но онъ немощенъ, онъ прикованъ къ мѣсту, онъ одряхлѣлъ за послѣдніе годы и не въ силахъ двинуться безъ помощи другихъ...

А вода все прибываетъ и прибываетъ, а Дунай реветъ все яростнѣй, а волны шумятъ гдѣ-то близко, совсѣмъ близко...

* * *

Одна надежда: поджечь шалашъ... Можетъ-быть, кто-нибудь еще не спитъ тамъ, можетъ-быть, кто-нибудь увидитъ огонь... И, увидавъ, разбудитъ его дѣтей и внуковъ, разбудитъ другихъ... А тогда они спасены... Но поджечь шалашъ—значитъ и самому сгорѣть, сгорѣть живьемъ...

«Что жъ, кому я нуженъ?—думаетъ Піатра...—Я свое прожилъ, все равно не сегодня—завтра Богъ возьметъ»...

Нѣсколько мгновеній онъ колеблется. Ему становится страшно при мысли, что онъ самъ на себя руки наложитъ, что Богъ прогнѣвается на него...

Онъ глядитъ со слезами на глазахъ на небо и молитъ Бога о пощадѣ, молитъ простить ему его грѣхъ... Потомъ съ рѣшимостью чиркаетъ спичку и подноситъ ее къ соломѣ...

Шалашъ вспыхиваетъ, какъ свѣточъ.

Піатра озирается блуждающими глазами, въ которыхъ и ужасъ, и свѣтъ какой-то сіяетъ, свѣтъ мученика, идущаго на подвигъ, вѣра христіанина, отдающаго свою жизнь за ближнихъ...

Вокругъ шалаша уже мечутся волны... Но ему теперь все равно. Онъ вглядывается во мглу, въ которой, точно лампадки въ склепѣ, мерцаютъ огоньки, и жадно ловитъ каждый звукъ...

Огонь разгорается все ярче, огонь жжетъ его, огненные языки пламени уже лижутъ его сорочку, уже вспыхиваютъ надъ его развѣвающимися бѣлыми волосами и бородой, а онъ, опираясь на руки, кричитъ надрывающимся голосомъ:

— Спасайтесь! Спасайтесь... Господи! Спаси ихъ!

Потомъ снова прислушивается...

И чудится ему, что огоньки во мглѣ все множатся, что они задвигались, что чьи-то голоса отвѣчаютъ на его призывъ...

Изъ груди его вырывается стонъ, стонъ счастья... Жертва его не напрасна, жизнь его даже теперь, на старости, когда онъ, немощный, больной, думалъ, что никому не нуженъ, пригодилась другимъ.

— Господи, благодарю тебя,—произноситъ онъ голосомъ, въ которомъ слышатся и восторгъ, и рыданія, не чувствуя боли, не замѣчая, какъ горитъ на немъ сорочка, и теряя сознаніе...

* * *

Дунай реветъ и мечется, грозныя волны бушуютъ и стонутъ вокругъ шалаша, который пылаетъ какъ свѣточъ... И въ пламени его сгораетъ жизнь человѣка... Но прежде, чѣмъ исчезнуть, эта жизнь спасла тысячи другихъ жизней...

Штефанъ Піатра не ошибся... Во мглѣ вспыхиваютъ новые и новые огоньки, вспыхиваютъ точно души, просвѣтленныя любовью христіанской, раздаются тревожные голоса людей...

Его призывъ услышанъ.

Они спасены...

Старый, жестокій Дунай разрушитъ городъ, отниметъ у нихъ добро, сдѣлаетъ ихъ нищими, но не отниметъ жизни...

Жертва Штефана Піатра не напрасна...

Любовь сильнѣй слѣпой стихіи...

Любовь христіанская все побѣдитъ...

Старый Дунай яростно реветъ и стонетъ, точно сознавая свое безсиліе предъ ней...

А волны вздымаются все выше и выше, точно пытаясь погасить свѣтъ, который разливаетъ во мглѣ яркое пламя костра...

Всеобщая няня.

Набросокъ.

Какъ-то на-дняхъ, вечеромъ, я прогуливался по нашему бульвару. Не знаю, почему именно, но сгорбленная фигура старушки, сидѣвшей на одной изъ скамеекъ и опиравшейся руками на палку, приковала мое вниманіе. У нея былъ безпомощный и какой-то заброшенный видъ человѣка, который чувствуетъ уже свою ненужность въ мірѣ, чувствуетъ себя балластомъ, выброшеннымъ за бортъ, но еще привязаннымъ къ уносящемуся вдаль пароходу на тоненькой-тоненькой ниточкѣ... Завтра она оборвется—и балластъ пойдетъ ко дну, какъ милліоны другихъ, а пароходъ все будетъ мчаться, а жизнь все будетъ кипѣть на немъ, а тысячи людей, которыхъ ждетъ неизбѣжная участь превратиться въ такой же балластъ, не задумаются даже надъ тѣмъ, что сейчасъ выброшенный за бортъ грузъ былъ человѣкомъ, былъ нуженъ другимъ, исполнилъ свое маленькое, скромное дѣло въ общей работѣ, благодаря которой пароходъ бѣжитъ впередъ.

Я подошелъ къ старушкѣ и сѣлъ на скамейку рядомъ съ ней. На видъ ей было лѣтъ семьдесятъ, если не больше. Старый-престарый бурнусъ какъ бы дополнялъ ея возрастъ. Морщинистое, безкровное лицо было необыкновенно покойно; кроткіе глаза смотрѣли какъ-то неопредѣленно, словно бы откуда-то изъ другого міра. Она что-то бормотала, шамкая, и слегка дрожала. Дрожала и палка, на которую она опиралась...

Иногда, точно очнувшись отъ поглощавшихъ ее мыслей, она озиралась, присматривалась къ окружающимъ, и опять бормотала что-то...

Мимо прошелъ молодой человѣкъ, одинъ изъ представителей нашей аристократіи.

Она внимательно присмотрѣлась къ нему. На ея добромъ лицѣ разлилась кроткая улыбка и въ глазахъ засіялъ свѣтъ. Должно-быть, она узнала его, потому что сейчасъ же пробормотала:

— Колечка... Колечка Антошинъ... и не признаетъ теперь... Ишь, какимъ красавцемъ да молодцомъ вышелъ! Совсѣмъ гренадеръ... А няню Маргариту Ивановну такъ и знать не хочетъ, такъ и забылъ... Забылъ, какъ няня Маргарита Ивановна нянчила тебя, какъ ночей не досыпала... Такой махонькій былъ, хрупкенькій... и болѣлъ-то сколько, Боже мой... Чуть что плохо—маменька покойная, бывало, сейчасъ за Маргаритой Ивановной... Вы, говоритъ, Маргарита Ивановна, ужъ, пожалуйста, какъ-нибудь присмотрите... У васъ рука легкая... Они, дѣти, такъ любятъ васъ... И возишься съ ними, возишься, ночей не досыпаешь, сказки разсказываешь... Желудочекъ у него такой сла-а-бенькій былъ... Мальчонка былъ совсѣмъ неаккуратный... Все няня да няня... И няня все дѣлаетъ, пока маменька спятъ или на балѣ гуляютъ... А теперь во какой кавалеръ... А

теперь няня Маргарита Ивановна не нужна, потому мы теперь большіе и не будимъ по надобности по ночамъ няню... Не плачемъ, не кричимъ: «няня, опять! Няня,—животикъ болитъ». Теперь няня Маргарита Ивановна можетъ пропадать съ голоду, какъ старая ненужная собака...

Она оглянулась по сторонамъ, не то жуя, не то шамкая что-то, и, замѣтивъ какого-то пожилого уже господина, снова заговорила:

— Петръ Иванычъ... Теперь вотъ какой кавалеръ... А тоже няня Маргарита Ивановна выростила. Покойная маменька еще послѣ севастопольской кампаніи бросила ихняго папеньку... А Петюша остался малюсенькимъ... и няня, Маргарита Ивановна, два года все одно какъ за мать родную была ему... Тоже забылъ теперь...

Она умолкла, посмотрѣла на гулявшую публику и продолжала:

— Сколько васъ тутъ такихъ, что черезъ мои руки прошли... Забыли няню Маргариту Ивановну, забыли, какъ шагу безъ нея сдѣлать не могли... Няня, Маргарита Ивановна,—чаю, няня, Маргарита Ивановна,—сказку, няня, Маргарита Ивановна,—животикъ болитъ... Забыли, всѣ забыли... Вотъ тогда надо было рубашоночку поднять да хорошенько пошлепать тебя, да приговаривать: не смѣй забывать няню, Маргариту Ивановну, не смѣй забывать.

Старушкѣ, должно-быть, представилась ярко картина, какъ она шлепаетъ этихъ важныхъ господъ, проходившихъ мимо, потому что на ея добромъ морщинистомъ лицѣ и безкровныхъ сжатыхъ губахъ мелькнула улыбка.

Она засмѣялась тихо и не безъ горечи.

Въ архіерейской церкви раздался благовѣстъ къ вечернѣ.

Она встала и, опираясь на палку, медленно поплелась къ митрополіи.

Я пошелъ за ней.

Теперь я зналъ, кто она. Еще наканунѣ мнѣ пришлось узнать у моихъ знакомыхъ исторію ея жизни... Это была «всеобщая няня», Маргарита Ивановна, извѣстная многимъ кишиневцамъ, выросшимъ на ея рукахъ, вѣчная няня, сорокъ-пятьдесятъ лѣтъ жизни которой ушло на то, чтобъ няньчить и воспитывать чужихъ дѣтей... Тоже подвигъ, имѣющій общественное значеніе, тоже юбилей, но прошедшій безъ всякой помпы, спичей и громкихъ фразъ.

Женщина, которая полвѣка няньчила чужихъ дѣтей... Что жъ тутъ особеннаго и необыкновеннаго?..

Я вспомнилъ еще, что мнѣ говорили, будто она на старости осталась безъ всякихъ средствъ...

И такъ какъ няня Маргарита Ивановна привыкла няньчиться съ кѣмъ-нибудь, то и теперь няньчится со своей разбитой параличомъ сестрой, которая живетъ при ней...

Чѣмъ-то свѣтлымъ и теплымъ повѣяло на меня отъ этой безпомощной и сгорбленной фигурки старушки...

Я вошелъ вслѣдъ за ней въ церковь.

Она набожно молилась и крестилась, стоя на колѣняхъ...

Яркій свѣтъ озарялъ ея сморщенное лицо, обрамленное бѣлымъ чепчикомъ,—лицо, напоминавшее рембрандтовскую старушку или какой-то старинный выцвѣтшій портретъ... Въ глазахъ ея сіяла вѣра, глубокая вѣра, согрѣвавшая ея душу, какъ теплая атмосфера церкви—ея озябшее, дрожавшее, изможденное долгой жизнью тѣло... жизнью, теперь никому ненужной...

Религіозный экстазъ охватывалъ ее все глубже и глубже, она произносила все громче слова молитвы...

Это, впрочемъ, не была молитва, а какой-то безконечный «синодикъ», съ поменовеніемъ какихъ-то дѣтскихъ именъ, можетъ-быть, ея питомцевъ...

«Господи Боже,—бормотали старческія уста,—пошли здоровья и счастья... Лизочкѣ, Надечкѣ, Гришечкѣ, Колечкѣ, Сонечкѣ, Вѣрочкѣ, Любочкѣ, Петечкѣ...»

И такъ по порядку чуть ли не весь календарь...

Эта «всеобщая няня», эта разбитая и покинутая всѣми, голодная и замерзшая старушка еще молилась за нихъ, она умоляла Бога объ ихъ здоровьи и счастьи!

Вопросы... вопросы... вопросы...

„*Гамлетъ:* Слова... слова... слова"...
В. Шекспиръ.

Экипажъ стоитъ у подъѣзда. Дмитрій Ивановичъ выходитъ на крыльцо. Его сопровождаетъ семья и челядь.

— Не выходи... Простудишься,—говоритъ онъ женѣ...

И вдругъ ему вспоминается, что и въ прошломъ году, въ такое же время, при такой же обстановкѣ, онъ сказалъ ту же самую фразу, переживалъ тѣ же самыя чувства...

Да, это было ровно годъ тому назадъ, тоже въ декабрѣ, тоже въ такую же стужу, когда леденящій вѣтеръ носился надъ бессарабской степью, сѣрой, какъ солдатская шинель... И тогда, какъ и теперь, онъ выѣзжалъ въ Кишиневъ, на губернское земское собраніе...

Дмитрій Ивановичъ садится въ экипажъ. Лакеи укутываютъ ему ноги бараньей полостью.

Дмитрій Ивановичъ, замѣтивъ управляющаго, киваетъ на его поклонъ и говоритъ:

— Такъ пожалуйста, если дадутъ по 35 к. за пудъ кукурузы—отдайте... Чортъ съ ними!

И, увидавъ приказчика Гершку, который, высунувшись изъ-за спины управляющаго, стоитъ безъ шапки, прибавляетъ:

— Смотри, Гершко, найдешь хорошаго купца—бакшишъ получишь.

— Ну, ва-темецъ! Не бойтесь! Де суптъ помынтъ лой гасы! Изъ-подъ земли достану!—отвѣчаетъ Гершко, низко кланяясь.

— Трогай,—бросаетъ Дмитрій Ивановичъ кучеру.

Четверка вороныхъ, запряженныхъ цугомъ, легко подхватываетъ фаэтонъ. Кучеръ Костаки, хлопнувъ кнутомъ, лихо поворачиваетъ коней, и экипажъ, обогнувъ палисадникъ, проѣзжаетъ мимо воротъ, у которыхъ стоитъ группа дворовыхъ, во главѣ съ двумя «ватавами». Всѣ обнажаютъ головы. Дмитрій Ивановичъ опять киваетъ и, глубже откинувшись на пружинную подушку, посасываетъ стиснутый зубами мундштукъ.

Онъ только что позавтракалъ, запилъ котлеты изъ индѣйки нѣсколькими стаканчиками добраго бессарабскаго вина, и теперь испытываетъ довольство человѣка, организмъ котораго усвоиваетъ вкусную пищу, и вмѣстѣ съ тѣмъ еще какое то удовольствіе, сначала безотчетное, а потомъ выступающее въ сознаніи все опредѣленнѣе, удовольствіе бессарабскаго помѣщика эпохи кризиса, когда ему удается хоть на мигъ оторваться отъ хозяйства, отъ вѣчно торчащихъ предъ глазами лановъ съ сомнительными

озимями, отъ управляющихъ, приказчиковъ, «ватавъ» и факторовъ, отъ заботъ сбыть залежавшійся въ амбарѣ хлѣбъ и продать урожай будущаго года и, главное, отъ мыслей о срокахъ платежей въ земельные банки, отсрочкахъ, просрочкахъ и пеняхъ...

— Уфъ!—вырывается у Дмитрія Ивановича, при воспоминаніи обо всѣхъ этихъ дѣлахъ.

И опять ему кажется, будто въ прошломъ и запрошломъ году онъ также произнесъ это ничего незначащее, но многознаменательное для него междометіе, и въ прошломъ году тѣ же думы и о кризисѣ, и о хозяйствѣ угнетали его и онъ испытывалъ такое же облегченіе отъ сознанія, что хоть на нѣсколько дней забудется...

Правда, и тамъ ничего утѣшительнаго. Дмитрій Ивановичъ скоро двадцать лѣтъ состоитъ губернскимъ гласнымъ... Когда-то онъ кипѣлъ, волновался, боролся, хотѣлъ что-то сдѣлать, проводить какія-то идеи въ жизнь; потомъ, какъ обыкновенно водится, умаялся, усталъ, остылъ, потомъ его стали раздражать всѣ эти ненужные и безполезные разговоры и дебаты на губернскихъ земскихъ собраніяхъ, его удивляло увлеченіе молодежи, которое онъ самъ когда-то переживалъ; и если, несмотря на охлажденіе, онъ продолжалъ оставаться губернскимъ гласнымъ, то это— отчасти по привычкѣ, отчасти потому, что съ положеніемъ губернскаго гласнаго связано нѣчто пріятно-щекочущее самолюбіе, не то лестное довѣріе, не то полномочіе и права избраннаго рѣшать жизненные вопросы для цѣлаго края, а отчасти и потому, что есть все-таки предлогъ съ чистой совѣстью оторваться отъ обязанностей, проѣздиться, повидаться со знакомыми, поболтать, сыграть роберокъ-другой, встряхнуться и освѣжиться послѣ деревенскаго штиля.

Знаетъ Дмитрій Ивановичъ, по долгому опыту знаетъ, что ничего изъ всѣхъ земскихъ проектовъ и разговоровъ не выходитъ, что все дѣло можетъ резюмироваться словами — съѣдутся, поговорятъ, утвердятъ, подпишутся и разъѣдутся...

И какъ ежегодно, такъ и теперь, ему становится какъ-то неловко отъ этой мысли, и онъ перебираетъ въ памяти прошлогодніе вопросы, чтобъ сказать хоть что-нибудь въ собраніи, чтобъ не промолчать все время, пока другіе будутъ говорить...

А вопросы, старые и новые вопросы, такъ и выскакиваютъ къ нему навстрѣчу со всѣхъ сторонъ, такъ и наворачиваются на мысль...

Фаэтонъ еще не успѣлъ докатиться по мягкой, покрытой слоемъ навоза, дорогѣ и до половины родныхъ Балаештъ, какъ уже нѣсколько вопросовъ и налетѣло... живыхъ вопросовъ, въ живыхъ образахъ, въ конкретныхъ формахъ окружающей жизни...

Вонъ на дорогу вышла баба Маріука... Недѣлю тому назадъ приходила она къ нему съ жалобой. Обобралъ ее міроѣдъ, отнялъ надѣлъ, избу и въ зимнее время выгналъ на улицу... Хотѣлъ было онъ помочь ей, хотѣлъ было самъ настрочить жалобу и письмо къ земскому начальнику, самъ негодовалъ... Но пріѣхали сосѣди въ гости, усѣлись за винтъ, сказалъ онъ ей навѣдаться, а тамъ и забылъ все... Будь вопросъ о земской адвокатурѣ рѣшенъ—и баба Маріука нашла бы правду, и не стояла бы она теперь на его пути какимъ-то безпомощнымъ, обиженнымъ людьми призракомъ и живымъ укоромъ...

Одинъ вопросъ...

Вонъ, на углу, стоитъ избенка Андрія Мику... Въ августѣ погорѣлъ. Работалъ на полѣ, дѣти остались дома безъ присмотра и сожгли избу...

Полная гибель, безнадежная гибель цѣлой семьи... Страховая премія — гроши, да и когда-то ее выдадутъ.

Два вопроса опять наворачиваются Дмитрію Ивановичу, и отвѣтъ на нихъ такой легкій, такой возможный и такъ давно знакомый: переработка правилъ земскаго страхованія и учрежденіе яслей для крестьянскихъ дѣтей... Сколько писалось, сколько говорилось, сколько онъ самъ читалъ по этому вопросу...

А вотъ еще. Изъ избы выглянулъ и сейчасъ же скрылся больной... Дмитрій Ивановичъ все-таки замѣтилъ желтое, обезображенное лицо и провалившійся носъ больного Тодера Лунгу... Какой красавецъ былъ... Силачъ, почти геркулесъ, тридцати лѣтъ, а что изъ него сдѣлалъ сифилисъ... Чего добраго, и семью заразитъ...

Дмитрій Ивановичъ нервно и брезгливо ежится, вспоминая все, что говорилось въ земскихъ собраніяхъ и о борьбѣ съ сифилисомъ, и объ учрежденіи передвижныхъ амбулаторій, и о распространеніи въ народѣ популярныхъ брошюръ, и о лекціяхъ, и о содѣйствіи духовенства...

Еще вопросъ...

А вонъ выглянулъ и бѣдный Георгій Талпа, потерявшій всего двѣ недѣли тому назадъ трехъ дѣтей, умершихъ отъ дифтерита. Посылали за земскимъ врачомъ, за фельдшеромъ, самъ Дмитрій Ивановичъ доктору письмо писалъ, но и его вліяніе не помогло. Врачъ пріѣхалъ, когда дѣти рядомъ на столѣ лежали, и видъ у него былъ такой измученный, и съ такимъ отчаяніемъ въ голосѣ сказалъ онъ—«вѣдь не разорвешься же»! И точно—не разорвешься, и правъ онъ, и вотъ ужъ пять лѣтъ, какъ въ уѣздномъ и губернскомъ собраніяхъ трактуютъ о раздѣленіи участка, объ увеличеніи штата врачей и фельдшеровъ, а дѣло все тамъ же и тамъ же...

А вотъ и Андрей Пламадяла... Хорошій хозяинъ... Сколько хлѣба у него въ нынѣшнемъ году! «Сусуяки» такъ и ломятся отъ кукурузы... Да что за польза! И здѣсь темный человѣкъ въ проигрышѣ... Не зналъ курсовыхъ цѣнъ... Купцы и воспользовались, запугали... По полтинѣ пудъ пшеницы отдалъ, когда рубль можно было взять... Половина труда и ушла въ пользу посредниковъ... половина каторжнаго труда цѣлой семьи. А вѣдь такъ давно толкуютъ объ изданіи земствомъ бюллетеней курсовыхъ цѣнъ, и такъ легко, такъ просто исполнить это!..

Еще живой вопросъ...

Фаэтонъ выѣзжаетъ за село... Впереди разворачивается холмистая, сѣрая, какъ солдатская шинель, степь, съ разбросанными по ней тамъ и сямъ голыми деревушками... И всѣ эти Пояны, Малешты, Фрумушики, Кайнары, Гиндешты, Бабулешты—такъ и бѣгутъ навстрѣчу Дмитрію Ивановичу, такъ и забрасываютъ его тысячами вопросовъ...

Оттуда выступаетъ вопросъ о борьбѣ съ эпизоотіей, тутъ—надвигается вопросъ о сельскомъ кредитѣ, тамъ выглядываетъ вопросъ объ улучшеніи крестьянскаго хозяйства, здѣсь о подъѣздныхъ путяхъ...

И все это изъ года въ годъ смотритъ на Дмитрія Ивановича такъ же, какъ и теперь, заставляя его переживать какую-то душевную неловкость и нашептывая: «Когда же ты вспомнишь о насъ? Когда же ты исполнишь свой долгъ избраннаго человѣка, которому весь уѣздъ довѣрилъ свои судьбы, все населеніе—свою жизнь?.. Когда же, когда же, когда же?»

Дмитрій Ивановичъ отворачивается въ другую сторону, но и оттуда на него бѣгутъ старые и новые вопросы и снова тревожатъ его... И какіе жестокіе вопросы!

Вонъ надвигаются на новороссійскую степь сыпучіе пески... надвигаются и грозятъ превратить бессарабскій Ханаанъ въ сплошную пустыню... Надо бы бороться, отовсюду кричатъ о лѣсонасажденіи, гдѣ-то уже устраиваютъ даже праздества древонасажденія... А у насъ? Даже въ селахъ не пытаются усилить посадку деревьевъ...

Еще вопросъ... живой грозный вопросъ...

А вотъ вдали бѣлѣютъ известковые берега Днѣстра и въ глубинѣ долины змѣится тонкой лентой рѣка... Какъ обмелѣла эта чудная рѣка, этотъ милый родной Днѣстръ, о спасеніи котораго когда-то такъ много кричалъ Дмитрій Ивановичъ на губернскихъ собраніяхъ.

Ему вспоминается молодость... Столько чудныхъ минутъ связывается въ его памяти съ красавицей рѣкой... Видитъ онъ себя на берегу ея студентомъ, влюбленнымъ по уши въ сосѣднюю «дудуку», тогда такую граціозную и хорошенькую, а теперь такую прозаическую и расплывшуюся бессарабскую помѣщицу, видитъ себя Дмитрій Ивановичъ молодымъ хозяиномъ, съ такими благородными порывами, съ такимъ страстнымъ желаніемъ работать на пользу родного края, просвѣтить окружающую темную массу и улучшить ея жизнь... Почему тогда такъ вѣрилось, такъ любилось, такъ пламенно желалось «нечеловѣчески величественныхъ дѣлъ»?..

«Потому, что молодъ, зеленъ былъ, потому, что не зналъ жизни», отвѣчаетъ самъ себѣ Дмитрій Ивановичъ, пытаясь успокоить какое-то тревожное чувство...

«Не правда, не поэтому, — шепчетъ ему кто-то, какъ будто другой Дмитрій Ивановичъ, тотъ, какимъ онъ былъ тогда, когда стоялъ на этомъ самомъ берегу Днѣстра студентомъ и клялся никогда не измѣнять своимъ идеаламъ...—Не умнѣе ты сталъ, не лучше, а выродились чувства, понизился интересъ къ жизни, утратилъ ты способность любить и откликаться на все прекрасное и великое, забылъ ты смыслъ жизни».

И подъ шопотъ этого голоса Дмитрій Ивановичъ вдругъ какъ-то подбодряется и говоритъ себѣ:

«Да, можетъ-быть и такъ, да, я опустился... Надо работать, нельзя такъ... Иначе мы всѣ пропадемъ, всѣ опаршивѣемъ отъ бездѣлья»...

Эти мысли пріободряютъ его... Онъ смотритъ смѣлѣе впередъ, навстрѣчу надвигающимся вопросамъ, онъ самъ ихъ ищетъ и даетъ себѣ слово на земскомъ собраніи добиться ихъ разработки...

Это рѣшеніе приноситъ ему облегченіе...

Мягкій ходъ фаэтона и колыханіе рессоръ убаюкиваютъ Дмитрія Ивановича.

* * *

Экипажъ остановился у Швейцарской гостиницы.

Дмитрій Ивановичъ, усталый и проголодавшійся, такъ и входитъ въ ресторанъ въ шубѣ и верблюжьихъ валенкахъ.

Его раздѣваютъ лакеи.

У столиковъ уже сидитъ компанія знакомыхъ земцевъ.

— А, Дмитрій Ивановичъ!—встрѣчаютъ его.—Опоздали...

Дмитрій Ивановичъ здоровается, присаживается къ компаніи и спѣшно заказываетъ обѣдъ...

— Ну, что собраніе?—спрашиваетъ онъ, жадно проглатывая рюмку водки и закусывая бутербродомъ съ зернистой икрой.

— Да что! Какъ всегда... Сегодня открыли... А чрезъ полчаса, въ восемь вечера, надо опять,—говоритъ кто-то...

— Скучная матерія, чтеніе отчета... Я не пойду,—замѣчаетъ другой собесѣдникъ.—А вы, Дмитрій Ивановичъ?

— Прямо съ дороги и на засѣданіе? Нѣтъ, ужъ увольте?.. Усталъ я... Дайте отдохнуть.

— Кстати, Петръ Петровичъ поручилъ мнѣ непремѣнно васъ къ нему на винтъ пригласить.

Дмитрій Ивановичъ, послѣ минутнаго колебанія, отвѣчаетъ:

— Ладно... У меня дѣло есть... къ нему...

— Нѣтъ, господа, не скажите,—говоритъ другой собесѣдникъ.—Въ нынѣшнюю сессію есть масса интересныхъ вопросовъ...

— Вопросовъ?—произноситъ Дмитрій Ивановичъ, скептически собираясь проглотить вторую рюмку...—Каждый годъ не оберешься этихъ вопросовъ...

И, проглотивъ водку, онъ прибавляетъ философски спокойнымъ тономъ, сквозь который просвѣчиваетъ сарказмъ извѣрившагося человѣка:

— Вопросы!.. Вся жизнь состоитъ изъ вопросовъ... Но, чтобъ отвѣтить на нихъ и разрѣшить ихъ, не хватитъ жизни не только одного, а и десятковъ поколѣній...

И Дмитрій Ивановичъ съ аппетитомъ жуетъ второй бутербродъ съ икрой...

Волки.

Въ голодный годъ.

РАЗСКАЗЪ.

Тодеръ Стога, взойдя на пригорокъ, остановился, чтобъ перевести духъ.

Бережно прижимая къ груди свою ношу, прикрытую мантой *), онъ оглянулся...

Вокругъ расплывалась безконечная, волнистая новороссійская степь, надъ которой плыла по ясному небу луна. По землѣ стлался иней, отражая лунные лучи въ миріадахъ блестокъ. Въ рытвинахъ и канавахъ, которыя тянулись по бокамъ замерзшей, кочковатой дороги, сверкалъ снѣгъ.

Было холодно, нестерпимо холодно, такъ холодно, какъ бываетъ только въ новороссійскихъ степяхъ, когда послѣ теплыхъ дней вдругъ налетаетъ съ сѣвера, изъ-за тысячъ верстъ, леденящій вѣтеръ.

Вокругъ все было безжизненно и мертво... Глубокимъ безмолвіемъ, безмолвіемъ могилы, вѣяло отъ окоченѣвшей земли, тѣмъ страшнымъ безмолвіемъ смерти, когда одиночество какъ-то пугаетъ, когда душа сжимается тоскливо и тревожно отъ безсознательнаго страха и чувства безпомощности, которое будитъ степь зимой...

Нигдѣ, насколько глазъ хваталъ, не было видно ни кустика, ни былинки...

Поля съ замерзшими озимями, голыя истоптанныя пастбища тянулись справа и слѣва безъ конца до горизонта...

---

*) Свиткой.

Отъ мертвой степи, отъ мертвыхъ нивъ, отказавшихся кормить человѣка, вѣяло чѣмъ-то безпощаднымъ, неумолимымъ, леденящимъ сердце...

Тодеръ Стога, ежась и дрожа, потоптался на мѣстѣ...

Его пугалъ этотъ покой, это безмолвіе, пугало его одиночество, тревожила даже собственная тѣнь, разстилавшаяся длинной полосой вдоль дороги.

Онъ еще бережнѣе прижалъ коченѣющей рукой свою ношу и прислушался, потомъ спросилъ:

— Tu dormi? Ты спишь?..

Подъ мантой что-то чуть закопошилось, и въ отвѣтъ на этотъ вопросъ послышался не то вздохъ, не то стонъ, слабый стонъ ребенка...

Отъ этого стона, жалобнаго, болѣзненнаго стона, звучавшаго мольбой о помощи, сердце Стоги защемило еще больше...

— Of, Doamne!—произнесъ онъ съ безконечной тоской и, глубоко вздохнувъ, захвативъ полной грудью струю холоднаго воздуха, отъ котораго внутри у него все застыло, онъ, напрягая силы, побрелъ дальше...

Тодеръ Стога уже четвертый день ничего не ѣлъ.

И дитя, которое онъ несъ, прижавъ къ груди, умирало отъ истощенія...

Онъ шелъ, испытывая гнетущую тоску, стараясь скорѣе дойти къ цѣли и почти ни о чемъ не думая...

Какіе-то отрывочные образы, спутанные, неясные, проносились въ его мысляхъ...

Бѣдствіе надвинулось и на него, и на все село такъ неожиданно...

До мая они надѣялись, они смотрѣли на небо и молились о дождѣ. Но небо было неумолимо, но луга почернѣли отъ засухи, и уже въ іюнѣ, вслѣдствіе безработицы и отсутствія корма, пришлось все распродать...

Сначала, за безцѣнокъ, проданы были овцы, потомъ двѣ коровы, пара воловъ, лошадь... Потомъ ковры и весь домашній скарбъ... Потомъ, въ сентябрѣ, онъ, жена, старуха-мать и шестеро дѣтей остались безъ куска хлѣба. А еще черезъ мѣсяцъ, въ гнилое октябрьское ненастье, тифъ свалилъ старуху-мать, за ней жену и двухъ дѣтей...

Тодеръ Стога смотрѣлъ съ ужасомъ, какъ одно дорогое существо исчезало за другимъ, и ему казалось, что наступилъ конецъ міра, настала всеобщая гибель... Онъ, однако, остался жить... У него было еще четверо дѣтей... Подоспѣла временная помощь, мелькнула какая-то надежда... А затѣмъ нужда стала еще ужаснѣй... Пошли морозы... Ни хлѣба, ни топлива, ни работы...

И вотъ, Стога, оставивъ трехъ дѣтей у сосѣдей, такихъ же несчастныхъ и голодныхъ, какъ и онъ самъ, взялъ съ собой меньшого мальчика и ушелъ въ Онешты, гдѣ, говорили, можно получить работу и гдѣ докторъ, можетъ-быть, спасетъ еще его умирающее дитя...

Порой силы измѣняли ему, и онъ, останавливаясь и безпомощно, со слезами на глазахъ, глядя на луну, говорилъ:

— Of, Doamne! Doamne!

Потомъ чувство безпомощности,—отъ порывовъ ли вѣтра, нестерпимо рѣзавшаго лицо и руки, отъ безсознательнаго ли протеста и отчаянья, накипавшихъ въ немъ все больше и больше,—смѣнялось приступами неодолимой, звѣрской ярости, той ярости, когда человѣкъ перестаетъ быть человѣкомъ, когда онъ способенъ рѣшиться на все...

И въ эти минуты Тодеръ, стиснувъ зубы, готовъ былъ задушить свое дитя, то дитя, которое этотъ сильный, теперь дошедшій до изнеможенія человѣкъ любилъ такъ нѣжно, какъ только умѣютъ любить силь-

ные люди крошечныя, безпомощныя существа, особенно, когда эти существа ихъ плоть и кровь...

Уже до Онештъ оставалось не болѣе двухъ верстъ, когда позади раздался стукъ телѣги...

Тодеръ Стога оглянулся. Сердце его забилось надеждой.

Спустя нѣсколько секундъ, мимо него пронеслась повозка...

Въ ней сидѣлъ, съежившись, укутавшись въ бурку и башлыкъ, какой-то человѣкъ...

Стога, какъ ни быстро проѣхала повозка, узналъ еврея, шинкаря изъ Онештъ, и окликнулъ его.

Тотъ придержалъ коня. Стога подбѣжалъ.

У него было одно желаніе: попросить, чтобъ еврей подвезъ его...

Но когда онъ очутился у повозки, въ немъ опять проснулось чувство звѣря и въ головѣ мелькнула быстро мысль: «Онъ одинъ... никто не увидитъ»...

Тогда, прося молящимъ и дрожащимъ голосомъ подвезти его до Онештъ, Стога быстро заглянулъ въ повозку. Тамъ, рядомъ съ боченкомъ съ водкой, сверкнуло лезвее топора...

— Я голоденъ,—заговорилъ Стога...—Я несу дитя къ доктору... Помоги мнѣ... Я отблагодарю, отработаю...

Еврей повернулся къ нему.

Изъ-подъ башлыка выглянула пара черныхъ, безпокойныхъ глазъ и пытливо, тревожно впилась въ блѣдное, искаженное лицо Стоги, въ сверкающихъ глазахъ котораго горѣлъ какой-то зловѣщій огонекъ.

Это было то мгновеніе, когда люди не понимаютъ, но инстинктивно чувствуютъ, что происходитъ въ каждомъ изъ нихъ, какая мысль копошится въ душѣ...

И они оба почувствовали это сразу.

Еврей повернулся къ нему еще больше и оцѣпенѣлъ, съ широко раскрытыми глазами.

Онъ увидалъ, какъ взглядъ Стоги скользнулъ по лезвею топора, какъ въ его глазахъ точно отразилось сверканіе лезвея, такое же холодное, съ такимъ же неумолимымъ, роковымъ блескомъ металла...

Еврей хотѣлъ что-то сказать или крикнуть, но не могъ, хотѣлъ погнать лошадь, но рука, судорожно сжавшая вожжи, не повиновалась...

А Тодеръ Стога, придерживая лѣвой рукой дитя, вдругъ, не сводя широкораскрытыхъ глазъ съ еврея, наклонился къ нему и, стиснувъ зубы, рѣшительно опустилъ руку на дно повозки...

Онъ молчалъ, онъ былъ весь—напряженіе и вниманіе...

Инстинктивно, какъ звѣрь, онъ угадывалъ страхъ, парализовавшій его жертву, и это сразу придало ему рѣшимость...

Нащупавъ рукоятку, онъ конвульсивно сжалъ ее... и поднялъ топоръ...

На искаженномъ лицѣ, въ испуганныхъ глазахъ его жертвы мелькнуло то выраженіе, которое говоритъ больше словъ...

Все было въ этомъ взглядѣ, и страхъ смерти, и мольба о пощадѣ...

Но Тодеръ Стога уже ничего не помнилъ...

Напрягая всѣ силы, онъ замахнулся топоромъ и ударилъ...

Онъ увидалъ, какъ во снѣ, въ страшномъ снѣ, что топоръ врѣзался въ искаженное лицо, услыхалъ, какъ что-то хряснуло, почувствовалъ, какъ что-то теплое брызнуло ему въ лицо... Еврей, зашатавшись, нагнулся и уткнулся головой въ дно повозки...

И почти въ то же время раздался какой-то дикій, нечеловѣческій крикъ...

Тодеръ Стога содрогнулся отъ головы до ногъ и оцѣпенѣлъ...

Въ первое мгновеніе онъ не понималъ, откуда донесся этотъ крикъ, и только когда повозка задвигалась и лошадь, испуганно шарахнувшись и фыркнувъ, помчалась, онъ догадался, что это она заржала...

Первымъ порывомъ его было остановить повозку...

Онъ бросился впередъ какъ звѣрь, сдѣлалъ нѣсколько скачковъ—и сталъ.

Онъ опять услыхалъ крикъ, но крикъ болѣе страшный, чѣмъ тотъ, который онъ слыхалъ раньше, и не крикъ, а вой...

Онъ оглянулся—и сразу все понялъ... понялъ съ той ясностью, съ какой люди понимаютъ, когда имъ грозитъ смертельная опасность...

Позади, въ нѣсколькихъ саженяхъ, двигались къ нему силуэты...

Теперь ему стало понятно, почему лошадь заржала и умчалась...

Къ нему бѣжали волки...

Ихъ было три или четыре, онъ не могъ разобрать...

Но не сомнѣвался, что это были волки...

Тогда, не отдавая себѣ отчета, что онъ дѣлаетъ, зачѣмъ онъ такъ дѣлаетъ, Стога пустился бѣжать безъ оглядки, бѣжать туда, гдѣ, уже далеко-далеко, мчалась лошадь, унося повозку съ трупомъ убитаго имъ человѣка.

Прошло мгновеніе, показавшееся ему вѣчностью...

Бѣжа, безсознательно прижавъ къ груди свое дитя, онъ оглядывался, ожидая, что волки вотъ-вотъ вцѣпятся въ него...

Но они на мигъ остановились...

Можетъ-быть, они не рѣшались приблизиться, можетъ-быть, ихъ удержало что-нибудь, та лужа крови, которая на серебрившейся дорогѣ мелькнула чернымъ пятномъ, когда онъ пробѣжалъ мимо...

Прошло еще мгновеніе...

Стога явственно услышалъ за собой какой-то шорохъ...

Волки догоняли его...

Теплая кровь, кровь человѣка, которую они лакали изъ черной лужи, точно придала имъ рѣшимости...

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Стоги они остановились и завыли...

Стога посмотрѣлъ впередъ...

Гдѣ-то близко, совсѣмъ близко сверкнули огоньки, донесся лай собакъ...

Стога вдругъ закричалъ, закричалъ тѣмъ дикимъ, нечеловѣческимъ голосомъ, какимъ крестьяне зовутъ во время опасности на помощь...

Эхо подхватило его голосъ, откликнулось гдѣ-то далеко-далеко... и замерло, слившись съ грохотомъ мчавшейся повозки...

Опять прошло мгновеніе...

Волки приближались рѣшительно...

Тогда Стога, не помня себя, весь во власти одной инстинктивной жажды жизни, схватилъ свою ношу, свое дитя, и, застонавъ, бросилъ его волкамъ...

Къ нему донесся жалобный пискъ дитяти...

Волки въ два прыжка очутились у узелка, въ который былъ завороченъ ребенокъ...

Стога бѣжалъ...

Онъ бѣжалъ, глядя впередъ широко раскрытыми глазами, бѣжалъ безъ оглядки, какъ затравленный дикій звѣрь.

А въ догонку ему доносился пискъ, безпомощный, жалобный пискъ дитяти... Слышалось, какъ хрустятъ косточки . . . .

. . . .

Спустя нѣсколько минутъ, очутившись въ центрѣ села, онъ увидѣлъ у корчмы толпу людей.

Они тѣснились у повозки, со свѣчами и фонарями въ рукахъ, и смотрѣли съ ужасомъ на неподвижный трупъ человѣка, лежавшій на днѣ, въ лужѣ крови...

Тодеръ Стога подбѣжалъ къ нимъ, остановился и нѣсколько мгновеній молчалъ, дико озираясь...

Толпа отступила при видѣ этого страшнаго, какъ привидѣніе, высокаго человѣка...

Онъ потерялъ свою кучму...

Волосы его разметались и посѣдѣли...

Манта была въ крови...

Не то стонъ, не то отрывистый хохотъ вырвался изъ его груди...

И, размахивая руками, стуча ногами, Стога закричалъ:

— Чего вы смотрите такъ? Чего пугаетесь? Не пугайтесь. Всѣ мы волки!.. Волки! Волки! Волки!..

. . . .

„Книжка" Янкеля-Добродушнаго.

Помните ли вы Янкеля-Добродушнаго?

Помните этого старика выше средняго роста, съ сѣдой бородой—лопатой, въ длинномъ засаленномъ халатѣ, съ вѣчными корзинами, висѣвшими по бокамъ его переваливающейся фигуры?

«Добродушнымъ» прозвали Янкеля мы, дѣти, пансіонеры кишиневской гимназіи.

Почему? Каждый изъ насъ сейчасъ, вѣроятно, затруднился бы сказать это. Но, вспоминая сквозь дымку далекихъ лѣтъ добродушное лицо этого старика и тѣ маленькія услуги, которыя онъ оказывалъ намъ, я думаю, что въ тѣ поры мы искренно дали ему такую кличку. Теперь, конечно, послѣ многихъ лѣтъ опыта, оставившаго неизгладимый скептическій рубецъ въ нашихъ душахъ, мы не можемъ отнестись къ ней безъ нѣкоторой ироніи.

Янкель былъ фруктовщикъ.

Обыкновенно, въ учебный сезонъ, послѣ трехъ пополудни, когда оканчивался нашъ пансіонскій обѣдъ казеннаго вкуса, съ казенными порціями, казенными вафлями по четвергамъ и казенными налисниками по вторникамъ, казенной подливкой, которую поваръ ежедневно и въ одинаковой пропорціи составлялъ изъ двухъ частей жареной муки и девяноста восьми—воды, въ концѣ длиннаго пансіонскаго коридора растворялась половинка дверей и въ нее просовывалась сначала корзина, потомъ первая половина Янкеля-Добродушнаго, за ней другая и, наконецъ, вторая корзина.

Обѣ корзины бывали прикрыты въ зимнее время дырявыми, грязными кусками мѣшка, въ лѣтнее—бумагой, грязной бумагой съ малиновыми пятнами отъ раздавленныхъ вишенъ и черешенъ.

Иногда, впрочемъ, когда коммерція Янкеля-Добродушнаго процвѣтала или онъ заражался духомъ современности и желалъ произвести нѣкоторый выставочный эффектъ, на краяхъ корзинъ появлялись фестоны либо изъ газетной, либо изъ цвѣтной бумаги.

Надо признаться, товаръ Янкеля, не всегда свѣжій, производилъ на насъ въ такой обстановкѣ почти неотразимое впечатлѣніе.

Эти черешни и вишни, замусленныя и запыленныя (Янкель-Добродушный не признавалъ, конечно, носовыхъ платковъ и находилъ, что для обхожденія съ носомъ достаточно употреблять тѣ самые два пальца, которыми онъ набиралъ изъ корзины ягоды),—эти черешни и вишни, говорю я, пріобрѣтали тогда чрезвычайно парадный видъ.

Вѣсы у Янкеля-Добродушнаго были обыкновенные вѣсы, такіе же, какіе держитъ статуя Ѳемиды въ кишиневскомъ окружномъ судѣ, съ тарелками и стрѣлкой посрединѣ, замѣчательно покорно подчинявшейся тому же самому указательному пальцу Янкеля-Добродушнаго, которымъ онъ, при содѣйствіи большого пальца, сморкался и набиралъ изъ корзинъ ягоды.

Толкнетъ Янкель-Добродушный стрѣлку направо—она остается неподвижно, хоть бы на лѣвой чашкѣ былъ пудъ, толкнетъ налѣво—то же самое, хотя бы на правой чашкѣ былъ фунтъ, а на лѣвой пудъ ягодъ...

Итакъ, какъ разъ послѣ казеннаго пансіонскаго обѣда, въ то время, когда мы, бессарабскіе барчуки, испытывали особую потребность въ десертѣ, Янкель-Добродушный появлялся въ концѣ длиннаго коридора.

Конечно, мы сейчасъ же обступали его и жадными дѣтскими глазенками глядѣли на сочные апельсины, румяныя яблоки, мандарины, гранаты, виноградъ или черешни и вишни, смотря по сезону.

Теперь, когда и Янкель-Добродушный исчезъ, и все это прошлое исчезло въ туманной дали, въ которой годы кажутся рядами верстовыхъ столбовъ съ цифрами отъ одного до двадцати пяти, я могу сказать, не рискуя никого обидѣть, что многіе бессарабскіе барчуки таскали у Янкеля-Добродушнаго «gratis» фрукты. Иногда головорѣзы, сговорившись, моментально окружали Янкеля, какъ стая дворняжекъ—чужого дога, и, тормоша его во всѣ стороны, расхищали часть его фруктовой лавки, прежде чѣмъ онъ успѣвалъ очнуться.

Но дѣло, собственно, не въ этомъ. Я хочу отмѣтить кое-что другое.

Большинству изъ насъ, бессарабскихъ барчуковъ, деньги высылались изъ дому къ праздникамъ, и въ очень скудной пропорціи. Не многіе счастливцы имѣли дядюшекъ и тетушекъ, которые, пріѣзжая въ Кишиневъ, считали своимъ долгомъ навѣстить будущихъ бессарабскихъ ученыхъ мужей. Изрѣдка наѣзжали и сами бабаки и неняки *), но и это было исключеніемъ. Счастливцы, впрочемъ, сейчасъ же весь капиталъ растрачивали.

Я самъ, помню, въ тѣ поры первымъ дѣломъ отправлялся въ кондитерскую Флоріана (потомъ Маньковой) и немедленно съѣдалъ десять трубочекъ съ кремомъ, запивая ихъ чашкой шоколада.

Тогда мнѣ высшимъ блаженствомъ въ мірѣ казались трубочки съ кремомъ, а Манькова представлялась какой-то богиней, во власти которой мое блаженство.

Счастливое время! Но—revenons á nos moutons, вернемся къ нашимъ бессарабскимъ «мутончикамъ».

---

*) Папеньки и маменьки.

Итакъ, денежки мы спускали очень быстро—и, обыкновенно, уже спустя нѣсколько дней послѣ получки, въ нашихъ кошелькахъ была пустота кишиневской городской кассы или турецкой кассы.

А Янкель-Добродушный тутъ какъ тутъ со своими корзинами, переполненными фруктами.

Но Янкель не даромъ назывался добродушнымъ: онъ отпускалъ намъ фрукты въ кредитъ.

Наши бабаки и неняки были очень строги насчетъ долговъ. Я думаю, каждый изъ насъ помнитъ еще тѣ пространныя нотаціи, которыя читалъ намъ папенька, особливо папенька, насчетъ того, какой грѣхъ дѣлать долги, можетъ-быть потому, что такую же нотацію ему самому читалъ нашъ дѣдушка, а можетъ-быть и потому, что мы не любимъ видать въ нашихъ дѣтяхъ собственныхъ недостатковъ. Я, по крайней мѣрѣ, слыхалъ такихъ нотацій очень много—до того много, что когда мнѣ пришлось учить десять заповѣдей, я невольно недоумѣвалъ, почему въ нихъ не вошла заповѣдь о долгахъ.

Памятуя, однако, эту заповѣдь, я не менѣе другихъ искушался кредитомъ, который мнѣ открывалъ Янкель-Добродушный.

Помню, будто сейчасъ это было, психологическое состояніе, какое переживала тогда моя дѣтская душонка.

Сентябрьская получка израсходована, всѣ «матуши» и «цыцаки» *) уже перебывали, до Рождества еще два мѣсяца...

Въ перспективѣ никакихъ финансовыхъ сверхсмѣтныхъ поступленій... А апельсины такъ хороши, а слюнки такъ и текутъ при одной мысли о томъ, какъ во рту растаетъ этотъ сочный ломтикъ, вызывая вкусовую нѣгу...

У Янкеля-Добродушнаго была записная книжечка, засаленная, съ темными отпечатками пальцевъ, книжка, сшитая изъ оборванныхъ листовъ гимназическихъ тетрадей.

При книжкѣ былъ кусочекъ карандаша, имѣвшій видъ обглоданной косточки: когда кто-нибудь изъ должниковъ Янкеля не предоставлялъ любезно въ его распоряженіе перочинный ножъ, онъ чинилъ карандашъ собственными, еще довольно крѣпкими, зубами.

Эта-то книжка и служила для насъ, бессарабцевъ, первой опытной школой и прототипомъ бессарабско-таврическихъ, херсонскихъ и дворянскихъ «банкбуховъ».

Когда я первый разъ записалъ въ нее мой долгъ, мнѣ сдѣлалось страшно, буквы моей фамиліи казались мнѣ огненными, а цифра двадцать копеекъ—просто колоссальной...

Что скажетъ бабака? Что скажетъ неняка?

Въ тѣ поры я не думалъ, конечно, что они сами задавались вопросомъ, что скажу я, когда подрасту.

Нѣсколько дней послѣ этого я не подходилъ къ Янкелю-Добродушному. Мнѣ было стыдно смотрѣть на него, мнѣ было стыдно за себя и, главное, мнѣ все казалось, что, какъ снѣгъ на голову, нагрянетъ въ Кишиневъ бабака, и этотъ самый Янкель съ этой самой книжкой непремѣнно очутится въ номерѣ Европейской гостиницы.

Однако, нѣсколько дней спустя, къ двугривенному, проставленному подъ моей фамиліей въ книжкѣ Янкеля-Добродушнаго, прибавился еще двугривенный, потомъ еще и еще.

---

*) Тетушки.

И чѣмъ ближе время подходило къ Рождеству, тѣмъ смѣлѣе и смѣлѣе вписывались эти двугривенные.

А Янкель кредита не прекращалъ.

Мой долгъ возросъ до четырехъ рублей. Это было что-то колоссальное. Мой долгъ давилъ меня, какъ кошмаръ, отравлялъ мою жизнь...

Что чувствовали другіе товарищи, попадавшіе въ книжку Янкеля?

Вѣроятно, приблизительно то же.

Къ Рождеству бабака за мной не пріѣхалъ, а прислалъ экипажъ. Надежда разсчитаться съ Янкелемъ до Рождества исчезла, слова моего я не сдержалъ и всякими манерами вралъ Янкелю, что отдамъ непремѣнно завтра.

Янкель-Добродушный уже требовалъ свой долгъ настойчиво, грозилъ пожаловаться директору и сказать объ этомъ и тремъ моимъ «мошуламъ *), и четыремъ «матушамъ», или пяти «цыцакамъ», и даже самому бабакѣ.

Можете судить о моемъ ужасѣ, о томъ, какъ я его умолялъ, съ какимъ заискивающе-трусливымъ чувствомъ упрашивалъ «обождать».

Рождественскіе праздники были для меня отравлены. Великій грѣхъ угнеталъ мою душу—и я не рѣшался признаться въ немъ.

Конечно, вся моя получка ушла на погашеніе долга Янкелю-Добродушному. Это, однако, не помѣшало мнѣ послѣ Рождества снова записывать двугривенные въ Янкелеву книжку.

Надо прибавить, что въ кредитъ Янкель всегда отпускалъ фрукты дороже, чѣмъ на наличныя.

На что надѣялись мы всѣ, бессарабскіе барчуки, забирая въ долгъ? Да на то же авось, которое играетъ такую феральную роль въ жизни бессарабцевъ.

Нажился ли Янкель?

Кто его знаетъ! Одни говорятъ—да, другіе—нѣтъ.

Но не въ этомъ дѣло и не къ этому я рѣчь веду.

Янкель-Добродушный сыгралъ въ жизни подрастающихъ поколѣній бессарабцевъ (а онъ велъ свои коммерческія дѣла съ тремя поколѣніями) свою воспитательную роль.

Это онъ прорвалъ ту подготовительную брешь, которая привела насъ къ тенетамъ бессарабско-таврическихъ, херсонскихъ и иныхъ банковъ, изъ которыхъ мы, бессарабцы, никакъ не можемъ выскочить, какъ не могли въ школьные годы выскочить изъ книжки Янкеля-Добродушнаго.

* * *

Если бъ я задался цѣлью увѣковѣчить имя Янкеля-Добродушнаго и придумать новое слово для опредѣленія этой нашей общей бессарабской болѣзни, я назвалъ бы ее «янкелизмомъ».

Я подразумѣваю подъ этимъ спеціально бессарабскую слабость «зарываться». За эти двадцать пять лѣтъ, ушедшія со дня перваго моего дебюта въ книжкѣ Янкеля-Добродушнаго, предо мной пронеслась безконечная вереница бессарабцевъ и тѣхъ, что начали въ одинъ день со мной первый опытъ кредита, и тѣхъ, что начали его поколѣньемъ раньше. И я не разъ думалъ, что главная вина нашего бессарабскаго оскудѣнія и тѣхъ метаморфозъ, благодаря которымъ мы попадаемъ между молотомъ и наковальнею долгосрочныхъ и краткосрочныхъ ссудъ, пени, залоговъ и перезалоговъ, именно и сказывается въ томъ самомъ психическомъ и фи-

*) Дядямъ.

нансовомъ дефектѣ, который еще въ дѣтствѣ закабалялъ насъ въ книжку Янкеля-Добродушнаго.

И, право, когда я задумываюсь надъ вопросомъ, точно ли намъ оказали поддержку всѣ эти разные меліоративные кредиты, то невольно сравниваю ихъ съ книжкой Янкеля - Добродушнаго: кто знаетъ, можетъ-быть, если бы тогда въ насъ развивали извѣстную нравственную дисциплину, которая пріучила бы насъ баловаться десертомъ только на наличныя, мы и позже, въ жизни, не съ такимъ легкимъ сердцемъ лакомились бы банковскими апельсинами въ счетъ будущихъ благъ.

И, главное, лакомились такъ безпорядочно.

Крахъ слѣдуетъ за крахомъ, рѣдко встрѣтишь имѣніе, которое не было бы записано въ «банкбухъ». За четверть вѣка чуть ли не девять десятыхъ коренныхъ бессарабскихъ помѣщиковъ смѣнились пришлыми людьми. И смѣна эта произошла только потому, что они зарывались, потому, что такъ легко было попасть въ «банкбухъ». Деньги, полученныя подъ залогъ имѣнія, то бросались зря, то шли на улучшеніе хозяйства, въ разсчетѣ на будущія блага; заемъ дѣлался, благодаря его легкости, благодаря желанію расширить хозяйство. Но это же сразу создавало экономическую брешь, на замазку которой изъ года въ годъ шли доходы, а когда ихъ не хватало, имѣнія закладывались и перезакладывались, въ надеждѣ на какія-то будущія блага, въ надеждѣ на то, что пріѣдутъ бабака и неняка и заплатятъ долгъ Янкелю-Добродушному.

Трогательная дружба.

Какъ то на-дняхъ, прогуливаясь по городу, я увидѣлъ на одной изъ окраинъ бричку, старую, грязную, запыленную бричку, запряженную четверкой низкорослыхъ и разномастныхъ лошадокъ; двѣ, кажется, были пѣгія, одна гнѣдая и одна вороная. Упряжь тоже была какая-то сборная: двѣ постромки ремневыя, двѣ изъ веревокъ, орчикъ прикрѣпленъ бечевкой. Позади, къ оси было привязано пустое ведро, которое покачивалось и стучало, когда бричка перекатывалась по ухабамъ.

На козлахъ съ ободранной клеенкой сидѣлъ кучеръ, тоже въ какой-то ободранной «мантѣ», съ нахлобученной на глаза облѣзлой бараньей «кучмой». Рябоватое лицо его какъ бы дополняло его ободранную и согбенную фигуру.

Позади сидѣли двое: южнаго типа худой старикъ съ темнобронзовымъ лицомъ, обрамленнымъ сѣдой бородой, и большими, не то испуганно, не то безпомощно блуждающими глазами; на немъ было полинявшее пальто, подвязанное шарфомъ, и такая же, какъ и на кучерѣ, баранья «кучма»; рядомъ съ нимъ помѣщался рыжеватый, полный, пожилой мужчина, тоже съ сѣдѣющей бородой, румянымъ лицомъ и юркими глазами. Видъ у него былъ благодушно-спокойный и самодовольный и составлялъ контрастъ съ угнетенно - истощеннымъ выраженіемъ, блуждавшимъ на лицѣ его сосѣда. На немъ была шуба и черная фуражка, съѣхавшая на затылокъ.

Я присмотрѣлся, и съ трудомъ узналъ въ брюнетѣ моего добраго стараго знакомаго, кукону Тодерику изъ Кукошенъ. Узналъ и сосѣда его. Это былъ Лейба Пинкисъ, когда-то приказчикъ кукону Тодерики, потомъ

арендаторъ его имѣнія, а теперь, вѣроятно, фактическій собственникъ с. Кукошенъ.

Угадалъ я, зачѣмъ они пріѣхали въ Кишиневъ: кукону Тодерика, прижатый со всѣхъ сторонъ, надѣется, вѣроятно, перезаложить еще какой-то клочокъ земли, Лейба Пинкисъ, подъ конвоемъ котораго онъ пріѣхалъ сюда,—получить эту ссуду въ счетъ процентовъ по второй закладной.

Старая, знакомая бессарабская картина!

* * *

Это вступленіе нѣсколько напоминаетъ начало повѣсти.

И исторія кукону Тодерики, бессарабскаго помѣщика, дѣйствительно, очень грустная повѣсть.

Напрасно говорятъ—нѣтъ повѣсти на свѣтѣ печальнѣй повѣсти Ромео и Джульеты.

Есть и печальнѣе.

Это—повѣсть бессарабскаго помѣщика кукону Тодерики и его вѣрнаго, неразлучнаго друга Лейбы Пинкиса.

Такихъ Тодерикъ и такихъ Пинкисовъ очень много.

Разсказать главные моменты исторіи одного кукону Тодерики и одного Лейбы Пинкиса—значитъ разсказать исторію всѣхъ кукону Тодерикъ и всѣхъ Пинкисовъ.

* * *

«Богатъ и славенъ Кочубей:
Его луга необозримы.
Тамъ табуны его коней
Пасутся вольны, нехранимы;
Вкругъ Кукошенъ всѣ хутора
Обрамлены его садами.
И много у него добра,
Мѣховъ, атласа, серебра
И на виду, и подъ замками...

Такъ могъ бы сказать о себѣ кукону Тодерика лѣтъ тридцать тому назадъ.

Такимъ помню его тогда и я.

И вижу, какъ теперь, первый моментъ его знакомства съ Лейбой Пинкисомъ.

Кукону Тодерика кейфуетъ на крыльцѣ послѣ обѣда. Въ воротахъ показывается ободранный еврейчикъ. Увидавъ «боера» «пи чердакъ» *), онъ еще у воротъ снимаетъ шапку.

Подходитъ робко.

Во взглядѣ, голодномъ взглядѣ парія, мольба.

Проситъ какой-нибудь работы.

Кукону Тодерика не любитъ евреевъ. Но послѣобѣденный кейфъ располагаетъ его къ благодушію.

Еврей безъ роду, безъ племени, три дня не ѣлъ. Слыхалъ о добротѣ кукону Тодерики, проситъ только кусочекъ хлѣба и работу... даже безъ жалованья.

Еврей допущенъ «для особыхъ порученій» при «ватавѣ» **).

Это первый дебютъ Лейбы Пинкиса.

*) На крыльцѣ.
**) Приказчикъ.

* * *

Время бѣжитъ.

Кукону Тодерика продолжаетъ терпѣть Лейбу. Изрѣдка, въ сердцахъ, выбранитъ его, изрѣдка подтрунитъ.

— «Драку штіе» (чортъ знаетъ), что за «тыртанъ» проклятый,— удивляется онъ не разъ:—куда ни ткнешься—Лейба вездѣ тутъ какъ тутъ.

Лейба, дѣйствительно, всюду поспѣваетъ. Куда ни глянетъ кукону Тодерика, Лейба передъ нимъ, «какъ листъ передъ травой».

Лейба ничего не дѣлаетъ, но вѣчно бѣгаетъ запыхавшись, съ высунутымъ языкомъ, вѣчно имѣетъ озабоченный суетливый видъ занятаго человѣка.

Это типъ «рыжаго», спеціальнаго клоуна, который всюду бросается, всюду хочетъ помочь—и не успѣваетъ.

Это—муха, юлящая вокругъ рыдвана.

Кукону Тодерика знаетъ это, его смѣшитъ этотъ усердный, суетящійся еврейчикъ.

Глазъ его все больше привыкаетъ къ нему.

Привыкаетъ настолько, что когда въ какомъ-нибудь дѣлѣ Лейба не участвуетъ, то кукону Тодерикѣ какъ будто чего-то не достаетъ.

Онъ даже справляется, гдѣ Лейба.

И Лейба сейчасъ же выростаетъ предъ нимъ, какъ листъ передъ травой.

Это второй моментъ въ поступательномъ движеніи Лейбы Пинкиса въ душу кукону Тодерики.

* * *

Время бѣжитъ.

Лейба водворяется окончательно въ душѣ кукону Тодерики.

Какъ солитеръ въ желудкѣ человѣка.

Кукону Тодерика загипнотизированъ.

Лейба уже приказчикъ, у Лейбы уже ключи, Лейбѣ даются важнѣйшія порученія, Лейба ищетъ денегъ для кукону Тодерики, съ Лейбой по цѣлымъ часамъ шепчется кукону Тодерика, Лейба единственный человѣкъ, котораго терпитъ кукону Тодерика, когда онъ сердитъ, когда онъ раздраженъ по случаю «плохихъ временъ» и все болѣе запутывающихся дѣлъ; Лейба уже душа кукону Тодерики, безъ него онъ шагу не можетъ ступить. Лейба убѣждаетъ своихъ единовѣрцевъ взять поменьше процентовъ, Лейба уговариваетъ ихъ дать отсрочку, Лейба ѣздитъ иногда въ Кишиневъ разсчитываться по срочнымъ платежамъ...

Всѣ въ экономіи кукону Тодерики уже ломаютъ шапку предъ Лейбой.

Бесѣдуя съ боеромъ, Лейба уже иногда садится.

Иногда кукону Тодерика угощаетъ его стаканомъ чаю.

Иногда говоритъ нѣжно «Лейбуня» или «Лейбушоръ».

Иногда даже прибавляетъ «драгуца» (душечка).

* * *

Четвертый періодъ.

Лейба окончательно завладѣваетъ душой кукону Тодерики.

Кукону Тодерика влюбленъ въ Лейбу.

Прежде говорили: гдѣ кукону Тодерика, тамъ и Лейба.

Теперь говорятъ: гдѣ «жипуну» Лейба, тамъ и кукону Тодерика.

Теперь кукону Тодерика безъ «Лейбушора» никогда не поѣдетъ въ городъ.

Потому что только «Лейбушоръ» умѣетъ оградить его отъ кредиторовъ.

Потому что только онъ, несмотря на полную потерю кредита, умѣетъ достать для кукону Тодерики деньги.

Кукону Тодерика, конечно, и не догадывается, что платитъ лихвенные проценты за деньги своего нѣжнаго друга Лейбушора.

Которому кагальнымъ постановленіемъ предоставлено исключительное право эксплоатировать кукону Тодерику.

Не догадывается, что свои деньги «Лейбушоръ» награбилъ изо дня въ день, незамѣтно обкрадывая его же.

Что нѣжный другъ Лейбушоръ, отдавая ему же на проценты черезъ третьи руки свой капиталъ, самъ дирижируетъ компаніей соплеменниковъ-кредиторовъ, которые, по мѣрѣ надобности, то разжимаютъ, то затягиваютъ мертвую петлю.

Не догадывается, что Лейбуня заставилъ его продешевить на пшени цѣ и отводилъ другихъ купцовъ для того, чтобы самому купить эту пшеницу и заработать на ней тысченку - другую.

Не догадывается потому, что «жипуну Лейба» все такъ же самоотверженно преданъ, все такъ же готовъ до самозабвенія служить ему.

И въ минуты экспансивности, особливо, когда Лейбунѣ удается «выручить» его и достать ему денегъ, онъ называетъ его «ангеломъ-хранителемъ».

* * *

Пятый періодъ.

Лейба—арендаторъ Кукошенъ.

Какъ это случилось, кукону Тодерика и по сей день не умѣетъ сказать.

Сразу, точно прорвало плотину, повалили кредиторы...

«Если бы не Лейбуня»—Кукошены продали бы съ молотка.

Онъ выручилъ, онъ на свой страхъ занялъ деньги, «образовалъ компанію» и взялъ въ аренду Кукошены.

Въ Кукошенахъ теперь цѣлая колонія.

«Лейбушоръ» увѣряетъ, что это «компаніоны».

Лейбушоръ теперь уже Лейба Ицковичъ Пинкисъ.

Онъ уже заключилъ, при помощи подставного лица, контрактъ на аренду Кукошенъ на шестьдесятъ шесть лѣтъ.

Кукону Тодерика уже перебрался во флигель.

Въ барскомъ домѣ живетъ дочь и зять Лейбуни.

Самъ Лейбуня очень скроменъ.

Онъ еще не рѣшается, какъ другіе Лейбуни, завести фаэтонъ.

И разъѣзжаетъ въ этой самой ободранной бричкѣ.

Можетъ-быть, чтобы не слишкомъ огорчать своего нѣжнаго друга кукону Тодерику.

. . . .

Бричка, громыхая, катится по кишиневскимъ улицамъ. Кукону Тодерика молча ѣдетъ, конвоируемый своимъ другомъ Лейбуней.

Ѣдетъ и, можетъ-быть, вспоминаетъ тотъ день, когда судьба впервые привела къ нему его нѣжнаго друга, тогда—«Лейбу тыртана», а теперь—Льва Ивановича Пинкиса.

„Буклукъ".

Когда я училъ географію, меня всегда огорчало мнѣніе какого-то этнографа, будто молдаване ужасно любятъ судиться и тягаться по судамъ.

Я самъ бессарабецъ.

И потому меня не могло не огорчать, что эта сутяжническая «шишка» обнаружена этнографомъ именно у бессарабцевъ, а не у какого-нибудь другого народа.

По складу натуры молдаване народъ очень миролюбивый.

Говорятъ даже—лѣнивый, неповоротливый и флегматичный.

Приэтомъ вовсе не злой и не сердитый.

И вдругъ—именно у него страстишка къ сутяжничеству.

Откуда это?

Позже, пытаясь объяснить психологическимъ путемъ складъ характера національнаго типа, я находилъ, что «предрасположеніе» бессарабцевъ къ тяжбамъ является признакомъ переизбытка въ ихъ натурѣ энергіи права.

Что эта энергія, выработанная складомъ политико-экономической жизни и извѣстными соціологическими условіями, наростала интенсивно изъ поколѣнія въ поколѣніе и, наконецъ, привела современнаго бессарабца къ сутяжничеству, въ которомъ укоряетъ его г. этнографъ.

Но, вспомнивъ исторію Бессарабіи, я долженъ былъ отказаться отъ этой гипотезы.

Врядъ ли у насъ найдется народность, кромѣ развѣ бѣлоруссовъ, у которой историческій складъ жизни могъ способствовать менѣе развитію энергіи права, чѣмъ у молдаванъ.

Какъ бѣлорусскаго мужика «третировалъ» самымъ безпардоннымъ способомъ помѣщикъ, признавъ его простымъ «быдломъ» и убѣдивъ его, что онъ быдло и созданъ для того только, чтобъ быть быдломъ, такъ и молдаванина третировалъ сначала турокъ, а затѣмъ и весь персонажъ «исправничіи», пріучивъ и его смотрѣть на себя какъ на «быдло».

Какъ бѣлоруссъ привыкъ за версту ломать шапку предъ каждой бричкой, въ которой ѣдетъ «сюртукъ», такъ и молдаванинъ относится почтительно къ этому сюртуку.

Какъ бѣлорусскій мужикъ въ кабалѣ у евреевъ, такъ и бессарабскій мужикъ въ кабалѣ у евреевъ.

И при всемъ этомъ—онъ оказывается такимъ сутягой, что объ этомъ даже въ географіи считаютъ необходимымъ упомянуть.

Откуда это?

* * *

Еще позже, присматриваясь къ разнымъ явленіямъ народной жизни, я пришелъ къ выводу, что если бессарабцы и дѣйствительно отличаются сутяжничествомъ, то главнымъ факторомъ служатъ не внутреннія, субъективныя, психологическія причины, а внѣшнія.

Бессарабія—окраина.

Бессарабія—«житница» Россіи.

Бессарабія—пшеничная Калифорнія.

Русскій народъ—гостепріимный народъ.

И хлынули въ Бессарабію толпы искателей пшеничнаго золота, и отбросы изъ другихъ окраинъ, и выходцы изъ Австріи, и евреи.

И все это шло съ наживной цѣлью, шло съ одною мыслію—побольше соковъ выжать и изъ земли, и изъ народа.

И все это шло не для того, чтобъ осѣсть прочно и съ экономіей расходовать соки бессарабской вѣковой нови, а для того, чтобъ скорѣе и побольше набрать и уйти туда, откуда пришло.

Коренной бессарабецъ сразу очутился между нѣсколькихъ огней.

Молдаванинъ русскій языкъ знаетъ плохо.

Русскій законъ еще плоше.

Но когда его пошли тормошить со всѣхъ сторонъ, когда онъ понялъ, что дѣло швахъ, ему только и оставалось одно:

Искать правды въ судѣ, какъ онъ ни боится на самомъ дѣлѣ тяжбы.

* * *

Спросите бессарабца, какое самое страшное слово на свѣтѣ.

Онъ вамъ отвѣтитъ непремѣнно:

«Буклукъ».

Филологически происхожденія этого слова объяснить не берусь.

Но думаю, что оно турецкое.

Думаю потому, что оно значитъ «запутанное дѣло».

А никакое «правосудіе» не запутываетъ дѣла больше турецкаго.

Такъ какъ нигдѣ, даже у насъ, слово «бакшишъ» не употребляется такъ часто въ сферѣ «правосудія», какъ въ Турціи.

Тѣмъ болѣе, что оно спеціально турецкое.

«Буклукъ» совершенно заѣлъ бессарабца.

Побывайте у мѣстнаго помѣщика, и вы увидите, что онъ опутанъ «буклукомъ».

Буклукъ съ арендаторомъ армяниномъ.

Буклукъ съ арендаторомъ евреемъ.

Буклукъ съ сосѣднимъ монастырскимъ имѣніемъ.

Буклукъ съ крестьянами изъ-за черезполосицы.

Буклукъ съ купцомъ, которому проданъ хлѣбъ.

Буклукъ съ рабочими.

Поразспросите крестьянъ.

У нихъ тоже буклукъ.

Буклукъ съ евреемъ-арендаторомъ.

Буклукъ съ евреемъ-хлѣботорговцемъ.

Буклукъ съ армяниномъ.

Буклукъ за потраву.

Буклукъ по неустойкѣ за невыполненіе въ срокъ полевыхъ работъ...

И такъ далѣе.

Буклукъ, точно паукъ, опуталъ сѣтью всю Бессарабію, высасывая жизненныя силы населенія.

Буклукъ переполнилъ камеры мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, волостные суды, съѣзды и окружной судъ.

Не даромъ бессарабскій храмъ Ѳемиды одинъ изъ лучшихъ храмовъ въ Россіи.

При такой массѣ кліэнтовъ Ѳемидѣ было бы стыдно не обзавестись дворцомъ для буклука.

* * *

Мнѣ опять вспоминается одинъ бессарабскій типъ...

Нѣкій кукону Штефаника.

Тоже жертва буклука.

День, въ который онъ началъ свой первый буклукъ, былъ для него роковымъ днемъ.

Моментъ, когда онъ, пріѣхавъ въ Кишиневъ и остановившись въ гостиницѣ Никопольскаго, послалъ за первымъ адвокатомъ, былъ фатальнымъ моментомъ въ его жизни.

Съ тѣхъ поръ кукону Штефаника не можетъ вотъ уже тридцать лѣтъ выпутаться изъ сѣти буклука и адвокатовъ.

Одинъ буклукъ вызвалъ другой, другой—третій, третій—четвертый.

Всѣ буклуки задвигались въ круговращательномъ направленіи и адвокаты съ легкостію жонглеровъ перекидываютъ ихъ изъ одной инстанціи въ другую.

Когда одинъ буклукъ восходитъ до сената, другой передается изъ сената для вторичнаго разсмотрѣнія, третій начинается въ окружномъ судѣ, четвертый въ судебной палатѣ.

Кукону Штефаника уже жить не можетъ безъ буклука, хотя буклукъ поглотилъ все его состояніе.

Онъ весь въ буклукахъ.

Ему теперь даже было бы скучно, если бы у него не было буклуковъ.

Если бы не приходилось бесѣдовать съ адвокатами.

Не бросать послѣднія деньги не судебныя пошлины.

Вся его жизнь теперь уходитъ въ разъѣздахъ по своимъ буклукамъ.

Едва онъ пріѣзжаетъ въ городъ по одному буклуку, какъ изъ деревни даютъ знать, что изъ сената получено объявленіе по другому буклуку.

Едва онъ успѣваетъ вернуться домой, какъ изъ города телеграммой вызываетъ адвокатъ для подписи какой-то бумаги по новому буклуку.

Пріѣзжаетъ онъ въ городъ—изъ Петербурга вызываютъ телеграммой по третьему буклуку.

Кукону Штефаника до того ошалѣлъ, что въ головѣ у него не осталось ничего, кромѣ буклука.

Когда, однажды, бесѣдуя съ нимъ на философскія темы, я спросилъ у него, что такое, по его мнѣнію, жизнь, онъ отвѣтилъ:

— Буклукъ, фрате.

И я подумалъ, что когда онъ умретъ, самой подходящей эпитафіей для него будетъ:

Жертва бессарабскаго буклука и бессарабскихъ «буклукарей».

Баснь эту можно бы и больше пояснить.

Да чтобъ «буклукъ» не заварить...

Охота на волковъ.

Вчера, просматривая нашу почту, я случайно наткнулся на корреспонденцію изъ Капрештъ...

И,—странный капризъ ассоціаціи идей,—это ничего не значащее названіе небольшого сельца, а теперь колоніи, въ глубинѣ сорокскаго уѣзда, пробудило во мнѣ цѣлый рой воспоминаній изъ далекаго-далекаго дѣтства...

Это было давно-давно, тридцать четыре года тому назадъ...

Даже жутко становится, когда сознаешь, что можешь уже охватывать въ своихъ воспоминаніяхъ такое пространство времени...

Тридцать четыре года!

Безъ году—казенный юбилей «красному соусу съ изюмомъ капрештской тети» и моей «охоты на волковъ»...

А кажется, будто все это вчера промелькнуло!

Мнѣ было тогда пять лѣтъ.

Я гостилъ у дяди моего, въ Загорнѣ, невдалекѣ отъ сельца Капрештъ, въ которомъ тогда жила знакомая моего дяди.

«Капрештская тетя», какъ я ее называлъ, г-жа Д—ми.

Я очень любилъ ѣздить къ капрештской тетѣ.

Любилъ потому, что у нея всегда подавали къ столу чрезвычайно вкусный красный соусъ изъ фаршированной индѣйки съ изюмомъ.

Конечно, мнѣ не столько нравился соусъ, сколько самый изюмъ, разбухавшій въ немъ и принимавшій свой первоначальный видъ виноградной ягоды.

Въ тѣ поры мнѣ казалось, что ничего въ мірѣ не можетъ быть вкуснѣе капрештскаго краснаго соуса съ изюмомъ.

А потому—и ничего милѣе капрештской тети, у которой подавался такой вкусный соусъ съ изюмомъ.

Изюмъ и капрештская тетя до того тѣсно были связаны тогда въ моемъ представленіи, что и много лѣтъ спустя, и теперь, я никакъ не могу вспомнить «капрештскую тетю, безъ соуса съ изюмомъ, а соусъ съ изюмомъ—безъ капрештской тети».

Такъ вотъ—наши поѣздки изъ Загорны въ Капрешты, къ капрештской тетѣ, были для меня всегда цѣлымъ праздникомъ.

И я уже по дорогѣ услаждалъ себя предстоящимъ гастрономическимъ концертомъ, въ которомъ главной пьесой былъ красный соусъ съ изюмомъ.

Однажды, въ зимнее время, должно-быть въ декабрѣ, поѣхали мы съ дядей къ капрештской тетѣ.

Поѣхали,—я это хорошо помню,—на легкихъ одноконныхъ саночкахъ, безъ кучера.

Пріѣхали мы въ Капрешты уже въ послѣобѣденную пору.

Но такъ какъ я настойчиво заявилъ, что желаю непремѣнно получить свою дань—капрештскій соусъ съ изюмомъ, то капрештская тетя задержала насъ на ужинъ.

Дядя, который очень любилъ и баловалъ меня, сначала убѣждалъ меня ѣхать, пытался даже припугнуть:

«Настанетъ ночь, на насъ нападутъ волки, съѣдятъ—и тогда никогда ужъ нельзя будетъ ѣздить къ капрештской тетѣ и ѣсть капрештскій соусъ съ изюмомъ».

Но никакіе доводы, никакіе резоны, никакія угрозы не могли меня въ тѣ поры убѣдить отречься отъ капрештскаго краснаго соуса съ изюмомъ.

Дядя уступилъ.

Мы остались...

Затѣмъ весь изюмъ въ капрештскомъ соусѣ съ изюмомъ былъ мною съѣденъ.

Я взглянулъ испытующимъ окомъ на блюдо, убѣдился, что ни одной изюминки не осталось въ немъ, и тогда началась обратная сторона медали.

Какъ выражаются писатели — «дѣйствительность выступила во всей своей ужасающей наготѣ».

Надо было ѣхать, ѣхать во что бы то ни стало, ѣхать ночью, тѣмъ болѣе, что я далъ дядѣ клятвенное обѣщаніе «не бояться волковъ»...

И вотъ, когда настала пора одѣваться, когда я понялъ, что неизбѣжно придется сейчасъ окунуться въ эту непроницаемую холодную мглу зимней ночи, гдѣ ничего нѣтъ, кромѣ массы страшныхъ волковъ, которыми недавно пугалъ меня дядя, я не выдержалъ, пустился въ ревъ и наотрѣзъ отказался ѣхать.

Ни уговоры, ни угрозы дяди—ничто не помогло.

Мысль о волкахъ, тѣхъ самыхъ страшныхъ волкахъ, которыми онъ самъ пугнулъ меня, приводила меня въ ужасъ.

Онъ стоялъ надо мной, съ моей шубейкой въ рукахъ, а я бросился на полъ и, барахтаясь, отбиваясь ногами и руками, благимъ матомъ ревѣлъ.

Въ тѣ поры, надобно вамъ знать, я ничего въ мірѣ не боялся такъ, какъ волковъ и генераловъ...

Теперь, понятно, страхъ въ отношеніи волковъ прошелъ, жизнь показала, что волки не такъ страшны, какъ люди.

Но генераловъ я все-таки и теперь боюсь.

Потому, что иной генералъ, желая доказать, что онъ не обыкновенный смертный, можетъ съѣсть какъ любой волкъ...

Итакъ, я ревѣлъ...

Тогда дядя пустился на хитрость.

Пытаясь пристыдить меня, онъ убѣждалъ, что позорно бояться волковъ, особенно, когда противъ нихъ есть такое вѣрное средство.

Стоитъ только поймать волка, насыпать ему на хвостъ соли—и онъ не шевельнется. Тогда надо скоренько связать его веревочкой — и дѣло готово, и волкъ нашъ.

Эта идея настолько меня увлекла, что я почувствовалъ страстное желаніе поохотиться на волковъ по системѣ, рекомендованной моимъ дядей.

И, конечно, сдался.

Капрештская тетя снабдила меня веревкой, которую я зажалъ въ одномъ кулачкѣ, дала завернутую въ бумажкѣ соль, которую я тоже крѣпко зажалъ въ рукѣ.

И нѣсколько минутъ спустя мы понеслись на саночкахъ, которыя нырнули въ бездну ночи,—и все исчезло...

Я былъ укутанъ съ ногъ до головы, и только глаза не были повязаны теплымъ платкомъ...

Ощущенія, которыя я переживалъ тогда, были до того сильны, что и теперь, тридцать четыре года спустя, я ихъ очень хорошо помню...

Я напряженно вглядывался во мглу, судорожно сжавъ руки, въ которыхъ были соль и веревочка.

И напряженно ожидалъ враговъ, страшныхъ волковъ...

Мнѣ было и жутко, и страшно.

Я ожидалъ этого страшнаго и вмѣстѣ пугался, что ожидаю его.

Вздрагивая, когда къ звону бубенчиковъ примѣшивались какіе-то посторонніе звуки.

Похожіе на вой волковъ.

Замирая, когда двигавшійся и выступавшій на фонѣ снѣга крупъ мчавшей насъ лошади принималъ какія-то фантастическія формы или по бокамъ дороги мелькали кусты...

По временамъ дядя, боясь, вѣроятно, не уронить или не потерять меня, обращался съ вопросомъ:

— Бука, ты не спишь...

— Нѣтъ,—отвѣчалъ я рѣшительно...

— А что жъ ты дѣлаешь?

— Я, дядя, держу соль и веревочку, чтобъ поймать волка... Я крррэпко, крррэпко держу!

— Ну, молодецъ! Держи, держи!..

И раздавался ударъ вожжей, и саночки, подхваченныя лихимъ рысакомъ, мчались впередъ и впередъ во мглѣ, навстрѣчу волкамъ, навстрѣчу страшному и невѣдомому . . . .

. . . .

Да!..

Тридцать четыре года прошло съ тѣхъ поръ...

И знаете ли, теперь, когда вспоминается этотъ эпизодъ, мнѣ кажется, будто въ немъ было что-то эмблематическое и пророческое...

Порой, особенно по ночамъ, когда меня во время работы застигаетъ глубокая ночь, когда еще сильнѣе испытываешь чувство одиночества на пути, по которому бредешь куда-то, мнѣ опять кажется, будто я переживаю прежнее напряженное ожиданіе чего-то страшнаго, тотъ же азартъ борьбы, азартъ охотника, и жуткій, и сладкій, какой испытывалъ тогда, сжавъ въ своихъ дѣтскихъ ручкахъ соль и веревочку...

Мнѣ кажется, что жизнь—такая же безпрерывная и темная мгла.

Что въ этой ночной мглѣ бѣгаютъ тысячи волковъ, болѣе страшныхъ, чѣмъ настоящіе волки, бѣгаютъ разные мошенники и плуты.

А я продолжаю держать въ рукахъ то сильно дѣйствующее средство, тотъ талисманъ, который позволитъ мнѣ выйти побѣдителемъ въ борьбѣ со страшными волками.

Но этотъ талисманъ уже не прежнія соль и веревочка, а перо...

Вся разница только въ томъ, что прежде я вѣрилъ, будто стоитъ только посыпать волку солью хвостъ—и онъ непремѣнно поймается.

А теперь я знаю, что, сколько ни посыпай ему хвостъ, онъ непремѣнно ускользнетъ.

И потому, обыкновенно, посыпаю волчьи хвосты солью больше для того, чтобъ другіе вѣрили, какъ и я когда-то вѣрилъ.

А веревочкой если и пользуюсь еще, то больше для того, чтобъ удержать на привязи свой собственный языкъ.

„Собирающійся" бессарабецъ.

Опытъ эпитафіи.

Онъ былъ хорошій малый во всѣхъ отношеніяхъ, этотъ добрый бессарабецъ...

И, главное, судьба щедро одарила его всѣми благами жизни, благодаря которымъ онъ могъ бы жить припѣваючи.

Но у него былъ одинъ маленькій недостатокъ, который сдѣлалъ его несчастнымъ на всю жизнь.

Онъ всегда собирался и никакъ не могъ собраться что-нибудь сдѣлать.

Его голова была настоящимъ котломъ, въ которомъ безпрерывно клокотали всевозможные проекты и благія намѣренія...

Но онъ никакъ не могъ ихъ осуществить...

Хотя постоянно собирался...

Люди, знавшіе его, сначала ожидали отъ него очень многаго...

Но постепенно извѣрились.

— Смотрите, смотрите,—говорили они на первыхъ порахъ,—а у этого бессарабца, право, недурныя идеи. Онъ не пройдетъ надъ міромъ безслѣдно, онъ создастъ что-нибудь...

Но потомъ, узнавъ его ближе, они замѣчали:

— Смотрите, смотрите, этотъ бессарабецъ опять собирается что-то такое дѣлать...

И ужъ только смѣялись.

Они прекрасно знали, что бессарабецъ ничего не сдѣлаетъ, а будетъ только собираться сдѣлать.

Онъ собирался, онъ всю жизнь только собирался...

Собирался улучшить свое хозяйство...

Собирался повысить благосостояніе родного края...

Собирался устраивать разныя выставки...

Собирался что-то такое дѣлать на земскихъ собраніяхъ...

Собирался построить театръ...

Собирался создать агрономическій институтъ...

И такъ все собирался и собирался до самой смерти, но никакъ не могъ собраться...

Наконецъ, онъ сталъ умирать...

Но люди, знавшіе его, не хотѣли повѣрить, что онъ умираетъ...

Всѣ говорили:

— Не можетъ быть! Онъ только собирается умирать...

Но на этотъ разъ всѣ ошиблись...

Онъ-таки умеръ...

Единственная вещь, которую онъ сдѣлалъ въ жизни, менѣе всего собираясь сдѣлать ее...

Въ Бессарабіи *).

Путевыя замѣтки.

I.

Придиѣстровскіе и припрутскіе молдаване. — Костюмы, языкъ и обычаи. — Обстановка жизни и чистоплотность молдаванъ. — Cassa mare. — Характеръ молдаванъ и ихъ миролюбіе. — Бессарабскіе помѣщики и «чумазые». — «Джёкъ», «Хора» и другіе народные танцы.—Посидѣлки.—Попутныя картинки.

... Дорога извивается вдоль берега Днѣстра, у подножія обступившихъ его горъ. Къ сѣверу отъ м. Каменки на правомъ берегу выступаетъ изъ зелени садовъ и виноградниковъ с. Нападова съ красивой барской усадьбой, дальше — с. Вертюжаны, надъ нимъ, у крутого обрыва — еврейская колонія, выстроившаяся точно двѣ роты тѣсными рядами домиковъ. Колонія имѣетъ совсѣмъ обнаженный видъ: вершина горы голая; ни садика, ни деревца. А ниже, въ разстояніи какой-нибудь версты, у подошвы отвѣсныхъ горъ раскинулось живописное монастырское имѣніе Залучаны. На холмѣ хорошенькая церковь съ зеленой крышей; ниже ея изъ зелени выглядываютъ веселые бѣлые домики, крытые то камышомъ или снопами соломы, то гонтой. Постройки изрѣдка глинобитныя и вальковання, чаще каменныя; по типу очень напоминаютъ малороссійскіе дома. Въ срединѣ фасада—двери, по бокамъ—по два окна; подъ ними вдоль всего дома тянется завалинка или «пристба», какъ и въ Малороссіи. Окна и двери обведены голубыми или зелеными полосами въ крапинкахъ и лапкахъ. На нѣкоторыхъ — замысловатые узоры. Колонки, иногда рѣзныя, тоже выкрашены синей краской съ цвѣтными полосами. Предъ домомъ дворъ, за домомъ садъ. Хозяйственныя постройки все низкія, кромѣ «коша» или «сусуяка», круглой, плетеной изъ хвороста, корзины, въ которой хранится кукуруза. При дворѣ или въ особыхъ оградахъ за селомъ — токъ со стожками сѣна, пшеницы и кукурузы. Въ садахъ — черешни, вишни, сливы, яблоки, груши и виноградъ. Впрочемъ, большая часть виноградниковъ стелется по склону горъ.

Въ Залучанахъ—переправа. Мой кучеръ, молдаванинъ, сложивъ руки рупоромъ, кричитъ, требуя поромъ. Его подаютъ намъ съ бессарабскаго берега. Два высокихъ смуглыхъ молдаванина, оба въ бѣлыхъ полотняныхъ рубахахъ и штанахъ, одинъ въ соломенной, а другой въ черной поярко-

---

*) Отрывки изъ книги «Что такое Россія».

„Бессарабія“, изд. „Бессарабца“, 1903 г.

вой шляпѣ, опускаютъ въ воду длинные шесты и наваливаются на нихъ. Поромъ медленно скользитъ вверхъ по теченію.

Молдаване здоровые, мускулистые. Въ распахнувшіяся рубахи выглядываетъ выпуклая загорѣлая грудь. Лица покойны и сосредоточены. Черные глаза смотрятъ умно и немного лѣниво. Есть что-то у молдаванина, напоминающее физіономію малоросса; но если присмотрѣться къ нему внимательнѣй, въ лицѣ его можно уловить какія-то особенныя, тонкія формы и черты, выдающія породу и старую расу. Въ сѣверной Бессарабіи и по Днѣстру чистый молдавскій типъ встрѣчается рѣже. Здѣсь онъ уже сливается со славянскимъ типомъ. На сѣверѣ, рядомъ съ молдавскими селами, идутъ въ пересыпку и малорусскія; по границѣ съ Австріей есть и русины. Днѣстровскіе молдаване перемѣшались съ подольскими малороссами. Зимой, когда рѣка замерзаетъ, между подоль-

С. Соколы, на Днѣстрѣ.
Близъ М. Вадъ-Рашкова.

скимъ и бессарабскимъ берегами устанавливается самый полный марьяжный альянсъ. Молдаване берутъ себѣ женъ изъ Подольской губерніи, подоляне женятся на молдаванкахъ. Благодаря этому, въ нѣкоторыхъ молдавскихъ селахъ уже есть молорусскій элементъ, а въ малорусскихъ— молдавскій. Зато по Пруту и въ придунайской Бессарабіи молдаване сохранились во всей ихъ типичности. Между ними то и дѣло попадаются характерныя физіономіи дако-романскаго рѣзца, напоминающія античныя изваянія эпохи Траяна. Тонко очерченный энергичный профиль, открытый лобъ, прямой или орлиный, римскій носъ, вьющіеся черные волосы, черные глаза, красиво закинутая голова — все это такъ и вызываетъ въ воображеніи какую-нибудь фигуру изъ римскаго форума. У припрутскихъ молдаванокъ тоже еще сохранился романскій типъ, то напоминающій черноглазую итальянку, то строгія черты римской матроны. На Прутѣ

молдаване еще носятъ широкіе шаровары, въ родѣ запорожскихъ, со множествомъ складокъ; они большей частью темнаго цвѣта и заложены въ сапоги. Короткая куртка, «минтянъ», чаще всего синяя, плотно охватываетъ станъ, перетянутый широкимъ краснымъ поясомъ. На головѣ, иногда и лѣтомъ, черная баранья шапка. Молдаванки одѣты въ вышитыя, а то и просто ковровыя домотканныя юбки, сорочки, украшенныя множествомъ бусъ, и яркіе платки; у старухъ они бѣлые, иногда изъ шелка—сырца. По Днѣстру костюмъ этотъ вышелъ изъ моды. Мужчины уже завели сюртуки и свою «манту» перешили на манеръ свитки. Женщины тоже переняли кое-что отъ малороссіянокъ, а остальное довершила ситцевая цивилизація морозовскихъ и цинделевскихъ мануфактуръ.

Молдавскій языкъ, несмотря на множество славянскихъ словъ и отчасти турецкихъ, несомнѣнно, составляетъ характерную вѣтвь романскихъ нарѣчій. Филологи находятъ въ немъ, на ряду съ древне-латинскими словами, и этрусскія, которыя давно исчезли даже въ литературномъ латинскомъ языкѣ. Въ народной жизни сохранилось очень много обычаевъ, точно выхваченныхъ изъ быта древняго Рима. Нѣкоторые обряды носятъ въ себѣ слѣды языческаго міра. Молдаване еще до сихъ поръ похищаютъ сабинянокъ: и даже на тѣхъ свадьбахъ, гдѣ бракъ заключается съ обоюднаго согласія родителей, непремѣнно разыгрывается сцена похищенія невѣсты. Еще лучше свадебный обѣдъ, massa mare, гдѣ всѣ гости обязательно дарятъ молодыхъ рублемъ, что даетъ возможность окупить расходы по свадьбѣ. Есть и обычай, напоминающій нѣсколько римскія сатурналіи и вакханаліи,—это торжество женщинъ на второй день послѣ свадьбы, торжество по случаю присоединенія новобрачной къ ихъ сонму. Оно сопровождается обыкновенно пѣснями, выпивкой и пляской. Кто побывалъ въ Италіи, особенно въ глубинѣ страны, въ глухой провинціи, тотъ всегда наблюдалъ у молдаванъ очень много общаго даже съ современнымъ итальянскимъ народомъ. Тѣ же обычаи, та же почти пища, въ которой главную роль играетъ тамъ полента, здѣсь—мамалыга; тѣ же земледѣльческія орудія, тѣ же возы и арбы, запряженные волами, тѣ же ковры, узоры которыхъ совсѣмъ какимъ-то непонятнымъ образомъ, передаваясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, перелетѣли съ береговъ Тибра на берега Дуная и Днѣстра. Мнѣ показывали нѣсколько лѣтъ тому назадъ ковры, купленные въ Кампаньи, рисунки которыхъ и по цвѣтамъ, и по размѣрамъ совершенно соотвѣтствовали рисункамъ молдавскихъ ковровъ. Но еще лучше съ народными легендами и преданіями, которыя сохранились до сихъ поръ, какъ какое-то дуновеніе фантазіи давно исчезнувшаго міра, съ его простотой и часто младенческой наивностью. Мнѣ не разъ приходилось слышать народныя сказки и анекдоты, фабула которыхъ, до мельчайшихъ деталей, походитъ на разсказы Боккачіо. Есть и «Гризледи», и «Le trou de diable», и другія темы, которыя Боккачіо, какъ извѣстно, черпалъ изъ народныхъ сказокъ, придавая имъ окраску на современныя злобы дня и выводя въ нихъ портреты своихъ современниковъ.

У молдаванина есть поэтическая и художественная жилка. Даже въ степяхъ, гдѣ природа бѣдна художественными темами, онъ пытается прикрасить жизнь хоть внутренней обстановкой. Есть села, въ которыхъ, несмотря на благодатный климатъ и плодородную почву, нигдѣ не видать ни деревца. Вокругъ, насколько хватитъ глазъ, до самаго горизонта,—сплошная волнистая степь, безъ признака лѣса или сада. Это еще во времена владычества турокъ, когда Молдавія переживала мрачныя кровавыя страницы, полныя всѣхъ ужасовъ татарскаго ига, молдаванинъ, часто

Г. Хотинъ.
Развалины генуэзской крѣпости.

сомнѣвавшійся и въ завтрашнемъ днѣ, и въ своемъ правѣ на клочокъ земли, потерялъ охоту къ насажденіямъ, которыя, особенно при засухахъ, стоили громадныхъ жертвъ. Онъ обзаводился садами вблизи лѣсовъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ природа сама помогала ему въ этомъ, безъ затраты особеннаго труда, плоды котораго могъ бы разрушить по прихоти турокъ. Зато въ домашней обстановкѣ этотъ простой народъ пытался достигнуть возможной красоты, художественности, и, пожалуй, комфорта. И я не знаю народа, который умѣлъ бы въ этомъ отношеніи устроиться уютнѣе и, пожалуй, поэтичнѣе. Даже у бѣдныхъ мужиковъ домъ непремѣнно раздѣляется на двѣ половины; въ одной помѣщается семья, другая, большая, cassa mare, для гостей. Въ послѣдней вдоль стѣнъ лавки, крытыя домотканными коврами изъ овечьей шерсти; надъ лавками, иногда до самаго потолка, тоже ковры; на полу, глиняномъ или дощатомъ, опять ковры или толстое рядно. Маленькія окна, иногда въ одну-двѣ шибки, задрапированы кисейными или ситцевыми занавѣсками. Стѣны и печь непремѣнно выкрашены домашнимъ способомъ, большей частью синими крапинками съ красными лапками, иногда фигурно, вазончиками съ цвѣтами и узорами. Въ одномъ углу помѣщается сундукъ, сложенные ковры и подушки въ бѣлыхъ наволочкахъ до самаго потолка. Это—dzestre, приданое невѣсты, которое заготовляется изъ года въ годъ. Въ другомъ углу, противъ стола, образа, тоже задрапированные занавѣсками, и рядомъ—портреты Государя и Государыни. Я почти не видалъ избы, гдѣ бы не было ихъ портретовъ, иногда даже по два и по три экземпляра совершенно однородныхъ, то олеографическихъ, то, большей частью, суздальской работы. А ниже ихъ—цѣлая картинная галлерея. Здѣсь и страшный судъ, и «какъ мыши кота хоронили», и десятки другихъ яркихъ лубочныхъ картинъ. Въ комнатѣ пахнетъ душистыми травами. Обыкновенно, въ потолкѣ за балку накладываются пучки мяты, чибрика и другихъ ароматическихъ растеній. На другой половинѣ, гдѣ живутъ хозяева, хата убрана просто. Въ парадной половинѣ—чистота идеальная. Клоповъ и въ поминѣ нѣтъ. Молдаванка десять разъ на день моетъ, подметаетъ и перетираетъ. О томъ, чтобы можно было, какъ, напримѣръ, въ Бѣлоруссіи, жить и спать въ одной избѣ съ телятами и свиньями, въ грязи и среди полчищъ клоповъ и таракановъ, здѣсь никто даже понятія не имѣетъ. Кажется, болѣе чистоплотнаго народа, кромѣ развѣ нѣмцевъ, трудно сыскать.

По натурѣ молдаване спокойны и добродушны. Въ этомъ отношеніи между ними и малороссами большое сходство. Есть и еще одна общая черта—безпечность.

Что касается лѣни, которая почему-то считается доминирующей особенностью въ ихъ характерѣ, то ее, мнѣ кажется, отрицаетъ сама дѣйствительность. Со времени введенія надѣла въ Бессарабіи, населеніе въ нѣкоторыхъ деревняхъ удвоилось и даже утроилось. Есть села, въ которыхъ двѣ трети крестьянъ, не имѣя земли, арендуютъ ее. И, однако, безземельные живутъ не хуже, чѣмъ владѣющіе надѣломъ; у нихъ такіе же дома, полное хозяйство и рабочій скотъ. Въ молдавскихъ деревняхъ мнѣ почти не приходилось встрѣчать нищихъ, кромѣ развѣ цыганъ. Правда, молдаванинъ не работаетъ съ натискомъ великоросса и его энергіей или съ усидчивостью и трудолюбіемъ обездоленнаго бѣлоруса. Природа слишкомъ балуетъ его. Убралъ онъ съ поля кукурузу, а къ веснѣ, не вспахавъ его, сѣетъ овесъ или ячмень, да только бороной поскребетъ землю; смотришь, а ячмень и уродилъ по двадцати четвертей съ десятины. Кукурузы вдоволь, пшеницы—тоже, вино свое, чего жъ больше? Впрочемъ, въ

послѣднее время кризисъ, неурожайные годы да пьянство, которое все больше захватываетъ народъ, стали подтачивать его благосостояніе.

Есть у бессарабскаго молдаванина и еще одна очень характерная особенность: онъ необыкновенно миролюбивъ. Является ли это миролюбіе признакомъ переутомленія старой воинственной расы, которая, враждуя тысячелѣтіями, почувствовала вдругъ отвращеніе къ войнѣ и братоубійству, выработалось ли оно вслѣдствіе вынужденной пассивности подъ

Минаретъ въ хотинской крѣпости.

гнетомъ турецкаго ига, но только нѣтъ у нихъ воинственнаго задора и апломба. Это отнюдь не значитъ, что молдаване по натурѣ трусы. Напротивъ, вся исторія Молдавіи полна выдающихся народныхъ героевъ и героическихъ страницъ, на которыхъ рядомъ съ именами мужчинъ встрѣчаются имена воинственныхъ женщинъ *). Среди бессарабскихъ молдаванъ есть

*) Въ октябрьской книжкѣ «Revue de Revues» 1895 г. помѣщена очень интересная статья румынской королевы (Carmen Sylva) о румынскихъ женщинахъ, подъ заглавіемъ «La femme roumaine».

не мало георгіевскихъ кавалеровъ. Въ войскѣ они пользуются репутаціей лихихъ кавалеристовъ.

Бессарабія присоединена къ Россіи девяносто съ небольшимъ лѣтъ. Изо всѣхъ окраинъ это чуть ли не единственная, которая не стоила русскому народу ни капли крови (я говорю о времени ея присоединенія, не касаясь части Бессарабіи, отнятой у Россіи и затѣмъ вновь завоеванной). И за всѣ эти девяносто лѣтъ бессарабскіе молдаване, даже въ такія тяжелыя для Россіи минуты, какъ 1853—1855 года, не проявляли никакой враждебности и сепаратистскихъ тенденцій.

Напротивъ, они любятъ русскихъ и гордятся, что слились съ могучей Россіей. Они охотно посылаютъ въ школы своихъ дѣтей, и въ Бессарабіи всѣ школы, и министерскія, и земскія, переполнены молдавской дѣтворой. Молодежь даже не безъ гордости идетъ въ солдаты и, возвращаясь домой, говоритъ по-русски, хотя и ломанымъ языкомъ.

Въ Бессарабіи никогда не было рабовъ и крѣпостного права; но народъ извѣдалъ весь гнетъ барщины и десятины, или «дежмы». Только съ полученіемъ надѣла и отмѣной барщины онъ ожилъ и зажилъ спокойно.

Высшіе классы въ Бессарабіи давно слились съ Россіей. Реформы шестидесятыхъ годовъ нашли въ средѣ бессарабской молодежи, получавшей образованіе въ русскихъ университетахъ, выдающихся дѣятелей. Благодаря этому, бессарабское земство завоевало себѣ видное положеніе среди другихъ земствъ, даже съ чисто-русскимъ элементовъ. Но и бессарабское дворянство, послѣ освобожденія крестьянъ, пережило тяжелую эпоху оскудѣнія, когда «чумазый» завоеватель сталъ вытѣснять его. Здѣсь его роль исполнили не россійскіе Разуваевы и Колупаевы, а цѣлая толпа пришлыхъ людей, хлынувшихъ какимъ-то потокомъ калифорнійскихъ золотоискателей и начавшихъ безбожно эксплуатировать эту богатую окраину. Уже въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, рядомъ съ евреями, на землю сѣли греки, которые раньше занимались здѣсь преимущественно торговлей; затѣмъ появились полчища австрійскихъ армянъ—и этотъ плодородный край былъ предоставленъ на расхищеніе чуждымъ Россіи пришельцамъ, разнымъ проходимцамъ, наводнявшимъ его фальшивыми ассигнаціями и начинавшимъ съ этого свое обогащеніе, чтобы затѣмъ вытѣснить коренной помѣщичій элементъ, связанный интересами и съ землей, и съ народомъ, и съ Россіей. Одно имѣніе за другимъ вылетало въ трубу. Старинныя дворянскія фамиліи бѣднѣли, а на пепелищѣ дворянскихъ гнѣздъ выростали милліонныя состоянія темныхъ личностей, разныхъ евреевъ, грековъ и армянъ. Хозяйство велось хищнически. Сразу засѣвалось какихъ-нибудь пять-шесть тысячъ десятинъ одной пшеницы, разстилавшейся сплошнымъ ковромъ на десятокъ верстъ. Восемь паровыхъ молотилокъ по нѣсколько мѣсяцевъ работали безпрерывно, чтобы вымолотить такую массу хлѣба. Это былъ милліонный капиталъ, и въ иные годы онъ вдругъ, въ два три дня засухи, сгоралъ.

Молдаване смотрѣли на смѣну людей въ барской усадьбѣ, почесывая затылокъ. Прежній «боеръ», какой-нибудь Исаческо, Боереско или Домати, былъ ближе къ нему, больше входилъ въ его положеніе, наконецъ—это былъ свой; теперешній боеръ — Сруль Мошкельзонъ, Карапетъ Агопъ или грекъ Панаити—совсѣмъ чужды ему; онъ видалъ ихъ за стойкой въ шинкѣ, они съ этого начали; теперь ему приходится ломать предъ ними шапку, говорить имъ «баринъ», зная въ то же время, что они его не пощадятъ и выжмутъ всѣ соки. Молдаванинъ остался въ сто-

Хотинская крѣпость.
Башня съ разрушеннымъ гаремомъ.

ронѣ отъ своего новаго барина—и нигдѣ, можетъ-быть, нѣтъ большей пропасти между барской усадьбой и деревней, между помѣщикомъ и крестьянами, какъ здѣсь.

. . . .

Поромъ причаливаетъ къ берегу. Экипажъ катится по извилистымъ улицамъ, мимо садовъ и уютныхъ бѣлыхъ домиковъ. Староста и сотскій, заслышавъ звонокъ, выходятъ навстрѣчу и кланяются. Крестьяне, сидящіе на пристбахъ, встаютъ и тоже кланяются.

Въ срединѣ села, у одного изъ домиковъ, праздничная толпа. Дѣвушки—въ пестрыхъ платкахъ и платьяхъ, парни—въ новыхъ сюртукахъ, шляпахъ и сапогахъ съ высокими, сложенными гармоніей голенищами. Это «джёкъ», деревенскій балъ. Музыканты-цыгане сидятъ на «пристбѣ». Одинъ играетъ на «кобзѣ», другой на скрипкѣ, третій на кларнетѣ, четвертый, должно-быть, изъ отставныхъ трубачей, на баритонѣ. Молдаване очень любятъ танцы. Не только зимой, но даже лѣтомъ по праздникамъ парни въ складчину нанимаютъ музыку и задаютъ своимъ «фатамъ» (дѣвушкамъ) балъ. Трепакъ уже очень недурно отплясываютъ нѣкоторые «солисты». Національный танецъ—«хора». Парни и дѣвки, взявшись за руки, составляютъ кругъ и медленно, плавно, слегка присѣдая въ тактъ, движутся то направо, то налѣво, выдѣлывая особенныя па. Это парадный и церемоніальный танецъ, танецъ для всѣхъ возрастовъ, въ родѣ полонеза. Изъ легкихъ—очень живой танецъ «руссаска», т.-е. русскій, похожій на польку, и болгарскій—бравурный и чрезвычайно оригинальный. Но самый эффектный, полный граціи и красоты, настоящій хореографическій шедевръ, это — urma dracului, «чортовъ слѣдъ». Его очень хорошо танцуютъ припрутскіе молдаване. Дѣвушки въ немъ не участвуютъ. Парни, выстроившись въ рядъ въ своихъ живописныхъ костюмахъ, лѣвой рукой обнимаютъ сосѣда, а правой держатся за поясъ другого сосѣда,—и вся эта живая стѣна быстро движется то въ одну, то въ другую сторону, выдѣлывая дружно въ тактъ какіе-то замысловатые выкрутасы ногами, то сразу падая на одно колѣно, то ударяя ногой, то снимая баранью шапку и бросая ее оземь съ ухарствомъ и вызовомъ. Совсѣмъ какой-то балетъ.

У молдаванъ, какъ и у малороссовъ, устраиваются вечеринки. Это—зимній клубъ молодежи, въ которомъ обыкновенно парни избираютъ будущихъ подругъ жизни. Дѣвушки сидятъ за работой, парни что-нибудь поютъ или разсказываютъ. Иногда засиживаются далеко за полночь, слушая разсказы изъ далекаго прошлаго, изъ временъ турецкаго гнета. Вечеринки, посидѣлки и молдавскія sedzetoare, совершенно почти сходныя, создались при разномъ складѣ національнаго быта и темперамента. Народъ—вездѣ народъ. Тамъ, гдѣ человѣкъ находится въ непосредственномъ единеніи съ природой и гдѣ его душа вырабатывается подъ ея стихійнымъ дыханіемъ, онъ почти всегда создаетъ однѣ и тѣ же элементарныя формы для общенія съ ближними и удовлетворенія духовныхъ потребностей. И здѣсь народная поэзія полна наивнаго суевѣрія, народныя былины и сказки—легендарныхъ богатырей и могучихъ витязей, являющихся идеаломъ героевъ, въ которыхъ народъ воплощалъ свои мечты. Молдаване такъ же музыкальны, какъ и малороссы, но ихъ пѣсни болѣе заунывны и монотонны.

Экипажъ, громыхая рессорами, выѣзжаетъ на гору. Днѣстръ и Залучаны уже внизу. Предо мной разворачивается холмистая бессарабская степь, вся устланная то зелеными коврами озимей, то полосами кукурузы, то выжатыми нивами съ желтой щеткой соломы. Чѣмъ дальше отъ

Днѣстръ вблизи г. Сорокъ.

Днѣстра, тѣмъ рѣже на горизонтѣ виднѣются каемки лѣса и, наконецъ, онъ совсѣмъ исчезаетъ. Куда ни оглянешься—холмы и невысокія горы. подпирающія волнистой линіей края неба. Изрѣдка въ долинѣ у пруда выглянетъ, точно оазисъ, село — и снова степь, и снова коверъ озимей, за которымъ вдругъ вырастаетъ господскій токъ. Длинныя скирды съ пшеницей выстроились въ два-три ряда точно домики. Подлѣ нихъ цѣлая гора золотистой соломы, пирамида «стодолы», крытаго соломой амбара, въ который ссыпается зерно, локомобиль съ высокой черной трубой и кирпичный корпусъ молотилки.

Вечеромъ останавливаюсь на ночлегъ въ одномъ изъ попутныхъ селъ, раскинувшихся вдоль Реута, притока Днѣстра. Глубокая тишина степи. Мирную деревню все глубже охватываетъ дремота. Кое-гдѣ въ окнахъ свѣтится огонекъ. Надъ улицей стелется тонкая пелена дыма. Пахнетъ кизякомъ. Онъ сложенъ кубиками и пирамидками вдоль забора. Изъ хлѣвовъ и овчаренъ доносится блеяніе овецъ, иногда слышенъ далекій лай собакъ.

На «касса ди обштіи» *), гдѣ я остановился, суетливая хозяйка наставляетъ самоваръ и готовитъ постель изъ цѣлаго вороха подушекъ. Во дворѣ, у небольшого костра, сидитъ хозяинъ, сыновья его и двѣ дочки. Надъ костромъ, на треножникѣ, котелокъ. Въ немъ клокочетъ канареечнаго цвѣта маисовая каша. Это варится мамалыга. Одна изъ дочерей приготовляетъ тутъ же низкій круглый столикъ, покрываетъ его скатертью, кладетъ на него борщъ и миску съ «брындзой» (овечій сыръ), потомъ опрокидываетъ котелокъ съ мамалыгой; она вываливается на скатерть точно бабка изъ формы.

Мой кучеръ и вся семья садятся на землю вокругъ стола и ужинаютъ. Пламя костра освѣщаетъ ихъ здоровыя фигуры, отъ которыхъ вѣетъ глубокимъ покоемъ простыхъ душъ съ чистой совѣстью. Надъ ними, точно черный бархатъ, вышитый блестками, раскинулось темное звѣздное небо.

Тишина становится еще больше, миръ, въ который погрузилась природа, еще глубже. Только порой безмолвіе нарушаютъ меланхолическіе переливы звонка, вздрагивающаго вдругъ на дышлѣ фаэтона.

---

*) Квартира, которая обязательно въ каждомъ селѣ отводится для должностныхъ лицъ.

Мѣст. Резина, на берегу Днѣстра.
Видъ съ западной стороны.

II.

По Днѣстру.

«Если васъ тянетъ на Рейнъ и на Эльбу, но Днѣстръ. отъ васъ ближе,—поѣзжайте на Днѣстръ Это, дѣйствительно,прелесть, дѣйствительно, рай».
В. Дѣдловъ. „Вокругъ Россіи“.

Lasciate ogni speranza
Voi che intrate.
Dante.

Сборы въ путь.—Пріятныя ожиданія.—«Піонеръ» или «Левъ»?—На пароходѣ.—Всероссійскій Ѳедька.—Необыкновенный капитанъ и необыкновенный аптекарь —Первый блинъ комомъ.—Вліяніе свадьбы одного цадика на пароходный рейсъ.—Хорошій буфетъ о трехъ ложечкахъ.—Днѣстровская панорама.—На мели и опять на мели.—«Левъ», спасенный гостями цадика.—Виды.—Капитанъ и аптекарь ведутъ «полемику».—Конецъ мытарствамъ и вавилонскому плѣненію.

«Рѣшено: ѣду. Беру карту, набрасываю маршрутъ, лавируя на приличной дистанціи отъ холерныхъ запятыхъ, собираюсь въ путь и»...

Vogue, ma galère!

Между Сороками и Бендерами курсируютъ два пароходика—«Піонеръ» и «Левъ»; первый называется этимъ громкимъ именемъ потому, что еще два года тому назадъ началъ доказывать несудоходность Днѣстра въ его теперешнемъ состояніи, съ убѣдительной наглядностью сажая пассажировъ на мели; второй назвался «Львомъ», эмблемой силы и побѣды, потому, вѣроятно, что жаждетъ растерзать своего конкурента «Піонера». Но до сихъ поръ, слава Богу, катастрофы еще не было. «Піонеръ» принадлежитъ еврею, «Левъ» въ арендѣ у евреевъ; «Піонеръ» сидитъ на два фута, и потому ходитъ исправнѣй; «Левъ»—на три фута, и потому чаще сидитъ на мели; но на «Піонерѣ» есть, говорятъ, клопы и всякіе другіе зловредные звѣри, дѣлающіе его чѣмъ-то въ родѣ азіатскаго клоповника; на «Львѣ» пока ихъ нѣтъ. Ѣду на «Львѣ»!.. Справляюсь съ расписаніемъ. «Левъ» отходитъ *завтра, въ пятницу, въ 12 час. дня.* «На пароходѣ имѣется хорошій буфетъ». Это окончательно склоняетъ меня въ пользу «Льва». Обѣда не заказываю: пообѣдаю на пароходѣ.

Въ пятницу, въ 12 час., я на берегу. Говорю—на берегу, потому что пристани нѣтъ. Пароходы здѣсь причаливаютъ прямо къ берегу и непремѣнно подлѣ купаленъ или между ними; справа—мужчины, слѣва—дамы. Патріархальность нравовъ у насъ необыкновенная, и обыватели стыдятся наготы своей гораздо менѣе, чѣмъ прародители, не прибѣгая даже къ фиговымъ листьямъ. Въ дождь пароходу приходится ждать подъ открытымъ небомъ, въ солнопекъ—ни пяди тѣни, ни одной скамейки. Стой, глазѣй на барахтающихся въ водѣ добродушныхъ обывателей и жди.

А ждать можно до безконечности.

«Левъ» *въ пятницу не пришелъ; не пришелъ онъ и въ субботу.* Почему? Иду справляться въ «агентство», изображаемое супругой одного изъ арендаторовъ парохода. Ничего не знаетъ, никакихъ телеграммъ не получала,

Остатокъ аккерманской башни, въ которой (по разсказамъ) помѣщалась мечеть.

хотя въ «расписаніи» и сказано, что обо всякихъ замедленіяхъ будетъ сообщаться по телеграфу. Но на лицѣ тревога, читается опасеніе, что мужъ бѣжалъ... можетъ-быть, въ Аргентину?

Въ понедѣльникъ сіяющее «агентство» обнадеживаетъ меня. Мужъ, слава Богу, вспомнилъ о женѣ и пассажирахъ, телеграфировалъ, что «Левъ» *будетъ во вторникъ*, т.-е. на четыре дня позже, чѣмъ слѣдуетъ. Если вспомнить, что отъ Сорокъ до Бендеръ пятнадцать станцій, и предположить, что на каждой станціи томится только по одному пассажиру въ четырехдневномъ пріятномъ ожиданіи, если подумать, что у каждаго изъ нихъ есть срочное дѣло,—то можно, пожалуй, понять тѣхъ, кто даетъ зарокъ не ѣздить на днѣстровскихъ пароходахъ. «Агентство» увѣряетъ, что пароходъ «запоздалъ» вслѣдствіе мелководья. Днѣстръ совсѣмъ ото-

Купріяновскій монастырь, мѣстопребыв. викарн. архіерея.

щалъ. У водомѣра, на черной доскѣ, на которой ведется кондуитный списокъ Днѣстра, уровень воды въ Сорокахъ обозначенъ нулемъ. Этотъ нуль рисуетъ воображенію рака на мели. Нѣсколько утѣшаетъ мысль, что 1.200,000, затраченныхъ казной на углубленіе днѣстровскаго русла, плюсъ 200 тыс., отпускаемыхъ ежегодно на ту же надобность, плюсъ дамбы, бакены и вѣхи, разставленныя во всѣхъ опасныхъ мѣстахъ, плюсъ цѣлый штатъ служащихъ,—должны нѣсколько повліять на этотъ нуль... Пока, правда, эта милліонная жертва безмолвной рѣкѣ ничего не сдѣлала; и сердце вчужѣ надрывается отъ ламентацій тѣхъ, кому пришлось и приходится вести стихійную борьбу съ этой упрямой змѣей. Строишь дамбы—ихъ сноситъ, сносишь мели—ихъ наноситъ... Это не рѣка, это—метель, вихрь которой поглощаетъ со стихійной безстрастностью все: и трудъ человѣческій, и казенныя сотни тысячъ...

Входъ въ церковь Каларашовскаго монастыря.

Вторникъ, 5 часовъ пополудни. Я на «Львѣ»; это—фактъ. Сижу на капитанской площадкѣ. Справа, внизу, барахтаются дамы, слѣва—кавалеры. Свистокъ; снимаютъ сходни. «Матросы», напирая на шесты, пытаются сдвинуть пароходъ. Отчаливаемъ. Въ пяти шагахъ отъ берега раздается—«стопъ». Среди пароходной прислуги слышатся вопросы: «Ѳедька? Гдѣ же Ѳедька?» Про Ѳедьку забыли, а Ѳедька—лоцманъ. Безъ Ѳедьки пароходъ не можетъ идти; только Ѳедька знаетъ фарватеръ. Свистятъ—зовутъ Ѳедьку. Наконецъ, онъ является, по канату карабкается на пароходъ и, минуту спустя, стоитъ на капитанской площадкѣ, у рулевого колеса.

Это приземистый, коренастый парень, съ широкой скуластой физіономіей русскаго типа, вздернутымъ толстымъ носомъ и толстыми губами: надъ верхней губой чуть виденъ русый пушокъ, къ нижней, оттопыренной, прилипла папироска, которую онъ изрѣдка посасываетъ. Фуражка набекрень, ноги выгнуты оглоблями, какъ у заправскаго моряка; но въ общемъ онъ скорѣе напоминаетъ мастерового или фабричнаго. Ѳедька—единственный великороссъ въ экипажѣ парохода; остальныя лица—малороссы и евреи. Ѳедька весь проникнутъ сознаніемъ, что онъ представитель «расейскаго человѣка», и смотритъ на хохловъ и жидовъ свысока, какъ побѣдитель. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ весь полонъ и сознанія собственнаго достоинства, и важности своей роли. На выговоръ, который дѣлаетъ ему капитанъ, Ѳедька, не выпуская папироски, процѣживаетъ сквозь зубы:

— Дѣло было.

И такъ это сказано невозмутимо, резонно, что капитанъ обезоруженъ; лукаво-добродушная усмѣшка скользитъ по его смуглому малорусскому лицу съ черной сѣдѣющей бородой и паутиной морщинокъ. Въ самомъ дѣлѣ, - у Ѳедьки было дѣло,—значитъ, Ѳедьку должны ждать: безъ Ѳедьки вѣдь все равно не пойдутъ,—очень просто.

Ѳедька, собственно, вовсе не лоцманъ, а такъ себѣ, «расейскій человѣкъ», который беретъ въ жизни апломбомъ и «авоськой», импонируя ими. Въ этой самонадѣянности и самоувѣренности та стихійная сила русскаго человѣка, которая сдѣлала его властелиномъ полуміра. Ѳедька, говорятъ, два года былъ матросомъ на «Піонерѣ»; случилось на-дняхъ, что со «Льва» ушелъ лоцманъ, и Ѳедька сталъ лоцманомъ. Очень просто. Завтра уйдетъ капитанъ—Ѳедька станетъ «за капитана», ни минуты не колеблясь. Ѳедька прекрасно знаетъ одно: повернешь рулевое колесо—и пароходъ идетъ направо, отвернешь—и пароходъ пойдетъ налѣво. А фарватеръ... кто его знаетъ? Самъ инженеръ ногу сломаетъ. «Есть вода—и фарватера не нужно, а нѣтъ воды—и по фарватеру не пройдешь», говоритъ онъ.

Капитанъ, собственно, тоже не капитанъ, а какая-то неопредѣленная юридическая фикція. Пароходъ принадлежитъ пяти лицамъ. Капитанъ—дольщикъ. Кажется, былъ шкиперомъ каботажнаго плаванія. Но плавать по морю не то, что плавать по Днѣстру: размахъ моряка на днѣстровскомъ фарватерѣ только сбиваетъ. Капитанъ то и дѣло кричитъ въ рупоръ: малый ходъ, самый малый.

Онъ херсонецъ. Въ началѣ навигаціи въ Херсонъ пробрались «предпріимчивые генуэзцы»—сорокскій адвокатъ и рашковскій аптекарь, заарендовали пароходъ вмѣстѣ со злополучнымъ «капитаномъ». За аренду платятъ по 500 руб. въ мѣсяцъ, капитану платятъ особо жалованье за «капитанство». Такимъ образомъ, капитанъ и собственникъ парохода, и онъ же служитъ у арендаторовъ парохода. Какъ собственникъ, онъ каждую

Костюженская лѣчебница.
Столовая и садъ.

Костюженская лѣчебница для душевно-больныхъ.
Помѣщеніе для безпокойныхъ больныхъ.

минуту боится, какъ бы не проломать пароходъ, какъ наемный работникъ—долженъ подчиняться арендаторамъ, какъ капитанъ—имѣетъ право каждую минуту высадить ихъ на берегъ. Эта удивительная комбинація вызываетъ массу комическихъ инцидентовъ, развлекающихъ публику. Стороны на ножахъ. Капитанъ пытается либо игнорировать существованіе арендаторовъ, либо прогуливается на ихъ счетъ; арендаторы пытаются игнорировать «капитана» и изрѣдка, чтобы показать свое хозяйское право, покрикиваютъ даже въ слуховую трубу; они знаютъ капитанское право, но знаютъ также, что пароходная прислуга служитъ у нихъ: значитъ, приказывай капитанъ хоть до второго пришествія—«матросы» не высадятъ арендаторовъ. Слова—«контрактъ» и «неустойка» раздаются то съ той, то съ другой стороны. Кромѣ арендаторовъ и капитана, «администрація» парохода состоитъ изъ какого-то еврея, именующагося «управляющимъ пароходомъ», другого еврея, «помощника управляющаго», и еще какихъ-то двухъ безъ опредѣленныхъ занятій евреевъ, кажется—второстепенныхъ компаньоновъ предпріятія, которые, въ минуту рѣшительныхъ капитанско-арендаторскихъ стычекъ, появляются на площадку и стоятъ въ безмолвно-выжидательной позѣ, какъ резервъ.

Сегодня на пароходѣ плыветъ «аптекарь», нервный и желчный человѣкъ, съ озабоченнымъ видомъ снующій изъ одного угла въ другой. Говорятъ, онъ совращенъ съ пути истины краснорѣчіемъ адвоката; ему сулили открыть Калифорнію или Эльдорадо; онъ продалъ свою аптечку, вложивъ въ предпріятіе всѣ деньги; адвокатъ—вложилъ «идею» и «краснорѣчіе». Компанейскія дѣла идутъ плохо: мелководье и конкуренція. Говорятъ—прогорятъ...

Вдругъ толчокъ... Бугоръ... Пароходъ съ размаху сѣлъ на мель. Тревога... Пассажиры безпокоятся. Что-то случилось...

— Пустяки, пустяки,—успокаиваетъ аптекарь:—надо было взять *немножко львѣе*, а онъ (кивокъ на Ѳедьку) взялъ *немножко правѣе*.

Ѳедька почесываетъ затылокъ и бормочетъ, не особенно конфузясь.

— Чортъ... Взялъ бы чуть лявѣе... Пароходъ «рисканулъ».

Что Ѳедька понимаетъ подъ этимъ «рисканулъ»—трудно рѣшить, но каждый разъ, когда садитъ насъ на мель, непремѣнно заявляетъ, что пароходъ «рисканулъ».

Капитанъ срываетъ на Ѳедькѣ злобу:

— Рисканулъ! Лявѣй!—передразниваетъ онъ.—Эхъ ты! А еще въ лоцмана лѣзешь! Какой ты лоцманъ, когда «фарвахтера» не знаешь?.. Еще встромилъ въ зубы папироску и франтитъ ею!..

Ѳедька оскорбленъ. Онъ уходитъ внизъ и бормочетъ, продолжая «франтить папироской»:

— Нарочито ня сдѣлано. Кажиный старается, *какъ получше*...

Сидимъ.

Матросы съ кольями и шестами лѣзутъ въ воду.

— Запихивай, ребята, запихивай веселѣй!—воодушевляетъ ихъ капитанъ.

Ребята «запихиваютъ».

— Ра-а-зомъ!—доносится снизу.—Еще-о, еще-о...

— Полный ходъ!—командуетъ капитанъ.

Машина работаетъ, пароходъ дрожитъ, пыхтитъ, колеса вертятся, пѣня и мутя воду, взрывая со дна клубы желтаго песку. «Левъ» поворачивается корпусомъ то вдоль, то поперекъ теченія...

Четверть часа длится эта возня.

Костюженская лѣчебница.
Назаровскій павильонъ.

Костюженская лѣчебница.
Помѣщеніе для безпокойныхъ женщинъ.

Наконецъ, снимаемся.

Напряженное томленіе смѣняется чувствомъ облегченія.

— Зови Ѳедьку къ рулю,—говоритъ капитанъ.

— Не хочетъ,—отвѣчаетъ снизу матросъ.

— Чего?

— Осерчалъ.

Однако, немного спустя, Ѳедька, обливаясь потомъ и мокрый отъ воды, опять занимаетъ свой постъ. На его широкой рожѣ — горечь уязвленнаго самолюбія и неоцѣненнаго таланта.

На носу матросъ замѣряетъ шестомъ фарватеръ, выкрикивая: семь, пять, три!..

И какъ только раздается это роковое «три», у капитана лицо вытягивается, а Ѳедька сосредоточенно сжимаетъ свои толстыя губы: онъ чувствуетъ, что пароходъ опять хочетъ «рискануть».

— Вотъ и плавайте!—ворчитъ капитанъ.—Хуже быть не можетъ... Развѣ это рѣка? Чортъ знаетъ что!..

— Скажите, а послѣдній рейсъ вы пропустили тоже благодаря мелководью?

— Какое тамъ!—восклицаетъ онъ, вздернувъ плечами.—Какъ ни мало воды—все-таки доползли бы до Сорокъ. Да мы застряли въ Вадулуй-Вода и ждемъ... Просто жидовская хитрость...

— Чего ждали?

— Видите — въ Рашковѣ у ихняго цадика свадьба... Поджидали: думали 200—300 человѣкъ гостей забрать...

— И что же?

— Даромъ прождали: только воздухъ ихній забрали. А говорятъ— ждемъ, чтобы въ рейсъ попасть. — Что хотятъ, то и дѣлаютъ. Развѣ это пароходъ? Просто жидовская балагула.

Пароходъ то нарѣзывается на камни, то ползетъ по перекатамъ. Чувство невольной тревоги то слабѣетъ, то снова растетъ. И только окружающая природа отвлекаетъ, приковывая къ себѣ и очаровывая. Картина полна сказочнаго волшебства. Кажется, будто мы катимся по какой-то изумрудной долинѣ; зеркало водъ отражаетъ синее небо съ плывущими по немъ бѣлыми барашками, зеленые берега, скалы; высокія горы, то мѣловыя, то въ лѣсахъ, то скалистыя, то въ кудрявомъ молоднякѣ, смѣняются какъ въ панорамѣ. За каждымъ поворотомъ открывается новый видъ: то дикій ландшафтъ, то роскошный пейзажъ, манящій дѣвственной свѣжестью природы. Зрѣніе утомляется, но глаза очарованы: мочи нѣтъ оторваться отъ этихъ живописныхъ береговъ, отъ этихъ сказочныхъ видовъ.

— Дать бы этотъ уголокъ французамъ, — говоритъ мой сосѣдъ, — какихъ чудесъ натворили бы они!.. А ужъ рѣку-то навѣрно сдѣлали бы судоходной. Зря денегъ не стали бы бросать. Десять милліоновъ понадобилось бы — не пожалѣли бы, но углубили бы русло, но построили бы дамбы, а не эти кучи камней, поставили бы десять, двадцать землечерпательныхъ машинъ, а не эту черепаху, которая вонъ виднѣется впереди... Шлюзы понадобились бы — и это устроили бы... Вѣдь подумать только, какъ важно сдѣлать Днѣстръ судоходнымъ: онъ прорѣзаетъ и соединяетъ три параллельныхъ линіи желѣзныхъ дорогъ, соединяетъ житницу Россіи— Бессарабію и Подолію — съ Чернымъ моремъ, съ Одессой, захватывая

Костюженская лѣчебница.
Квартиры администраціи больницы.

Костюженская лѣчебница.
Развлеченія для душевно-больныхъ.
Танцы и игры.

шесть-семь торговыхъ городовъ и пятнадцать мѣстечекъ. Грузовое и пассажирское движеніе обезпечены, это милліоны... А теперь что? Пять-шесть баржъ, два грузовыхъ парохода да два пассажирскихъ... Въ половодье еще кое-какъ; но въ мелководье—видите, какая мука. Вѣдь вотъ, по расписанію, отъ Сорокъ до Ваду весь путь высчитанъ въ 14 часовъ, а дай Богъ, чтобы мы завтра къ вечеру поспѣли...

— Да, дай Богъ,—глухо отзывается капитанъ.

— О, капитанъ!—восклицаетъ одна изъ пассажирокъ.—Вы не такъ жестоки, нѣтъ! Вы постараетесь доставить насъ во-время.

— Да что жъ я? — отвѣчаетъ капитанъ, видимо польщенный этимъ трогательнымъ воззваніемъ.

— И то,—говоритъ кто-то,—вотъ если Ѳедька постарается...

Ѳедька тоже польщенъ.

— Я—что жъ... Ежели пароходъ не рисканетъ...

Вдругъ толчокъ. Мы снова на мели.

— Нѣтъ, капитанъ, это ужасно,—говоритъ пассажирка:—вашъ пароходъ не Левъ, а ракъ, ракъ, ракъ...

Съ отчаянія идемъ пить чай. Въ каютѣ на столѣ кухонная керосиновая лампочка. Возгласы протеста. Это что? Керосиновая лампа въ первомъ классѣ? Капитана сюда! Говорятъ—свѣчи вышли. Да мы—протоколъ, да мы въ книгу... Приносятъ свѣчу. Разливаемъ чай. А ложечки? Всего три ложечки. Больше, хоть переверни пароходъ вверхъ дномъ, нѣтъ. Это фактъ историческій, достойный быть занесеннымъ въ лѣтописи пароходства по Днѣстру. Мѣшаемъ чай по очереди.

— Ничего,—утѣшаетъ «управляющій»,—когда проѣдете въ слѣдующій разъ, у насъ будетъ цѣлыхъ двѣнадцать ложечекъ.

Хотя на пароходѣ имѣется «хорошій буфетъ», кромѣ «антрикоца» и «биштика» ничего нельзя достать. Съ капитанской площадки мы наблюдали процедуру самаго приготовленія этихъ яствъ. Нельзя сказать, чтобъ она была интересна и поучительна, особенно по нынѣшнему тревожному насчетъ запятыхъ времени. Одна изъ дамъ сейчасъ же приняла капли Иноземцева.

Что за ночь!

Тихо. Листикъ не шелохнется. Тепло. Въ бездонномъ небѣ плыветъ луна, сверкаетъ большая медвѣдица и марсъ. Земля залита фосфорическимъ свѣтомъ, даль исчезаетъ въ голубомъ туманѣ. Рѣка—точно расплавленное серебро. Смотришь внизъ—и видишь въ водѣ то же черное небо, луну и звѣзды; совсѣмъ зеркальная гладь. Порой, при поворотахъ, съ высокихъ горъ падаютъ длинныя тѣни, укрывая пароходъ; луна на минуту исчезла; но и за нами, и впереди вся долина залита ея сіяніемъ. Склонившаяся къ рѣкѣ ракита, вѣтвистый дубъ, нависшая скала, сѣдой утесъ—все принимаетъ какой-то фантастическій видъ въ голубомъ сумракѣ. Поворотъ—и опять изъ-за горы выглянетъ луна, и хлынетъ потоками ея сіяніе. И опять въ водѣ, какъ въ зеркалѣ, отражаются то зеленыя, то бѣлыя, какъ мраморъ, известковыя горы, съ ущельями и оврагами. Смотришь на берега, смотришь на отраженіе ихъ въ водѣ—и не можешь отличить, гдѣ кончается берегъ, гдѣ начинается отраженіе... Какое-то царство тѣней, фантазіи и иллюзіи...

Два берега, бессарабскій и подольскій, два края, чуждыхъ по исторіи и культурѣ, будто уставились другъ въ друга, раздѣленные водной

На облавѣ.
Группа крестьянъ-загонщиковъ.

Группа охотниковъ.
Бессараб. отд. общества правильн. охоты.
Облава въ им. Лозова.

границей, скованные дремотой. И изъ-за каждаго дерева, изъ-подъ каждаго утеса выступаютъ хороводомъ тѣней призраки прошлаго... Вотъ дикій скиѳъ подъ этою скалой сидитъ въ засадѣ на врага, вотъ римская когорта ведетъ толпу плѣненныхъ даковъ, вонъ ватага гунновъ раскинула шатры, а тамъ, изъ-за угла, галера генуэзцевъ плыветъ навстрѣчу, вотъ на челнѣ отважный запорожецъ скользитъ въ тѣни, а далѣе толпа жестокихъ янычаръ, и отъ нея, обезумѣвъ отъ страха, бѣгутъ и молдаване, и поляки, и евреи... О, если бъ Днѣстръ могъ разсказать тайны прошлаго, если бъ онъ могъ передать, какой океанъ человѣческихъ мукъ и слезъ пронесся по немъ за эти тысячелѣтія!

Толчокъ отрезвляетъ меня.

Ѳедька садитъ насъ на мель. На этотъ разъ основательно. Мы подъ м. Каменкой. Собственными средствами сняться нельзя. Шлюпка уплываетъ за рабочими. Всю ночь пароходъ безсильно барахтается, и «аврора» застаетъ насъ на мѣстѣ преступленія.

Въ 8 час. утра мы только въ Рашковѣ.

Почти два часа грузятъ уголь; поджидаемъ гостей со свадьбы цадика. На палубѣ давка и гвалтъ. «Гости» ѣдутъ въ м. Резину. Но между Рашковомъ и Резиной есть большой перекатъ, а пароходъ отъ новаго груза сѣлъ глубже. Плывемъ. По пути встрѣчаются плоты, сплавы и галеры. Огибаемъ баржу, сидящую на мели, и подходимъ къ перекату. Впереди виднѣются человѣкъ 12 крестьянъ, по колѣни въ водѣ, и четверка покорныхъ лошадей, запряженныхъ цугомъ въ плугъ. То пашутъ и разрыхляютъ песокъ на мели. Навстрѣчу выѣзжаетъ сторожъ, съ зеленымъ флагомъ на носу душегубки. Садимся на мель, и начинается барахтанье. Матросы лѣзутъ въ воду, крестьяне помогаютъ.

— Запихивай ребята, запихивай веселѣй, молодцы!

«Левъ» ни съ мѣста.

Тогда «гости цадика» раздѣваются тутъ же, на палубѣ, и лѣзутъ въ воду. Наши дамы скрываются въ каюты, ихнія дамы стыдливо потупляютъ глаза. Картина полна библейской простоты и идиллической прелести. Человѣкъ сорокъ толкаютъ пароходъ. Гиканье, возгласы понуканья, смѣхъ.

Пароходъ сползаетъ съ переката.

Проходимъ мимо Стройницъ, Рыбницы, Резины, Солончанъ, Сахарны... Живописныя горы, лѣса и села мелькаютъ какъ въ панорамѣ. Что за виды! Каждый уголокъ—цѣлая тема для художественнаго шедевра. И если итальянцы говорятъ—vedi Napoli e poi morir, то и молдаване имѣютъ право сказать—se vedz Nestru s'apoi se mori.

Да, это—точно Рейнъ, но безъ суровости и строгихъ тоновъ сѣвера; природа Днѣстра мягче и нѣжнѣе; она дышитъ нѣгой и любовью юга.

За Куратурой, гдѣ высоко надъ рѣкой бѣлѣетъ высѣченный въ скалѣ монастырь, мы отдыхаемъ на мели; подъ Ягорлыкомъ «Левъ» получаетъ пробоину, и изъ каюты II класса ведрами выносятъ воду; въ Маловатѣ мы въ 7 час. вечера и опять на мели. Опять «Левъ» отдыхаетъ часокъ-другой, опять отправляются въ село за крестьянами, опять пароходъ безсильно пыхтитъ и дрожитъ. Въ полночь, верстахъ въ трехъ ниже, Ѳедька, задремавъ у руля, спросонья принимаетъ красную вѣху за бѣлую и беретъ «лявѣе», на самую мель. «Левъ» глубоко врѣзывается въ нее. Вокругъ степь. Здѣсь просидимъ до утра, пока на шлюпкѣ проберутся въ село и привезутъ рабочихъ.

Та же чудная ночь.

Капитанъ и аптекарь раздражены. Капитанъ бѣгаетъ на площадкѣ по одной діагонали, аптекарь—по другой. Вотъ-вотъ сцѣпятся...

— Я вамъ говорю, что не дамъ парохода. Дойдемъ до Бендеръ и—стопоръ!—кричитъ капитанъ,

— Посмотримъ!—возражаетъ аптекарь.

— Посмотримъ!

— А контрактъ на что?

— Что вы мнѣ все съ контрактомъ да контрактомъ? Наплевать мнѣ на вашъ контрактъ—вотъ что! Въ контрактѣ сказано, что я долженъ плавать по водѣ, а не по сушѣ... Развѣ это рѣка?

Группа охотниковъ.
Бессар. отд. общ. правильн. охоты.

— А я чѣмъ виноватъ, что теперь мелководье?

— Да вамъ что? Вамъ все равно! А у меня, какъ пароходъ на камень попадетъ, *печенки переворачиваются*, вотъ что!

Цѣлый часъ продолжается эта «полемика», наконецъ оба, уставъ, испортивъ другъ другу кровь, уходятъ спать. Воцаряется тишина; изрѣдка съ палубы доносится храпъ, да слышно, какъ вода журчитъ и плещется въ бока парохода.

Гдѣ-то далеко-далеко лаютъ собаки. По временамъ гдѣ-нибудь плеснетъ рыба, обвалится съ крутого берега камень. Вокругъ пустынно. Звѣзды горятъ все ярче и ярче. Свѣжѣетъ... Скоро разсвѣтъ.

А шлюпка все не возвращается...

Четвергъ. Десятый часъ утра. Подходимъ къ Ваду-луй-Вода.

Наши мытарства кончаются. Подводимъ итоги. Оказывается, что вмѣсто 14 часовъ мы пробыли въ пути 42 часа и разъ пятнадцать сидѣли на мели. Къ этимъ сидѣніямъ мы настолько привыкли, что намъ какъ будто даже странно, когда плывемъ. Казалось, что Сороки и Ваду — какая-то Сцилла и Харибда, изъ которой никогда не выберешься.

Ѳедька—у руля. Онъ въ глубокихъ калошахъ и мѣховомъ «спинжакѣ». Всю ночь онъ надсаживался въ водѣ, «пихая» пароходъ. Капитанъ и аптекарь, съ поднятыми воротниками пальто, прогуливаются по площадкѣ. Оба дѣлаютъ видъ, что не замѣчаютъ другъ друга. У капитана, видимо, всю ночь «переворачивались печенки», аптекарь штудировалъ контрактъ.

Чѣмъ ближе, тѣмъ дальше отъ берега расползаются гряды высокихъ горъ, тѣмъ шире становится горизонтъ. И на душѣ какъ-то легче.

Одинъ изъ пассажировъ сердито ворчитъ:

— Это чортъ знаетъ что такое: у меня срочное дѣло. Если бъ я во вторникъ, одновременно съ пароходомъ, выѣхалъ на почтовыхъ, я бы вчера вечеромъ былъ въ Кишиневѣ. А если бъ махнулъ на Крыжополь, то вчера, еще въ 9 часовъ утра, былъ бы тамъ... Нѣтъ, такъ нельзя, надо или сдѣлать пароходство возможнымъ, или упразднить его... Иначе—это издѣвательство надъ публикой. Затратили столько денегъ а не устроили для образца хоть два плоскодонныхъ парохода американскаго типа.

Продолжительный свистокъ заглушаетъ его слова.

Причаливаемъ. Пассажиры суетятся.

Наконецъ-то мы на твердой почвѣ.

Мнѣ какъ-то жаль разстаться съ красавицей рѣкой, съ этимъ міромъ волшебной красоты, фантазіи и грезъ...

МИЛЛІОНЫ *).

Романъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Солнце уже выбросило ослѣпительный снопъ лучей изъ-за ярко-зеленаго лѣса, покрывавшаго густой стѣной высокую гору, у подножія которой изгибался Прутъ, круто поворачивая къ западу, когда Александръ вышелъ на террасу, съ влажными отъ росы балюстрадой и каменными плитами.

Прутъ, еще дремавшій въ тѣни крутыхъ, обрывистыхъ береговъ, извивался змѣей, хвостъ которой, уже посеребренный солнечными лучами, сверкалъ далеко-далеко на горизонтѣ, у задернутой голубой дымкой, еле виднѣвшейся деревни.

Въ воздухѣ, насыщенномъ опьяняющимъ ароматомъ розъ, резеды, жасмина, сирени и акацій, чувствовалась бодрящая влажная прохлада майскаго утра; но съ востока, оттуда, гдѣ взошло солнце, плыли уже теплыя волны воздуха, принося благоуханіе полевыхъ цвѣтовъ, луговъ, травъ, скошеннаго сѣна и лѣса. Это была какая-то нескончаемая смѣна ароматовъ, слетавшихъ вмѣстѣ съ испареніями съ земли, еще влажной послѣ пронесшагося наканунѣ ливня.

Утро было необыкновенно хорошо, необыкновенно—даже для южнаго майскаго утра. И Александръ, не особенно увлекавшійся поэзіей природы и ея красотами, какъ-то мимовольно поддался обаянію этого чуднаго утра и подумалъ: «какая прелесть!»

Картина была, дѣйствительно, чарующая. Гряда горъ, тѣснившихся волнистой линіей вдоль Прута и таявшихъ вдали, изумрудная степь, разстилавшаяся на правомъ, румынскомъ, берегу и казавшаяся безбрежнымъ зеленымъ моремъ, паркъ, начинавшійся у зеленой лужайки съ цвѣточными клумбами и спускавшійся уступами къ самому берегу Прута, уютное село, съ бѣлыми избами, толпившимися по обѣимъ сторонамъ усадьбы, сады, виноградники и цвѣтники—все это было полно гармоніи, дышало миромъ и такимъ же невозмутимымъ покоемъ, какъ и безоблачное небо, раскинувшееся надъ землей необъятнымъ синимъ шатромъ.

Александръ жадно захватывалъ душистый воздухъ своей сильной молодой грудью—и ему казалось, будто вмѣстѣ съ этими волнами воздуха

---

*) Помѣщая здѣсь начало романа «Милліоны», мы руководились главнымъ образомъ желаніемъ дать картину жизни крупнаго бессарабскаго помѣщика, а также теченій общественной мысли и настроенія бессарабскаго общества въ концѣ шестидесятыхъ годовъ.

въ его душу вливались новыя силы и опьяняющая жажда жизни, той жизни, какою люди хотятъ жить въ двадцать восемъ лѣтъ, когда всѣ радости ея еще не кажутся обманчивымъ миражемъ, когда чувства еще не пресыщены, когда даль ея представляется безбрежной, когда переизбытокъ жизненныхъ силъ заставляетъ человѣка вѣрить въ свою мощь, въ свое призваніе, въ свою великую будущность.

Александръ окинулъ гордымъ взглядомъ всю разстилавшуюся предъ нимъ живописную панораму, взглядомъ не только человѣка, любующагося прекраснымъ, но и взглядомъ человѣка, владѣющаго имъ... Все, что было предъ нимъ, все это необозримое пространство земли, что начиналось у террасы большого помѣщичьяго дома съ флигелями, обширнаго, словно замокъ, этотъ роскошный цвѣтникъ въ изумрудномъ газонѣ, этотъ кудрявый паркъ, сползавшій уступами къ Пруту, весь лѣвый берегъ Прута, покрытый пестрыми коврами озимей и шелковистой кукурузы, этотъ лѣсъ, надъ которымъ выплылъ уже, ослѣпляя своимъ ореоломъ, золотой дискъ солнца, деревушка Фонтына-Алба, что выглядывала изъ-за этого лѣса, робко тѣснясь надъ высокимъ отвѣснымъ берегомъ Прута, другая большая деревня, Новые-Радовены, виднѣвшаяся еще дальше, необозримые луга, зеленѣвшіе за ней, и, наконецъ, еле-еле выступавшее бѣлыми точками, съ упиравшейся въ горизонтъ золоченой маковкой церкви село Раду-Веки,— да, все это, вплоть до горизонта, принадлежало его отцу и должно было перейти къ нему, какъ старшему въ родѣ Радовановъ.

«Тридцать тысячъ десятинъ, — подумалъ Александръ, опредѣляя общее пространство земли въ четырехъ имѣніяхъ,— это, по нынѣшнимъ цѣнамъ, считая по 100 руб. десятину, составитъ три милліона».

Но, кромѣ того, у отца его было еще шесть имѣній въ другихъ уѣздахъ, составлявшихъ тоже свыше тридцати тысячъ десятинъ. Эти имѣнія отецъ отдавалъ его братьямъ, Андрею, Петру и Степану, обязывая старшаго сына выдать приданое тремъ сестрамъ и обезпечить мать. Такъ гласило формальное духовное завѣщаніе, которое старикъ Радованъ читалъ недавно Александру, слушавшему его не безъ волненія и въ то же время мимовольно думавшему:

«Да, все это такъ, такъ, конечно, все это хорошо... Но если бы въ завѣщаніи не было проклятыхъ словъ—«по уплѣ всѣхъ долговъ, лежащихъ на моемъ недвижимомъ имуществѣ»...

Слова эти, каждый разъ, когда отецъ произносилъ ихъ, заставляли Александра стиснуть зубы, словно изъ опасенія, какъ бы не вылетѣла фраза, полная обидной горечи. Онъ слишкомъ хорошо зналъ всѣ денежныя дѣла отца, болѣе того, зналъ ихъ лучше отца, такъ какъ еще четыре года тому назадъ, по окончаніи университета, началъ вести ихъ. И онъ понималъ то, чего еще не сознавалъ или не замѣчалъ отецъ, понималъ всю безвыходность, всю безнадежность положенія, видѣлъ въ перспективѣ неизбѣжный крахъ. Шестьдесятъ тысячъ десятинъ, почти шесть милліоновъ... Но на этихъ шестидесяти тысячахъ десятинъ было четыре милліона долга, и дохода съ имѣній уже не хватало на платежи процентовъ, и уже были протесты векселей и иски по закладнымъ съ унизительными и компрометирующими кредитъ отсрочками. Часть состоянія еще можно было бы спасти, если бы сразу ликвидировать все дѣло и выгодно продать имѣнія: все-таки—полтора-два милліона осталось бы. Но среди кредиторовъ, кромѣ двухъ банковъ, были и такіе неумолимые люди, что о пощадѣ не могло быть и рѣчи: они выжидали первый толчокъ, первый признакъ приближающагося краха, чтобъ наброситься сразу и пріобрѣсти за безцѣнокъ имѣнія Радовановъ. Всего

на-дняхъ Александръ ѣздилъ къ главнымъ кредиторамъ, евреямъ Штримбергу, Гиткису и Дитманду, къ греку Фустаки, къ армянину Жигановичу— и ничего не могъ добиться. У всѣхъ у нихъ онъ инстинктивно угадывалъ одну и ту же затаенную мечту—пріобрѣсти за безцѣнокъ эти прекрасныя имѣнія, что раскинулись вдоль берега Прута на протяженіи пятнадцати верстъ такимъ уютнымъ, такимъ райскимъ уголкомъ.

Да, Александръ ясно понималъ, что выхода нѣтъ, что изъ этого положенія можетъ вывести только случай или чудо. Но онъ слишкомъ мало былъ склоненъ къ мечтамъ и надеждамъ на счастливый случай или чудо,— и потому картина предстоящаго краха преслѣдовала его и давила словно кошмаръ...

Какой ужасъ, какой ужасъ, въ самомъ дѣлѣ! Громкое имя, видное общественное положеніе, огромное состояніе, и вдругъ—ничего, и вдругъ старикъ-отецъ да старуха мать, онъ, три брата и три сестры, совсѣмъ молодыя дѣвушки, останутся безъ всякихъ средствъ, безъ этого насиженнаго изъ поколѣнія въ поколѣніе гнѣзда — и станутъ бродить по міру нищими...

Эта мысль, несмотря на то, что онъ успѣлъ уже привыкнуть къ ней, показалась ему до того непріятной и вмѣстѣ съ тѣмъ грозной, что онъ даже теперь вздохнулъ и произнесъ вслухъ:

— Это ужасно... Это что-то дикое, невозможное... Кто можетъ допустить что-нибудь подобное? Все, только не это, все, — отреченіе отъ любимой дѣвушки, женитьба на Софіи Жигановичъ, даже... преступленіе...

Послѣднее слово вызвало въ душѣ Александра приливъ какой-то холодной струи; ему стало жутко, какъ бываетъ жутко игроку, который поставилъ на послѣднюю карту все свое состояніе и смотритъ на руки банкомета...

«Ну да, даже преступленіе», повторилъ онъ мысленно. И, сжавъ губы, сдвинувъ дугообразныя густыя брови, характерно обрисовывавшія большіе темно-каріе глаза, теперь полускрытые прищуренными вѣками, онъ впился долгимъ, пытливымъ взглядомъ въ противоположный берегъ Прута, еле вырисовывавшійся сквозь кудрявыя верхушки парка.

Оттуда, съ этого берега, судьба должна была принести спасеніе ему, всей его семьѣ, спасеніе стараго гнѣзда Радовановъ, или, можетъ-быть, гибель и позоръ, какой никогда до сихъ поръ не падалъ ни на одного изъ членовъ этого древняго боярскаго рода. Сегодня, въ девять часовъ вечера, долженъ рѣшиться мучительный вопросъ, не дававшій ему покоя въ теченіе цѣлой недѣли, безпрерывно тревожившій его, заставившій и теперь проснуться раньше обыкновеннаго...

«Ну, что жъ,—подумалъ Александръ, пытаясь успокоить тревожившій его внутренній голосъ сомнѣнія, — не я первый, не я и послѣдній. Вотъ, говорятъ, и Жигановичъ такимъ же путемъ нажилъ свое колоссальное состояніе и завтра завоюетъ половину Бессарабіи... Всего десять лѣтъ тому назадъ онъ пріѣхалъ изъ Австріи чуть не нищимъ и взялъ въ аренду корчму гдѣ-то подлѣ Бѣльцъ... Правда, это изумительно энергичный человѣкъ, правда, въ хозяйствѣ ему везло необыкновенно... Но въ десять лѣтъ составить изъ ничего состояніе въ пять милліоновъ и купить восемь имѣній, для этого надо кое-что побольше энергіи и счастья, надо имѣть собственный монетный дворъ или... собственную экспедицію заготовленія государственныхъ бумагъ и кредитныхъ билетовъ... Или вотъ этотъ добродушный жупръ Чола, выходецъ изъ Румыніи... Тоже пришелъ нищимъ... А теперь ужъ пятый годъ владѣетъ смежнымъ съ

Радовенами богатымъ имѣніемъ Лунгой, и выстроенный имъ тамъ дворецъ оцѣнивается въ двѣсти тысячъ...»

— Пустяки,— повторилъ Александръ,— не я первый... Сама судьба натолкнула меня на этотъ путь...

И словно бы для того, чтобъ еще больше убѣдить себя въ этомъ, онъ сталъ перебирать въ памяти всѣ подробности случая, сыгравшаго въ его жизни такую рѣшающую роль.

Это было мѣсяца два тому назадъ, въ Бѣльцахъ, на ярмаркѣ. Онъ продалъ большой гуртъ рогатаго скота какому-то армянину, пріѣхавшему изъ Австріи, и получилъ пятнадцать тысячъ. Вечеромъ въ гостиницѣ собралась, по обыкновенію, компанія помѣщиковъ. Сѣли, конечно, за карты и, подъ звуки музыки оркестра Мелили, играли всю ночь. Былъ среди игравшихъ и Жигановичъ, которому Александръ проигралъ 500 рублей. Въ разгарѣ игры Жигановичъ вдругъ отказался принять данный ему Александромъ сторублевый кредитный билетъ и сказалъ съ фамильярно-грубымъ цинизмомъ, настолько, впрочемъ, тихо, что никто, кромѣ Александра, ничего не слыхалъ:

— Стойте, пане! Пока вы дали мнѣ одну фальшивую ассигнацію— я молчалъ, другую—тоже, третью—опять молчалъ... Но теперь, когда вы дошли уже до пятой, не хочу больше.

Александръ вскочилъ отъ изумленія и сейчасъ же бросился къ армянину, стоявшему въ той же гостиницѣ...

Все, что произошло затѣмъ, было такъ неожиданно для него, такъ захватило его стихійной силой обстоятельствъ и вмѣстѣ настолько шло въ разрѣзъ со всѣмъ тѣмъ, во что онъ вѣрилъ до той поры, что онъ и сейчасъ какъ-то съежился при воспоминаніи, испытывая мимовольно прежнее чувство брезгливости.

Это чувство напомнило ему ощущенія, пережитыя имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда, увлекшись охотой въ прутскихъ камышахъ, онъ забрелъ въ топкое болото. Онъ инстинктивно чувствовалъ грозившую ему опасность, чувствовалъ съ отвращеніемъ, какъ грязь просачивается въ сапоги, наполняетъ ихъ до голенищъ, какъ онъ все глубже и глубже погружается въ болото, и все-таки шелъ впередъ, шелъ потому, что уже окунулся въ эту грязь, и его обычное упрямство, его страсть идти наперекоръ препятствіямъ вызвали въ немъ задорное желаніе нарочито, несмотря на рискъ, пройти до конца по разъ начатому пути и не отступать... Къ счастью для него, тѣ самыя прутскія топи, которыя ежегодно поглощали животныхъ, случайно попадавшихъ въ нихъ, не засосали его,— и онъ, барахтаясь въ болотѣ, выбрался на берегъ какъ разъ въ ту минуту, когда къ нему подоспѣли другіе охотники.

Да, такъ же стихійно увлекла его какая-то роковая сила характера и въ тѣ минуты, когда онъ вошелъ къ армянину, давшему ему фальшивыя деньги, съ одной мыслью, съ одной непреклонной волей—заставить его сейчасъ же, во что бы то ни стало, возвратить ему 15,000 рублей. Александръ всегда носилъ при себѣ небольшой карманный шестиствольный револьверъ безъ дула, съ бѣлой рукояткой изъ слоновой кости. Онъ вошелъ въ номеръ совершенно спокойно; и только по стиснутымъ блѣднымъ губамъ да холодному блеску взгляда можно было бы угадать необычайное напряженіе воли. Подойдя къ вопросительно и тревожно глядѣвшему на него армянину, онъ вдругъ вынулъ изъ кармана револьверъ, приложилъ къ его груди и сказалъ сдавленнымъ голосомъ:

— Ни съ мѣста... или убью... Пятнадцать тысячъ оказались фальшивыми... Скотъ мой уже угнали къ границѣ... Верни мнѣ деньги...

И почти въ то же мгновеніе онъ увидѣлъ, какъ стоявшій противъ него смуглый и съ необыкновенно энергичнымъ лицомъ человѣкъ, который былъ и выше, и сильнѣе его, опустился на колѣни подъ его тяжелымъ взглядомъ, дышавшимъ неумолимой, непреклонной волей. Александръ едва улавливалъ смыслъ безсвязныхъ словъ, слетавшихъ съ бѣлыхъ, дрожащихъ губъ армянина. Но странно: испытывая чувство гадливости, онъ въ то же время не могъ отдѣлаться отъ жгучаго желанія узнать, откуда армянинъ досталъ фальшивыя деньги. Ему была противна эта сцена, какъ противно было то болото, въ которомъ онъ чуть не утонулъ когда-то, и, однако, онъ испытывалъ такое же искушеніе идти дальше и зналъ, что неизбѣжно пойдетъ, что негодованіе его фальшиво, что онъ разыгрываетъ благородную комедію для того, можетъ-быть, чтобъ заставить этого человѣка открыть ему мучительно интересовавшую его тайну. Онъ узналъ ее раньше, чѣмъ ожидалъ. Постепенно безсвязная рѣчь армянина становилась для него яснѣй. Онъ признавался ему съ циничной откровенностью, что онъ—«не первый» и не впервые сбываетъ фальшивыя ассигнаціи, что такіе умные люди, какъ Жигановичъ, составили, сбывая ихъ въ Россіи, цѣлое состояніе, что если бы Александръ желалъ, то онъ могъ бы дать ему ключъ отъ клада, отъ сокровищницы, въ которой хранятся милліоны...

А спустя два дня, Александръ вмѣстѣ съ армяниномъ мчался къ австрійской границѣ, въ Черновцы. Его снова, какъ и тогда, когда онъ пытался перейти болото, увлекала какая-то стихійная сила, онъ снова испытывалъ безотчетное желаніе идти наперекоръ здравому смыслу и нравственному чувству, подсказывавшимъ ему, что онъ поступаетъ нехорошо. Пытаясь успокоить встревоженную совѣсть, онъ говорилъ себѣ, будто поступаетъ такъ нарочно, изъ любопытства, чтобъ посмотрѣть, что изъ этого выйдетъ, хотя въ душѣ прекрасно зналъ, что въ рѣшительную минуту не отступитъ и дойдетъ до конца...

Пробывъ двѣ недѣли въ Австріи, Александръ вернулся въ Радовены. И въ ту минуту, когда онъ переступилъ порогъ своей комнаты, въ которой каждый предметъ еще напоминалъ юношескія и университетскія мечты, ему стало ясно, что между тѣмъ, какимъ онъ былъ до сихъ поръ, и тѣмъ, какимъ онъ сталъ теперь, легла безграничная пропасть и что онъ ужъ никогда не вернется назадъ. Но въ то же время онъ зналъ и другое: что найденъ былъ выходъ, который можетъ спасти отъ разоренія и позора его семью, избавитъ его отъ неизбѣжной женитьбы на дочери Жигановича и позволитъ жениться на любимой имъ дѣвушкѣ. До сихъ поръ онъ не рѣшался заикнуться о своей любви ни отцу, ни матери: онъ слишкомъ хорошо понималъ, какія надежды возлагаютъ они на его бракъ съ Софьей Жигановичъ; но теперь, теперь, когда въ ея деньгахъ не будетъ надобности, когда половина долговъ можетъ быть выплачена, а другая, при интенсивномъ хозяйствѣ и урожаѣ, погашена въ два-три года, могутъ-ли они имѣть что-нибудь противъ его женитьбы на бѣдной, но любимой дѣвушкѣ, ради которой онъ, можетъ-быть, и отважился на этотъ шагъ...

Сегодня, сегодня рѣшится все... Сегодня вечеромъ оттуда, съ того берега, ему доставятъ два милліона рублей, фальшивыхъ, правда, но поддѣланныхъ до того искусно, что даже опытный глазъ не сумѣетъ отличить ихъ отъ настоящихъ... Вотъ развѣ Жигановичъ... Но кто же станетъ совать ихъ ему?

Александръ снова взглянулъ на румынскій берегъ, съ жуткимъ чувствомъ игрока, всѣ надежды котораго сосредоточились на брошенной на столъ картѣ...

«А если нѣтъ? Если обманутъ?» промелькнуло въ его головѣ.

Не можетъ быть! Онъ слишкомъ обезпечилъ себя, слишкомъ хорошо обдумалъ весь планъ. Деньги должны были доставить въ румынское мѣстечко, что еле-еле пестрѣло на окраинѣ зеленой степи, сливавшейся на горизонтѣ съ синимъ небомъ. Туда онъ отправилъ еще два дня тому назадъ своего приказчика, Дувида Гольдберга, человѣка вѣрнаго и преданнаго ему, выросшаго здѣсь, въ усадьбѣ, его сверстника и товарища дѣтскихъ игръ. Дувидъ не ладилъ съ семьей, которая жила въ Радовенахъ, и считался отщепенцемъ. Въ одно время онъ былъ отчаяннымъ контрабандистомъ. Каждый уголокъ въ плавняхъ, всѣ броды въ Прутѣ были ему хорошо знакомы. Александръ не открылъ ему тайны, сказавъ лишь, что контрабанда, которую онъ доставитъ, предполагалась въ подарокъ отцу и матери на именины. Онъ нарочно выбралъ 21 мая для выполненія своего плана. На именины отца и матери въ Радовены съѣзжалась масса гостей со всѣхъ концовъ уѣзда и губерніи. Пиръ шелъ горой и въ помѣщичьей усадьбѣ, и въ деревнѣ; для крестьянъ устраивали «жёкъ», изъ погребовъ выкатывали бочки съ виномъ, народъ щедро угощали. Тысячная толпа стекалась въ Радовены изъ другихъ селъ, тѣмъ болѣе, что 21 мая былъ храмовой праздникъ въ радовенской церкви. Подъ шумъ праздничнаго разгула, когда и пограничная стража была менѣе бдительна, перенести двѣ пачки съ другого берега не представляло ничего труднаго и рискованнаго даже для неопытнаго контрабандиста, а тѣмъ болѣе для Дувида Гольдберга. Онъ выбралъ ближайшій и никому неизвѣстный бродъ. Какъ разъ противъ парка, на румынскомъ берегу выступала изъ-подъ ракиты скала; оттуда начинался изгибавшійся ломаной линіей, почти зигзагами, бродъ. Дувидъ давно изучилъ его и безошибочно опредѣлялъ повороты по счету шаговъ. Но если бы онъ и сбился, это нисколько не осложняло бы положенія: онъ былъ отличнымъ пловцомъ, легко справлявшимся даже съ быстрымъ теченіемъ Прута; а ноша его вѣсила не болѣе пуда. Въ девять часовъ вечера, когда стемнѣетъ и изъ парка, освѣщеннаго фонариками, взовьется ракета... Дувидъ Гольдбергъ перенесетъ дорогую ношу. Александръ уже нѣсколько разъ пытался представить себѣ объемъ пачекъ и наканунѣ, ночью, когда остался одинъ въ своей комнатѣ, сдѣлалъ расчетъ, взявъ, для наглядности, нѣсколько книгъ. Въ общемъ, два милліона могли составить не болѣе сорока книжекъ по 500 страницъ въ каждой. Пожалуй, они и пуда не вѣсили... Перенести ихъ не составляло никакого труда для Дувида... «Какъ и унести,—подсказалъ Александру голосъ сомнѣнія.—А что, если, въ самомъ дѣлѣ, онъ догадается и унесетъ?»...

Александръ тревожно посмотрѣлъ вдаль, но сейчасъ же отогналъ эту мысль. Во-первыхъ, онъ не могъ догадаться, а во-вторыхъ, зачѣмъ они ему тамъ, что онъ сталъ бы дѣлать съ ними въ Румыніи или Австріи? Для того, чтобъ они получили цѣну, ихъ надо было перевезти сюда, на этотъ берегъ, надо было размѣнять постепенно, осторожно... Дувидъ сразу вызвалъ бы подозрѣніе, если бы у него увидали сторублевую бумажку; тогда какъ онъ, Радованъ, могъ размѣнять десятки, сотни тысячъ, и въ Кишиневѣ, и въ Одессѣ, не вызвавъ ни въ комъ и тѣни сомнѣнія...

Александръ снова окинулъ орлинымъ взглядомъ необозримую, живописную панораму, разворачивавшуюся предъ нимъ, и, жадно захвативъ грудью душистый воздухъ, вздохнулъ съ облегченіемъ и улыбнулся...

Да, не отнимутъ у него этой земли, сотни лѣтъ принадлежавшей Радованамъ, не позволитъ онъ завладѣть ею тѣмъ хищникамъ, что давно, затаивъ дыханіе, ждутъ, словно смерти, краха и разоренія...

Замѣтивъ заспаннаго лакея, вышедшаго на террасу, Александръ приказалъ подать сюда кофе, и затѣмъ по широкимъ ступенямъ сошелъ въ цвѣтникъ, щурясь отъ ослѣпительныхъ лучей, падавшихъ на зеленый газонъ, усыпанный миріадами брильянтовыхъ капель, которыя отражали разноцвѣтными огнями радугу лучей.

У одной изъ клумбъ онъ увидалъ знакомую фигуру въ голубой бархатной шапочкѣ, парусиновомъ костюмѣ и туфляхъ, которыя еле держались на ногахъ; фигура эта, стоя на колѣняхъ, наклонилась надъ клумбой. Александръ улыбнулся, узнавъ своего воспитателя, фонъ-Штарка, влюбленнаго въ природу и цвѣты старика. И отъ переизбытка ли энергіи молодости, по привычкѣ ли, ему захотѣлось, какъ въ дѣтствѣ, пошалить и выкинуть какую-нибудь «штуку» «нѣмцу», къ которому онъ былъ привязанъ, тоже по привычкѣ, но съ простодушіемъ и сантиментальностью котораго онъ никакъ не могъ мириться и вѣчно подтрунивалъ надъ нимъ. Подкравшись на цыпочкахъ, онъ уже наклонился и, сорвавъ розу, собирался пощекотать ею фонъ-Штарка, поглощеннаго своей работой у клумбы съ анютиными глазками, когда послѣдній оглянулся. Широкое, съ выдающимися скулами, морщинистое, но еще свѣжее лицо старика просіяло, толстые сѣдѣющіе русые усы приподнялись отъ расплывшейся подъ ними улыбки; фонъ-Штаркъ прищурилъ сѣрые, вылинявшіе, близорукіе глаза и, взглянувъ ласково сквозь золотые очки, воскликнулъ по-нѣмецки:

— Ахъ, мой дорогой Александръ! Мой милый Александръ! Вы уже встали? Такъ рано? Но когда же вы спите? А я, видите, вожусь тутъ... Это подарокъ для вашей мамы, для нашей дорогой мамахенъ... Она вѣдь такъ любитъ анютины глазки. И я вамъ доложу, что въ этомъ году мнѣ удалось вырастить, благодаря удачному скрещиванію и своевременному опыленію, рѣдкій экземпляръ... Взгляните, какая прелесть, не правда ли?

Фонъ-Штаркъ бережно приподнялъ газетную бумагу и показалъ Александру тонкій фарфоровый вазонъ, въ видѣ раковины, въ который онъ только что пересадилъ гнѣздо анютиныхъ глазокъ. Это былъ ассортиментъ дѣйствительно рѣдкихъ сортовъ анютиныхъ глазокъ, очень крупныхъ, съ бархатными лепестками всѣхъ переливовъ и тоновъ, отъ нѣжно-голубого до яркаго бордо съ оранжевыми полосками; чудные цвѣты выглядывали изъ раковины словно цѣлая компанія бабушекъ въ темныхъ чепчикахъ или капюшонахъ, одни сосредоточенно-серьезно, другіе—озабоченно, третьи—съ улыбкой...

Фонъ-Штаркъ, любовно разсматривая каждый цвѣтокъ, словно пытался угадать выраженіе и мысль, которыя были написаны на ихъ личикахъ, и сказалъ восторженно:

— Не правда ли, какъ они хороши? Ахъ, дорогой Александръ, я не знаю ничего въ жизни прекраснѣе цвѣтовъ и природы... Ничего, ничего... Ни любовь, ни слава, ни женщины, ничто въ мірѣ не можетъ быть выше ихъ...

Замѣтивъ улыбку на лицѣ Александра, онъ прибавилъ:

— О, я знаю, вы не согласны со мной... Но вы человѣкъ иного міра, иного склада, вы не поймете меня, вамъ все это кажется ничтожнымъ... Вы орелъ, я всегда говорю, что вы орелъ... Вамъ нуженъ просторъ, безбрежные горизонты, большое-большое дѣло, успѣхъ, слава... Въ

васъ сидитъ герой, наслѣдственный герой... Можетъ-быть, одинъ изъ вашихъ предковъ, помните, тѣхъ Радовановъ, которые когда-то были господарями молдавскими... Или, можетъ-быть, еще болѣе отдаленныхъ предковъ, какихъ-нибудь героевъ древняго Рима, со всѣми ихъ подвигами и жестокой, кровавой славой... Знаете ли, дорогой Александръ, мнѣ всегда кажется, когда я думаю о вашемъ будущемъ, что васъ не сможетъ удовлетворить будничная обстановка жизни, что вы только временно миритесь съ этой жизнью и выжидаете перваго случая, чтобъ ринуться впередъ и совершить какое-нибудь необыкновенное дѣло.

И фонъ-Штаркъ взглянулъ любовно на Александра. Онъ былъ роста выше средняго, широкоплечій, но не массивный и неуклюжій, а изящный; хорошо сложенная фигура его въ легкомъ парусиновомъ костюмѣ выдавала породу и дышала силой. Изъ-подъ соломенной шляпы, сдвинувшейся на затылокъ, выбивались вьющіеся густые каштановые волосы, до половины скрывая высокій прямой лобъ. Лицо, свѣжее, загорѣлое, было почти овальное, съ небольшимъ носомъ съ горбинкой и мясистыми, чувственными губами, полускрытыми мягкими темнорусыми усами. Красивые большіе, съ какимъ-то страннымъ, почти стальнымъ и въ то же время холоднымъ блескомъ глаза освѣщали это лицо выраженіемъ, полнымъ ума, и говорили о внутренней силѣ и большой волѣ.

Александръ, улыбнувшись, отвѣтилъ фонъ-Штарку:

— Да, вы угадали... Мнѣ противна будничная обстановка жизни... Я не могъ бы мириться съ ней... Я хотѣлъ бы попробовать себя на какомъ-нибудь большомъ дѣлѣ, хотѣлъ бы быть могучимъ, хотѣлъ бы власти, славы, побѣдъ... Но, знаете, не ради подвиговъ, не изъ-за осуществленія какихъ-то обманчивыхъ идеаловъ, а просто для того, чтобъ завоевывать и побѣждать...

— Ну, вотъ, вы всегда такъ,—перебилъ разочарованнымъ тономъ фонъ-Штаркъ.—Ахъ, дорогой Александръ, несчастье людей заключается въ томъ, что они не могутъ видѣть себя со стороны такъ, какъ другіе ихъ видятъ... Вотъ вы говорите такъ... А знаете ли, когда я читалъ Шпильгагена «Одинъ въ полѣ не воинъ», образъ Лео постоянно сливался въ моемъ воображеніи съ вашимъ.

Романъ Шпильгагена былъ самымъ популярнымъ произведеніемъ, волновавшимъ сердца молодежи той эпохи столько же, сколько и романы шестидесятыхъ годовъ. Александръ, однако, менѣе всего увлекался этими романами и ихъ героями; и потому отвѣтилъ фонъ-Штарку съ ироніей:

— Вашъ Лео менѣе всего герой моего романа; онъ—скучная и напомаженная добродѣтель...

— Александръ, что вы говорите?

Фонъ-Штаркъ хотѣлъ даже всплеснуть руками, но ему помѣшалъ сдѣлать это вазонъ съ анютиными глазками.

Александръ засмѣялся и, круто повернувшись, взошелъ снова на террасу, гдѣ лакей поставилъ на мраморный столикъ подносъ съ кофе.

II.

Въ домѣ уже просыпались; слышенъ былъ легкій визгъ и стукъ осторожно отворявшихся дверей. На черномъ дворѣ, расположенномъ слѣва отъ парка, была невообразимая суета. Вдоль длиннаго и низкаго зданія конюшенъ вытянулись въ три ряда кареты и фаэтоны гостей, съѣхавшихся къ именинамъ еще наканунѣ. Кучера то и дѣло выводили па-

рами и четверками лошадей и вели ихъ къ Пруту на водопой, сдерживая фыркавшихъ и рѣзвившихся молодыхъ коней. Изъ птичника доносился крикъ гусей, утокъ и индѣекъ, которымъ въ этотъ часъ засыпали кормъ, и сливался съ безпрерывнымъ пѣніемъ пѣтуховъ и кудахтаніемъ куръ. Еще дальше виднѣлся обширный скотный дворъ; тамъ доили коровъ; пастухъ выгонялъ на пастбище скотъ. Вереница возовъ со свѣжей, только что скошенной травой, скрипя колесами, въѣзжала во дворъ съ другой стороны, въ ворота, у которыхъ стояли людская кухня и помѣщенія для рабочихъ. Тамъ готовили обѣдъ и для дворовыхъ, и для крестьянъ; вдоль стѣнъ, на узкихъ длинныхъ столахъ стояли груды пшеничныхъ колачей, предназначенныхъ для раздачи народу. У господской кухни тоже была возня: въ дверяхъ то и дѣло появлялся старшій поваръ, цыганъ Григорій, въ бѣломъ колпакѣ и бѣломъ передникѣ, и отправлялъ поварятъ то въ ледникъ, то въ кладовую, гдѣ пожилая экономка, Домника, ссорилась и съ ключникомъ, и прислугой, подходившей къ ней безпрерывно. Изъ кухни приносили въ домъ узкіе коричневые глиняные кофейники съ кофе, горшечки со сливками и буйволовымъ молокомъ, свѣжее майское масло и каймакъ...

Александръ не безъ гордости взиралъ и на десятки экипажей, и на великолѣпныхъ лошадей, и на всю эту суету богатой барской усадьбы, напоминавшую широкую жизнь какого-нибудь нѣмецкаго владѣтельнаго князька.

У длиннаго флигеля, примыкавшаго къ дому, уже виднѣлись живописныя группы крестьянъ. Въ черныхъ барашковыхъ кучмахъ и поярковыхъ шляпахъ, синихъ курткахъ, опоясанныхъ широкими красными поясами, и необъятныхъ запорожскихъ темносинихъ или коричневыхъ шароварахъ, заложенныхъ въ голенища сапогъ, они переминались съ ноги на ногу, выжидательно поглядывая на большой домъ. Это были выборные изъ Радовенъ и сосѣднихъ селъ, пришедшіе поздравить съ именинами своего помѣщика и помѣщицу. Александръ, наблюдавшій съ дѣтства, изъ года въ годъ, эту картину, настолько привыкъ къ ней, что могъ даже отсюда, издали, опредѣлить, изъ какого села каждая группа. Слѣва отъ входа во флигель стоялъ бѣлый, какъ лунь, старикъ, державшій подъ мышкой черную индѣйку; въ рукахъ другого старика, стоявшаго рядомъ съ нимъ, были колачи и полотенце. Это—выборные изъ Фонтына-Алба. Они каждый годъ обязательно являлись съ колачами и черной индѣйкой. Крестьяне изъ Раду-Веки, по заведенному обычаю, приносили молодого барашка и пару голубей, объясняя этотъ символическій даръ тѣмъ, что во время потопа голуби послужили для спасенныхъ людей вѣстниками прощенія грѣховъ и прекращенія бѣдствій на землѣ. Крестьяне изъ Новыхъ Радовенъ подносили бѣлую индѣйку и бѣлаго гуся, а радовенскіе—попарно почти всѣхъ домашнихъ животныхъ, какъ эмблему плодородія и размноженія. Глядя на группы крестьянъ, Александръ невольно улыбался при мысли о томъ, до чего консервативны крестьянская жизнь и крестьянская мысль. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ помнилъ себя, съ перваго врѣзавшагося въ его память дня именинъ отца и матери, съ семи-восьми лѣтъ, этотъ обычай и церемоніалъ поздравленій не измѣнился ни на іоту; и, вѣроятно, въ томъ же порядкѣ повторится и сегодня; такъ же неуклюже будетъ дефилировать на балконѣ, мимо отца и матери, одна группа за другой, такъ же неловко будутъ выборные прикладываться къ ихъ рукѣ, получая отъ отца за поздравленія и «колачи» (pentru colachi) по 25 рублей, отъ матери по чаркѣ водки и бѣлоснѣжному колачу...

Замѣтивъ, что къ конторѣ, небольшому домику, стоявшему рядомъ съ флигелемъ, подъѣхали верхами управляющій изъ Раду-Веки и трое «ватавъ» (приказчиковъ) изъ Новыхъ Радовенъ, Александръ вспомнилъ, что ему надо переговорить съ ними, и, наскоро допивъ кофе, всталъ.

Онъ, однако, не успѣлъ сойти со ступеней террасы, какъ къ нему подошелъ садовникъ-французъ, брюнетъ, смахивающій на цыгана, въ соломенной шляпѣ и синей блузѣ, и, поклонившись, сказалъ бойко, довольно развязнымъ тономъ:

— Eh bien, monsieur Alexandre! J'ai l'honnheur de vous féliciter avec le jour de nom de monsieur votre pére et madame votre mère.

Александръ, прикоснувшись рукой къ шляпѣ, кивнулъ ему и поблагодарилъ.

Вспомнивъ, что онъ поручилъ французу прикрѣпить надъ террасой, на фронтонѣ, вензеля и лампіоны для иллюминаціи, онъ отошелъ вмѣстѣ съ нимъ отъ дома и сталъ присматриваться къ фасаду, указывая, въ какихъ мѣстахъ слѣдовало провести проволоки.

Хотя фасадъ огромнаго полутораэтажнаго корпуса былъ выбѣленъ всего нѣсколько дней тому назадъ, Александръ замѣтилъ, что замазанныя наскоро трещины вздулись подъ известкой. Домъ былъ старый и давно нуждался въ капитальномъ ремонтѣ, который откладывали изъ года въ годъ. Его старинная архитектура показалась почему-то теперь Александру особенно безобразной и банальной, почти казарменной. Главный корпусъ, къ которому съ обѣихъ сторонъ примыкали длинныя одноэтажныя крылья, былъ удивительно тяжелъ и неуклюжъ; неуклюжести этой не скрашивали даже выступавшія надъ террасой десять высокихъ іоническихъ колоннъ, подпиравшихъ фронтонъ, съ какими-то нелѣпыми барельефами по угламъ, не то въ видѣ львовъ, не то въ видѣ грифоновъ съ поднятыми вверхъ хвостами. Между ними была цифра «1830», но она означала не годъ постройки дома, который былъ сооруженъ около 1770 года прадѣдомъ Александра, сыномъ молдавскаго господаря Радована, а лишь годъ капитальной перестройки зданія... Домъ, существовавшій безъ малаго сто лѣтъ, не ремонтировался въ теченіе почти сорока лѣтъ. И у Александра не разъ выходили изъ-за этого недоразумѣнія со стариками, откладывавшими съ какимъ-то суевѣрнымъ опасеніемъ ремонтъ съ одной весны до другой.

Намѣтивъ линіи, вдоль которыхъ должна была быть проведена проволока, Александръ, вмѣстѣ съ садовникомъ, обогнулъ домъ и прошелъ къ противоположному фасаду, выходившему на югъ. Здѣсь приготовленія къ иллюминаціи были закончены. У главнаго подъѣзда, съ каменными ступенями и высокимъ стекляннымъ крыльцомъ, были прикрѣплены транспаранты, вдоль всего фасада развѣшаны гирлянды и вѣнки; предъ крыльцомъ, убраннымъ пестрыми флагами, былъ расчищенъ и утрамбованъ обширный кругъ для «жёка»; сейчасъ же за нимъ начинался фруктовый и виноградный садъ и уходилъ вглубь на полверсты, сливаясь съ лѣсомъ; часть сада примыкала къ правому флигелю; за нимъ виднѣлась каменная стѣна, отдѣлявшая садъ отъ «тока», а надъ ней два амбара, три пирамидообразныхъ «стодолы», крытыя почернѣвшимъ камышомъ, и высокая скирда прошлогодней, посѣрѣвшей отъ времени соломы.

Александръ вспомнилъ, что братъ его, Петръ, хотѣлъ было устроить фейерверкъ со стороны «тока», разсчитывая, что изъ лѣтней столовой, выходившей въ эту часть сада и примыкавшей къ стеклянному крыльцу, онъ будетъ виденъ особенно хорошо. Но Александру, опасавшемуся, какъ бы ракеты не попали на «токъ», удалось разубѣдить въ этомъ брата. И

теперь Петръ, смуглый, красивый молодой человѣкъ, приспособлялъ шесты и фигуры для фейерверка слѣва отъ дома у главныхъ воротъ, чрезъ которыя обыкновенно въѣзжали экипажи, а затѣмъ, отъѣхавъ отъ крыльца, направлялись по аллеѣ къ другимъ воротамъ, виднѣвшимся у праваго флигеля и соединявшимъ садъ съ чернымъ дворомъ...

Сдѣлавъ кое-какія распоряженія, Александръ прошелъ чрезъ эти ворота къ конторѣ, гдѣ его уже дожидались управляющіе и «ватавы». Кромѣ двухъ управляющихъ изъ припрутскихъ имѣній, здѣсь были и управляющіе изъ трехъ имѣній, находившихся въ другихъ уѣздахъ, евреи-арендаторы нѣсколькихъ корчемъ и грекъ-поссессоръ, арендовавшій одно изъ отдаленныхъ имѣній Радовановъ. Всѣ они собрались сюда поздравить своего помѣщика—и Александру, конечно, также пришлось выслушивать ихъ поздравленія. Кажется, никогда больше, чѣмъ теперь, его не поражала мысль о массѣ людей, интересы которыхъ, такъ или иначе, находились въ матеріальной зависимости отъ Радовановъ, и о томъ, какое множество людей питалось у этого огромнаго и сложнаго хозяйства, которое велось такъ безалаберно и трещало по всѣмъ швамъ, изъ котораго рвали все, что могли, и эти управляющіе, и эти арендаторы, и приказчики, и полтораста-двѣсти человѣкъ батраковъ и дворовой прислуги, не знавшихъ заботы о томъ, какъ бы сохранить это имущество, какъ бы спасти его отъ разоренія и гибели. Поблагодаривъ за поздравленія, сдѣлавъ попутно нѣсколько распоряженій, Александръ, сжавъ губы, что у него всегда служило признакомъ затаеннаго пренебреженія или презрѣнія къ окружающимъ, направился опять къ дому, но уже со стороны парка и цвѣтниковъ. Онъ спрашивалъ себя, что стали бы дѣлать эти люди, если бы завтра же Радованы разорились, и мысль о томъ, что всѣ они разбѣжались бы, что никто не протянулъ бы руку помощи, заставила его еще сильнѣе сжать губы и поморщиться брезгливо.

Проходя мимо кладовой и замѣтивъ, что ключница Домника, красная и растрепанная, продолжаетъ ссориться съ прислугой, онъ заглянулъ туда. Въ двухъ обширныхъ комнатахъ кладовой, казавшейся огромной лабораторіей, царилъ невообразимый хаосъ. Домника, обыкновенно гордившаяся образцовымъ порядкомъ, въ эту минуту была похожа на растерявшуюся насѣдку, у которой расхищаютъ цыплятъ. Банки со всевозможными консервами и вареньями были сняты съ полокъ и разставлены на полу, гдѣ попало. На кадкахъ съ соленымъ масломъ стояли подносы съ вареницами, которыя лакей торопливо наполнялъ изъ разныхъ банокъ; поваренокъ доставалъ изъ боченка пикули для маіонеза; другой лакей отбиралъ пучки салата и редиса, только что принесеннаго садовникомъ вмѣстѣ съ грудами французской спаржи и свѣжими огурцами. Домника развязывала банки съ розовымъ, абрикосовымъ и миндальнымъ шербетомъ, постоянно поглядывая то въ одну, то въ другую сторону, слѣдя, какъ бы кто-нибудь не утащилъ изъ смежной комнаты бутылокъ съ шампанскимъ, ромомъ или коньякомъ, горлышки которыхъ выглядывали изъ ящиковъ и соломенныхъ колпачковъ...

— Я такъ не могу,—ворчала она,—такъ все можно расхитить, я ни за что не отвѣчаю.

Александръ расхохотался. Домника была вѣрной и преданной слугой, но отличалась необыкновенной мѣшкотностью. Благодаря этому, она каждый годъ до послѣдней минуты откладывала всѣ приготовленія—и каждый годъ становилась жертвой такого же штурма и натиска обалдѣлой прислуги

и поваровъ, каждый изъ которыхъ боялся не опоздать, спѣшилъ исполнить то или другое приказаніе.

Проходя мимо кухни, Александръ собирался было заглянуть и туда; но изъ раскрытыхъ оконъ доносился такой стукъ ножей и посуды, такой гамъ, что онъ предпочелъ подойти къ окну, изъ котораго вырывался аппетитный запахъ кушаній, смѣшивавшійся съ дымомъ. Онъ увидалъ на столахъ груды очищенной и разрѣзанной птицы, нѣсколько огромныхъ прутскихъ севрюгъ, изъ которыхъ выбирали темносѣрую жемчужную икру, и стерлядей, уже подъ канареечнымъ маіонезомъ и живописнымъ гарниромъ.

Было около девяти, когда Александръ, наскоро выбрившись и надѣвъ черный сюртукъ, направился по длинному, узкому коридору, проходившему чрезъ весь флигель, въ столовую.

Въ высокой, длинной комнатѣ съ хорами, которые поддерживали четыре довольно тонкихъ колонки, и тяжелыми темными дубовыми буфетами по бокамъ уже собрались почти всѣ гости, съѣхавшіеся наканунѣ. Двѣ двери и стрѣльчатыя окна съ цвѣтными стеклами были раскрыты настежь. Часть общества расположилась здѣсь у длиннаго стола, на которомъ были сервированы чай и кофе, часть окружала такой же длинный столъ на верандѣ въ лѣтней столовой, парусиновые маркизы которой были приспущены, разливая мягкую полутѣнь. И въ столовой, и на верандѣ стоялъ неумолчный гулъ голосовъ, сливавшійся со звономъ посуды и серебра. Братья Александра и три сестры, молодыя дѣвушки въ легкихъ, свѣтлыхъ платьяхъ, хозяйничали, ухаживая за гостями. Многіе мужчины были во фракахъ и бѣлыхъ галстукахъ, нѣкоторые—въ сюртукахъ; тамъ и сямъ виднѣлись мундиры, военные и гражданскіе. Нѣкоторыя дамы уже были одѣты въ нарядные бальные туалеты, но большая часть была въ легкихъ, свѣтлыхъ, лѣтнихъ тканяхъ, по модѣ конца шестидесятыхъ годовъ, когда кринолины уже выводились, а шиньоны начинали входить въ моду.

Александръ торопливо обходилъ гостей и раскланивался свободно и непринужденно, съ находчивостью царедворца говоря нѣсколько любезныхъ словъ, справляясь у дамъ, какъ онѣ почивали. Его обычное самообладаніе, однако, нѣсколько измѣнило ему, когда онъ, пройдя въ лѣтнюю столовую, на веранду, замѣтилъ за отдѣльнымъ столомъ стройную блондинку въ голубенькомъ скромномъ барежевомъ платьѣ, сидѣвшую рядомъ со смуглой Софьей Жиганович̌ъ. У того же стола стоялъ его братъ, Андрей, и, наклонившись, говорилъ что-то вполголоса блондинкѣ, видимо смущенной. Она была идеально хороша, особенно—рядомъ съ некрасивой и старообразой Жигановичъ. Русые волосы, свѣжее розовое лицо, почти синіе глаза, большіе, глубокіе, ласковые, съ чистымъ, нѣжащимъ взглядомъ, маленькій свѣжій, пунцовый ротъ и маленькій прямой носъ—все это сливалось въ чарующую и вмѣстѣ непостижимую гармонію, въ которой весь секретъ обаянія и власти красоты.

«Боже какъ она хороша», подумалъ Александръ, встревоженный почему-то, что его братъ, Андрей, обыкновенно робкій въ женскомъ обществѣ, разговаривалъ съ ней съ такимъ увлеченіемъ.

Онъ направился было къ нимъ, но его задержали сидѣвшія у стола дамы, забрасывая разными вопросами.

— Александръ Константиновичъ, вы недавно изъ Кишинева... Скажите, это правда, что постройка желѣзной дороги на Одессу уже закончена?

— Еще нѣтъ... Между нѣкоторыми станціями ходятъ, правда, товарные поѣзда. Но движеніе откроется только въ будущемъ году...

— Воображаю, какъ поднимется тогда Кишиневъ,—сказалъ кто-то.

— Напротивъ, онъ станетъ еще хуже, такъ какъ всѣ будутъ ѣздить въ Одессу... Выиграетъ Одесса, она поглотитъ, притянетъ къ себѣ всѣ экономическія силы Кишинева...

— Саша, а какъ же съ земскими выборами?—спросилъ Александра пожилой старикъ, его дядя по матери.

— Да вотъ, говорятъ, осенью начнутся собранія...

Тема эта была подхвачена, и разговоръ, который вели и по-русски, и по-молдавски, и по-французски, сталъ общимъ.

Тогда, тридцать лѣтъ тому назадъ, и земская реформа, и городовое положеніе, и мировой институтъ, и желѣзная дорога между Кишиневомъ и Одессой были злобами дня, о которыхъ говорили чаще всего въ обществѣ, говорили на разные лады, пускаясь во всевозможныя предположенія и пророчества.

Александръ, наконецъ, кое-какъ отдѣлался и уже собирался подойти къ столику, гдѣ Андрей продолжалъ говорить о чемъ-то съ жаромъ, наклонившись къ красивой блондинкѣ, когда изъ столовой донесся шумъ отодвигаемыхъ стульевъ.

Александръ круто повернулся и прошелъ туда.

Какъ разъ въ эту минуту въ столовую входили его отецъ и мать, по обыкновенію, подъ руку. Таковъ ужъ былъ именинный церемоніалъ, заведенный испоконъ вѣка.

Константинъ Петровичъ Радованъ, плотный смуглый старикъ съ сѣдой бородой и низко подстриженными густыми волосами, выглядѣлъ еще довольно бодро, но, видимо, крѣпился въ борьбѣ съ приближающейся дряхлостью. Елена Ивановна Радованъ, въ коричневомъ атласномъ платьѣ, съ мушками и свѣтлой наколкой на сѣдыхъ, рѣдкихъ волосахъ, казалась на видъ не старше сорока пяти, хотя ей минуло пятьдесятъ пять лѣтъ, и она всего на пять лѣтъ была моложе мужа. Еще свѣжее лицо и какая-то барская выхоленность придавали ея умѣренно-полной фигурѣ моложавый видъ.

Гости, вставъ, обступили ихъ со всѣхъ сторонъ, спѣша поздравить.

Музыка на хорахъ заиграла...

Это былъ оркестръ Мелили, во главѣ съ пѣвцомъ молдавскихъ романсовъ Лемишемъ.

Грянулъ тогда еще не выходившій изъ моды старинный маршъ Бема.

III.

Послѣ полудня стали снова съѣзжаться гости. Это были, большей частью, сосѣди помѣщики. Кареты и фаэтоны, запряженные то четверками, то цугомъ, лихо подкатывали къ парадному крыльцу, подъ веселый звонъ колокольчиковъ или бубенчиковъ и хлопанье длинныхъ кнутовъ.

Александръ, принимавшій гостей, то и дѣло показывался на крыльцѣ и, послѣ обыкновенныхъ банальныхъ привѣтствій, которыя, въ концѣ концовъ, таки порядкомъ ему надоѣли, «сортировалъ» ихъ; для мужчинъ былъ отведенъ лѣвый флигель и часть праваго; дамы, которыхъ въ передней принимали сестры Александра, направлялись по длинному коридору въ сопровожденіи горничныхъ, тащившихъ всевозможныя картонки, баульчики и саки.

Суета и въ домѣ, и во дворѣ росла. Подлѣ крыльца тѣснилась густая толпа крестьянъ и крестьянокъ въ пестрыхъ, праздничныхъ костю-

махъ. Въ кругу, приготовленномъ для «жёка», шли почти безпрерывно танцы. На скамейкѣ сидѣли пятеро типичныхъ цыганъ-музыкантовъ и играли народные молдавскіе танцы. Парни-молдаване и дѣвушки лихо отплясывали и «булгаряску», и «русаску», и «сусуякъ», и «хору» подъ звуки характерной молдавской музыки, иногда напоминавшей венгерскія мелодіи Брамса. Осипшій кларнетъ и скрипка играли въ унисонъ мотивъ, труба и двѣ кобзы аккомпанировали имъ.

Толпа гостей смотрѣла на эту картину съ веранды. На лицахъ многихъ блуждали снисходительныя улыбки. Эти простые люди, такъ непринужденно и съ увлеченіемъ плясавшіе на голой, утоптанной землѣ замысловатые танцы, отбивая тактъ тяжелыми сапогами, казались имъ такими же чуждыми и первобытными, какъ и ихъ міръ, какъ и та раздражавшая нервы, полная диссонанса музыка, подъ темпъ которой, то быстрый, то медленный, двигались по кругу десятки паръ.

Александръ, переходившій съ крыльца на веранду послѣ пріема пріѣзжавшихъ гостей, слѣдилъ за мелькавшими предъ нимъ парочками съ любопытствомъ. Тамъ, среди молодыхъ дѣвушекъ въ пестрыхъ ситцевыхъ платьяхъ и желтыхъ или коричневыхъ «тестемелахъ», было нѣсколько красавицъ, интересовавшихъ его. Это было холодное любопытство мужчины, который, послѣ обладанія женщиной, глядитъ на нее съ тѣмъ чувствомъ, съ какимъ люди глядятъ на бездѣлушку или забаву, временно удовлетворившую ихъ прихоть и ставшую потомъ безразличной. Александръ, какъ и большинство барчуковъ-помѣщиковъ, рано, еще гимназистомъ, извѣдалъ животную любовь. Связь съ этими дѣвушками, короткая, мимолетная, выросшая на одномъ чувственномъ влеченіи, полная грубыхъ животныхъ порывовъ, угасала такъ же быстро, какъ и вспыхивала... Онъ былъ «куконашъ», «паничъ», человѣкъ, которому съ дѣтства привили тѣ взгляды, какіе господствовали въ его средѣ на этихъ дѣвушекъ: онѣ были недурны, интересны, съ ними можно было позабавиться; но, въ общемъ, все-таки, онѣ были не болѣе, какъ «chair à plaisir», какъ объектами удовольствія, которые можно было мѣнять, которые можно было покупать...

И была пора, когда Александръ, покупая это удовольствіе, дошелъ да пресыщенія. Ему пріѣлись робкія, не смѣвшія даже поцѣловать его, иногда дикія и наивныя дѣвушки; и онъ, удовлетворивъ чувственные порывы, съ такой же брезгливостью отворачивался отъ нихъ, съ какой дарилъ имъ деньги на приданое... Это было такъ просто и обыкновенно; въ его кругу всѣ такъ же поступали и такъ же смотрѣли на это. Ему было извѣстно, что три-четыре дѣвушки, вскорѣ послѣ выхода замужъ, имѣли дѣтей, что это были его дѣти; но мысли о нихъ никогда не пробуждали въ немъ никакого чувства, кромѣ развѣ чувства самца, гордящагося своей силой производителя; ни разу не испыталъ онъ той врожденной тревоги за потомство и его судьбу, которую обыкновенно инстинктивно испытываетъ отецъ при мысли о существахъ, являющихся продолженіемъ его рода, его личности, его жизни... Между нимъ и тѣмъ міромъ, въ который онъ перебрасывалъ зерна своего потомства, была безграничная бездна; и онъ не задавалъ себѣ вопроса, что станется тамъ съ его потомствомъ, съ существами, индивидуальность которыхъ не была подготовлена наслѣдственно къ обстановкѣ и условіямъ той жизни. Такъ же, впрочемъ, смотрѣли на это и его братья, кромѣ развѣ Андрея, который, по мнѣнію Александра, относился слишкомъ романтично въ любви, слишкомъ идеализировалъ женщинъ и донкихотствовалъ. Петръ еще студентомъ срывалъ

цвѣты легкой любви съ крестьянскими дѣвушками, Степанъ, двадцатидвухлѣтній красивый гусаръ, въ красныхъ рейтузахъ и синемъ ментикѣ, вертѣвшійся теперь такъ беззаботно въ обществѣ нѣсколькихъ молодыхъ дѣвушекъ, не дальше, какъ двѣ недѣли тому назадъ имѣлъ «исторію», чуть-чуть не окончившуюся драмой. Онъ прогналъ надоѣвшую ему дѣвушку; но она слишкомъ искренно и горячо полюбила его и, кромѣ того, у нея долженъ былъ родиться ребенокъ; въ отчаяніи — она бросилась въ Прутъ; ее спасли. Александръ, которому пришлось улаживать «исторію», говорилъ Степану съ укоризной: «Глупо доводить до этого; надо умѣть оборвать во-время». Степанъ, беззаботно ударяя хлыстомъ по noскамъ своихъ ботфортовъ, отвѣтилъ смѣясь: «Тебѣ легко говорить такъ, потому что ты опытенъ. Когда у меня будетъ твой опытъ, я, конечно, сумѣю обрывать такъ же во-время, какъ и ты». А Петръ, присутствовавшій при этой сценѣ, сказалъ поучительнымъ, звучавшимъ ироніей тономъ: «Все-таки, Штефанъ, тебѣ не слѣдуетъ забывать, что ты пока не Stefan cel mare, а только Stefan cel mic *), и потому не смѣешь претендовать на права твоихъ старшихъ братьевъ. Иначе, господа, будущее поколѣніе настоящихъ Радовановъ очутится въ селѣ Радовенахъ, въ роли простыхъ мужиковъ, а здѣсь родъ Радовановъ дойдетъ до полной дегенераціи, особенно, если мы женимся послѣ того, какъ производительныя силы изсякнутъ и ни одинъ изъ четырехъ послѣднихъ представителей Радовановъ не оставитъ потомства»...

Вспомнивъ теперь эти слова, Александръ съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ въ толпѣ молодыхъ женщинъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были хорошо ему знакомы; у иныхъ на рукахъ были дѣти, и онъ иногда находилъ, что въ нихъ есть «что-то радовановское». Впрочемъ, радовановскій типъ, болѣе характерный, можно было, дѣйствительно, наблюдать въ толпѣ. Подлѣ музыкантовъ стоялъ брюнетъ-молдаванинъ, лѣтъ тридцати пяти, съ характерной, закинутой назадъ, головой и римскимъ профилемъ. Его называли Тодеръ Іонеско. Александру говорили, еще въ тѣ поры, когда онъ былъ гимназистомъ, что это—сынъ его отца. Іонеско сосредоточенно глядѣлъ своими умными, темными, строгими глазами на веранду, на толпу нарядныхъ баръ; и кто знаетъ, какія мысли бродили въ эти минуты въ его головѣ, какія чувства кипѣли въ его здоровой груди, не думалъ ли онъ о томъ, что если бы судьба распорядилась иначе, можетъ-быть и ему пришлось бы быть вмѣстѣ съ ними, рядомъ съ его братьями, съ этими безпечными, счастливыми, богатыми, могущественными «куконашами»...

Еще нѣсколько лицъ въ толпѣ очень напоминали радовановскій типъ, и напоминали не напрасно. Здѣсь не было рабства, не было крѣпостного права, не было jus primae noctis, но было другое право, право богатыхъ и могущественныхъ людей, отъ которыхъ деревня находилась въ постоянной зависимости, на которыхъ крестьяне смотрѣли какъ на своихъ полновластныхъ господъ еще и теперь, когда даже крѣпостные цыгане, единственные рабы въ Бессарабіи, были освобождены, когда введены были земскія учрежденія и всесословный судъ... И если бы эти вѣковыя деревья, раскинувшія свои мощныя гигантскія вѣтви у праваго флигеля, если бы эти старыя, вросшія въ землю почти до оконъ стѣны флигеля, въ которомъ жили четыре поколѣнія молодыхъ Радовановъ, смѣнявшихъ постепенно стариковъ и переселявшихся послѣ брака въ главный корпусъ, могли бы поразсказать все, что онѣ видали за сто лѣтъ, кто знаетъ, не

*) Ты пока не Стефанъ Великій, а Стефанъ маленькій.

оказалось ли бы, что тамъ, въ этой толпѣ крестьянъ, было гораздо больше настоящихъ Радовановъ, чѣмъ здѣсь, въ этомъ насиженномъ, вѣковомъ радовановскомъ гнѣздѣ...

Всѣ эти мысли промелькнули теперь въ головѣ Александра не потому, чтобъ въ душѣ его закопошились укоры совѣсти; они менѣе всего тревожили его нравственный міръ, онъ слишкомъ легко мирился съ общепринятыми въ свѣтѣ этическими компромиссами. И если въ его умѣ зашевелились эти вопросы, то лишь потому, что мысль о женитьбѣ на любимой дѣвушкѣ выдвинулась предъ нимъ слишкомъ рѣшительно и онъ все больше чувствовалъ пресыщеніе той безалаберной жизнью, которую велъ въ послѣднее время, когда вѣчное безпокойство, вѣчное ожиданіе неизбѣжнаго краха заставляли его не разъ искать забвенія въ кутежахъ и картахъ. Иногда, очнувшись послѣ пьянаго разгула въ гостиницѣ уѣздннаго городка, въ компаніи уѣздной золотой молодежи, или послѣ крупнаго проигрыша, онъ подумывалъ о женитьбѣ и смотрѣлъ на нее такимъ же практическимъ взглядомъ, какъ смотрѣли и другіе Радованы, дѣлавшіе хорошія партіи, видѣвшіе въ бракѣ средство для приращенія матеріальнаго благополучія... Любовь, овладѣвшая имъ внезапно, неожиданно, случайно, заставила его взглянуть иначе на этотъ вопросъ, хотя онъ и до сихъ поръ не могъ бы отдать себѣ яснаго отчета, что преобладаетъ въ его чувствахъ: одна ли жажда обладанія любимой дѣвушкой, или и то высшее духовное влеченіе, та таинственная всемогущая симпатія душъ, которая составляетъ отличительную особенность человѣческой любви.

Бывали мгновенія, когда страсть овладѣвала имъ такъ властно, что онъ готовъ былъ на все, готовъ былъ броситься къ любимой дѣвушкѣ, унести ее хоть на край свѣта и забыть весь міръ. Но вслѣдъ за этими порывами наступали и такіе моменты, когда онъ могъ размышлять спокойно, холодно взвѣшивая всѣ доводы за и противъ женитьбы на бѣдной дѣвушкѣ, когда на вопросъ, что придется дѣлать, если его обманутъ, если Гольдбергъ не доставитъ ему двухъ милліоновъ, или украдетъ ихъ, онъ могъ отвѣчать себѣ: «ну, что жъ, тогда придется отречься отъ нея и жениться на Жигановичъ... Иначе завтра же кредиторы задушатъ неизбѣжно»... И, рисуя себѣ эту мрачную перспективу, онъ мучился не столько при мысли объ участи, которая постигнетъ близкихъ ему людей, сколько при мысли о собственной непригладной участи: лишиться блестящей обстановки, потерять все состояніе, потерять видное положеніе, идти на службу и перебиваться всю жизнь на скромномъ жалованьи слѣдователя или мирового судьи — все это казалось чѣмъ-то такимъ жалкимъ, ничтожнымъ, лакейскимъ, что онъ даже не могъ представить себя въ такой обстановкѣ.

Вотъ почему, можетъ-быть, онъ заговорилъ теперь съ подошедшей къ нему Жигановичъ болѣе любезно, чѣмъ обыкновенно, и въ его гибкомъ звучномъ голосѣ слышались ласкающія нотки.

Она была увлечена имъ, такъ по крайней мѣрѣ говорили, и главное — она желала выйти за него замужъ, это онъ и самъ хорошо зналъ.

Теперь, пока она отвѣчала на его вопросъ, онъ, слушая ее разсѣянно, почти не слыша, что она говоритъ, и машинально поддакивая, пытался угадать эту дѣвушку, угадать ея наружность, ея формы пытливымъ взглядомъ опытнаго мужчины, котораго женщина интересуетъ настолько, насколько, раньше или позже, она можетъ принадлежать ему, и въ то же время онъ сравнивалъ ее съ любимой имъ дѣвушкой...

Софья Жигановичъ была сухощавая смуглая брюнетка, средняго

роста. На видъ она казалась однихъ лѣтъ съ Александромъ, а то, пожалуй, года на два, старше его. Продолговатое лицо съ низкимъ, крутымъ лбомъ и крупными чертами утратило уже дѣвственную свѣжесть; это было скорѣе лицо женщины, чѣмъ дѣвушки; большіе черные глаза, оттѣненные синеватыми кругами, освѣщали его выраженіемъ, полнымъ ума и властной воли, эти глаза были очень хороши, очень красивы, и если бы не злобныя, блестѣвшія холоднымъ огонькомъ искорки, мелькавшія въ нихъ, они вызывали бы полное довѣріе и глубокую симпатію, не будили бы той безотчетной тревоги, какую мимовольно будятъ фальшивые взгляды людей двойственныхъ, натуръ «себѣ на умѣ». Она красиво играла этими глазами; иногда, когда она ихъ слегка прищуривала, они казались черными, съ мягкимъ бархатнымъ отливомъ, иногда, когда она широко и удивленно раскрывала ихъ, они словно вырастали и становились яснѣй; мрачный огонь смѣнялся въ нихъ искрами ироніи или страстью выдававшей жаждущую наслажденій и необузданную натуру. На лѣвой щекѣ у нея была крупная черная бородавка и надъ большимъ ртомъ съ тонкими губами легкой тѣнью выступалъ пушокъ.

Она была одѣта очень просто, хотя отъ этой простоты вѣяло роскошью и богатствомъ. На ней было легкое и тонкое платье изъ бѣлаго альпака съ серебристой нитью, отдѣланное бѣлыми толстыми шелковыми шнурками. Оно мягко охватывало ея бюстъ, скрадывая его сухощавость, и, подхваченное у корсажа шнурками съ двумя кистями, ниспадало къ ногамъ нѣсколькими складками. Это платье, уже заинтриговавшее другихъ дамъ, еще носившихъ кринолины, правда, совсѣмъ маленькіе, было только на-дняхъ получено ею изъ Парижа и являлось началомъ «кринолиновой реформы», послѣ которой мода дошла до другой крайности и облекла женщину въ узкія юбки, мѣшавшія ей ходить... Но это съ виду скромное платье, смахивавшее на утренній туалетъ, не мѣшало Софіи Жигановичъ «сіять богатствомъ», какъ сказалъ себѣ Александръ. Ея черные, зачесанные вверхъ волосы были подхвачены тремя нитями великолѣпныхъ огромныхъ брильянтовъ. На шеѣ, замаскированной тонкими кружевами, сверкало роскошное брильянтовое ожерелье, въ которомъ одинъ изъ брильянтовъ, чуть державшійся на легкой золотой паутинѣ, поражалъ своей величиной и огнями; на корсажѣ было нѣсколько брильянтовыхъ пуговицъ и даже къ шелковымъ шнуркамъ, подхватывавшимъ платье, были приколоты двѣ брильянтовыя звѣзды...

Александръ, любившій всю мишуру, весь обманчивый блескъ жизни, не могъ не оцѣнить этой тонкой, не кричащей роскоши, этого изящнаго вкуса и хорошаго тона. Но было у Софіи Жигановичъ и нѣчто другое, что онъ цѣнилъ еще больше: ея умъ, и главное, что такъ рѣдко бываетъ у женщинъ, большой практическій умъ. Эта дѣвушка, державшая себя свободно и независимо, эта единственная наслѣдница милліоновъ Жигановича, помогала отцу въ веденіи его огромнаго хозяйства и, какъ говорили, была такъ же разсчетлива и такъ же скупа, какъ ея отецъ. Правда, говорили о ней не только это; разсказывали, будто у нея было какое-то увлеченіе, грубое, чувственное увлеченіе, съ загадочной развязкой, вызвавшее даже психическое разстройство. Впрочемъ, о ней разсказывали такъ много, эта оригинальная дѣвушка служила постоянно такой нескончаемой темой для всевозможныхъ слуховъ, которые частью распускали даже неудачные претенденты на ея руку и милліоны, что Александръ пересталъ имъ вѣрить и только смѣялся, когда ему передавали какія-нибудь нелѣпыя басни. Одно въ ней пугало его: ея большая воля, можетъ-быть,

непреклонная воля, заставлявшая его не разъ спрашивать себя, что сталось бы, если бы судьба соединила ихъ, чья воля, ея или его, взяла бы перевѣсъ и сломала другую... Но зато онъ не сомнѣвался, что рука-объ-руку съ такой женщиной предъ нимъ на жизненномъ пути раскрылся бы безграничный просторъ для самыхъ смѣлыхъ завоеваній, для нескончаемыхъ побѣдъ...

Любила ли она его? Или желаніе выйти за него замужъ было вызвано стремленіемъ замѣнить свою темную, вульгарную фамилію громкимъ именемъ знатнаго рода, войти въ аристократическую семью, скрыть сомнительное прошлое отца за позолотой радовановскаго герба? Александръ относился къ этому вопросу такъ же равнодушно, какъ и къ ней. И только одно, можетъ-быть, помѣшало ему пойти навстрѣчу ея желанію до того, какъ на его пути стала другая дѣвушка, — отталкивающее чувство, которое онъ испытывалъ, когда пытался представить себѣ ее въ своихъ объятіяхъ. Это не было физическое отвращеніе, но что-то близкое къ нему, что-то, напоминавшее отталкивающую силу двухъ противоположныхъ полюсовъ. Иногда въ ея взглядѣ вспыхивала чувственная страсть, и онъ инстинктивно угадывалъ какой-то призывъ къ любви, казавшійся ему противнымъ; иногда въ ея низкомъ, густомъ голосѣ звучала какая-то фальшивая, слащавая и въ то же время ласкающая нотка; и она раздражала его, такъ какъ онъ чувствовалъ, что эта нотка звучитъ для него, что этотъ голосъ становится нѣжнымъ для того, чтобъ вызвать въ немъ какой-то откликъ...

Рядомъ съ Софіей Жигановичъ любимая имъ дѣвушка казалась ребенкомъ, или какой-то незабудкой рядомъ съ экзотическимъ цвѣткомъ. Отъ всей ея стройной, легкой фигуры вѣяло такой же дѣвственной чистотой, какъ и отъ ея кроткихъ синихъ глазъ, сіявшихъ душевной ясностью и добротой. При взглядѣ на нее угадывалась та хорошая, возвышенная натура, которая вѣчно порывается къ идеалу, которая не укладывается въ обыденныя рамки будничной жизни. И Александру, съ его реальнымъ, практическимъ умомъ, съ его скептическимъ отношеніемъ къ жизни, порой казалось страннымъ и непонятнымъ, какъ онъ могъ увлечься именно ею, почему въ первое же мгновеніе, когда онъ увидалъ ее, имъ овладѣло такое неодолимое влеченіе. Иногда, пытаясь отвѣтить себѣ на этотъ вопросъ, онъ говорилъ: «видно, въ ней есть именно то, чего мнѣ недостаетъ, та частица души, которой мнѣ не хватаетъ»...

Онъ познакомился съ ней мѣсяцевъ пять тому назадъ, въ Бѣльцахъ, на балу. Это было о Рождествѣ. Его задержали въ городѣ какія-то дѣла, и онъ, скуки ради, отправился на балъ.

Тамъ, довольно откровенно позѣвывая, онъ собирался уже сѣсть за карты, когда нѣсколько молодыхъ людей сразу бросились въ переднюю. Спустя минуту, въ залъ вошли—пожилая дама въ очень скромномъ платьѣ, съ турецкой шалью на плечахъ, и пожилой мужчина, тоже въ скромномъ, захолустнаго покроя черномъ костюмѣ, такъ мало отвѣчавшемъ его красивой и гордо сидѣвшей на плечахъ головѣ съ вьющимися, сѣдѣющими волосами, его аристократическому лицу съ синими, глядѣвшими открыто и даже какъ будто съ вызовомъ глазами. За ними показалась молодая дѣвушка, блондинка, съ такими же чудными синими глазами, какъ и у пожилого мужчины, но кроткими, глядѣвшими на міръ свѣтло и невинно. Ея щеки зардѣлись, она застѣнчиво улыбалась...

Александру невольно вспомнилась Маргарита изъ «Фауста»...

— Кто это?—спросилъ онъ у знакомыхъ.

— Какъ? Вы развѣ не знаете? — отвѣтили ему. — Не знаете первой красавицы въ ясскомъ уѣздѣ? M-lle Ватачи, Лиза Ватачи... Сегодня ея мамаша и папаша впервые рѣшились вывезти ее въ свѣтъ...

И съ обыкновенной въ провинціи любезностью Александру стали сообщать всѣ подробности изъ формуляра Ватачи. Они помѣщики, но изъ захудалыхъ. У отца Георгія Ватачи было когда-то крупное состояніе, а теперь осталось всего триста десятинъ подъ Бѣльцами, да и тѣ въ долгахъ... Но семья хорошая, изъ стариннаго рода... Ватачи—прямые потомки византійскихъ императоровъ Ватаци, которые были въ родствѣ и съ Комненами, и съ Палеологами. Потомъ, послѣ паденія Византіи, они перешли въ Валахію и породнились съ господарями...

— Однако,—замѣтилъ Александръ шутливо,—и у насъ, въ Бессарабіи, свои Плантагенеты имѣются.

— О, вы не смѣйтесь,—отвѣтилъ одинъ изъ стариковъ, разговаривавшихъ съ нимъ.—Если вы хотите, то я вамъ скажу, что, можетъ-быть, нигдѣ больше, чѣмъ именно въ Бессарабіи, вы не найдете потомковъ великихъ династій, знатныхъ, славныхъ родовъ и историческихъ фамилій. У насъ мало титулованнаго дворянства, у насъ мало вообще дворянъ, настоящихъ, старинныхъ дворянъ, не всѣ они могли бы доказать документами непрерывную связь съ тѣмъ или другимъ историческимъ родомъ; но есть среди нихъ несомнѣнные потомки многихъ древнѣйшихъ родовъ и царскихъ династій... Кантакузины—прямые потомки византійскихъ императоровъ, Палеологи, Комнены, Ватачи—ведутъ свое происхожденіе отъ императоровъ Латинской имперіи, Гики, Стурдзы, Мурузи, Радованы—сыновья и внуки молдавскихъ и валахскихъ господарей; есть у насъ и сейчасъ Карагеоргіевичъ, настоящій Карагеоргіевичъ, претендентъ на сербскій престолъ, его прямой наслѣдникъ, есть десятки потомковъ владѣтельныхъ князей Молдавіи и Валахіи, есть потомки Кантеміра, Петра Мовилы...

Александръ, слушая разсѣянно своего собесѣдника, не спускалъ глазъ съ Лизы Ватачи... И онъ мимовольно подумалъ, что только долгій подборъ, подборъ лучшихъ расовыхъ типовъ въ теченіе десятковъ поколѣній, могъ создать такое изящное существо, такую гармоническую и совершенную красоту.

Не прошло и четверти часа, какъ онъ уже былъ представленъ ей. Она, видимо, была польщена. Онъ носилъ громкую фамилію Радованов; онъ былъ «старшій Радованъ», тотъ самый Радованъ, о которомъ она слыхала столько хорошаго,—самый умный, образованный, богатый и блестящій молодой человѣкъ въ уѣздѣ, мечта всѣхъ молодыхъ дѣвушекъ...

Александръ весь вечеръ провелъ съ ней и танцовалъ до упаду. Когда онъ покинулъ балъ, ему казалось, будто въ его душу, вмѣстѣ съ ея образомъ, влилась какая-то сладостная, теплая струя обновленія, жажда чего-то недосягаемо-прекраснаго, благороднаго и великаго, чуждаго земной грязи и пошлой прозы.

Съ этихъ поръ онъ искалъ случая видаться съ ней и видался довольно часто. Однажды онъ даже заѣхалъ въ Горешты, придумавъ предлогъ, но они жили такъ скромно, и на маленькомъ, съ камышевой крышей домѣ, на всей запущенной усадьбѣ была печать такой захудалости, такой «резешіи», его пріѣздъ, видимо, такъ смутилъ и ихъ, и Лизу, глядѣвшую на него растерянно, словно на какого-то заколдованнаго принца, что онъ больше не рѣшался заглядывать къ нимъ. Но этотъ пріѣздъ убѣдилъ его въ томъ, въ чемъ онъ до той поры сомнѣвался: онъ нравился Лизѣ, она его, можетъ-быть, любила... Онъ, однако, выжидалъ, комбини-

ровалъ, взвѣшивалъ, не убаюкивая себя никакими иллюзіями: на согласіе своихъ стариковъ онъ и не думалъ разсчитывать. Но все-таки ему хотѣлось, чтобъ мать увидала Лизу, познакомилась съ ней. И, странное дѣло, онъ избралъ для этого путь, который въ другое время показался бы ему самому неблагороднымъ, или, по крайней мѣрѣ, некорректнымъ. Старики Ватачи имѣли такой захудалый и захолустный видъ, что пригласить ихъ въ Радовены къ 21 мая, когда собиралась вся знать, онъ не рѣшился; да и они не согласились бы. За Лизу онъ не боялся; она была хорошо воспитана, получила образованіе въ Одессѣ, въ институтѣ, и въ любомъ обществѣ была бы на своемъ мѣстѣ, побѣждая и чаруя красотой... Но ей одной, безъ отца и матери, нельзя было пріѣхать въ Радовены. Тогда ему и явилась мысль просить Софію Жигановичъ, какъ сосѣдку Ватачи по имѣнію, привезти Лизу. Придумывая мотивъ, онъ сказалъ ей довольно безразлично:

— У насъ 21-го будетъ мало танцующихъ дамъ. И потомъ этимъ вы доставите большое удовольствіе моему брату Андрею.

Онъ даже не призадумался ни надъ тѣмъ, что заставляло его маскировать предъ Жигановичъ настоящую причину, ни надъ смысломъ этой лжи, за которой скрывалась попытка не нарушать на всякій случай добрыхъ отношеній съ Жигановичъ и не сжигать кораблей.

Но теперь онъ отчасти жалѣлъ, что Лиза пріѣхала: она казалась такой затерянной въ незнакомомъ ей обществѣ, среди окружавшей ее знати, и въ то же время такой одинокой и такой безпомощной, когда онъ сравнивалъ ее съ Софьей Жигановичъ.

Послѣдняя, уловивъ его взглядъ, которымъ онъ часто слѣдилъ за Лизой, и словно угадавъ его мысли, замѣтила съ напускнымъ равнодушіемъ, хотя въ ея голосѣ Александру послышалась нотка ироніи:

— А Андрей Константиновичъ такъ рѣшительно ухаживаетъ за Лизой... И вы знаете, я думаю, что это была бы прекрасная пара... Онъ такой же увлекающійся идеалистъ, такой же мечтатель, какъ и она... И такъ же симпатиченъ... Въ нихъ есть что-то общее...

— Да?—машинально спросилъ Александръ...

— А вы развѣ не находите? Право, она такъ хороша, что, мнѣ кажется, нѣтъ мужчины, которому она не нравилась бы...

— Вы думаете?

— Увѣрена... Даже вамъ, я готова пари пойти, она нравится, а можетъ-быть даже... больше чѣмъ намъ нравится...

И она, чуть прищуривъ свои темные, казавшіеся теперь совсѣмъ черными глаза, пытливо посмотрѣла на Александра.

Онъ не смутился и засмѣялся дѣланнымъ смѣхомъ...

— Ну, нѣтъ... Мнѣ нравится другой типъ женщины, женщины съ характеромъ, сильной волей, большимъ умомъ и энергіей...

— Да?—переспросила она, не сводя съ него взгляда, но смутившись и нервно замахавъ вѣеромъ...

— Да,—повторилъ онъ.

— Что жъ, вамъ приходилось встрѣчать такихъ женщинъ?..

— Приходилось...

— И онѣ васъ увлекали?

— Можетъ-быть...

— Почему жъ вы ни одной изъ нихъ не завоевали до сихъ поръ?.. Мнѣ кажется, для васъ это такъ легко...

— Merci.

Александръ опять засмѣялся и прибавилъ:

— Я жду, чтобъ меня завоевали.

— А что требуется для того, чтобъ завоевать васъ?..

— О, сущіе пустяки: взять мое сердце...

— Хорошо... Въ такомъ случаѣ научите меня, какъ его можно взять...

Она засмѣялась.

А онъ, слегка поклонившись, отвѣтилъ ей въ тонъ, улыбаясь:

— Побѣдоносные полководцы, Софья Касперовна, не должны спрашивать, какъ надо войти въ городъ, когда побѣжденные сами раскрываютъ передъ ними ворота.

Этотъ разговоръ былъ внезапно прерванъ нѣсколькими гостями, подошедшими къ нимъ. И Александръ, замѣтивъ, что Лиза Ватачи осталась одна и, видимо, чувствуетъ себя неловко, подошелъ къ ней и спросилъ ласково:

— Вы скучаете у насъ, Елизавета Георгіевна?

— Ахъ, нѣтъ, нисколько, — заговорила она поспѣшно. — Какъ вы можете думать это?.. Совсѣмъ напротивъ... Здѣсь у васъ такъ хорошо... Послѣ нашихъ Горештъ, нашего «Шепте-дялъ» *) — мнѣ кажется, будто я попала въ рай.

— Да, вамъ нравится?..

Александръ почувствовалъ, какъ на него внезапно хлынулъ горячій потокъ страсти. Посмотрѣвъ ей въ глаза жгучимъ взглядомъ, онъ спросилъ неожиданно для самого себя:

— Такъ что вы хотѣли бы остаться здѣсь... навсегда?.. Жить съ нами? Всегда, всегда? Такъ, чтобъ никогда, никогда не разставаться?..

Она зардѣлась и смутилась, но ничего не отвѣтила, словно бы набираясь рѣшимости...

Настала неловкая минута. Александра, однако, вывелъ изъ затруднительнаго положенія лакей, шепнувшій, что завтракъ поданъ.

Когда Александръ вошелъ въ столовую—все общество уже успѣло собраться. Это было, дѣйствительно, блестящее общество, состоявшее изъ наиболѣе крупныхъ представителей аристократіи и общественныхъ дѣятелей края. Среди нихъ была группа молодыхъ земскихъ дѣятелей... Они только что выступили на новую арену, увлеченные широкой земской программой и живымъ земскимъ дѣломъ, отъ котораго тогда ожидали такъ много, въ которое тогда такъ вѣрили передовые бессарабцы; были здѣсь Леонарды, Доничи, Кассо, Крупенскіе, многіе другіе молодые дѣятели, которые дружно и горячо принялись за это дѣло и поставили его такъ хорошо, что и въ газетахъ, и въ журналахъ той эпохи бессарабское земство называлось однимъ изъ лучшихъ и передовыхъ въ Россіи, фамиліи его представителей—перечислялись съ уваженіемъ.

Подлѣ хозяйки дома сидѣлъ высокій представительный старикъ съ сѣдой головой и необыкновенно благороднымъ лицомъ... Это былъ губернскій предводитель дворянства князь Кантакузинъ, потомокъ византійскихъ императоровъ и молдавскихъ господарей.

Подлѣ хозяина дома, занимавшаго мѣсто въ противоположномъ концѣ стола, сидѣли Жигановичъ, Фустаки, сухощавый, съ длиннымъ лицомъ маленькій грекъ, и еще нѣсколько представителей плутократіи, точно нарочно собравшихся вмѣстѣ...

*) Septedeal—семь горъ. Такъ называется гряда плоскогорій въ бѣлецкомъ уѣздѣ.

Александръ глядѣлъ то на это общество, представители котораго владѣли колоссальнымъ состояніемъ, пожалуй, не менѣе ста милліоновъ, то на веранду, гдѣ за двумя столами расположилась молодежь и гдѣ Софья Жигановичъ и Лиза Ватачи опять сидѣли рядомъ, какъ и за чаемъ...

Глядѣлъ — и пытливо спрашивалъ себя, что готовитъ ему судьба, какъ рѣшитъ она сегодня, съ которой изъ этихъ двухъ дѣвушекъ свяжетъ его на всю жизнь...

И онъ думалъ съ тревогой, что эту судьбу онъ довѣрилъ человѣку, который, можетъ-быть, въ эту самую минуту, получивъ два милліона фальшивыхъ денегъ, являвшихся двухмилліоннымъ фальшивымъ обязательствомъ для страны, облагавшихъ народъ двухмилліоннымъ налогомъ, бѣжалъ или котораго задержали...

Александръ никогда въ жизни не переживалъ такого мучительнаго раздвоенія, такихъ тревогъ и сомнѣній человѣка, ожидающаго то казни, то спасенія.

IV.

Завтракъ былъ сплошнымъ тріумфомъ для хозяйки дома. Въ тѣ поры бессарабскія хозяйки и вообще славились своимъ искусствомъ, но даже и тогда «кукона Еленка» Радованъ врядъ ли имѣла соперницъ. Эта съ виду скромная, сосредоточенная и сдержанная женщина играла въ домѣ гораздо болѣе важную роль, чѣмъ можно было подумать, судя по ея мягкому и почти покорному отношенію къ мужу, имѣла гораздо больше вліянія, чѣмъ онъ, и на дѣтей, и на окружающихъ. Она была всегда ровная, всегда спокойная, говорила мало и не повышая тона, съ кѣмъ бы и о чемъ бы ни говорили; но каждое слово, сказанное ею, было точно отрѣзано; и всѣ въ домѣ знали, что оно говорится не на вѣтеръ, что его надо исполнить. Она была замкнута и, какъ всѣ замкнутыя натуры, казалась окружающимъ строгой и холодной, заставляя ихъ чего-то опасаться, какъ мы часто опасаемся замкнутыхъ людей, именно потому, что они, не показывая своей души, вызываютъ невольное сомнѣніе, не таится ли въ ней какое-нибудь враждебное чувство къ намъ. Она вела удивительно ровно свое министерство «внутреннихъ дѣлъ», въ которое никто въ домѣ не имѣлъ права вмѣшиваться, и не только образцово, а просто идеально— все домашнее хозяйство. Правда, «кукона Еленка», казавшаяся по внѣшности такой выхоленной барыней, была необыкновенно трудолюбива и нисколько не стѣснялась къ каждому дѣлу, начиная черной работой, приложить руку. Уже съ утра она заглядывала и въ кладовыя, и въ молочную, и на птичникъ, и въ дѣвичью, гдѣ ткали великолѣпные бессарабскіе ковры, полотно и полотенца изъ шелка-сырца, и даже тонкія, въ турецкомъ вкусѣ драпировки. Но болѣе всего и времени, и заботъ удѣляла она «продовольственно-кулинарному» отдѣлу, вареньямъ, консервамъ, маринадамъ и соленьямъ, заготовлявшимся въ Радовенахъ на зиму въ такомъ обиліи, что если бы сразу нагрянулъ цѣлый полкъ—и тотъ не остался бы голоднымъ. Съ ранней весны уже начинались заготовленія, сначала сморчковъ въ маслѣ, затѣмъ шампиньоновъ, наконецъ, всевозможныхъ овечьихъ и коровьихъ сыровъ, требовавшихъ выдержки и созрѣванія, великолѣпныхъ сыровъ, секретъ приготовленія которыхъ знала одна «кукона Еленка». Какъ только появлялись первыя ягоды, начинался сезонъ вареній. Лѣтняя столовая превращалась въ какую-то лабораторію; приносили нѣсколько конфорокъ съ угольями, приносили мѣдные блестящіе тазики

съ ручками, на столахъ разставляли батареи стеклянныхъ и глиняныхъ банокъ, и маленькихъ, и пудовыхъ, съ ушками и пузатыхъ, и начиналась варка, при чемъ Доминка исполняла роль адъюнкта. Консервы, компоты, шербеты, варенья изъ вишенъ, черешенъ, абрикосовъ, персиковъ, грушъ, клубники, земляники, малины, сушеная и соленая зелень, начиная укропомъ, петрушкой, горошкомъ и фасолью, кончая даже молодыми зернами настурцій, маринованныхъ на манеръ капорцъ, баклажаны, помидоры, пикули, повидлы въ разныхъ видахъ, желе изъ абрикосовъ и айвы, морсы и наливки,—все это ежедневно, почти безпрерывно, приготовлялось здѣсь до половины сентября, закупоривалось, осмаливалось и уносилось въ кладовыя...

Только тогда и успокоивалась «кукона Еленка», чувствуя удовлетвореніе трудолюбивой пчелы, знающей, что каждая клѣточка въ сотахъ заполнена, что на зиму всего припасено вдоволь. Чувствовала она, впрочемъ, удовлетвореніе и потому, что ея репутація лучшей хозяйки въ уѣздѣ была обезпечена и было чѣмъ блеснуть предъ гостями, постоянно наѣзжавшими въ Радовены. А блеснуть она любила: стоило только взглянуть и на завтракъ, и на сервировку, чтобъ убѣдиться въ этомъ. Завтракъ, правда, былъ легкій, такъ какъ она опасалась, чтобъ гости не испортили аппетитъ къ обѣду: уха въ чашкахъ съ какими-то воздушными пирожками въ раковинахъ изъ слоенаго тѣста, прутскія стерлядки въ помидорномъ соку, маленькія воздушныя «плацинды» съ творогомъ, въ тонкомъ, словно папиросная бумага, тѣстѣ, съ густой, какъ масло, буйволовьей сметаной, да крошечные цыплята въ фритюрѣ, да десятки всевозможныхъ сортовъ вареній и компотовъ, стоявшихъ отдѣльно, въ хрустальныхъ варенницахъ и вазахъ. Но зато огромный закусочный столъ казался настоящей выставкой гастрономическаго магазина. На подносахъ стояла цѣлая батарея съ хрустальными графинчиками; тутъ были всевозможные травники, начиная изумрудной полынной и мятной настойкой и темнозеленой настойкой на вишневыхъ листьяхъ, кончая какими-то настоями на кореньяхъ, плававшихъ въ янтарной водкѣ, и разными домашними эликсирами, въ составъ которыхъ входили корица, гвоздика, мускатный цвѣтъ и которые по полгода выдерживались въ штофахъ на солнцѣ. Далѣе шли закуски,—цѣлый ассортиментъ сыровъ—«брынза веки», «брынза сбурата», «урда», «качкавалъ», особымъ манеромъ консервированное lapti acru (кислое молоко), сгущенное до плотности масла или невшателя; за сырами шли рыбные консервы, маринады изъ стерлядей и севрюгъ, севрюжьи балыки; за ними—икра, и зернистая, и паюсная, консервированные баклажаны, стручковый фаршированный перецъ, грибы, копченыя гусиныя грудинки, ветчина, еще десятокъ разныхъ закусокъ... И все это было домашнее, свое, все это, за исключеніемъ развѣ сардинокъ да маринованныхъ особеннымъ способомъ черныхъ маслинъ, не было покупное, приготовлялось дома, подъ надзоромъ «куконы Еленки», изъ продуктовъ, производившихся въ хозяйствѣ, изъ матеріала, доставляемаго щедрой природой Бессарабіи.

Завтракъ прошелъ очень оживленно; и когда «кукона Еленка» замѣтила, что красное и бѣлое вино да янтарные выморозки въ хрустальныхъ графинахъ слишкомъ быстро испаряются, а молодежь на верандѣ черезчуръ шумитъ,—она подала мужу знакъ и они сразу встали. Гости, тѣснясь, подходили къ хозяйкѣ благодарить, при чемъ, по обыкновенію, всѣ мужчины и нѣкоторыя молодыя дамы и дѣвушки цѣловали у нея руку. Она, съ умиленнымъ выраженіемъ, смѣнившимъ обычный сдержанный взглядъ ея строгихъ глазъ, цѣловала въ голову нѣкоторыхъ мужчинъ, другихъ не удостоивала этого отличія.

Гости прошли въ залъ, куда лакеи проносили подносы съ ароматичнымъ мока и всевозможными ликерами, тоже, большей частью, домашняго приготовленія.

Залъ, выходившій окнами на террасу, къ Пруту, былъ великъ, довольно высокъ и свѣтелъ. Надъ дверями, соединявшими его со столовой, выступали хоры, устроенные съ такимъ расчетомъ, чтобъ музыку можно было слышать одновременно и въ залѣ, и въ столовой.

Едва веселая толпа гостей переполнила, шумно разговаривая, залъ, какъ Константинъ Петровичъ, любившій тряхнуть стариной, сказалъ по-молдавски:

— А все-таки, boerilor (господа), хотя новыя времена хорошія, можетъ-быть, времена, но и старыхъ забывать не надо. Давайте, вспомнимъ и мы, какъ наши отцы «хору» танцовали.

Елена Ивановна поддержала мужа, къ ней примкнули сначала старички и солидныя дамы, затѣмъ молодежь, и всѣ, держась за руки, образовали большой кругъ, который двигался то вправо, то влѣво, подъ звуки молдавскаго національнаго танца «хора».

Большинство молодежи уже не умѣло танцовать «хоры», но и молодые люди, и барышни, и дамы, и многіе офицеры-гусары, товарищи Штефана, улыбались добродушно и, слѣдя за «па», которыя выдѣлывали Константинъ Петровичъ и другіе старики, пытались подражать имъ. Кругъ росъ и плавно двигался то вправо, то влѣво, подъ тактъ музыки, ускорявшей темпъ; дамы чуть присѣдали, какъ бы собираясь дѣлать реверансъ предъ мужчинами, мужчины отбивали ногами тактъ, приподнимая слегка руки. На хорахъ Лемишъ пѣлъ какіе-то куплеты на мотивъ «хоры», начинавшіеся словами:

«Of, of, of, suflete, of!»

«Хора», однако, продолжалась недолго:

— Сейчасъ, сейчасъ,—говорилъ Степанъ Радованъ барышнѣ, танцовавшей рядомъ съ нимъ и предлагавшей ему пройти въ садъ.—Сейчасъ кончится. Вы видите—маменька уже дошла до мокраго мѣста...

И дѣйствительно, Елена Ивановна, прослезившись, вышла изъ круга и, доставъ маленькій кружевной платочекъ, смахнула имъ украдкой предательскую слезу. Другіе старички тоже растрогались: вспомнилась молодость, вспомнилось былое.

Беззаботная молодежь отнеслась, однако, къ этой минорной ноткѣ довольно безразлично—и гурьбой хлынула на террасу, а оттуда вдоль цвѣтника направилась въ паркъ и къ Пруту.

На площадкѣ, выступавшей надъ крутымъ, скалистымъ берегомъ и окруженной густой стѣной вѣтвистыхъ кленовъ и липъ, стояли полукругомъ каменные столы и скамейки; столы были покрыты домотканными скатертями, скамейки—бессарабскими коврами. На столахъ были разставлены подносы съ щербетами, вареньями и водой со льдомъ въ хрустальныхъ кувшинахъ. Для молодежи были заготовлены всевозможные «mezilicuri», разныя сласти, засахаренные арбузы, дыни, лимоны, апельсины и абрикосы яблочная пастила, груши, малага; въ корзинахъ были орѣшки, миндаль, фисташки и зажаренный какимъ-то особеннымъ способомъ «ногутъ».

Въ паркѣ, насыщенномъ нѣжнымъ ароматомъ ландышей, было прохладно. Липы и клены сплетали надъ площадкой свои густыя вѣтви, образуя зеленый шатеръ, сквозь который только мѣстами прорывались солнечные лучи да виднѣлся клочокъ ярко-синяго, безоблачнаго неба. Отъ площадки къ Пруту спускалась по крутому обрыву темная, словно тонель,

аллея, съ нависшимъ надъ ней густымъ сводомъ вѣтвей; только въ концѣ ея, въ глубинѣ, былъ виденъ просвѣтъ и сверкающая полоса рѣки, мчавшейся быстро, бурлившей и отражавшей солнечные лучи.

По парку, сливаясь съ голосами, разносилось неугомонное щебетаніе птицъ, кричали воробьи, тукалъ дятель, твердила свою двухнотную пѣсню кукушка; но надъ всѣмъ царила соловьиная пѣсня. Она разливалась мелодичными волнами и здѣсь, и на томъ берегу, и въ садахъ, и на виноградникахъ, и въ лѣсу; это была какая-то полная изнеможенной нѣги любви пѣсня, которую подхватывало эхо парка и повторяло красивыми, замиравшими гдѣ-то далеко руладами.

Молодежь расположилась на площадкѣ, довольно энергично истребляя десертъ и щелкая орѣшки. Шалости и шутки смѣнялись серьезными разговорами, темы которыхъ, перебѣгая отъ одной групы къ другой, незамѣтно становились общими.

Тогда молодежь говорила много и съ увлеченіемъ, чутко слѣдя за всѣми явленіями общественной жизни. Это была боевая эпоха реформъ шестидесятыхъ годовъ. Въ жизни шла ломка; въ старое русло, въ мертвое море провинціи, сразу хлынулъ могучій потокъ свѣжей атмосферы новыхъ идей, новаго строя, давая, вмѣстѣ съ печатью шестидесятыхъ годовъ, толчокъ обновленія, раздвигая горизонты общественной жизни и общественной самодѣятельности. Молодое поколѣніе бессарабцевъ, а особенно университетская молодежь, находилась подъ постояннымъ впечатлѣніемъ освободительныхъ реформъ и идей передовыхъ органовъ печати,—«Отечественныхъ Записокъ», издававшихся уже Некрасовымъ и Салтыковымъ, «Дѣла» и «Русскаго Слова». Имена Добролюбова, Михайлова, Чернышевскаго, Писарева, Шелгунова безпрерывно переплетались въ разговорахъ съ именами Прудона, Лассаля, Милля, Дарвина и Уоллеса; по рукамъ, рядомъ съ романами Михайлова-Шеллера «Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ» и «Гнилыя болота», ходили романы Чернышевскаго «Что дѣлать?», Омулевскаго—«Шагъ за шагомъ», Шпильгагена—«Одинъ въ полѣ не воинъ», «Между молотомъ и наковальней», произведенія Крейцера, Іоганна Шерра, Ауэрбаха; вслѣдъ за цитатами изъ Прудона или Герцена приводились идеи Дарвина, Уоллеса и Спенсера, тогда только что начавшія проникать въ русскую науку, впервые провозглашавшіяся съ профессорской каѳедры. Некрасовъ, Тургеневъ, Достоевскій, Толстой, Писемскій, Григоровичъ, Гончаровъ, Салтыковъ, корифеи русской литературы, были въ расцвѣтѣ творческихъ силъ—и идеи молодежи находились постоянно подъ молотомъ лучшихъ произведеній, которыя то одинъ, то другой изъ нихъ бросалъ въ гигантскую лабораторію русской мысли, безпрерывно клокотавшей, не успѣвавшей разобраться послѣ «Отцовъ и дѣтей» или «Дыма», «Униженныхъ и оскорбленныхъ» или «Преступленія и наказанія», и ошеломленной новымъ крупнымъ произведеніемъ—«Войной и миромъ» Толстого, только что оконченнымъ тогда.

Реформы передвигали жизнь на новое русло, литература разворачивала еще болѣе широкіе горизонты, и душа русской мыслящей интеллигенціи, вырвавшись изъ затхлой атмосферы гнета крѣпостничества, со вздохомъ облегченія, съ горячей вѣрой и надеждой устремилась къ новой жизни. Въ Бессарабіи не было крѣпостного права; освобожденіе крестьянъ не имѣло для края ни того нравственнаго, ни того экономическаго значенія, какое оно имѣло для остальной Россіи; рабами здѣсь были только цыгане. Но освободительныя реформы внесли обновленіе въ другомъ отношеніи: онѣ спасли народъ отъ барщины, принесли ему

надѣлъ, закрѣпили за нимъ землю, кормившую его. И ничто, можетъ-быть, изъ всѣхъ реформъ не пришлось болѣе не по нутру реакціоннымъ элементамъ общества, какъ надѣлъ. Страстные, безконечные споры на эту тему велись въ обществѣ постоянно. Даже здѣсь, среди молодежи, идеалы которой были еще далеки отъ реальной почвы, которая еще не была поставлена лицомъ къ лицу съ необходимостью считаться съ практическими результатами и затрудненіями, порождаемыми реформами при столкновеніи ихъ съ дѣйствительностью,—сразу завязался горячій споръ, раздѣлившій общество на два лагеря. И въ то время, какъ Александръ очутился въ лагерѣ недовольныхъ реформами, Андрей и Петръ оказались въ противномъ лагерѣ, отстаивая надѣлъ, доказывая его справедливость и необходимость. Александръ воспитывался въ Одесскомъ университетѣ, Андрей и Петръ — въ Московскомъ; и Андрей, можетъ-быть, не безъ основанія говорилъ, что практическая атмосфера одесской жизни, съ ея грубо-утилитарными, коммерческими идеалами, съ лихорадочной погоней за наживой, прошла не безъ вліянія на складъ міросозерцанія Александра.

Андрей, худощавый, средняго роста брюнетъ, былъ мало похожъ на своихъ братьевъ; его продолговатое лицо, обрамленное черной шелковистой бородкой, было серьезно и сосредоточенно; выраженіе большихъ карихъ глазъ, сидѣвшихъ глубоко въ орбитахъ, напоминало нѣсколько взглядъ его матери, говорило о такой же сдержанной и замкнутой натурѣ; но въ то же время въ нихъ сіяла болѣе глубокая и любящая душа, отражался свѣтлый умъ; глаза эти освѣщали его некрасивое лицо какимъ-то особенно симпатичнымъ свѣтомъ.

Говорилъ онъ мягко и какъ будто бы невозмутимо; но видно было, что нѣкоторые вопросы волновали его и онъ не всегда могъ сдержать невольные нервные жесты нетерпѣнія...

— Нѣтъ, господа, по-моему, такъ нельзя, — сказалъ Александръ.— Хотите облагодѣтельствовать народъ, такъ не дѣлайте этого на счетъ того класса, который является чуть ли не самымъ крупнымъ производителемъ въ земледѣльческой странѣ. А то — помилуйте: у помѣщиковъ, которые и такъ висѣли на волоскѣ, отняли и крестьянъ, отняли и землю — и пускаютъ ихъ прямо по міру, сразу обезсиливъ самыя крупныя земледѣльческія хозяйства... Надѣлъ! А знаете ли вы, что значитъ этотъ надѣлъ для большинства изъ насъ? Полное разореніе! Вѣдь у насъ цѣнность земли не то, что на сѣверѣ, гдѣ проектъ надѣла разрабатывали по общему шаблону, гдѣ и земля, и трудъ одинаково дешевы. У насъ земля вчетверо, впятеро, а мѣстами и вдесятеро дороже, чѣмъ на сѣверѣ; обработка земли тоже обходится въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ тамъ. И вотъ, у насъ отнимаютъ чуть ли не двѣ трети этой земли и отдаютъ имъ... И мы лишаемся этой земли въ тотъ моментъ, когда все наше хозяйство построено на опредѣленномъ экономическомъ и земледѣльческомъ оборотѣ. Сразу отбираютъ у насъ двѣ трети экономическихъ силъ—и ничего не даютъ взамѣнъ... Да, да, ничего, я стою на этомъ. Ты скажешь— выкупные платежи? Э, Боже мой, когда-то мы еще получимъ ихъ? Вѣдь эти двѣ трети, отнятыя у насъ, давали намъ возможность во всякое время, такъ или иначе, утилизировать ихъ для экономическаго равновѣсія въ хозяйствѣ. Грозилъ хозяйству крахъ—мы могли продать ихъ и, распутавшись съ долгами, спасти остальное состояніе... Я говорю, конечно, такъ, вообще. Надѣлъ запуталъ и разорилъ большинство бессарабскихъ помѣщиковъ, запуталъ такъ, что выхода нѣтъ, что завтра-послѣзавтра всѣ дворяне, все помѣщики разорятся. Пока, конечно, они крѣпятся, они, по-

нятно, не станутъ вѣшаться сразу, а дѣлаютъ это постепенно: занимаютъ гдѣ могутъ и за какіе могутъ проценты, чтобъ какъ-нибудь заштопать тотъ пробѣлъ, ту прорѣху, которые не могли не вызвать отрѣзанныя крестьянамъ двѣ трети или половина имѣнія. Сегодня они занимаютъ деньги у ростовщиковъ, у евреевъ, а завтра — всѣ имѣнія перейдутъ къ евреямъ. Выкупъ! Выкупъ! Что такое выкупъ? Что такое выкупъ для насъ, напримѣръ, когда за сорокъ тысячъ десятинъ, отнятыхъ у насъ, мы не получимъ и двухъ милліоновъ... А за нихъ хоть сейчасъ дадутъ четыре милліона...

— Но нужно же было рѣшить когда-нибудь этотъ вопросъ,—перебилъ его Андрей.—Интересы государства не зиждутся на интересахъ меньшинства, на интересахъ одного сословія... Для государства важнѣе всего, чтобъ десятки милліоновъ были обезпечены, чтобъ народъ могъ существовать, а не одинъ какой-нибудь привилегированный классъ на счетъ этого и безъ того доведеннаго до полнаго истощенія народа...

— Ты говоришь,—возразилъ горячо Александръ,—нужно было рѣшить какъ-нибудь этотъ вопросъ... Извини, менѣе всего надо было рѣшать его *какъ-нибудь*, ставя на карту благополучіе всего сельскаго хозяйства въ сельско-хозяйственной странѣ. Нѣтъ, господа, вы понимаете, какая получается теперь картина? Жили-были себѣ крупные помѣщики, имѣвшіе, положимъ, тридцать милліоновъ десятинъ земли. Хорошо ли, плохо ли, но, вынужденные обстоятельствами, они вели свое хозяйство en grand; не скажу, чтобъ всѣ, но многіе уже заводили интенсивныя хозяйства, заводили агрономическія улучшенія, заглядывали въ Европу, кое-что и отъ нея перенимали. Борьба за существованіе—лучшій стимулъ прогресса... Она заставляла ихъ двигаться впередъ, приспособляться къ новымъ условіямъ, и экономическимъ, и сельско-хозяйственнымъ. Не забудьте и другое: несомнѣнно, что классъ помѣщиковъ культурнѣе, интеллигентнѣе, образованнѣе, чѣмъ темный мужикъ... И что же? Вдругъ этимъ самымъ помѣщикамъ говорятъ: mes chers, землицы-то у васъ больно много, а вотъ се pauvre мужичокъ, темненькій, пьяненькій, постоянно голодаетъ... Такъ вотъ-съ отдайте ему двѣ трети вашей земли... И отдали!.. И вотъ, посмотрите, что получилось теперь: у помѣщиковъ, у приспособленныхъ крупныхъ сельскихъ хозяевъ, которые вели свое хозяйство ужъ куда лучше мужика, отняли двѣ трети ихъ земли и отдали этому самому темному мужику, который и не умѣетъ, и средствъ не имѣетъ обработать ее какъ слѣдуетъ, который и теперь, когда мы трехлемешными рансомовскими плугами обзавелись и шесть паръ воловъ въ нихъ впрягаемъ, вспахиваетъ свою землю чуть ли не деревянной сохой... Понимаете вы это? Въ рукахъ лучшихъ, наиболѣе приспособленныхъ производителей было тридцать милліоновъ десятинъ земли, изъ которой эти производители пытались извлечь максимальный доходъ, и вдругъ двѣ трети этой земли отдали въ распоряженіе наименѣе приспособленныхъ и темныхъ производителей. Какъ вы полагаете, какъ можетъ отразиться подобная метаморфоза на производительности страны? Увеличитъ ли ее или сократитъ? Я думаю, что сократитъ, а въ то же время настолько ухудшитъ, понизитъ качество продукта, что спросъ на него на иностранныхъ рынкахъ постепенно совершенно прекратится. Нашъ мужикъ будетъ работать столько, сколько ему нужно, чтобъ прокормить себя да семью. А если произведетъ продуктъ сверхъ этой нормы, такъ такого сквернаго качества, что и покупать его никто не станетъ... Да, надѣлъ — это начало разоренія для страны. И помяните, господа, мое слово, — черезъ пятнадцать-двадцать

лѣтъ Россія, земледѣльческая Россія, потеряетъ всѣ хлѣбные рынки... Не забудьте, вдобавокъ, что у крупнаго производителя отняли всякія средства, всякую возможность вести крупное хозяйство, такъ какъ разорили его, повысивъ въ то же время заработную плату, тѣмъ болѣе, что мужикъ, получивъ землю и переставъ нуждаться, не пойдетъ, пожалуй, и вовсе работать къ помѣщику; а въ то же время у самого мужика никогда не будетъ ни столько знаній, ни столько средствъ, чтобъ обработать какъ слѣдуетъ эти самыя двѣ трети земли, отнятыя у того, кто и умѣлъ, и могъ обрабатывать ихъ.

— Александръ, все это софизмы и парадоксы,—сказалъ сдержанно и мягко Андрей, хотя, видимо, ему стоило труда совладать съ собой, и слова брата заставляли его страдать.—Была пора, когда тебя самого возмущали подобные крѣпостническіе взгляды... Дѣло, впрочемъ, не въ этомъ. Меньше стало у помѣщиковъ земли—тѣмъ больше усилій приложатъ они, чтобъ извлечь изъ нея пользу, улучшить свое хозяйство, и значитъ производительность страны не сократится... Мужики тоже не станутъ бездѣльничать: окрѣпнувъ матеріально, они сумѣютъ извлечь изъ своей земли всю пользу... Вѣдь, кѣмъ обрабатывалась до сихъ поръ эта же самая земля? Ими же! Стало-быть, и теперь смогутъ управиться они съ ней не хуже, чѣмъ тогда, когда она принадлежала помѣщикамъ... Но дѣло, впрочемъ, не въ этомъ... Если бы ты и былъ правъ, если бы твое пророчество, дѣйствительно, грозило сбыться, то и тогда, все-таки, это было бы лучше, чѣмъ несправедливость и то безправіе, подъ гнетомъ котораго находились милліоны такихъ же людей, какъ и мы... Нѣтъ, Александръ, пусть ужъ лучше у насъ будетъ поменьше земли, да пусть совѣсть наша будетъ чиста и спокойна, пусть насъ не мучаетъ сознаніе, что горемъ и кровью нашего брата мы покупаемъ собственное благополучіе...

— Браво, браво, Андрей! — крикнула младшая сестра его, Катя, кругленькая, полненькая, черноглазая смугляночка, годъ тому назадъ окончившая институтъ.

Александръ посмотрѣлъ на нее съ ироніей и замѣтилъ:

— Скажите—какъ! И мы уже вздумали смѣть свои сужденія имѣть...

И чтобъ вывести смутившуюся и зардѣвшуюся Катю изъ неловкаго положенія, онъ положилъ руку на плечо дѣвушки и, слегка потрепавъ, привлекъ ее къ себѣ...

Потомъ, не выпуская ее, продолжалъ:

— Эхъ, господа, а по-моему это сантиментальности, вредныя утопіи— и больше ничего... Пока будетъ существовать міръ, въ немъ, какъ бы вы ни уравнивали права, всегда будутъ и сильные, и слабые; и сильные всегда будутъ давить слабыхъ... какія бы преграды ни пытались вы ставить... Я говорю—сильные не только въ смыслѣ физической силы или власти капиталовъ, но и сильные своимъ умственнымъ превосходствомъ, своими талантами... Эти сильные всегда будутъ ѣздить верхомъ на слабыхъ... И, по-моему, разъ это неизбѣжно, право, гораздо лучше быть сильнымъ, чѣмъ слабымъ.

— Да,—откликнулась Софья Жигановичъ,—вы правы: гораздо лучше быть сильнымъ, чѣмъ слабымъ. Жизнь—мгновеніе, и если мы это мгновеніе будемъ отдавать другимъ, то для чего оно намъ самимъ. Какой же смыслъ тогда въ этой жизни?

— Ахъ, вотъ какъ!—откликнулся Андрей.—Ну, значитъ, разговоръ на эту тему можно и прекратить: все равно вѣдь мы не столкуемся, если не

можемъ согласиться даже въ основныхъ догматахъ христіанства... Живите вы по-вашему, а мы будемъ жить по-нашему, и посмотримъ, къ чему это приведетъ и васъ, и насъ... Впрочемъ, и смотрѣть-то нечего. Мы знаемъ уже, мы видимъ уже, къ чему привела наша вѣра. Только альтруизмъ христіанства могъ создать такую прочную и великую культуру, вызвать такой подъемъ, такой самоотверженный подвигъ духа и личности человѣческой... Да, только христіанская религія, пріучавшая десятки поколѣній смотрѣть на другихъ, на общество, какъ на себя, и любить это общество какъ самого себя, могла создать тѣхъ великихъ борцовъ за идею, которые, двигая человѣчество впередъ, отрекались отъ себя, отъ личной жизни, отдавали эту жизнь обществу, приносили въ жертву своимъ идеаламъ... И все, что мы видимъ, та высота, на которой стоитъ человѣкъ, все это достигнуто благодаря имъ, благодаря такой вѣрѣ въ жизнь, такой любви къ людямъ. Вы проповѣдуете эгоизмъ и право сильнаго... Мы уже видали, къ чему они привели человѣчество въ прошломъ, и увидимъ еще, къ чему они приведутъ его въ будущемъ, если вамъ удастся восторжествовать... О, вы готовите мрачное и жестокое всеобщее рабство; вы готовите господство посредственностей, сильныхъ физически, сильныхъ матеріально, но ничтожныхъ духовно, посредственностей, которыя задавятъ все великое, все прекрасное въ жизни, низведутъ къ прозябанію, къ скотскому состоянію рабовъ—общество... Нѣтъ, мы не хотимъ такой жизни, мы не хотимъ такого господства матеріализма и капитализма, такъ какъ они опаснѣе нигилизма для человѣчества. Мы хотимъ любви, кроткой христіанской любви къ ближнему, и жизни, полной подвига во имя всеобщаго блага. Мы хотимъ царства великихъ умовъ и талантовъ, единственнаго справедливаго царства; и если эти умы, эти таланты и будутъ господствовать надъ нами, насъ отнюдь не пугаетъ такое господство: благородство великихъ умовъ и талантовъ можетъ служить лучшей гарантіей, что ихъ господство внесетъ въ жизнь максимумъ правды, максимумъ справедливости и максимумъ блага... Да, мы хотимъ хорошей братской любви и царства талантовъ... Правда, Елизавета Георгіевна?

Послѣднія слова, съ которыми Андрей обратился къ Лизѣ Ватачи, вырвались у него неожиданно для него самого, можетъ быть, потому, что она сидѣла все время молча, въ сторонѣ, и ему хотѣлось дать ей возможность принять участіе въ общемъ разговорѣ...

Она смутилась и отвѣтила нерѣшительно:

— Ахъ, право, я не знаю... Но мнѣ кажется, что люди созданы не для вражды, а для мира и братской любви... Я вообще не понимаю, какъ можно ненавидѣть и давить другихъ... Мнѣ даже становится какъ-то больно при одной мысли объ этомъ... Мнѣ кажется даже, что все въ природѣ говоритъ о любви христіанской, полно этой любви... Вотъ и здѣсь, какъ вѣдь хорошо... Какъ все вокругъ насъ живетъ и дышитъ, какъ чудно поютъ соловьи... Развѣ такой міръ можетъ быть созданъ для вражды?..

И она устремила свои синіе, добрые глаза на Александра почти съ мольбой во взглядѣ, словно бы желая сказать ему—«не мучь меня, ты вѣдь не такой злой, не такой страшный»...

— Вы говорите такъ потому, Елизавета Георгіевна,—сказалъ Александръ съ иронической усмѣшкой,—что не хотите знать или видѣть правды, происходящей въ окружающей васъ природѣ... Въ то время, когда вы говорили, будто она создана для мира и любви, я слышалъ торжествующій крикъ коршуна, терзавшаго какую-то птичку, пойманную имъ и жа-

лобно пищавшую... А теперь я вижу, какъ надъ вашей головой, вонъ на той вѣткѣ, въ паутину попала голубенькая бабочка, и жирный паукъ подкрадывается къ своей жертвѣ...

Лиза Ватачи оглянулась и, нервно вздрогнувъ, вскрикнула:

— Въ самомъ дѣлѣ.

— А вотъ мы сейчасъ спасемъ невинную жертву и возстановимъ справедливость... Это будетъ торжество справедливости чистаго разума, категорическаго нравственнаго императива Канта...

И съ этими словами стоявшій подлѣ Ватачи невысокій смуглый брюнетъ, съ блестящими черными глазами и не сходившей съ лица иронической улыбкой, приподнялся на цыпочки и снялъ бабочку съ паутины.

Это былъ судебный слѣдователь Сарьяри, товарищъ Александра по университету, талантливая и выдающаяся личность среди тогдашней бессарабской молодежи. Окончивъ университетъ, онъ три года готовился за границей, въ Германіи и во Франціи, къ карьерѣ ученаго, но запутанныя дѣла по имѣнію заставили его вернуться на родину и занять мѣсто судебнаго слѣдователя.

— Ѳеодоръ, ты оказалъ нашимъ барышнямъ плохую услугу,—замѣтилъ ему Александръ съ сарказмомъ.—Теперь, попадая въ паутину, онѣ станутъ думать, будто ихъ всегда будутъ спасать добрые господа съ категорическимъ императивомъ или.. судебные слѣдователи. А я опять-таки скажу, что вы всѣ большіе идеалисты и что все-таки сильные, пока вы будете заниматься метафизикой, будутъ давить васъ на каждомъ шагу... А...

Александръ оборвалъ рѣчь и, наклонившись къ Андрею, шепнулъ ему по-молдавски:

— А вотъ тебѣ и примѣръ торжества сильнаго... Опять ползетъ сюда эта гадина. Я никакъ не ожидалъ, что этотъ нахалъ дерзнетъ заглянуть сегодня... Увѣренъ, что онъ нарочно сдѣлалъ это, чтобъ заставить почувствовать свою силу... Андрей! уведи ты его, Бога ради, а то мнѣ такъ и хочется задушить его...

Къ площадкѣ, вмѣстѣ со старикомъ Радованомъ и Жигановичемъ, ступавшимъ широко и неуклюже своими длинными, большими ногами, подходилъ Дитмандъ, высокій, плотный еврей, съ окладистой каштановой бородой съ просѣдью, голубыми выпуклыми глазами и румянымъ лицомъ. На немъ былъ длиннополый сюртукъ и соломенная шляпа.

— Это дерзость, наглость,—говорилъ Александръ.—Явиться сегодня! Это нарочно, чтобъ скомпрометировать насъ! А отецъ... отецъ... Какъ себя держитъ! Даже голову долу склонилъ предъ своимъ господиномъ... Думаетъ, что тотъ пощадитъ его за это униженіе...

Александръ почувствовалъ, какъ на него нахлынулъ сразу потокъ неодолимой ненависти къ этому темному человѣку, пятнадцать лѣтъ тому назадъ бывшему простымъ шинкаремъ, арендовавшему корчмы въ имѣніяхъ Радовановъ, а теперь ворочавшему милліонами и державшему судьбу этихъ самыхъ Радовановъ въ своихъ рукахъ,—человѣку, котораго недавно еще въ домѣ Радовановъ не пускали дальше порога и который теперь могъ однимъ взмахомъ пера пустить ихъ по міру, который заставилъ надняхъ Александра, ѣздившаго къ нему просить объ отсрочкѣ, полчаса дожидаться и слушать, какъ онъ, причмокивая, хлебалъ чай въ сосѣдней комнатѣ.

Александру казалось въ эту минуту, что онъ готовъ былъ бы отдать свою жизнь за одну возможность уничтожить Дитманда. Но чтобы уни-

чтожить его, надо было достать полмилліона и швырнуть ему въ лицо... А гдѣ взять эти деньги, если онѣ не придутъ оттуда...

Александръ взглянулъ на Прутъ, сверкавшій въ глубинѣ аллеи, и ему показалось, будто по рѣкѣ плыветъ золото, плыветъ къ нему цѣлымъ потокомъ. Эта мысль принесла ему надежду, и онъ, поборовъ волненіе, пошелъ самъ навстрѣчу Дитманду, мечтая о томъ, какъ онъ поиздѣвается надъ нимъ, когда ему удастся вырваться изъ его когтей.

Дитмандъ самоувѣренно протянулъ руку Александру и заговорилъ на довольно чистомъ русскомъ языкѣ, растягивая окончанія словъ:

— Ну, поздравляю васъ съ высокоторжественнымъ днемъ ангела вашего папеньки и вашей маменьки и отъ души желаю, чтобы вы, какъ старшій, продолжали поддерживать блескъ и славу фамиліи Радовановъ.

— Благодарю васъ, Моисей Яковлевичъ,—отвѣтилъ Александръ, чуть коснувшись протянутой ему руки и поблѣднѣвъ.—Очень благодаренъ вамъ, что вы посѣтили насъ сегодня, тѣмъ болѣе, что мнѣ надо переговорить съ вами...

И, сдѣлавъ жестъ по направленію къ аллеѣ, которая вела вглубь парка, онъ предложилъ Дитманду пройти туда.

— Такъ скоро? Еще успѣемъ! Тѣмъ болѣе, что намъ надо о многомъ переговорить.,.

— Нѣтъ, теперь... Въ двухъ словахъ... Вы видите,—гости... Позже у меня времени не будетъ.

И Александръ, взявъ Дитманда за локоть, прошелъ съ нимъ въ аллею.

Тамъ, остановившись и глядя на него въ упоръ, онъ сказалъ почти неожиданно для самого себя, съ нахлынувшей вдругъ рѣшимостью, не будучи въ силахъ подавить вспыхнувшей вновь ненависти:

— Вотъ что, почтеннѣйшій Моисей Яковлевичъ: недавно, когда я былъ у васъ, вы заставили меня полчаса прождать чуть ли не въ передней, пока изволили пить чай. Затѣмъ заставили меня цѣлый часъ упрашивать васъ объ отсрочкѣ по закладной и, унизивъ меня, поиздѣвавшись надо мной, отказали мнѣ. Вы, почтеннѣйшій Моисей Яковлевичъ, бывшій нашъ шинкарь и человѣкъ съ темнымъ и преступнымъ прошлымъ, вы и сейчасъ состоите подъ слѣдствіемъ... Я—Радованъ. Этимъ все сказано. И вотъ, пользуясь тѣмъ, что мы вамъ должны, пользуясь выгоднымъ положеніемъ кредитора, вы дерзнули явиться сегодня въ нашъ домъ, когда у насъ въ гостяхъ вся аристократія, высшее общество Бессарабіи, котораго не можетъ не шокировать ваше присутствіе и которое знаетъ, вѣроятно, что мы должны вамъ. И вы сдѣлали это нарочно, такъ какъ знаете, что и ваше присутствіе, и ваше поздравленіе непріятно намъ, сдѣлали для того, чтобы дискредитировать насъ, чтобъ показать, что мы въ вашей власти...

— Извините,—перебилъ его Дитмандъ спокойно.—Ну, и чего вы горячитесь, и чего волнуетесь? Эти молодые люди просто бѣда, какія горячія у нихъ головы. Но я вамъ скажу вотъ что: я пріѣхалъ себѣ просто изъ доброжелательства къ вамъ, и съ однимъ предложеніемъ, и чтобъ поздравить васъ. И никакихъ заднихъ мыслей у меня не было... А просто я себѣ думалъ, что чѣмъ же я хуже какого-нибудь Жигановича, который у васъ почти свой человѣкъ... Тѣмъ болѣе, что я нажилъ состояніе коммерціей, а не фальшивыми билетами...

— Замолчите!—сказалъ Александръ сдавленнымъ голосомъ, поблѣднѣвъ и сжавъ кулаки.—Замолчите, или я за себя не отвѣчаю...

Онъ задыхался отъ волненія. Въ его большихъ, широко раскрытыхъ

глазахъ была такая стихійная, животная ненависть, что Дитмандъ подъ напоромъ этого взгляда невольно отвернулся.

— И слушайте, вотъ что,—продолжалъ Александръ.—Срокъ платежа по вашей закладной чрезъ недѣлю... Къ этому времени вы получите полностью ваши пятьсотъ тысячъ...

Въ глазахъ Дитманда мелькнуло удивленіе, смѣнившееся легкой ироніей.

— А,—сказалъ онъ невозмутимо.—Значитъ, это правда, будто вы женитесь на Софіи Касперовнѣ? Ну, тѣмъ лучше... Я давно говорилъ, что это надо сдѣлать, даже вашему папенькѣ говорилъ... Она умная и хорошая дѣвушка... О, разумная дѣвушка! И хозяйка! О, такой другой во всей Бессарабіи не найти. Поздравляю васъ...

Александръ чувствовалъ, что еще минута—и онъ окончательно потеряетъ самообладаніе.

— Все это не ваше дѣло!—вскрикнулъ онъ...

— Такъ, вы говорите, чрезъ недѣлю уплатите?—спросилъ Дитмандъ спокойно, словно бы не слыхалъ послѣднихъ словъ, не замѣчалъ раздраженія Александра.

— Да, чрезъ недѣлю... Вчера я получилъ телеграмму отъ Родоконаки... Онъ открываетъ намъ кредитъ въ 300 тысячъ, подъ закладную Боерештъ, да покупаетъ у насъ Флорю за 200 тысячъ...

— А!

Все это Александръ говорилъ на удачу, просто для того, чтобъ ошеломить Дитманда.

Но тотъ невозмутимо улыбнулся и спросилъ:

— Скажите, а развѣ Родоконаки уже въ Одессѣ? Я получилъ отъ него пять дней тому назадъ телеграмму изъ Парижа...

— Въ Парижѣ ли онъ, или въ Одессѣ,—перебилъ Александръ,—но я вамъ говорю, и это такъ...

— Въ прошломъ году, когда пришелъ срокъ, вы тоже говорили, что Родоконаки у васъ что-то покупаетъ... И, однако, вотъ уже цѣлый годъ, и я все жду, а онъ еще ничего не купилъ... Ну, а если и теперь онъ надуетъ, какъ же это будетъ?

— А вотъ какъ будетъ...

И Александръ, вынувъ изъ кармана револьверъ, показалъ его Дитманду.

Тотъ поблѣднѣлъ, попятился и пробормоталъ:

— Ну, ну! что это за шутки...

— Понялъ?—спросилъ Александръ, дрожа и глядя на него съ дикой ненавистью.—Больше ни слова... Поворачивай по этой аллеѣ, направо, маршъ! И чтобъ чрезъ полчаса твоего духу не было въ Радовенахъ.

Дитмандъ быстро повернулся и пошелъ поспѣшно къ дому, не проронивъ ни слова.

Александръ хотѣлъ было свернуть въ другую аллею и пройтись, пока уляжется волненіе; но раздумалъ: онъ любилъ испытывать силу своей воли и самообладанія и, подавляя волнующія его чувства, скрывать ихъ въ обществѣ.

Онъ вернулся на площадку, улыбаясь. Андрей взглянулъ на него съ тревогой. Александръ казался совершенно спокойнымъ; только блѣдное лицо выдавало затаенное волненіе.

Разговоръ, благодаря присутствію Жигановича и еще нѣсколькихъ крупныхъ помѣщиковъ, перешелъ на другія темы. Толковали о томъ, какъ

трудно стало хозяйничать, жаловались на рабочихъ, на прислугу, на мировыхъ судей...

— Нѣтъ, пане,—заговорилъ Жигановичъ густымъ басомъ, фамильярно хлопнувъ по колѣну Константина Петровича,—то прошу васъ покорно, пане, хозяйничать въ той Бассарабіи, зъ этими новыми судами. Въ прошломъ году у меня было засѣяно пять тысячъ фалечъ одной озимой, и работали у меня пять паровыхъ молотилокъ... То уже надо триста пятьдесять рабочихъ при машинахъ, пане... Нанялъ управляющій рабочихъ, тѣ взяли завдатокъ, пане, и ушли. А у меня, пане, пшеница осыпается, пять тысячъ десятинъ, пане! Миліёнъ, пане, то жъ не шутка! Послалъ я погоню за рабочими. Спаймали ихъ! Ну, разумѣется же, я ихъ приказалъ добре гарапниками одлупить... Такъ что жъ вы себѣ, пане, думаете? Мировой меня въ судъ и меня же заставилъ штрафъ заплатить... А я и гавару ему: то одлично, пане! У меня жъ миліёнъ по винѣ тѣхъ машельниковъ горить, и я же штрафъ долженъ платить... Такъ вы, пане, думаете, я то вамъ позволю? А есть, пане, судъ и наивысшій одъ васъ. Я, пане, въ зъѣздъ, я, пане, въ сенатъ, я, пане, самому государу подамъ жалобу...

Александръ слѣдилъ за Софьей Касперовной, которую, видимо, коробила вульгарная рѣчь ея отца. Она, наконецъ, порывисто встала и сказала:

— Mesdemoiselles! Не пройдемъ ли къ Пруту? Мы собирались на берегъ...

И она взглядомъ пригласила Александра слѣдовать за ней.

Но какъ разъ въ эту минуту Константинъ Петровичъ, замѣтившій исчезновеніе Дитманда, спросилъ сына:

— Саша, а гдѣ же Дитмандъ?..

Александръ, заложивъ руки назадъ и опираясь спиной на стволъ клена, отвѣтилъ, переваливаясь съ ноги на ногу:

— А я, папенька, прогналъ его вонъ...

— Александръ!..

Константинъ Петровичъ взглянулъ на сына испуганно и вопросительно.

— Да, я сказалъ ему, что Дитмандамъ не мѣсто въ нашемъ обществѣ и въ домѣ Радовановъ. Пусть онъ хорошенько помнитъ это...

— Ого,—замѣтилъ Жигановичъ довольно добродушнымъ тономъ, съ легкой ироніей.—Я не думалъ, пане, же вы такой сердитый...

— А такъ, пане, сердитый,—отвѣтилъ Александръ, глядя на Жигановича сверху внизъ съ невыразимой ироніей и сознаніемъ собственнаго превосходства. Дитманды не должны забывать, что мы—Радованы... Вы, можетъ-быть, замѣтили, пане, на воротахъ, на нашемъ гербѣ, девизъ «Радованы покоряютъ, но не покоряются»...

Софья Касперовна, собиравшаяся было уходить къ берегу, въ компаніи съ другими молодыми дѣвушками, остановилась и, повернувшись, замѣтила шутливо:

— Даже любимой женщинѣ?

И она взглянула на него пытливо, почти съ вызовомъ.

Ихъ взгляды встрѣтились точно два острея скрещенныхъ рапиръ; и въ обоихъ взглядахъ читалось одно и то же холодное любопытство двухъ опытныхъ противниковъ, жаждущихъ сразиться...

— Женщины,—сказалъ онъ, наконецъ,—всегда составляютъ исключеніе: ихъ не имѣютъ въ виду, когда пишутъ правила и девизы...

V.

Обѣдъ, поданный въ 7 часовъ, былъ настоящимъ гастрономическимъ концертомъ.

Хотя на дворѣ было еще совсѣмъ свѣтло, въ столовой и на верандѣ зажгли свѣчи и лампы, такъ какъ приспущенныя маркизы и шторы уже разливали сумеречный полумракъ.

Столы были сервированы роскошно. Между старинными бронзовыми канделабрами, съ неизмѣнными рыцарями и охотниками, трубящими въ рожки, были разставлены десятки дорогихъ, чудной работы, серебряныхъ вазъ съ фруктами и цвѣтами. Эти вазы были большей частью призами, выигранными на скачкахъ въ Одессѣ и Кишиневѣ скакунами радовановскаго конскаго завода. Букеты изъ розъ, ландышей и жасминовъ, чудные букеты, искусно составленные фонъ-Штаркомъ и садовникомъ, загромождали почти всю средину столовъ. Хрустальные кувшины съ гранатовымъ и янтарнымъ бессарабскимъ виномъ почти исчезали между серебряными вазами, отражая радугу огней, освѣщая серебро то рубиновымъ, то золотистымъ сіяніемъ. Рядомъ съ заграничными винами выступали до половины завороченныя въ салфетки и покрытыя мхомъ бутылки стараго радовановскаго вина, фамильнаго, заповѣднаго вина, составлявшаго славу радовенскихъ виноградниковъ. Были бутылки, насчитывавшія по тридцать-сорокъ лѣтъ. Ихъ закапывали ежегодно тысячами въ радовенскихъ подвалахъ, онѣ подавались къ столу только въ исключительныхъ случаяхъ, на свадьбахъ Радовановъ да разъ въ году—на именинахъ хозяевъ. Бутылки съ бессарабскими винами чередовались съ абрикосовыми, черешневыми и вишневыми наливками, такими же старыми, какъ и вина, почти историческими, мягкими, бархатистыми, тонкими, какъ лучшіе сорта старой малаги, мадеры или хереса.

Меню обѣда «кукона Еленка» обсуждала съ радовенскимъ Вателемъ обыкновенно недѣли за двѣ до именинъ; и поваръ Григорій, служившій тридцать лѣтъ, настолько облагородилъ, настолько рафинировалъ свой вкусъ подъ руководствомъ куконы Еленки, любившей поѣсть, какъ, впрочемъ, и всѣ Радованы, что самъ умѣлъ составить тончайшую концертную программу обѣда, удовлетворяя самый капризный гастрономическій вкусъ. Григорій, или, какъ кукона Еленка называла его въ минуты расположенія. Григорашъ, до того изучилъ ея вкусы, что угадывалъ малѣйшую прихоть своей госпожи. И молодые Радованы подтрунивали даже надъ этимъ «нюхомъ» повара-цыгана, разсказывая разные анекдоты, увѣряя, будто какъ только «куконѣ Еленкѣ» нездоровилось, она призывала Григорія и говорила ему, что ей пришла «poſta» *) поѣсть что-нибудь вкусное, но она сама не можетъ угадать, что именно. И Григорашъ всегда угадывалъ, приготовляя ей то великолѣпную «dzamu», родъ кисловатаго бульона изъ индѣйки, то воздушныя «оливенки» изъ кислаго молока,—и болѣзнь «куконы Еленки» сразу какъ рукой снимало...

А ужъ въ именинныхъ обѣдахъ Григорашъ, дѣйствительно, доходилъ до творчества, до кулинарнаго шедевра. Онъ не допускалъ ничего банальнаго, всегда придумывалъ что-нибудь новое и удивительно гармонично сочеталъ блюда. Сегодня, правда, въ угоду «куконѣ Еленкѣ», Григорашъ допустилъ шаблонный майонезъ; но и тутъ онъ не остался банальнымъ,

*) Прихоть, капризъ.

умудрился нафаршировать севрюгу растертой на масло грудинкой индѣйки и мозгами; самые тонкіе гастрономы среди гостей, то и дѣло, выражая свой восторгъ, обращались къ хозяйкѣ съ просьбой сказать, изъ чего приготовленъ фаршъ. И «кукона Еленка», польщенная, растроганная, пускалась въ подробныя объясненія «секрета». Ей пришлось, впрочемъ, во время обѣда прочесть чуть ли не цѣлую кулинарную лекцію, такъ какъ и слѣдующія блюда вызывали новые восторги и новые вопросы. Консомэ оказалось почти загадкой. Григорій съ согласія «куконы Еленки», впервые выпускалъ его «въ свѣтъ» на парадномъ обѣдѣ. Это было какое-то особенное сметанное консомэ, зеленоватое, но безъ шпината, ароматичное, необыкновенно вкусное и раздражавшее аппетитъ... Процедура его приготовленія оказалась невѣроятно сложной; надо было собирать и варить вмѣстѣ съ кислымъ молокомъ что-то очень долго зеленую петрушку, укропъ, разныя ароматичныя травы, затѣмъ этой массой наполнить пузыри, вялить ихъ на солнцѣ чуть ли не полгода, потомъ растирать въ порошокъ; этотъ порошокъ назывался «курутъ»; нѣсколько ложекъ курута, всыпанныхъ въ бульонъ со сметаной, придавали ему этотъ необычайно аппетитный ароматъ и вкусъ. Къ «консомэ-курутъ» были поданы какіе-то пирожки въ видѣ шариковъ, со свѣжей икрой, пирожки въ раковинахъ, бушэ съ сардинками... Затѣмъ слѣдовало любимое бессарабское блюдо— bucha impluta (фаршированная шейка индѣйки). Но это была, по общему признанію гостей, тоже какая-то необыкновенная шейка. Фаршъ былъ приготовленъ изъ трюфелей и раковыхъ шеекъ и, наконецъ, «кукона Еленка» собственноручно, такъ сказать—«при благородныхъ свидѣтеляхъ», чтобъ не было сомнѣнія, вливала мадеру изъ стоявшей предъ ней бутылки въ тончайшее слоеное тѣсто, въ которомъ была подана «gucha»... Вслѣдъ «за гушей» появилось жиго изъ дикой козы, подъ острымъ соусомъ «остропецъ», за нимъ гигантская спаржа и, наконецъ, къ смущенію гастрономовъ, самыя обыкновенныя, но, правда, огромныя и жирныя индѣйки. Казалось, ничего не могло быть банальнѣе этихъ индѣекъ... Однако, гости измѣнили свое мнѣніе, когда отвѣдали ихъ. Оказалось, что и индѣйки какія-то необыкновенныя. Ихъ откармливали двѣ недѣли волошскими орѣхами, мускатными орѣшками и тминомъ, кормили рублеными яйцами, поили молокомъ, поили бѣлымъ виномъ, за часъ до убоя вливали стаканъ уксуса и рюмку водки и затѣмъ выдерживали сутки въ перьяхъ... Благодаря этому, мясо получало необыкновенный вкусъ и было такъ нѣжно, такъ крохко, что, по общему мнѣнію гостей, никакое жаркое не могло сравниться съ этимъ. Наконецъ, финальнымъ номеромъ концертной программы былъ тончайшій сливочный каймакъ—отслоившаяся сливочная пѣнка, переложенная тонкими пластинками розоваго шербета, малиной, клубникой и ананасомъ, замороженная въ формѣ и покрытая паутиной изъ карамели.

Лакеи разливали шампанское.

Гастрономическая нѣга и легкое опьяненіе дѣлали свое; толпой гостей все больше овладѣвало блаженное настроеніе и то заразительное, безпричинное веселье, какое испытываетъ человѣкъ къ концу тонкаго обѣда и въ туманѣ забвенія... Музыка то играла безпрерывно увертюры и попурри изъ итальянскихъ оперъ, то аккомпанировала Лемишу, который пѣлъ молдавскіе романсы своимъ красивымъ, высокимъ теноромъ.

Въ раскрытыя окна вплывали волны свѣжаго воздуха, напоеннаго весенней прохладой и ароматомъ сада и цвѣтовъ, и вмѣстѣ съ этими волнами, словно аккомпанируя музыкѣ, разливалась чудная соловьиная пѣсня.

Соловьи точно перекликались съ оркестромъ, соперничали съ голосомъ пѣвца. Они пѣли подлѣ веранды, на вѣковыхъ деревьяхъ, цѣлымъ хоромъ, пѣли до изнеможенія, заливаясь безконечными трелями.

Вокругъ веранды пестрой огненной гирляндой горѣли китайскіе шарообразные фонари, разливая фантастическій свѣтъ и усиливая фантастическій колоритъ надвигавшейся ночи. Подлѣ веранды продолжался жёкъ; слышны были жужжаніе кобзы, взвизгиваніе кларнета, топотъ ногъ, шумный говоръ тысячной толпы; видны были слабо-освѣщенные фонариками силуэты танцующихъ.

Александръ, исполнявшій обязанности хозяина и переходившій отъ одного стола къ другому, впервые, можетъ-быть, не испытывалъ того увлеченія, какое, бывало, овладѣвало имъ въ прошлые годы въ этотъ день. Ему было почему-то и противно, и какъ-то не по себѣ. Онъ не могъ забыть столкновенія, происшедшаго между нимъ и Дитмандомъ, и досадовалъ на себя, что показалъ ему револьверъ. Теперь его поступокъ казался ему глупой, мальчишеской выходкой, и, вспомнивъ другой случай, бывшій съ нимъ два мѣсяца тому назадъ въ Бѣльцахъ, онъ подумалъ, что надо перестать носить этотъ револьверъ, который постоянно искушалъ его и могъ довести до какой-нибудь неожиданной для него самого катастрофы.

Безпокойство его росло съ каждой минутой. Онъ нѣсколько разъ поглядывалъ на старинные стѣнные часы, нѣсколько разъ доставалъ свой хронометръ, и однажды даже поднесъ его къ уху: ему казалось, будто стрѣлки не двигаются, будто время остановилось. Разсѣянный, задумчивый, онъ почти машинально исполнялъ свои обязанности хозяина, отвѣчалъ невпопадъ, обрывалъ разговоры съ гостями, не обращая вниманія на неловкость. Одна мысль, тревожная, мучительная, все упорнѣе ворочалась въ мозгу... Въ воображеніи проносилась плывущая во мглѣ рѣка, мерещился силуэтъ Гольдберга, пробирающагося съ румынскаго берега, и фигура солдата пограничной стражи, притаившагося въ кустахъ, съ ружьемъ на готовѣ... Что, если Дувида поймаютъ? И главное—поймаютъ не тогда, когда онъ будетъ переходить черезъ Прутъ, а тогда, когда онъ успѣетъ пробраться въ паркъ? Что скажутъ, что подумаютъ, найдя при немъ на два милліона фальшивыхъ ассигнацій? О, конечно, Гольдбергъ, бѣдный еврей, не могъ бы пріобрѣсти для себя такую массу фальшивыхъ билетовъ. О, конечно, никто не сталъ бы сомнѣваться, что они предназначаются для одного изъ Радовановъ. Что тогда? Унижаться? Просить пощады? Купить молчаніе? А потомъ? Потомъ, если это и удастся? Дитмандъ не пощадитъ, особенно теперь. Останется одно—женитьба на Жигановичъ и «аліансъ» неудачнаго сбытчика фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ съ великолѣпнымъ «паномъ» Жигановичемъ, торжествующимъ сбытчикомъ этихъ билетовъ.

Итогда въ немъ вскипало безотчетное раздраженіе и почти ненависть къ толпѣ гостей, сытыхъ, самодовольныхъ, отдававшихся такъ беззаботно веселью... Потомъ ненависть смѣнялась презрѣніемъ—и это веселіе казалось ему одной комедіей, а нарядная, шумная толпа гостей—жалкими комедіантами... Всѣ они были хорошо знакомы ему, онъ зналъ исторію, зналъ жизнь каждаго изъ нихъ... Сколько затаенныхъ низменныхъ чувствъ, сколько зависти, ненависти и огорченій скрывали они за этой маской веселья. Вотъ великолѣпный и типичный Жигановичъ, вотъ добродушный весельчакъ Чола, вотъ Фустаки, съ его сомнительной банкирской конторой, съ его грязной исторіей по поставкѣ гнилого хлѣба войскамъ, Фустаки, едва ускользнувшій отъ суда, вотъ братья Капари-

дисы, два молодыхъ и красивыхъ грека, воспользовавшіеся смертью отца и безнаказанно продѣлавшіе эффектный фокусъ злостнаго банкротства, вотъ неразлучные компаніоны Вогориди и Жюнга, прославившіеся своими хищеніями по арендѣ имѣній заграничныхъ монастырей... А вотъ и наши коренные бессарабскіе бояры—Фонаржеско, Водинеано, Грозеско, Стога, Логофетъ, которымъ не сегодня – завтра грозитъ такое же разореніе, какъ и Радованамъ... Александру вспомнились десятки интимныхъ исторій, десятки семейныхъ катастрофъ, вспомнилось все то, что теперь такъ эффектно прикрывалось маской веселья и беззаботнымъ смѣхомъ, изысканными свѣтскими манерами, было задрапировано роскошными мундирами, фраками, чудными туалетами и брильянтами,—и мысль объ этомъ доставила ему почти удовлетвореніе, – то удовлетвореніе, какое испытываетъ человѣкъ тогда, когда, сравнивая себя съ другими, убѣждается, что онъ не хуже ихъ...

Порой онъ улавливалъ себя въ безпрерывныхъ противорѣчіяхъ и смѣнѣ настроенія—и это вызывало въ немъ стремленіе побороть, заглушить какъ-нибудь внутренній разладъ, успокоить себя чѣмъ-нибудь. Онъ почти не прикоснулся къ обѣду, но пилъ много.

Оживленіе росло...

Послѣ шумныхъ тостовъ и тушей—настала пауза и Лемишъ запѣлъ снова молдавскіе романсы.

Александръ подошелъ къ Лизѣ Ватачи. Андрей, который взялъ на себя обязанности распорядителя въ лѣтней столовой, продолжалъ ухаживать за ней. Она, однако, видимо, обрадовалась, когда Александръ заговорилъ съ ней, и сказала:

— Лемишъ такъ чудно поетъ... Какъ жаль, что отсюда нельзя разслышать словъ...

— Развѣ вы не знаете этого романса? Онъ поетъ «Doi ochi»...

И Александръ, наклонившись къ ней настолько близко, что его усы коснулись ея маленькаго розоваго уха, шепнулъ:

Doi ochi eu am jubit in wiatsa,
Luceau ca stele printre nori,
Si luminind in amea ceatsa
J au trecut ca meteori.

Софья Жиганович, сидѣвшая напротивъ и плохо понимавшая по-молдавски, обратилась къ Александру:

— Чудный романсъ... Переведите, пожалуйста...

И Александръ, прислушавшись къ бою стѣнныхъ часовъ, которые пробили половину девятаго, продекламировалъ:

Я пару глазъ любилъ лишь въ мірѣ.
Звѣздой межъ тучъ сверкалъ ихъ взоръ...
Они, путь жизни освѣщая,
Исчезли вдругъ, какъ метеоръ.
Въ минуту счастья неземного
Жаланьемъ звѣздочки зажглись
И мнѣ, полны лучей надежды,
Любви сіянья—отдались...

Александръ, сдѣлалъ паузу и заглянулъ въ синіе глаза Лизы Ватачи такимъ страстнымъ взглядомъ, что она растерялась и, зардѣвшись, отвернулась...

А онъ продолжалъ:

Гдѣ онъ, тотъ взоръ, сіявшій кротко,
Источникъ счастья моего,
Источникъ чистый наслаженья,
Гдѣ онъ, чтобъ я испилъ его?..
О, пусть тѣхъ глазъ лишусь довѣрья,
Когда я полюблю опять...
И пусть мнѣ выпадетъ страданье,
Коль обману, всю жизнь рыдать...

Декламируя, Александръ увлекся и чувства, которыми были проникнуты стихи, зажгли въ немъ страсть.

Замѣтивъ, что Жигановичъ протянула руку къ графину съ водой, онъ предупредительно наклонился, чтобъ пододвинуть его. Лицо его почти коснулось пылающаго лица Лизы и онъ вдругъ страстно шепнулъ:

— Это я вамъ говорю... Въ этомъ романсѣ выражены мои чувства къ вамъ, мои, мои... Я люблю васъ, Лиза, безумно, безумно люблю...

Но, какъ и утромъ, ему не пришлось кончить рѣчи... Въ столовой пронеслось раскатами ура. На верандѣ подхватили это ура, зашумѣли стульями, начали вставать...

Лиза поблѣднѣла.

Глаза ея затуманились.

— Боже, шепнула она, — мнѣ кажется, будто это сонъ... какой-то чудный сонъ... И у меня, должно-быть, голова кружится... Прошу васъ... воды...

Александръ поспѣшно налилъ въ стаканъ воды и подалъ ей. Ея рука дрожала..

Софья Касперовна слѣдила за ними. Она не слыхала, что сказалъ Лизѣ Александръ, но угадывала и по страсти, которою горѣли его глаза, и по волненію Лизы... На ея лицѣ мелькнула злая улыбка, во взглядѣ сверкнулъ мрачный огонь.

— Александръ Константиновичъ, а вы великолѣпно декламируете!— сказала она Александру. — Я и не подозрѣвала въ васъ талантъ артиста... Пью за васъ—какъ за талантливаго артиста.

Александръ, улыбаясь иронически, протянулъ свой бокалъ.

Тосты продолжались, послѣ нихъ опять раздавались романсы Лемиша...

Теперь онъ пѣлъ:

Ce ai dzice, copilitza,
Cand ts'as spune ci iubesc
Se ma uit la ta guritza,
L'al teu zimbet ingeresc?
Ma iubesti— spune mi da,
Nu me vrai—spune mi ba *)!

---

*) Что бы сказала ты, дѣвушка,
Если бы я сказалъ, что люблю тебя,
Люблю глядѣть на твой ротикъ,
На твою ангельскую улыбку?
Любишь меня—скажи да,
Не любишь—скажи нѣтъ.

— А этотъ романсъ вы знаете?—спросилъ Александръ Лизу Ватачи, улыбаясь. И, замѣтивъ, что къ ней собирается подойти Андрей, онъ снова наклонился и повторилъ припѣвъ пѣсни:

— Любишь меня—скажи да, не любишь—скажи нѣтъ...

Но вдругъ остановился.

Ему явственно послышался выстрѣлъ.

— Кажется, гдѣ-то выстрѣлили?—спросила Лиза.

— Нѣтъ, это я приказалъ управляющему пустить первую ракету... Но онъ поспѣшилъ... Фейерверкъ будетъ пущенъ не ранѣе, какъ черезъ часъ. Теперь безъ двадцати девять.

Александръ подставилъ лакею, проходившему мимо съ шампанскимъ, свой бокалъ, сказалъ Лизѣ «за ваше здоровье» и, быстро выпивъ его, ушелъ, воспользовавшись первымъ предлогомъ.

Нѣсколько минутъ спустя онъ былъ въ паркѣ, у каменной ограды, отдѣлявшей его отъ берега.

Вокругъ царила глубокая тьма. Александръ тревожно прислушивался. Порой съ рѣки доносился всплескъ, порой въ кустахъ раздавался шорохъ, затѣмъ на мигъ наступала тишина; во мглѣ слышалось лишь пѣніе сверчковъ, казавшееся переливами звучавшихъ гдѣ-то вдали миріадъ звонковъ... Потомъ опять начиналась пѣсня соловьевъ... По временамъ, когда соловьи умолкали, становилось тихо, такъ тихо, что Александръ явственно слышалъ біеніе своего сердца.

Онъ ждалъ, ждалъ долго...

На рѣкѣ было все спокойно. Сомнѣніе все больше закрадывалось въ его душу. А вмѣстѣ съ нимъ вскипало и раздраженіе, и негодованіе...

— Не можетъ быть,—пробормоталъ онъ...—Вѣроятно, что-нибудь случилось...

И опять сталъ прислушиваться.

Вдругъ, справа отъ него, раздался шорохъ. Сначала онъ подумалъ, будто вспорхнула птица. Шорохъ, однако, продолжался. Кто-то копошился въ орѣшникѣ. И, очевидно, человѣкъ. Послышался легкій стукъ дерева о камень.

Александръ вспомнилъ, что именно въ этомъ мѣстѣ, справа отъ аллеи, былъ небольшой естественный гротъ. Въ дѣтствѣ онъ не разъ, играя, прятался тамъ. Но гротъ давно заросъ кустарникомъ и о немъ успѣли забыть. Кто забрался туда? Не контрабандистъ ли? Или, можетъ-быть, солдатъ пограничной стражи?..

Александръ, притаивъ дыханіе, снова прислушался, потомъ рѣшительно досталъ спичечницу. Но прежде, чѣмъ онъ успѣлъ чиркнуть спичку, предъ нимъ, словно изъ-подъ земли, выросъ высокій силуэтъ мужчины. Александръ инстинктивно отступилъ и, выхвативъ изъ кармана револьверъ, спросилъ:

— Кто тамъ?

— Цсъ... Это вы, «куконашъ»?—раздался въ отвѣтъ шопотъ.

Александръ узналъ Гольдберга.

— Ты, Дувидъ?

— Я,—сказалъ тотъ тихо.

— Есть?

И Александръ почувствовалъ, какъ у него захватило дыханіе.

— Есть...

Александръ зажегъ спичку.

Смуглое лицо Дувида показалось ему лицомъ мертвеца, до того оно было блѣдно.

Онъ, дрожа, шепнулъ по-молдавски:

— Погасите огонь, куконашъ. Мнѣ кажется, что за мною слѣдили солдаты... Вы слышите... За оградой шаги...

— Ступай скорѣе... Впередъ... Я—за тобой.

Дувидъ наклонился къ кустарнику, поднялъ какой-то свертокъ и понесъ.

Александръ шелъ въ нѣсколькихъ шагахъ позади. Въ его душу закралось сомнѣніе... Никогда до сихъ поръ не видалъ онъ у Гольдберга такого звѣрскаго и злого выраженія. На его блѣдномъ, искаженномъ лицѣ, мелькнувшемъ предъ нимъ на мигъ, когда онъ зажегъ спичку, было жестокое выраженіе, выраженіе человѣка, которымъ овладѣла какая-то дикая рѣшимость.

Александръ даже не подозрѣвалъ, что этотъ добродушный и простоватый на видъ брюнетъ, съ сѣрыми, добрыми глазами, способенъ такъ смотрѣть, что въ его взглядѣ можетъ быть столько злой воли и рѣшимости...

Недовѣріе Александра росло. Этотъ взглядъ, въ которомъ на мигъ только блеснулъ какой-то непонятный, враждебный холодъ души, вызвалъ въ немъ почти инстинктивную, безсознательную тревогу. Что могло заставить его смотрѣть такъ, разъ онъ ничего не зналъ, ничего не подозрѣвалъ? Что искалъ онъ въ гротѣ? Какая надобность была ему прятаться туда, особенно, если онъ, дѣйствительно, опасался, что за нимъ слѣдятъ? Вѣдь, самый простой инстинктъ самохраненія долженъ былъ бы подсказать ему, что надо скорѣе бѣжать къ дому, куда не посмѣла бы проникнуть пограничная стража, гдѣ онъ былъ бы внѣ опасности?

Всѣ эти мысли заставляли Александра быть на сторожѣ. Ему казалось, что нѣсколько минутъ, въ теченіе которыхъ онъ шелъ по темнымъ аллеямъ парка къ флигелю, длились безконечно.

Его волненіе и нетерпѣніе достигли такого напряженія, что онъ не шелъ, а почти бѣжалъ; и только тогда, когда слишкомъ близко подходилъ къ Гольдбергу, онъ, замедляя шаги, торопилъ его, говоря по-молдавски:

— Скорѣе... Скорѣе...

У флигеля не было ни души. Танцы и музыка привлекли всю дворню въ садъ, гдѣ зажигали иллюминацію.

Александръ занималъ въ концѣ флигеля три комнаты. Коридоръ отдѣлялъ ихъ отъ другихъ помѣщеній.

Александръ вошелъ первымъ. Ключъ былъ у него. Онъ нарочно, поджидая Гольдберга, взялъ его съ собой.

Гольдбергъ, грузно ступая, внесъ пачку въ первую комнату.

Александръ зажегъ свѣчу и поспѣшно притворилъ ставни. Затѣмъ, быстро направившись къ дверямъ, заперъ ихъ на ключъ. Тогда только, подойдя къ Гольдбергу, онъ остановился противъ него и, устремивъ пытливый взглядъ, произнесъ повелительно:

— Ну, разсказывай.

Въ глазахъ Гольдберга мелькнула какая-то фальшивая тѣнь; онъ отвѣтилъ развязнымъ тономъ, котораго не позволялъ себѣ прежде никогда:

— Что разсказывать. Пріѣхалъ... Они сдали мнѣ это... Я и доставилъ...

— Сказали они тебѣ, что здѣсь?

Александръ нарочно задалъ этотъ вопросъ и снова устремилъ на Гольдберга упорный взглядъ. Дувидъ только на мигъ опустилъ глаза, но сейчасъ же посмотрѣлъ на Александра и, пощипывая свою бородку, произнесъ неувѣренно:

— Ничего не говорили. А я ихъ не спрашивалъ.

— Будто?

Александръ продолжалъ смотрѣть на Гольдберга. Въ глазахъ Дувида опять пробѣжала фальшивая тѣнь и щеки дрогнули какъ-то странно: не то онъ хотѣлъ улыбнуться, не то—боролся съ волненіемъ.

— Хорошо,—сказалъ Александръ.—Подожди меня здѣсь.

Схвативъ пачку, онъ отнесъ ее въ смежную комнату, свою спальню, слегка притворилъ за собой дверь и бросилъ ее на кровать. Затѣмъ, взявъ со стола ножъ, сталъ надрѣзывать полотняный мѣшокъ и клеенку. Онъ былъ блѣденъ и дышалъ прерывисто; руки его дрожали. Прошло мгновеніе, другое. Онъ сорвалъ клеенку, подъ которой оказался крошеный табакъ. Онъ снялъ слой табаку—и изъ-подъ него выглянула первая пачка сторублевыхъ радужныхъ билетовъ. Они были поддѣланы превосходно. Онъ, впрочемъ, зналъ это и раньше, когда ему показывали образцы. Портретъ Екатерины II-й, тона радуги, цифры, подписи — все было отпечатано такъ безукоризненно, что онъ самъ не могъ узнать, когда при немъ настоящіе билеты смѣшивали съ фальшивыми, которые изъ нихъ неподдѣльные.

Александръ досталъ одну пачку и пересчиталъ. Тамъ было сто тысячъ. Онъ вынулъ слѣдующую, за ней третью, четвертую...

Всего оказалось десять пачекъ. Не довѣряя себѣ, онъ вторично пересчиталъ ихъ. Результаты получились тѣ же. Въ каждой пачкѣ было по сту тысячъ. Вмѣсто двухъ милліоновъ—ему прислали только милліонъ.

Онъ вскочилъ и сталъ, словно вкопанный, вперивъ взоръ въ пространство.

Прошло нѣсколько мгновеній. Онъ стоялъ неподвижно, раздумывая.

«Неужели они сдѣлали это? Могли сдѣлать это? Никогда! Люди, для которыхъ отпечатать милліонъ или сто милліоновъ безразлично, лишь бы имъ заплатили. И потомъ, чтобъ обезпечить себя, онъ получилъ ихъ расписку, съ подписями, засвидѣтельствованными у нотаріуса до того, какъ ими былъ вписанъ подъ его диктовку текстъ. Отправивъ эту расписку австрійской полиціи, онъ могъ бы погубить ихъ... Наконецъ, какой тогда смыслъ былъ бы присылать и этотъ милліонъ, привозить его за триста-четыреста верстъ, въ условленное мѣсто?..

«Оставалось, значитъ, предположить одно. Только Гольдбергъ могъ утаить другой милліонъ. Какъ онъ узналъ, что въ пачкахъ фальшивыя деньги? Мало ли какъ? Очень возможно, что «тѣ» доставляли деньги въ мѣстечко не въ первый разъ, что тамъ ходили раньше какіе-нибудь толки на этотъ счетъ. Очень возможно, что простое любопытство заставило его вскрыть одну пачку; а затѣмъ, узнавъ, что въ ней, онъ рѣшилъ присвоить ее себѣ.

«Зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, онъ доставилъ этотъ милліонъ? Почему онъ отважился доставить его? Очень просто: потому, что тамъ, въ Румыніи, эти деньги не были нужны ему. Но перевезти ихъ сюда и присвоить себѣ цѣликомъ Гольдбергъ тоже не могъ. Онъ опасался, что, обезпокоенный его отсутствіемъ, Александръ, ужъ хоть бы для того, чтобы отомстить ему, направилъ бы по его слѣдамъ полицію. Ему оставалось

одно: поступить такъ, какъ онъ и поступилъ, сказать смѣло и дерзко: «половина — твоя, половина — моя. И ты не посмѣешь сдѣлать мнѣ что-нибудь: насъ связываетъ одна общая тайна, одно общее преступленіе. Пикни только—и ты же первый погибнешь»...

Эта мысль заставила Александра дрогнуть и отъ негодованія, и отъ ненависти.

— Ахъ, подлецъ! Такъ одурачить, такъ нагло посмѣяться!—шепнулъ онъ невольно, сжавъ похолодѣвшія руки.

Прошло мгновеніе, потомъ еще... «Нѣтъ, я не могу, я не оставлю этого такъ, — подумалъ Александръ.—Онъ спряталъ ту пачку въ гротѣ, иначе не можетъ быть. Я заставлю его вернуть ее».

Онъ собирался опять присѣсть на край кровати, такъ какъ ноги его дрожали, въ вискахъ стучало и голова кружилась.

Но вмѣсто этого, подъ напоромъ какой-то внезапно нахлынувшей рѣшимости, онъ вдругъ схватилъ край одѣяла, на которомъ лежали фальшивые билеты, быстро свернулъ его и, положивъ въ шкапъ, устроенный въ стѣнѣ, прихлопнулъ и заперъ массивную дубовую дверь. Затѣмъ направился къ окну и взглянулъ на толстыя желѣзныя рѣшетки. «Не уйдетъ», подумалъ онъ и, подойдя къ двери, осторожно вынулъ ключъ.

Тогда только, употребляя всю свою волю, чтобъ скрыть волненіе, онъ выглянулъ въ дверь и спокойнымъ голосомъ сказалъ:

— Дувидъ!

Тотъ подошелъ, хотя и нерѣшительно, и остановился въ двухъ шагахъ.

— Вотъ что,—произнесъ Александръ медленно, какъ бы раздумывая.— У меня сейчасъ нѣтъ времени. Возьми эту пачку, что ты принесъ, и снеси пока въ погребъ. И, распахнувъ дверь, Александръ указалъ на ту часть комнаты, которой Гольдбергъ не могъ видѣть.

На лицѣ Гольдберга мелькнуло недовѣріе. Колебаніе, однако, продолжалось всего одно мгновеніе.

Александръ посторонился, чтобъ пропустить его, и сказалъ:

— Возьми... Тамъ... На диванѣ...

Гольдбергъ рѣшительно переступилъ порогъ и сдѣлалъ два шага. Но едва онъ очутился въ комнатѣ, какъ Александръ, быстро захлопнувъ двери, крикнулъ грозно:

— Дуракъ! Ты забылъ, съ кѣмъ имѣешь дѣло! Ты забылъ, что я никому не позволю посмѣяться надъ собой, и тѣмъ болѣе—тебѣ! Дуракъ! Ты спряталъ другую пачку въ гротѣ—и думаешь, что я такъ и позволю тебѣ завладѣть ею... Нѣтъ, я вотъ что сдѣлаю... Я запру тебя здѣсь, а самъ пойду и принесу ее сюда...

И Александръ, дико захохотавъ, быстро распахнулъ дверь, собираясь выйти.

Но прежде, чѣмъ онъ успѣлъ переступить порогъ, Гольдбергъ, точно спугнутый звѣрь, ринулся къ двери.

— Назадъ!—крикнулъ Александръ.

Лицо Гольдберга исказилось, глаза его дико блуждали.

— Пустите,—крикнулъ онъ, а то плохо будетъ...

— А, вотъ какъ!—сказалъ Александръ.

И, схвативъ Гольдберга за плечи, онъ пытался втолкнуть его въ комнату. Тотъ сопротивлялся. У этого человѣка, казавшагося до сихъ поръ такимъ покорнымъ и преданнымъ, теперь откуда-то взялась отвага и дерзость. Онъ не только не повиновался Александру, но, протянувъ руки, собирался сопротивляться ему.

— Пустите,—прошипѣлъ онъ, задыхаясь,—пустите, или я стану кричать и открою всю правду... Что жъ, пропадать, такъ вмѣстѣ.

И онъ взглянулъ на Александра съ наглымъ вызовомъ.

— А, вотъ какъ!—повторилъ Александръ, задыхаясь...—Вотъ какъ! Такъ вотъ кто ты!..

Гольдбергъ, тяжело дыша, стоялъ противъ него со сжатыми кулаками и съ холодной рѣшимостью во взглядѣ...

— Назадъ!—сказалъ Александръ снова. — Или я позову людей и велю запороть тебя...

— Вы не такъ глупы и не сдѣлаете этого...

Александръ потерялъ самообладаніе.

Онъ замахнулся, собираясь ударить Гольдберга. Но тотъ, предвидя это, схватилъ его руку обѣими руками и сильно сжалъ ее.

Александръ рванулся изо всей силы, высвободилъ правую руку и, опустивъ ее въ карманъ, крикнулъ внѣ себя:

— Гольдбергъ! Назадъ! Или я тебя убью какъ собаку.

Но Гольдбергъ снова ринулся на него, пытаясь пройти въ двери. Александръ, заслоняя выходъ, отталкивалъ его лѣвой рукой...

Тогда Гольдбергъ, съ хлынувшей вдругъ рѣшимостью, яростно набросился на Александра и сжалъ его руками.

— А, ты такъ!—пробормоталъ Александръ безсознательно въ изступленіи.—Такъ вотъ же тебѣ...

И, приложивъ револьверъ къ груди Гольдберга, онъ нажалъ курокъ.

Раздался глухой трескъ...

Александръ почувствовалъ, какъ Гольдбергъ дрогнулъ всѣмъ тѣломъ. Руки его разжались. Предъ Александромъ промелькнуло его искаженное, мертвенно-блѣдное лицо съ широко раскрытыми глазами, выражавшими животный, предсмертный ужасъ... Гольдбергъ, замахавъ руками, словно ища въ воздухѣ точку опоры, зашатался, попятился, колыхнулся сразу въ сторону, ворочая глазами, и, сказавъ «ой», грохнулся всей своей массой на полъ.

Александръ, наклонившись, глядѣлъ на него съ ужасомъ.

Гольдбергъ лежалъ на спинѣ, неподвижно, какъ лежатъ вещи, а не живыя существа.

Изъ лѣваго бока текла тонкая струйка крови.

Онъ былъ мертвъ.

VI.

Если вѣрить, что преступленіе носитъ въ себѣ самомъ и наказаніе, то при убійствѣ человѣкомъ человѣка наказаніе это начинается съ самаго момента уничтоженія подобнаго себѣ существа. Можно подумать, будто, уничтожая другую личность, убійца одновременно уничтожаетъ и въ себѣ самомъ свою вѣру въ жизнь, вѣру въ ея смыслъ, будто то мгновеніе, когда онъ превращаетъ другое, такое же, какъ и онъ, существо въ ничто, сразу пробуждаетъ въ немъ самомъ такое яркое сознаніе ничтожества собственной жизни, что убиваетъ всякій интересъ, убиваетъ цѣнность этой жизни, ея значеніе, ея смыслъ. То, что всего мигъ тому назадъ было живымъ существомъ, въ такой же оболочкѣ, съ такими же нервами, съ такой же кровью, съ такими же чувствами и жаждой жизни, однимъ взмахомъ руки, однимъ ударомъ ножа или нажатіемъ курка револьвера превращено въ ничто, въ массу мяса, крови и костей; то, что всего мигъ

тому назадъ вызывало въ убійцѣ такую неодолимую ненависть, такую яростную жажду уничтожить, разрушить, теперь стало почти ничѣмъ, такимъ же мертвымъ предметомъ, какъ этотъ столъ, какъ этотъ шкапъ, какъ десятки окружающихъ его неодушевленныхъ вещей, съ той лишь разницей, что природа, неутомимая природа, сейчасъ же приступитъ къ разборкѣ матеріала, изъ котораго была составлена эта форма, эта оболочка жизни, чтобъ употребить его на новыя формы, новыя оболочки, и эта разборка повлечетъ за собой то же, что и во всѣхъ такихъ случаяхъ,— разложеніе матеріи и смрадъ, вызывающій въ насъ отвращеніе и мимовольную смертельную тоску, унаслѣдованную, инстинктивную тоску, которую во всемъ живомъ на землѣ будитъ этотъ смрадъ, напоминающій о разрушеніи и смерти... Убійца, въ первыя минуты послѣ убійства, находится въ положеніи человѣка, ошеломленнаго какимъ-нибудь изумительнымъ фокусомъ, какой-нибудь феноменальной метаморфозой. Предъ нимъ было существо, грозное, ненавистное, опасное для него; и послѣ перваго же его удара оно оказалось фантомомъ. Убійца, видѣвшій предъ собой за мигъ до убійства такую же личность, какъ и онъ самъ, потрясенъ столько же, сколько былъ бы потрясенъ, если бы бесѣдующій съ нимъ человѣкъ вдругъ сталъ столомъ, шкапомъ, камнемъ... кучей грязи. То, что онъ ненавидѣлъ, куда-то исчезло, испарилось, потому что вѣдь не эту же мертвую кучу мяса и костей ненавидѣлъ онъ; то, что вызывало въ немъ жажду уничтоженія и разрушенія жизни, было такъ же мимолетно и ничтожно, какъ и онъ самъ: и теперь, когда это «нѣчто» исчезло навсегда, ему становится ясно, что ненавидѣлъ онъ не то, что было въ этой разрушенной имъ формѣ жизни, а то свое *представленіе*, которое эта разрушенная имъ форма жизни будила въ немъ, вызывая тѣ или другія чувства, представленіе, которое она больше никогда не вызоветъ снова. Онъ ненавидѣлъ образъ, ненавидѣлъ отраженіе, такое же призрачное, какъ и онъ самъ; и это отраженіе точно говоритъ ему: «ты уничтожилъ такое же ничто, какъ и ты самъ. Смотри, въ этой кучѣ мяса и костей уже исчезла ненавистная тебѣ личность; смотри, она была такимъ же ничтожествомъ, какъ и ты, и такъ же изступленно металась въ погонѣ за жизнью, какъ и ты... А эта жизнь—ты видишь, что она такое... Кошмаръ, въ которомъ безпрерывно движется хороводъ мелькающихъ и разрушающихся фантомовъ, подобныхъ ему, подобныхъ тебѣ... И изъ-за этой жизни, мимолетной, призрачной, обманчивой, ты уничтожилъ другого подобнаго тебѣ человѣка, разрушивъ ту вѣру, которая поддерживала и твою жизнь, и жизнь окружающихъ тебя людей»...

Александру въ первыя мгновенія послѣ убійства Гольдберга казалось, будто предъ нимъ проносится какой-то кошмаръ, будто онъ видитъ страшный сонъ. Оно ошеломило его своей неожиданностью, представлялось ему чѣмъ-то невѣроятнымъ.

Прошла минута, другая...

Онъ стоялъ надъ трупомъ Гольдберга, блѣдный, съ такими же широко раскрытыми глазами, какими глядѣлъ въ потолокъ и лежавшій предъ нимъ человѣкъ, убитый имъ.

Отрывочныя мысли, и даже не мысли, а какія-то инстинктивныя представленія, перепутались въ его головѣ въ хаосѣ; и вмѣстѣ съ ними въ немъ вспыхивали порывы или, вѣрнѣе, безотчетные волевые импульсы, подсказывавшіе ему то бѣжать, бѣжать безъ оглядки, то призвать кого-нибудь на помощь, то броситься къ покойнику и попытаться привести его въ чувство, если это еще не поздно.

Но парализованная воля, словно разбитая, на осколки внезапнымъ ударомъ, бездѣйствовала...

Прошла еще минута...

— Не можетъ быть,—пробормоталъ, наконецъ, Александръ.

Наклонившись къ Гольдбергу, онъ хотѣлъ приложить къ его груди правую руку—и теперь только замѣтилъ, что продолжаетъ держать въ ней револьверъ. Тогда, повернувшись, онъ осторожно положилъ на грудь трупа лѣвую руку и, затаивъ дыханіе, прислушался.

— Мертвъ... Кончено!—прошепталъ онъ и, отойдя, снова остановился, дрожа и обливаясь холоднымъ потомъ...

Было тихо... То была какая-то тишина, полная ужаса.

Свѣча слабо освѣщала спальню. Тѣнь отъ стола, на которомъ она стояла, падала на трупъ, и только лѣвая половина лица покойника была освѣщена. Александру показалось, что глазъ Гольдберга становится больше и двигается. Онъ отвернулся. На стѣнѣ, надъ его кроватью, висѣлъ коверъ. На темномъ фонѣ рельефно выдѣлялась фигура турка въ чалмѣ; и турокъ глядѣлъ на него, ворочая бѣлками и точно подмигивая ему...

Невольный, безотчетный мистическій ужасъ овладѣлъ имъ. Онъ порывисто прошелъ въ первую комнату и снова остановился, озираясь блуждающимъ взглядомъ. Потомъ, безсознательно потирая холодныя руки, произнесъ тихо:

— Что дѣлать?

Въ раскрытое окно явственно донеслись звуки музыки. И они послужили первымъ толчкомъ, пробудившимъ въ Александрѣ инстинктъ самохраненія. Мысль о родныхъ, о толпѣ беззаботно веселящихся гостей, о томъ, что сейчасъ кто-нибудь можетъ прійти къ нему, вызвала въ немъ сразу рѣшеніе скрыть, во что бы то ни стало скрыть отъ всѣхъ это ужасное преступленіе. Онъ прежде всего бросился къ дверямъ, чтобъ убѣдиться, что онѣ заперты; потомъ быстро подошелъ къ окну, собираясь затворить его и опустить занавѣсь; но вмѣсто этого подскочилъ къ столу и задулъ свѣчу; ему показалось, будто мимо окна мелькнула чья-то тѣнь. Тогда только, въ полутьмѣ, прокрадываясь на цыпочкахъ, онъ приблизился къ окну и, притаившись у занавѣски, сталъ напряженно вглядываться во мглу. По временамъ за окномъ становилось свѣтло. Мгла вдругъ озарялась то зеленоватымъ, то багровымъ свѣтомъ—и изъ нея выступали стволы деревьевъ, принимая какія-то фантастическія формы. Нѣсколько разъ Александру померещилось, будто за однимъ изъ стволовъ кто-то притаился. Онъ снова, не шевелясь, не закрывая окна, напряженно всматривался, пока во мглѣ опять не вспыхивала зеленая или багровая полоса свѣта... Ему вспомнилось, что въ это время должны были пускать фейерверкъ въ противоположномъ концѣ сада, что, вѣроятно, зажгли римскія свѣчи... Мысль объ этомъ снова вызвала въ немъ сильный порывъ воли, новый толчокъ рѣшимости... Его отсутствіе не можетъ не быть замѣчено, его будутъ искать, сюда могутъ прійти, могутъ заглянуть въ замочную скважину, увидѣть свѣтъ въ другой комнатѣ...

Александръ быстро затворилъ окно, потомъ такъ же быстро притворилъ двери отъ спальни.

Въ комнатѣ стало совершенно темно. Онъ остановился, прислушался... и вдругъ дрогнулъ...

Въ коридорѣ раздались шаги, быстрые, твердые шаги...

Кто-то подошелъ къ двери, ощупью сталъ отыскивать ручку, нажалъ ее нѣсколько разъ и, убѣдившись, что дверь заперта, ушелъ...

Александръ, обливаясь холоднымъ потомъ, сталъ отыскивать впотьмахъ стулъ...

И опять остановился... Ему снова послышались шаги.

Затаивъ дыханіе, онъ прислушался...

Шаги замерли... Но въ спальнѣ раздался какой-то странный шорохъ... Не то кто-то вздохнулъ, не то кто-нибудь двинулся...

Александръ вздрогнулъ и вскочилъ...

«Неужели онъ? пронеслось въ его мысляхъ.—Не можетъ быть! Тамъ все кончено».

Однако, онъ все-таки подошелъ къ дверямъ спальни и, чуть пріотворивъ ихъ, заглянулъ.

Трупъ лежалъ въ томъ же положеніи, скованный неподвижностью смерти, съ запрокинутой назадъ головой и широко раскрытыми глазами. На коврѣ видна была небольшая лужа крови...

Александръ притворилъ двери и, сѣвъ на стоявшій подлѣ нихъ диванъ, задумался...

Въ его головѣ снова пронесся мучительный вопросъ: какъ быть? что дѣлать?

— Надо скорѣе... скорѣе... Надо что-нибудь предпринять,—прошепталъ онъ...

Но что? Что? Пойти, признаться, сказать всю правду?

— Дико, невозможно,— отвѣтилъ онъ себѣ.—Фактъ совершился, онъ непоправимъ... Но за что наказывать другихъ, за что весь этотъ позоръ, этотъ ужасъ?.. Опозорить всю семью, убить отца и мать, разбить жизнь сестеръ и братьевъ... И это сегодня, сегодня, когда тамъ пируютъ, когда толпа нарядныхъ гостей съѣхалась сюда чуть ли не со всей Бессарабіи, чтобъ выразить свое уваженіе и симпатіи семьѣ Радовановъ? Умереть, уничтожить себя, а тамъ—будь что будетъ.

Александръ облокотился на колѣни и снова задумался...

Умереть? Изъ-за кого? Изъ-за него? Изъ-за того темнаго и ничтожнаго человѣка, который самъ довелъ его до преступленія? И потомъ, развѣ это спасетъ отъ позора семью?

Одинъ выходъ: скрыть преступленіе, скрыть скорѣе, скрыть сейчасъ же, такъ какъ иначе будетъ поздно, все погибнетъ...

— Да, да,—пробормоталъ Александръ, вскочивъ.

Воля вспыхнула въ немъ съ той же силой, съ какой она всегда проявлялась въ рѣшительныя минуты: и умъ сталъ работать напряженно, отыскивая выходъ.

Скрыть? Куда скрыть? Оставить трупъ здѣсь, пойти туда, къ гостямъ, показаться для alibi, а потомъ снова вернуться и ужъ тогда спрятать его?

— Невозможно, невозможно,—прошепталъ Александръ, вспомнивъ, что въ трехъ комнатахъ, занимаемыхъ имъ, должны были приготовить постели для семи гостей. Прислуга могла явиться съ минуты на минуту съ одѣялами, тюфяками и желѣзными кроватями.

На мигъ у него промелькнулъ вопросъ,—не спрятать ли трупъ въ шкапъ. Но опасеніе, что изъ трупа будетъ струиться кровь, что она проникнетъ сквозь щели шкапа, заставило его сейчасъ же отказаться отъ этой мысли. Она, однако, вызвала въ немъ другой вопросъ. А что, если сейчасъ обнаружатъ убійство и станутъ доискиваться мотивовъ его? Что онъ скажетъ? Какой предлогъ придумаетъ онъ? Несчастный случай... Вспылилъ... Убилъ въ запальчивости?.. Мало ли чего не бываетъ!.. Слуга... Сказалъ дерзость... Хотѣлъ, можетъ-быть, ударить... ограбить... Убійство могло быть вызвано

необходимостью самообороны... Все это можно допустить, его могутъ оправдать, это—несчастье, но еще не позоръ... Ну, а если они не повѣрятъ? Если станутъ доискиваться, не было ли другой причины? Если подойдутъ къ шкапу и найдутъ фальшивые билеты?.. О, тогда пощады не будетъ, тогда ничѣмъ нельзя будетъ спастись отъ позора...

— Скорѣе... Скорѣе!—повторилъ Александръ.—Это безуміе... Или унести деньги... и... признаться, или... скрыть его...

«Признаться?» опять спросилъ онъ себя мгновеніе спустя.

И сейчасъ же отбросилъ эту мысль, снова вспомнивъ, какъ ужасно былъ бы нарушенъ сегодняшній праздникъ, какой ударъ, смертельный ударъ, причинила бы эта катастрофа отцу и матери, вспомнивъ всю мучительную процедуру слѣдствія и суда... И этотъ ударъ разорилъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ семью, такъ какъ закрылъ бы предъ нимъ всѣ выходы, даже тотъ, на который онъ разсчитывалъ въ томъ случаѣ, если комбинація съ фальшивыми билетами не удастся,—даже женитьбу на Софьи Жигановичъ...

«Одно, одно остается,—подумалъ онъ,—скрыть его, скрыть скорѣе»...

И снова предъ нимъ выросъ вопросъ:

Куда?

О, если бы Прутъ былъ ближе, если бы въ паркѣ не гуляли гости, если бы сотни фонариковъ не освѣщали аллей... Можно было бы потащить «его» туда... Но теперь, теперь это невозможно... Спрятать въ погребѣ?.. Подлѣ флигеля былъ большой погребъ съ винами...

Трупъ можно было бы незамѣтно протащить туда... Но ключи, ключи... Надо найти Домнику... Надо придумать какой-нибудь предлогъ, рискуя возбудить любопытство прислуги...

— Нельзя, нельзя!—повторилъ Александръ почти съ отчаяніемъ, продолжая искать упорно...

— И въ Прутъ нельзя,—сказалъ онъ себѣ мгновеніе спустя.—Найдутъ трупъ, станутъ вскрывать, узнаютъ... и постепенно доищутся... Надо какъ-нибудь такъ скрыть, такъ уничтожить, чтобъ никакого слѣда не осталось, ничего... Надо сжечь...

— Сжечь?

Вопросъ этотъ заставилъ его вскочить...

И въ воображеніи его сразу пронесся другой планъ...

Въ двадцати шагахъ отъ флигеля стояла скирда съ соломой. Между флигелемъ и каменнымъ заборомъ, отдѣлявшимъ черный дворъ и «токъ» отъ сада, извивалась темная аллея; у флигеля тянулись густыми шпалерами кусты жасмина и сирени... Трупъ можно было бы протащить вдоль стѣны флигеля до забора, перебросить его черезъ заборъ, потомъ пройти въ ворота, что ведутъ изъ сада на черный дворъ къ скирдѣ съ соломой, спрятать его туда и поджечь... Да поджечь, поджечь...

Александръ вспомнилъ, какъ, еще наканунѣ, онъ настаивалъ, чтобъ братъ его, Петръ, перенесъ фейерверкъ на другое мѣсто, подальше отъ «тока».

«Скажутъ, что солома загорѣлась отъ упавшей на нее ракеты», подумалъ онъ.

— Да, да—произнесъ онъ вполголоса... Сжечь, скорѣе сжечь...

«Тамъ хлѣбъ, въ стодолахъ, на двадцать тысячъ хлѣба», пронеслось въ его мысляхъ; но онъ сейчасъ же отвѣтилъ себѣ:—Вздоръ... Двадцать тысячъ, сто тысячъ... Что онѣ значатъ теперь... когда надо спасать и свою жизнь, и ихъ жизнь»...

Онъ рѣшительно протянулъ руку, собираясь отворить дверь въ спальню.

Но остановился, похолодѣвъ. Въ коридорѣ послышались шаги. Къ дверямъ, видимо, подошло нѣсколько человѣкъ сразу, потомъ раздался стукъ.

Александръ точно окаменѣлъ.

Стукъ повторился, а вслѣдъ за нимъ кто-то крикнулъ:

— Гей! Именемъ закона—отворите!

VII.

Стоявшие за дверями умолкли, прислушиваясь.

Александръ нѣсколько мгновеній находился въ оцѣпенѣніи, не зная, что предпринять, утративъ всякую способность соображать. Мысли его и чувства до того были парализованы неожиданнымъ нервнымъ толчкомъ, что въ сознаніи его только инстинктивно, рефлективнымъ путемъ, промелькнуло какое-то сопоставленіе раздавшагося за дверью голоса съ чьимъ-то знакомымъ ему голосомъ... Понадобилось нѣсколько секундъ для того, чтобъ это сопоставленіе формулировалось въ опредѣленную идею.

— Сарьяри!—прошепталъ онъ, узнавъ голосъ своего друга.

И эта мысль сразу дала ему новый толчокъ, вызвавъ внезапный нервный подъемъ и чувство безпредѣльнаго облегченія.

Прислушавшись къ возобновившемуся за дверью разговору, онъ понялъ случайность совпаденія, заставившаго Сарьяри произнести фразу, которая привела его въ такой ужасъ.

— Тамъ никого нѣтъ!—сказалъ кто-то.

— Господа! Мы напрасно теряемъ время. Саша еще до конца обѣда прошелъ въ садъ и паркъ осмотрѣть иллюминацію и фейерверкъ. Онъ взялъ ключъ съ собой...

Это говорилъ Петръ Радованъ.

Александръ вздрогнулъ и машинально схватилъ себя за голову.

Ключъ оставался въ замкѣ. Что, если они догадаются заглянуть въ замочную скважину? Тогда—все погибло. Они поймутъ, что кто-то заперся въ комнатѣ, станутъ стучать, настаивать, чтобъ имъ отворили...

Вслѣдъ за голосомъ Петра Радована послышалось невнятное бормотаніе. Кто-то съ трудомъ выговаривалъ заплетающимся языкомъ:

— Га-сда... Что за безобразіе?.. Ведите куда-нибудь... Это ччортъ знаетъ, что такое, га-сда! Ника-кого у васъ порядка въ Радовенахъ нѣтъ... Даже выспаться негдѣ...

— Какъ же быть?—спросилъ Сарьяри.—Надо же куда-нибудь дѣть эти два трупа.—Иначе вернутся въ залъ и наскандалятъ...

— Знаете, что?—сказалъ Петръ Радованъ.—Сведемъ ихъ на другую половину флигеля. Тамъ приготовлены двѣ комнаты для старичковъ. Авось,—пока тѣ соберутся спать—эти проспятся...

— Ладно! Такъ идемъ!

— Га-сдаа! Куда?.. Безобразіе!..

— Ну, идемъ, идемъ скорѣе...

Теперь Александръ догадался, въ чемъ дѣло Очевидно, за обѣдомъ двое молодыхъ людей напились и ихъ увели сюда, расчитывая уложить...

Снова раздались шаги. Но на этотъ разъ они удалялись. Говоръ, прерывавшійся смѣхомъ, становился все тише и тише и, наконецъ, совсѣмъ замеръ.

Александръ вздохнулъ съ облегченіемъ и, безсознательно доставъ изъ кармана платокъ, вытеръ имъ струившійся по лбу потъ.

Это случайное совпаденіе, заставившее его пережить въ теченіе одной минуты, показавшейся ему вѣчностью, весь ужасъ тѣхъ послѣдствій, какія неизбѣжно ожидали его, если бы ему не удалось скрыть преступленіе,— вызвало въ немъ, послѣ упадка силъ, внезапный приливъ воли. Все его существо было охвачено теперь одной мыслью, одной рѣшимостью—скорѣе, не медля ни мгновенія, сдѣлать все, что надо было сдѣлать для спасенія.

Онъ уже не колебался, онъ весь точно былъ скованъ волей; мысли заработали съ необычайной ясностью, съ той ясностію, какой у человѣка, въ минуты грозящей ему опасности, достигаетъ даръ предвидѣнія и становится такимъ же сильнымъ, какъ и инстинктъ. Умъ его удивительно быстро схватывалъ каждую мелочь, еще быстрѣе взвѣшивалъ ее и набрасывалъ общій планъ дѣйствія. Этотъ планъ промелькнулъ въ его воображеніи въ нѣсколько секундъ, и тѣмъ не менѣе представился ему такъ ярко, что онъ мысленно успѣлъ осуществить его, протащить трупъ по темной аллеѣ и уловить въ то же время тѣ детали, которыхъ раньше не предвидѣлъ...

Снова прислушавшись и убѣдившись, что въ коридорѣ никого нѣтъ, онъ твердой рукой нажалъ ручку дверей и, войдя въ спальню, притворилъ ихъ.

Теперь онъ глядѣлъ на трупъ холодно, безстрастно, съ напряженнымъ вниманіемъ человѣка, который занятъ одной лишь мыслью—скорѣе, во что бы то ни стало, исполнить важную задачу, нисколько не задумываясь надъ всѣмъ ужасомъ этой задачи... Въ немъ точно проснулся вдругъ какой-то другой человѣкъ, привычный и равнодушный къ самымъ жестокимъ и кровавымъ трагедіямъ жизни, человѣкъ, который былъ въ немъ и раньше, но оставался притаившись гдѣ-то, не то на днѣ его души, не то за нимъ, или тамъ, на стѣнѣ, гдѣ висѣлъ портретъ его дѣда, угрюмо глядѣвшаго на него изъ-подъ нахлобученной на лобъ высокой боярской барашковой «кучмы», еле вырисовывавшейся на черномъ фонѣ... На мигъ ему даже показалось, будто онъ уже переживалъ эти же самыя ощущенія, видалъ эту самую картину, когда-то давно-давно, внѣ окружающей его жизни, въ глубинѣ вѣковъ, въ какой-то иной обстановкѣ, среди которой жили другіе люди, можетъ-быть его предки, съ ихъ мрачной исторіей, богатой кровавыми страницами, или еще раньше, въ ту покрытую забвеніемъ эпоху, когда могучій Римъ былъ залитъ потоками крови, когда люди глядѣли такъ же равнодушно на эти потоки, какъ на мутныя воды Тибра, какъ на всю ничтожную комедію человѣческой жизни...

Его уже не терзала ни мысль о томъ, что предъ нимъ лежитъ трупъ такого же, какъ и онъ, существа, ни то, что этотъ человѣкъ уничтоженъ имъ, словно бы предъ нимъ лежалъ на анатомическомъ столѣ одинъ изъ тѣхъ мертвецовъ, которыхъ онъ разсматривалъ, а иногда и рѣзалъ съ такимъ холоднымъ любопытствомъ, слушая въ университетѣ курсъ судебной медицины.

Всѣ эти ощущенія проносились въ немъ полусознательно, какимъ-то роемъ неопредѣленныхъ представленій, образовъ, намековъ, невѣдомо откуда и невѣдомо почему являвшихся, исчезавшихъ мгновенно, смѣнявшихся такимъ же безсвязнымъ роемъ другихъ ощущеній, сливая вдругъ въ его сознаніи дѣйствительный міръ съ другимъ міромъ, бывшимъ, можетъ-быть, когда-нибудь, съ другой жизнью, воспоминаніе о которой всколыхнулось подъ толчкомъ необычайнаго психическаго аффекта.

Несмотря на волю, сковавшую его, несмотря на ясность, съ какой работали его мысли, онъ не могъ ни на минуту отдѣлаться отъ какого-то двойственнаго ощущенія жизни, словно бы рядомъ съ нимъ былъ еще кто-

то, другой, его господинъ, заставлявшій его дѣлать все, что онъ сдѣлалъ и собирался сдѣлать, и этотъ его господинъ жилъ въ настоящемъ мірѣ, а онъ самъ дѣйствовалъ въ какомъ-то снѣ, не отдавая себѣ яснаго отчета, для чего именно онъ такъ дѣйствуетъ, исполняя волю „*того*", другого... Ему точно подсказывалъ чей-то голосъ, какъ поступить, что предпринять, подсказывалъ, гдѣ можно найти необходимую теперь вещь, о существованіи которой онъ забылъ, даже не подозрѣвалъ и не умѣлъ бы ничего сказать, если бы его спросили о ней часъ тому назадъ. Такъ, теперь только, когда въ головѣ пронеслась фраза «какъ я потащу его», ему сразу точно подсказалъ кто-то, что въ шкапу, въ ящикѣ, долженъ быть старый ремень, лежавшій почти два года безъ употребленія...

Александръ бросился къ шкапу, отодвинулъ нижній ящикъ и нашелъ ремень въ коробкѣ. Тогда, ступая порывисто и быстро, онъ прошелъ сначала въ одинъ уголъ и, осторожно высвободивъ изъ-подъ мебели край полосатаго бессарабскаго ковра, направился въ другой уголъ. Чрезъ минуту ему удалось собрать и набросить на трупъ концы ковра. Но когда онъ завернулъ послѣдній уголъ, изъ-подъ него на полу выступила кровь.

Онъ снова подошелъ къ шкапу. Нѣсколько мгновеній, охваченный лихорадочнымъ нетерпѣніемъ, онъ не могъ вспомнить, куда дѣлъ ключъ, и сталъ озираться вокругъ, отыскивая его блуждающимъ взглядомъ, потомъ машинально началъ ощупывать свои карманы, и тогда лишь припомнилъ, что самъ спряталъ его. Отворивъ шкапъ и развернувъ одѣяло, онъ досталъ изъ него клеенку, въ которую были заворочены фальшивые билеты, и полотно; затѣмъ, снова подойдя къ трупу и присѣвъ, приложилъ къ ранѣ клеенку, словно пластырь, и закрылъ ее частью ковра, пропитанной кровью. Такъ же быстро подобралъ онъ коверъ съ другихъ сторонъ и плотно завернулъ трупъ. Оставалось отодвинуть его въ сторону и прикрѣпить ремень. Продѣвъ конецъ его въ пряжку, Александръ приподнялъ трупъ, принявшій видъ темнаго, съ красными и синими полосками тюка, и пропустивъ петлю, затянулъ ее. Онъ уже собирался было задуть свѣчу и перенесть трупъ въ первую комнату, когда темно-кровавое пятно на полу приковало его вниманіе...

«Это надо сейчасъ... Потомъ нельзя», подумалъ онъ.

И, взявъ полотенце, онъ тщательно вытеръ полъ. Ему, однако, казалось, что полоса, гдѣ была кровь, все-таки краснѣетъ на свѣтло-коричневомъ фонѣ пола, и онъ, наливъ изъ рукомойника воды, смылъ пятно; затѣмъ, держа въ рукахъ красное отъ крови полотенце, сталъ глядѣть на него, спрашивая себя, куда его дѣть. Ему мелькнула было мысль бросить его въ шкапъ; онъ, однако, направился къ печи, но раздумалъ и, наклонившись къ трупу, отогнулъ край ковра и засунулъ его туда.

Въ головѣ пронесся новый вопросъ: исчезновеніе ковра могутъ замѣтить... Придетъ прислуга—и ей сразу бросится въ глаза, что ковра нѣтъ. Тогда онъ прошелъ на цыпочкахъ въ первую комнату, вспомнивъ, что тамъ подъ диваномъ приготовлены ковры для постелей, вытащилъ одинъ изъ нихъ, принесъ и разостлалъ.

Только послѣ этого онъ задулъ, наконецъ, свѣчу и, схвативъ трупъ, попытался поднять его. Гольдбергъ, однако, былъ очень тяжелъ. Александръ съ трудомъ дотащилъ свою ношу до дверей, опустилъ ее, тяжело дыша, снова поднялъ и перенесъ къ окну въ первой комнатѣ. Придерживая трупъ лѣвой рукой и навалившись на него всѣмъ корпусомъ, онъ правой нащупалъ задвижку и распахнулъ окно.

Теперь въ саду было совершенно темно. Издали доносился говоръ

толпы, пролетали отрывочные звуки музыки, гдѣ-то, совсѣмъ близко, пѣлъ соловей.

Свѣжія волны воздуха, хлынувшія въ окно, точно придали силъ Александру. Онъ продолжалъ прислушиваться, напряженно вглядываясь въ окружавшій его мракъ; потомъ рѣшительно навалился на трупъ, обхватилъ его, приподнялъ, положилъ на подоконникъ и такъ же быстро столкнулъ въ садъ. Послышался звукъ, напомнившій паденіе чемодана. Въ кустахъ и на деревьяхъ зашуршало что-то; вспорхнули вспугнутыя птицы, умолкъ соловей... Опять настала тишина... Вдругъ Александру показалось, будто кто-то кричитъ и призываетъ на помощь раздирающимъ душу, нечеловѣческимъ голосомъ... Онъ напряженно прислушался. Это пѣли пѣтухи. Разстроенное воображеніе и разстроенные нервы усиленно реагировали, преувеличивая впечатлѣнія окружающаго міра.

Нѣсколько секундъ онъ колебался, потомъ сразу соскочилъ въ садъ, осторожно притворилъ окно и, нащупавъ трупъ, сталъ искать ремень. Надъ нимъ вспыхнулъ свѣтъ. Онъ инстинктивно съежился. Это былъ отблескъ сверкнувшей въ небѣ ракеты. Надъ садомъ пронесся раскатомъ выстрѣлъ. И опять стало темно.

Александръ, намотавъ на руку конецъ ремня, потащилъ трупъ. Онъ дѣлалъ два-три шага, останавливался, прислушивался и снова тащилъ свою ношу дальше, по узкой темной аллеѣ, извивавшейся зигзагами. Порой къ нему явственно доносились голоса, порой гдѣ-то совсѣмъ близко слышался говоръ; долетали отдѣльныя слова рѣчи. Онъ съежился въ напряженномъ ожиданіи, готовый броситься въ кустарникъ, потомъ опять шелъ, пугаясь шороха, который производилъ волочившійся за нимъ, словно преслѣдовавшій его страшный грузъ. Ему иногда снова казалось, будто онъ видитъ ужасный сонъ, невыносимо тяжелый и жуткій,—до того дѣйствительность была невѣроятной, представлялась невозможной, безсмысленной, дикой, до того бездонной была пропасть, которая лежала между тѣмъ, что было полчаса тому назадъ, и тѣмъ, что происходило теперь, между тѣмъ, чѣмъ онъ самъ былъ полчаса тому назадъ, и тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ теперь.

Мгла ночи была полна звуковъ, напоминавшихъ о томъ, что вокругъ продолжалась жизнь, проходили вблизи такія же существа, какъ и онъ. Это будило въ немъ безпрерывно тревогу и опасеніе, что его вотъ-вотъ застанутъ за страшнымъ дѣломъ... Какъ быть тогда? Скрыться? Для чего? Вѣдь улики налицо: этотъ коверъ, полотенце, ремень, наконецъ, та пуля, которую нашли бы при вскрытіи, развѣ все это не выдавало его съ головой, сразу и безповоротно? Теперь только онъ сообразилъ, какому риску подвергалъ себя и какой промахъ сдѣлалъ, завернувъ трупъ въ коверъ... Въ немъ родилось желаніе вернуться назадъ, спрятать трупъ въ саду, а тамъ поручить кому-нибудь изъ прислуги зарыть его, купивъ ея молчаніе... Но онъ, какъ и раньше, отклонилъ эту мысль: имѣть сообщниковъ, соучастниковъ значитъ стать рабомъ ихъ на всю жизнь и все-таки не скрыть преступленія...

Онъ съ новой энергіей потащилъ трупъ. Но на поворотѣ вдругъ остановился и, глухо вскрикнувъ, попятился, готовый бѣжать. Кто-то стоялъ впереди неподвижно и слѣдилъ за нимъ. Онъ ясно различилъ во мглѣ очертанія сѣрой фигуры, ея лицо; она чуть колыхалась... Прошло мучительное мгновеніе. Онъ не зналъ, что предпринять, на что рѣшиться, и выжидалъ, порываясь то заговорить, то броситься въ кусты и скрыться. Но въ воздухѣ опять вспыхнулъ свѣтъ, сверкнула ракета—и онъ увидалъ въ двухъ шагахъ отъ себя бѣлый толстый стволъ волошскаго орѣха, а впереди—сѣрую камен-

ную стѣну, за которой черной массой, огромной, словно гора, высилась скирда съ соломой.

Александръ дотащилъ трупъ до стѣны, поднялъ его, напрягая всѣ силы, и перебросилъ черезъ нее.

Ему показалось, будто кто-то закопошился въ соломѣ. Онъ прислушался, потомъ перескочилъ черезъ ограду. Скирда стояла совсѣмъ близко отъ нея.

Александръ, быстро разгребая руками солому, приготовилъ въ ней углубленіе, потащилъ туда трупъ Гольдберга, прикрылъ его цѣлымъ ворохомъ соломы и, снова перескочивъ черезъ заборъ, быстро направился назадъ. Теперь страхъ окончательно покинулъ его. Онъ вздохнулъ съ облегченіемъ, словно бы съ плечъ его свалилась какая-то тяжелая ноша. Самое главное было сдѣлано, самая трудная часть страшной задачи выполнена...

Это еще не было спасеніе. Но на него уже можно было надѣяться.

VIII.

Оркестръ игралъ кадриль изъ «Прекрасной Елены».

По залу, ярко освѣщенному большой люстрой и канделабрами, носились въ бѣшеномъ вихрѣ галопа нѣсколько десятковъ паръ.

Александръ, танцовавшій съ Софьей Жигановичъ, дирижировалъ рондомъ. Онъ былъ отличнымъ дирижоромъ и обыкновенно вносилъ оживленіе, увлекая всѣхъ и своей энергіей, и возбуждающимъ тономъ голоса, въ нервно металлическомъ тембрѣ котораго звучала повелительная нотка. Но на этотъ разъ его воодушевленіе дошло до какого-то неистовства, до изступленія.

Онъ напоминалъ человѣка, бросившагося въ водоворотъ или отдавшаго себя во власть вихря нарочно, для того, чтобъ, закрутившись въ нихъ, забыться, заглушить въ себѣ всѣ мысли, всѣ чувства.

Его увлеченіе дѣйствовало заразительно на танцующихъ, видѣвшихъ въ этомъ порывѣ желаніе любезнаго хозяина оживить балъ. И это почему-то раздражало его, разжигало безотчетную ярость, почти ненависть къ празднымъ, беззаботнымъ людямъ, окружавшимъ его пестрымъ хороводомъ и казавшимся ему такими ничтожными, жалкими, глупыми. Порой имъ овладѣвало дикое желаніе остановиться, захохотать и разсказать весь ужасъ, пережитый имъ сейчасъ, разсказать о страшномъ дѣлѣ, которое онъ совершилъ, и главное—разсказать вовсе не для того, чтобъ покаяться, а для того лишь, чтобъ ошеломить эту веселую толпу, чтобъ посмотрѣть, какъ она изумится, съ какимъ глупымъ видомъ будетъ глядѣть на него и на ту бездну, которая раскроется передъ ней... Порой ему казалось, что онъ не выдержитъ своей роли, что онъ какъ-нибудь невзначай выдастъ себя, что и теперь, можетъ-быть, его неестественное возбужденіе вызываетъ въ комъ-нибудь подозрѣніе. И тогда въ сердце его вмѣстѣ съ тоской закрадывалось чувство страха предъ чѣмъ-то неизбѣжнымъ, такого же страха, какой онъ испыталъ въ тотъ мигъ, когда, напрягая всю свою волю, все свое самообладаніе, вошелъ въ залъ, щурясь отъ яркаго свѣта.

О, это была мучительная минута... Всѣ взгляды устремились на него, во всѣхъ взглядахъ мелькнулъ какой-то вопросъ... Подъ напоромъ этихъ взглядовъ онъ невольно опустилъ глаза, словно бы опасаясь, что окружающіе могутъ прочесть его затаенныя мысли, инстинктивно угадать ихъ... На мигъ имъ овладѣло малодушіе, явилось желаніе повернуться и уйти... Но онъ превозмогъ себя и, пытаясь улыбнуться, направился къ матери, сидѣв-

шей въ другомъ концѣ зала и позвавшей его. Онъ, однако, чувствовалъ, что улыбка у него выходитъ кривой, неестественной, что поступь его, какъ ни пытался онъ идти свободно и твердо, неровная и неувѣренная. Никогда до сихъ поръ залъ не казался ему такимъ длиннымъ и никогда не испытывалъ онъ, переходя его подъ перекрестнымъ огнемъ взглядовъ, такой тревоги...

«Я, должно-быть блѣденъ,—подумалъ онъ; и сейчасъ же отвѣтилъ себѣ:—пустяки: имъ покажется, будто я выпилъ лишнее»... Вернувшись изъ флигеля, онъ прошелъ въ столовую и выпилъ почти залпомъ нѣсколько бакаловъ шампанскаго. Вино сразу приподняло настроеніе, онъ увѣренно направился въ залъ и только въ тотъ мигъ, когда переступилъ порогъ, почувствовалъ, что рѣшимость начинаетъ измѣнять ему. Онъ пытался побороть малодушіе; но мысли, одна тревожнѣе другой, насильно проносились въ воспаленномъ мозгу. Ему вдругъ вообразилось, что въ эту минуту кто-то нашелъ въ скирдѣ трупъ Гольдберга; потомъ его взяло сомнѣніе, вытеръ ли онъ кровь на полу; вслѣдъ за этимъ его заставила вздрогнуть мысль не забылъ ли онъ, переодѣваясь, завязать галстукъ; онъ машинально провелъ рукой вдоль воротника сорочки, когда новое сомнѣніе закралось въ душу: въ порядкѣ ли его костюмъ? Хорошо ли онъ, впопыхахъ, вымылъ руки, нѣтъ ли на нихъ крови? Нѣтъ ли пятенъ на фракѣ, который онъ надѣлъ вмѣсто сюртука?

Всѣ эти мысли вызывали у него неопредѣленные жесты, напоминавшіе жесты человѣка, забывшаго что нибудь или пытающагося найти какую-то вещь... Посрединѣ зала нога его скользнула по паркету; и онъ почувствовалъ подъ ней что-то склизкое... Это заставило его снова вздрогнуть. Онъ вдругъ вспомнилъ, что не перемѣнилъ обуви, что на ногахъ тѣ же лакированные штиблеты, что, стряхнувъ съ нихъ пыль, онъ забылъ осмотрѣть подошвы... А что, если на нихъ кровь? Если теперь, пока онъ идетъ, за нимъ на паркетѣ остаются красные слѣды, пятна запекшейся крови?..

Александръ круто повернулся на каблукахъ и посмотрѣлъ на полъ; но сейчасъ же, совладавъ съ собой, подумалъ: «это дико, этакъ въ самомъ дѣлѣ можно выдать себя... Никто ничего не знаетъ, ничего не видалъ, ничего не подозрѣваетъ... Чрезъ нѣсколько минутъ все исчезнетъ, отъ «него» не останется никакого слѣда... Это малодушіе, это ребячество, мнительность, вызванная разстроеннымъ воображеніемъ... Надо побороть себя, подавить ее... Надо закружиться, заглушить въ себѣ все это... Надо, надо! Я заставлю себя»...

Эти мысли смѣнялись быстро, словно вспышки молніи; и съ каждымъ новымъ мгновеніемъ увѣренность все больше возвращалась къ нему.

Подойдя къ матери, онъ взглянулъ на нее спокойно и вопросительно.

— Саша, гдѣ ты пропадалъ?—сказала Елена Ивановна по-молдавски.— Тебя здѣсь ждали и искали.

— Мнѣ стало нехорошо послѣ обѣда... И потомъ—надо было распорядиться по хозяйсртву... Вы знаете, по обыкновенію—почти всѣ пьяны...

— Тебя не было больше часу...

— Всего полчаса, маменька.

— Здѣсь безъ тебя начали танцы... Андрей открылъ балъ... И главное— такъ неудачно... съ Лизой Ватачи... Я замѣтила, что нѣкоторыя дамы обидѣлись... Это надо какъ-нибудь поправить... Посмотри, m-lle Жигановичъ сидитъ одна. Ты пригласилъ бы ее...

— Ахъ, да, въ самомъ дѣлѣ! Я вѣдь забылъ, что танцую съ ней первую кадриль...

Къ нему, изящно скользя по паркету, подскочилъ Штефанъ Радованъ.

— Александръ, ты будешь дирижировать?

— Я...

— Тебя искали...

— Мнѣ было нехорошо... Вѣроятно, выпилъ лишнее... Я и теперь, должно-быть, блѣденъ...

Штефанъ посмотрѣлъ на него...

— Напротивъ, ты скорѣе красный и даже... прекрасный...

Къ нимъ подошли двѣ дамы, потомъ нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ. И всѣ затараторили:

— Александръ Константиновичъ! Очень мило... Балъ открыли безъ васъ... Но вы должны дирижировать! Вы такъ чудно дирижируете...

Окружающая атмосфера безпечности и веселія подѣйствовала на него успокоительно, самоувѣренность вернулась къ нему.

Изящно кланяясь и пытаясь улыбнуться, Александръ отвѣтилъ:

— Mesdames, à vos ordres! Штефанъ, скажи, чтобъ сыграли ритурнель.

И онъ подошелъ къ Софіи Жигановичъ...

— Простите, Софья Касперовна, я опоздалъ... Но надо было распорядиться по хозяйству... И потомъ, знаете, я страшно утомленъ... Вѣдь сегодня съ четырехъ часовъ утра я на ногахъ... У меня и сейчасъ, должно-быть, утомленный видъ...

— Нисколько... У васъ цвѣтущій видъ... Вы сіяете... Ваши глаза горятъ,—отвѣтила она, играя роскошнымъ вѣеромъ изъ слоновой кости.

— Да?

Оркестръ заигралъ ритурнель.

— Messieurs, à vos dames et à vos places!—крикнулъ Александръ, и сѣлъ подлѣ Софіи Жигановичъ. Пытаясь держать себя развязно и непринужденно, онъ сказалъ, просто для того, чтобъ сказать что-нибудь:—Боже, какой у васъ чудный туалетъ. И какъ онъ идетъ къ вамъ!

Туалетъ ея, дѣйствительно, былъ великолѣпенъ и выдѣлялся изъ множества другихъ роскошныхъ туалетовъ.

Кремовое съ золотистымъ отливомъ атласное платье было отдѣлано свѣтло-голубымъ бархатомъ съ золотымъ шитьемъ. Въ волосахъ ея, подхваченныхъ нитями крупнаго жемчуга, сверкала дорогая брильянтовая діадема, на шеѣ горѣло брильянтовое ожерелье. При вечернемъ освѣщеніи она выглядѣла интереснѣе, эффектнѣе и свѣжѣе, чѣмъ днемъ.

Александръ взглянулъ мимовольно на Лизу Ватачи. Она танцовала съ Сарьяри. Они сидѣли напротивъ... На ней было то же голубенькое, скромное платье, что и утромъ. Но теперь она показалась почему-то Александру и блѣдной, и безцвѣтной, и почти непримѣтной; даже ея красота какъ будто потускнѣла, носила печать чего-то банальнаго, напоминала типъ самой заурядной наивной деревенской простушки, правда, хорошенькой, но не больше того... Въ Александрѣ вдругъ безотчетно вспыхнуло чувство досады, почти ненависти къ ней... Она, она была виновницей того, что случилось съ нимъ... Ради нея, для того, чтобъ обладать ей, онъ отважился на шагъ, который привелъ къ этой роковой развязкѣ... А она сидитъ и ничего не знаетъ, ничего не подозрѣваетъ... И можетъ-быть, если бы его страшную тайну раскрыли, она, эта воплощенная добродѣтель, первой отшатнулась бы, отвернулась бы отъ него съ ужасомъ...

«Вздоръ, все вздоръ», подумалъ Александръ и провелъ рукой по глазамъ, какъ человѣкъ, очнувшійся послѣ сладкаго сна...

Оркестръ заигралъ кадриль. Онъ вскочилъ и, напрягая силы, крикнулъ на весь залъ:

— Grand rond, s'il vous plait! Rond à gauche! Rond à droite!

И теперь, кружась въ бѣшеномъ галопѣ, увлекая за собою танцующихъ, продолжая метаться изъ одного конца зала въ другой, онъ думалъ:

«Это хорошо... Надо переломить себя, надо «замотать» это чувство... Все перемелется... Все забудется»...

И онъ придумывалъ одну фигуру за другой, дирижировалъ нѣсколько громче, чѣмъ слѣдовало бы, воодушевляя танцующихъ шутками, быстро запутывая и распутывая цѣпь ронда, носясь по залу какимъ-то вихремъ веселья...

— Александръ Константиновичъ! Voyons!—говорила ему Жигановичъ.— Довольно! Что съ вами?

Но онъ, сжавъ ея руку до боли, увлекая ее и длинную вереницу танцующихъ то въ одну сторону, то въ другую, стремительно направился въ гостиную, заставилъ продефилировать блестящій хороводъ красивыхъ женщинъ и дѣвушекъ въ богатыхъ туалетахъ мимо старичковъ, сидѣвшихъ въ игорной за ломберными столиками, оцѣпилъ всѣхъ игроковъ и увлекъ ихъ въ залъ, гдѣ кавалеры, поджидавшіе дамъ, окружили ихъ и не выпустили до той поры, пока старички не стали танцовать галопа...

Взрывы хохота сливались съ бравурной музыкой; примѣръ старичковъ заразительно дѣйствовалъ на молодежь...

Александръ продолжалъ метаться по залу и дирижировать, думая объ одномъ лишь:

«Это хорошо... Надо будетъ только скорѣе кончить... Надо теперь же, пока еще не сожгли весь фейерверкъ... теперь, во время танцевъ... когда всѣ здѣсь, въ залѣ, а не будутъ гулять въ саду».

И онъ скомандовалъ:

— Messieurs et mesdames! A vos places... La contredanse continue... Господа, кадриль продолжается... Маленькій антрактъ...

И, обращаясь къ своей дамѣ, онъ спросилъ:

— Вы позволите мнѣ оставить васъ на одну минутку? Мнѣ надо распорядиться по хозяйству?

IX.

Александръ быстро прошелъ во флигель. Еще наканунѣ онъ приготовилъ нѣсколько ракетъ, рѣшивъ зажечь ихъ въ условленный часъ, когда Гольдбергъ будетъ переходить черезъ Прутъ. Позже онъ измѣнилъ свое намѣреніе, поручивъ управляющему пустить первую ракету.

Въ то время, когда ему явилась впервые мысль сжечь трупъ Гольдберга, онъ почему-то забылъ объ этихъ ракетахъ. Только позже, послѣ того, какъ, вернувшись къ себѣ, онъ торопливо переодѣвался и умывался, спрашивая себя, какъ выполнить вторую часть плана, какъ поджечь скирду, какой-то внутренній голосъ опять услужливо шепнулъ ему:

«А ракеты»?

И тогда же, чтобъ сократить время, онъ вынесъ ихъ въ сѣни и поставилъ за двери.

Теперь ему оставалось только пройти по длинному коридору, соединявшему флигель съ главнымъ корпусомъ, свернуть направо и захватить ракеты. Но онъ уже не могъ направиться чрезъ садъ, тѣмъ путемъ, по которому протащилъ трупъ Гольдберга, такъ какъ изъ флигеля не было выхода въ садъ. Приходилось пройти чрезъ черный дворъ, свернуть у кухни налѣво, къ воротамъ, чрезъ которыя изъ сада проѣзжали экипажи, и по-

дойти къ току съ противоположной отъ дома стороны... Все это можно было выполнить въ одну минуту, если бы не встрѣтились препятствія. На току могъ быть сторожъ... Какъ увести его оттуда? По пути можно было наткнуться на кого-нибудь... Что тогда? Какъ объяснить свое появленіе на току въ это время? Какъ угадать, что творится въ этомъ мракѣ, окутавшемъ землю, гдѣ въ немъ таится жизнь, гдѣ скрываются глаза, которые могутъ увидѣть, какъ онъ совершитъ новое преступленіе. Оставалось надѣяться лишь на то, что вся дворня сбѣжалась смотрѣть на фейерверкъ, въ другой конецъ сада, что и сторожъ тамъ, если онъ не заснулъ гдѣ-нибудь на току.

Въ коридорѣ онъ встрѣтилъ горничныхъ. Онѣ несли подушки и бѣлье въ комнаты, которыя онъ занималъ. Какъ ни спѣшилъ Александръ, его неодолимо потянуло заглянуть къ себѣ еще разъ: его продолжало тревожить сомнѣніе, не осталось ли тамъ какихъ-нибудь слѣдовъ преступленія. Прислуживавшій ему лакей уже успѣлъ привести въ порядокъ умывальникъ, постель была постлана, въ спальнѣ было убрано.

Чтобъ замаскировать причину своего появленія, Александръ, оглядывая комнаты испытующимъ взглядомъ, отдалъ наскоро, дѣловымъ тономъ, распоряженіе, указавъ, какъ разставить желѣзныя кровати въ первой комнатѣ, и вышелъ. Въ сѣняхъ, у наружной двери, онъ досталъ спрятанныя въ углу ракеты и, быстро шагая, направился къ воротамъ.

На мигъ у него промелькнула мысль, что появленіе его на черномъ дворѣ въ такомъ видѣ, — во фракѣ, безъ шляпы, въ легкой лакированной обуви — не можетъ не показаться страннымъ, какъ и то, что онъ несетъ зачѣмъ-то ракеты совсѣмъ въ противоположную сторону отъ того мѣста, гдѣ пускаютъ фейерверкъ. Эта мысль заставила его обломать у ракетъ хвосты и спрятать гильзы подъ фракъ.

На черномъ дворѣ было безлюдно. Только въ кухнѣ, въ ярко освѣщенныхъ окнахъ, мелькали бѣлыя фигуры поваровъ. Пройдя въ ворота, Александръ направился вдоль каменнаго забора къ току. Изъ мглы выдвинулась черной глыбой скирда съ соломой. Онъ остановился у калитки и прислушался. Было тихо. Сюда не долетали ни звуки музыки, ни говоръ толпы. Изрѣдка только въ соломѣ слышался легкій шорохъ и пискъ мышей...

Трупъ Гольдберга былъ по ту сторону скирды... Александръ задумался. Какъ быть? Поджечь съ этой стороны? А если огонь замѣтятъ и успѣютъ погасить? А если вся скирда не сгоритъ и трупъ останется неприкосновеннымъ? Поджечь оттуда, со стороны сада? Но тамъ увидятъ огонь еще скорѣе, сбѣгутся, и тогда, можетъ-быть, прежде чѣмъ пламя успѣетъ охватить всю скирду, случайно, разгребая солому, найдутъ трупъ?..

Порой проносились легкіе, словно вздохъ уснувшей земли, порывы вѣтра... Они могли отнести огонь по направленію къ черному двору и къ флигелю... туда, гдѣ былъ спрятанъ милліонъ... И тогда не только эти гигантскія пирамиды, не только стодолы съ хлѣбомъ, но и все старое гнѣздо Радовановъ чрезъ нѣсколько часовъ превратится въ пепелъ...

Въ воображеніи Александра пронеслась яркая картина бѣдствія, размѣры котораго нельзя было даже предвидѣть; ему представилось отчаяніе отца и матери... Какъ они перенесутъ этотъ ударъ? Пройдетъ ли для нихъ безнаказанно ужасное потрясеніе, не убьетъ ли оно ихъ?

Рѣшимость начала измѣнять ему. Онъ чувствовалъ, будто держитъ въ эту минуту въ своихъ рукахъ нить, на которой виситъ судьба, а можетъ-быть и жизнь, нѣсколькихъ людей... Одно преступленіе было совершено... Зачѣмъ же это новое страшное дѣло, со всѣмъ его рискомъ, со всѣмъ его ужасомъ? Неужели нельзя избѣжать его? Еще не поздно... Еще можно

найти человѣка, приказать ему выкопать яму и зарыть туда трупъ. Тысяча, двѣ, три, десять тысячъ, если понадобится купить молчаніе... Это все-таки будетъ лучше, чѣмъ то страшное дѣло, которое онъ собирается совершить и которое, нарушивъ сегодняшній праздникъ, принесетъ столько горя близкимъ ему людямъ.

Колебаніе Александра росло. Нѣсколько разъ имъ овладѣвалъ порывъ бѣжать, бѣжать куда-нибудь подальше отсюда, лишь бы не переживать ни этого искушенія, ни этой мучительной борьбы...

И онъ, можетъ-быть, бѣжалъ бы, если бы пустячный случай не далъ новаго толчка измѣнявшей ему рѣшимости. Въ соломѣ закопошился кто-то. Онъ безсознательно присѣлъ у калитки и прислушался. Шорохъ возобновился и вслѣдъ за нимъ раздалось ворчаніе собаки... Одна ли она была тамъ или, можетъ-быть, вмѣстѣ со сторожемъ? Вслѣдъ за этимъ вопросомъ новая мысль пронеслась въ его головѣ... А что, если она нашла трупъ, если, пытаясь добраться до него, разбросала солому и раскрыла его?

Александръ, не отдавая себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ, вскочилъ, распахнулъ калитку и спросилъ по-молдавски:

— Іонъ, ты?

Въ отвѣтъ раздался только лай собаки, испуганно метнувшейся въ сторону. Тогда Александръ, пробираясь узкимъ проходомъ между соломой и каменной оградой, дошелъ до конца скирды и снова повторилъ:

— Іонъ, ты?

Собака, перескочивъ черезъ заборъ, неистово лаяла.

Александръ прошелъ дальше, обогнулъ скирду и вышелъ со стороны сада. Сквозь густую листву тамъ и сямъ сверкали пестрые огни фонарей. Теперь явственно доносились и звуки музыки, и говоръ толпы. Онъ сдѣлалъ еще нѣсколько шаговъ, пока не поравнялся съ аллеей, по которой протащилъ Гольдберга. Здѣсь долженъ былъ лежать его трупъ...

Онъ опять зачѣмъ-то задалъ свой вопросъ:

— Іонъ, ты?

Прошло нѣсколько мгновеній. Никто не откликался. Тогда, доставъ коробку со спичками, онъ присѣлъ и зажегъ спичку. Она вспыхнула и угасла. Но и этого мгновенія было достаточно; онъ успѣлъ разглядѣть и ворохъ соломы, подъ которымъ лежалъ трупъ, и отвѣсный выступъ надъ нимъ, образовавшійся послѣ кладки, во время осѣданія скирды. И онъ сейчасъ же подумалъ, что это хорошо, что судьба благопріятствуетъ ему: загорится скирда—и вся эта масса соломы неизбѣжно рухнетъ сверху и погребетъ трупъ...

Онъ поднялся и собирался было вернуться прежнимъ путемъ, но раздумалъ и прошелъ дальше. Его продолжала безпокоить мысль, нѣтъ ли кого-нибудь вблизи, не увидитъ ли его кто-нибудь. Дойдя до конца скирды, онъ опять окликнулъ сторожа и, не получивъ отвѣта, прошелъ къ калиткѣ.

Теперь колебаніе исчезло въ немъ. Даже сорвавшійся вдругъ и пробѣжавшій по соломѣ легкій вихрь не вызвалъ въ немъ тревожившихъ его мгновеніе тому назадъ сомнѣній. Онъ только прислушался, пытаясь пронзить взглядомъ окружавшую его тьму, потомъ досталъ ракеты, воткнулъ ихъ въ скирду и вынулъ спички.

Ему показалось, будто вокругъ воцарилась какая-то необычайная тишина... Весь міръ словно замеръ, весь міръ словно прислушивался, словно глядѣлъ съ ужасомъ на его дѣло. Было что-то страшное въ этой тишинѣ, такое же страшное, какъ и внезапное безмолвіе толпы, потрясенной какой-нибудь катастрофой. И онъ нѣсколько секундъ не могъ отдѣлаться отъ

ощущенія, будто весь окружающій его міръ охваченъ сознаніемъ злого дѣла, которое онъ свершилъ.

Прошло мгновеніе, другое... «Почему ты медлишь?—шепнулъ ему чей-то голосъ.—Почему не пользуешься этой минутой теперь, когда никого нѣтъ? Убѣжитъ она—и будетъ поздно, и кто-нибудь найдетъ и застанетъ тебя здѣсь».

Александръ вдругъ почти съ ожесточеніемъ чиркнулъ спичку и поднесъ ее къ фитилю ракеты. Она вспыхнула и зашипѣла...

Александръ выскочилъ за ограду, захлопнулъ за собой калитку и побѣжалъ почти опрометью...

У воротъ онъ остановился и оглянулся, ожидая увидѣть пламя. У скирды царила прежняя мгла...

Неужели фитиль погасъ? Не можетъ быть! Онъ тлѣетъ... Ракета еще не зажглась...

Онъ стремительно направился впередъ, вошелъ во флигель.

Горничныя продолжали стлать постели. Онъ поглядѣлъ на себя въ зеркало, стоявшее въ углу, осмотрѣлъ свои руки, оправилъ фракъ, приказалъ горничной почистить его щеткой, освѣжилъ лицо одеколономъ и пошелъ въ залъ. Проходя коридоромъ, онъ глядѣлъ въ окна, выходившія въ садъ, въ ту сторону, гдѣ стояла скирда съ соломой; тамъ было темно, даже какъ будто темнѣе, чѣмъ обыкновенно, словно бы мракъ нарочно сгустился для того, чтобъ показать, что злое дѣло не удалось ему...

Въ залѣ танцующіе гуляли то попарно, то группами... Лакеи разносили мороженое. Александръ смѣшался съ толпой, надѣвая съ нервной торопливостью перчатки. Подойдя къ хорамъ, онъ махнулъ Лемишу рукой.

Оркестръ заигралъ сигналъ.

— A vos places!—крикнулъ Александръ. Но голосъ его оборвался и взвизгнулъ отъ нервнаго спазма. Это вызвало смѣхъ. Танцующіе заняли свои мѣста. Онъ подошелъ къ Софіи Жигановичъ. И такъ велика была въ немъ власть свѣтской дрессировки, что даже теперь, когда самообладаніе измѣняло ему, онъ, чувствуя, что не можетъ побороть волненія, что воля слабѣетъ, все-таки не забылъ поклониться своей дамѣ и извиниться:

— Простите. . я опять опоздалъ и заставилъ васъ проскучать... Но меня задержали дѣла... Если позволите, мы будемъ продолжать...

— Пожалуйста!

Александръ, подавъ Софіи Касперовнѣ руку, крикнулъ.

— Continuons, mesdames et messieurs! grand rond!

И толпа снова закружилась вихремъ подъ бурный темпъ галопа.

Александръ, машинально составляя и мѣняя фигуры, изрѣдка глядѣлъ въ раскрытыя окна. На черномъ фонѣ мглы выдѣлялись фантастическіе огни фонариковъ, сливаясь въ глубинѣ сада въ миріады пестрыхъ огоньковъ.

«Фитиль угасъ, ракета потухла», подумалъ онъ. И сейчасъ же прибавилъ: «тѣмъ лучше»... Эта мысль принесла ему облегченіе. Самообладаніе возвращалось къ нему. Онъ былъ почти радъ, что судьба помѣшала ему осуществить страшное дѣло, хотя въ то же время тревога не покидала его. «Надо скорѣе, скорѣе придумать что-нибудь, иначе его найдутъ, непремѣнно найдутъ», говорилъ онъ себѣ, продолжая дирижировать.

— Rond à gauche, messieurs! Rond à droite, mesdames.

«Зачѣмъ тамъ очутилась собака? Можетъ-быть, это собака Гольдберга? Она почуяла своего хозяина, набрела на его слѣдъ и искала его... Что, если она привлечетъ вниманіе сторожа своимъ лаемъ? Разъ найдутъ трупъ, все погибло... Коверъ... Ремень... Всѣ улики налицо»...

— Balancez avec vos vis-a-vis!

«Надо сейчасъ же позвать кого-нибудь изъ дворни, какого-нибудь преданнаго человѣка.. Пусть спрячетъ какъ-нибудь его... Пусть зароетъ трупъ... Или нѣтъ... Лучше въ Прутъ... Только безъ ковра... Если привязать камни, онъ не скоро всплыветъ со дна»...

— Chaine chinoise! Mesdames, à gauche, s. v. p.! Messieurs, à droite!..

— Александръ Константиновичъ! Но вы неумолимы! — говорила ему Софья Касперовна.—Я ужъ нѣсколько разъ прошу васъ пощадить меня... Вы до боли жмете мнѣ руку...

Напряженіе воли заставляло его безсознательно сжимать руку Жигановичъ... Нѣсколько разъ онъ довольно грубо толкнулъ замѣшкавшихся и спутавшихъ фигуру кавалеровъ, словно бы они являлись какимъ-то препятствіемъ, мѣшавшимъ ему исполнить что-то важное, необходимое...

— Messieurs! Corbeille, s. v. p.! Mesdames! Reculez!

И вдругъ онъ умолкъ и остановился. Умолкла и точно оцѣпенѣла толпа танцующихъ. Въ залѣ стало необыкновенно свѣтло, такъ свѣтло, какъ бываетъ во время заката солнца... Въ окнахъ, вмѣсто черной мглы, запылало багровое зарево, до того яркое, что казалось, будто фонарики погасли. На мгновеніе воцарилась гробовая тишина...

Оркестръ умолкъ.

Всѣ глядѣли и съ изумленіемъ, и съ тревогой на окна...

— Что это?—раздался наконецъ чей-то вопросъ...

— Бенгальскій огонь?..

— Нѣтъ, это не бенгальскій огонь... Это пожаръ...

Въ толпѣ пронесся трепетъ ужаса... И всѣ, словно одинъ человѣкъ, гурьбой устремились къ дверямъ, выходившимъ въ садъ, въ столовую и на веранду.

Пронеслись тревожные возгласы... Раздался топотъ, гулкій топотъ бѣгущей толпы, похожій на топотъ табуна... Въ голосахъ слышался паническій ужасъ...

— Пожаръ! Пожаръ!

Александръ вмѣстѣ съ гостями выбѣжалъ на веранду. Вся скирда была объята пламенемъ. Огненные языки вздымались высоко вмѣстѣ съ клубами дыма, летѣвшими къ небу, окрашенному багровымъ заревомъ. Въ воздухѣ, уже насыщенномъ дымомъ, стоялъ какой-то гулъ, напоминавшій шумъ парохода. И этотъ гулъ почти заглушалъ и вопли, полные паническаго ужаса, и крики о помощи тысячной толпы, обступившей пожарище черной кучей безпрерывно движущихся силуэтовъ. Люди метались во всѣхъ направленіяхъ. Дикое гиканье и призывъ о помощи смѣшивался со стономъ и плачемъ женщинъ.

— Ardem! Ardem!—кричали одни.

— Воды! Воды!

— Гдѣ ключникъ? Ключи отъ стодолы! Тамъ брезенты...

— Надо отстоять стодолу! Тамъ хлѣбъ.

Всѣ точно потеряли головы. Толпа, за мигъ до этого безпечная, теперь казалась испуганнымъ стадомъ животныхъ. Всѣ суетились, всѣ кричали и безпомощно метались. Ужасъ и безсиліе предъ безпощадной стихіей парализовали разсудокъ...

Александръ вмѣстѣ съ братьями и толпой мужчинъ побѣжалъ къ току. Каменная ограда, окружавшая скирду, пока мѣшала огню распространиться. Но вмѣстѣ съ клубами дыма, съ гигантскимъ пламенемъ взлетали снопы горящей соломы, снопы огненныхъ искръ. И легкіе порывы вѣтра уносили ихъ то къ черному двору, то къ флигелю.

Суматоха росла, метаніе безъ-толку продолжалось. Достали брезенты и пытались защитить ими отъ огня стодолы. Но вблизи пожарища уже трудно было устоять. Толпа отступала все дальше, словно предъ раскаленной печью.

Александръ распоряжался, отдавая приказанія... Но ему было ясно, что всѣ попытки безполезны, что стодолы съ хлѣбомъ не отстоять, что она сейчасъ вспыхнетъ, какъ и скирда съ соломой, которая уже сверху донизу была объята пламенемъ.

Люди, однако, не теряли надежды. Одни притащили бочки съ водой; другіе карабкались на пирамидообразную стодолу, разворачивая брезенты...

А огонь разгорался все ярче и ярче; уже трудно было устоять въ удушливомъ дыму, уже и во флигелѣ, и въ кухнѣ съ трескомъ разлетѣлись стекла въ окнахъ...

Александръ собирался пробѣжать на черный дворъ, чтобъ посмотрѣть, не загорѣлась ли кухня, когда къ нему подошелъ старый, высокій, съ большой сѣдой бородой еврей и сказалъ:

— На конюшняхъ соломенныя крыши... Тамъ лошади... Если, не дай Богъ, загорится, ихъ нельзя будетъ вывести...

Старикъ этотъ былъ отецъ Дувида Гольдберга...

Александръ посмотрѣлъ на него — и ему стало невыносимо жутко... Что, если бы онъ зналъ, что тамъ, въ этомъ кострѣ, горитъ его сынъ? Что, если бы онъ зналъ, что говоритъ теперь съ убійцей своего сына?

Александръ пробормоталъ что-то въ отвѣтъ, повернулся и направился зачѣмъ-то къ дому. Ему хотѣлось скорѣе уйти отъ этого старика, отъ его взгляда, показавшагося ему почему-то пытливымъ и полнымъ подозрѣнія... И странно: именно въ эту минуту предъ нимъ особенно рельефно выдвинулась одна подробность, надъ которой онъ не задумывался раньше: зналъ ли старикъ Гольдбергъ, что сынъ его былъ въ Румыніи? Не спрашивалъ ли онъ себя, куда исчезъ его сынъ? Не заглянулъ ли къ нему сынъ сегодня послѣ того, какъ перенесъ фальшивыя деньги?

И Александръ вдругъ вспомнилъ одну деталь, на которую прежде не обратилъ вниманія. Почему ни костюмъ Дувида, ни сапоги не были мокры? Что, если перейдя Прутъ, онъ зашелъ сначала къ себѣ домой переодѣться? Что, если старикъ Гольдбергъ зналъ, что сынъ его уже вернулся, что онъ долженъ быть гдѣ-нибудь здѣсь...

Александру стало ужасно, такъ ужасно, какъ бываетъ въ тѣ минуты, когда человѣкъ видитъ, что зло, сдѣланное имъ, не привело ни къ чему, что всѣ попытки скрыть преступленіе безсильны предъ какой-то страшной, высшей, неумолимой силой...

Онъ безсознательно дошелъ до веранды и остановился. Тамъ, въ толпѣ гостей, стояли его отецъ и мать. Они держали большой старинный фамильный образъ Радовановъ въ золоченой ризѣ, отражавшей зарево пожара, и глядѣли съ мольбой на багровое небо. Въ двухъ шагахъ отъ нихъ стояла Лиза Ватачи. Въ ея ясныхъ, чистыхъ глазахъ были слезы. Сложивъ руки съ мольбой, она молилась и плакала.

X.

По временамъ Александру снова начинало казаться, будто онъ переживаетъ во снѣ весь окружающій его ужасъ, будто онъ не можетъ очнуться отъ страшнаго кошмара. И это ощущеніе да, пожалуй, то отчужденіе и отъ внѣшняго міра, и отъ ближнихъ, которое испытываютъ люди, совершившіе преступленіе, когда они поглощены мыслью о томъ, чтобъ не выдать

себя, и подозрѣваютъ враждебное отношеніе со стороны окружающихъ,— словно убили въ немъ чувства. Его ничто не трогало, ни горе отца и матери, ни страданія ближнихъ; онъ точно утратилъ способность понимать эти страданія или они утратили для него всякое значеніе и представлялись безконечно ничтожными рядомъ съ чѣмъ-то другимъ, что онъ одинъ зналъ и чего они не знали, представлялись безсмысленными и ненужными рядомъ съ тѣмъ, что онъ пережилъ. То горнило, чрезъ которое онъ прошелъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, точно сдѣлало его другимъ, точно создало какую-то бездну между нимъ и ими, ихъ міромъ и его теперешнимъ міромъ; и онъ зналъ, что эта бездна никогда не исчезнетъ и что онъ самъ никогда не сможетъ жить ихъ міромъ, смотрѣть на жизнь ихъ глазами, относиться къ ней съ такой вѣрой и искренностью, съ какими они могли относиться, заставить себя забыть, что она для него лишь комедія, которую онъ всегда будетъ только играть и никогда ужъ не сможетъ переживать, какъ всѣ они, отдаваясь ей всѣми чувствами.

Иногда въ немъ вспыхивало злорадство и вмѣстѣ дикое торжество, когда онъ глядѣлъ на окружающую его трагикомедію, на тѣ глупости, которыя дѣлали растерянные и ошеломленные стихійнымъ бѣдствіемъ люди... Вся эта толпа черныхъ, маленькихъ силуэтовъ, метавшихся такъ безтолково вокругъ огня, казалась ему такой же жалкой и ничтожной, какъ и та трагикомедія, которую она разыгрывала предъ нимъ, и вызывала въ немъ мимовольно ощущеніе собственнаго превосходства надъ ней.

Теперь, когда огонь исполнилъ свое страшное дѣло разрушенія, когда на томъ мѣстѣ, гдѣ были и скирда съ соломой, и двѣ стодолы, догорали ярко-красные, словно раскаленное желѣзо, гигантскіе костры, когда тысячи людей, боровшіеся въ теченіе трехъ часовъ со слѣпой стихіей, отстояли и кухню, и людскія, и флигель, къ Александру вернулись его самообладаніе и прежняя самоувѣренность. Да, онъ совершилъ страшное дѣло, такое страшное, что если бы эти люди узнали, то всѣ они, даже самые близкіе, отшатнулись бы отъ него въ ужасѣ и разбѣжались; да, въ его жизни пронеслось, какъ ураганъ разрушенія, это страшное дѣло, пронеслось, словно какой-то ужасный сонъ, о которомъ онъ одинъ знаетъ и никто никогда не узнаетъ... Никто! Никогда! Тамъ, въ этомъ кострѣ, исчезли слѣды его преступленія, сгорѣло то, что осталось отъ убитаго имъ человѣка. И теперь, если бы и нашли въ пеплѣ какія-нибудь обуглившіяся части трупа, это не должно тревожить его. Развѣ могли бы узнать по нимъ, кто сгорѣлъ тамъ? И если бы даже узнали, развѣ заподозрили бы его? Какую связь можно было бы установить между нимъ и этимъ пожаромъ, который одни объясняли поджогомъ изъ мести, тогда какъ другіе предполагали, что на скирду съ соломой могла упасть ракета? Какой смыслъ было бы ему самому отважиться на поджогъ, если онъ, вмѣстѣ съ нимъ, уничтожалъ свое имущество, если огонь могъ истребить не только токъ, но и всю усадьбу Радовановъ? Одно, одно могло бы вызвать подозрѣніе и навести на слѣды: это—если бы кто-нибудь зналъ о фальшивыхъ деньгахъ. Но кто могъ знать о нихъ, кромѣ самого Гольдберга? Его отецъ? Тотъ старикъ, взглядъ котораго въ первое мгновеніе почему-то такъ встревожилъ его? Гольдбергъ враждовалъ со своими, постоянно ссорился; и отецъ, и мать обвиняли его въ вѣроотступничествѣ; не имъ сталъ бы онъ открывать свою тайну; наконецъ, если бы и открылъ, то ему не зачѣмъ было бы прятать деньги въ гротѣ; онъ отнесъ бы ихъ прямо домой... Зналъ ли его отецъ, что онъ вернулся изъ Румыніи? Можетъ-быть... А можетъ-быть даже и не зналъ, что онъ былъ въ Румыніи. Гольдбергъ по цѣлымъ недѣлямъ не заглядывалъ домой,

то оставаясь при экономіи, то отправляясь по порученіямъ управляющаго въ Бѣльцы. Но если бы онъ и зналъ—что изъ того? Чѣмъ можетъ угрожать это ему теперь, когда тотъ исчезъ безслѣдно, навсегда?.. Чѣмъ можетъ угрожать и въ томъ случаѣ, если бы нашли въ пеплѣ, если бы узнали его трупъ, если бы отецъ его заявилъ: «мнѣ извѣстно, что мой сынъ перевезъ два миллиона рублей для Радована, и потому я думаю, что Радованъ убилъ его»... Кто повѣритъ этому, особенно теперь, когда его alibi было такъ неопровержимо? Кто не назоветъ этого старика сумасшедшимъ?

Самое опасное минуло... Слѣды преступленія исчезли, пожаръ уничтожилъ токъ и ужъ не грозитъ больше усадьбѣ... Сгорѣла пшеница, сгорѣли двадцать тысячъ... Но что это несчастье, эти убытки, рядомъ съ тѣмъ бѣдствіемъ, съ тѣмъ горемъ и ужасомъ, которые пронеслись бы здѣсь, если бы ему не удалось скрыть преступленія? Спасена честь семьи, спасено состояніе, спасена жизнь...

Такъ думалъ Александръ, стоя у пожарища, надъ которымъ все рѣже и рѣже взлетали огненные языки и безсильно опускались. Толпа продолжала суетиться. На крышахъ флигеля, кухни и людской копошились фигуры людей, казавшихся черными въ сіяніи зарева. Гулъ голосовъ то наросталъ, то стихалъ. Но въ этомъ гулѣ уже не слышалось ни прежняго ужаса, ни прежней тревоги.

Къ Александру то и дѣло подходили крестьяне и крестьянки. Какъ обыкновенно бываетъ въ минуты бѣдствія, они забывали о разницѣ ихъ положеній и пытались утѣшить его фамильярнымъ тономъ. Пусть онъ не печалится... На все воля Божья... Господь далъ, Господь и взялъ... Богъ людей испытуетъ несчастіемъ для того, чтобъ потомъ еще щедрѣе наградить счастіемъ... Послалъ Богъ несчастіе, не забудетъ прислать и счастіе... Слава Богу, главная бѣда миновала, усадьбу отстояли...

Александра начали раздражать ихъ соболѣзнованія. И эти люди, казавшіеся ему такими глупыми и жалкими, въ то же время почему-то вызвали въ немъ чувство зависти... «Какъ у нихъ тамъ, въ груди, должно-быть, ясно и спокойно», подумалъ онъ, но сейчасъ же сказалъ себѣ: «ну, вотъ, только и остается, по програмѣ какого-нибудь романа, начать каяться... А потомъ побѣжать къ слѣдователю и повиниться: казните, совѣсть замучила... Вотъ они всѣ какіе чистые, невинные, хорошіе, а я какая гадость»...

«Вздоръ... Какой вздоръ все это... И вся жизнь... Мелькаютъ какіе-то фантомы, ничтожные, жалкіе, безсильные, потомъ исчезаютъ въ одинъ мигъ, какъ вотъ «онъ» тамъ исчезъ... А потомъ и все созданное ими или гніетъ и разсыпается, или сгораетъ, какъ все это сгорѣло... Довольно было трехъ часовъ, чтобъ отъ этихъ горъ, созданныхъ трудомъ человѣческимъ, не осталось ничего, кромѣ грудъ пепла...

«Вздоръ... Какой вздоръ все это!.. Да... Опасность миновала... Ну, а дальше что?.. Продолженіе той же комедіи... А когда она надоѣстъ—кончить... Это никогда не поздно сдѣлать»...

Но эти мысли, совпадавшія съ приступами усталости, которую онъ пытался побороть, смѣнились сейчасъ же другими.

«А пока комедія продолжается,—сказалъ онъ себѣ,—надо быть сильнымъ, надо быть выше всего этого ничтожества»...

Въ его воображеніи пронесся образъ любимой дѣвушки, но онъ опять повторилъ себѣ—«вздоръ», и, глядя на вспыхнувшее пламя, подумалъ: «и любовь, и все прошлое сгорѣло тамъ... И ужъ не вернется»...

Теперь ему рисовалась другая перспектива, какъ логическій и неизбѣжный выходъ изъ даннаго положенія: это—женитьба на Софіи Жига-

новичъ. Ея богатство было необходимо ему, необходимо прежде всего какъ ширмы, для того, чтобъ замаскировать свое собственное внезапное обогащеніе. Всѣ знали, что Радованы запутаны, что они наканунѣ разоренія, и никто не повѣрилъ бы, что два милліона свалились ему съ неба. Только женитьба на Софіи Жигановичъ, поднявъ его кредитъ, позволила бы ему свободно, въ потокѣ ея милліоновъ, пустить въ оборотъ и свои два милліона; только при этомъ условіи можно сбыть ихъ незамѣтно, не вызвавъ ни въ комъ подозрѣнія. И потомъ это давало ему возможность теперь, когда отецъ и мать были такъ потрясены пожаромъ, когда праздникъ былъ нарушенъ такъ трагически, закончить его благопріятной развязкой. Отецъ, ошеломленный пожаромъ, видѣлъ въ немъ кару Божію и бормоталъ въ отчаяніи: «мы погибли, мы разорены». Александру стоило большого труда упросить его говорить тише, чтобъ гости не слыхали, убѣдить, что убытокъ, причиненный пожаромъ, пустякъ въ сравненіи съ ихъ состояніемъ и нисколько не ухудшаетъ ихъ положенія, а, напротивъ, позволяетъ имъ надѣяться на участіе нѣкоторыхъ кредиторовъ. Мать тоже была потрясена несчастіемъ и видѣла въ немъ наказаніе, ниспосланное за что-то свыше... Да, только его женитьба на Софіи Жигановичъ могла бы подбодрить ихъ и примирить съ горемъ, которое стряслось на нихъ по его винѣ. Богатство Жигановичъ являлось для него новой силой, могуществомъ, обезпечивающимъ его отъ всякихъ случайностей, Софія Жигановичъ—вѣрной союзницей... Съ огромнымъ состояніемъ, съ огромнымъ вліяніемъ онъ могъ ничего не бояться, даже своего прошлаго, если бы когда-нибудь его тайна раскрылась. Кто отважился бы пойти противъ него? У кого хватило бы смѣлости бросить ему безмысленное обвиненіе? Кто повѣрилъ бы этому обвиненію?

Лиза Ватачи рядомъ съ Жигановичъ показалась ему въ эту минуту наивнымъ и жалкимъ ребенкомъ. Въ этомъ ребенкѣ нельзя будетъ найти ни помощи, ни поддержки, съ нимъ придется всю жизнь няньчиться. И потомъ, если бы онъ женился на ней, какъ, чѣмъ стали бы объяснять его внезапное обогащеніе? Она была почти нищая. Не съ неба же свалились ему два милліона... Но самое главное, что заставляло его теперь рѣшительно отречься отъ женитьбы на Ватачи, отъ того, о чемъ онъ самъ мечталъ, чего такъ пламенно желалъ нѣсколько часовъ тому назадъ, это былъ тотъ переломъ, который произошелъ въ его чувствахъ, во всемъ его существѣ, который точно убилъ въ немъ способность увлекаться и отдаваться чувственнымъ порывамъ. Его любовь къ Ватачи показалась ему теперь какой-то безсмысленной сантиментальностью; и въ душѣ его снова всколыхнулось чувство раздраженія и досады, когда онъ подумалъ, что если бы она не встрѣтилась на его пути, можетъ-быть, у него не хватило бы рѣшимости отважиться на тотъ шагъ, который привелъ его сегодня къ этой ужасной развязкѣ.

Было около трехъ часовъ, когда онъ вернулся въ домъ. Гости, возбужденные и взволнованные, вели шумный разговоръ, дѣлясь своими впечатлѣніями. У нѣкоторыхъ, особенно у молодежи, принимавшей участіе въ тушеніи пожара, костюмы были въ безпорядкѣ, лица покрыты копотью. Въ переполохѣ никто не заботился ни о костюмѣ, ни о своей внѣшности. Въ залѣ, несмотря на то, что окна были закрыты, стоялъ ѣдкій запахъ дыма и гари. Какъ обыкновенно бываетъ въ минуты несчастій, всѣ толпились, старались быть ближе другъ къ другу; говорили разомъ, быстро, экзальтированно, дрожащими отъ волненія голосами, размахивали руками. И всѣ, даже женщины, какъ будто чувствовали себя немножко героями. Слушая ихъ, можно было подумать, будто усадьба именно благодаря имъ спасена отъ

огня, будто только благодаря имъ отстояли флигель. Кто-то изъ нихъ замѣтилъ, какъ на кухнѣ показалось пламя, и первымъ указалъ на это; кто-то посовѣтовалъ лить воду на флигель, кто-то подалъ мысль засыпать огонь землей... Нашлись даже потерпѣвшіе. Кто-то ранилъ руку, кто-то, карабкаясь по лѣстницѣ, упалъ и ушибъ ногу. Вспоминали и случаи паники. Нѣсколько крестьянокъ, увидавъ пожаръ, бѣжали въ ужасѣ и, упавъ, стали ползти на четверенькахъ. Ключникъ, добѣжавъ до стодолы, не могъ найти ключей, которые держалъ въ рукахъ. Всѣ эти случаи вызывали улыбки, еще сдержанныя, такъ какъ стѣснялись хозяевъ; но уже мажорное настроеніе постепенно возвращалось и видимо было, что только мысль объ ихъ горѣ заставляла многихъ принимать лицемѣрно-соболѣзнующій видъ.

Александра окружили. Ему пожимали сочувственно руки, особенно дамы...

«Какое несчастіе! И въ такой день! Но надо все-таки радоваться... Оно могло бы быть еще ужаснѣе, если бы не удалось отстоять усадьбы. Слава Богу, слава Богу, что все обошлось этимъ»...

Увидавъ Софью Жигановичъ, стоявшую у рояли и видимо пытавшуюся успокоить Елену Ивановну, сидѣвшую подлѣ нея на кушеткѣ, Александръ направился къ нимъ.

Подойдя къ матери, онъ заглянулъ въ ея глаза, въ которыхъ видна была грусть, и сказалъ съ дѣланой ласковостью:

— Ну вотъ! Развѣ можно такъ огорчаться изъ-за какихъ-то пустяковъ? Никто изъ насъ, слава Богу, не пострадалъ, усадьба цѣла...

— Вотъ-вотъ, и я сейчасъ говорила это,—сказала Софья Касперовна...— Я понимаю, все это очень неожиданно и очень непріятно... Я такъ сочувствую вамъ всѣмъ, что, кажется, сама все отдала бы, лишь бы это огорченіе миновало васъ...

— Все?—переспросилъ Александръ и посмотрѣлъ на нее пытливо.— Рѣшительно все?

— Все,—отвѣтила она твердо.

— Хорошо, въ такомъ случаѣ я ловлю васъ на словѣ. Я беру это все... И прежде всего—ваше сердце... Отдаете вы мнѣ его?

Въ ея глазахъ сверкнулъ какой-то особенный свѣтъ. Они засіяли не счастіемъ, а торжествомъ.

— Да,—сказала она просто и протянула ему руку.

Онъ сжалъ ее и подумалъ: «Точь въ точь какъ въ бульварномъ романѣ или лубочной трагедіи. Все словно по заказу дѣлается. Въ девять часовъ—герой получаетъ два милліона фальшивыхъ ассигнацій, въ девять съ половиной—совершаетъ убійство, въ десять съ половиной—скрываетъ трупъ убитаго имъ человѣка, въ одиннадцать безъ четверти онъ танцуетъ на балу, въ одиннадцать поджигаетъ, въ одиннадцать съ половиною тушитъ пожаръ, наконецъ, въ три часа ночи—объясняется въ любви и дѣлаетъ предложеніе... одной изъ богатѣйшихъ невѣстъ въ Бессарабіи... Вотъ она жизнь... Кто повѣрилъ бы такому роману, такой пьесѣ, не призналъ бы ее выдуманной?.. Только и недостаетъ, для полноты картины, чтобъ мать встала и нѣжно благословила благороднаго героя и благородную героиню... Великолѣпный моментъ, послѣ котораго великій авторъ міровой трагикомедіи могъ бы подписать: конецъ перваго акта; занавѣсъ падаетъ.

П. Крушеванъ.

Церковь
при кишиневской земской больницѣ.

Современный Кишиневъ.

Современный Кишиневъ, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ захолустнымъ Кишиневомъ эпохи Пушкина. И, вѣроятно, если бы нашъ великій поэтъ могъ заглянуть въ Кишиневъ XX вѣка, съ его стосорокатысячнымъ населеніемъ, Александровскимъ садомъ и Николаевскимъ бульваромъ, широкими улицами, утопающими въ зелени аллей, и гранитными мостовыми, съ красивыми новыми трехъэтажными и двухъэтажными зданіями, съ живописными окрестностями, онъ не рѣшился бы повторить:

> «Проклятый городъ Кишиневъ,
> Тебя бранить языкъ устанетъ»...

Городъ съ каждымъ годомъ растетъ и украшается новыми грандіозными зданіями, многія изъ которыхъ уже освѣщаются электричествомъ.

Въ самомъ недалекомъ будущемъ электрическое освѣщеніе Кишинева, послѣ безконечной волокиты, перейдетъ изъ области проектовъ въ область факта.

Городской театръ, для котораго уже давно отведено лучшее мѣсто въ центрѣ города, на Полицейской площади, и проектъ котораго давно уже разработанъ, также будетъ выстроенъ въ скоромъ времени.

Въ послѣдніе годы нѣкогда мертвый Кишиневъ значительно оживился; общественная жизнь закипѣла, общественная самодѣятельность проявилась въ цѣломъ рядѣ симпатичныхъ и общеполезныхъ начинаній.

Благодаря всему этому, Кишиневъ, одинъ изъ самыхъ молодыхъ городовъ въ Россіи, не только обогналъ многихъ своихъ «губернскихъ» сверстниковъ, но даже опередилъ нѣкоторыхъ «губернскихъ» старичковъ и занялъ мѣсто въ ряду «интеллигентныхъ» русскихъ губернскихъ центровъ, хотя и находится въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ они: у Кишинева нѣтъ ни великолѣпнаго моря, какъ у его сосѣдки—Одессы, ни рѣки, какъ у Кіева; но зато у него есть благодатная природа, мягкій здоровый континентальный климатъ юга; и если онъ сумѣетъ воспользоваться дарами природы, если онъ сумѣетъ привлечь сѣверянъ своими садами и виноградомъ, то со временемъ займетъ на югѣ по праву мѣсто одного изъ бойкихъ виноградныхъ курортовъ, куда будутъ стремиться на лѣто петербуржцы и москвичи такъ же, какъ теперь они стремятся въ Крымъ и на Кавказъ.

Дѣйствительно ли Кишиневъ интеллигентный городъ?

Для того, чтобъ отвѣтить на этотъ вопросъ, приводимъ нѣкоторыя данныя. Собранныя наскоро, въ необработанномъ видѣ, свѣдѣнія эти не-

Видъ дома генерала Инзова во время пребыванія въ немъ А. С. Пушкина.

полны; въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ, какъ, напримѣръ, въ спискѣ учебныхъ заведеній, не показано все число учащихся и учителей, хотя оно очень велико. Но при всей неполнотѣ ихъ, данныя эти производятъ довольно внушительное впечатлѣніе и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, какъ, напримѣръ, по числу учебныхъ заведеній, отводятъ Кишиневу *третье мѣсто на всемъ югѣ Россіи*, послѣ Кіева и Одессы. Конечно, если бы при этомъ въ Кишиневѣ было бы хоть одно высшее учебное заведеніе, какъ, напримѣръ, въ Екатеринославѣ, то это давало бы ему неоспоримое право считаться на пространствѣ всего юга Россіи, отъ Прута и Дуная до Урала, самымъ крупнымъ учебно-воспитательнымъ центромъ послѣ Одессы и Кіева. А такъ, все-таки, у Екатеринослава есть маленькое преимущество—горный институтъ, да

Кишиневъ.
Домъ управленія имѣніями заграничныхъ монастырей.

Ростовъ-на-Дону, пожалуй, не сегодня—завтра обзаведется высшимъ учебнымъ заведеніемъ.

Все это, впрочемъ, не отнимаетъ пока у Кишинева права занимать все-таки третье мѣсто и упрочить за собой это мѣсто въ будущемъ навсегда, ставъ учебнымъ центромъ не только для Бессарабіи.

Если при этомъ Кишиневъ въ непродолжительномъ времени, какъ проектируется, будетъ соединенъ желѣзной дорогой съ центромъ Бессарабіи чрезъ Оргѣевъ, если проведеніе вѣтви или трамвая къ Ваду-луй-Вода приблизитъ къ Кишиневу Днѣстръ и сдѣлаетъ этотъ живописный уголокъ дачной мѣстностью Кишинева, давъ ему прекрасныя купанья въ Днѣстрѣ, если, наконецъ, будетъ сооруженъ городской театръ и открытъ агрономическій институтъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что не позже, какъ черезъ десять

Развалины дома Инзова. Домъ Инзова въ пятидесятыхъ годахъ.

лѣтъ, Кишиневъ будетъ насчитывать около двухсотъ тысячъ населенія и станетъ однимъ изъ самыхъ красивыхъ и культурныхъ городовъ на югѣ Россіи.

Вотъ нѣкоторыя цифровыя данныя, показывающія, большой ли и интеллигентный ли городъ Кишиневъ:

Свѣдѣнія о числѣ домовъ въ Кишиневѣ.

Въ 1-мъ полицейскомъ участкѣ—576 домовъ; во 2-мъ—1,042 дома; въ 3-мъ—1,482, дома; въ 4-мъ—1,049 дом.; *итого 4,009* домовъ въ 4-хъ полицейскихъ участкахъ. Въ 5-мъ полицейскомъ участкѣ съ загородною мѣстностью всего 4,360 домовъ. При этомъ въ 1-мъ урочищѣ—302; во 2-мъ—

Новое зданіе Кишиневской духовной семинаріи.
На углу улицы Гоголя и Кіевской.

259; 3-мъ—874; 4-мъ—242; 5-мъ—513; 6-мъ—724; 7-мъ—314; 8-мъ—404; 9-мъ—728; итого 4,360. *А всего 8,369.*

Церквей въ Кишиневѣ.

1) Каѳедральный соборъ; 2) Рождества Богородицы (стар. соборъ); 3) Троицкая (возлѣ вокзала); 4) Георгіевская (по Георгіевской ул.); 5) Воздвиженская (на углу Ивановскаго пер. и Вознесенской ул.); 6) Благовѣщенская (по Павловской ул.); 7) Мазаракіевская (на Фонтанѣ); 8) Вистерниченская (на Рышкановкѣ); 9) Чуфлинская Ѳеодоро-Тироновская (на Чуфлинской площади); 10) Кладбищенская-Всѣхсвятительская (на кладбищѣ); 11) Пресвято-Богородич. (при Александро-Невскомъ братствѣ); 12) Успенская (единовѣрческая) (на углу Болгарской и Леовской); 13) Боюканская (въ пред-

Новое зданіе Кишиневской городской думы.
Проспектъ Александра II.

мѣстьи города); 14) Ильинская (на углу Семинарской и Андреевской); 15) Харлампіевская (по Харлампіевской ул.); 16) Греческая (уголъ Синадиевской и Кіевской ул.).

Домовыя церкви.

17) Архіерейская (при архіерейскомъ домѣ); 18) Павла Өивейскаго (при земской больницѣ); 19) Трехсвятительская (при духовной семинаріи); 20) Срѣтенская (при духовн. мужск. училищѣ); 21) Введенская (при епархіальномъ женск. училищѣ); 22) Андреевская (при 1-й мужской гимназіи); 23) Свято Николаевская (при реальномъ училищѣ); 24) Тюремная (при острогѣ); 25) 53-го волынскаго пѣхотнаго полка; 26) 54-го минскаго пѣхотнаго полка; 27) 24-го драгунскаго лубенскаго полка; 28) Старообрядческая (по Кіевской ул.); 29) Молоканская (на Мал. Малинѣ).

Кишиневъ.
Зданіе городского женскаго одноклассннаго училища.

Новыя церкви.

30) При 1-й женской гимназіи (выстроена, но не освящена) (по Пушкинской ул.); 31) При второй мужской гимназіи.

Церкви иновѣрческихъ исповѣданій.

32) Костелъ (по Николаевской ул.); 33) Лютеранская кирха (по Александровской ул.); 34) Армяно-Григоріанская.

Списокъ учебныхъ заведеній въ Кишиневѣ.

1) 1-ая мужская гимназія (преподавателей 20, учениковъ 330); 2) 2-ая мужская гимназія (препод. 19, учен. 303); 3) реальное училище (препод. 19, учен. 378); 4) 1-ая женская гимназія (препод. съ клас. дам. 35, ученицъ 406); 5) 2-ая женская гимназія (препод. съ клас. дам. 35, ученицъ

Кишиневъ.
Входъ на выставку бессарабскаго общества птицеводства.

Бессарабская выставка птицеводства.
Главный павильонъ.

400); 6) бессарабское училище виноделія; 7) духовная семинарія (препод. 21, учен. 451); 8) духовное училище (препод. 24, учен. 345); 9) епархіальное женское училище (учен. 584, учителей 12, учительницъ 13, клас. дам. 24); 10) коммерческое мужское училище; 11) Александровское ремесленное училище (учен. 88, препод. 7, по ремесламъ 5); 12) городская рисовальная школа (препод. 3, учащихся 68 обоего пола); 13) дѣтскій пріютъ „Бальша“ (ученицъ 50, препод. 2, учительн. 5); 14) торговая школа (препод. 12, учен. 126); 15) школа фельдшерицъ и повивальн. бабокъ (ученицъ 52, учителей 10); 16) 1-ое уѣздное училище; 17) 2-ое уѣздное училище. Въ 1 и 2 уѣздныхъ училищахъ учен. 349, препод. 14; 18) 1-го разряда женское училище

Домъ Шумскихъ
Гост. «Пассажъ».
Просп. Александра II.

Наговской (учен. 223, препод. 9, учительн. 11); 19) 3-го разряда для дѣтей обоего пола Абрамовой; 20) 3-го разряда для дѣтей обоего пола Няги; 21) частная женская гимназія Фидлеръ.

Приходскія училища:

Женскія.

22) двухклассное женское (ученицъ 281, учителей 3, учительн. 7); 23) 1-ое одноклассное женское; 24) 2-ое одноклассное женское. Въ 1 и 2-мъ женск. односсн. училищахъ ученицъ 229.

Кишиневъ.
2-е народное городское училище.

Мужскія.

25) 1-ое, 26) 2-ое, 27) 3-е, 28) 4-ое, 29) 6-ое, 30) 7-ое, 31) баюканское (въ 7-ми мужск. училищ. ученик. 476); 32) 5-ое приходское училище; 33) 8-ое приходское училище; 34) 9-ое приходское училище (мальчик. 134, дѣвоч. 123; 35) кишиневское мѣщанское мужское училище (ученик. 66, учитель 1, учительница 1; 36) частное училище Комарницкой; 37) частное училище Ильницкой; 38) частное училище баронессы фонъ-Гейкингъ. Во всѣхъ 3-хъ училищахъ обучается: мальчиковъ 54, дѣвочекъ 45, учителей 2, учительницъ 10.

Кишиневъ.
Домъ Шварцмана.
Пушкинская ул.

Училища при церквахъ иновѣрческихъ вѣроисповѣданій.

39) Армяно-григоріанское; 40) евангелическо-лютеранское училище св. Николая. Оба училища третьяго разряда и для дѣтей обоего пола (общее число 56, мальч. 23, дѣвоч. 33, препод. 2, учительницъ 4).

Еврейскія училища.

41) Начальное казенное училище (учениковъ 187, учителей 4).

Частныя женскія 1-го разряда.

42) Скоморовской; 43) Гольденбергъ (ученицъ 400, учителей 15, учительницъ 22, въ обоихъ).

Кишиневъ.
Заразная дѣтская больница.

Частныя мужскія 3-го разряда.

44) Минца; 45) Шрайера; 46) Слѣпака (учениковъ 283, учителей 17, учительницъ 3—въ трехъ); 47) Этингера (въ началѣ учебнаго года закрылось); 48) училище общества приказчиковъ (учениковъ 80, препод. 2, учительница 1).

Кишиневъ.
Водолѣчебница д-ра Тумаркина.

Частныя женскія 3-го разряда.

49) Пиковской; 50) Гендлеръ; 51) Оболенской; 52) Рашковичъ (учениц 589, учителей 12, учительницъ 21—во всѣхъ 4-хъ).

53) общественное училище талмудъ-тора (учениковъ 308, учителей 6). Кромѣ того, хедеровъ 81, учащихся въ нихъ 2,074, меламедовъ 81.

Вторая женская гимназія княгини Даліани.
Уголъ Пушкинской и Кіевской ул.

54) воскресная женская школа (учениць въ прошломъ году 314, учительниць по общеобраз. предм. 21, по спеціальн. 26); 55) греко-русское училище для дѣтей обоего пола (мальчик. 50, дѣвоч. 60, учителей 5, учительница 1); 56) музыкальное училище кишиневскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго Общества; 57) музыкальная школа Гутора; 58) школа при управленіи кишиневскаго почтово-телеграфнаго округа для изученія иностранныхъ языковъ; 59) образцовая мужская школа при кишиневской духовной семинаріи (учениковъ 25, препод. 2; 60) образцовая женская школа при епархіальномъ женскомъ училищѣ (учениковъ 35, учителей 1, учительн. 1).

Школы, подвѣдомственныя епархіальному училищному совѣту.

61) второклассная мужская церковно-приходская школа при кладбищенской Всѣхсвятской церкви (учениковъ 81, учителей 4). Одноклассныя

Домъ Шмаковой.
Гостиница «Національ».
Проспектъ Александра II.

школы при церквахъ: 62) вознесенская (мальч. 12, дѣвоч. 20, учителей 1, учительница 1); 63) троицкая (мальч. 29, дѣвоч. 20, учител. 1, учительн. 1); 64) ѳедоро-тироновская (мальч. 40, дѣвоч. 26, учител. 2).

Школы грамоты при церквахъ.

65) Благовѣщенской (мальч. 13, дѣвоч. 23, учител. 1, учительн. 1); 66) Успенской-единовѣрческой (мальч. 18, дѣвоч. 6, учител. 2); 67) Ильинской (мальч. 15, дѣвоч. 6, учител. 2); 68) Петровской (тюремная, мальч. 20, дѣвоч. 10, учител. 2); 69) Петро-Павловской (мальч. 19, дѣвоч. 3, учител 2); 70) Рождество-Богородичной (мальч. 17, дѣвоч. 13, учител. 2); 71) Троицкой (мальч. 35, учител. 3); 72) Харлампіевской (мальч. 20, учител. 3).

73) воскресная мужская школа (учащихся 68, препод. 11); 74) воскресная женская школа; 75) вечернія еврейскія безплатныя мужскія школы для взрослыхъ (занятія 3 раза въ недѣлю); 76) Скоморовской (учениковъ 100, учителей 3 и учительницъ 7); 77) Слѣпака (учениковъ 40, учител. 2, учительницъ 1); 78) вечерняя еврейская безплатная женская школа для взрослыхъ (занятія по субботамъ); 79) Рашковичъ (ученицъ 85, учительницъ 10—въ обѣихъ.

Правительственныя, сословныя и общественныя учрежденія.

Губернское правленіе; канцелярія губернатора; губернское присутствіе; губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе; губернское тор-

Памятникъ свѣтлѣйш. князю Потемкину [1]).

говое присутствіе; губернское по промысловому налогу присутствіе, губернское по воинской повинности присутствіе; городское по воинской повинно-

[1]) На границѣ кишиневскаго и бѣлецкаго уѣздовъ, между сел. Унцешты и Темелеуцы, около стараго почтоваго тракта изъ мѣст. Скулянъ въ г. Кишиневъ, на уступѣ одной изъ возвышенностей, составляющихъ отрасль горы Мегуры, въ пустынномъ живописномъ мѣстоположеніи находится обелискъ изъ дикаго камня, поставленный на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ скончался князь Потемкинъ-Таврическій на пути своемъ изъ дѣйствующей арміи г. Яссы въ г. Херсонъ, 5 октября 1791 года. Памятникъ огороженъ стѣною и охраняется сторожемъ.

сти присутствіе; губернскій статистическій комитетъ; губернскій попечительный о тюрьмахъ комитетъ; управленіе кишиневскаго почтово-телеграфнаго округа; почтово-телеграфная контора; городское почтово-телеграфное отдѣленіе; дворянское депутатское собраніе; губернская земская управа; кишиневская уѣздная земская управа; губернская земская больница; еврейская больница; городская управа; мѣщанская управа; городское полицейское управленіе; кишиневское уѣздное полицейское управленіе; общая ремесленная управа; окружный судъ; съѣздъ мировыхъ судей; уѣздный съѣздъ; губернскій распорядительный комитетъ; казенная палата; губернское по квартирному налогу присутствіе; губернское казначейство; губернское по фабричнымъ дѣламъ присутствіе; фабричная инспекція; губернскій комитетъ бессарабскаго попечительства о народной трезвости; кишиневскій уѣздный комитетъ о народной трезвости; кишиневскій городской комитетъ о народной трезвости; губернское акцизное управленіе; контрольная палата; бессарабскій лѣсоохранительный комитетъ; бессарабское попечительство о новорос. капит. сельск. пром.; управленіе имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи; духовная консисторія; штабъ 14 пѣхотной дивизіи; штабъ 8-й кавалерійской дивизіи; губернское жандармское управленіе; кишиневскій мѣстный военный лазаретъ; бессарабское мѣстное управленіе Россійскаго общества Краснаго Креста; управленіе конно-желѣзной дороги; водопроводная станція; телефонная станція; вокзалъ и товарная станція; редакціи; свыше 15 гостиницъ; заводы и паровыя мельницы; разныя частныя общества.

Памятникъ кн. Потемкину.

Банки: отдѣленіе одесскаго учетнаго банка; 1-е общество взаимнаго кредита; 2-е общество взаимнаго кредита; городской банкъ; государственный банкъ; городской ломбардъ; кишиневское отдѣленіе южно-русскаго промышленнаго банка; полтавскій земельный банкъ; городское кредитное общество.

Благотворительныя и другія общества, собранія и клубы въ Кишиневѣ.

1) Благотворительное общество; 2) Александровская дѣтская больница; 3) дѣтскій пріютъ «Бальша»; 4) общество для пособія лицамъ, освобожденнымъ отъ тюремн. заключ.; 5) благотворительное общество «Бессарабецъ»; 6) комитетъ православнаго миссіонерскаго общества; 7) кишиневскій отдѣлъ Императорскаго православнаго палестинскаго общества; 8) семинарское Трехсвятительское братство; 9) Александро-Невское общество; 10) инвалидный домъ; 11) общество пособія нуждающимся въ образованіи; 12) общество пособія нуждающимся учен. 1-й гимназіи; 13) общество вспомоществованія нуждающимся учен. 2-й гимназіи; 14) общество вспомоществованія нуждающимся учен. реальнаго училища; 15) церковно-лютеранское общество для вспомоществованія бѣднымъ; 16) кишиневское католическое благотворительное общество; 17) сиротскій домъ для дѣтей обоего пола бѣдныхъ евреевъ; 18) общество пособія бѣднымъ евреямъ г. Кишинева; 19) комиссія по устройству народныхъ чтеній; 20) бессарабское собраніе сельскихъ хозяевъ; 21) общество бессарабскихъ садовладѣльцевъ и винодѣловъ; 22) бессарабское общество садоводства; 23) бессарабское отдѣленіе Императорскаго общества правильной охоты и размноженія промысловыхъ животныхъ; 24) общество птицеводства; 25) медицинское общество; 26) кишиневское отдѣленіе Императорскаго русскаго музыкальнаго общества; 27) общество любителей драматическаго искусства; 28) общество велосипедистовъ-любителей; 29) вольная пожарная дружина.

Клубы: военное собраніе, благородное собраніе, охотничій клубъ, семейный кружокъ, университетскій кружокъ.

Эльзасская тыква-гигантъ, выращенная въ садовомъ заведеніи Карла Кребса въ Кишиневѣ.

Разстояніе, въ верстахъ, отъ г. Кишинева до столицъ и нѣкоторыхъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ.

Николаевскъ, Прим. о.	10701
Владивостокъ, Прим. о.	10688
Хабаровскъ, Прим. о.	9908
Якутскъ	9357
Благовѣщенскъ, Амур.	8953
Чита	7442
Иркутскъ	6539
Красноярскъ, Енис.	5532
Вѣрный, Семирѣч. о.	5118
Томскъ	4979
Семипалатинскъ	4829
Ташкентъ	4565
Акмолинскъ	4375
Тобольскъ	3728
Пермь	2799
Уральскъ	2776
Уфа	2752
Архангельскъ	2649
Оренбургъ	2621
Улеаборгъ	2432
Вятка	2419
Николайштадъ, Вазас.	2412
Казань	2222
Або, Або-Бьернеб.	2221
Баку	2216
Самара	2204
Петрозаводскъ, Олон.	2151
Куопіо, Финл.	2139
Эривань	2106
Гельсингфорсъ, Ньюл.	2096
Тавастгусъ	2068
Елисаветполь	2038
Кутаисъ	2035
Симбирскъ	2016
С.-Михель, Финл.	1986
Дербентъ, Дагест. обл.	1982
Вологда	1876
Тифлисъ	1847
Нижн.-Новгородъ	1838
Астрахань	1830
Выборгъ, Финл.	1821
Ревель	1806
Саратовъ	1790
Кострома	1785
Пенза	1720
С.-Петербургъ	1701
Ярославль	1689
Владикавказъ, Тер. о.	1649
Новгородъ	1612
Владиміръ	1605
Тверь	1570
Рига	1556
Рязань	1497
Митава, Курляндск.	1482
Псковъ	1446
Тамбовъ	1437
Москва	1428
Тула	1304
Калуга	1299
Ставрополь	1279
Ковна	1221
Воронежъ	1201
Калишъ	1161
Вильна	1145
Смоленскъ	1159
Орелъ	1126
Сувалки	1110
Витебскъ	1109
Плоцкъ	1090
Славяносербскъ, Екат.	1058
Ломжа	1036
Петроковъ	1031
Курскъ	1030
Минскъ	1030
Екатеринодаръ, Куб. о.	1028
Гродна	1009
Кѣльцы	995
Новочеркасскъ	992
Могилевъ	982
Нахичевань, Донск.	979
Ростовъ, Донск. о.	975
Варшава	973
Радомъ	924
Сѣдлецъ	911
Бахмутъ, Екатерин.	895
Харьковъ	857
Люблинъ	822
Керчь-Еникале, Тавр.	793
Маріуполь, Екатерин.	780
Полтава	725
Павлоградъ, Екатер.	721
Черниговъ	719
Бердянскъ, Таврич.	716
Симферополь, Тавр.	711
Ѳеодосія, Таврич.	696
Орѣховъ, Таврич.	695
Карасубазаръ, Таврич.	693
Ялта, Таврич.	677
Балаклава, Таврич.	676
Ногайскъ, Таврич	676
Екатеринославъ	673
Старый Крымъ, Тавр.	672
Новомосковскъ, Екат.	671
Алушта, м., Таврич.	666
Севастополь, Тавр.	664
Бахчисарай, Таврич.	622
Евпаторія, Таврич	654
Судаки, Таврич.	605
Мелитополь, Таврич.	603
Кіевъ	588
Верхнеднѣпровскъ, Ек.	577
Никополь, Екатерин.	539
Житоміръ	524
Армянск. Базаръ, Тавр.	491
Перекопъ, Таврич.	489
Александрія, Херс.	462
Бобринецъ, Херс.	446
Новомиргородъ, Херс.	436
Бериславъ, Херс.	414
Вилковъ, п., Бессараб.	399
Елисаветградъ, Херс.	396
Килія, Бессараб.	365
Херсонъ	364

Къ портретамъ.

Предполагая дать рядъ портретовъ выдающихся современныхъ дѣятелей Бессарабіи, а также біографическія свѣдѣнія о нихъ, мы, къ сожалѣнію, вынуждены были отказаться отъ этой мысли. Срочное печатаніе сборника, и безъ того запоздавшее по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, могло затянуться до безконечности, пока удалось бы собрать обѣщанные намъ матеріалы. Поэтому пришлось ограничиться помѣщеніемъ портретовъ лишь нѣкоторыхъ дѣятелей и отложить біографическія замѣтки до слѣдующаго изданія нашего сборника.

Все это тѣмъ болѣе досадно, что Бессарабія дала Россіи не мало выдающихся дѣятелей, стяжавшихъ извѣстность въ разныхъ сферахъ общественной жизни, науки, литературы и искусствъ. Въ числѣ этихъ дѣятелей,—помимо представителей духовнаго вѣдомства, нѣсколькихъ архіепископовъ и епископовъ, начиная преосвященнымъ Арсеніемъ, ректоромъ московской духовной академіи, былъ и посолъ Нелидовъ, и министръ народнаго просвѣщенія графъ Деляновъ, и нынѣшній московскій губернаторъ Г. И. Кристи, и множество другихъ.

Еще больше бессарабцевъ развернуло свою дѣятельность на бессарабской общественной нивѣ, поработавъ не мало на благо родного края. Но и о нихъ намъ не удалось получить необходимыхъ біографическихъ матеріаловъ.

Вотъ почему, помѣщая портреты Ф. Ф. Крупенскаго, бывшаго товарища предсѣдателя кишиневскаго окружного суда, оставившаго свое огромное состояніе бендерскому земству на разныя благотворительныя дѣла, А. М. Котруцы, бывшаго предсѣдателя бессарабской губернской земской управы, Н. К. Зозулина—этого выдающагося дѣятеля и талантливаго публициста, мы не напечатали біографическихъ очерковъ: было бы несправедливо, говоря объ однихъ изъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, умолчать о другихъ.

Къ еще большему сожалѣнію, намъ не удалось собрать и портреты всѣхъ современныхъ общественныхъ дѣятелей Бессарабіи. Надѣемся, что въ слѣдующемъ изданіи сборника будетъ устраненъ и этотъ пробѣлъ и что многіе выдающіеся и симпатичные общественные дѣятели посодѣйствуютъ нашему стремленію отразить возможно шире современную жизнь Бессарабіи, со всѣми наиболѣе крупными представителями мѣстнаго общества.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Правительственныя, сословныя и общественныя учрежденія въ Бессарабской губерніи.

По Министерству Внутреннихъ дѣлъ.

Губернаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Рудольфъ Самойловичъ Фонъ-Раабенъ. Вице-Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Гавриловичъ Устругевъ.

Канцелярія Губернатора.

Правитель канцеляріи, ст. сов. Михаилъ Герасимовичъ Лейбинъ; помощники его: старшій—тит. сов. Болеславъ Діонисіевичъ Мержвинскій, младшіе: кол. ас. Михаилъ Сергѣевичъ Ильинскій, тит. сов. Василій Егоровичъ Кошутъ и кол. рег. Маріанъ Генриховичъ Шиттъ. Регистраторъ, неим. ч. Вавила Никитичъ Ванкевичъ. Чиновники особыхъ порученій: старшій—кол. сов. Николай Павловичъ Лещовъ и сверхштатные: старшій — кол. секр. Петръ Климентьевичъ Шуманскій и младшій — кол. секр. Владиміръ Николаевичъ Семиградовъ.

Губернское Правленіе.

Предсѣдатель—Губернаторъ. Вице-Губернаторъ. Начальники отдѣленій: 1-го—Старшій Совѣтникъ, ст. сов. Егоръ Николаевичъ Попа; 2-го—Совѣтникъ, кол. ас. Николай Ѳедоровичъ Фонъ-Ренеръ. Секретарь, губ. секр. Николай Константиновичъ Ивановъ. Счетный чиновникъ (врем. и. д.), неим. ч. Александръ Львовичъ Закъ. Регистраторъ, кол. секр. Діомидъ Михайловичъ Кондули; помощникъ его, кол. секр. Дмитрій Васильевичъ Годорожа. Архиваріусъ, кол. рег. Иванъ Дмитріевичъ Романовскій; помощникъ его, кол. секр. Петръ Ивановичъ Бузыла. Дѣлопроизводители: 1-го стола (врем. и. д.), неим. ч. Илья Макаровичъ Вдовиченко; помощникъ его, губ. секр. Болеславъ Викентьевичъ Сивицкій; 2-го стола—кол. ас. Илья Леонтьевичъ Стодульскій; помощникъ его, тит. сов Иванъ Степановичъ Бродовичъ; 3-го стола (врем. и. д.), тит. сов. Егоръ Николаевичъ Ольшевскій; помощникъ его (и. д.), кол. секрет. Иванъ Ивановичъ Кропивницкій; 4-го стола, старшій дѣлопроизводитель, надв. сов. Константинъ Васильевичъ Стамати; помощникъ его (и. д.), кол. секр. Гавріилъ Михайловичъ Хинкуловъ; 5-го стола (врем. и. д.), неим. ч. Дмитрій Аѳанасьевичъ Пршемецкій; помощникъ его (врем. и. д.), неим. ч. Станиславъ Казиміровичъ Целихъ.

Строительное отдѣленіе.

Губернскій инженеръ—вакансія Губернскій архитекторъ, гражд. инжен. ст. сов. Григорій Степановичъ Ломинскій. Младшій инженеръ, гражд. инжен. кол. секр. Георгій Васильевичъ Купча. Младшій архитекторъ, гражд. инжен. надв. сов. Петръ Гавриловичъ Старжинскій. Дѣлопроизводитель, губ. секр. Николай Васильевичъ Хомицкій.

Врачебное отдѣленіе.

Врачебный инспекторъ, д. ст. сов. Ѳедоръ Ивановичъ Перетятковичъ; помощникъ его, ст. сов. Александръ Людвиговичъ Равва. Фармацевтъ при Врачебномъ отдѣленіи,

Бессарабскій губернаторъ
генералъ-лейтенантъ Рудольфъ Самоиловичъ
фонъ-Раабенъ.

кол. сов. Александръ Николаевичъ Новиковъ. Дѣлопроизводитель, лѣкарь Александръ Николаевичъ Левицкій; помощникъ его, тит. сов. Николай Дорофеевичъ Червинскій.

Ветеринарная часть.

Губернскій ветеринарный инспекторъ, ст. сов. Семенъ Васильевичъ Никитасъ. Младшій губернскій ветеринарный врачъ, кол. ас. Николай Ѳомичъ Яценко. Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ, тит. сов. Николай Дорофеевичъ Червинскій. Правительственные пунктовые ветеринарные врачи: кол. сов. Александръ Александровичъ Хенкинъ, въ г. Кишиневѣ; неим. ч. Гавріилъ Ксаверьевичъ Сикорскій, въ г. Бѣльцахъ; неим. ч. Владиміръ Александровичъ Лѣсѣцкій, въ г. Бендерахъ; кол. сов. Иванъ Павловичъ Острживовскій, въ г. Аккерманѣ; кол. сов. Александръ Васильевичъ Рошко, въ м. Липканахъ; Измаильскій уѣздный ветеринарный врачъ, неим. ч. Димитрій Васильевичъ Димитріу.

Чертежное отдѣленіе.

Губернскій землемѣръ, инжен. ст. сов. Брониславъ Антоновичъ Борткевичъ; помощникъ его, инжен. надв. сов. Иванъ Ивановичъ Эгеръ. Старшій дѣлопроизводитель, надв. сов. Иванъ Константиновичъ Крушеванъ. Уѣздные землемѣры: надв. сов. Константинъ Ѳедоровичъ Махо, надв. сов. Абрамъ Ароновичъ Вульфъ, губ. секр. Василий Гавриловичъ Мунтянъ, межевые инженеры: тит. сов. Иванъ Васильевичъ Барчанъ, кол. секр. Петръ Ивановъ и исп. об. уѣзднаго землемѣра—Александръ Махо. Старшій чертежникъ, кол. секрет. Гавріилъ Петровичъ Мунтянъ.

Газетный столъ.

«Бессарабскія Губернскія Вѣдомости». Редакторъ, кол. секр. Сергѣй Дмитріевичъ Гусевъ; помощникъ его, секр. Николай Северіановичъ Мисиановскій. Редакторъ неофиціальной части, кол. сов. Николай Павловичъ Лешовъ.

Губернское торговое Присутствіе.

Предсѣдатель—Губернаторъ. Члены: Управляющій Казенною Палатою, Управляющій Контрольною Палатою, Управляющій имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи и Прокуроръ Окружнаго Суда. Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ — секретарь Губернскаго Правленія.

Губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствіе.

Предсѣдатель—Губернаторъ. Члены: Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернаторъ, Управляющій Казенною Палатою, Прокуроръ Окружнаго Суда (при обсужд. дѣлъ о привлеч. къ отвѣтственности его замѣняетъ Предсѣдатель Суда), Управляющій Контрольною Палатою (по дѣламъ о разсмотрѣніи смѣтъ), Предсѣдатель Губернской Земской Управы, Кишиневскій Городской Голова, членъ отъ губ. земства кол. асес. Платонъ Ивановичъ Бибери и членъ отъ Кишинев. гор. думы ст. сов. Леопольдъ Егоровичъ Сицинскій. И. д. непремѣннаго члена, тит. сов. Александръ Дмитріевичъ Ратко. И. д. секретаря, Ѳедоръ Егоровичъ Захаровъ.

Губернское по промысловому налогу Присутствіе.

Предсѣдатель—Губернаторъ. Члены: Вице-Губернаторъ, Предсѣдатель Окружнаго Суда, Управляющій Казенною Палатою, Управляющій Акцизными сборами, Прокуроръ Окружнаго Суда, Предсѣдатель Губернской Земской Управы и Кишиневскій Городской Голова. Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ, Ѳедоръ Егоровичъ Захаровъ.

Губернское по воинской повинности Присутствіе.

Предсѣдатель—Губернаторъ. Члены: Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернаторъ, Прокуроръ Окружнаго Суда, Командиръ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка, Предсѣдатель Губернской Земской Управы и членъ оной Управы д. ст. сов. С. Н. Дунка. Членъ—завѣдывающій дѣлопроизводствомъ, надв. сов. Николай Мануиловичъ Булатъ. Дѣлопроизводитель, кол. ас. Михаилъ Сергѣевичъ Ильинскій.

Епископъ аккерманскій
Аркадій,
викарій кишиневской епархіи.

Губернское Присутствіе.

Предсѣдатель—Губернаторъ. Члены: Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернаторъ, Предсѣдатель Окружнаго Суда, Управляющій Казенной Палатою, Предсѣдатель Губернской Земской Управы и Прокуроръ Окружнаго Суда. Непремѣнные члены: д. ст. сов. Константинъ Ивановичъ Дунка, кол. ас. Петръ Константиновичъ Ониловъ и отст. лейт. Георгій Георгіевичъ Сицинскій. Секретарь, губ. серк. Степанъ Васильевичъ Кочерва.

Губернскій попечительный о тюрьмахъ Комитетъ.

Вице-Президенты: Преосвященный Іаковъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій; Бессарабскій Губернаторъ и Прокуроръ Одесской Судебной Палаты. Директора: Вице-Губернаторъ, Управляющій Казенною Палатою, Губернскій Предводитель Дворянства, Предсѣдатели Губернской и Уѣздной Земскихъ Управъ, Кишиневскій Городской Голова, Губернскій Врачебный Инспекторъ, Губернскій Инженеръ, Прокуроръ Окружнаго Суда, Кишиневскій Полицмейстеръ, Кишиневскій Уѣздный Исправникъ, отст. ген.-маіоръ Алексѣй Васильевичъ Новгородцевъ, прис. повѣр. Исаакъ Яковлевичъ Германъ, кол. сов. Константинъ Карловичъ Гартингъ, тит. сов. Николай Өедоровичъ Фонъ-Ренъ, поч. гражд. Моисей Яковлевичъ Гринбергъ (онъ же казначей), кол. сов. Александръ Александровичъ Хенкинъ, куп. Георгій Алексѣевичъ Пронинъ и куп. Андрей Ивановичъ Степановъ. И. об. секретаря и бухгалтера, неим. ч. Илья Макарьевичъ Вдовиченко.

Губернскій Статистическій Комитетъ.

Предсѣдатель — Губернаторъ. Секретарь, тит. сов. Митрофанъ Максимовичъ Савинскій.

Управленіе Кишиневскаго почтово-телеграфнаго округа.

Начальникъ округа, ст. сов. Яковъ Александровичъ Башуцкій; помощн. его, ст. сов. Александръ Ивановичъ Пигулевскій. Главный механикъ, кол. ас. Владиміръ Мориповичъ Гинсъ. Чиновникъ особыхъ порученій, губ. секрет. Александръ Исидоровичъ Хитровъ. Дѣлопроизводитель, кол. ас. Іосифъ Іосифовичъ Лотоцкій, помощники его: кол. рег. Эдуардъ Адольфовичъ Фриппель, кол. секр. Владиміръ Фавстовичъ Шведовскій, и. д. неим. ч. Василій Степановичъ Угиловичъ и и. д. неим. ч. Петръ Константиновичъ Сливинскій. Бухгалтеръ, тит. сов. Григорій Григорьевичъ Липканъ; помощники его: кол. секр. Николай Семеновичъ Савенко и и. д. неим. ч. Никита Григорьевичъ Плакида. Счетные чиновники: кол. секр. Евфимій Өедоровичъ Лорченко и неим. ч. Иванъ Константиновичъ Шарко. Журналистъ и архиваріусъ, губ. секр. Михаилъ Ксенофонтовичъ Ревенко. Механики: старшій—неим. ч. Николай Михайловичъ Куликовъ; младшіе: кол. ас. Владиміръ Петровичъ Чаплыгинъ, кол. ас. Василій Алексѣевичъ Любомудровъ, кол. ас. Георгій Ивановичъ Долгошаковъ, тит. сов. Семенъ Николаевичъ Страту, тит. сов. Михаилъ Филиповичъ Палій и губ. секрет. Аверкій Филипповичъ Калинецъ.

Дворянское депутатское собраніе.

Губернскій предводитель дворянства, д. ст. сов. Михаилъ Николаевичъ Крупенскій. Депутаты дворянства: отъ кишиневскаго уѣзда, кол. рег. Михаилъ Михайловичъ Катакази, оргѣевскаго — дѣйств. студ. Константинъ Григорьевичъ Доливо-Добровольскій, бендерскаго—над. сов. Константинъ Карловичъ Гартингъ, бѣлецкаго—двор. Михаилъ Константиновичъ Бузни, сорокскаго — князь Павелъ Михайловичъ Кантакузинъ, хотинскаго—двор. Александръ Николаевичъ Крупенскій и отъ аккерманскаго—двор. Романъ Григорьевичъ Доливо-Добровольскій. Секретарь дворянства, тит. сов. Платонъ Ивановичъ Бибери. Переводчикъ (онъ же казначей), кол. сов. Іоанникій Пантелеевичъ Аріонеско. Столоначальникъ, тит. сов. Иванъ Степановичъ Ясинскій.

Губернская Земская Управа.

Предсѣдатель Управы и завѣдующій сельско-хозяйственнымъ музеемъ, ст. сов. бар. Александръ Өедоровичъ Стуартъ. Членъ, заступающій мѣсто предсѣдателя, д. ст. сов. Степанъ Ивановичъ Дунка. Члены: надв. сов. Викентій Эммануиловичъ Варзарь и кол. ас. Платонъ Ивановичъ Бибери. Секретарь, Михаилъ Яковлевичъ Кіятскій. И. д. бухгалтера, Константинъ Степановичъ Киро-Донжанъ. Губернскій земскій ветеринарный врачъ, ст. сов. Семенъ Васильевичъ Никитасъ. Губернскій земскій инженеръ, кол. секр.

Епископъ волоколамскій
Арсеній,
ректоръ московской духовной академіи, уроженецъ хотинскаго уѣзда.

Петръ Ивановичъ Полуянскій. Завѣдующіе: оцѣночнымъ отдѣленіемъ, Борисъ Осиповичъ Лемпертъ; сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ, Люціанъ Филипповичъ Лонжинскій. Хранитель музея (онъ же препараторъ), Францъ Францовичъ Остерманъ.

Земскій родильный пріютъ.

Завѣдующій пріютомъ, ст. сов. Валеріанъ Павловичъ Твердохлѣбовъ. Старшая акушерка, Марія Васильевна Гапонова.

Городскія Управы.

Кишиневская.

Городской голова, дѣйст. ст. сов. Карлъ Александровичъ Шмидтъ. Члены: тит. сов. Иванъ Андреевичъ Сербиновъ, ст. сов. Михаилъ Даніиловичъ Дубина, надв. сов. Александръ Константиновичъ Разу. Городской секретарь, Иванъ Владиміровичъ Жаховскій (онъ же секретарь Управы). Санитарные врачи: кол. ас. Ѳома Ѳеодосьевичъ Чорба и Моисей Борисовичъ Френкель; амбулаторные—Фроимъ Абрамовичъ Якерманъ (онъ же Якиръ) и женщина-врачъ Елена Михайловна Козловская; ветеринарные—надв. сов. Михаилъ Яковлевичъ Штейнъ и надв. сов. Константинъ Александровичъ Варѳоломѣевъ. Городской архитекторъ, гражд. инжен. Митрофанъ Александровичъ Еллади; инженеръ водопровода, инж.-техн. Асвацатуръ Христофоровичъ Хачикянцъ; повѣренный по гор. дѣламъ, помощн. прис. пов. Василій Андреевичъ Гродецкій.

Сорокская.

Городской голова, отст. ротм. Иванъ Степановичъ Васильевъ. Члены: заступающій мѣсто гор. головы ст. сов. Петръ Павловичъ Донской и кол. рег. Николай Михайловичъ Солтузъ. Секретарь, поч. гражд. Емельянъ Осиповичъ Левитскій.

Хотинская.

Городской голова, кол. сов. Болеславъ Антоновичъ Амброжевичъ. Члены: двор. Эдуардъ Карловичъ Немитцъ и губ. секр. Александръ Васильевичъ Котелевъ. Секретарь, двор. Теофилъ Антоновичъ Куницкій.

Бендерская.

Городской голова, тит. сов. Василій Ивановичъ Булгаковъ. Члены: заступающій мѣсто гор. головы тит. сов. Дмитрій Викторовичъ Ковалевъ и тит. сов. Василій Михайловичъ Волынѣвскій. И. д. секретаря Управы и Думы кол. секр. Иванъ Семеновичъ Яворскій. Бухгалтеръ, личн. поч. гр. Степанъ Ивановичъ Загорянскій.

Аккерманская.

Городской голова, отст. маіоръ Александръ Антоновичъ Бѣликовъ. Члены: поч. гражд. Илья Константиновичъ Чевдарь и поч. гражд. Григорій Апостолевичъ Маразли. Секретарь, Георгій Константиновичъ Сливинскій. Бухгалтеръ, двор. Александръ Егоровичъ Фонъ-Эрнъ. Дѣлопроизводитель Управы, пот. поч. гр. Патрикій Карповичъ Павловскій; завѣдывающій дѣлопроизв. воинск. стола, мѣщ. Лука Филипповичъ Астраханцевъ. Городской землемѣръ, кол. ас. Борисъ Францовичъ Бударскій.

Измаильская.

Городской голова, Ѳедоръ Павловичъ Тульчановъ; помощники его: Иванъ Ивановичъ Томовъ и Василій Ивановичъ Куклинъ. Казначей, Георгій Михайловичъ Киріери; секретарь, Тимоѳей Давидовичъ Борисовъ; бухгалтеръ, Моисей Романовичъ Василенко; завѣд. дѣлопроизв. по воинской пов., Антонъ Сергѣевичъ Артыновъ; пріемщикъ сборовъ, Константинъ Ивановичъ Стаматіу; завѣдыв. пасп. стол., Константинъ Ѳеодосіевичъ Корлали; регистраторъ, Константинъ Михайловичъ Александровъ; завѣд. гор. бойнею, Титъ Леонтьевичъ Чернятынскій; гор. оспопрививатель, Иванъ Дмитріевичъ Дмитріевъ; контролеръ гор. водопровода, Иванъ Дмитріевичъ Ганевъ. Врачъ гор. больницы, Николай Родіоновичъ Фетовъ. Члены Измаильскаго коммун. совѣта: Иванъ Ивановичъ Томовъ, Василій Ивановичъ Куклинъ, Михаилъ Степановичъ Бургъ, Савва Анастасіевичъ Сандуловъ, Александръ Дмитріевичъ Кончевъ, Константинъ Александро-

Генералъ-лейтенантъ
Александръ Петровичъ
Константиновичъ,
членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ,
бывшій бессарабскій губернаторъ.

вичъ Захаріади, Иванъ Михайловичъ Филипповъ. Карабетъ Маркаровичъ Маркаровъ, Степанъ Васильевичъ Кольповъ, Дмитрій Григорьевичъ Комарницкій и Иванъ Ивановичъ Добровичъ.

Болградская.

И. д. городского головы, Дмитрій Николаевичъ Паруписвъ. Члены коммун. совѣта: Степанъ Ивановичъ Титоровъ, Георгій Николаевичъ Князевичъ. Иванъ Степановичъ Загоровъ. Василій Георгіевичъ Недялковъ и Өеодоръ Борисовичъ Бончевъ. Секретарь Управы и коммун. совѣта, Александръ Григорьевичъ Дупановъ: помощникъ его, Константинъ Георгіевичъ Куртогло. Архиваріусъ, Николай Ивановичъ Диаконовъ; завѣд. пасп. стол. и стол. по выдачѣ торгов. докум., Георгій Степановичъ Жековъ; регистраторъ, Михаилъ Ивановичъ Зарзовъ; завѣдыв. дѣлопр. по воинской повин., Иванъ Аөанасьевичъ Куемжіевъ; кассиръ, Трифонъ Платоновичъ Даниловъ. Городской санитарный врачъ, Андрей Николаевичъ Кулевъ; ветеринарный—Иванъ Флоріановичъ Носаржевскій;

Михаилъ Николаевичъ
Крупенскій,
бессарабскій губернскій предводитель дворянства.

гор. фельдш.-оспоприв., Петръ Константиновичъ Новакъ; повив. бабка, Варвара Спиридоновна Новакъ. Городской техникъ, Иванъ Андреевичъ Марковъ

Кагульская.

Городской голова, Савва Георгіевичъ Тери; помощникъ гор. головы и членъ коммун. совѣта, Николай Өедоровичъ Бензарь. Члены коммун. совѣта: Константинъ Николаевичъ Крикопуло, Аөанасій Дмитріевичъ Галанъ, Иванъ Георгіевичъ Бузбей и Өедоръ Алексѣевичъ Еременко. Секретарь Управы, кол. ас. Георгій Георгіевичъ Краснодемскій. Кассиръ и сборщ. подат., Николай Константиновичъ Демони; агентъ Управы, Иванъ Өедоровичъ Бочаровъ; брантмейстеръ, Каранфилъ Өедоровичъ Бензарь.

Ренийская.

Городской голова, Александръ Аөанасьевичъ Мавродинъ; помощникъ его и членъ коммун. совѣта, Василій Григорьевичъ Пауновъ. Члены коммун. совѣта: Дмитрій Никола-

евичъ Терзіогло, Георгій Анастасіевичъ Касаджиковъ, Апостолъ Андреевичъ Попадопуло, Иванъ Панаіотовичъ Гайтани, Георгій Емельяновичъ Иванченко и Іорданъ Николаевичъ Краевъ. Секретарь, кол. ас. Николай Романовичъ Долинскій; помощникъ его, Аристотель Родіоновичъ Тетрадъ-Георгіу. Регистраторъ, Анастасій Георгіевичъ Касаджиковъ. И. д. сборщ. податей, Константинъ Георгіевичъ Аждеровъ; агенты сборовъ: Дмитрій Лукичъ Соляниковъ и Константинъ Давидовичъ Спатарь. Санитарный врачъ, лѣкарь Цале Озіасовичъ Равицкій; гор. фельдшеръ, Романъ Людвиковичъ Васинскій.

Килійская.

Городской голова, Иванъ Виссаріоновичъ Бостанъ. Члены коммун. совѣта: Эммануилъ Стаматьевичъ Вардиралки, Тимоѳей Георгіевичъ Брынза, Елефтерій Петровичъ Николенко и Ефремъ Никитичъ Быковъ. Секретарь Управы, Николай Александровичъ Воскресенскій; бухгалтеръ, Константинъ Григорьевичъ Лупановъ; пріемщикъ сборовъ

Брониславъ Мечиславовичъ
Янушевичъ,
оргѣевскій уѣздный предводитель дворянства.

Григорій Дмитріевичъ Борисовъ; регистраторъ, Пименъ Карповичъ Зоринъ; завѣд. пасп. стол., Александръ Іосифовичъ Чебановъ. Городовой врачъ, Егоръ Ѳедоровичъ Костюринъ; санитарный врачъ, Онисимъ Семеновичъ Немировскій; акушерка, Ольга Николаевна Улеско; фельдшеръ, Михаилъ Мордаріевичъ Тыковъ; оспопрививатель Ѳеодоръ Ивановичъ Гейтанъ.

Городскіе общественные банки.

Кишиневскій.

Директоръ, двор. Степанъ Михайловичъ Сырбъ; кандидатъ по немъ, надв. сов. Карлъ Карловичъ Кантъ. Товарищи директора: завѣдыв. кассой ст. сов. Александръ Никифоровичъ Шимановскій и двор. Георгій Константиновичъ Гроссу; кандид. по нихъ, ст. сов. Иванъ Ѳедоровичъ Кемрицъ. Кассиръ губ. секрет. Петръ Аѳанасьевичъ Фотіевъ. Бухгалтеръ М. Г. Вильканецъ.

Бендерскій.

Директоръ, поч. гражд. Юліусъ Карловичъ Лопухинъ. Товарищи директора: завѣд. кассою отст. подполк. Мина Ивановичъ Петровъ и (и. д.) куп. Павелъ Герасимовичъ Колесниченко. Бухгалтеръ, поч. гражд. Моисей Саввичъ Колесниченко.

Кишиневское городское по воинской повинности Присутствіе.

Предсѣдатель—Городской Голова. Члены: надв. сов. Іоанникій Пантелеймоновичъ Аріонеско, капит. Гавріилъ Никифоровичъ Княгининъ и д-ръ медиц. Пантелей Викторовичъ Синадино. Врачи: Михаилъ Севастьяновичъ Вишневскій и надв. сов. Тигранъ Степановичъ Богдасаровъ. Завѣдыв. дѣлопроизводствомъ, двор. Петръ Андреевичъ Шуманскій.

Генералъ-лейтенантъ
Василій Ивановичъ
Сендецкій,
начальникъ 14-й пѣхотной дивизіи.

Городскія полицейскія управленія.

Кишиневское.

Полицмейстеръ, отст. войск. старшина войска Донского Александръ Константиновичъ Ханженковъ; помощн. его, кол. сов. Иларіонъ Петровичъ Довгаль. Секретарь, тит. сов. Сергѣй Ивановичъ Фроицкевичъ. Казначей и бухгалтеръ, неим. ч. Порфирій Яковлевичъ Роговщуковъ. Столоначальники: 1-го стола, кол. рег. Вячеславъ Миновичъ Бебелло, 2-го стола, кол. рег. Яковъ Федоровичъ Шаворскій. Участковые пристава: 1-го участка, кол. сов. Семенъ Егоровичъ Розенбергъ; помощники его: титул. сов. Болеславъ Владиславовичъ Козловскій и тит. сов. Иванъ Осиповичъ Добросельскій. 2-го участка, тит. сов. Константинъ Владиміровичъ Соловкинъ; помощники его: кол. ас. Павелъ Протолеоновичъ Архангельскій, тит. сов. Дмитрій Константиновичъ Мустяца и губ. секр. Семенъ Вавиловичъ Кирлигъ. 3-го участка, кол. ас. Сильванъ Флоріановичъ Лучинскій; помощники его: надв. сов. Александръ Казиміровичъ Мошицкій и губ. секр.

Николай Степановичъ Босіе-Кодрянъ. 4-го участка, тит. сов. Викторъ Ивановичъ Оссовскій; помощники его: кол. ас. Николай Григорьевичъ Задорожный и кол. секр. Кононъ Степановичъ Грещенко. 5-го участка, кол. ас. Николай Яковлевичъ Бржозовскій; помощникъ его, подпор. зап. арм. Ромилъ Ивановичъ Бажановъ.

Аккерманское.

Полицмейстеръ, отст. шт.-ротм. Өедоръ Григорьевичъ Кузнецовъ. Секретарь, тит. сов. Николай Филипповичъ Коваленко. Городской приставъ, кол. ас. Мануилъ Николаевичъ Поповичъ; помощники его: надв. сов. Станиславъ Іосифовичъ Родзіевскій, тит. сов. Василій Яковлевичъ Ермилко, тит. сов. Николай Петровичъ Бартошъ и губ. секр. Юліанъ Юліановичъ Собѣневскій. Посадскіе пристава: посада Папушой—кол. ас. Александръ Николаевичъ Павловскій, посада Турлакъ—кол. ас. Юліанъ Гедеоновичъ Абрамовъ. Начальникъ тюрьмы, подпор. Левъ Александровичъ Киперъ. Городской врачъ, Константинъ Антоновичъ Калюжнинъ.

Генералъ-лейтенантъ
Владиміръ Александровичъ
Бекманъ,
начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи.

Измаильское.

Полицмейстеръ, кол. сов. Іосифъ Антоновичъ Доманскій. И. д. секретаря, неим. ч. Евменій Николаевичъ Кузьминъ. Пристава: 1-й части, кол. ас. Людвигъ Станиславовичъ Шеміотъ, 2-й части—надв. сов. Константинъ Ильичъ Тимашевскій и 3-й части—кол. ас. Михаилъ Алексѣевичъ Капацына; помощники приставовъ: тит. сов. Павелъ Өедоровичъ Тимирязевъ, титул. сов. Николай Константиновичъ Соловкинъ, кол. секр. Өедоръ Павловичъ Гожинскій, кол. секр. Николай Васильевичъ Паприцъ, кол. секр. Захарій Григорьевичъ Евтодьевъ и губ. секр. Аркадій Черкезъ. Начальникъ тюрьмы кол. асес. Александръ Абрамовичъ Бригеръ.

Городскія упрощенныя управленія.

Оргѣевское.

Городской староста, кол. секрет. Иванъ Александровичъ Дынга; помощникъ его, Николай Андреевичъ Семеновъ. Письмоводитель, кол. регистр. Станиславъ Леопольдо-

вичъ Крушинскій. Городовой врачъ, кол. ас. Левъ Нахмановичъ Коганъ. Городской техникъ, н. ч. Антонъ Яковлевичъ Подковичъ.

Бѣлецкое.

Городской староста, личн. гр. Іосифъ Григорьевичъ Анджуловичъ; помощникъ его, личн. гр. Целестинъ Николаевичъ Негрушъ.

Кишиневская мѣщанская управа.

Мѣщанскій староста, мѣщан. Иванъ Константиновичъ Ковальджи. Члены: мѣщ. Василій Іоакимовичъ Георгіу и мѣщ. Христофоръ Дмитріевичъ Волна. Дѣлопроизводитель, кол. секрет. Григорій Кирьяковичъ Галенко.

Полковникъ
Георгій Оттоновичъ
Раухъ,
командиръ 24 драгунскаго Лубенскаго полка.

Городскіе сиротскіе суды.

Кишиневско-Оргѣевскій (въ Кишиневѣ).

Предсѣдатель, надв. сов. Эрастъ Фердинандовичъ Трапани. Члены: отъ купеч. купецъ Иванъ Ильичъ Антоновъ, отъ мѣщанъ мѣщ. Василій Петровичъ Василиу и отъ ремесл. мѣш. Дмитрій Никитичъ Каретниковъ. Секретарь, кол. секр. Адамъ Казимировичъ Григоровичъ.

Сорокско-Бѣлецкій (въ Сорокахъ).

Предсѣдатель, отст. ротм. Иванъ Степановичъ Васильевъ. Члены: двор. Юліушъ Францовичъ Излебскій и мѣщан. Никаноръ Михайловичъ Поповскій. Письмоводитель, губ. секр. Валерій Яковлевичъ Ратовскій.

Бендерскій.

Предсѣдатель, губ. секр. Порфирій Акимовичъ Георгіевъ. Члены: мѣщ. Лука Ивановичъ Бербенко и Іосифъ Павловичъ Мухинъ. Письмоводитель, поч. гражд. Александръ Трофимовичъ Бирюковъ.

Аккерманскій.

Предсѣдатель—Городской Голова. Члены: поч. гражд. Илья Константиновичъ Чевдарь и мѣщ. Павелъ Михайловичъ Мануиловъ. Письмоводитель. Никита Михайловичъ Кречунъ.

Кишиневская губернская земская больница.

И. д. старшаго врача, ст. сов. Леопольдъ Егоровичъ Сицинскій; младшій врачъ, кол. сов. Николай Антоновичъ Дорошевскій. Сверхштатные врачи: кол. ас. Зотосъ Николаевичъ Зотосъ, кол. ас. Генрихъ Давидовичъ Городецкій; лѣкари: ст. сов. Валеріанъ Павловичъ Твердохлѣбовъ, кол. сов. Александръ Ивановичъ Златовичъ, надв. сов. Иванъ Эммануиловичъ Варзарь, тит. сов. Михаилъ Львовичъ Харикъ, кол. секр. Ѳома Ѳедоровичъ Чорба, кол. ас. Степанъ Карповичъ Киркоровъ, неим. ч.: Захарій Григорьевичъ Киркоровъ, Иванъ Муратовичъ Мурачевъ и Михаилъ Севастьяновичъ Вишневскій; врачи-интерны неим. чин.: Микртичъ Нерсесовичъ Егіазаровъ, Абрамъ Моисеевичъ Грин-

Владиміръ Гавриловичъ
Сидѣльниковъ,
командиръ 53 пѣхотнаго Волынскаго полка.

фельдъ и Викентій Григорьевичъ Дѣвицкій. Управляющій аптекою, кол. сов. Александръ Николаевичъ Новиковъ. Смотритель больницы, надв. сов. Яковъ Антоновичъ Блажеевскій. Школа фельдшерицъ и повивальныхъ бабокъ. Директоръ—Л. Е. Сицинскій. Законоучитель свящ. С. И. Челанъ. Преподаватели: Н. А. Дорошевскій, В. П. Твердохлѣбовъ, Г. Д. Городецкій, М. Л. Харикъ, С. К. Киркоровъ, А. И. Златовичъ, З. Н. Зотосъ, М. С. Вишневскій, А. Н. Новиковъ, А. А. Вильканецъ и П. В. Николаевъ. Костюженская земская лѣчебница для душевно-больныхъ. Директоръ, Анатолій Дмитріевичъ Кацовскій. Ординаторъ, Иванъ Константиновичъ Шептеличъ-Херцеско.

Кишиневская еврейская больница.

Главный врачъ, ст. сов. Моисей Борисовичъ Слуцкій. Старшіе врачи: хирургическаго отдѣленія, кол. сов. Клементій Александровичъ Іосельзонъ; терапевтическаго—кол. сов. Борисъ Емельяновичъ Хасилевъ. Младшіе врачи: кол. сов. Абрамъ Марковичъ Шабадъ и Левъ Ефимовичъ Коганъ. Сверхштатные врачи: тит. сов. Абрамъ Исааковичъ

Коганъ. Соломонъ Романовичъ Райхенбергъ, Исаакъ Абрамовичъ Гисфинеръ, Александръ Самуиловичъ Лившицъ и врачъ-ассистентъ Наумъ Абрамовичъ Баршевскій. Смотритель больницы, Левъ Маниловичъ Гальперинъ. Управляющій аптекой, пров. Борисъ Наумовичъ Моргулисъ. Правленіе больницы: Предсѣдатель, Моисей Борисовичъ Слуцкій; члены: Борисъ Емельяновичъ Хасилевъ, Абрамъ Марковичъ Шабадъ и канд. правъ Левъ Борисовичъ Гольденштейнъ. Совѣтъ больницы: Предсѣдатель, куп. Самуилъ Іоелевичъ Лившицъ; члены: Моисей Борисовичъ Слуцкій, Клементій Александровичъ Іосельзонъ и купцы: Елеазаръ Іоновичъ Рейтель, Григорій Моисеевичъ Коганъ, Мендель Лейбовичъ Фукельманъ, Элишъ Гершовичъ Гальперинъ и кандид. правъ Левъ Борисовичъ Гольденштейнъ.

Полковникъ
Андрей Өеодоровичъ
Зубковскій,
командиръ 54 пѣхотнаго Минскаго полка.

Бричанская еврейская больница.

Предсѣдатель совѣта больницы, землевл. Моисей Исааковичъ Берштейнъ; попечитель—землевл. Семенъ Юрьевичъ Кауфманъ, кассиръ—куп. Аба Берковичъ Бронде. Врачъ больницы, лѣкарь Израиль Савельевичъ Ойхманъ.

Уѣздные предводители дворянства.

Кишиневскій—д. ст. сов. Өедоръ Ивановичъ Семиградовъ. Оргѣевскій—ст. сов. Брониславъ Мечиславовичъ Янушевичъ. Сорокскій—двор. Василій Ивановичъ Богданъ. Бѣлецкій—отст. гв. корн. Петръ Николаевичъ Кишинскій. Бендерскій—тит. сов. Өедоръ Дмитріевичъ Крупенскій. Хотинскій—надв. сов. Павелъ Николаевичъ Крупенскій. Аккерманскій—д. ст. сов. Василій Григорьевичъ Навроцкій.

Уѣздные съѣзды.

Кишиневскій.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Земскіе начальники: 1-го участка, шт.-ротм. зап. Василій Васильевичъ Яновскій, въ с. Вадулуйвлахъ; 2-го—кол. секр. Александръ Кирьяковичъ Леонардъ, въ с. Мерешенахъ; 3-го—кол. рег. Георгій Степановичъ Гонота, въ с. Збироѣ; 4-го—кол. рег. Өедоръ Өедоровичъ Семиградовъ, въ с. Синотенахъ; 5-го—кол. ас. Николай Александровичъ Маноли, въ с. Дурлештахъ; кандидаты къ нимъ: губ. секр. Дмитрій Николаевичъ Семиградовъ и тит. сов. Михаилъ Өедоровичъ Суручанъ. И. д. секретаря съѣзда, неим. ч. Степанъ Дмитріевичъ Горобецъ.

Оргѣевскій.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Земскіе начальники: 1-го участка кол. ас. Николай Константиновичъ Шептеличъ-Херцеско, въ с. Кріулянахъ; 2-го—кол. ас. Иванъ Егоровичъ Стырче, въ г. Оргѣевѣ; 3-го—к. секр. Владиміръ Константиновичъ Херцъ; 4-го—кол. секр. Василій Ивановичъ Ангелъ, въ с. Васіенахъ; 5-го—ст. сов. Егоръ Егоровичъ Димо, въ с. Саратенахъ; 6-го—надв. сов. Викторъ Константиновичъ Андреяновъ, въ с. Распопенахъ; 7-го—надв. сов. Владиміръ Өедоровичъ Фези,

Полковникъ
А. А. Сырокомль-Василевичъ,
командиръ 207 кишиневскаго резервнаго баталіона.

въ с. Кобыленахъ; кандидатъ къ нимъ, двор. Константинъ Николаевичъ Доничъ. Секретарь съѣзда, надв. сов. Василій Елисѣевичъ Турковскій. Почетные мировые судьи: тит. сов. Викторъ Ильичъ Пакентрееръ, кол. секр. Иванъ Пантелеевичъ Синадино, ст. сов. Брониславъ Мечиславовичъ Янушевичъ, двор. Романъ Григорьевичъ Доливо-Добровольскій, двор. Константинъ Николаевичъ Доничъ, агрон. Артемій Мартыновичъ Назаровъ, ст. сов. Николай Константиновичъ бар. фонъ-Розенъ, ст. сов. Пантелеймонъ Константиновичъ Скордели, кол. сов. Константинъ Карловичъ Гартингъ, ст. сов. Петръ Матвѣевичъ Смоленскій, д. ст. сов. Өедоръ Ивановичъ Семиградовъ, д. студ. Константинъ Ивановичъ Рома, д. студ. Иванъ Борисовичъ Болдасаровъ, куп. Сергѣй Ивановичъ Черкезъ и д. ст. сов. Константинъ Ивановичъ Дунка.

Сорокскій.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Земскіе начальники: 1-го участка, ст. сов. Павелъ Ивановичъ Семиградовъ, въ м. Атакахъ; 2-го—отст. ротм. Николай Емельяновичъ Плѣшковъ, въ ст. Трифанештахъ; 3-го—отст. кап. артил. Алексѣй Егоровичъ Сininскій, въ м. Флорештахъ; 4-го—шт.-ротм. запаса Константинъ Александровичъ Бржозовскій, въ с. Солонцахъ; 5-го—тит. сов. Иванъ Ивановичъ Эржіу, въ г.

Сорокахъ; кандидатъ къ нимъ, д. студ. Константинъ Ивановичъ Рома. Секретарь съѣзда. Иванъ Ивановичъ Нямцу. Почетные мировые судьи: ст. сов. Василій Спиридоновичъ Горе, надв. сов. Константинъ Александровичъ Руссо, отст. кап. Марцелинъ Мартыновичъ Малешевскій, шт.-капит. зап. Евгеній Ивановичъ Элиатъ, тит. сов. Александръ Николаевичъ Крупенскій, кол. секр. Платонъ Ивановичъ Бибери, дворян. Григорій Өедоровичъ Алейниковъ, дворян. Өома Титовичъ Михаловскій, двор. Константинъ Өедоровичъ Казиміръ, двор. Леонидъ Аристидовичъ Кассо, дворян. Валеріанъ Александровичъ Панпинъ, двор. Викторъ Александровичъ Виноградскій, тит. сов. Александръ Өедоровичъ Алейниковъ, дворян. Өедоръ Өедоровичъ Суручанъ и куп. Антонъ Каэтановичъ Демяновичъ.

Бѣлецкій.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Земскіе начальники 1-го участка, кол. ас. Алексѣй Константиновичъ Писаржевскій, въ г. Бѣльцахъ; 2-го—отст. подпор. Николай Алексѣевичъ Доброграевъ, въ с. Купчино; 3-го—отст. ротм. Иванъ Дмитріевичъ Бурскій, въ с. Стынкоуцахъ; 4-го—тит. сов. Борисъ Григорьевичъ Ольшевскій, въ м. Скулянахъ; 5-го—губ. секр. Николай Николаевичъ Феона, въ пос. Корнешты; кандидатъ къ нимъ, кол. секр. Николай Онуфріевичъ Митрофановъ. Секретарь съѣзда. кол. ас. Аѳанасій Николаевичъ Дмитріевъ.

Алексѣй Алексѣевичъ
Клоповъ,
предсѣдатель кишиневскаго окружного суда.

Хотинскій.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Земскіе начальники: 1-го участка, отст. шт.-кап. Людовикъ Александровичъ Гзель, предм. г. Хотина—Румно; 2-го—двор. Олимпій Николаевичъ Драгичевичъ-Никшичъ, въ с. Рынгачъ; 3-го—кол. ас. Александръ Флоріановичъ Гилевичъ, въ с. Грушевцахъ; 4-го—кол. ас. Болеславъ Юліановичъ Дзиковскій, въ м. Липканахъ; 6-го—кол. секр. Николай Николаевичъ Скордели, въ с. Гординештахъ; 7-го кол. секр. Николай Александровичъ Казиміръ, въ с. Япоупахъ. Секретарь съѣзда тит. сов. Николай Егоровичъ Лемени-Македонъ.

Бендерскій.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Земскіе начальники: 1-го участка, кол. секр. Георгій Павловичъ Леонардъ, въ с. Спеи; 2-го—надв. сов. Николай Евгеніевичъ Домбровскій, въ м. Манзырѣ; 3-го—кол. асес. Иванъ Егоровичъ Стояновъ, въ с. Чадыръ-Лунгѣ; 4-го—ст. сов. Константинъ Ѳедоровичъ Драгошъ, въ с. Комратѣ; 5-го—кол. ас. Василій Егоровичъ Палама, въ с. Кайнарахъ; кандидаты къ нимъ: кол. секр. Михаилъ Аведисовичъ Охановъ и корн. зап. арм. князь Георгій Георгіевичъ Кантакузинъ. Секретарь съѣзда, кол. асес. Александръ Николаевичъ Швидовскій. Почет-

Юрій Николаевичъ,
Кононовичъ,
товарищъ предсѣдателя кишиневскаго окружного суда.

ные мировые судьи: тит. сов. Ѳедоръ Дмитріевичъ Крупенскій, ст. сов. бар. Александръ Ѳедоровичъ Стуартъ, бар. Владиміръ Дмитріевичъ Стуартъ, бар. Николай Дмитріевичъ Стуартъ, дѣйст. ст. сов. князь Григорій Евгеніевичъ Гагаринъ-Стурдза, надв. сов. Константинъ Карловичъ Гартингъ, тит. сов. Василій Ивановичъ Булгаковъ, ст. сов. Флоръ Михайловичъ Ржондковскій, надв. сов. Онисимъ Егоровичъ Малай, кол. рег. Михаилъ Константиновичъ Зоти, кол. ас. Константинъ Александровичъ Мими, купеч. сынъ Константинъ Александровичъ Маразли, личн. поч. гражд. Георгій Ивановичъ Цанко-Кыльчикъ, двор. Михаилъ Евгеніевичъ Понсэ, надв. сов. Георгій Дмитріевичъ Крупенскій,

кол. ас. Александръ Дмитріевичъ Крупенскій, двор. Дмитрій Дмитріевичъ Крупенскій, двор. Николай Дмитріевичъ Крупенскій, корн. зап. арм. Алфредъ Ивановичъ Гофманъ, ст. сов. Павелъ Степановичъ Ралли, отст. подполк. арт. Евгеній Эсперовичъ Степановъ, двор. Константинъ Григорьевичъ Доливо-Добровольскій, двор. Романъ Григорьевичъ Доливо-Добровольскій, двор. Викторъ Дмитріевичъ Писаржевскій, двор. Сергѣй Александровичъ Лермонтовъ, двор. Александръ Дмитріевичъ Ратко и куп. Савва Андреевичъ Карра.

Аккерманскій.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Земскіе начальники: 1-го участка, отст. шт.-кап. Александръ Эдуардовичъ Штанге, въ с. Шабо; 2-го—поруч. зап. Романъ Александровичъ Гершельманъ, въ с. Иван.-Русская; 3-го—кол. ас. Николай Эммануиловичъ Варзаръ, въ сел. Волонтировкѣ; 4-го—корн. зап. Викторъ Адамовичъ Масальскій-Суринъ, въ с. Сарата; 5-го—надв. сов Николай Алексѣевичъ Есауловъ, въ с. Тарутино; кандидатъ къ нимъ, подполк. Константинъ Петровичъ Стрижовскій. Секретарь съѣзда, губ. секр. Яковъ Егоровичъ Бастанъ. Почетные мировые судьи: д. ст. сов. Василій Григорьевичъ Навроцкій, кол. сов. Иванъ Яковлевичъ Германсонъ, кол. ас. Христофоръ Николаевичъ Мичу-Николаевичъ, пот. дворян. Владиміръ Митрофановичъ Пуришкевичъ, ст. сов. Митрофанъ Васильевичъ Пуришкевичъ, д. ст. сов. Анатолій Ое-

Сергѣй Николаевичъ
Майборода,
товарищъ предсѣдателя кишиневскаго окружного суда,
предсѣдатель благотворительнаго общества „Бессарабецъ".

доровичъ Локсъ, д. ст. сов. князь Григорій Евгеніевичъ Гагаринъ-Стурдза, д. ст. сов. Михаилъ Константиновичъ Балласъ, двор. Николай Ивановичъ Мадаровичъ, дворян. Михаилъ Евгеньевичъ Понсэ, кол. секр. Дмитрій Петровичъ Мичу-Николаевичъ, купеч. братъ Михаилъ Павловичъ Мутафоло и д. ст. сов. Иванъ Александровичъ Балласъ.

Уѣздныя полицейскія управленія.

Кишиневское.

Уѣздный исправникъ, кол. сов. Василій Гавриловичъ Зиновъ, помощникъ его кол. ас. Николай Николаевичъ Киселевъ. И. д. секретаря, тит. сов. Оедоръ Григорьевичъ Кутерскій. Столоначальники: (и. д.) неим. ч. Михаилъ Ивановичъ Титорукъ и (и. д.) неим. ч. Иванъ Васильевичъ Младина. Регистраторъ, неим. ч. Петръ Ивановичъ Бѣлоюровъ. Становые пристава: 1-го стана, кол. ас. Василій Козмичъ Чубаровъ, въ с. Ниспоренахъ; 2-го—кол. ас. Георгій Степановичъ Сандулы, въ м. Ганчештахъ; 3-го—кол. асес. Леонардъ Егоровичъ Левицкій, въ г. Кишиневѣ. Уѣздный врачъ, кол. совѣтн. Константинъ Созонтовичъ Поручикъ.

Оргѣевское.

Уѣздный исправникъ, кол. сов. Иванъ Григорьевичъ Рженишевскій; помощникъ его, надв. сов. Николай Дмитріевичъ Огинскій. Секретарь, тит. сов. Альбинъ Марцельевичъ Бѣтковскій. Столоначальники: 1-го стола, кол. секр. Павелъ Николаевичъ Смереченскій и 2-го—кол. регистр. Іосифъ Іосифовичъ Левицкій. Регистраторъ, неим. ч. Николай Петровичъ Здаевскій. Полиц. надзиратель, кол. секр. Вацлавъ Львовичъ Вильскій. Становые пристава: 1-го стана, надв. сов. Александръ Леонтьевичъ Хоматьяновъ, въ м. Каларашахъ; 2-го—кол. секр. Леонардъ Казиміровичъ Клопотовскій, въ сел. Чинишеуцахъ; 3-го—губ. секр. Іосифъ Петровичъ Церна, въ м. Кріулянахъ. Начальникъ оргѣевской тюрьмы, кол. секр. Константинъ Константиновичъ Хомицкій. Уѣздный врачъ, кол. сов. Генрихъ Викентьевичъ Сефферъ.

Константинъ Петровичъ
Шумскій,
членъ кишиневскаго окружного суда.

Сорокское.

Уѣздный исправникъ, кол. ас. Иванъ Васильевичъ Лазо; помощникъ его, кол. ас. Михаилъ Константиновичъ Андреевскій. Секретарь, тит. сов. Владиміръ Яковлевичъ Юрашко. Столоначальники: 1-го уголовнаго стола (и. об.), Андрей Марковичъ Сафо; 2-го—гражданскаго—кол. секрет. Дмитрій Константиновичъ Рута. Регистраторъ, кол. секр. Георгій Васильевичъ Кужба. Полицейскій надзиратель, губ. секрет. Александръ Александровичъ Ипполитовъ. Становые пристава: 1-го стана, кол. ас. Василій Егоровичъ Опря, въ м. Атакахъ; 2-го—кол. ас. Антонъ Францовичъ Сталіонъ-Добржанскій, въ б. к. Згурицѣ; 3-го—кол. секр. Евфимій Станиславовичъ Радчевскій, въ м. Вадъ-Рашковѣ. Начальникъ тюремнаго замка, надв. сов. Иванъ Ивановичъ Жолтановскій. Уѣздный врачъ (и. д.), Шая Янкелевичъ Фельдманъ; городовой врачъ, тит. сов. Владиміръ Филипповичъ Бѣликовъ.

Бѣлецкое.

Уѣздный исправникъ, кол. сов. Александръ Егоровичъ Бантышъ; помощникъ его, надв. сов. Константинъ Антоновичъ Ромашкевичъ. Секретарь, тит. сов. Евсевій Ивано-

вичъ Добровольскій. Столоначальники: 1-го стола, неим. ч. Василій Ивановичъ Стратулатъ; 2-го—Василій Францовичъ Кучинскій. Регистраторъ, кол. секр. Михаилъ Францовичъ Кучинскій. Полицейскій надзиратель, тит. сов. Иванъ Аристидовичъ Балласъ. Начальникъ тюремнаго замка, кол. ас. Кириллъ Калиновичъ Артеменко. Становые пристава: 1-го стана, кол. ас. Спиридонъ Флоріановичъ Лучинскій, въ м. Фалештахъ; 2-го—надв. сов. Іоанникій Ивановичъ Гидиримъ-Новгородскій, въ м. Рышкановкѣ; 3-го—кол. ас. Иванъ Лаврентьевичъ Делкатовичъ, въ м. Скулянахъ. Городовой врачъ, неим. ч. Викторъ Александровичъ Любинецкій; уѣздный врачъ, кол. сов. Павелъ Павловичъ Гожинскій.

Хотинское.

Уѣздный исправникъ, надв. сов. Акимъ Яковлевичъ Брониковскій; помощникъ его, надворн. сов. Николай Яковлевичъ Трубниковъ. Секретарь, тит. сов. Василій Васильевичъ Ермолинъ. Столоначальники: гражданскаго стола, неим. ч. Василій Мартиновичъ Васьковскій; уголовнаго стола, неим. ч. Григорій Өедоровичъ Сакара. Регистраторъ, кол. секр. Александръ Николаевичъ Добровольскій. Полицейские надзиратели: 1-й части тит. сов. Александръ Ромеровичъ Поль; 2-й части, кол. рег. Иванъ Клементьевичъ Мончунскій. Становые пристава: 1-го стана, кол. ас. Николай фонъ-Огліо, въ м. Новоселицахъ; 2-го—кол. ас. Ахилъ Ахиловичъ Даль-Аква, въ м. Липканахъ; 3-го—кол. ас. Михаилъ Васильевичъ Ермолинъ, въ м Бричанахъ. Начальникъ тюремнаго замка, губернскій секретарь Николай Александровичъ Мондржицкій.

Бендерское.

Уѣздный исправникъ, кол. сов. Степанъ Васильевичъ Артемьевъ; помощникъ его, кол. секр. Трифилій Петровичъ Прокоповичъ. Секретарь, тит. сов. Евсеній Александровичъ Мунтянъ. Столоначальники: уголовнаго стола, кол. секрет. Василій Васильевичъ Варзарь; гражданскаго—неим. ч. Георгій Максимовичъ Гордусъ. Регистраторъ, неим. ч. Северіанъ Өедоровичъ Георгіу. Приставъ г. Бендеръ, тит. сов. Константинъ Николаевичъ Мовило; помощники его: кол. секрет. Григорій Григорьевичъ Мишелеско и губ. секр. Владиміръ Васильевичъ Ксіонжкевичъ. Становые пристава: 1-го стана, кол. ас. Иванъ Григорьевичъ Чегорянъ, въ г. Бендерахъ; 2-го—кол. секр. Василій Аполлинаріевичъ Усатенко, въ м. Каушанахъ; 3-го—кол. ас. Кириллъ Лукичъ Бржостовскій, въ с. Комратѣ. Начальникъ тюремнаго замка, тит. сов. Семенъ Семеновичъ Бармакъ. Уѣздный врачъ, неим. ч. Иванъ Александровичъ Жано.

Аккерманское.

Уѣздный исправникъ, кол. сов. Михаилъ Карповичъ Тобилевичъ; помощникъ его, надв. сов. Аристархъ Петровичъ Гашинскій. Секретарь, тит. сов. Александръ Никитичъ Никитинъ. Столоначальники: кол. секр. Георгій Васильевичъ Масловъ и неим. ч. Иванъ Георгіевичъ Станчуловъ. Регистраторъ, кол. секр. Иванъ Львовичъ Афеньевъ. Становые пристава: 1-го стана, кол. ас. Марьянъ Ивановичъ Рогальскій, въ с. Волонтировкѣ; 2-го—тит. сов. Константинъ Герасимовичъ Малиновскій, въ м. Байрамчѣ; 3-го—кол. ас. Владиміръ Антоновичъ Лихомскій, въ с. Тарутино. Приставъ посада Шабо, кол. ас. Владиміръ Ивановичъ Шабельскій. Уѣздный врачъ, ст. сов. Игнатъ Эразмовичъ Греккъ.

Измаильское.

Уѣздный исправникъ, ст. сов. Василій Васильевичъ Шульга; помощникъ его, надв. сов. Николай Евстафіевичъ Моргацкій. Секретарь, тит. сов. Николай Александровичъ Варницкій. Столоначальники: 1-го стола, неим. ч. Василій Васильевичъ Иванченко; 2-го—н. ч. Платонъ Діонисіевичъ Малиновскій. Регистраторъ—вакансія. Становые пристава: 1-го стана, кол. ас. Георгій Леоновичъ Закъ, въ г. Болградѣ; 2-го—кол. ас. Дмитрій Константиновичъ Карнѣевъ, въ м. Леово; 3-го—кол. ас. Вацлавъ Петровичъ Наперальскій, въ г. Кагулѣ; 4-го—кол. ас. Леонидъ Станиславовичъ Савицкій, въ с. Халжи-Абдулъ; 5-го—кол. ас. Іосифъ Феликсовичъ Вильчинскій, въ с. Чичмѣ. Приставъ г. Болграда, кол. ас. Дмитрій Васильевичъ Владиславскій-Падалка; помощники его: тит. сов. Александръ Антоновичъ Лихомскій и кол. ас. Антонъ Ивановичъ Пришемецкій; секретарь—неим. ч. Семенъ Павловичъ Іонеско. Приставъ г. Рени, кол. ас. Готфридъ Ивановичъ Рогальскій; помощники его: тит. сов. Петръ Антоновичъ Лихомскій и кол. рег. Ангелій Ивановичъ Крали; секретарь—тит. сов. Николай Ивановичъ Арцыбашевъ. Приставъ г. Киліи, кол. ас. Леонидъ Өедоровичъ Вржежевскій; помощникъ его, кол. секр. Василій Павловичъ Юзипа; секретарь—тит. сов. Софроній Алипіевичъ Болозовичъ. Приставъ г. Кагула, тит. сов. Лаврентій Павловичъ Драгутинъ; помощникъ его, губ. секр.

Алексѣй Алексѣевичъ Савицкій; секретарь—губ. секрет. Болеславъ Готфридовичъ Рогальскій. Посадские пристава: пос. Вилково—кол. ас. Артемій Яковлевичъ Арутюновъ, пос. Тузлы—кол. ас. Леонидъ Ефимовичъ Сѣкирискій.

Уѣздныя по воинской повинности Присутствія.

Кишиневское.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Уѣздный Воинскій Начальникъ, Уѣздный Исправникъ и членъ Уѣздной Земской Управы Х. С. Черкесъ. Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ В. И. Кропивницкій.

Василій Ивановичъ
Коваленко,
управляющій бессарабской казенной палатой.

Оргѣевское.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства Члены: Уѣздный исправникъ, Уѣздный Воинскій Начальникъ и членъ Уѣздной Земской Управы, неим. ч. Иванъ Егоровичъ Димо. Дѣлопроизводитель тит. сов. Евфимій Леонтьевичъ Герчіу.

Сорокское.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Уѣздный Воинскій Начальникъ, Уѣздный Исправникъ и членъ Земской Управы двор. Ф. Ф. Сетручанъ. Дѣлопроизводитель Степанъ Егоровичъ Маркочъ.

Бѣлецкое.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Уѣздный Воинскій Начальникъ. Уѣздный Исправникъ и членъ Уѣздной Земской Управы отст. ротм. Александръ Аркадіевичъ Лалевичъ. Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ, кол. секр. Григорій Георгіевичъ Галаганъ.

Хотинское.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Уѣздный Воинскій Начальникъ, Уѣздный Исправникъ и членъ Уѣздной Земской Управы.

Бендерское.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Уѣздный Воинскій Начальникъ, Уѣздный Исправникъ и членъ Уѣздной Земской Управы отст. подполк. артил. Евгеній Эсперовичъ Степановъ. Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ, тит. сов. Михаилъ Даніиловичъ Радіоновъ.

Аккерманское.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Уѣздный Исправникъ, Уѣздный Воинскій Начальникъ и Членъ Земской Управы. Дѣлопроизводитель пот. поч. гр. Георгій Григорьевичъ Григореско.

Уѣздныя тюремныя отдѣленія.

Оргѣевское.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Директора: Уѣздный Членъ Кишиневскаго Окружнаго Суда по оргѣевскому уѣзду, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы, Уѣздный Исправникъ, Уѣздный Врачъ, Товарищъ Прокурора Кишиневскаго Окружнаго Суда по оргѣевскому уѣзду, Городскіе Судьи 1-го и 2-го участковъ, Городской Староста и поч. гр. Степанъ Дмиріевичъ Увальевъ. Завѣдывающій тюремной больницей — Оргѣевскій Городовой Врачъ. Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ тюремнаго отдѣленія, тит. сов. Альбинъ Марцельевичъ Бѣтковскій.

Сорокское.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Директора: Уѣздный Исправникъ, Уѣздный Членъ Кишиневскаго Окружнаго Суда по сорокскому уѣзду, Товарищъ Прокурора того же Суда, Уѣздный Врачъ, Городской Голова, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы, Городскіе Судьи 1-го и 2-го участковъ и Благочинный 1-го округа. Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ, тит. сов. Владиміръ Яковлевичъ Юрашко.

Бѣлецкое.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Директора: Уѣздный Членъ Кишиневскаго Окружнаго Суда по бѣлецкому уѣзду, Товарищъ Прокурора того же Суда, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы, Уѣздный Исправникъ, Городскіе Судьи 1-го и 2-го участковъ, Уѣздный Врачъ, Настоятель Бѣлецкаго собора и Городской Староста.

Хотинское.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Директора: Уѣздный Членъ Кишиневскаго Окружнаго Суда по хотинскому уѣзду, Уѣздный Исправникъ, Городской Голова, Товарищъ Прокурора Кишиневскаго Окружнаго Суда, священникъ Іоаннъ Корнованъ, провизоръ Василій Августиновичъ Мрозовскій, дворянинъ Егоръ Львовичъ Лисовскій, неим. чина Михаилъ Ивановичъ Руссо и Уѣздный Врачъ. Дѣлопроизводитель, кол. секрет. Александръ Ивановичъ Андріяшъ-Шептеличъ.

Бендерское.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Директора: Уѣздный Членъ Кишиневскаго Окружнаго Суда, Товарищъ Прокурора того же Суда по бендерскому уѣзду, Городскіе Судьи 1-го и 2-го участковъ, Городской Голова, Уѣздный Исправникъ, Уѣздный Врачъ, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы, Настоятель Бендерскаго Собора, отст. подпор. Леопольдъ Лукичъ Звѣржхановскій и лич. поч. гражд. Юліусъ Карловичъ Лопухинъ. Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ, Георгій Артемоновичъ Костинъ.

Аккерманское.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Директора: Товарищъ Прокурора Кишиневскаго Окружнаго Суда по аккерманскому уѣзду, Уѣздный Членъ того же Суда, Городской Судья 2-го участка г. Аккермана, Уѣздный Исправникъ, Аккерманскій Полицмейстеръ, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы, Городской Голова, Благочинный 1-го округа аккерманскаго уѣзда, Уѣздный Врачъ, Городовой Врачъ, пот. поч. гр. Мильтіадъ Павловичъ Мутафоло, пот. поч. гр. Павелъ Мильтіадовичъ Мутафоло.

купецъ Маркъ Семеновичъ Асвадуровъ и купецъ Михель Мордковичъ Гутникъ. Завѣдывающій тюремной больницей—Городовой Врачъ.

Измаильское.

Предсѣдатель — Измаильскій Полицмейстеръ. Директора: Товарищъ Прокурора Кишиневскаго Окружнаго Суда по измаильскому уѣзду, Уѣздный Исправникъ, прот. Константинъ Михуль, Уѣздный Врачъ, Городской Голова, пот. поч. гражд Василій Михайловичъ Филипповъ, землевладѣлецъ Михаилъ Степановичъ Буртъ и Иванъ Григорьевичъ Адлеръ. Завѣдывающій тюремной больницей, измаильскій городовой врачъ Михаилъ Мироновичъ Френкель.

Николай Владиміровичъ
Коломитиновъ,
управляющій акцизными сборами Бессарабской губерніи.

Уѣздныя земскія управы.

Кишиневская.

Предсѣдатель, поруч. зап. Иванъ Михайловичъ Сырбь. Члены: Михаилъ Константиновичъ Разу и Христофоръ Сергѣевичъ Черкесъ. Секретарь, сынъ об.-офиц. А. Г. Доникъ. Бухгалтеръ, поч. гр. М. С. Стояновъ. Техникъ, инж.-техн. М. К. Чекерулъ-Кушъ; агрономъ, гражд. А. А. Сорокинъ; земскій страх. агентъ, кол. секр. Н. И. Феона. Земскіе врачи: медицинскіе: двор. Д. П. Гапоновъ, въ Кишиневѣ; кол. сов. А. Б Мяновскій, въ с. Костештахъ; кол. сов. И. Б. Мяновскій, въ м. Ганчештахъ; кол. сов. О. К. Скордели, въ с. Шишканахъ; лѣкарь Е. М. Бланкъ, въ с. Ниспоренахъ; надв. сов. Е. Г. Зыковъ, въ с. Пыржолтенахъ; ветеринарные: двор. Г. К. Суходольскій, въ с. Ниспоренахъ; С. В. Калбъ, въ Кишиневѣ; куп. сынъ И. В. Василіу, въ м. Ганчештахъ; двор. Г. Я. Хамалинскій, въ с. Пыржолтенахъ.

Оргѣевская.

Предсѣдатель, ст. сов. Петръ Матвѣевичъ Смоленскій. Членъ управы, неим. ч. Иванъ Егоровичъ Димо. Секретарь, неим. ч. Владиславъ Адольфовичъ Минкевичъ. И. д.

бухгалтера, личн. поч. гражд. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Зельмеръ. Земскій техникъ, Владиміръ Сигизмундовичъ Сольскій. Земскіе врачи: медицинскіе: 1-го участка—вакансія; 2-го неим. ч. Станиславъ Антоновичъ Жолкевскій, въ м. Туз.-Каларашахъ; 3-го—тит. сов. Петръ Филимоновичъ Хршановскій, въ с. Сератенахъ; 4-го—надв. сов. Кипріанъ Францовичъ Ярошевичъ, въ м. Резинѣ; 5-го—неим. ч. Алексѣй Андреевичъ Моисеевъ, въ с. Избештахъ; 6-го — вакансія; 7-го—неим. ч. Кондратъ Мартыновичъ Лесневичъ, въ с. Бравичѣ; 8-го—вакансія; ветеринарные: 1-го участка, над. сов Адольфъ Адольфовичъ Минкевичъ, въ г. Оргѣевѣ; 2-го—неим. ч. Иванъ Ивановичъ Бетезатъ, въ с. Чинишеуцахъ; 3-го— неим. ч. Павелъ Васильевичъ Василескулъ, въ с. Бравичѣ.

Сорокская.

Предсѣдатель, кол. ас. Александръ Ѳедоровичъ Алейниковъ. Члены: заступающій мѣсто предсѣдателя, двор. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Сручанъ и тит. сов. Василій Константиновичъ Крушеванъ. Секретарь, двор. Викентій-Левъ Николаевичъ Жигилевичъ. Бухгалтеръ, двор. Николай Николаевичъ Роменскій. Артельщикъ-кассиръ, Георгій Аѳанасьевичъ Станковъ. Уѣздный земскій агрономъ, тит. сов. Северинъ Нарцисовичъ Гослинскій. Земскіе врачи: медицинскіе: 1-го участка, кол. сов. Василій Петровичъ Кожухаревъ, въ г. Сорокахъ; 2-го—надв. сов. Степанъ Ивановичъ Скутельникъ, въ кол. Згурицѣ; 3-го — кол. сов. Вацлавъ Францовичъ Крайскій, въ м. Атакахъ; 4-го — кол. сов. Владиміръ Никодимовичъ Шиманкевичъ, въ с. Тырновѣ; 5-го — вакансія; 6-го — лѣкарь Николай Ивановичъ Бойко, въ м. Флорештахъ; 7-го — лѣкарь Иванъ Абрамовичъ Бейферманъ, въ с. Котюжанахъ-Маре; 8-го — лѣкарь Александръ Ивановичъ Мелеги, въ м. Валь-Рашковѣ; 9-го—лѣкарь Вацлавъ Юліановичъ Грабинскій, въ с. Вертюжанахъ; врачъ-консультантъ Сорокской земской больницы, док. мед. Константинъ Ивановичъ Георгицъ, въ г. Сорокахъ; ветеринарные: 1-го уч., Павелъ Казиміровичъ Сутоцкій, въ с. Котюжанахъ-Маре; 2-го — Павелъ Демьяновичъ Мясковскій въ г. Сорокахъ; 3-го Казиміръ Станиславовичъ Дрогашевскій, въ с. Климоуцахъ; 4-го— Іосифъ Болеславовичъ Малиновскій, въ с. Надушитѣ.

Бѣлецкая.

Предсѣдатель, поруч. Іосифъ Цезаревичъ Шишко. Члены: заступающій мѣсто предсѣдателя, кол. секр. Николай Николаевичъ Бузня, тит. сов. Иванъ Эммануиловичъ Кирика и ротм. въ отст. Александръ Аркадьевичъ Лалевичъ.

Хотинская.

Предсѣдатель, потом. двор. Егоръ Львовичъ Лисовскій. Члены: заступающій мѣсто предсѣдателя, кол. сов. Григорій Павловичъ Тимченко, двор. Адамъ Викторовичъ Сонсѣдскій и посел. Кондратъ Ильичъ Корчинскій. Секретарь, стат. сов. Иванъ Петровичъ Папашика. Бухгалтеръ, двор. Ѳаддей Феликсовичъ Левицкій. Земскій техникъ, Фавель Гершковичъ Бутковскій. Агентъ по земскому страхованію, двор. Казиміръ Викторовичъ Сонсѣдскій. Земскіе врачи: медицинскіе: Николай Максимовичъ Туникъ, въ м. Бричанахъ; Константинъ Павловичъ Михалевичъ, въ с. Кельменцахъ; Эдмундъ Александровичъ Соболевскій, въ м. Секурянахъ; Филиппъ Иринеевичъ Немоловскій, въ м. Единцахъ; Нэсанель Моисеевичъ Шрайберъ, въ м. Липканахъ; Александръ Ивановичъ Нейманъ, въ с. Костычанахъ; Александръ Евгеніевичъ Струменскій, въ с. Клишковцахъ; ветеринарные: 1-го уч., Карлъ Ивановичъ Здановичъ, въ г. Хотинѣ; 2-го—Александръ Васильевичъ Рошко, въ м. Бричанахъ; 3-го — Казиміръ Ивановичъ Гнатенскій, въ м. Липканахъ.

Бендерская.

Предсѣдатель, коллежскій асессоръ Константинъ Александровичъ Мими. Члены: заступающій мѣсто предсѣдателя, Михаилъ Константиновичъ Зоти, кол. ас. Онисимъ Егоровичъ Малай и отст. подполк. Евгеній Эсперовичъ Степановъ. Бухгалтеръ, поч. гр. Митрофанъ Ивановичъ Гаваза. Земскій техникъ, Александръ Дмитріевичъ Никулинъ; страховой агентъ, посел. Николай Кирилловичъ Кировъ; уѣздный агрономъ, двор. Всеволодъ Петровичъ Завадскій. Земскіе врачи: медицинскіе: лѣкарь Станиславъ Антоновичъ Божицкій, въ с. Бульбокахъ; лѣкарь Ицко-Мееръ Лазаревъ Гурфинкель, въ м. Каушанахъ; лѣкарь Александръ Ивановичъ Шороховъ, въ м. Чимишліи; лѣкарь Іоахимъ Осиповичъ Снитовскій, въ с. Комратѣ; лѣкарь Пинкусъ Вольфовичъ Боровскій, въ с. Чадыръ-Лунгѣ; ветеринарные: 1-го участка, Георгій Даниловичъ Лавриненко-Мищенко, въ г. Бендерахъ; 2-го -- Василій Ивановичъ Балаклѣевъ, въ с. Таракліи; 3-го — Ѳедоръ Александровичъ Кузичевъ, въ м. Чимишліи. Уѣздный санитарный врачъ, Шулимъ-Шахны Бендерскій, въ г. Бендерахъ.

Аккерманская.

Предсѣдатель, тит. сов. Дмитрій Петровичъ Мичу-Николаевичъ. Члены: куп. Іоганъ Фридриховичъ Бодамеръ и посел.-собств. Луи Ивановичъ Жатонъ. И. д. секретаря, Николай Дмитріевичъ Ферендино. Бухгалтеръ, кол. рег. Эммануилъ Григорьевичъ Васильевъ; помощникъ его, поч. гражд. Викторъ Семеновичъ Крудовъ. Регистраторъ, Василій Діомидовичъ Ратушенко. Уѣздный техникъ, гражд. инжен. Николай Николаевичъ Вербицкій; страховой агентъ, об.-офиц. сынъ Павелъ Ивановичъ Пашковскій. Земскіе врачи: медицинскіе неим. чина Исай Давидовичъ Фельдштейнъ, въ г. Аккерманѣ; надв. сов. Владиміръ Іосифовичъ Бондаровскій, въ м. Байрамчѣ; неим. ч. Петръ Христофоровичъ Калачевъ, въ с. Волонтировкѣ; неим. чина Абрамъ Яковлевичъ Шварцъ, въ с. Ив.-Болгарской; неим. чина Левъ Исааковичъ Розенфельдъ, въ с. Кубеѣ; неим. ч. Казиміръ

Яковъ Александровичъ
Башуцкій,
начальникъ кишиневскаго почтово-телеграфнаго округа.

Люціановичъ Орловскій, въ с. Саратѣ; кол. сов. Николай Андреевичъ Гринеръ, въ с. Староказачьѣ; неим. ч. Александръ Антоновичъ Калюжницъ, въ сел. Олонештахъ; кол. совѣтн. Семенъ Игнатьевичъ Макаренко, въ сел. Тарутино; ветеринарные: Аккерманскаго участка, тит. сов. Андрей Игнатьевичъ Радзвицкій; Арцизскаго — тит. сов. Николай Алексѣевичъ Лопухинъ, Волонтировскаго — неим. ч. Николай Николаевичъ Скорупскій, Кубейскаго—неим. ч. Мелетій Бѣлобржицкій.

Непремѣнные земскіе комитеты.

Измаильскій.

Уѣздный земскій совѣтъ. Предсѣдатель, Захарій Александровичъ Захаріади. Вице-Предсѣдатель, Иванъ Михайловичъ Филипповъ. Члены: Іосифъ Ивановичъ Трешинъ, Василій Ивановичъ Куклинъ, Пантелеймонъ Евфимьевичъ Климентьевъ, Өеодоръ Павловичъ Тульчіановъ, Александръ Дмитріевичъ Кончевъ, Петръ Константиновичъ Миничевъ, Антонъ Сергѣевичъ Артыновъ, Тимоѳей Давидовичъ Борисовъ и члены-секретарь совѣта: Иванъ Григорьевичъ Адлеръ и Аѳанасій Васильевичъ Беевъ.

Непремѣнный земскій комитетъ.

Предсѣдатель, Іосифъ Ивановичъ Трещинъ. Члены: Аѳанасій Васильевичъ Беевъ и Пантелеймонъ Евфимьевичъ Климентьевъ. Секретарь, Александръ Петровичъ Димовъ. Смотритель арестн. дома, Демьянъ Ивановичъ Селивановъ. Земскій врачъ Тузловскаго района, Зеликъ Янкелевичъ Дановичъ.

Болградскій.

Уѣздный земскій совѣтъ. Предсѣдатель, Степанъ Ивановичъ Титоровъ. Члены: Георгій Радіоновичъ Желѣзко, Николай Григорьевичъ Вульпе, Димитрій Куртевичъ Желязсковъ, Николай Николаевичъ Абаджіевъ, Иванъ Димитріевичъ Радіоновъ, Димитрій Ѳеодоровичъ Мумжіевъ, Иванъ Ѳеодоровичъ Хаджи-Радовъ, Николай Деомидовичъ Калаяновъ, Николай Васильевичъ Парушевъ, Георгій Ганевъ Каладжи и Владиміръ Николаевичъ Князевичъ. Секретарь совѣта, Георгій Георгіевичъ Димовъ.

Земскій комитетъ.

Предсѣдатель, Георгій Радіоновичъ Желѣзко. Члены: Николай Григорьевичъ Вульпе и Димитрій Куртевичъ Желязсковъ. Секретарь, Георгій Георгіевичъ Димовъ. Бухгалтеръ, Иванъ Аѳанасьевичъ Ивановъ; помощники его: Ѳедоръ Аѳанасьевичъ Ставреско и Алексѣй Степановичъ Сухопаренко. Регистраторъ, Исаакъ Спиридоновичъ Пановъ; помощникъ его, Павелъ Ивановичъ Маноловъ. Завѣдывающій статистическимъ столомъ, Георгій Георгіевичъ Поповъ. Контролеръ, Иванъ Никифоровичъ Иваненко. Смотритель земскихъ зданій и шоссейныхъ дорогъ, Иванъ Андреевичъ Марковъ. Смотритель арестнаго дома, Алексѣй Михайловичъ Лейманъ. Врачи: земской больницы, Димитрій Радіоновичъ Начевъ (онъ же городовой врачъ); Хаджи-Абдульскаго медицинскаго участка, Моисей Лившинъ; Ташбунарскаго—Панаіотъ Христофоровичъ Николаевъ и Чичманскаго Николай Петровичъ Курдовъ. Ветеринарный врачъ, Иванъ Флор. Иоссаріевскій.

Кагульскій.

Уѣздный земскій совѣтъ. Предсѣдатель, кандидатъ правъ Дмитрій Константиновичъ Кречунеско. Вице-Предсѣдатель, Иванъ Степановичъ Лебедевъ. Члены: Антонъ Ивановичъ Давидогло, Алексѣй Севастьяновичъ Вишневскій, Константинъ Васильевичъ Михайловъ, Димитрій Георгіевичъ Кафрица, Георгій Николаевичъ Крикопуло, Евтимій Георгіевичъ Буразеръ, Григорій Васильевичъ Илынга и Радіонъ Степановичъ Стояновъ. Секретари: Николай Георгіевичъ Крани и Стельянъ Ивановичъ Хронопуло.

Непремѣнный земскій комитетъ.

Предсѣдатель, кандидатъ правъ Дмитрій Константиновичъ Кречунеско. Члены: Константинъ Васильевичъ Михайловъ и Стельянъ Ивановичъ Хронопуло; кандидаты: Димитрій Георгіевичъ Кафрица и Георгій Николаевичъ Крикопуло. Секретарь, Константинъ Герасимовичъ Сорокинъ (онъ же временно завѣдываетъ и земскою кассою). Столоначальникъ, Митрофанъ Ивановичъ Тихоновъ (онъ же бухгалтеръ). Регистраторъ, Николай Петровичъ Тихоновъ (онъ же архиваріусъ). Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ по почтовой части, Николай Георгіевичъ Димитріу. Смотритель дорожныхъ работъ, Владиміръ Матвѣевичъ Саницкій. Агентъ для провѣрки дѣйствій коммунальныхъ сборщиковъ и взысканія земскихъ сборовъ, Аѳанасій Ивановичъ Соколовъ. Смотритель Кагульскаго земскаго арестнаго дома, Эдуардъ Петровичъ Гломбковскій. Врачи: Кагульской больницы и больничнаго участка, Люціанъ Болеславовичъ Бесядовскій; Леовской больницы и участка, Давидъ Бенціоновичъ Гольденштейнъ; Кагульскаго санитарнаго участка, Менандръ Харлампіевичъ Вулодимо; Минжирскаго—Рейнихъ Гавшевичъ Вольфиленеръ и Баймаклійскаго—Исай Менделевичъ Мушкатъ. Ветеринарный врачъ (и. д.), Дмитрій Васильевичъ Димитріу.

Почтово-Телеграфныя конторы и отдѣленія.

Аккерманская почт.-тел. конт. Начальникъ конторы, кол. сов. Иванъ Акимовичъ Скобельскій; помощникъ его, кол. секр. Митрофанъ Петровичъ Ѳедоровъ. Арцизское п.-т. отд. (ак. у.). Начальникъ отдѣленія, кол. секр. Филиппъ Дмитріевичъ Дилыкъ. Атакское п.-т. отд. (сор. у.). Начальникъ отдѣленія, кол. ас. Людвикъ Антоновичъ Амборскій. Авдормское почт. отд. (бенд. у.). Начальникъ отдѣленія, губ. секр. Василій Владиміровичъ Польде. Бендерская п.-т. к. Начальникъ конторы, кол. сов. Игнатій Андреевичъ

Гамолко; помощникъ его, надв. сов. Евгеній Георгіевичъ Цѣшковскій. Бѣлецкая п.-т. к. Начальникъ конторы, кол. сов. Михаилъ Николаевичъ Смирновъ; помощникъ его, кол. секр. Стратоникъ Михайловичъ Булаковскій. Болградская п.-т. к. (изм. у.). Начальникъ конторы, кол. сов. Иванъ Адамовичъ Керновичъ; помощникъ его, надв. сов. Александръ Өедоровичъ Кривецкій. Бричанская п.-т. к. (хот. у.). Начальникъ конторы, надв. сов. Өома Юрьевичъ Мангалъ; помощникъ его, кол. ас. Иванъ Евграфовичъ Кочневъ. Байрамчское п.-т. отд. (ак. у.). Начальникъ отдѣленія, кол. ас. Владиміръ Дмитріевичъ Бокуновскій. Баймаклійское почт. отд. (изм. у.). И. д. начальника отдѣленія, неим. ч. Петръ Дмитріевичъ Античъ. Вадъ-Рашковская п.-т. к. (сор. у.). Начальникъ конторы, губ. секр. Константинъ Титовичъ Серватынскій. Вилковское п.-т. отд. (изм. у.). И. д. начальника отдѣленія, неим. ч. Георгій Александровичъ Цурканъ. Вишневское почт. отд. (хот. у.). Начальникъ отдѣленія, губ. секр. Дмитрій Ивановичъ Ципордей. Волонтировское почт.

Михаилъ Осиповичъ
Тютрюмовъ,
управляющій кишиневскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка.

отд. (ак. у.). И. д. начальника отдѣленія, неим. ч. Владиміръ Эдуардовичъ Гилевичъ. Ганченское п.-т. отд. (киш. у.). Начальникъ отдѣленія, кол. ас. Николай Өедоровичъ Дубовецкій. Глодянское почт. отд. (бѣл. у.). И. д. начальника отдѣленія, неим. ч. Трифонъ Андреевичъ Робуловъ. Единецкая п.-т. к. (хот. у.). Начальникъ конторы, надв. сов. Порфирій Евтропіевичъ Литвинскій; и. д. помощника его, неим. ч. Михаилъ Кирилловичъ Гинка. Згурицкое п.-т. отд. (сор. у.). И. д. начальника отдѣленія, неим. ч. Иванъ Александровичъ Бодоринъ. Измаильская п.-т. к. Начальникъ конторы, тит. сов. Алексѣй Зиновьевичъ Бондаренко; помощникъ его, тит. сов. Вильгельмъ Николаевичъ Трушковскій. Кишиневская почт.-тел. конт. Начальникъ конторы, надв. сов. Григорій Александровичъ Воробьевъ, помощникъ его, ст. сов. Никифоръ Николаевичъ Волковъ. Кишиневская телефонная сѣть. Завѣдывающій сѣтью, старшій механикъ, кол. секрет. Николай Тимоѳеевичъ Нѣмцанъ; младшій механикъ, кол. рег. Николай Петровичъ Морарь. Кагульская п.-т. к. (изм. у.). Начальникъ конторы, кол. рег. Семенъ Антоновичъ Михалашъ. Килійская п.-т. к. (изм. у.). Начальникъ конторы, титул. сов. Степанъ Семеновичъ Куншировъ; и. д.

помощника его. неим. ч. Михаилъ Яковлевичъ Гуверскій. Каларашская п.-т. к. (орг. у.). Начальникъ конторы, надв. сов. Николай Ивановичъ Урабановичъ; помощникъ его, губ. секр. Андрей Григорьевичъ Майланюкъ. Комратское п.-т. отд. (бенд. у.). Начальникъ отдѣленія, кол. ас. Василій Ивановичъ Димитріу. Кайнарвекское п.-т. отд. (сор. у.). Начальникъ отдѣленія, кол. секр. Өедоръ Степановичъ Сакара. Корнештское п.-т. отд. (бѣл. у.). Начальникъ отдѣленія, тит. сов. Петръ Ивановичъ Ходоровичъ. Кріуляиское п.-т. отд. (орг. у.). Начальникъ отдѣленія, кол. рег. Өеодосій Михайловичъ Паславскій. Клястицкое почт. отд. (ак. у.). Начальникъ отдѣленія. тит. сов. Леонъ Исаевичъ Брейнинъ. Каушанское почт. отд. (бенд. у.). И. д. начальника отдѣленія. неим. ч. Николай Константиновичъ Парасківъ. Кубейское почт. отд. (ак. у.). И. д. начальника отдѣленія. неим. ч. Константинъ Николаевичъ Добровольскій. Кельменецкое почт. отд. (хот. у.). Начальникъ отдѣленія. кол. секр. Далматъ Савичъ Кульчицкій. Клишковское почт. отд. (хот. у.). Начальникъ отдѣленія, тит. сов. Андрей Васильевичъ Виноградовъ. Леовская п.-т. к. (изм. у.). Начальникъ конторы, надв. сов. Фридрихъ Фридриховичъ Ваверъ; помощникъ его. кол. секр. Николай Тимоѳеевичъ Чукинъ. Липканская п.-т. к. (хот. у.). Начальникъ конторы, кол. ас. Дмитрій Ивановичъ Гловацкій; помощникъ его. губ. секр. Константинъ Евфимовичъ Мышевскій. Манзырское почт. отд. (бенд. у.). Начальникъ отдѣленія. кол. секр. Савва Михайловичъ Михаилоглo. Новоселицкая п.-т. к. (хот. у.). Начальникъ конторы, губ. секр. Иванъ Дмитріевичъ Вороневскій; помощникъ его. кол. ас. Михаилъ Ивановичъ Троицкій. Нападовское п.-т. отд. (сор. у.). И. д. начальника отдѣленія, неим. ч. Михаилъ Георгіевичъ Малуда. Нѣмценское п.-т. отд. (киш. у.). И. д. начальника отдѣленія, неим. ч. Савва Константиновичъ Ерашко. Нисгюренское почт. отд. (киш. у.). И. д. начальника отдѣленія. неим. ч. Иванъ Александровичъ Белоринъ. Оргѣевская п.-т. к. Начальникъ конторы. кол. секр. Александръ Робертовичъ Томасъ; помощникъ его. кол. ас. Александръ Михайловичъ Гавриловъ. Погребенское п.-т. отд. (орг. у.). Начальникъ отдѣленія. кол. секр. Дмитрій Егоровичъ Парфеній. Пырлицкое п.-т. отд. (бѣл. у.). Начальникъ отдѣленія. кол. ас. Василій Васильевичъ Чехуларь. Пуркарское почт. отд. (акк. у.). Начальникъ отдѣленія. тит. сов. Иванъ Яковлевичъ Нафроницкій. Рениская п.-т. к. (изм. у.). Начальникъ конторы, кол. сов. Александръ Францовичъ Лейтнеръ; и. д. помощника его, неим. ч. Иванъ Петровичъ Сибовъ. Резинская п.-т. к. (орг. у.). Начальникъ конторы. титул. сов. Өеодосій Павловичъ Каминскій. Рышкановское п.-т. отд. (бѣл. у.). Начальникъ отдѣленія. кол. секр. Яковъ Михайловичъ Лановой. Романовское п.-т. отд. (бенд. у.). Начальникъ отдѣленія, кол. секр. Дмитрій Васильевичъ Новосельскій. Сорокская п. т. к. Начальникъ конторы. кол. сов. Василій Константиновичъ Бралучанъ; помощникъ его, кол. рег. Иванъ Васильевичъ Никитинъ. Скулянское п.-т. отд. (бѣл. у.). Начальникъ отдѣл., тит. сов. Иванъ Парамоновичъ Каминскій. Саратское п.-т. отд. (ак. у.). И. д. начальника отдѣленія. неим. ч. Іосифъ Сырчуковъ. Секурянское п.-т. отд. (хот. у.). Начальникъ отдѣленія, кол. ас. Елисѣй Сильвестровичъ Клопотовскій. Староказачское почт. отд. (ак. у.). Начальникъ отдѣленія. кол. рег. Яковъ Семеновичъ Фроловъ. Тарутинская п.-т. к. (ак. у.). Начальникъ конторы. кол. секр. Василій Созонтовичъ Гродецкій. Татарбунарское п.-т. отд. (ак. у.). Начальникъ отдѣленія. кол. секр. Өеодосій Григорьевичъ Лазаревъ. Теленештское п.-т. отдѣленіе (орг. у.) Начальникъ отдѣленія, тит. сов. Георгій Ивановичъ Касьянъ. Тараклійское почт. отд. (бенд. у.). Начальникъ отдѣленія, тит. сов. Илья Антоновичъ Струтинскій. Унгенская п.-т. к. (бѣл. у.). Начальникъ конторы. кол. ас. Александръ Онуфріевичъ Глембоцкій; и. д. помощника его. неим. ч. Николай Константиновичъ Михаилуца. Фалештская п.-т. к. (бѣл. у.). Начальникъ конторы, кол. секр. Климентій Өедоровичъ Прокоповичъ. Флорештское почт. отд. (сор. у.). И. д. начальника отдѣленія. неим. ч. Василій Кирилловичъ Гринунъ. Хотинская п.-т. к. Начальникъ конторы. надв. сов. Альбинъ Юльяновичъ Сливовскій; и. д. помощника его. неим. ч. Иванъ Тимоѳеевичъ Бялковскій. Чимишлійское п.-т. отд. (бенд. у.). Начальникъ отдѣленія, тит. сов. Степанъ Еммануиловичъ Горинчой. Чичманское почт. отд. (изм. у.). И. д. начальника отдѣленія, неим. ч. Хрисанфъ Ивановичъ Шиченко. Чадыръ-Лунгское почт. отд. (бенд. у.). И. д. начальника отдѣленія. неим. ч. Антонъ Осиповичъ Говорко. Чугульское п.-т. отд. (бѣл. у.). И. д. начальника отдѣленія, неим. ч. Александръ Бачинскій. Шабское п.-т. отд. (ак. у.). Начальникъ отдѣленія, губ. секр. Иванъ Николаевичъ Челакъ. Шендрянское почт. отд. (киш. у.). И. д. начальника отдѣленія. неим. ч. Петръ Өомичъ Августиновъ. Яноуцкое почт. отд. (хот. у.). И. д. начальника отдѣленія. неим. ч. Антонъ Өедоровичъ Медвѣдевъ.

Посадскія управы (изм. уѣзда).

Вилковская.

Посадскій голова, Кириллъ Ивановичъ Новиковъ; помощникъ его, Иванъ Григорьевичъ Маляренко. Члены коммун. совѣта: Антонъ Степановичъ Гнеушевъ, Левъ Кондрать-

евичъ Галкинъ, Ѳедоръ Софроновичъ Кравченко, Демьянъ Васильевичъ Черный, Эрастъ Марковичъ Поповъ, Андрей Матвѣевичъ Сусловъ и Зиновій Ивановичъ Чернобрывченко. Секретарь, губ. секр. Иванъ Алексѣевичъ Капацынъ. Бухгалтеръ, Андрей Михайловичъ Зарзаръ; кассиръ, Титъ Евстигнеевичъ Сиваевъ; регистраторъ, Иванъ Ѳедоровичъ Щербаковъ. Посадскій врачъ, Вульфъ Гершовичъ Лурій; повивальная бабка, Марія Григорьевна Агрискова.

Тузловская.

Посадскій голова, Иванъ Николаевичъ Бутай (онъ же и кассиръ). Секретарь и бухгалтеръ управы, об.-оф. сынъ Нилъ Ивановичъ Хитрово. Члены коммун. совѣта: Евфимій Ивановичъ Кожухарь, Дмитрій Павловичъ Сатуловъ, Ефремъ Ивановичъ Горде-

Иванъ Феликсовичъ
Скоробогатый,
управляющій бессарабской контрольной палатой.

енко, Трифонъ Степановичъ Ткаченко, Иванъ Осиповичъ Грабованъ, Филиппъ Аѳанасьевичъ Паюлъ и Василій Георгіевичъ Райлянъ. Земскій врачъ, Зиновій Яковлевичъ Дановичъ.

Посадскія упрощенныя управленія (аккерм. у.).

Шабское.

Посадскій староста, Павелъ Доманліевичъ Мельниченко; помощникъ его, Макарій Герасимовичъ Торонченко. Секретарь, Никифоръ Кузьмичъ Дьяченко.

Папушойское.

Посадскій староста, отст. фельдфеб. Ефимъ Артемовичъ Працковъ; помощникъ его, мѣщ. Иванъ Ивановичъ Крецулъ. Секретарь управленія, посел. Василій Михайловичъ

Кречунъ; помощникъ его, посел. Борисъ Дмитріевичъ Сараинъ. Письмоводитель по мѣщ. столу, кол. рег. Ѳедоръ Андреевичъ Андрусевичъ. Посадскій врачъ, студ. Эммануилъ Исааковичъ Эликъ.

Турлакское.

Посадскій староста, мѣщ. Никифоръ Назаровичъ Николаенко; помощникъ его, мѣщ. Семенъ Кузьмичъ Даниленко. Секретарь, Григорій Александровичъ Пазушкинъ.

По Министерству Финансовъ.

Губернскій Распорядительный Комитетъ.

Предсѣдатель—Бессарабскій Губернаторъ. Члены: Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернаторъ, Управляющій Казенною Палатою, Предсѣдатель Губернской Земской Управы, Кишиневскій Городской Голова, Начальникъ Кишиневскаго Почтово-Телеграфнаго Округа и Кишиневскій Уѣздный Воинскій Начальникъ. Членъ отъ правительства, ст. сов. Витольдъ Осиповичъ Поповскій. Дѣлопроизводитель, кол. секр. Іосифъ Іовичъ Мураневичъ; помощникъ его, н. ч. Евстратій Арсеньевичъ Дускаловъ.

Бессарабская Казенная Палата.

Управляющій, д. ст. сов. Василій Ивановичъ Коваленко. Начальники отдѣленій: 1-го—ст. сов. Николай Петровичъ Вишневскій, 2-го—тит. сов. Григорій Григорьевичъ Разградскій и 3-го—тит. сов. Николай Васильевичъ Ливановъ. Чиновникъ особыхъ порученій—вакансія. Секретарь—вакансія. Податные инспектора: 1-го уч. г. Кишинева, кол. ас. Николай Яковлевичъ Зеленинъ; 2-го уч.—кол. сов. Александръ Александровичъ Тейсъ, кишиневскаго уѣзда—кол. секр. Николай Викторовичъ Маперъ, хотинскаго—кол. секр. Ѳедоръ Васильевичъ Віанцевъ, сорокскаго—надв. сов. Александръ Николаевичъ Волчанецкій, бѣлецкаго—кол. ас. Матвѣй Меѳодьевичъ Дидуть-Давидовъ, оргѣевскаго—кол. ас. Сергѣй Карповичъ Киркоровъ, бендерскаго—надв. сов. Аполлонъ Григорьевичъ Петрицкій, аккерманскаго уѣзда 1-го уч.—надв. сов. Николай Васильевичъ Катковъ, въ Аккерманѣ; 2-го уч. кол. ас. Иванъ Ѳедоровичъ Бартлемановъ, въ м. Тарутино; измаильскаго уѣзда: 1-го уч.—кол. секрет. Михаилъ Александровичъ Бородавкинъ, въ Измаилѣ; 2-го—тит. сов. Петръ Александровичъ Четчиковъ, въ Рени; помощники ихъ: кишиневскаго уѣзда, кол. секр. Иванъ Степановичъ Тихоновъ, хотинскаго—кол. секр. Константинъ Петровичъ Лапа, сорокскаго—кол. секрет. Владиміръ Дмитріевичъ Савельевъ, бѣлецкаго—кол. секр. Константинъ Степановичъ Зѣнѣвичъ, оргѣевскаго—кол. секрет. Александръ Георгіевичъ Циглеръ, бендерскаго—кол. секр. Яковъ Яковлевичъ Ковальскій и измаильскаго—кол. секр. Георгій Александровичъ Скуричъ. Архиваріусъ, кол. ас. Іуліанъ Николаевичъ Димитріевъ. Бухгалтеры: надв. сов. Николай Викентьевичъ Барановскій, кол. ас. Михаилъ Платоновичъ Порицкій, кол. ас. Дмитрій Петровичъ Кожухаревъ, кол. секр. Тагеосъ Карабетовичъ Капмакчі-гло, кол. секр. Владиміръ Агеевичъ Кратъ, кол. рег. Василій Владиміровичъ Чишжинскій, неим. ч. Артемій Григорьевичъ Мани и неим. ч. Арутюнъ Саркисовичъ Гололаковъ; помощники ихъ: кол. ас. Харитонъ Георгіевичъ Волошенко, кол. секр. Николай Павловичъ Вайсеръ, кол. секр. Ѳедоръ Георгіевичъ Булаковъ, губ. секр. Іосифъ Григорьевичъ Храптіевскій, кол. рег. Андрей Ивановичъ Ходоровскій, неим. ч.: Иванъ Антоновичъ Сачковскій, Петръ Ѳедоровичъ Тищенко, Евгеній Адольфовичъ Пясецкій и Ѳедоръ Ивановичъ Суручанъ. Столоначальники: кол. ас. Павелъ Ивановичъ Станевичъ, кол. секр. Александръ Ивановичъ Ратушенко, губ. секр. Георгій Евфимовичъ Степановъ, кол. рег. Василій Лукичъ Лашковъ и (и. д.) кол. рег. Николай Васильевичъ Кондараки; помощники ихъ: тит. сов. Николай Ивановичъ Бухало, губ. секр. Николай Ильичъ Петровичъ, губ. секр. Алексѣй Яковлевичъ Зеленинъ и неим. ч. Александръ Ивановичъ Козакевичъ. Счетные чиновники: губ. секр. Владиміръ Никаноровичъ Угриновичъ, (вр. и. д.) губ. секрет. Мечиславъ Теофиловичъ Заопчковскій и неим. ч.: Ѳедоръ Ѳедоровичъ Степенко, Іосифъ Антоновичъ Сумъ-Сумчинскій и Алексѣй Александровичъ Алгасовскій.

Общее Присутствіе Бессарабской Казенной Палаты, для разсмотрѣнія дѣлъ по дополнительному промысловому налогу.

Предсѣдатель—Управляющій Казенною Палатою. Члены: Начальники Отдѣленій Казенной Палаты, отъ акцизнаго вѣдомства—кол. ас. Иванъ Николаевичъ Лисовскій, отъ Губернской Земской Управы—тит. сов. Платонъ Ивановичъ Биберя, отъ Городской Управы—ст. сов. Антонъ Михайловичъ Мануиловъ; избранные купеческимъ обществомъ: Михаилъ Константиновичъ Зоти, Самуилъ Янкелевичъ Ландау, Моисей Ароновичъ Клин-

манъ, Мордко Іоселевъ Юсимъ; избранный Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, Егоръ Кирилловичъ Панаіоти; избранный Городскою Думою, Семенъ Степановичъ Пантелѣевъ.

Губернское по квартирному налогу Присутствіе.

Предсѣдатель—Управляющій Бессарабскою Казенною Палатою. Члены: Начальники Отдѣленій Казенной Палаты и Кишиневскій Городской Голова. Должности членовъ и кандидатовъ по выбору Кишиневской гор. думы—вакантны. Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ, Артемій Григорьевичъ Мани.

Николай Николаевичъ
Гурьевъ,
управляющій имѣніями заграничныхъ монастырей.

Казначейства,

Кишиневское.

Казначей, ст. сов Филиппъ Францовичъ Богуславскій. Старшій Бухгалтеръ, кол. сов. Гавріилъ Емельяновичъ Рудачевскій. Кассиры: надв. сов. Константинъ Ѳедоровичъ Анастасьевъ, кол. секр. Михаилъ Ивановичъ Барбасъ, кол. ас. Ѳедоръ Аѳанасьевичъ Кантаренко, кол. ас. Павелъ Станиславовичъ Піонтковскій. Бухгалтеры: надв. сов. Адольфъ Николаевичъ Пясецкій, надв. сов. Владиславъ Генриховичъ Вноровскій, надв. сов. Павелъ Ивановичъ Вайсеръ, неим. ч. Илья Васильевичъ Щербаковъ. Письмоводитель неим. ч. Михаилъ Николаевичъ Арсени.

Оргѣевское.

Казначей, кол. сов. Георгій Константиновичъ Илковъ. Старшій Бухгалтеръ, надв. сов. Николай Васильевичъ Проданъ. Кассиръ, неим. ч. Павелъ Христофоровичъ Ке-

феджи-Богосянцъ. Бухгалтеры: почетн. гражд. Григорій Саввичъ Губаренко, тит. сов. Григорій Ивановичъ Успенскій, кол. рег. Ѳеодосій Антоновичъ Боровицкій.

Сорокское.

Казначей, кол. сов. Ѳома Васильевичъ Овсяный. И. д. старшаго Бухгалтера. неим. ч. Андрей Исааковичъ Лукьяновъ. Кассиръ, губ. секр. Николай Яковлевичъ Янушевскій. Бухгалтеры: губ. секр. Иванъ Ѳедоровичъ Хомицкій, неим. ч. Василій Дмитріевичъ Попеско, неим. ч. Владиміръ Генриховичъ Лапинскій.

Бѣлецкое.

Казначей, кол. сов. Веніаминъ Викторовичъ Красенъ. Старшій Бухгалтеръ, губ. секр. Ѳедоръ Ивановичъ Кирилловъ. Кассиръ, кол. секр. Ѳедоръ Францовичъ Кучинскій. Бухгалтеры: неим. ч. Алексѣй Александровичъ Боровскій, кол. секр. Василій Ивановичъ Станевичъ, неим. ч. Карпъ Исааковичъ Антоновъ.

Хотинское.

Казначей, кол. ас. Иванъ Георгіевичъ Кухарскій. Старшій Бухгалтеръ, лич. поч. гражд. Иванъ Дмитріевичъ Степановъ. Кассиръ, губ. секр. Димитрій Ивановичъ Самсоновъ. Бухгалтеры: неим. ч. Григорій Никифоровичъ Забратинскій. кол. рег. Иванъ Ксенофонтовичъ Доброхольскій, неим. ч. Всеволодъ Васильевичъ Масловъ.

Бендерское.

Казначей, кол. сов. Филиппъ Аѳанасьевичъ Вишницкій. И. д. старшаго Бухгалтера, тит. сов. Павелъ Альфонсовичъ Пясецкій. Кассиръ, надв. сов. Платонъ Павловичъ Скрыгинъ. Бухгалтеры: неим. ч. Иванъ Ѳедоровичъ Чолакъ, неим. ч. Константинъ Ефимовичъ Поповъ. неим. ч. Василій Ѳедотьевичъ Галищукъ, неим. ч. Степанъ Ивановичъ Остапъ.

Аккерманское.

Казначей, кол. сов. Василій Ѳедоровичъ Масловъ. И. д. старшаго Бухгалтера. неим. ч. Григорій Ивановичъ Лозовскій. Кассиръ, кол. секр. Виссаріонъ Дмитріевичъ Яворовскій. Бухталтеры: губ. секр. Ѳеодосій Георгіевичъ Романовъ, неим. ч. Владиміръ Исааковичъ Драгичъ, неим. ч. Василій Николаевичъ Брудинъ. Счетный чиновникъ, неим. ч. Левъ Васильевичъ Кочубинскій.

Измаильское.

Казначей, кол. сов. Андрей Владиміровичъ Гиржевъ. Старшій Бухгалтеръ, губ. секр. Александръ Львовичъ Янушкевичъ. Кассиръ, надв. сов. Григорій Ивановичъ Носачевскій. Бухгалтеры: губ. секр. Иванъ Александровичъ Булатовичъ, тит. сов. Аркадій Ѳомичъ Овсяный, кол. рег. Иванъ Пантелеймоновичъ Мунтянъ, кол. рег. Николай Николаевичъ Кржижановскій.

Губернское по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе.

Предсѣдатель — Губернаторъ. Члены: Вице-Губернаторъ, Прокуроръ Кишин. Окружнаго Суда, Начальникъ Губ. Жандармскаго Управленія и Старшій Фабричный Инспекторъ Бессарабской губ.; отъ мѣстныхъ фабрикантовъ: д. ст. сов. Михаилъ Николаевичъ Крупенскій, пот. поч. гражд. Михаилъ Константиновичъ Зоти, провиз. Николай Яковлевичъ Бонгардтъ и владѣл. муком. мельн. Михаилъ Ивановичъ Занга. Завѣдывающій дѣлопроизводствомъ, кол. секр. Константинъ Львовичъ Скорпанъ.

Фабричная инспекція Бессарабской губерніи.

Старшій фабричный инспекторъ, инжен.-техн. надв. сов. Юліанъ Іеронимовичъ Ленинскій. Фабричные инспекторы: 1-го участка, инж.-техн. кол. секр. Ипполитъ Николаевичъ Левандовскій; 4-го участка, инж.-техн. тит. сов. Михаилъ Николаевичъ Чебановъ. Врачи для рабочихъ при фабричной инспекціи: 1-го участка. Захарій Григорьевичъ Кирковъ; 2-го участка. Бенедиктъ Григорьевичъ Вольфъ-Плетцеръ.

Кишиневское Отдѣленіе Государственнаго Банка.

Управляющій, кол. сов. Михаилъ Осиповичъ Тютрюмовъ. Контролеръ, кол. сов. Александръ Александровичъ Суховыхъ; помощники его: неим. ч. Иванъ Матвѣевичъ Милашевскій и кол. секр. Георгій Васильевичъ Таранъ. Бухгалтеръ, титул. сов. Леонидъ Іосифовичъ Осликовскій; помощники его: неим. ч. Николай Викторовичъ Глазовъ, кол. ас. Өедоръ Өедоровичъ Прокоповъ, кол. рег. Николай Николаевичъ Пятницкій, неим. ч. Вячеславъ Ивановичъ Лозованъ, неим. ч. Викторъ Викторовичъ Бресловъ, губ. секрет. Михаилъ Михайловичъ Александри, неим. ч. Константинъ Георгіевичъ Костинъ, неим. ч. Николай Константиновичъ Алексѣевъ и кол. рег. Владиміръ Леонтьевичъ Савчинскій. Кассиръ, кол. сов. Петръ Ивановичъ Гаринъ; помощники его: тит. сов. Николай Максимовичъ Шостаковскій, надв. сов. Андрей Ивановичъ Софищенковъ, неим. ч. Викторъ Лукичъ Вербецкій и неим. ч. Степанъ Онисимовичъ Дучинскій. Секретарь, губ. секр. Андрей Клементьевичъ Середа.

Одесское Отдѣленіе Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка.

(Въ г. Одессѣ, уголъ Барятинскаго пер. и Маразліевской ул., № 3/5).

Управляющій, ст. сов. Александръ Романовичъ Орловскій. Члены оцѣнщики: кол. ас. Александръ Антоновичъ Гвоздинскій, надв. сов. Арсеній Хрисанфовичъ Яницкій,

Баронъ
Александръ Өеодоровичъ
Стуартъ,
предсѣдатель бессарабской губернской земской управы.

Алексѣй Сергѣевичъ Ивановъ. Дѣлопроизводитель, Константинъ Васильевичъ Татариновъ; помощники его: Елпидифоръ Антоновичъ Матвѣевичъ, Андрей Васильевичъ Кравцовъ. Бухгалтеръ, Оскаръ Доминиковичъ Пржисѣцкій; (и. д.) помощникъ его, Алексѣй Ивановичъ Волковъ. Члены по выбору дворянства Бессарабской губерніи: ст. сов. Митрофанъ Васильевичъ Пуришкевичъ, двор. Павелъ Викторовичъ Дическулъ.

Одесское Отдѣленіе Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

(Въ г. Одессѣ, уголъ Маразліевской ул., и Барятинскаго пер., № 3/5).

Управляющій, ст. сов. Александръ Романовичъ Орловскій. Непремѣнный членъ, кол. ас. Иванъ Николаевичъ Свѣчинъ членъ отъ Бессарабскаго Земства, двор. Иванъ Пантелеевичъ Синадино. Дѣлопроизводитель, почетн. гражд. Василій Васильевичъ Григорьевъ. Бухгалтеръ, кол. секр. Владиміръ Николаевичъ Смирновъ; помощникъ его, губ. секрет. Георгій Андрониковичъ Бардашевскій.

Губернское Акцизное Управленіе.

Управляющій, ст. сов. Николай Владиміровичъ Коломитиновъ. Ревизоры: старшіе: ст. сов. Евгеній Андреевичъ Бѣлявскій, ст. сов. Иванъ Ивановичъ Зенченко, кол. сов.

Константинъ Александровичъ Лукинъ; младшій кол. ас. Михаилъ Евпсихіевичъ Харламовъ. Секретари: тит. сов. Яковъ Ильичъ Есиповъ, тит. сов. Михаилъ Александровичъ Сущевскій; помощники ихъ: кол. секр. Владиміръ Петровичъ Антоновскій, тит. сов. Петръ Осиповичъ Каховскій и кол. секр. Григорій Іосифовичъ Гайдуковъ. Бухгалтеры: неим. ч. Андрей Өедоровичъ Поварчукъ, кол. секр. Николай Павловичъ Плескачевскій; помощникъ бухгалтера, неим. ч. Иванъ Георгіевичъ Парашукъ.

1-е Бессарабское окружное акцизное управленіе (въ Кишиневѣ).

Окружный надзиратель, кол. ас. Иванъ Николаевичъ Лисовскій. Помощники надзирателя: старшіе: надв. сов. Георгій Константиновичъ Караманъ, тит. сов. Константинъ Александровичъ Шебунинъ, губ. секр. Андрей Ильичъ Левицкій, кол. ас. Робертъ Адольфовичъ Метцлеръ; младшіе: тит. сов. Корнелій Семеновичъ Каневскій, въ г. Оргѣевѣ; кол. ас. Аркадій Дмитріевичъ Савельевъ, тит. сов. Викторъ Егоровичъ Бугаеско и кол. ас. Александръ Васильевичъ Веверица-Козаченко. Дѣлопроизводители: неим. ч. Александръ Александровичъ Врановскій, тит. сов. Леонидъ Алексѣевичъ Папафиловъ, кол. рег. Георгій Степановичъ Гобжила и тит. сов. Даніилъ Іоникіевичъ Стадниковъ. Контролеры: старшіе: кол. секр. Михаилъ Варөоломеевичъ Доничъ, кол. секр. Эдуардъ Станиславовичъ Шульцъ, отст. шт.-кап. Густавъ Петровичъ Бергъ, неим. ч.: Иванъ Антоновичъ Жардецкій, въ м. Ганчештахъ; Отто Фридриховичъ Эйхлеръ, Владиміръ Ивановичъ Маньковскій, кол. секр. Владиміръ Павловичъ Новицкій, въ г. Оргѣевѣ; кол. секрет. Яковъ Михайловичъ Перожинскій, кол. секр. Корнелій Урбановичъ Діэттъ, неим. ч. Константинъ Константиновичъ Григорьевъ, поруч. зап. Альфонсъ Альфонсовичъ Гафнеръ, въ с. Перены; неим. ч.: Сергѣй Ивановичъ Гежелинскій, въ Унгенахъ; Аполлонъ Александровичъ Павловъ, подпоруч. зап. Евгеній Сигизмундовичъ Янушевскій, поруч. запаса Александръ Викентьевичъ Красускій; младшіе: кол. секр. Филиппъ Ивановичъ Головшинскій, въ г. Оргѣевѣ; прап. зап. Юліанъ Викентьевичъ Новицкій, въ с. Ниспоренахъ; поруч. зап. Михаилъ Викентьевичъ Зелинскій, губ. секр. Өедоръ Георгіевичъ Костинъ, неим. ч.: Павелъ Ефимовичъ Денисовъ, Иванъ Аполлоновичъ фонъ-Зигель, губ. секр. Алексѣй Константиновичъ Сибирскій, на Слободзейскомъ зав.; губ. секр. Борисъ Ивановичъ Чарнолускій, неим. ч.: Александръ Сергѣевичъ Кармановъ, на Перенскомъ зав.; Николай Петровичъ Стопловскій, въ м. Леово, и Дмитрій Андреевичъ Тинника.

2-е Бессарабское окружное акцизное управленіе (въ Сорокахъ).

Окружный надзиратель, надв. сов. Павелъ Дмитріевичъ Груевъ. Помощники надзирателя: старшіе: тит. сов. Адамъ Александровичъ Гонсіоровскій, въ гор. Бѣльцахъ: кол. ас. Адріанъ Кузьмичъ Сѣменцовъ; младшіе: тит. сов. Гавріилъ Васильевичъ Уструговъ, въ м. Резинѣ; неим. ч. Андрей Христофоровичъ Савичъ и тит. сов. Өаддеи Іеронимовичъ Недзвецкій, въ гор. Бѣльцахъ. Дѣлопроизводители: тит. сов. Николай Артемьевичъ Афутинъ и неим. ч. Константинъ Ивановичъ Цетнарскій. Контролеры: старшіе: неим. ч.: Аркадій Терентьевичъ Матвѣевъ, въ мѣст. Резинѣ; Александръ Петровичъ Донской, Иванъ Ипполитовичъ Обутелевичъ, въ г. Бѣльцахъ; губ. секр. Николай Михайловичъ Хаджи-Коли; младшіе: неим. ч.: Александръ Константиновичъ Емельяновъ, въ г. Бѣльцахъ; Иванъ Николаевичъ Шубо-Яблонскій, въ с. Глодянахъ; Леонидъ Антоновичъ Скоморовскій, Михаилъ Өедоровичъ Кодрянъ, въ мѣст. Фалештахъ; кол. рег. Владиміръ Александровичъ Юреневъ, въ м. Резинѣ; губ. секр. Николай Алексѣевичъ Герингросъ, на Кошерницкомъ зав.; неим. ч. Өеоктистъ Ивановичъ Иліешъ, въ м. Вадъ-Рашковѣ; подпор. зап. Василій Дмитріевичъ Волинъ, въ м. Скулянахъ; неим. ч.: Брониславъ Іосифовичъ Татаркевичъ, на Кошерницкомъ зав., и Станиславъ Ефимовичъ Плескачевскій, на Стольничненскомъ заводѣ.

3-е Бессарабское окружное акцизное управленіе (въ Хотинѣ).

Окружный надзиратель, кол. сов. Иванъ Дмитріевичъ Дынга. Младшіе помощники надзирателя: тит. сов. Николай Александровичъ Волжинъ, въ м. Бричанахъ; кол. ас. Севастьянъ Васильевичъ Юркевичъ, въ м. Бричанахъ; губ. секр. Леонтій Леонтьевичъ Харжевскій, въ м. Секурянахъ; тит. сов. Карлъ Эдмундовичъ Миневичъ и титул. сов. Владиміръ Іосифовичъ Бучинскій. Дѣлопроизводители: губ. секр. Михаилъ Дмитріевичъ Кирановъ, кол. секр. Лаврентій Андреевичъ Томашевскій. Контролеры: старшіе: тит. сов. Александръ Александровичъ Дебоа, неим. ч. Люціанъ Ивановичъ Голембіовскій, въ м. Единцахъ; неим. ч. Александръ Александровичъ Соломонъ, въ м. Липканахъ; младшіе: губ. секр. Андрей Өедоровичъ Маня, въ м. Бричанахъ; тит. сов. Василій Васильевичъ Петровъ, въ м. Секурянахъ; поруч. зап. Аөанасій Димитріевичъ Чебановъ, въ м. Новоселицѣ; неим. ч. Иванъ Семеновичъ Залѣкинъ, въ с. Яноуцахъ; неим. ч. Николай Пе-

тровичъ Хрѣнниковъ, въ м. Секурянахъ; неим. ч. Петръ Семеновичъ Горалевичъ, въ с. Недобоуцахъ; неим. ч. Василій Ивановичъ Живалло, въ м. Секурянахъ; неим. ч. Порфирій Яковлевичъ Вудеско, въ м. Бричанахъ; неим. ч. Владиміръ Дмитріевичъ Токаревъ, на Стаучанскомъ заводѣ; кол. секр. Леонидъ Димитріевичъ Осмоловскій и неим. ч. Николай Ксенофонтовичъ Доорохольскій, въ м. Атакахъ. Смотритель корчемной стражи, тит. сов. Николай Францисковичъ Альцейтъ.

4-е Бессарабское окружное акцизное управленіе (въ Аккерманѣ).

Окружный надзиратель, неим. ч. Александръ Богдановичъ Панинъ. Старшій помощникъ надзирателя, кол. ас. Алексѣй Александровичъ Константиновъ, въ г. Бендерахъ; младшіе: неим. ч.: Владиміръ Александровичъ Костевичъ и Эдмундъ Сигизмундовичъ Юрковскій. Дѣлопроизводитель, неим. чина Константинъ Леонидовичъ Олдаковскій. Кон-

Иванъ Васильевичъ
Кристи,
бывшій предсѣдатель бессарабской губернской земской управы.
† въ 1902 г.

тролеры: старшіе: неим. ч.: Владиміръ Константиновичъ Борзенковъ, Сергѣй Николаевичъ Пилюгинъ, въ г. Бендерахъ; младшіе: неим. ч. Михаилъ Гордеевичъ Демьянчукъ, въ с. Татарбунарахъ; Павелъ Евгеніевичъ Львовъ, въ г. Бендерахъ; Николай Николаевичъ Лѣновъ и Андрей Николаевичъ Рыковскій, въ г. Бендерахъ.

5-е Бессарабское окружное акцизное управленіе (въ Измаилѣ).

Окружный надзиратель, надв. сов. Константинъ Петровичъ Лисенко. Помощники надзирателя: старшіе: неим. ч. Василій Өедоровичъ Бородатый, въ г. Болградѣ; кол. секр. Георгій Павловичъ Булацель; младшіе: тит. сов. Александръ Сергѣевичъ Де-Ладвезъ, въ г. Болградѣ; тит. сов. Иванъ Титычъ Стыранкевичъ, въ м. Комратѣ. Дѣлопроизводитель, губ. секр. Евгеній Ипполитовичъ Душенкевичъ. Младшіе контролеры: неим. чина Николай Никаноровичъ Шимаковскій, неим. ч. Өедоръ Тимоѳеевичъ Бойко, въ с. Комратѣ; губ. секр. Андрей Іосифовичъ Лемпицкій, въ г. Болградѣ; неим. ч. Димитрій Пе-

тровичъ Жердевскій, въ г. Килін; неим. ч. Люціанъ Петровичъ Рошевскій, въ с. Тарутинѣ; неим. ч. Василій Ивановичъ Малашліевъ, въ г. Болградѣ.

Губернскій Комитетъ попечительства о народной трезвости.

Предсѣдатель—Бессарабскій Губернаторъ. Члены: Вице-Губернаторъ, Губернскій Предводитель Дворянства, Предсѣдатель и Прокуроръ Кишиневскаго Окружнаго Суда. Управляющіе: Акцизными Сборами, Казенною и Контрольною Палатами. Начальникъ Губернскаго Жандармскаго Управленія, Предсѣдатель Губернской Земской Управы, Директоры: Народныхъ училищъ и 2-й гимназіи, депутатъ отъ духовнаго вѣдомства свящ. Іоаннъ Савва. Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, отъ губернскаго земскаго собранія: Управляющій имѣніями заграничныхъ монастырей и свящ. Іосифъ Чакиръ и Кишиневскій Гор. Голова. Дѣлопроизводитель, титул. сов Болеславъ Діонисьевичъ Мѣржвинскій.

Кишиневскій Городской Комитетъ попечительства о народной трезвости.

Предсѣдатель — Кишиневскій Городской Голова; помощникъ его. Францъ Францовичъ Миллеръ. Члены: Евгеній Андреевичъ Бѣлявскій, Іосифъ Іосифовичъ Бочковскій, Иванъ Павловичъ Заболотскій, Юліанъ Іеронимовичъ Левинскій, Ипполитъ Николаевичъ Левандовскій, Александръ Николаевичъ Новиковъ, Михаилъ Александровичъ Еллади, Асвадуръ Христофоровичъ Хачикянцъ, Николай Тимоѳеевичъ Нѣмцанъ, Иванъ Ѳедоровичъ Балтага, Константинъ Петровичъ Романовъ, Леонардъ Иван. Зубаловъ, Иванъ Констант. Караманъ, Михаилъ Серг. Ильинскій и свящ. Никол. Василевскій.

Уѣздные Комитеты попечительства о народной трезвости.

Кишиневскій.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Членъ-казначей и дѣлопроизводитель, почетн. гражд. Михаилъ Степановичъ Стояновъ.

Оргѣевскій.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Уѣздный Членъ Кишиневскаго Окружнаго Суда по оргѣевскому уѣзду (онъ же заступающій мѣсто предсѣдателя) и Иванъ Ивановичъ Дудниченко (онъ же завѣдывающій дѣлопроизводствомъ).

Сорокскій.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Уѣздный Членъ Кишиневскаго Окружнаго Суда по сорокскому уѣзду (онъ же заступающій мѣсто предсѣдателя), свящ. Іоаннъ Стояновъ, Городской Голова, Инспекторъ Народныхъ Училищъ 4-го района, Городскіе Судьи 1-го и 2-го уч., Земскіе Начальники. Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы, Почетные Мировые Судьи, Надзиратель Акцизныхъ Сборовъ 2-го округа, двор. Николай Діонисьевичъ Серватовскій, Инспекторъ Сорокскаго Городского Училища, Уѣздный Воинскій Начальникъ, Уѣздный Исправникъ, подполк. Михаилъ Тимоѳеевичъ Заушкевичъ и Уѣздный Врачъ.

Бѣлецкій.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Заступающій мѣсто Предсѣдателя—Уѣздный Членъ Кишиневскаго Окружнаго Суда по бѣлецкому уѣзду (онъ же непремѣнный членъ Комитета). Члены: свящ. Дмитрій Васильевичъ Чертанъ, Инспекторъ Городского Училища, Августина Леопольдовна Чудпаховская, Товарищъ Прокурора Кишиневскаго Окружнаго Суда по бѣлецкому уѣзду, Уѣздный Исправникъ, кол. секр. Ѳаддей Іеронимовичъ Недзвецкій, Уѣздный Воинскій Начальникъ, Земскіе Начальники, Городскіе Судьи 1-го и 2-го уч., Податной Инспекторъ по бѣлецкому уѣзду, Уѣздный Врачъ, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы, Городской Староста, Уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и Почетные Мировые Судьи. Дѣлопроизводитель Комитета, кол. ас. Аѳанасій Николаевичъ Дмитріевъ.

Хотинскій.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Заступающій мѣсто предсѣдателя, кол. сов. Иванъ Дмитріевичъ Дынга. Казначей, провиз. Василій Августиновичъ

Мрозовскій. Дѣлопроизводитель, кол. секр. Александръ Ивановичъ Андріяшъ-Шептеличъ. Члены ревизіонной комиссіи: докт. мед. Владиміръ Густавовичъ Дибольдъ, губ. секр. Өеодоръ Васильевичъ Віанцевъ, неим. ч. Өаддей Феликсовичъ Левицкій.

Бендерскій.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Заступающій мѣсто предсѣдателя—Уѣздный Членъ Кишиневскаго Окружнаго Суда по бендерскому уѣзду. Непремѣнный членъ, кол. ас. Алексѣй Александровичъ Константиновъ. Члены: Почетные Мировые Судьи, Городскіе Судьи 1-го и 2-го уч., надв. сот. Николай Евгеньевичъ Домбровскій, Товарищъ Прокурора Кишиневскаго Окружнаго Суда по бендерскому уѣзду, Уѣздный Воинскій Начальникъ, Податной Инспекторъ по бендерскому уѣзду, Уѣздный Врачъ, двор. Елизавета Степановна Лоранъ, свящ. Петръ Казанаки, врачъ Иванъ Дмитріевичъ Харитоновъ, свящ. Өеодоръ Паславскій, инж.-техн. Михаилъ Ивановичъ Голу-

Карлъ Александровичъ
Шмидтъ,
кишиневскій городской голова.

бовъ, надв. сов. Александръ Алексѣевичъ Васильевъ, Инспекторъ Народныхъ Училищъ бендерскаго уѣзда и Уѣздный Исправникъ. Дѣлопроизводитель Комитета, Александръ Алексѣевичъ Онуфріевъ.

Аккерманскій.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Заступающій его мѣсто — Уѣздный Членъ Кишиневскаго Окружнаго Суда по аккерманскому уѣзду. Непремѣнный членъ, Александръ Эдуардовичъ Штанге. Казначей, Өерапонтъ Михайловичъ Кречунъ.

Семиклассное коммерческое училище А. И. Скородинскаго

(въ Кишиневѣ).

И. обяз. директора и преподаватель математики, ст. сов. Александръ Ивановичъ Скородинскій. Законоучители: канд. богосл. свящ. Александръ Дороөеевичъ Гиляровъ

и свящ. Георгій Васильевичъ Абаджеръ. Преподаватели: русскаго яз., ст. сов. Анатолій Максимовичъ Березовскій и Григорій Григорьевичъ Гейко; французскаго яз., Людмила Антоновна Шпаковская; нѣмецкаго яз., Матвѣй Петровичъ Майеръ; математики, ст. сов. Никифоръ Ивановичъ Скородинскій; гражд. ист., ст. сов. Иванъ Михайловичъ Бабченко; географіи и естествовѣдѣнія, оконч. универс. Иванъ Егоровичъ Попа; черч. и рисованія, ст. сов. Іосифъ Степановичъ Степанковскій; чистоп. и рисованія, Владиміръ Егоровичъ Арбузовъ; гимнастики, двор. Константинъ Ивановичъ Охановъ; учитель танцевъ, Шоръ. Врачъ при училищѣ, Владиміръ Карловичъ Брунъ.

Кишиневская трехклассная торговая школа.

Предсѣдатель попечительнаго совѣта—Кишиневскій Гор. Голова. Члены: куп. Юлій Карловичъ Френель, куп. Егоръ Александровичъ Бакалъ, куп. Еліазаръ Іойновичъ Рейдель, куп. Моисей Ароновичъ Клигманъ и куп. Айзикъ Мордковичъ Бланкъ. Инспекторъ школы, ст. сов. Францъ Францовичъ Миллеръ. Законоучитель, свящ. Иванъ Дмитріевичъ Биволъ. Преподаватели: русскаго яз., неим. ч. Сергѣй Николаевичъ Зацкевичъ; ариѳметики и геометріи, надв. сов. Андрей Ивановичъ Шпотенко; и. об.: русскаго яз. и исторіи, кол. сов. Андрей Алексѣевичъ Смирновъ; ариѳметики и бухгалтеріи, губ. секр. Николай Антоновичъ Гришковъ; нѣмецкаго яз., неим. ч. Александръ Іосифовичъ Цизерль; французскаго яз.—вакансія; исторіи и географіи, ст. сов. Гавріилъ Николаевичъ Басиловъ; чистопис. и рисованія, неим. ч. Владиміръ Фульгентьевичъ Окушко; чистописанія, ст. сов. Василій Аѳанасьевичъ Блиновъ; закона еврейской вѣры, пот. поч. гражд. Адольфъ Наумовичъ Катловкеръ. Надзиратели: пот. поч. гражд. Евгеній Михайловичъ Андреевъ и поч. гражд. Никифоръ Ивановичъ Погорѣцкій. Училищный врачъ, ст. сов. Иванъ Карловичъ Леви.

Таможенныя учрежденія въ Бессарабской губерніи.

Унгенская таможня (въ бѣл. у.).

Управляющій, ст. сов. Петръ Хрисанфовичъ Петичинскій. Членъ, надв. сов. Степанъ Антоновичъ Михневичъ. Бухгалтеръ, надв. сов. Василій Алексѣевичъ Соколовъ. Казначей, надв. сов. Александръ Ивановичъ Запорожченко. Пакгаузный надзиратель, надв. сов. Станиславъ Ивановичъ Квѣтневичъ; помощникъ его, кол. ас. Владиміръ Павловичъ Синельниковъ.

Новоселицкая таможня (въ хот. у.).

Управляющій, надв. сов. Владиміръ Illаріоновичъ Караушановъ Члены: кол. сов. Альфонсъ Феликсовичъ Габріаловичъ и кол. ас. Михаилъ Васильевичъ Черноземовъ. Казначей, надв. сов. Василій Дмитріевичъ Сельдишевъ. Секретарь, кол. секр. Николай Сергѣевичъ Клобуцкій. Бухгалтеръ, кол. секр. Сергѣй Степановичъ Чухнинъ. Пакгаузный надзиратель, кол. ас. Иванъ Ѳедоровичъ Киселевъ; помощники его: кол. ас. Борисъ Амуратовичъ Мурза-Муха, кол. ас. Николай Карповичъ Короткевичъ-Гладкій и кол. секр. Людвикъ Константиновичъ Сломовскій.

Измаильская таможня.

Управляющій, надв. сов. Василій Антоновичъ Мокршанскій. Членъ и казначей, надв. сов. Николай Ивановичъ Селивановъ. Секретарь, надв. сов. Антонъ Ивановичъ Соколовскій. Корабельный смотритель и пакгаузный надзиратель, кол. ас. Александръ Петровичъ Антика; помощникъ его, тит. сов. Левъ Николимовичъ Лемпицкій.

Ренискaя таможня (въ изм. у.).

Управляющій кол. сов. Людвигъ Людвиговичъ Дорнштейнъ. Членъ таможни, надв. сов. Евгеній Августовичъ Круберъ. Секретарь, тит. сов. Левъ Львовичъ Винницкій. Корабельный смотритель, кол. ас. Павелъ Михайловичъ Лукьяновъ; помощникъ его, губ. секрет. Цезарій Осиповичъ Шикеръ.

Таможенныя заставы.

Новоселицкая (въ хот. у.). Управляющій, кол. ас. Трофимъ Ивановичъ Запорожченко; помощникъ его, кол. секрет. Іосифъ Аполлоновичъ Щавурскій. Липканская (въ хот. у.). Управляющій, кол. секр. Михаилъ Александровичъ Троцкій; помощникъ его, кол. сов. Евгеній Варѳоломеевичъ Дембскій. Леовская (въ изм. у.). Управляющій, кол. ас.

Робертъ Викторовичъ Мошинскій; помощникъ его, кол. секр. Константинъ Георгіевичъ Панфиловъ. Килійская (въ изм. у.). Управляющій, титул. сов. Николай Васильевичъ Лукьяновъ; помощникъ его, кол. секрет. Модестъ Александровичъ Зякинъ. Кагульская (въ изм. у.). Управляющій, губ. секр. Сергѣй Аполлоновичъ Карякинъ. Вилковская (въ изм. у.). Управляющій кол. ас. Петръ Даниловичъ Клопотовскій. Фальчійская (въ изм. у.). Управляющій, губ. секр. Николай Палладіевичъ Львовичъ. Усть-Прутская (въ изм. у.). Управляющій, тит. сов. Николай Дмитріевичъ Дмитріевъ.

Переходные пункты.

Нѣмценскій (въ киш. у). Надзиратель, титул. сов. Сергѣй Анастасьевичъ Карамоско. Авраменскій (въ бѣл. у.). Надзиратель, тит. сов. Александръ Прокофьевичъ Сумнѣвичъ. Перебійковскій (въ хот. у.). И. д. надзирателя, кол. секрет. Ѳома Ѳедоровичъ Мазуревъ.

Степанъ Михайловичъ
Сырбъ,
директоръ кишиневскаго городского банка.

Хотинская бригада 4-го округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Командиръ бригады, полк. Августъ Александровичъ Дмитріевъ, и. д. помощника его, подполк. Николай Захаровичъ Демьяновъ. Командиры отдѣловъ: подполковники: Владиміръ Ивановичъ Касторфъ, Семенъ Семеновичъ Дядикъ, Александръ Леонтьевичъ Ивановъ, Николай Ивановичъ Воронинъ. Бригадный адъютантъ, ротм. Аполлонъ Аникіевичъ Загорскій. Оберъ-офицеры для порученій: ротм. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Каревъ, ротм. Виталій Николаевичъ Мартосъ. Завѣдывающій оружіемъ, ротм. Георгій Васильевичъ Поповъ. Дѣлопроизводитель по хозяйственной части, шт.-ротм. Георгій Николаевичъ Мартосъ. Завѣдывающій учебною командою, ротм. Валеріанъ Андреевичъ баронъ Боле; помощникъ его, шт.-ротм. Михаилъ Михайловичъ Дебогорій-Мокріевичъ. Командиры отрядовъ: ротмистры: Иванъ Ивановичъ Видмедевъ, Дмитрій Ивановичъ Останковичъ, Владиміръ Даниловичъ Пелашенко, Николай Васильевичъ Подгорѣцкій, Николай Андреевичъ Ассіеръ, Николай Дмитріевичъ Черноглазовъ, Викторъ Константиновичъ Крамаренко, Геннадій Павловичъ Орловъ, Николай Егоровичъ Дуве, Петръ Петровичъ Костинъ, Владиміръ Александровичъ Дмитріевъ, Семенъ Александровичъ Михайловъ, Семенъ

Лукьяновичъ Закіевъ, Михаилъ Людвиговичъ Замайскій; штабсъ-ротмистры: Александръ Никифоровичъ Татоміръ, Александръ Ксаверьевичъ Фоссъ, Иванъ Васильевичъ Филипповъ. Старшій врачъ, кол. сов. Чеславъ Антоновичъ Амброжевичъ; младшіе врачи: надв. сов. Николай Ивановичъ Фронтковскій и неим. ч. лѣкарь Яковъ Владиміровичъ Бершадскій. Бригадный ветеринаръ, кол. асес. Николай Ивановичъ Мяльскій.

Скулянская бригада 5-го округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Командиръ бригады, полк. Игнатій Осиповичъ Небыловскій; помощникъ его, полк. Иванъ Ивановичъ Мачинскій. Бригадный адъютантъ, ротм. Сергѣй Ивановичъ Карабутъ. Оберъ-офицеры для порученій: ротм. Николай Георгіевичъ Лысенко, шт.-ротм. Николай Михайловичъ Крупеня. Завѣдывающій оружіемъ, шт.-ротм. Анатолій Андреевичъ Лейхтъ. Завѣдывающій лазаретомъ бригады, ротм. Ричардъ Адольфовичъ Буховецкій. Командиры отдѣловъ: подполковники: 1-го — Ефремъ Исаевичъ Жолондковскій, въ с.

Леопольдъ Егоровичъ
Сицинскій,
старшій врачъ губернской земской больницы, гласный думы,
предсѣдатель финанс. и друг. комиссій.

Бранештахъ; 2-го — Владиміръ Васильевичъ Красильщиковъ, въ м. Скулянахъ; 3-го — Ипполитъ Викторовичъ Шарковъ, въ с. Нѣмценахъ; 4-го — Густавъ Александровичъ Шелисскій, въ м. Леово. Командиры огрядовъ: ротмистры: Иванъ Артемьевичъ Каминскій, п. Карпачскій; Яковъ Юльяновичъ Коноплянскій, п. Василіуцкій; Алексѣй Өеодоровичъ Куликъ, п. Думенскій; Владиміръ Алексѣевичъ Фонъ-Гернгроссъ, п. Чечульскій; Владиміръ Васильевичъ Шталенъ, п. Бранештскій; Николай Александровичъ Нагель, п. Юганскій; Дмитрій Алексѣевичъ Марковъ, п. Юрканскій; Алексѣй Петровичъ Поповъ, п. Унгенскій; Пржемыславъ Гекторовичъ Павликовскій, п. Балагурештскій; Всеволодъ Петровичъ Иваницкій, п. Кишиневскій; Антонъ Георгіевичъ Фонъ-Тунцельманъ, п. Костулянскій; Иванъ Ивановичъ Войнаховскій, п. Барбонскій; Андрей Артемьевичъ Ериговъ, п. Леушанскій; Сергѣй Сергѣевичъ Рербергъ, п. Цыганскій; Максимъ Яковлевичъ Робаковскій, п. Леовскій; штабсъ-ротмистры: Николай Константиновичъ Драгошъ, п. Семеновскій; Петръ Левкіевичъ Ершовъ, п. Матасарскій; Владиславъ Гаспаровичъ Соколовскій, м. Скуляны. Завѣдывающій учебной командой, шт.-ротм. Терентій Тарасовичъ

Харитоновъ; помощникъ его, поруч. Николай Леонтьевичъ Чернятынскій. Старшій врачъ, кол. сов. Семенъ Яковлевичъ Гокіеловъ; младшій врачъ, надв. сов. Ѳеофилъ Карловичъ Леськевичъ. Ветеринарный врачъ, Георгій Васильевичъ Парфени.

Измаильская бригада 5-го округа Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Командиръ бригады, полк. Александръ Николаевичъ Перебиносовъ; помощникъ его полк. Еразмъ Ѳедоровичъ Барановскій. Командиры отдѣловъ: подполк. Михаилъ Осиповичъ Свиридовъ, Петръ Евграфовичъ Дмитріевъ, Левъ Львовичъ Шестоперовъ и Ѳедоръ Степановичъ Гусаковъ. Бригадный адъютантъ, шт.-ротм. Анатолій Антоновичъ Залѣсовъ. Оберъ-офицеры для порученій: ротм. Петръ Семеновичъ Гавриловъ и ротм. Андрей Васильевичъ Поповъ. Завѣдывающій учебной командой, шт.-ротм. Александръ Даниловичъ Ушаковъ; помощникъ его, корн. Георгій Георгіевичъ Булацель. Командиръ парох.

Александръ Константиновичъ
Ханженковъ,
кишиневскій полицмейстеръ.

«Ястребъ», поруч. Александръ Степановичъ Серябряковъ. Завѣдывающій лазаретомъ, ротм. Михаилъ Андреевичъ Моисеевъ. Завѣдывающій оружіемъ, шт.-ротм. Николай Александровичъ Горнъ. Отрядные офицеры: ротмистры: Тимоѳей Антоновичъ Талалаевъ, Кириллъ Александровичъ Лазаркевичъ, Константинъ Ильичъ Райченко, Николай Михайловичъ Соминъ, Сергѣй Владиславовичъ Чисъ, Чеславъ Люціановичъ Ромишевскій, Леонидъ Самойловичъ Романовскій, Владиміръ Георгіевичъ Радаковъ, Петръ Васильевичъ Скалонъ, Константинъ Егоровичъ Милеантъ, Алексѣй Владиміровичъ Богдановъ, Алексѣй Степановичъ Романовичъ, Александръ Александровичъ Сенгюльe; шт.-ротмистры: Николай Николаевичъ Лапанъ, Николай Антоновичъ Калюжницъ, Николай Григорьевичъ Яковлевъ и Левъ Филипповичъ Кургановъ. Старшій врачъ, кол. сов. Иванъ Викторовичъ Мозолевскій; младшіе врачи: кол. ас. Романъ Константиновичъ Врублевскій и кол. ас. Тигранъ Кеворковичъ Теръ-Абрамовъ; ветеринарный врачъ, кол. ас. Титъ Леонтьевичъ Чернятынскій, священникъ, Стефанъ Геращенко.

По Министерству Юстиціи.

Кишиневскій Окружный Судъ.

Предсѣдатель, д. ст. сов. Алексѣй Алексѣевичъ Клоповъ; товарищи его: ст. сов. Николай Михайловичъ Горяиновъ, кол. сов. Сергѣй Николаевичъ Майборода и ст. сов. Юрій Николаевичъ Кононовичъ. Члены Суда: ст. сов. Михаилъ Степановичъ Голяницкій, ст. сов. Ананій Улиссовичъ Поповъ, ст. сов. Михаилъ Ивановичъ Супруненко, ст. сов. Михаилъ Александровичъ Гордонъ, ст. сов. Михаилъ Леонтьевичъ Лихтанскій, ст. сов. Ипполитъ Петровичъ Піотровскій, ст. сов. Дмитрій Дмитріевичъ Облеуховъ, ст. сов. Алексѣй Васильевичъ Демченко, кол. сов. Константинъ Петровичъ Шумскій, ст. сов. Карлъ Людвиговичъ Брейшъ, кол. сов. Павелъ Дмитріевичъ Матвѣевъ, кол. сов. Владиміръ Исидоровичъ Царегородцевъ, кол. сов. Гурій Аристарховичъ Троцкій, кол. ас. Александръ Степановичъ Кордунянъ, ст. сов. Сергѣй Константиновичъ Рощаковскій и кол. сов. Станиславъ Ромуальдовичъ Буковскій. Уѣздные члены Суда: по кишиневскому уѣзду, ст. сов. Иванъ Павловичъ Заболотскій; по оргѣевскому—ст. сов. Михаилъ Петровичъ Григорьевъ, по аккерманскому—ст. сов. Николай Николаевичъ Скальскій, по бендерскому—кол. сов. Николай Алексѣевичъ Малышевъ, по хотинскому—кол. сов. Александръ Владиміровичъ Брюхановъ, по сорокскому—ст. сов. Николай Николаевичъ Невскій и по бѣлецкому уѣзду—кол. ас. Илья Дмитріевичъ Тодоровскій. Городскіе судьи: г. Оргѣева: 1-го участка—вакансія, 2-го—надв. сов. Карлъ Евгеніевичъ Козеровскій; г. Хотина—вакансія; г. Аккермана: 1-го уч.—ст. сов. Иванъ Павловичъ Дягилевъ; 2-го—кол. ас. Александръ Максиміліановичъ Фриммъ; г. Бендеръ: 1-го уч., надв. сов. Петръ Лазаревичъ Никовъ; 2-го—кол. ас. Владиміръ Ивановичъ Бурхановскій; г. Сорокъ: 1-го уч., надв. сов. Александръ Васильевичъ Куницкій; 2-го—кол. ас. Николай Дмитріевичъ Доко; г. Бѣльцъ: 1-го уч., кол. ас. Мечиславъ Владиславовичъ Чижевскій; 2-го—ст. сов. Григорій Акимовичъ Жолткевичъ. Судебные слѣдователи: по важнѣйшимъ дѣламъ—(и. д.) ст. сов. Георгій Георгіевичъ Колтовской, кишиневскаго уѣзда: 1-го участка, ст. сов. Степанъ Ѳеофиловичъ Давидовичъ; 2-го—(и. д.) кол. ас. Александръ Павловичъ Миссо, 3-го—(и. д.) кол. ас. Чеславъ Адамовичъ Родэевичъ, 4-го—(и. д.) кол. ас. Оттонъ Генриховичъ Фрейнатъ; оргѣевскаго уѣзда: 1-го уч. (и. д.) кол. секр. Иванъ Васильевичъ Фратица; 2-го—(и. д.) тит. сов. Владиміръ Алексѣевичъ Стрѣльниковъ, 3-го—(и. д.) тит. сов. Владиміръ Порфирьевичъ Холостовъ, въ м. Туз.-Каларашахъ; бѣлецкаго уѣзда: 1-го уч., ст. сов. Иванъ Георгіевичъ Горіосъ; 2-го—(и. д.) титул. сов. Ѳедоръ Харитоновичъ Ускатъ, въ м. Скулянахъ; хотинскаго уѣзда: 1-го уч.—(и. д.) кол. ас. Михаилъ Ивановичъ Киріякъ; 2-го—(и. д.) кол. ас. Николай Онуфріевичъ Сафоновъ, въ м. Бричанахъ; 3-го—(и. д.) кол. ас. Евгеній Александровичъ Вырабовъ, въ м. Липканахъ; сорокскаго уѣзда: 1-го уч.—(и. д.) тит. сов. Владиміръ Ивановичъ Киселевъ; 2-го—(и. д.) надв. сов. Казиміръ Титовичъ Поморскій; 3-го—(и. д.) кол. секр. Михаилъ Іосифовичъ Яскорскій, въ м. Атакахъ; аккерманскаго уѣзда: 1-го уч.—(и. д.) надв. сов. Василій Дмитріевичъ Роговъ; 2-го—(и. д.) кол. ас. Михаилъ Евсѣевичъ Болотинъ; 3-го—(и. д.) титул. сов. Константинъ Антоновичъ Керсновскій, въ г. Киліи; бендерскаго уѣзда: 1-го уч.—(и. д.) тит. сов. Казиміръ Іосифовичъ Коломна-Гаттовскій; 2-го—(и. д.) кол. секр. Прокопій Виссаріоновичъ Чхенкели; измаильскаго уѣзда: 1-го уч.—(и. д.) тит. сов. Петръ Ивановичъ Котухно; 2-го—(и. д.) тит. сов. Антонъ Антоновичъ Керсновскій, въ г. Кагулѣ; 3-го—(и. д.) кол. секр. Цезарій Цезарьевичъ Шишко, въ г. Болградѣ. Секретари Суда: надв. сов. Василій Ивановичъ Кумпанъ, тит. сов. Иванъ Зиновьевичъ Кравченко, тит. сов. Владиміръ Григорьевичъ Ульяновъ и кол. секр. Николай Ивановичъ Андроновичъ; помощники ихъ: кол. ас. Гавріилъ Ѳедоровичъ Биволъ, кол. рег. Леонидъ Сергѣевичъ Поповъ, неим. ч.: Михаилъ Кирилловичъ Мумжи, Михаилъ Трофимовичъ Алексѣевъ, Андрей Войцеховичъ Добровольскій, Захарій Ивановичъ Ѳедоровъ, Аристотель Васильевичъ Димитріу, кол. рег. Иванъ Гавриловичъ Слободской, кол. рег. Георгій Антоновичъ Бузыка, неим. ч. Александръ Юліановичъ Негрило-Радзѣіовскій, неим. ч. Константинъ Софроновичъ Старинскій, губ. секрет. Ксенофонтъ Ананьевичъ Бродовичъ и неим. ч. Антонъ Фердинандовичъ Куровскій. Архиваріусъ Суда, надв. сов. Александръ Александровичъ Новицкій. Судебные пристава: неим. ч.: Иванъ Петровичъ Шишкинъ, Степанъ Михайловичъ Стецкевичъ и Петръ Адальбертовичъ Зволяковскій—по кишиневскому уѣзду; надв. сов. Михаилъ Аѳанасьевичъ Вишницкій и неим. ч. Аркадій Сергѣевичъ Каплановъ—по аккерманскому; кол. ас. Николай Александровичъ Варинскій и надв. сов. Іосифъ Васильевичъ Козакевичъ—по хотинскому; кол. ас. Илья Петровичъ Курдовъ и надв. сов. Егоръ Даніиловичъ Тимотинъ—по измаильскому; кол. ас. Николай Васильевичъ Солтыскій—по бендерскому; кол. секр. Романъ Гоноріевичъ Янковскій—по бѣлецкому; надв. сов. Ѳедоръ Николаевичъ Мокришицкій—по сорокскому и надв. сов. Константинъ Александровичъ Лѣвицкій—по оргѣевскому уѣзду. Судебные

разсыльные: кол. ас. Аристидъ Адамовичъ Тарнавскій и неим. ч. Николай Ивановичъ Леу. Кандидаты на судебныя должности: старшіе: кол. секр. Михаилъ Осиповичъ Гайдуковъ, кол. секр. Иванъ Андреевичъ Банлакъ и кол. секр. Глѣбъ Дмитріевичъ Постельниковъ; младшіе: губ. секр. Карпъ Васильевичъ Фратица, губ. секр. Павелъ Аѳанасьевичъ Вергосъ, неим. ч.: Антонъ Фердинандовичъ Куровскій, Василій Владиміровичъ Горяевъ и Андрей Александровичъ Ивановскій. Старшій нотаріусъ, ст. сов. Станиславъ Ивановичъ Шульцъ-Моро; помощникъ его, неим. ч. Георгій Николаевичъ Соколовъ. Нотаріусы: ст. сов. Георгій Спиридоновичъ Горе, отставн. шт.-ротм. Илья Николаевичъ Кобіевъ, двор. Викторъ Дмитріевичъ Писаржевскій, губ. секр. Петръ Павловичъ Залевскій, двор. Михаилъ Николаевичъ Александровъ и однодв. Василій Егоровичъ Стражеско—въ Кишиневѣ; двор. Карлъ Вильгельмовичъ Швамбергъ—въ м. Ганчештахъ; двор. Левъ Аверкіевичъ Педаховскій и губ. секр. Николай Людвиговичъ Каспровичъ—въ г. Измаилѣ; двор. Станиславъ Петровичъ Рошевскій—въ г. Кагулѣ; двор. Павелъ Дмитріевичъ Пузановъ—въ г. Рени; двор. Иванъ Осиповичъ Шоманскій и двор. Антонъ Болеславовичъ Яновчикъ—въ г. Болградѣ; мѣщ. Яковъ Онуфріевичъ Хотиновъ и поруч. зап. арм. Сер-

Адамъ Людвиговичъ
Балинскій,
почетный попечитель 1-й мужской гимназіи.

гѣй Дмитріевичъ Лебедевъ—въ г. Киліи; губ. секр. Владиміръ Ивановичъ Александровичъ—въ м. Леово; поруч. зап. арм. Константинъ Егоровичъ Сорочанъ и мѣщ. Наталій Андреевичъ Румичъ—въ г. Оргѣевѣ; болгр. жит. Михаилъ Николаевичъ Дойновъ-Димитровъ—въ м. Теленештахъ; надв. сов. Владиміръ Станиславовичъ Сѣнкевичъ—въ м. Тузорѣ; мѣщ. Григорій Георгіевичъ Чернятынскій-Кайнарянъ—въ м. Резинѣ; поруч. зап. арміи Витольдъ Стефановичъ Чарноцкій и двор. Эпаминондъ Александровичъ Крушеванъ—въ г. Сорокахъ; мѣщ. Сергѣй Ивановичъ Стригуновъ—въ м. Атакахъ; двор. Евгеній Егоровичъ Лоранъ и двор. Эдмундъ Викентьевичъ Постемскій—въ г. Бендерахъ; пот. поч. гражд. Иванъ Павловичъ Джіонатъ и отст. поруч. Донатъ Карловичъ Налѣнкевичъ—въ г. Аккерманѣ; двор. Алексѣй Михайловичъ Кононенко—въ с. Тарутино; ст. сов. Константинъ Ѳеодосьевичъ Теутъ—въ м. Волонтировкѣ; губ. секр. Александръ Васильевичъ Николаевскій и двор. Эдуардъ Петровичъ Малицкій—въ г. Бѣльцахъ; двор. Павелъ Константиновичъ Діогениди—въ м. Фалештахъ; посел. Леонтій Ефимовичъ Рудый-Рудовичъ—въ г. Хотинѣ; пот. поч. гражд. Николай Ѳедоровичъ Христодуло-Финити—въ м. Бричанахъ; мѣщ. Георгій Константиновичъ Шафрановъ—въ м. Новоселицѣ.

Присяжный переводчикъ, ст. сов. Георгій Спиридоновичъ Горе. Присяжные повѣренные: Владиміръ Николаевичъ Васьковскій—въ Аккерманѣ; Эммануилъ Егоровичъ Гаврилица, Яковъ Николаевичъ Гельманъ, Исаакъ Яковлевичъ Германъ, Андрей Христофоровичъ Георгіу, Борисъ Борисовичъ Гольденштейнъ, Самуилъ Михайловичъ Гроссманъ, Николай Семеновичъ Журьяри, Евгеній Ивановичъ Кемрицъ, Евгеній Семеновичъ Кенигшацъ, Константинъ Дмитріевичъ Киріякъ, Карлъ Юліановичъ Левицкій, Петръ Потаповичъ Лобунченко, Евгеній Ивановичъ Леви, Дмитрій Викентьевичъ Мальскій, Евгеній Осиповичъ Марморъ, Николай Ивановичъ Мокрицкій, Харлампій Константиновичъ Ожога, Захарій Васильевичъ Орловъ, Михаилъ Давидовичъ Рабиновичъ, Эммануилъ Абрамовичъ Ройтманъ, Леонидъ Васильевичъ Стаме овъ, Соломонъ Емельяновичъ Хасилевъ, Андрей Филиппович Хршановскій, Викторъ Ивановичъ Шмитовъ, Николай Сергѣевичъ Энгельгардтъ и Всеволодъ Викторовичъ Якубовичъ—въ Кишиневѣ; Владиміръ Осиповичъ Марморъ—въ Бѣльцахъ; Иванъ Петровичъ Соловьевъ—въ Бендерахъ; Степанъ Ивановичъ Титоровъ—въ Болградѣ; Михаилъ Борисовичъ Цвилингъ—въ Одессѣ.

Прокурорскій Надзоръ.

Прокуроръ, ст. сов. Владиміръ Николаевичъ Горемыкинъ. Секретарь, надв. сов. Андрей Тимоѳеевичъ Соколовъ. Товарищи прокурора: надв. сов. Василій Михайловичъ Данчичъ, кол. ас. Александръ Владиміровичъ Кенигсонъ, кол. ас. Георгій Георгіевичъ Милеантъ, надв. сов. Иванъ Викентьевичъ Яблоковъ, кол. ас. Сергѣй Александровичъ Несходовскій, въ г. Кишиневѣ; надв. сов. Сигизмундъ Карловичъ Больцевичъ, (исп. об.) кол. секр. Глѣбъ Димитріевичъ Постельниковъ, врем. въ г. Кишиневѣ; ст. сов. Николай Хрисанфовичъ Зайцевъ, ст. сов. Михаилъ Ѳедоровичъ Смоленскій, въ г. Измаилѣ; надв. сов. Францъ Фортунатовичъ Савицкій, въ г. Аккерманѣ.

Кишиневскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

Участковые ми овые судьи: 1-го участка, двор. П. Г. Горе; 2-го—А. Э. Варзарь, 3-го—А. Ѳ. Хинкуловъ, 4-го—ст. сов. И. Ѳ. Балтага, 5-го—кол. сов. Г. И. Киріаковъ (онъ же предсѣдатель съѣзда), 6-го—кол. ас. Н. И. Ботезатъ (онъ же неп емѣнный членъ съѣзда). Секретарь, неим. ч. Ѳедоръ Григорьевичъ Яновскій; помошники его: неим. ч.: Григорій Константиновичъ Баркаревичъ и Александръ Онуфріевичъ Бѣльскій. Судебные пристава: тит. сов. Ѳедоръ Осиповичъ Хелковскій и неим. ч. Антонъ Корнеліевичъ Рудницкій и Константинъ Ивановичъ Тыссовскій. Почетные мировые судьи: дѣйств. ст. сов. К. П. Артимовскій-Гулакъ, надв. сов. В. Э. Варзарь, кол. асес. Г. К. Гроссу, дѣйств. ст. сов. К. И. Дунка, дѣйств. ст. сов. С. И. Дунка, кол. сов. М. Е. Димо, кол. ас. П. В. Дическулъ, двор. К. Г. Доливо-Добровольскій, куп. М. К. Зоти, дѣйств. ст. сов. М. Н. Крупенскій, надв. сов. Е. Д. Крупенскій, тит. сов. О. Д. Крупенскій, губ. секр. Д. Д. Крупенскій, губ. секр. М. М. Катакази, ст. сов. М. Я. Лихтанскій, Ю. І. Левинскій, И. Н. Левандовскій, тит. сов. В. К. Ласкари, ст. сов. А. М. Мануйловъ, надв. сов. Г. М. Назаровъ, тит. сов. М. Е. Понсэ, кол. секр. А. Д. Ратко, двор. Л. А. Руссо, надв. сов. С И Серобовъ, надв. сов. С. М. Сырбъ, кол. сов. Л. Е. Синицкій, двор. Е. Е. Синицкій, врачъ П. В. Синадино, дѣйств. ст. сов. Ѳ. И. Семиградовъ, губ. секр. Д. Н. Семиградовъ, двор. В. Н. Семиградовъ, двор С. Н. Семиградовъ, ст. сов. М. І. Тютрюмовъ, двор. Г. Ѳ. Томулецъ, двор. М. Е. Ѳеодосіу, дѣйств. ст. сов. К. А. Шмидтъ и А. Н. Шимановскій.

Измаильскій судебно-мировой округъ.

Предсѣдатель съѣзда, ст. сов. Григорій Фортунатовичъ Пухальскій. Мировые судьи: 1-го участка, ст. сов. Ѳедоръ Егоровичъ Чебанъ, въ г. Измаилѣ; 2-го—дѣйств. ст. сов. Игнатій Ивановичъ Туржанскій, въ г. Измаилѣ; 3-го—кол. ас. Павелъ Николаевичъ Силинъ, въ г. Рени; 4-го—завѣдывающій, старшій кандидатъ, кол. секр. Николай Ивановичъ Байеръ, въ г. Кагулѣ; 5-го—кол. ас. Валентинъ Іосифовичъ Вароѳоломѣевъ, въ м. Леово; 6-го кол. сов. Иванъ Поликарповичъ Соболевъ, въ г. Болградѣ; 7-го кол. сов. Владиміръ Францовичъ Пекарскій, въ г. Киліи; добавочный мировой судья, отст. полк. Константинъ Константиновичъ Абаза, въ г. Измаилѣ. Судебные пристава: губ. секр. Николай Ивановичъ Амелинъ, въ г. Измаилѣ; тит. сов. Александръ Николаевичъ Багницкій, въ г. Киліи; неим. ч. Ѳедоръ Павловичъ Жемчужниковъ, въ г. Болградѣ; губ. секр. Иванъ Васильевичъ Вацкевичъ, въ м. Леово. Секретарь съѣзда, надв. сов. Георгій Эммануиловичъ Ботезатъ; помощники его: неим. ч. Николай Димитріевичъ Житкевичъ, неим. чина Алексѣй Ивановичъ Деомидовъ, неим. ч. Георгій Георгіевичъ Нягу.

Окружныя Дворянскія Опеки.

Кишиневско-Оргѣевская (въ Кишиневѣ).

Предсѣдатель—Кишиневскій Уѣздный Предводитель Дворянства. Засѣдатели: ст. сов. Сократъ Егоровичъ Томулецъ и кол. асес. Иванъ Михайловичъ Донико-Іордакеско. Письмоводитель, надв. сов. Николай Николаевичъ Островскій.

Сорокско-Бѣлецкая (въ г. Бѣльцахъ)

Предсѣдатель—Бѣлецкій Уѣздный Предводитель Дворянства. Засѣдатели: двор. Николай Константиновичъ Стамати и отст. поруч. Константинъ Николаевичъ Гафенко. Письмоводитель, тит. сов. Иванъ Павловичъ Усаневичъ.

Василій Львовичъ
Соловьевъ,
директоръ 1-й мужской гимназіи.

Хотинская.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Членъ, неим. ч. Михаилъ Ивановичъ Руссо. Письмоводитель, кол. ас. Филимонъ Захаровичъ Петровъ.

По Государственному Контролю.

Бессарабская Контрольная Палата.

Управляющій Палатою, ст. сов. Иванъ Феликсовичъ Скоробогатый. Ревизоры: старшіе: надв. сов. Іосифъ Іосифовичъ Бочковскій и надв. сов. Иванъ Дмитріевичъ Омельяненко; младшіе: кол. сов. Семенъ Дмитріевичъ Кипра, кол. ас. Викторъ Константиновичъ Кудрявцевъ, кол. секр. Александръ Іосифовичъ Рынинскій; помощники ихъ: надв. сов. Дмитрій Ивановичъ Осмоловскій, надв. сов. Карлъ Марцеліевичъ Бѣньковичъ, (и. д.) кол. ас. Александръ Константиновичъ Крушеванъ, кол. секр. Прокопій Аполлоновичъ Августовскій, губ. секр. Владиміръ Николаевичъ Рошко, губ. секр. Сергѣй Яковлевичъ

Блажеевскій, кол. рег. Владиславъ Викентьевичъ Подвинскій. Секретарь, губ. секр. Николай Антоновичъ Гришковъ. И. д. журналиста, неим. ч. Сергѣй Ивановичъ Прочаевъ. Счетные чиновники: кол. ас. Николай Петровичъ Черленіовскій, кол. ас. Арсеній Ивановичъ Силинъ, тит. сов. Митрофанъ Васильевичъ Синевичъ, тит. сов. Николай Никитичъ Жуковъ, кол. секр. Эразмъ Августиновичъ Карчевскій, кол. рег. Константинъ Константиновичъ Алексѣевъ, (и. д.) неим. ч. Пантелеймонъ Константиновичъ Ляшенко.

По Министерству. Землед. и Госуд. Имуществъ.

Бессарабское Попечительство о новороссійскомъ капиталѣ сельской промышленности *).

Предсѣдатель—Бессарабскій Губернаторъ. Члены: Губернскій Предводитель Дворянства и Управляющій Казенною Палатою. Секретарь, кол. рег. Маріанъ Генриховичъ Шиттъ.

Бессарабскій Лѣсоохранительный Комитетъ.

Предсѣдатель—Бессарабскій Губернаторъ. Члены: Вице-Губернаторъ, Губернскій Предводитель Дворянства, Предсѣдатель Кишиневскаго Окружнаго Суда. Предсѣдатель Губернской Земской Управы, Непремѣнный Членъ Губернскаго Присутствія и Старшій Лѣсной Ревизоръ-Инструкторъ Бессарабской губерніи, кол. сов. Антонъ Генриховичъ Винярскій (онъ же завѣдывающій дѣлопроизводствомъ Комитета); отъ Земства: ст. сов. В. Ѳ. Кучковъ и пот. поч. гражд. В. П. Синадино. Состоящіе при Комитетѣ для порученій младшіе запасные лѣсничіе: кол. секр. К. П. Сокальскій и кол. секр. А. Н. Алехинъ.

Управленіе имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабской губерніи.

Управляющій, д. ст. сов. Николай Николаевичъ Гурьевъ. Уполномоченный по судебнымъ дѣламъ. ст. сов. Викторъ Самсоновичъ Папчинскій. Секретарь, надв. сов. Василій Ивановичъ Прочаевъ. Бухгалтеръ, надв. сов. Павелъ Логиновичъ Ѳедоровъ. Старшій топографъ, сост. по устройству и оцѣнкѣ казенныхъ оброчныхъ статей, надв. сов. Артемій Тимоѳеевичъ Нагорный. Лѣсной ревизоръ, надв. сов. Каэтанъ Каэтановичъ Сальмоновичъ. Лѣсничій Кишиневскаго лѣсничества, кол ас. Александръ Ивановичъ Успенскій; помощникъ его, губ. секр. Александръ Александровичъ Молько, въ с. Кипріянахъ. Завѣдывающіе лѣсничествами: Оргѣевскимъ—кол. секр. Николай Ивановичъ Торгашовъ, въ м. Вадъ-Рашковѣ; Сорокско-Бѣлицкимъ—губ. секр. Петръ Ивановичъ Гурьяновъ, въ м. Атакахъ; Хотинскимъ — губ. секр. Степанъ Димитріевичъ Стексовъ, въ с. Клишковцахъ; Измаильскимъ — губ. секр. Михаилъ Саввичъ Сухоцкій, въ с. Ганасены-Ноу.

Херсонско-Бессарабское Управленіе Государственныхъ Имуществъ (въ г. Одессѣ).

Управляющій, д. ст. сов. Сергѣй Николаевичъ Сомовъ; помощникъ его, ст. сов. Альбертъ Богдановичъ Гевелъ, въ г. Одессѣ. Старшій надзиратель за казенными землями Бессарабской губерніи, надв. сов. Александръ Александровичъ Абрамовичъ, въ м. Татарбунарахъ. Старшій лѣсной ревизоръ и ревизоръ-инструкторъ Бессарабской губерніи, кол. сов. Антонъ Генриховичъ Винярскій, въ г. Кишиневѣ. Лѣсничіе: Одесскій—кол. сов. Станиславъ Петровичъ Бартосевичъ, въ Каркмазской дачѣ аккерм. уѣзда; Аккерманскій—надв. сов. Иванъ Петровичъ Прокофьевъ, въ гор. Тирасполѣ; Бендерскій—кол. ас. Александръ Александровичъ Ягнецъ, въ Гербовецкой дачѣ.

Бессарабское училище винодѣлія (въ Кишиневѣ).

Директоръ, д. ст. сов. Николай Григорьевичъ Котельниковъ. Законоучитель и настоятель домовой церкви, свящ. Георгій Васильевичъ Чижевскій. Винодѣлъ, надв. сов.

*) Капиталъ сельской промышленности находится въ вѣдѣніи мѣстнаго Попечительства и выдается въ ссуду, съ условіемъ устроить какое-либо хозяйственное заведеніе или предпринять хозяйственное улучшеніе на своей или чужой землѣ. Процентовъ на выданную ссуду полагается по четыре со ста.

Михаилъ Өедоровичъ Щербаковъ. Виноградарь, тит. сов. Өедоръ Өедоровичъ Кеппенъ. Преподаватели: химіи—ваканскія; естеств. исторіи, надв. сов. Николай Васильевичъ Кисса; физики, почвовѣдѣнія, плодоводства и ученія о машинахъ, надв. сов. Евгеній Николаевичъ Кодрянъ. Лаборанты: опытной станціи, надв. сов. Михаилъ Максимиліановичъ Паутынскій; химической лабораторіи, титул. сов. Николай Никифоровичъ Зубовскій. Надзиратели: кол. сов. Петръ Ивановичъ Добрянскій и корн. зап. арм. кавал. Дмитрій Константиновичъ Дамиръ. И. об. бухгалтера, двор. Левъ Карловичъ Хехловскій. И. об. письмоводителя, дворян. Михаилъ Григорьевичъ Лупановъ. Врачъ училища, кол. сов. Алексѣй Ивановичъ Здановичъ; фельдшеръ—кол. рег. Иванъ Егоровичъ Лазо.

Сельско-хозяйственныя училища.

Кокорозенское (въ орг. у.).

Управляющій, надв. сов. Іосифъ Григорьевичъ Киркоровъ. Законоучитель, свящ. Андроникъ Агапьевичъ Петковъ. Преподаватели: спеціальныхъ предметовъ: Вильгельмъ Робертовичъ Миллеръ и Иванъ Яковлевичъ Війксне; общеобразовательныхъ предметовъ—Николай Потаповичъ Комаровскій.

Николай Степановичъ
Алаевъ,
директоръ 2-й мужской гимназіи.

Гриноуцкое (въ хот. у.).

Попечитель училища, Константинъ Өедоровичъ Казиміръ. Управляющій, надв. сов. Антоній Адольфовичъ Славинскій. Преподаватели: спеціальныхъ предметовъ: Николай Ивановичъ Чебановъ и (и. д.) Михаилъ Васильевичъ Войтехъ; общеобразовательныхъ предметовъ: Адріанъ Михайловичъ Островъ и Наталія Дмитріевна Славинская. Надзиратель, Александръ Өедоровичъ Рабченко. Садовникъ, Иванъ Христіановичъ Клявинъ.

Пуркарское (въ аккерм. у.).

Попечитель училища, кол. ас. Константинъ Александровичъ Мими. Управляющій, агрон. Петръ Евгеніевичъ Вукотичъ. Законоучитель—вакансія. Преподаватели: земледѣлія, кол. ас. Владиміръ Алексѣевичъ Пясковскій, зоотехніи—вакансія; общеобразовательныхъ предметовъ, Августъ Вацлавовичъ Грабовскій. Фермеръ—Василій Ивановичъ Пашалыкъ.

По Министерству Народн. Просвѣщенія.

Губернскій училищный совѣтъ.

Предсѣдатель—Губернскій Предводитель Дворянства. Директоръ народныхъ училищъ Бессарабской губерніи. Члены: Вице-Губернаторъ, Директоръ 1-й мужской гимназіи, д. ст. сов. Константинъ Ивановичъ Дунка. Епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и кол. сов. Степанъ Михайловичъ Сырбъ.

Дирекція народныхъ училищъ Бессарабской губ.

Директоръ, д. ст. сов. Александръ Лукичъ Крыловъ. Инспекторы: кишиневскаго уѣзда—вакансія; бендерскаго—кол. ас. Петръ Яковлевичъ Дѣловъ; 2-го района, кол. сов. Дмитрій Дмитріевичъ Сухоруковъ, въ Аккерманѣ; 3-го района, ст. сов. Григорій Поліевктовичъ Лакашинъ, въ Оргѣевѣ; 4-го района, ст. сов. Антонъ Ивановичъ Левицкій, въ Сорокахъ; измаильскаго уѣзда: 1-го участка, ст. сов. Александръ Аркадьевичъ Абакумовъ; 2-го участка, ст. сов. Герасимъ Ѳедоровичъ Самойленко—въ Измаилѣ.

Уѣздные училищные совѣты.

Кишиневскій.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Инспекторъ народныхъ училищъ кишиневскаго уѣзда, Уѣздный Исправникъ, ст. сов. Антонъ Михайловичъ Мануйловъ, поч. гражд. Михаилъ Степановичъ Стояновъ, участковые Земскіе Начальники и уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ.

Оргѣевскій.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Инспекторъ народныхъ училищъ 3-го района, Уѣздный Исправникъ, Учитель инспекторъ гор. 4-класс. училища, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы, д. студ. Владиміръ Константиновичъ Херцъ и уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ.

Сорокскій.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Заступающій мѣсто Гор. Головы, Уѣздный Исправникъ, уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, двор. Константинъ Ѳедоровичъ Казиміръ, Евгеній Ивановичъ Эліатъ, Инспекторъ народн. училищъ 4-го района, Учитель-инспекторъ гор. училища и участковые Земскіе Начальники.

Бѣлецкій.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Инспекторъ народн. училищъ 3-го района, Уѣздный Исправникъ, надв. сов. Иванъ Михайловичъ Бузни, Учитель-инспекторъ гор. училища, Городской староста шт.-ротм. Александръ Аркадьевичъ Лалевичъ и уѣздный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ.

Хотинскій.

Предсѣдатель—Уѣздный Предводитель Дворянства: помощникъ его, двор. Константинъ Ѳедоровичъ Казиміръ. Членъ-дѣлопроизводитель, тит. сов. Яковъ Григорьевичъ Горбатюкъ. Члены: отъ земства: двор. Левъ Михайловичъ Геевскій и Николай Александровичъ Бакалъ, Уѣздный Исправникъ, Инспекторъ нар. училищъ 4-го района, священ. Сосипатръ Грималъскій, отъ г. Хотина—надв. сов. Григорій Павловичъ Тимченко и участковые Земскіе Начальники.

Бендерскій.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Инспекторъ нар. училищъ 1-го района, Учитель-инспекторъ гор. училища, Уѣздный Исправникъ, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы, членъ той же управы Константинъ Александровичъ Мими, уѣздный Наблюдатель церк.-прих. школъ, Городской Голова и участковые Земскіе Начальники.

Аккерманскій.

Председатель — Уездный Предводитель Дворянства. Члены: Инспекторъ народн. училищъ 2-го района (онъ же завѣдыв. дѣлопроизв.), Учитель-инспекторъ гор. училища, кол. рег. Эммануилъ Григорьевичъ Васильевъ, свящ. Варѳоломей Платоновъ, пасторъ Юлій Христіановичъ Петерсъ, уѣздный Наблюдатель церк.-прих. школъ, Уѣздный Исправникъ и участковые Земскіе Начальники.

Мужскія гимназіи.

Кишиневская 1-я.

Почетный попечитель, двор. Адамъ Людвиговичъ Блинскій. Директоръ, д. ст. сов. Василій Львовичъ Соловьевъ. И. д. инспектора, ст. сов. Корнелій Юліановичъ Неклѣевичъ. Законоучитель, свящ. Николай Васильевичъ Лашковъ. Преподаватели: русскаго

Княгиня Наталія Георгіевна Дадіани, начальница 2-й женской гимназіи.

яз. и слов., надв. сов. Константинъ Константиновичъ Маланецкій; русскаго яз., ст. сов. Анатолій Максимовичъ Березовскій (онъ же воспитатель пансіона); древнихъ язык.: ст. сов. Петръ Дмитріевичъ Колевъ, надв. сов. Андрей Алексѣевичъ Смирновъ и сост. въ VIII кл. Григорій Григорьевичъ Гейко (онъ же секретарь педагог. совѣта); математики: заслуж. преподав. ст. сов. Николай Ивановичъ Пилони и ст. сов. Даміанъ Ивановичъ Геница (онъ же воспитат. пансіона); исторіи и геогр., ст. сов. Иванъ Михайловичъ Бабченко (онъ же библіотекарь); естествовѣдѣнія, неим. ч. Иванъ Егоровичъ Попа; нѣмецкаго языка, ст. сов. Оскаръ Леопольдовичъ Шперлингъ; французскаго яз., кол. ас. Александръ Осиповичъ Пиззоли; и. об. воспитателя пансіона, ст. сов. Гавріилъ Николаевичъ Басиловъ. Учители: чистописанія и рисов., ст. сов. Василій Аѳанасьевичъ Блиновъ; приготовит. класса, кол. ас. Григорій Мартыновичъ Комарницкій; пѣнія, свящ. Михаилъ Андреевичъ Березовскій; музыки—вакансія; гимнастики—вакансія. Врачъ гимназіи, кол. сов. Францъ Игнатьевичъ Бугаревичъ. Помощники классныхъ наставниковъ: (н. л.)

сост. въ X кл. Иванъ Васильевичъ Маданъ и тит. сов. Георгій Константиновичъ Кисѣевъ. Письмоводитель и бухгалтеръ, тит. сов. Николай Александровичъ Дога. Экономъ, кол. ас. Петръ Дмитріевичъ Георгіяновъ.

Кишиневская 2-я.

Почетный попечитель, ст. сов. Константинъ Александровичъ Намѣстникъ. Директоръ, д. ст. сов. Николай Степановичъ Алаевъ. И. об. инспектора, ст. сов. Герасимъ Юрьевичъ Елисафовъ. Законоучитель, свящ. Гавріилъ Θеодосьевичъ Златовъ. Преподаватели: русскаго яз. и словесн., надв. сов. Григорій Васильевичъ Козленко; древнихъ язык.: ст. сов. Рафаилъ Михайловичъ Пловецкій, ст. сов. Николай Θедоровичъ Кохъ и ст. сов. Юлій Ивановичъ Закке; математики и физики, ст. сов. Никифоръ Ивановичъ Скородинскій; исторіи и геогр., ст. сов. Яковъ Николаевичъ Баскевичъ; нѣмецкаго языка, ст. сов. Готфридъ Ивановичъ Фотъ; французскаго яз., дворян. Іосифъ Станиславовичъ Глембоцкій; естествовѣдѣнія, неим. ч. Иванъ Егоровичъ Попа; и. об. учителя рисов. и чистописанія, неим. ч. дворян. Владиміръ Фульгентьевичъ Окушко; преподаватель Закона Божія въ приготовит. классѣ, ст. сов. Николай Ивановичъ Бурковъ; преподав. русскаго яз. и ариθметики въ приготовит. кл., кол. ас. Владиміръ Ивановичъ Козачинскій; учители: пѣнія, свящ. Михаилъ Андреевичъ Березовскій; гимнастики, шт.-капит. Вячеславъ Людвиговичъ Бялокозъ; музыки, кол. рег. Іосифъ Іосифовичъ Седлячекъ. Помощникъ классныхъ наставниковъ: неим. ч.: Николай Константиновичъ Кисѣевъ и Дмитрій Игнатьевичъ Харченко. Врачъ гимназіи, кол. сов. Францъ Игнатьевичъ Бугаревичъ. Письмоводитель, титул. сов. Кириллъ Григорьевичъ Мончинскій.

Аккерманская.

Почетный попечитель, пот. дворян. Владиміръ Митрофановичъ Пуришкевичъ. Директоръ, ст. сов. Иларіонъ Григорьевичъ Шрамковъ. И. д. инспектора, ст. сов. Евгеній Ивановичъ Софіановъ. Законоучитель, свящ. Моисей Павловичъ Чайковскій. Преподаватели: русскаго яз. и слов., неим. чина Василій Платоновичъ Симинелъ; латинскаго языка, ст. сов. Владиміръ Дмитріевичъ Тузенко; греческаго яз.—вакансія; математики, (и. д.) неим. ч. Константинъ Николаевичъ Янковскій; исторіи и геогр., неим. ч. Александръ Васильевичъ Кочубинскій; нѣмецкаго яз. (и. д.), неим. ч. Робертъ Фридриховичъ Штаммъ; французскаго яз. (и. д.), неим. ч. Морисъ Эдуардовичъ Пекларъ. Учители: искусствъ, ст. сов. Гавріилъ Степановичъ Степановъ; приготовит. класса, кол. ас. Василій Филимоновичъ Клименко; пѣнія, псаломщикъ гимназич. церкви Порфирій Николаевичъ Кузьминъ; гимнастики, подполк. Валеріанъ Петровичъ Арцыбашевъ. Помощники классныхъ наставниковъ: надв. сов. Дмитрій Григорьевичъ Васильевъ (онъ же и. д. письмоводителя) и неим. ч. Иванъ Алексѣевичъ Марченко. Врачъ гимназіи, кол. сов. Михаилъ Борисовичъ Шеръ. Учитель музыки, Моисей Лейбовичъ Купельниковъ.

Болградская Императора Александра III-го (въ измаильскомъ уѣздѣ).

Директоръ, ст. сов. Сергѣй Максимовичъ Друговъ. И. об. инспектора, ст. сов. Григорій Захарьевичъ Соколовскій. Законоучитель, прот. Савва Петровичъ Беровъ. Преподаватели: русскаго и латинскаго яз., ст. сов. Константинъ Ивановичъ Мыславскій; русскаго яз., сост. въ VIII кл. Викторъ Макарьевичъ Гуссовъ; древнихъ яз., ст. сов. Александръ Мих. Скробонскій; (и. об.) франц. яз., Георгій Эрнестовичъ Дуссенъ; нѣмецкаго яз., ст. сов. Иванъ Яковлевичъ Славскій; исторіи и географіи, сост. въ VIII кл., Димитрій Евгеніевичъ Васильевъ; математики и физики, сост. въ VIII кл., Василій Іосифовичъ Трещинъ; естественной исторіи, кол. секр. Александръ Зефировъ; чистописанія и рисованія, кол. ас. Яковъ Антоновичъ Иванченко. Учители: (и. об.) приготовительнаго класса Борисъ Важинскій; пѣнія, неим. ч. Семенъ Георгіевичъ Варзоповъ; музыки, неим. ч. Леонтій Іосифовичъ Метельскій. Помощники классныхъ наставниковъ: надв. сов. Григорій Гавриловичъ Евсѣевъ, кол. ас. Василій Ивановичъ Доду. Врачъ гимназіи, надв. сов. Георгій Радіоновичъ Желѣзко. Письмоводитель, кол. секр. Алексѣй Даніиловичъ Шишовъ. Секретарь Попечительнаго Комитета, неим. ч. Трифонъ Платоновичъ Даниловъ.

Семиклассное училище Г. А. Симакова 1-го разряда (гимназія) въ Кишиневѣ.

Учредитель и содержатель училища, надв. сов. Григорій Алексѣевичъ Симаковъ. Учители: по закону Божію: прот. Сильвестръ Николаевичъ Кульчицкій и Михаилъ Николаевичъ Драгановъ; по русскому яз., ст. сов. Петръ Дмитріевичъ Колевъ; по исторіи,

Аккерманскій.

Предсѣдатель — Уѣздный Предводитель Дворянства. Члены: Инспекторъ народн. училищъ 2-го района (онъ же завѣдыв. дѣлопроизв.), Учитель-инспекторъ гор. училища, кол. рег. Эммануилъ Григорьевичъ Васильевъ, свящ. Варѳоломей Платоновъ, пасторъ Юлій Христіановичъ Петерсъ, уѣздный Наблюдатель церк.-прих. школъ, Уѣздный Исправникъ и участковые Земскіе Начальники.

Мужскія гимназіи.

Кишиневская 1-я.

Почетный попечитель, двор. Адамъ Людвиговичъ Блинскій. Директоръ, д. ст. сов. Василій Львовичъ Соловьевъ. И. д. инспектора, ст. сов. Корнелій Юліановичъ Неклѣевичъ. Законоучитель, свящ. Николай Васильевичъ Лашковъ. Преподаватели: русскаго

Княгиня
Наталія Георгіевна
Дадіани,
начальница 2-й женской гимназіи.

яз. и слов., надв. сов. Константинъ Константиновичъ Маланецкій; русскаго яз., ст. сов. Анатолій Максимовичъ Березовскій (онъ же воспитатель пансіона); древнихъ язык.: ст. сов. Петръ Дмитріевичъ Колевъ, надв. сов. Андрей Алексѣевичъ Смирновъ и сост. въ VIII кл. Григорій Григорьевичъ Гейко (онъ же секретарь педагог. совѣта); математики: заслуж. преподав. ст. сов. Николай Ивановичъ Пилони и ст. сов. Даміанъ Ивановичъ Геница (онъ же воспитат. пансіона); исторіи и геогр., ст. сов. Иванъ Михайловичъ Бабченко (онъ же библіотекарь); естествовѣдѣнія, неим. ч. Иванъ Егоровичъ Попа; нѣмецкаго языка, ст. сов. Оскаръ Леопольдовичъ Шперлингъ; французскаго яз., кол. ас. Александръ Осиповичъ Пиззоли; и. об. воспитателя пансіона, ст. сов. Гавріилъ Николаевичъ Басиловъ. Учители: чистописанія и рисов., ст. сов. Василій Аѳанасьевичъ Блиновъ; приготовит. класса, кол. ас. Григорій Мартыновичъ Комарницкій; пѣнія, свящ. Михаилъ Андреевичъ Березовскій; музыки—вакансія; гимнастики—вакансія. Врачъ гимназіи, кол. сов. Францъ Игнатьевичъ Бугаревичъ. Помощники классныхъ наставниковъ: (и. д.)

сост. въ X кл. Иванъ Васильевичъ Маданъ и тит. сов. Георгій Константиновичъ Кисѣевъ. Письмоводитель и бухгалтеръ, тит. сов. Николай Александровичъ Дога. Экономъ, кол. ас. Петръ Дмитріевичъ Георгіяновъ.

Кишиневская 2-я.

Почетный попечитель, ст. сов. Константинъ Александровичъ Намѣстникъ. Директоръ, д. ст. сов. Николай Степановичъ Алаевъ. И. об. инспектора, ст. сов. Герасимъ Юрьевичъ Елисафовъ. Законоучитель, свящ. Гавріилъ Θеодосьевичъ Златовъ. Преподаватели: русскаго яз. и словесн., надв. сов. Григорій Васильевичъ Козленко; древнихъ язык.: ст. сов. Рафаилъ Михайловичъ Пловецкій, ст. сов. Николай Θедоровичъ Кохъ и ст. сов. Юлій Ивановичъ Закке; математики и физики, ст. сов. Никифоръ Ивановичъ Скородинскій; исторіи и геогр., ст. сов. Яковъ Николаевичъ Баскевичъ: нѣмецкаго языка, ст. сов. Готфридъ Ивановичъ Фотъ; французскаго яз., дворян. Іосифъ Станиславовичъ Глембоцкій; естествовѣдѣнія, неим. ч. Иванъ Егоровичъ Попа; и. об. учителя рисов. и чистописанія, неим. ч. дворян. Владиміръ Фульгентьевичъ Окушко; преподаватель Закона Божія въ приготовит. классѣ, ст. сов. Николай Ивановичъ Бурковъ; преподав. русскаго яз. и ариѳметики въ приготовит. кл., кол. ас. Владиміръ Ивановичъ Козачинскій; учители: пѣнія, свящ. Михаилъ Андреевичъ Березовскій; гимнастики, шт.-капит. Вячеславъ Людвиговичъ Бялокозъ; музыки, кол. рег. Іосифъ Іосифовичъ Селлячекъ. Помощникъ классныхъ наставниковъ: неим. ч.: Николай Константиновичъ Кисѣевъ и Дмитрій Игнатьевичъ Харченко. Врачъ гимназіи, кол. сов. Францъ Игнатьевичъ Бугаревичъ. Письмоводитель, титул. сов. Кириллъ Григорьевичъ Мончинскій.

Аккерманская.

Почетный попечитель, пот. дворян. Владиміръ Митрофановичъ Пуришкевичъ. Директоръ, ст. сов. Иларіонъ Григорьевичъ Шрамковъ. И. д. инспектора, ст. сов. Евгеній Ивановичъ Софіановъ. Законоучитель, свящ. Моисей Павловичъ Чайковскій. Преподаватели: русскаго яз. и слов., неим. чина Василій Платоновичъ Симинель; латинскаго языка, ст. сов. Владиміръ Дмитріевичъ Тузенко; греческаго яз.—вакансія; математики, (и. д.) неим. ч. Константинъ Николаевичъ Янковскій; исторіи и геогр., неим. ч. Александръ Васильевичъ Кочубинскій; нѣмецкаго яз. (и. д.), неим. ч. Робертъ Фридриховичъ Штаммъ; французскаго яз. (и. д.), неим. ч. Морисъ Эдуардовичъ Пекларъ. Учители: искусствъ, ст. сов. Гавріилъ Степановичъ Степановъ; приготовит. класса, кол. ас. Василій Филимоновичъ Клименко; пѣнія, псаломщикъ гимназич. церкви Порфирій Николаевичъ Кузьминъ; гимнастики, подполк. Валеріанъ Петровичъ Арцыбашевъ. Помощники классныхъ наставниковъ: надв. сов. Дмитрій Григорьевичъ Васильевъ (онъ же и. д. письмоводителя) и неим. ч. Иванъ Алексѣевичъ Марченко. Врачъ гимназіи, кол. сов. Михаилъ Борисовичъ Шеръ. Учитель музыки, Моисей Лейбовичъ Купельниковъ.

Болградская Императора Александра III-го (въ измаильскомъ уѣздѣ).

Директоръ, ст. сов. Сергѣй Максимовичъ Друговъ. И. об. инспектора, ст. сов. Григорій Захарьевичъ Соколовскій. Законоучитель, прот. Савва Петровичъ Беровъ. Преподаватели: русскаго и латинскаго яз., ст. сов. Константинъ Ивановичъ Мыславскій; русскаго яз., сост. въ VIII кл. Викторъ Макарьевичъ Гуссовъ; древнихъ яз., ст. сов. Александръ Мих. Скробонскій; (и. об.) франц. яз., Георгій Эрнестовичъ Дуссенъ; нѣмецкаго яз., ст. сов. Иванъ Яковлевичъ Славскій; исторіи и географіи, сост. въ VIII кл., Димитрій Евгеніевичъ Васильевъ; математики и физики, сост. въ VIII кл., Василій Іосифовичъ Трещинъ; естественной исторіи, кол. секр. Александръ Зефировъ; чистописанія и рисованія, кол. ас. Яковъ Антоновичъ Иванченко. Учители: (и. об.) приготовительнаго класса Борисъ Важинскій; пѣнія, неим. ч. Семенъ Георгіевичъ Варзоповъ; музыки, неим. ч. Леонтій Іосифовичъ Метельскій. Помощники классныхъ наставниковъ: надв. сов. Григорій Гавриловичъ Евсѣевъ, кол. ас. Василій Ивановичъ Долу. Врачъ гимназіи, надв. сов. Георгій Радіоновичъ Желѣзко. Письмоводитель, кол. секр. Алексѣй Даніиловичъ Шишовъ. Секретарь Попечительнаго Комитета, неим. ч. Трифонъ Платоновичъ Даниловъ.

Семиклассное училище Г. А. Симакова 1-го разряда (гимназія) въ Кишиневѣ.

Учредитель и содержатель училища, надв. сов. Григорій Алексѣевичъ Симаковъ. Учители: по закону Божію: прот. Сильвестръ Николаевичъ Кульчицкій и Михаилъ Николаевичъ Драгановъ; по русскому яз., ст. сов. Петръ Дмитріевичъ Колевъ; по исторіи,

надв. сов. Андрей Алексѣевичъ Смирновъ; по ариѳметикѣ, сост. въ VIII кл., Евстаѳій Романовичъ Скибицкій; по естеств. исторіи, сост. въ VIII кл., Николай Григорьевичъ Пантелеевъ; по нѣмецкому яз., Марія Ѳедоровна Цизерль; по чистописанію и рисованію, ст. сов. Николай Александровичъ Голынскій; приготовительнаго класса, кол. сов. Василій Ивановичъ Оатъ; танцевъ, Аркадій Ивановичъ Баллеръ.

Измаильская прогимназія.

Почетный попечитель, Михаилъ Степановичъ Буртъ. Директоръ, ст. сов. Анатолій Павловичъ Стефановъ. Законоучитель, свящ. Іоаннъ Іоанновичъ Кирилловъ. Преподаватели: русскаго яз. и словесности, ст. сов. Арсеній Ивановичъ Воскресенскій; древнихъ

Николай Дмитріевичъ
Кодрянъ,
директоръ кишиневскаго реальнаго училища.

яз.: ст. сов. Александръ Ѳеодоровичъ Петрашевскій и ст. сов. Ѳеодоръ Гавріиловичъ Кирилловъ; математики и физики, ст. сов. Ѳеодосій Ивановичъ Гонтаревскій; математики и естествовѣдѣнія, неим. ч. Михаилъ Тимоѳеевичъ Талалаевъ; исторіи и географіи, ст. сов. Степанъ Васильевичъ Грушевой; нѣмецкаго яз., ст. сов. Юліанъ Максимиліановичъ Мильковичъ; французскаго яз.: Ольга Николаевна Петрова и неим. ч. Николай Васильевичъ Кресинъ; чистописанія и рисованія, губ. секр. Николай Николаевичъ Еремѣевъ; приготовительнаго класса и пѣнія, неим. ч. Василій Ивановичъ Жерегій; гимнастики, ротм. Николай Александровичъ Горнъ; музыки, Владиміръ Іосифовичъ Перно. Помощники классныхъ наставниковъ: кол. рег. Василій Семеновичъ Топаловъ и неим. ч. Іустинъ Ивановичъ Савицкій. Врачъ прогимназіи, тит. сов. Николай Родіоновичъ Фетовъ. И. об. письмоводителя, Ѳеофанъ Трофимовичъ Денисовъ.

Женскія гимназіи.

Кишиневская 1-я.

Почетная попечительница, двор. Марія Николаевна Катакази. Предсѣдатель педагогическаго совѣта—Директоръ 1-й мужской гимназіи. Начальница гимназіи, вдова д. ст. сов. Александра Тимоѳеевна Лебедева. Законоучители: священ.: Николай Васильевичъ Лашковъ и Гавріилъ Ѳеодосьевичъ Златовъ. Преподаватели: русскаго яз.: надв. сов. Константинъ Константиновичъ Маланецкій (онъ же секретарь педагогическаго совѣта) и сост. въ VIII клас. Михаилъ Людвиговичъ Савичъ; математики, ст. сов. Николай Ивановичъ Пилсни; математики, физики и космографіи, ст. сов. Николай Яковлевичъ Ильинъ; естественной исторіи, сост. въ VIII кл. Николай Григорьевичъ Пантелеевъ; исторіи и географіи, ст. сов. Иванъ Константиновичъ Караманъ; географіи, ст. сов. Гавріилъ Николаевичъ Басиловъ; нѣмецкаго яз.: ст. сов. Оскаръ Леопольдовичъ Шперлингъ и ст. сов. Готфридъ Ивановичъ Фотъ; французскаго яз., кол. ас. Александръ Осиповичъ Пиззоли; чистописанія и рисованія: ст. сов. Василій Аѳанасьевичъ Блиновъ и ст. сов. Николай Александровичъ Голынскій. Учительницы: русскаго яз., Евдокія Егоровна Архарова; ариѳметики, Марія Митрофановна Стекольщикова; географіи, Екатерина Васильевна Финкель (она же и библіотекарь); французскаго яз.: Елисавета Лукинична Конониченко-Чоповская и Луиза Франц. Селье; нѣмецкаго яз., Анна Христіановна Дубинская; гимнастики и танцевъ, Марія Севастьяновна Кирова; рукодѣлія, Элеонора Станиславовна Ломжинская. Надзирательницы: Анна Николаевна Зонова, Ксенія Викторовна Дашкина, Надежда Васильевна Полѣсская-Щипилло; Анна Зиновьевна Гезеліусъ, Марія Александровна Чеховичъ, Надежда Алексѣевна Середенко, Елена Виталіевна Иваненко, Ольга Семеновна Бѣлоусова, Аристида Николаевна Гицеско и Екатерина Ивановна Сербинова.

Кишиневская 2-я (учрежд. княг. Н. Г. Дадіани).

Почетная попечительница, жена д. ст. сов. Анна Николаевна Крупенская. Предсѣдатель педагогическаго совѣта—Директоръ 2-й мужской гимназіи. Начальница гимназіи, княг. Наталія Григорьевна Дадіани. Законоучитель, свящ. Сильвестръ Николаевичъ Кульчицкій. Преподаватели: русскаго яз. и педагогики, кол. сов. Михаилъ Николаевичъ Орловъ; математики, физики и космографіи, кол. асес. Ѳеодосій Евтихіевичъ Латинскій; математики, кол. сов. Леонардъ Ивановичъ Зубаловъ; естествен. исторіи, состоящ. въ VIII кл. Иванъ Егоровичъ Попа; исторіи, ст. сов. Иванъ Константиновичъ Караманъ; исторіи и географіи, ст. сов. Яковъ Николаевичъ Баскевичъ; нѣмецкаго яз., ст. сов. Юлій Ивановичъ Закке; латинскаго яз., ст. сов. Николай Ѳедоровичъ Кохъ; рисов. и чистописанія, ст. сов. Николай Александровичъ Голынскій; рисованія: Владиміръ Егоровичъ Арбузовъ и Владиміръ Фульгентьевичъ Окушко; пѣнія, Анатолій Михайловичъ Шульга. Преподавательницы: русскаго языка, Александра Егоровна Дынга; ариѳметики, Екатерина Дмитріевна Гинсъ; французскаго языка: Аделаида Семеновна Броницкая и въ старшихъ классахъ Луиза Францовна Селье; нѣмецкаго яз., Зинаида Густавовна Грау. Учительницы: приготовит. клас.: младш. отдѣленія, Марія Ивановна Попандопуло; старшаго—Анна Ивановна Попандопуло; рукодѣлія, Стефанія Антоновна Годлевская. Классныя надзирательницы: старшая—Софія Христофоровна Сатовская; Нина Робертовна Михельсонъ, Наталія Ивановна Новицкая, Екатерина Петровна Кодрянъ, Марія Ивановна Калдеранъ и Варвара Ѳедоровна Хинкулова. Врачъ гимназіи, Марія Ѳедоровна Савицкая (она же преподавательница гигіэны).

8-классное училище М. А. Наговской

1-го разряда (гимназія) въ Кишиневѣ.

Учредительница и начальница училища Марія Александровна Наговская. Учителя и учительницы: по закону Божію: свящ. Михаилъ Георгіевичъ Чеканъ и Михаилъ Николаевичъ Драгановъ; по русскому яз.: кол. ас. Александръ Михайловичъ Сосновскій и Зинаида Ѳеодоровна Эйхлеръ; по математикѣ, кол. ас. Владиміръ Егоровичъ Бантышъ; по географіи: ст. сов. Сергѣй Александровичъ Григоровъ и Лидія Григорьевна Томашевская; по исторіи и педагогикѣ, кол. ас. Симонъ Михайловичъ Логадзе; по исторіи, Надежда Аполлоновна Домбровская-Гарницкая; по естественной исторіи, надв. сов. Петръ Ивановичъ Добрянскій; по нѣмецкому яз., Анна Христіановна Дубинская; по французскому яз., Елена Вильгельмовна Энкельманъ; по гигіэнѣ, женщина-врачъ Элоиза Францовна Гефингеръ; по рукодѣлію, Іоанна Митрофановна Савинская; по пѣнію, Евсевій Никандровичъ Чайковскій; приготовительнаго класса, Василиса Яковлевна Семенова. Классныя надзирательницы: Екатерина Адріановна Вукотичъ и Елена Васильевна Домра.

надв. сов. Андрей Алексѣевичъ Смирновъ; по ариѳметикѣ, сост. въ VIII кл., Евстаѳій Романовичъ Скибицкій; по естеств. исторіи, сост. въ VIII кл., Николай Григорьевичъ Пантелеевъ; по нѣмецкому яз., Марія Ѳедоровна Цизерль; по чистописанію и рисованію, ст. сов. Николай Александровичъ Голынскій; приготовительнаго класса, кол. сов. Василій Ивановичъ Оатъ; танцевъ, Аркадій Ивановичъ Баллеръ.

Измаильская прогимназія.

Почетный попечитель, Михаилъ Степановичъ Буртъ. Директоръ, ст. сов. Анатолій Павловичъ Стефановъ. Законоучитель, свящ. Іоаннъ Іоанновичъ Кирилловъ. Преподаватели: русскаго яз. и словесности, ст. сов. Арсеній Ивановичъ Воскресенскій; древнихъ

Николай Дмитріевичъ
Кодрянъ,
директоръ кишиневскаго реальнаго училища.

яз.: ст. сов. Александръ Ѳеодоровичъ Петрашевскій и ст. сов. Ѳеодоръ Гавріиловичъ Кирилловъ; математики и физики, ст. сов. Ѳеодосій Ивановичъ Гонтаревскій; математики и естествовѣдѣнія, неим. ч. Михаилъ Тимоѳеевичъ Талалаевъ; исторіи и географіи, ст. сов. Степанъ Васильевичъ Грушевой; нѣмецкаго яз., ст. сов. Юліанъ Максимиліановичъ Мильковичъ; французскаго яз.: Ольга Николаевна Петрова и неим. ч. Николай Васильевичъ Кресинъ; чистописанія и рисованія, губ. секр. Николай Николаевичъ Еремѣевъ; приготовительнаго класса и пѣнія, неим. ч. Василій Ивановичъ Жерегій; гимнастики, ротм. Николай Александровичъ Горнъ; музыки, Владиміръ Іосифовичъ Перно. Помощники классныхъ наставниковъ: кол. рег. Василій Семеновичъ Топаловъ и неим. ч. Іустинъ Ивановичъ Савицкій. Врачъ прогимназіи, тит. сов. Николай Родіоновичъ Фетовъ. И. об. письмоводителя, Ѳеофанъ Трофимовичъ Денисовъ.

Женскія гимназіи.

Кишиневская 1-я.

Почетная попечительница, двор. Марія Николаевна Катакази. Предсѣдатель педагогическаго совѣта—Директоръ 1-й мужской гимназіи. Начальница гимназіи, вдова д. ст. сов. Александра Тимоѳеевна Лебедева. Законоучители: священ.: Николай Васильевичъ Лашковъ и Гавріилъ Ѳеодосьевичъ Златовъ. Преподаватели: русскаго яз.: надв. сов. Константинъ Константиновичъ Маланецкій (онъ же секретарь педагогическаго совѣта) и сост. въ VIII клас. Михаилъ Людвиговичъ Савичъ; математики, ст. сов. Николай Ивановичъ Пилени; математики, физики и космографіи, ст. сов. Николай Яковлевичъ Ильинъ; естественной исторіи, сост. въ VIII кл. Николай Григорьевичъ Пантелеевъ; исторіи и географіи, ст. сов. Иванъ Константиновичъ Караманъ; географіи. ст. сов. Гавріилъ Николаевичъ Басиловъ; нѣмецкаго яз.: ст. сов. Оскаръ Леопольдовичъ Шперлингъ и ст. сов. Готфридъ Ивановичъ Фотъ; французскаго яз., кол. ас. Александръ Осиповичъ Пиззоли; чистописанія и рисованія: ст. сов. Василій Аѳанасьевичъ Блиновъ и ст. сов. Николай Александровичъ Голынскій. Учительницы: русскаго яз., Евдокія Егоровна Архарова; ариѳметики, Марія Митрофановна Стекольщикова; географіи, Екатерина Васильевна Финкель (она же и библіотекарь); французскаго яз.: Елисавета Лукинична Кононученко-Чоповская и Луиза Франц. Селье; нѣмецкаго яз., Анна Христіановна Дубинская; гимнастики и танцевъ, Марія Севастьяновна Кирова; рукодѣлія, Элеонора Станиславовна Ломжинская. Надзирательницы: Анна Николаевна Зонова, Ксенія Викторовна Дашкина, Надежда Васильевна Полѣсская-Щипилло; Анна Зиновьевна Гезеліусъ, Марія Александровна Чеховичъ, Надежда Алексѣевна Сереленко, Елена Виталіевна Иваненко, Ольга Семеновна Бѣлоусова, Аристида Николаевна Гицеско и Екатерина Ивановна Сербинова.

Кишиневская 2-я (учрежд. княг. Н. Г. Дадіани).

Почетная попечительница, жена д. ст. сов. Анна Николаевна Крупенская. Предсѣдатель педагогическаго совѣта—Директоръ 2-й мужской гимназіи. Начальница гимназіи, княг. Наталія Григорьевна Дадіани. Законоучитель, свящ. Сильвестръ Николаевичъ Кульчицкій. Преподаватели: русскаго яз. и педагогики, кол. сов. Михаилъ Николаевичъ Орловъ; математики, физики и космографіи, кол. асес. Ѳеодосій Евтихіевичъ Латинскій; математики, кол. сов. Леонардъ Ивановичъ Зубаловъ; естествен. исторіи, состоящ. въ VIII кл. Иванъ Егоровичъ Попа; исторіи, ст. сов. Иванъ Константиновичъ Караманъ; исторіи и географіи, ст. сов. Яковъ Николаевичъ Баскевичъ; нѣмецкаго яз., ст. сов. Юлій Ивановичъ Зкке; латинскаго яз., ст. сов. Николай Ѳедоровичъ Кохъ: рисов. и чистописанія, ст. сов. Николай Александровичъ Голынскій; рисованія: Владиміръ Егоровичъ Арбузовъ и Владиміръ Фульгентьевичъ Окушко; пѣнія, Анатолій Михайловичъ Шульга. Преподавательницы: русскаго языка, Александра Егоровна Дынга; ариѳметики, Екатерина Дмитріевна Гинсъ; французскаго языка: Аделаида Семеновна Броницкая и въ старшихъ классахъ Луиза Францовна Селье; нѣмецкаго яз., Зинаида Густавовна Грау. Учительницы: приготовит. клас.: младш. отдѣленія, Марія Ивановна Попандопуло; старшаго—Анна Ивановна Попандопуло; рукодѣлія, Стефанія Антоновна Годлевская. Классныя надзирательницы: старшая—Софія Христофоровна Сатовская; Нина Робертовна Михельсонъ, Наталія Ивановна Новицкая, Екатерина Петровна Кодрянъ, Марія Ивановна Каллеранъ и Варвара Ѳедоровна Хинкулова. Врачъ гимназіи, Марія Ѳедоровна Савицкая (она же преподавательница гигіэны).

8-классное училище М. А. Наговской

1-го разряда (гимназія) въ Кишиневѣ.

Учредительница и начальница училища Марія Александровна Наговская. Учителя и учительницы: по закону Божію: свящ. Михаилъ Георгіевичъ Чеканъ и Михаилъ Николаевичъ Драгановъ; по русскому яз.: кол. ас. Александръ Михайловичъ Сосновскій и Зинаида Ѳедоровна Эйхлеръ; по математикѣ, кол. ас. Владиміръ Егоровичъ Бантышъ; по географіи: ст. сов. Сергѣй Александровичъ Григоровъ и Лидія Григорьевна Томашевская; по исторіи и педагогикѣ, кол. ас. Симонъ Михайловичъ Логадзе; по исторіи, Надежда Аполлоновна Домбровская-Гарницкая; по естественной исторіи, надв. сов. Петръ Ивановичъ Добрянскій; по нѣмецкому яз., Анна Христіановна Дубинская; по французскому яз., Елена Вильгельмовна Энкельманъ; по гигіэнѣ, женщина-врачъ Элоиза Францовна Гефингеръ; по рукодѣлію, Іоанна Митрофановна Савинская; по пѣнію, Евсевій Никандровичъ Чайковскій; приготовительнаго класса, Василиса Яковлевна Семенова. Классныя надзирательницы: Екатерина Адріановна Вукотичъ и Елена Васильевна Домра.

Измаильская.

И. д. предсѣдателя педагогическаго совѣта, ст. сов. Өедоръ Гавриловичъ Кирилловъ. Начальница гимназіи, Екатерина Егоровна Зиро. Законоучитель, свящ. Константинъ Степановичъ Михулъ. Преподаватели и преподавательницы: русскаго яз., словесности и педагогики, Викторъ Өедоровичъ Чемена; русскаго яз., Елизавета Павловна Кондратова; математики: Екатерина Петровна Милорадовичъ и ст. сов. Өеодосій Ивановичъ Гоптаревскій; физики, естественной исторіи и космографіи, Михаилъ Тимоөеевичъ Талаͅ-

Іосифъ Григорьевичъ Киркоровъ, управляющій кокорозенской сельско хозяйственной школой.

лаевъ; географіи и исторіи, Анна Іосифовна Трещина; исторіи и географіи, ст. сов. Степанъ Васильевичъ Грушевой; исторіи, ст. сов. Александръ Өедоровичъ Петрашевскій, французскаго языка: Ольга Николаевна Петрова и Анна Ананьевна Зарзаръ; нѣмецкаго яз.: Эмилія Юльевна Галацанъ и ст. сов. Юліанъ Максиміліановичъ Мильковичъ; чистописанія и рисованія, губ. секр. Николай Николаевичъ Еремѣевъ; рукодѣлія, Александра Петровна Коломойцова; приготовительнаго класса, Римма Дмитріевна Тіунова; новогреческаго яз., Марія Ивановна Перестіани; пѣнія, Діонисій Герасимовичъ Малиновскій;

танцевъ, Любовь Тимоѳеевна Талалаева. Надзирательницы: Екатерина Іосифовна Трещина, Елизавета Николаевна Рыкалова, Елизавета Алексѣевна Сухопаренко и Надежда Ѳедоровна Григорьева. Врачъ гимназіи, Цецилія Львовна Прухникова (она же учительница гигіэны). Письмоводитель, Ѳеофанъ Трофимовичъ Денисовъ.

Болградская (въ изм. у.).

Предсѣдатель педагогическаго совѣта, ст. сов. Иларіонъ Григорьевичъ Шрамковъ. Начальница гимназіи, вдова губ. сек. Елисавета Адольфовна Багриновская. Законоучители: прот. Савва Петровичъ Беровъ и священ. Василій Григорьевичъ Стояновичъ. Преподаватели: русскаго яз. и педагогики, неим. ч. Викторъ Макарьевичъ Гуссовъ; математики и физики, кол. секр. Александръ Александровичъ Зефировъ; математики, ст. сов. Григорій Захарьевичъ Соколовскій; космографіи, неим. ч. Василій Іосифовичъ Трещинъ; исторіи и географіи, коллеж. асес. Константинъ Харитоновичъ Лунинъ; чистописанія, кол. асес. Яковъ Антоновичъ Иванченко; рисованія, неим. ч. Николай Ивановичъ Александровъ; пѣнія, неим. ч Семенъ Георгіевичъ Варзоповъ; музыки, неим. ч. Леонтій Іосифовичъ Метельскій; преподавательницы: русскаго яз., Александра Наѳанаиловна Еліашевичъ; ариѳметики, Елена Михайловна Парасковова; французскаго языка и гимнастики, Анастасія Ивановна Кучинская; французскаго яз., Александра Александровна Лебедева; рукодѣлія, Александра Николаевна Шишковская; приготовительнаго класса: Александра Иларіоновна Никитенко и Александра Димитріевна Ямболова. Надзирательницы: Евгенія Ивановна Начева и Дарія Ѳеодоровна Шишова. И. д. врача гимназіи, Димитрій Радіоновичъ Начевъ. Дѣлопроизводитель, неим. ч. Павелъ Лазаревичъ Господиновъ.

Аккерманская.

Почетная попечительница, Анна Дмитріевна Зангерова. Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта—Директоръ мужской гимназіи. Начальница гимназіи, Анна Николаевна Понофидина. Законоучитель, свящ. Василій Іосифовичъ Кочубинскій. Преподаватели: русскаго яз.: ст. сов. Евгеній Андреевичъ Андріевскій и неим. ч. Георгій Захарьевичъ Терентьевъ; математики, кол. ас. Левъ Степановичъ Сливинскій; физики и естествовѣдѣнія (и. д.), неим. ч. Іосифъ Петровичъ Пансіери; исторіи и географіи, неим. ч. Владиміръ Степановичъ Филипповъ. Преподавательницы: нѣмецкаго яз., Клеопатра Николаевна Понофидина; французскаго яз., Марія Готлибовна Кеммрицъ; рукодѣлія, Вѣра Александровна Корзунъ; приготовительнаго класса, Надежда Ивановна Ратушенко; танцевъ, Анна Николаевна Щепотьева. Надзирательницы: Люція Францовна Руновская, Екатерина Кузьминична Казанцева, Александра Емельяновна Гинкова, Марія Валентиновна Войнова. Врачъ гимназіи, Константинъ Антоновичъ Калюжницъ.

Сорокская.

Предсѣдатель попечительнаго совѣта, Ѳеодоръ Александровичъ Алейниковъ. Члены: Василій Петровичъ Кожухаревъ, Иванъ Степановичъ Васильевъ, Ѳома Титовичъ Михайловскій, Николай Емельяновичъ Плѣшковъ, Елена Петровна С順ручанъ, Александръ Молестовичъ Шиманскій, Елизавета Николаевна Левицкая. Предсѣдатель педагогическаго совѣта, надв. сов. Александръ Молестовичъ Шиманскій. Начальница гимназіи, Елизавета Николаевна Левицкая. Законоучитель, священ. Іоаннъ Степановичъ Стояновъ. Преподаватели: русскаго яз., исторіи и географіи, кол. сов. Владиміръ Дмитріевичъ Инглези; чистописанія и рисованія Леонидъ Александровичъ Волошинскій; учительницы: русскаго яз., Евгенія Самсоновна Кузьменко; математики и естественной исторіи, Анастасія Владиміровна Струнина; ариѳметики, Александра Дмитріевна Семилѣтъ; исторіи, географіи, гимнастики и танцевъ, Ольга Константиновна Власова; французскаго и нѣмецкаго яз. Валентина Николаевна Кубышкина; французскаго яз., Анна Михайловна Терпигорева; нѣмецкаго яз., Валентина Тимоѳеевна Якимовичъ; рукодѣлія, Вѣра Георгіевна Мокриницкая. Классныя надзирательницы: Антонина Антоновна Данилова, Зинаида Ивановна Бучинская, Елена Авксентіевна Стремоухова.

Бендерская прогимназія.

Начальница прогимназіи (она же предсѣдатель педагогическаго совѣта), Елизавета Степановна Лоранъ. Законоучители: въ старшихъ классахъ, свящ. Іоаннъ Яковлевичъ Ивановъ; въ младшихъ—свящ. Ѳеодоръ Георгіевичъ Болдырь. Учителя и учительницы: русскаго яз. и словесности, Иванъ Григорьевичъ Малиновскій; математики, естествен. исторіи и физики, Антонъ Митрофановичъ Георги; исторіи и географіи, Ольга Ивановна Евстафьева; французскаго яз., Елена Константиновна Довгаль; нѣмецкаго яз., Алексан-

дра Платоновна Соловьева; графическихъ искусствъ, Николай Степановичъ Рябовъ; рукодѣлія, Софья Никодимовна Рыковская; приготовительнаго класса, Зинаида Васильевна Львова; танцевъ, Марія Ѳеофиловна Новосадко; пѣнія, Трофимъ Александровичъ Кольцовъ. Надзирательницы: Серафима Павловна Кюрто и Эмилія Александровна Римская-Корсакова. Врачъ прогимназіи, Евгеній Ивановичъ Черепнинъ.

Марья Егоровна
Сицинская,
попечительница дѣтской больницы.
† 1902 г.

Частное 8-классное училище М. М. Фидлеръ
(1-го разряда) въ Кишиневѣ.

Учредительница училища, Марія Михайловна Фидлеръ. Законоучитель, священ. Викторъ Кузьмичъ Малаховскій. Учительницы: Марія Александровна Скуричъ, Марія Михайловна Романовская, французскаго яз.—Розалія Юльевна Мотта, нѣмецкаго яз.—Алида Августовна Сигалъ.

Частное 4-клас. училище Ю. П. фонъ-Гейкингъ. съ курс. гимн. М. Н. П. въ Кишиневѣ.

Учредительница училища, барон. Юлія Петровна фонъ-Гейкингъ (она же учит. по чистописанію). Законоучитель, свящ. Софроній Челанъ. Учительницы: русскаго яз. и ариѳметики, Евгенія Дмитріевна Манойлова; географіи, Марія Робертовна Михельсонъ; нѣмецкаго яз., Алида Августовна Сигалова; французскаго языка, Анаиса Альбертовна Зенченко и рисованія—Ольга Петровна Шмитова.

Реальное училище.

Кишиневское.

Почетный попечитель, ст. сов. Брониславъ Мечиславовичъ Янушевичъ. Директоръ, д. ст. сов. Николай Дмитріевичъ Кодрянъ. И. об. инспектора, заслужен. преподав. ист. и геогр., ст. сов. Иванъ Васильевичъ Сергѣевъ. Законоучители: свящ. Николай Ранинскій и свящ. Михаилъ Чеканъ. Преподаватели: русскаго яз. и словесн.: сост. въ VIII кл. Константинъ Антоновичъ Любарскій и кол. ас. Василій Григорьевичъ Курдиновскій; математики, черченія и физики, кол. ас. Евстаѳій Романовичъ Скибицкій; математики, черченія, физической и математической географіи, кол. сов. Леонардъ Ивановичъ Зубаловъ; нѣмецкаго яз.: ст. сов. Иванъ Александровичъ Аллендорфъ и ст. сов. Юлій Ивановичъ Закке; французскаго яз., ст. сов. Эдмондъ Карловичъ Гюйо; исторіи и географіи, сост. въ VIII кл. Иванъ Орѣшинъ; естественной исторіи и химіи, сост. въ VIII кл. Николай Григорьевичъ Пантелеевъ; рисованія и чистописанія, ст. сов. Іосифъ Степановичъ Степанковскій. Помощники классныхъ наставниковъ: сост. въ X кл. Никифоръ Григорьевичъ Евтодьевъ, сост. въ X кл. Ксенофонтъ Петровичъ Бонташъ и сост. въ X кл. Емельянъ Степановичъ Мѣшковъ. Письмоводитель, титул. сов. Ѳедоръ Константиновичъ Вуткарь. Врачъ училища, ст. сов. Валеріанъ Павловичъ Твердохлѣбовъ. Учитель гимнастики, кол. секр. Александръ Петровичъ Павловъ.

Комратское (въ бенд. у.).

Почетные попечители: дѣйств. ст. сов. Иванъ Степановичъ Ивановъ, пот. поч. гражд. Георгій Ивановичъ Цанко-Кыльчикъ. Директоръ, ст. сов. Стефанъ Ѳеодотовичъ Борышкевичъ. И. о. инспектора, ст. сов. Николай Александровичъ Клюевъ. Законоучитель, прот. Ѳ. П. Златовъ. Учители: естественной исторіи и физики, ст. сов. Павелъ Григорьевичъ Брижицкій; нѣмецкаго яз., ст. сов. Францъ Густавовичъ Донатъ; искусствъ, ст. сов. Андрей Васильевичъ Хмѣлевскій; математики: (и. о.) неим. ч. Сигизмундъ Феликсовичъ Филярскій, (и. о.) неим. ч. Николай Николаевичъ Обуховъ; (и. о.) французскаго яз., Иванъ Августовичъ де-Мобежъ; гимнастики, Василій Александровичъ Мардарій. Помощники классныхъ наставниковъ: кол. секр. Михаилъ Александровичъ Кольцовъ, кол. ас. Николай Семеновичъ Старжицкій. Врачъ училища, кол. сов. Іоахимъ Осиповичъ Снитовскій. Письмоводитель, тит. сов. Мина Михайловичъ Мутафъ.

Кишиневское частное 3-классное училище Н. А Золотухина (съ курс. реальныхъ учил.).

Учредитель училища, кол. асес. Никифоръ Андреевичъ Золотухинъ (онъ же учитель русскаго яз.). Законоучитель, свящ. О. Биволъ. Учителя: ариѳметики, кол. секр. Корнелій Спиридоновичъ Крамаренко; исторіи и географіи, кол. секр. Иванъ Степановичъ Тихоновъ; природовѣдѣнія, кол. сов. Петръ Ивановичъ Добрянскій; рисованія, ст. сов. Николай Александровичъ Голынскій; пѣнія, Василій Константиновичъ Кіореско; нѣмецкаго яз., Анна Аристіановна Дубинская; гимнастики и подвижныхъ игръ и преподаватель приготовительнаго класса—учредитель училища.

Байрамческая учительская семинарія.

(въ аккерм. у.).

Почетный попечитель, ст. сов. Павелъ Степановичъ Ралли. Директоръ, д. ст сов. Павелъ Александровичъ Синимскій. Наставники: русскаго яз., надв. сов. Степанъ Михайловичъ Чайкинъ; математики и естествовѣдѣнія, губ. секр. Левъ Петровичъ Воскресенскій; исторіи и географіи, канд. богосл. Александръ Яковлевичъ Самарскій. Учителя: пѣнія, неим. ч. Филиппъ Семеновичъ Доду; гимнастики, садоводства, огородничества и виноградарства—неим. ч. Александръ Трофимовичъ Иванковъ. Врачъ училища, кол. сов. Вольфъ Іосьевичъ Бондаровскій; фельдшеръ, кол. рег. Лаврентій Ефимовичъ Гуниченко.

Городскія училища.

Болградское 6-классное (въ изм. у.).

Почетный смотритель, Константинъ Аѳанасьевичъ Атанасіу. Учитель-инспект., надв. сов. Петръ Терентьевичъ Пертикъ. Законоучитель, свящ. Василій Егоровичъ Стояновичъ. Учители: Семенъ Александровичъ Юркевичъ, Димитрій Михайловичъ Мыйна, Андрей Петровичъ Стасій, Митрофанъ Михайловичъ Данилевскій; чистописанія, черченія и рисованія—вакансія; садоводства и виноградарства, Василій Егоровичъ Недѣльскій; музыки, Маркъ Титовичъ Паровъ. Учительскіе помощники: Георгій Николаевичъ Васильевъ и Степанъ Ивановичъ Бараковъ. Врачъ училища, Андрей Николаевичъ Кулевъ.

Аккерманское 5-классное.

Инспекторъ училища, надв. сов. Ѳерапонтъ Михайловичъ Кречунъ. Почетный смотритель, кол. асес. Александръ Петровичъ Руссовъ. Законоучитель, свящ. Василій

Докторъ
Анатолій Дмитріевичъ
Кацовскій,
завѣдующій костюженской психіатрической лѣчебницей.

Іосифовичъ Кочубинскій. Учители: русскаго яз., Ѳеодосій Адріановичъ Будковъ; русскаго и французскаго яз., Алексѣй Михайловичъ Мочульскій; естествовѣдѣнія, физики и географіи, тит. сов. Михаилъ Яковлевичъ Овсѣенко; математики: тит. сов. Константинъ Ивановичъ Райчевъ и Степанъ Тарасовичъ Щербина; искусствъ, Михаилъ Трофимовичъ Евдокименко; нѣмецкаго яз., Алиса Карловна Пфафъ; бухгалтеріи, Николай Дмитріевичъ Ферендино; виноградарства и винодѣлія, Николай Ивановичъ Гозаловъ; закона еврейской вѣры, Вольфъ Іоакимовичъ Крошкинъ; музыки, капельмейстеръ Моисей Лейбовичъ Копельниковъ; пѣнія, Мануилъ Ивановичъ Гроппа. Училищный врачъ, кол. сов. Борисъ Семеновичъ Неріъ.

Измаильское 4-классное.

Почетный смотритель, сост. въ VIII кл. Маркъ Іоакимовичъ Савицкій. Инспекторъ училища, надв. сов. Яковъ Ивановичъ Галишевскій. Законоучитель, свящ. Андрей Дмит-

ріевичъ Пароеньевъ. Учители: надв. сов. Константинъ Григорьевичъ Гавриловъ, надв. сов. Алексѣй Степановичъ Степанковскій, надв. сов. Семенъ Кузьмичъ Поляковъ, сост. въ X кл. Михаилъ Дмитріевичъ Балышовъ и неим. ч. Николай Васильевичъ Кресинъ; учительскій помощникъ, состоящ. въ XIV кл. Михаилъ Ивановичъ Исаевъ; учитель музыки, Өедоръ Трофимовичъ Денисовъ. Врачъ училища, кол. ас. Леонъ Давидовичъ Левентонъ.

Хотинское 4-классное.

Учитель-инспекторъ, титул. сов. Яковъ Георгіевичъ Горбатюкъ. Законоучитель, свящ. Аөанасій Ивановичъ Софроновичъ. Учители: кол. секр. Тихонъ Филипповичъ Бѣлозоровъ, состоящ. въ X кл. Дмитрій Александровичъ Корецкій и состоящ. въ X кл. Анатолій Николаевичъ Топчіевъ. Врачъ, кол. сов. Болеславъ Антоновичъ Амброжевичъ.

Оргѣевское 4-классное.

Почетный смотритель, кол. регистр. Карпъ Борисовичъ Богдасаровъ. Инспекторъ училища, надвор. сов. Василій Дмитріевичъ Архангельскій. Законоучитель, свящ. Давидъ Ивановичъ Челанъ. Учители: надв. сов. Павелъ Осиповичъ Голынскій, кол. секр. Петръ Алексѣевичъ Гузѣевъ, сост. въ X клас. Семенъ Осиповичъ Гордеенко, преподаватель винодарства и плодоводства, Иракли Владиміровичъ Солодковскій. Врачъ училища, сост. въ VIII клас. Александръ Владиміровичъ Ольшевскій.

Сорокское 4-классное.

Почетный смотритель, губ. секрет. Өома Титовичъ Михайловскій. Инспекторъ училища, надв. сов. Александръ Модестовичъ Шиманскій. Законоучитель, свящ. Григорій Созонтовичъ Гловатинскій. Учители: губ. секрет. Тарасій Алексѣевичъ Шикъ, Иванъ Андреевичъ Гурскій, Иванъ Мечиславовичъ Дунинъ, Филиппъ Константиновичъ Гонекъ, рисованія и чистописанія—Леонидъ Александровичъ Волошинскій, преподаватель виноградарства и плодоводства, Семенъ Григорьевичъ Моргенштернъ.

1-е кишиневсое 3-классное.

Почетный смотритель, куп. Михаилъ Өомичъ Георгіу. Инспекторъ училища, надв. сов. Викторъ Григорьевичъ Михайличенко. Законоучитель, свящ. Константинъ Ивановичъ Радванескулъ. Преподаватели: кол. секр. Петръ Васильевичъ Николаевъ, губ. секр. Корнилій Спиридоновичъ Крамаренко, неим. ч.: Владиміръ Егоровичъ Арбузовъ, Николай Ильичъ Бобовъ, подпоруч. Георгій Антоновичъ Чернявскій и Иванъ Варооломеевичъ Яхно; учительскій помощникъ, кол. ас. Николай Эразмовичъ Корецкій. Врачъ училища, надв. сов. Іезекіиль Самуиловичъ Мучникъ.

2-е кишиневское 3-классное.

Почетный смотритель, статс. сов. Василій Өеодосьевичъ Кучковъ. Учитель-инспекторъ училища, надв. сов. Мартинъ Петровичъ Здройковскій. Законоучитель, свящ. Василій Григорьевичъ Козакъ. Учители: кол. ас. Владиміръ Егоровичъ Бантышъ, кол. ас. Василій Петровичъ Тарасовъ, губ. секрет. Анатолій Михайловичъ Шульга, Лука Яковлевичъ Харькотовъ, капит. Дмитрій Петровичъ Сушкевичъ и Корнелій Спиридоновичъ Крамаренко; учительскій помощникъ, Петръ Никифоровичъ Петрухинъ. Врачъ училища, лѣк. Александръ Самойловичъ Лившицъ.

Килійское 3-классное.

Почетный смотритель, Георгій Антоновичъ Гиллисъ. Учитель-инспекторъ училища, кол. ас. Хрисанфъ Ивановичъ Свѣтенко. Законоучитель, свящ. Дмитрій Васильевичъ Агура. Учители: Стефанъ Ивановичъ Горобецъ, Петръ Георгіевичъ Ганевъ и Василій Васильевичъ Козиновъ. Врачъ училища, кол. ас. Онисимъ Семеновичъ Немировскій.

Ренiское 3-классное.

Почетный смотритель, Антонъ Ивановичъ Давидогло. И. д. учителя-инспектора училища, кол. ас. Владиміръ Арсеньевичъ Скляренко. Законоучитель, свящ. Николай Дмитріевичъ Пароеньевъ. Учители: надв. сов. Спиридонъ Ивановичъ Вейнбаумъ и учительскій помощникъ Максимъ Филипповичъ Боровскій. Врачъ училища, кол. сов. Левъ Өедоровичъ Кременецкій.

Бѣлецкое 3-классное.

Почетные смотрители: кол. рег. Александръ Георгіевичъ Рышканъ-Дерожинскій и сост. въ VIII кл. Михаилъ Викентьевичъ Заруцкій. Учитель-инспекторъ училища, надв. сов. Иванъ Антоновичъ Марандичъ. Законоучитель, свящ. Ѳеофанъ Дубневичъ. Учители: сост. въ X кл. Михаилъ Дмитріевичъ Чертанъ и кол. ас. Василій Ананьевичъ Унтиловъ. Врачъ училища, кол. сов. Павелъ Павловичъ Гожинскій.

Бендерское 3-классное.

Инспекторъ училища, надв. сов. Ѳедоръ Тимоѳеевичъ Ворниковъ. Законоучитель, свящ. Василій Петровичъ Варзоповъ. Учители: кол. ас. Степанъ Васильевичъ Потоцкій, сост. въ X кл. Аѳанасій Ѳедоровичъ Позюмскій и Трофимъ Александровичъ Кольцовъ.

Францъ Францовичъ
Остерманъ,
хранитель музея при губернской земской управѣ.

Вилковское 3-классное.

Инспекторъ учил., кол. ас. Іосифъ Семеновичъ Пальченко. Законоучитель, свящ. Иларіонъ Ивановичъ Софроновичъ. Учители: сост. въ X кл. Георгій Григорьевичъ Пашковскій, сост. въ X кл. Михаилъ Антоновичъ Самойленко; учительскій помощникъ, сост. въ XIV кл. Петръ Дмитріевичъ Лупашко.

Кагульское 2-классное.

Почетный смотритель, пот. гражд. Алексѣй Дмитріевичъ Каравасили. Завѣдывающій училищемъ, кол. ас. Леонидъ Васильевичъ Богомоловъ. Законоучитель, свящ. Александръ Александровичъ Киперъ. Учители: Максимъ Яковлевичъ Рожковскій, учительскій помощникъ Дмитрій Ѳеодосьевичъ Щирбу и Илья Николаевичъ Маноліу.

Комратское 2-классное.

Почетный блюститель, Семенъ Николаевичъ Буклукчи. Завѣдывающій училищемъ, Иванъ Васильевичъ Болфосовъ. Законоучитель, свящ. Дмитрій Васильевичъ Улиничъ. Учительницы: Елисавета Игнатьевна Сѣницкая, Екатерина Павловна Галацанъ и учитель пѣнія Павелъ Егоровичъ Бею.

Кишиневское Александровское ремесленное.

Смотритель училища, Порфирій Васильевичъ Богопольскій. Законоучитель, прот. Іоаннъ Бутукъ. Преподаватели: математики, Степанъ Васильевичъ Руденко; русскаго яз., географіи и исторіи, Яковъ Петровичъ Сучеванъ; ремеслъ: Михаилъ Яковлевичъ Штейнъ, Августъ Егоровичъ Рымицанъ, Мечиславъ Францовичъ Островскій и Алексѣй Семеновичъ Мухинъ; учит. пѣнія, Андрей Ивановичъ Павленко. Надзиратель училища, Леонидъ Андреевичъ Дземба.

Измаильское Александровское женское 2-классное.

Почетная блюстит., Александра Өедоровна Филиппова. Завѣдующая училищемъ, Марія Іосифовна Трещинъ. Законоучитель, свящ. Романъ Васильевичъ Бойченко. Учительницы: Надежда Аөанасьевна Боуръ, Евдокія Өедоровна Лукашевичъ, Надежда Александровна Федотьева, Екатерина Өедотовна Өитова и учитель пѣнія Діонисій Герасимовичъ Малиновскій.

По вѣд. учрежденій Императрицы Маріи,

состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ.

Бессарабское Губернское Попечительство Дѣтскихъ Пріютовъ.

Предсѣдатель—Бессарабскій Губернаторъ. Постоянный Почетный Членъ—Епископъ кишиневскій и хотинскій. Дѣйствительные члены: Губернскій Предводитель Дворянства, Вице-Губернаторъ, Директоръ Народныхъ Училищъ, Предсѣдатель Губернской Земской Управы, Городской Голова, Попечительница пріюта «Бальша» и Директоръ пріюта «Бальша». Дѣлопроизводитель Попечительства, почетный членъ, надв. сов. Николай Николаевичъ Островскій. Почетные члены: кол. сов. Іоанникій Пантелеймоновичъ Аріонеско, куп. Кирьякъ Дмитріевичъ Андріопуло, неим. ч. двор. Дмитрій Михайловичъ Аснашъ, надв. сов. Александръ Александровичъ Александровъ, сынъ д. ст. сов. Вадимъ Михайловичъ Бухаринъ, куп. сынъ Гершъ Давидовичъ Барамъ, куп. Абрамъ Нусимовичъ Бертикъ, кол. секр. Евфимій Спиридоновичъ Бѣжануца, куп. Вольфъ Янкелевичъ Брахманъ, кол. сов. Францъ Игнатьевичъ Бугаревичъ, кол. секр. Илья Павловичъ Булгакъ, дантистъ Мордухъ Давидовичъ Вейзбинъ, неим. ч. Андрей Васильевичъ Власовъ, куп. Исаакъ Яковлевичъ Гартенштейнъ, кол. асес. Константинъ Карловичъ Гартингъ, куп. Николай Георгіевичъ Гипарисъ, куп. Панаіотъ Ивановичъ Давидогло, землевлад. Антонъ Ивановичъ Давидогло, кол. сов. Иларіонъ Петровичъ Довгаль, кол. сов. Іосифъ Антоновичъ Доманскій, кол. сов. Петръ Ивановичъ Добрянскій, надв. сов. Илья Абрамовичъ Дынинъ, тит. сов. Николай Абрамовичъ Дынинъ, кол. ас. Владиміръ Абрамовичъ Дынинъ, куп. сынъ Александръ Еремѣевичъ Еремѣевъ, куп. сынъ Артемій Еремѣевичъ Еремѣевъ, кол. ас. Иванъ Дмитріевичъ Ермолинскій, землевлад. Захарій Александровичъ Захаріади, землевлад. Иванъ Александровичъ Захаріади, кол. сов. Алексѣй Ивановичъ Здановичъ, неим. ч. двор. Михаилъ Васильевичъ Калмуцкій, Алексѣй Дмитріевичъ Кара-Васили, куп. Шимонъ Иделевичъ Кауфманъ, куп. Моисей Ароновичъ Клигманъ, кол. сов. Михаилъ Онисимовичъ Кохно-Кутовой, кол. секр. Серафимъ Константиновичъ Кучеровъ, кол. ас. Павелъ Васильевичъ Кучковъ, личн. поч. гражд. Давидъ Айзиковичъ Лейбензонъ, ст. сов. Михаилъ Людвиговичъ Лихтанскій, кол. секрет. Нахманъ-Наумъ Шліомовичъ Львовъ, кол. сов. Николай Павловичъ Лещовъ, двор. Василій Александровичъ Маноли, технологъ Абрамъ Генриховичъ Моргулевъ, куп. Михаилъ Павловичъ Мутафоло, сынъ пот. поч. гражд. Павелъ Мильтіадовичъ Мутафоло, надв. сов. Іезекіиль Самуиловичъ Мучникъ, кол. сов. Константинъ Александровичъ Намѣстникъ, кол. рег. Василій Михайловичъ Намѣстникъ, куп. Василій Ивановичъ Недовъ, куп. Абрамъ Янкелевичъ Оринштейнъ, кол. сов. Іоасонъ Ивановичъ Паращукъ, куп. Георгій Александровичъ Пронинъ, неим. ч. Григорій Егоровичъ Раковица, куп. Исаакъ Файбишевичъ Рейдель, куп. Еліазаръ Іойновичъ Рейдель, купеч. сынъ Абрамъ Іойновичъ Рейдель, личный поч. граждан. Иванъ Антоновичъ Рубанистый, лѣкарь съ отличіемъ Пантелеймонъ Викторовичъ Сина-

дино, сынъ надворн. сов. Леонидъ Владиміровичъ Сѣнкевичъ, надв. сов. Михаилъ Прокофьевичъ Тарановъ, кол. регистр. Андрей Константиновичъ Тиио, надв. сов. Эрастъ Фердинандовичъ Трапани, титул. сов. Давидъ Леоновичъ Трахтенбергъ, статск. сов. Ѳома Егоровичъ Томулецъ, купецъ Иванъ Харитоновичъ Ускатъ, дворян. Ѳеодоръ Степановичъ Уваліевъ, личн. поч. гражд. Георгій Ивановичъ Цанко-Кыльчикъ, куп. Маврикій Бенедиктовичъ Шварцкопфъ, куп. Ѳеодоръ Захарьевичъ Шербанъ и кол. рег. Александръ Ѳеодоровичъ Шербанъ. Почетные старшины: кол. рег. Александръ Ѳеодоровичъ Алейниковъ, кол. ас. Димитрій Васильевичъ Владиславскій-Падалка, кол. сов. Егоръ Егоро-

Матвѣй Корниліевичъ
Зозулинъ.

вичъ Димо, кол. сов. Иларіонъ Петровичъ Довгаль, ст. сов. Константинъ Ѳеодоровичъ Драгошъ, кол. сов. Василій Гавриловичъ Зыковъ, кол. ас. Антонъ Ивановичъ Захарьяшевичъ, кол. секр. Константинъ Анастасьевичъ Няга, надв. сов. Николай Николаевичъ Островскій, кол. ас. Николай Димитріевичъ Огинскій, Михаилъ Егоровичъ Пангалосъ, тит. сов. Николай Ѳеодоровичъ фонъ-Реренъ, ст. сов. Павелъ Ивановичъ Семиградовъ, кол. секр. Иванъ Егоровичъ Стырче, Георгій Николаевичъ Соколовъ и неим. ч. Маріанъ Генриховичъ Шиттъ.

Кишиневскій дѣтскій „Бальша" пріютъ.

Попечительница, жена дѣйств. ст. сов. Анна Николаевна Крупенская. Директоръ пріюта, ст. сов. Иванъ Ивановичъ Семиградовъ. Смотрительница, Татьяна Ѳеодосьевна Чорба; помощницы ея: Елисавета Захарьевна Фоменко и Над. Никол. Трофимова. Учительницы рукодѣлій: Неонила Ѳоминична Яценко и Анна Павловна Сильвестрова; учит. пѣнія, Николай Ильичъ Бобовъ. Законоучитель, прот. Іоаннъ Бутукъ. Врачи: кол. сов. Францъ Игнатьевичъ Бугаревичъ, Алексѣй Ивановичъ Здановичъ, Іезекіиль Самуиловичъ Мучникъ, лѣк. Пантелеймонъ Викторовичъ Синадино и дантистъ Матвѣй Давидовичъ Вейзбинъ.

По Духовному Вѣдомству.

Православнаго исповѣданія.

Епархіальный Преосвященный Іаковъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій. Викарій его, Преосвященный Аркадій, Епископъ Аккерманскій.

Кишиневская Духовная Консисторія.

Члены: протоіереи: Хрисанѳъ Ивановичъ Бочковскій, Спиридонъ Яковлевичъ Мураневичъ; священники: Константинъ Георгіевичъ Поповичъ, Михаилъ Михайловичъ Чакиръ и (сверхштатный) Константинъ Ивановичъ Радванескулъ. Секретарь Консисторіи, кол. сов. Стратилатовъ. Секретарь при Епархіальномъ Архіереѣ, надв. сов. Евгеній Васильевичъ Козакевичъ. Столоначальники: кол. ас. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Васильковскій, кол. секр. Иванъ Георгіевичъ Розманнскій, губ. секр. Спиридонъ Ивановичъ Примица, (и. д.) кол. секр. Виссаріонъ Дороѳеевичъ Дабижа. Казначей (онъ же смотритель дома), кол. секр. Василій Хрисанѳовичъ Дубневичъ. Регистраторъ тит. сов. Арсеній Ивановичъ Козубскій. Архиваріусъ, тит. сов. Петръ Васильевичъ Самсоновъ.

Благочинные Кишиневской епархіи.

Кишиневскихъ градскихъ церквей, свящ. Іоаннъ Константиновичъ Савва. Кишиневскаго уѣзда: 1-го округа, прот. Петръ Григорьевичъ Биволъ, въ с. Яловенахъ: 2-го—свящ. Димитрій Саввичъ Балтага, въ с. Костештахъ; 3-го—свящ. Илія Тимоѳеевичъ Сталницкій, въ с. Чучуленахъ; 4-го—свящ. Григорій Васильевичъ Лашковъ, въ с. Милештахъ. Оргѣевскаго уѣзда: 1-го округа, свящ. Георгій Григорьевичъ Яковъ, въ с. Оницканахъ; 2-го—свящ. Петръ Захарьевичъ Игнатьевъ, въ с. Маловатѣ; 3-го—свящ. Петръ Георгіевичъ Долищинскій, въ с. Царевкѣ; 4-го—свящ. Александръ Николаевичъ Агапіевъ, въ с. Пепенахъ; 5-го — свящ. Иванъ Николаевичъ Мошанъ, въ с. Годжинештахъ. Хотинскаго уѣзда: 1-го округа, свящ. Иванъ Михайловичъ Корнованъ, въ городѣ Хотинѣ; 2-го — свящ. Левъ Никифоровичъ Полянскій, въ м. Новоселицѣ; 3-го—свящ. Исидоръ Ѳедоровичъ Гербановскій, въ с. Кельменцахъ; 4-го—свящ. (и. д.) Тимоѳей Константиновичъ Антоновичъ, въ с. Котюжанахъ; 5-го—свящ. Мина Александровичъ Черноуцанъ, въ с. Секурянахъ. Сорокскаго уѣзда: 1-го округа, свящ. Григорій Ивановичъ Арвентіевъ, въ с. Косоуцахъ; 2-го—прот. Евѳимій Ѳеодосіевичъ Проценко, въ м. Атакахъ; 3-го—свящ. Василій Ивановичъ Гума, въ м. Флорештахъ; 4-го—свящ. Симеонъ Ивановичъ Щефирца, въ с. Кошмиркѣ. Бѣлецкаго уѣзда: 1-го округа, (и. д.) свящ. Димитрій Васильевичъ Чертанъ, въ г. Бѣльцахъ; 2-го—свящ. Иванъ Димитріевичъ Гроппа, въ с. Кириленахъ; 3-го—свящ. Георгій Аѳанасьевичъ Игнатовичъ, въ съ Чучулѣ; 4-го—свящ. Елисѣй Стефановичъ Георгіяновъ, въ с. Братушанахъ. Бендерскаго уѣзда: 1-го округа, свящ. Иванъ Яковлевичъ Ивановъ, въ г. Бендерахъ; 2-го—свящ. Георгій Дмитріевичъ Буга, въ с. Селиметѣ; 3-го—свящ. Григорій Михайловичъ Бабченко, въ с. Авдармѣ. Аккерманскаго уѣзда: 1-го округа, свящ. Яковъ Леонтьевичъ Юсипенко, въ с. Будакахъ; 2-го—свящ. Георгій Александровичъ Маркочъ, въ с. Гура-Рошѣ; 3-го—свящ. Владиміръ Васильевичъ Дуковъ, въ с. Бургуджѣ; 4-го—свящ. Николай Степановичъ Влайковъ, въ с. Чійшіи. Измаильскаго уѣзда: 1-го округа, свящ. Константинъ Степановичъ Михулъ, въ г. Измаилѣ; 2-го—свящ. Виссаріонъ Николаевичъ Ливинскій, въ г. Болградѣ; 3-го—свящ. Филиппъ Степановичъ Цѣнановскій, въ г. Киліи; 4-го—свящ. Александръ Александровичъ Киперъ, въ г. Кагулѣ. Настоятели монастырей: Гиржавскаго Вознесенскаго—намѣстникъ іеромон. Порфирій, Курковскаго Рождество-Богородичнаго—намѣстникъ архимандр. Даніилъ, Гербовецкаго Успенскаго—архим. Иннокентій (онъ же и благочинный монастырей), Новонямецкаго Вознесенскаго—игум. Германъ, Гинкуль-

скаго Параскевіевскаго—архим. Леонидъ, Добрушскаго Николаевскаго—архим. Порфирій, Шабскаго Вознесенскаго—архим. Синесій, Фрумошскаго Успенскаго—(и. д.) іером. Іоасафъ, Каларашевскаго Успенскаго—игум. Іона. Сахарнянскаго Троицкаго—іером. Іосифъ, Кипріановскаго Успенскаго—игум. Ѳеофилактъ, Кондрицкаго Николаевскаго—намѣстникъ (вакансія), Цыганештскаго Успенскаго—іером. Синесій, Суручанскаго Георгіевскаго—игум. Анфимъ (онъ же экономъ Кишиневскаго архіерейскаго дома), Измаильскаго епископальнаго дома—іеромон. Іераксъ. Начальницы женскихъ монастырей: Кошелевскаго

Ѳедоръ Ѳеодоровичъ
Крупенскій.

Успенскаго—(и. д.) монах. Евгенія. Хировскаго Николаевскаго—монах. Веніамина, Таборскаго Успенскаго—игум. Софія, Речульскаго Рождество-Богородичнаго—монах. Ольга, Варзарештскаго Димитровскаго—игум. Августина.

Кишиневскій епархіальный училищный совѣтъ.

Предсѣдатель—Ректоръ Кишиневской Дух. Семинаріи. Члены: почетные: Бессарабскій Вице-Губернаторъ и ст. сов. Евгеній Александровичъ Сахаровъ; постоянные Упра-

вляющій Бессарабскою Казенною Палатою, Управляющій имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, протоіереи: Киріакъ Ивановичъ Топаловъ, Спиридонъ Яковлевичъ Мураневичъ, свящ. Николай Александровичъ Ранинскій (онъ же казначей совѣта), кол. ас. Викентій Эммануиловичъ Варзарь, ст. сов. Николай Николаевичъ Колоколовъ, кол. сов. Платонъ Павловичъ Боголѣповъ (онъ же дѣлопроизводитель совѣта), надв. сов. Василій Григорьевичъ Курдиновскій и отъ Минист. Нар. Просв.—Директоръ народныхъ училищъ Бессарабской губ. Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, священ. Андрей Семеновичъ Лелявскій.

Уѣздныя отдѣленія епархіальнаго училищнаго совѣта.

Кишиневское.

Предсѣдатель, свящ. Михаилъ Чакиръ. Члены: Благочинный городскихъ церквей (онъ же и казначей), Инспекторъ классовъ Кишин. епарх. женскаго училища, Уѣздный Членъ Кишин. Окр. Суда по кишиневскому уѣзду, Предсѣдатель Уѣздн. Земск. Управы, Уѣздный Исправникъ, Инспекторъ народн. учил. кишиневскаго уѣзда, Благочинные кишиневскаго уѣзда, участковые Земскіе Начальники кишин. уѣзда, свящ. Георгій Абаджеръ (онъ же и секретарь), Иванъ Агаѳоновичъ Буйницкій, ст. сов. Иванъ Ѳедоровичъ Балтага, Илья Ѳедоровичъ Саввинъ и куп. Андрей Ивановичъ Степановъ. Уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, свящ. Дмитрій Георгіяновъ.

Оргѣевское.

Предсѣдатель, священ. Ѳедоръ Александровичъ Петика (онъ же уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ). Члены: свящ.: Андрей Діонисіевичъ Гончарюкъ, Александръ Степановичъ Балтага, Іоакимъ Ѳедоровичъ Лашковъ, Давидъ Ивановичъ Челанъ (онъ же завѣдыв. книжн. складомъ) и Родіонъ Петровичъ Піеско (онъ же секретарь отдѣленія), Уѣздный Членъ кишин. Окружн. Суда по оргѣевскому уѣзду, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы, Уѣздный Исправникъ, Учитель-инспекторъ городск. училища (онъ же казначей отдѣленія), окружные благочинные и участк. земскіе начальники.

Сорокское.

Предсѣдатель, свящ. Іоаннъ Стефановичъ Стояновъ. Членъ-дѣлопроизводитель отдѣленія, свящ. Григорій Созонтовичъ Гловатинскій. Уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, свящ. Владиміръ Яковлевичъ Котюжинскій.

Бѣлецкое.

Предсѣдатель, свящ. Дмитрій Васильевичъ Чертанъ. Члены: свящ. Ѳеофанъ Хрисанфовичъ Дубневичъ (онъ же секретарь и казначей отдѣленія), свящ.: Іустинъ Ивановичъ Игнатовичъ, Григорій Ивановичъ Примица, Георгій Ивановичъ Деревичъ и Дмитрій Васильевичъ Постолаки, Бѣлецкій Податной Инспекторъ, Уѣздный Предводитель Дворянства, Уѣздный Исправникъ, Учитель-инспекторъ гор. училища, Городской староста, участковые земскіе начальники, окружные благочинные и Евдокимъ Ивановичъ Смолюшекъ. Уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, священ. Александръ Павловичъ Хереско.

Хотинское.

Предсѣдатель, свящ. Іоаннъ Михайловичъ Корнованъ. Члены: двор. Левъ Михайловичъ Геевскій, губ. секрет. Александръ Васильевичъ Котель, кол. сов. Григорій Павловичъ Тимченко, кол. сов. Иванъ Дмитріевичъ Дынга, дворян. Николай Александровичъ Бакаль, священ.: Николай Саввиновичъ Помянскій (онъ же и казначей), Іоаннъ Ксенофонтовичъ Холдевичъ и Аѳанасій Ивановичъ Софроновичъ (онъ же и дѣлопроизводитель), Уѣздный Исправникъ, участковые земскіе начальники и окружные благочинные.

Бендерское.

Предсѣдатель, свящ. Александръ Васильевичъ Балцатеско. Члены: Уѣздный Исправникъ, Приставъ 1-го стана Бендерскаго уѣзда, Предсѣдатель Уѣздной Земской Управы, Учитель-инспекторъ городск. училища, Городской Голова, окружные благочинные и участковые земскіе начальники. Уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, свящ. Ѳедоръ Антоновичъ Паславскій.

Аккерманское.

Предсѣдатель, свящ. Петръ Дмитріевичъ Лозованъ. Члены: священ.: Матѳей Александровичъ Колибаба, Игнатій Коровицкій, Александръ Гаевскій (онъ же и казначей) и Георгій Павловскій, Уѣздный Предводитель Дворянства, Директоръ гимназіи, Инспекторъ народн. училищъ 2-го района, Уѣздный Исправникъ, окружные благочинные, кол. рег. Мануилъ Григорьевичъ Васильевъ, Петръ Христофоровичъ Калачовъ, пот. поч. граждан. Мильтіадъ Павловичъ Мутафоло и участковые земскіе начальники.

Александръ Матвѣевичъ
Котруца.

Измаильское.

Предсѣдатель, свящ. Іоаннъ Кирилловъ. Члены: Директоръ Измаильской Прогимназіи, Смотритель Измаильскаго Духовнаго Училища, Инспекторы народн. училищъ 1-го и 2-го участка измаильскаго уѣзда, Уѣздный Исправникъ, Предсѣдатель Измаильскаго Непремѣннаго Комитета, Окружные благочинные, кол. сов. Василій Семеновичъ Ивановъ (онъ же и казначей), Николай Александровичъ Красновскій (онъ же и дѣлопроизводитель), Василій Ивановичъ Куклинъ и землевлад. Михаилъ Степановичъ Буртъ И. д. уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, священ. Ѳедоръ Чакиръ.

Кишиневская Духовная Семинарія.

Ректоръ семинаріи, протоіерей Александръ Васильевичъ Яновскій. Инспекторъ, ст. сов. Андрей Михайловичъ Пархомовичъ. Преподаватели: всеобщей церк. исторіи, исторія русской Церкви и библ. исторіи, ст. сов. Іосифъ Михайловичъ Пархомовичъ; свящ. писанія: ст. сов. Сергѣй Александровичъ Григоровъ и свящ. Александръ Дороѳеевичъ Гиляровъ; латинскаго яз.: ст. сов. Николай Николаевичъ Колоколовъ и свящ. Николай Александровичъ Ранинскій; словесности и исторіи русской литературы: ст. сов. Николай Николаевичъ Комаровъ и надв. сов. Василій Григорьевичъ Курдиновскій; греческаго языка: ст. сов. Василій Николаевичъ Главанъ и надв. сов. Симонъ Михайловичъ Логадзе; логики, психологіи, начальныхъ основаній и исторіи философіи и дидактики, кол. сов. Платонъ Павловичъ Боголѣповъ; математики и физики: ст. сов. Даміанъ Ивановичъ Геница и надв. сов. Владиміръ Сергѣевичъ Ивановъ-Артюховъ; гражданской исторіи, кол. ас. Юрій Васильевичъ Пономаревъ; основного, догматическаго и нравственнаго богословія, кол. сов. Сергѣй Ильичъ Богоявленскій; исторія и обличенія русскаго раскола и обличительнаго богословія, кандид. богосл. Іосифъ Ивановичъ Поповъ; литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей, священ. Константинъ Георгіевичъ Поповичъ. Помощники инспектора: кол. ас. Иванъ Николаевичъ Халиппа, канд. богосл. Николай Семеновичъ Герасимовъ и кол. сов. Аѳанасій Никифоровичъ Полянскій. Духовникъ семинаріи, священ. Михаилъ Ивановичъ Пламадяла. Секретарь правленія семинаріи, ст. сов. Н. Н. Комаровъ. Врачъ кол. сов. Андрей Кирилловичъ Трилѣсскій. Экономъ, тит. сов. Евсевій Ивановичъ Воликовскій.

Духовныя училища.

Кишиневское.

Предсѣдатель правленія, смотритель училища, ст. сов. Макарій Ивановичъ Епури. Члены: помощникъ смотрителя, ст. сов. Петръ Алексѣевичъ Сладкопѣвцевъ; свящ. Іоаннъ Савва, свящ. Софроній Челанъ и ст. сов. Александръ Ивановичъ Аннинскій. Преподаватели: въ основныхъ классахъ: латинскаго яз., кандид. богосл. Павлинъ Александровичъ Курдяевъ; ариѳметики и географіи, надв. сов. Иванъ Викторовичъ Поповъ; греческаго яз., кол. сов. Мина Павловичъ Кіосели-Полихрони; русскаго и церк.-славянскаго яз., ст. сов. Михаилъ Васильевичъ Смирновъ; русско-слав. яз., свящ. Михаилъ Михайловичъ Чакиръ; въ параллельныхъ классахъ: правосл катихизиса и свящ. исторіи, священ. Макарій Ивановичъ Унтулъ; русско-слав. яз.: ст. сов. Николай Ивановичъ Бурковъ и кол. сов. Василій Петровичъ Гачкевичъ; ариѳметики и географіи, кол. сов. Иванъ Агаѳониковичъ Буйницкій; греческаго яз., надв. сов. Александръ Михайловичъ Сосновскій; приготовит. класса: кандид. богосл. Петръ Григорьевичъ Ругиновъ; тит. сов. Иванъ Ивановичъ Негруцевъ; и. д. учит. церковнаго пѣнія. Михаилъ Ивановичъ Плаксинъ Надзиратели училища: тит. сов. Викторъ Ивановичъ Агапіевъ, студ. семин. Василій Ивановичъ Иримица, студ. семин. Иванъ Васильевичъ Елашко, надзиратель-репетиторъ Василій Павловичъ Ткаченко. Врачъ училища, ст. сов. Иванъ Веніаминовичъ Леви. Почетный блюститель, кол. асес. Александръ Петровичъ Руссовъ.

Единецкое.

Смотритель училища, іеромонахъ Димитрій (Вербицкій); помощникъ его, іеромонахъ Севастіанъ (Вести). Преподаватели: латинскаго яз., ст. сов. Зосима Васильевичъ Герштанскій; русскаго яз., канд. богосл. Максимъ Антоновичъ Тучкевичъ; географіи и ариѳметики, ст. сов. Лонгинъ Флегонтовичъ Концевичъ; греческаго яз., канд. богосл. Тихонъ Тимоѳеевичъ Стемпковскій; географіи и ариѳмет. канд. богосл. Александръ Ѳедоровичъ Чернявскій; закона Божія, свящ. Василій Таурянъ; русско-церк.-славянскаго яз., надв. сов. Петръ Давидовичъ Шостаковскій; учитель приготов. класса, кол. секр. Михаилъ Георгіевичъ Паунъ; учитель пѣнія и чистописанія, Александръ Георгіевичъ Спиней. Надзиратели училища: студ. семин. Георгій Мануиловичъ Драганчулъ и студ. семин. Викторъ Порфирьевичъ Литвинскій. Почетный блюститель по хозяйств. части. Николай Александровичъ Стренковскій. Врачъ училища, Сигизмундъ Станиславовичъ Гноинскій.

Измаильское.

Смотритель училища, ст. сов. Иларіонъ Александровичъ Семейкинъ; помощникъ его, ст. сов. Александръ Ивановичъ Филатовъ. Учители: русскаго яз.: Василій Петровичъ Казанакли и надв. сов. Аѳанасій Георгіевичъ Биволъ; латинскаго яз., кол. сов. Василій Семеновичъ Ивановъ; греческаго яз., кол. асес. Александръ Гавриловичъ Горш-

Павелъ Александровичъ
Крушеванъ,
редакторъ-издатель газетъ „Знамя“ и „Бессарабецъ“.

ковъ; ариѳметики и географіи, кол. сов. Николай Александровичъ Красковскій: приготовительнаго класса, студ. семин. Александръ Александровичъ Заушкевичъ; учитель пѣнія и надзиратель, Григорій Константиновичъ Чернитъ. Надзиратель-репетиторъ, студ. семин. Кодратъ Дмитріевичъ Константиновъ; надзиратель, Николай Андреевичъ Гаврилянъ. Врачъ училища, Михаилъ Іуліановичъ Крыжановскій. Экономъ и фельдшеръ, Илья Павловичъ Стояновъ.

Кишиневское Епархіальное Женское Училище.

Предсѣдатель совѣта училища, прот. Сильвестръ Николаевичъ Кульчицкій. Начальница училища, Елизавета Григорьевна Володковская. Инспекторъ классовъ, свящ. Петръ Васильевичъ Орловъ. Члены совѣта: свящ. Константинъ Дмитріевичъ Парѳеньевъ и свящ. Ѳеодоръ Георгіевичъ Биволъ. Дѣлопроизводитель совѣта, Мануилъ Егоровичъ Рошка. Преподаватели: ст. сов. Димитрій Васильевичъ Щегловъ, ст. сов. Димитрій Николаевичъ Дмитріевъ, канд. богословія Василій Степановичъ Хондру, канд. богосл. Василій Петровичъ Сучеванъ, канд. богосл. Николай Минычъ Черноуцанъ, оконч. курсъ духовной семинаріи Каллистъ Порфирьевичъ Яворскій. Учительницы: Марія Викторовна Дмитріева, Анастасія Ивановна Негруцъ, Анна Павловна Рушинская, Парасковья Васильевна Кучеренко, Марія Ивановна Калинина, Акилина Формозовна Танасовичъ, Зинаида Михайловна Грозинская, Февронія Васильевна Чубурчіу, Елена Аѳанасьевна Замынягра. Христина Игнатьевна Тедеско, Амалія Августовна Тедеско. Помощница начальницы, Варвара Ѳедоровна Бурьянова (она же и старшая воспитательница). Воспитательницы: старшія: Марія Андреевна Гирля, Зиновія Павловна Хереско, Зинаида Андреевна Гуторовичъ; младшія: Александра Ивановна Пынтя, Вѣра Евѳиміевна Логина, Елена Николаевна Арвентьева, Надежда Васильевна Пославская. Марія Дмитріевна Парѳеньева. Пепиньерки: Марія Александровна Вульпе, Марія Степановна Заватъ, Марія Егоровна Шкіопа, Надежда Петровна Торгоньева, Елена Петровна Иванова, Елена Дмитріевна Сталницкая, Любовь Ивановна Антоніева, Надежда Степановна Крыжановская, Людмила Ивановна Золотушка, Любовь Константиновна Бачинская; сверхштатныя: Вѣра Александровна Узунова, Александра Ивановна Думбрава. Женщина-врачъ, Алоиза Францовна Гефингеръ (она же и преподавательница гигіены). Фельдшерица, Евфросинія Александровна Терлецкая. Экономъ училища, діак. Василій Александровичъ Стойковъ.

Иновѣрческихъ исповѣданій.

Армяно-григоріанскаго.

Начальникъ Нахичевано-Бессарабской епархіи и предсѣдатель Кишиневской консисторіи, Высокопреосвященный Архіепископъ Нерсесъ. Члены: прот. Барсегъ Карапетянъ Хазанджіянцъ и священ. Саркисъ Іоаннисянъ Татсизянцъ. Секретарь консисторіи, титул. сов. Карапетъ Хачатурянъ Аганджаніанцъ. И. д. экзекутора и архиваріуса, неим. ч. Степанъ Мкртичянъ Іоаннисянцъ.

Римско-католическаго.

Настоятель кишиневской римско-католической церкви, священ. Іосифъ Петровичъ Кесслеръ.

Лютеранскаго.

Пробстъ 1-го пробстскаго округа евангел.-лютер. церкви южнаго края Россіи, Рудольфъ Ѳедоровичъ Фальтинъ; пасторъ-адъюнктъ, Гарри Карловичъ Торкіани въ Кишиневѣ. Пасторы: Фридрихъ Карловичъ Шларбъ, въ с. Тарутино; Юлій Христіановичъ Петерсъ, въ с. Клястицѣ; Артуръ Гансонъ, въ с. Арцизѣ; Альфонсъ Карловичъ Мейеръ, въ с. Саратѣ; Іоаннъ Людвиговичъ Юндтъ, въ с. Феръ-Шампенуазѣ. Секретарь округа, Августъ Карловичъ Вакницъ.

Еврейскаго.

Раввинъ г. Кишинева, Маркусъ Этингеръ; помощникъ его, Іосифъ Ихелевъ Меремсъ. Раввины: Ю. Шапиро въ Бѣльцахъ, Ш. Колпакжи въ Бендерахъ, М. Визинъ въ Измаилѣ, С. Фуксъ въ Сорокахъ, И. Рабиновичъ въ Оргѣевѣ, Х. Фурштадтманъ въ Хотинѣ, В. Крошкинъ въ Аккерманѣ, І. Имасъ въ Рени, О. Немировскій въ Киліи.

Типографія, контора и книжный магазинъ газеты „Бессарабецъ".

По Военному Вѣдомству.

14-я пѣхотная дивизія (въ Кишиневѣ).

Начальникъ дивизіи, генер.-лейтен. Василій Ивановичъ Сенденкій. Командиры бригадъ: 1-й—ген.-маіоръ Николай Ивановичъ Глѣбовъ; 2-й—ген.-маіоръ Владиміръ Павловичъ Асѣевъ, въ г. Бендерахъ. Командиры полковъ: 53-го пѣх. Волынскаго—полк. Владиміръ Гавриловичъ Сидѣльниковъ; 54-го пѣх. Минск.—полк. Андрей Ѳедоровичъ Зубковскій; 55-го пѣх. Подольскаго—полк. Иванъ Киріаковичъ Чутовскій, въ г. Бендерахъ; 56-го пѣхотн. Житомірскаго—полк. Алексѣй Степановичъ Язвинкій, въ гор. Тирасполѣ. Начальникъ штаба дивизіи, полк. Евгеній Эммануиловичъ Трегубовъ. Дивизіон. врачъ, ст. сов. Александръ Даниловичъ Цыссъ. Старшіе адъютанты: по строевой части—ген. штаба капит. Павелъ Семеновичъ Максимовичъ; по хозяйственной части—шт.-кап. Иванъ Никифоровичъ Котовичъ.

14-я артиллерійская бригада (въ Кишиневѣ).

Командиръ бригады, генер.-маіоръ Николай Измаиловичъ Сумароковъ. Бригадный адъютантъ, шт.-кап. Леонидъ Константиновичъ Лалевичъ. Бригадный казначей, поруч. Леонидъ Францовичъ Кодзь. Старшій врачъ, кол. сов. Андрей Кирилловичъ Триллѣскій; младшій врачъ, кол. ас. Густавъ Вольдемаровичъ Розенблатъ. Ветеринарный врачъ, надв. сов. Константинъ Казиміровичъ Корево. Командиры дивизіоновъ: 1-го—полк. Иларіонъ Васильевичъ Ситкинъ; адъютантъ—шт.-капит. Эразмъ Петровичъ Зворскій; 2-го—полк. Іосифъ Ѳедотовичъ Косинскій; адъютантъ—шт.-кап. Борисъ Платоновичъ Марковскій. Командиры батарей: 1-й—подполк. Михаилъ Сергѣевичъ Мошковъ; 2-й — подполк. Иларіонъ Николаевичъ Ганичевъ; 3-й—подполк. Петръ Александровичъ Тевяшевъ; 4-й—подполк. Казиміръ Людвиговичъ Матыевичъ-Мацѣевичъ; 5-й—подполк. Аѳанасій Васильевичъ Брилевичъ; командующій 6-й батареей, полк. въ отставкѣ Аристархъ Тимоѳеевичъ Черемушкинъ.

15-я конно-артиллерійская батарея (въ Кишиневѣ).

Вр. команд. батареею, кап. Михаилъ Леонтьевичъ Бергъ. Старшій офицеръ и завѣдывающій хозяйствомъ, шт.-кап. Владиміръ Юрьевичъ князь Кантакузинъ. Дѣлопроизводитель, поруч. Алексѣй Григорьевичъ Парамоновъ. Младшій врачъ, надв. сов. Станиславъ Осиповичъ Адамовичъ. Ветеринарный врачъ, кол. совѣтн. Павелъ Михайловичъ Сильвестровъ.

1-я Донская казачья батарея (въ Бендерахъ).

Командиръ батареи, войсковой старшина Владиміръ Андреевичъ Красюковъ. Завѣдывающій хозяйствомъ, есаулъ Авраамъ Васильевичъ Алексѣевъ. Дѣлопроизводитель, хорунжій Николай Александровичъ Чумаковъ.

8-я Кавалерійская дивизія (въ Кишиневѣ).

Начальникъ дивизіи, генер.-лейт. Владиміръ Александровичъ Бекманъ. Командиры бригадъ: 1-й бригады, ген.-маіоръ Владиславъ Ксаверьевичъ Топчевскій, въ Тирасполѣ; 2-й бригады, ген.-маіоръ Даніилъ Григорьевичъ Дукмасовъ, въ Одессѣ. Начальникъ штаба дивизіи, генер. штаба полковн. Сергѣй Дмитріевичъ Марковъ. Старшіе адъютанты: генер. штаба капит. Александръ Евгеніевичъ Траценковъ и подъесаулъ Георгій Семеновичъ Щербаковъ. Дивизіон. врачъ, ст. сов. Михаилъ Емельяновичъ Кириловъ. Командиры полковъ: 22-го драгунскаго Астраханскаго—полк. Константинъ Адамовичъ Карангозовъ, въ г. Тирасполѣ; 23-го драгунскаго Вознесенскаго—полк. Василій Трофимовичъ Картышевъ, въ г. Сорокахъ; 24-го драгунскаго Лубенскаго—полк. Георгій Оттоновичъ Раухъ, въ г. Кишиневѣ; 8-го Донского казачьяго—полк. Алексѣй Викторовичъ Радіоновъ, въ г. Одессѣ.

206-й Ларго-Кагульскій резервный баталіонъ (въ Бендерахъ):

Командиръ баталіона, полк. Самуилъ Прохоровичъ Добровольскій. Младшій шт.-офицеръ, подполк. Александръ Августиновичъ Карчевскій. Завѣдывающій хозяйствомъ, капит. Александръ Варѳоломеевичъ Корвинъ-Павловскій. Командиры ротъ: 1-й роты, капит. Никаноръ Ивановичъ Чумаковъ; 2-й—капит. Аѳанасій Герасимовичъ Лягинъ, 3-й—

капит. Иванъ Ивановичъ Мавринъ, 4-й—капит. Григорій Александровичъ Морозовъ, 5-й—капит. Константинъ Александровичъ Пассатъ, 6-й—капит. Сергѣй Онисимовичъ Ананьевъ. Начальникъ учебной команды, шт.-капит. Василій Емельяновичъ Марчукъ. Баталіонный казначей, шт.-капит. Ефремъ Матвѣевичъ Сахацкій. Завѣдывающій оружіемъ, шт.-капит. Антонъ Михайловичъ Головинъ. Завѣдыв. охотничьей командой, шт.-капит. Алексѣй Аѳанасьевичъ Востросаблинъ. Баталіонный адъютантъ шт.-капит. Петръ Николаевичъ Дмитріевъ. И. д. дѣлопроизвод. батал. суда, поруч. Михаилъ Владиславовичъ Мицевичъ. Старшій врачъ, кол. сов. Михаилъ Петровичъ Довгаль. Дѣлопроизвод. по хозяйств. части, кол. секр. Александръ Домниковичъ Маевскій.

207-ой Кишиневскій резервный баталіонъ (въ Кишиневѣ).

Командиръ баталіона, полк. Алексѣй Андреевичъ Сырокомль-Василевичъ. Младшій шт.-офицеръ, подполк. Василій Ивановичъ Иваницкій. Адъютантъ, шт.-капит. Сергѣй Абрамовичъ Николенко. Дѣлопроизводитель батал. суда, шт.-капит. Павелъ Моисеевичъ Краснопольскій. Завѣдыв. хозяйствомъ, капит. Гавріилъ Никифоровичъ Княгининъ.

Редакція газеты „Бессарабецъ". Правленіе благотворит. Общества „Бессарабецъ".

Казначей, шт.-капит. Василій Георгіевичъ Милеантъ. Завѣдывающій оружіемъ, шт.-кап. Константинъ Касьяновичъ Дубовскій. Дѣлопроизвод. по хозяйств. части, тит. сов. Карлъ Карловичъ Келлеръ. Командиры ротъ: 1-й роты, капит. Петръ Николаевичъ Гейденрейхъ; 2-й—капит. Александръ Степановичъ Канели, 3-й—капит. Эдуардъ Готлибовичъ Геерт., 4-й—капит. Николай Потаповичъ Корчагинъ, 5-й—капит. Иванъ Александровичъ Милеантъ, 6-й—капит. Игнатій Игнатьевичъ Дятловичъ. Старшій врачъ, надв. сов. Максимиліанъ Северіановичъ Назаревичъ; младшій врачъ, кол. ас. Александръ Николаевичъ Стояновъ.

Губернское Жандармское Управленіе.

Начальникъ Управленія, полк вн. Иванъ Григорьевичъ Чарнолускій. Адъютантъ Управленія, ротм. Александръ Александровичъ Фефиловъ. Помощники Начальника Управленія: ротм. Владиміръ Андреевичъ Добродѣевъ, ротм. Автономъ Ивановичъ Барабашевъ—въ кишиневскомъ, бѣлецкомъ, хотинскомъ, сорокскомъ и оргѣевскомъ уѣздахъ; на пограничныхъ пунктахъ: подполк. Константинъ Ивановичъ Калининъ, въ г.

Измаилѣ; ротм. Михаилъ Сергѣевичъ Аѳанасьевъ, въ м. Унгенахъ; ротм. Николай Михайловичъ Будаковъ, въ г. Рени; ротм. Юліанъ Людвиговичъ Шлегель, въ м. Новоселицѣ.

Одесское Жандармское Полицейское Управленіе желѣзныхъ дорогъ (въ Одессѣ).

Начальникъ Управленія, полковн. Ѳедоръ Леонтьевичъ Павловъ. Адъютантъ, шт.-ротм. Левъ Христофоровичъ Деляновъ. Начальники отдѣленій: Бѣлецкаго—подполк. Иванъ Филипповичъ Бурковъ; Кишиневскаго—подполк. Леонидъ Яковлевичъ Горгопа; Бендерскаго—ротм. Дмитрій Александровичъ Добкевичъ.

Управленія Уѣздныхъ Воинскихъ Начальниковъ.

Кишиневское.

Уѣздный воинскій начальникъ, полк. Владиміръ Ардаліоновичъ Аксютинъ. Дѣлопроизводитель управленія, надв. сов. Николай Ивановичъ Драгоевъ. И. д. комендантскаго адъютанта, шт.-капит. Иванъ Григорьевичъ Годлевскій. Завѣдывающій пересыльной частью управленія, пор. Александръ Леонидовичъ Чекеруль-Кушъ.

Оргѣевское.

Уѣздный воинскій начальникъ, подполк. Павелъ Ивановичъ Алексѣевъ. Дѣлопроизводитель, титул. сов Михаилъ Парѳеньевичъ Поповъ.

Сорокское.

Уѣздный воинскій начальникъ, подполк. Иванъ Онуфріевичъ Проневскій. Дѣлопроизводитель, кол. секр. Макарій Петровичъ Кирильцевъ.

Бѣлецкое.

Уѣздный воинскій начальникъ, подполк. Иванъ Діонисіевичъ Петриковскій. Дѣлопроизводитель управленія, шт.-кап. Ѳедоръ Ивановичъ Григоровичъ.

Хотинское.

Уѣздный воинскій начальникъ, подполк. Дмитрій Ѳедотовичъ Ясинскій. Дѣлопроизводитель, поручикъ Николай Александровичъ Александровъ.

Бендерское.

Уѣздный воинскій начальникъ, полк. Игнатій Леонардовичъ Мокржецкій. И. д. дѣлопроизводителя, пор. Василій Петровичъ Строевъ. И. д. комендантскаго адъютанта, подпор. Филиппъ Петровичъ Кассертъ.

Аккерманское.

Уѣздный воинскій начальникъ, подполк. Николай Евгеньевичъ Андреяновъ. Дѣлопроизводитель, поручикъ Николай Кондратьевичъ Славинскій.

Измаильское.

Уѣздный воинскій начальникъ, подполк. Николай Николаевичъ Прозоровскій. Дѣлопроизводитель, губ. секр. Ерофей Кононовичъ Шевченко.

Военные лазареты.

Кишиневскій.

Начальникъ лазарета—Уѣздный Воинскій Начальникъ. Завѣдывающій хозяйственною частью, капитанъ Евгеній Алексѣевичъ Львовъ. Старшій врачъ лазарета, ст. сов. Дмитрій Ивановичъ Бѣловъ; младшіе врачи: надв. сов. Евгеній Авксентьевичъ Карашевичъ, надв. сов. Викторъ Никитичъ Фабрикантовъ, лѣкарь Борисъ Эдуардовичъ Ганъ. Управляющій аптекою, титул. сов. Александръ Павловичъ Коробковъ.

Бендерскій.

Начальникъ лазарета—Уѣздный Воинскій Начальникъ. Завѣдывающій лазаретомъ капит. Алексѣй Степановичъ Васильковскій. Старшій врачъ, ст. сов. Василій Кировичъ Раевскій; младшіе врачи: надв. сов. Патрикій Алесандровичъ Опимаховъ, кол. ас. Сергѣй Ивановичъ Солдатовъ. Управляющій аптекой, кол. ас. Иванъ Павловичъ Ляховичъ. Клас. медиц. фельдшеръ, кол. секр. Василій Тимоѳеевичъ Кохмановъ.

Россійское Общество Краснаго Креста,

состоящее подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ покровительствомъ.

Бессарабское мѣстное Управленіе (въ Кишиневѣ).

Предсѣдатель—Бессарабскій Губернаторъ; товарищъ его Вице-Губернаторъ. Члены: д. ст. сов. М. Н. Крупенскій, д. ст. сов. Ф. И. Перетятковичъ, д. ст. сов. Н. С. Алаевъ, д. ст. сов. К. А. Шмидтъ (онъ же и казначей), д. ст. сов. К. И. Дунка, д. ст. сов. В. Л. Соловьевъ, д. ст. сов. Ф. И. Семиградовъ, ст. сов. М. Л. Лихтанскій, ст. сов. В. Ѳ. Кучковъ (онъ же кандидатъ къ казначею) и ст. сов. Ѳ. Е. Томулецъ. Дѣлопроизводитель, титул. сов. В. Е. Кощугъ.

Дамскій Комитетъ при Бессарабскомъ Управленіи.

Предсѣдательница, Е. А. Устругова. Члены правленія: Н. А. Трофимова (она же и казначей), А. В. Ханженкова, Н. В. Коломитинова, М. А. Яниковская, М. И. Зоти, В. В. Клозе, С. А. Василевичъ, М. М. Дунка, О. П. Фадеева, Р. Шоръ и О. М. Караманъ. Дѣлопроизводитель комитета, Р. С. Гусева.

Благотворительное Общество „Бессарабецъ".

Предсѣдатель—Сергѣй Николаевичъ Майборода.

Аккерманскій мѣстный Комитетъ съ Александро-Маріинскою Общиною сестеръ милосердія.

Предсѣдатель, пот. поч. гр. Мильтіадъ Павловичъ Матафоло; товарищъ его куп. Сергѣй Ивановичъ Денисовъ. Попечительница общины сестеръ милосердія, вдова купца Евдокія Васильевна Коврига. Начальница общины, Александра Андреевна Гинкова. Члены управленія комитета: свящ. Адріанъ Пуришкевичъ, свящ. Александръ Гаевскій, д. ст. сов. Василій Григорьевичъ Навроцкій, куп. Степанъ Григорьевичъ Арнаутовъ, куп. Маркъ Семеновичъ Асвадуровъ, двор. Эммануилъ Григорьевичъ Васильевъ, куп. Иванъ Ивановичъ Денисовъ, двор. Марія Григорьевна Добровольская, Александра Дмитріевна Кардамиди, куп Моисей Григорьевичъ Мильштейнъ, дворян. Василій Лаврентьевичъ Могилевскій, купецъ Ѳедоръ Степановичъ Поповъ, двор. Андрей Алоизовичъ Ярошевичъ, двор. Александръ Эдуардовичъ Штантс, штурманъ Петръ Михайловичъ Ѳемелиди, врачъ Эммануилъ Исааковичъ Эликъ и врачъ Исай Давидовичъ Фельдштейнъ Дѣлопроизводитель, пот. дворян. Михаилъ Корниліевичъ Присненко.

Редакція газеты „Бессарабецъ".

Редакторъ—Дмитрій Викентьевичъ Мальскій. Издатель—Павелъ Александровичъ Крушеванъ.

Распредѣленіе волостей Бессарабской губерніи по участкамъ Земскихъ Начальниковъ.

Курсивъ означаетъ почтовый адресъ участковаго Земскаго Начальника.

Кишиневскій уѣздъ.

I-й уч.: Меренская, Яловенская и Костештская - *г. Кишиневъ*. II-й уч.: Ганчештская, Васіенская и Лопушнянская—*м. Ганчешты*. III-й уч.: Збиройская, Бужорская и Нииспоренская - *с. Нѣмцены*. IV-й уч.: Болдурештская и Пыржолтенская—*м. Калорашъ*. V-й уч.: Ворниченская и Сирецкая—*с. Дурлешты, чрезъ Кишиневское Уѣздное Полицейское Управленіе*.

Оргѣевскій уѣздъ.

I-й уч.: Сусленская и Кріулянская—*м. Кріуляны*. II-й уч.: Гертопская и Кобылкская—*г. Оргѣевъ*. III-й уч.: Тузорская и Бравическая—*м. Калорашъ*. IV-й уч.: Теленештская и Казанештская—*м. Теленешты*. V-й уч.: Исаковская и Чеколтенская—*г. Оргѣевъ*. VI-й уч.: Самашканская и Резинская—*г. Оргѣевъ*. VII-й уч.: Киперченская, Изворская и Чинишеуцкая—*г. Оргѣевъ*.

Бѣлецкій уѣздъ.

I-й уч.: Бѣльцко-Слободзейская и Фалештская—*г. Бѣльцы*. II-й уч.: Копачанская и Забричанская—*м. Единцы*. III-й уч.: Болотинская и Глодянская—*с. Глодяны*. IV-й уч.: Унгенская и Скулянская—*м. Скуляны*. V-й уч.: Корнештская и Кишкаренская—*с. Корнешты*.

Сорокскій уѣздъ.

I-й уч.: Климоуцкая, Атакская и Аріонештская—*м. Атаки*. II-й уч.: Тырновская и Надушитская—*г. Сороки*. III-й уч.: Флорештская, Пепенская и Котюжанская—*м. Флорешты*. IV-й уч.: Вадъ-Рашковская и Васкоуцкая—*г. Сороки*. V-й уч.: Околинская и Бадичанская—*г. Сороки*.

Хотинскій уѣздъ.

I-й уч.: Клишковская, Грозинская и Рукшинская—*г. Хотинъ*. II-й уч.: Новоселицкая и Сталинештская—*м. Новоселицы*. III-й уч.: Данкоуцкая и Кельменская—*с. Кельменцы*. IV-й уч.: Липканская—*м. Липканы*. V-й уч.: Бричанская—*м. Бричаны*. VI-й уч.: Единецкая—*м. Единцы*. VII-й уч.: Романкоуцкая—*с. Яноуцы*. VIII-й уч.: Секурянская—*м. Секуряны*.

Бендерскій уѣздъ.

I-й уч.: Телицкая и Варницкая—*г. Бендеры*. II-й уч.: Каушанская, Тараклійская и Іозефсдорфская—*г. Бендеры*. III-й уч.: Абаклыджабская и Чадырлунгская—*с. Чадырлунга*. IV-й уч.: Комратская и Чимишлійская—*с. Комратъ*. V-й уч.: Гура-Галбинская и Кайнарская—*с. Тараклія*.

Аккерманскій уѣздъ.

I-й уч.: Шабская, Постальская и Эйгенгеймская—*с. Шабо*. II-й уч.: Ивановско-Русская, Паланская и Староказачья—*с. Волонтировка*. III-й уч.: Волонтировская, Талмазская, Александровская и Надеждинская—*с. Волонтировка*. IV-й уч.: Николаевско-Новороссійская (она же Байрамческая), Плахтѣевская, Кулевческая и Саратская—*с. Сарата*. V-й уч.: Тарутинская, Клястицкая, Малоярославецкая, Кульмская, Краснянская и Парижская—*с. Тарутино*. VI-й уч.: Теплицкая, Арцизская и Ивановско Болгарская—*с. Арцизъ*. VII-й уч.: Татарбунарская, Акмангитская и Дивизійская—*с. Татарбунары*. VIII-й уч.: Кубейская и Ташлыкская—*с. Кубей*.

Почтово-телеграфныя конторы и отдѣленія въ Бессарабской губерніи.

Почтово-телеграфныя конторы.

Аккерманская.
Бендерская.
Бѣлецкая.
Болградская.
Бричанская.
Вадъ-Рашковская.
Единецкая.
Измаильская.
Килійская.
Каларашская.
Кагульская.
Леовская.
Липканская.
Новоселицкая.
Оргѣевская.
Ренисная.
Резинская.
Сорокская.
Тарутинская.
Унгенская.
Фалештская.
Хотинская.

Почтово-телеграфныя отдѣленія.

Арцизское.
Атакское.
Байрамчанское.
Вилковское.
Гничештское.
Згурицкое.
Камратское.
Кайнарвекское.
Корнештское.
Кріулянское.
Нападовское.
Нѣмценское.
Погребенское.
Пырлицкое.
Рышкановское.
Романовское.
Скулянское.
Саратское.
Секурянское.
Татарбунарское.
Теленештское.
Чимишлійское.
Чучульское.
Шабское.

Почтовыя отдѣленія.

Авдормское.
Баймаклійское.
Вишневское.
Волонтировское.
Глодянское
Клястицкое.
Клишковское.
Каушанское.
Кубейское.
Кельменецкое.
Манзырское.
Ниспоренское.
Пуркарское.
Староказачье.
Тараклійское.
Флорештское.
Чичманское.
Чадыръ-Лунгское.
Шендрянское.
Яноуцкое.

Адресныя справки.

Г. Кишиневъ.

Аптеки.

Бонгардта—уг. Пушк. и Никол.; Канта—уг. Кіевск. и Пушк.; Перельмутера—уг. Кіев. и Мѣщ.; Бабича — уг. Алекс. и Армянск.; Шапиро—Бендерск. на баз. пл.; Насл. Линко—Николаевская ул.; Насл. Раупаха—уг. Харл. и Минк.; Гордона—уг. Харламп. и Павл.; Гольдиса—уг. Екатер. и Старобаз.; Филіальн. отдѣл. апт. Гольдиса и насл. Линко—въ началѣ Никол. ул., у вокзала.

Акушерки.

Долинская С. А.—Синадин., с. д. Кружанова—уг. Михайл. и Подольской, д. Бакала. Селаври—Леовская, № 73.

Банки:

Кишин. Отдѣл. Госуд. Банка — ул. Гоголя, № 37. Городск. Общественный Банкъ—въ зд. Городск. Управы. Киш. Отдѣл. Южно-Русск. пром. банка—Александр., д. Городец. Киш. Отдѣл. Одес. учетн. банка—Николаевская, № 126.

Больницы.

Земская больница—Александр., № 142. Городская дѣтская больн. заразно-больн.—прот. Земск. больницы. Дѣтская, благотворит. общ.—уг. Нѣмецкой и Колод. пер., с. д. Военный лазар.—Харламп. № 36. Еврейская больн.—Никол., № 174.

Братства.

Семинарское Трехъ-Святит. братство — въ зд. дух. семинаріи. Александро-Невское братство—при православномъ кладбищѣ. Христо-Рождеств. братство—въ Архіер. домѣ.

Библіотеки.

Городск. публ. библіотека—въ зд. гор. управы. Безплатная народная библіотека-чит.—уг. Килійск. и Алекс. Благор. собраніе—уг. Александр. и Боюканской.

Военныя управленія.

Штабъ 8-й кавал. дивизіи—уг. Николаевск. и Нѣмецкой. Штабъ 14-й пѣх. дивизіи—Колодезный пер., № 49 14-я артил. бриг.—въ Боюканахъ. 15-я конно-артил. батарея—Подольская, № 32. 207-й резервн. батал.—Мѣщ., № 55. Канцелярія Минскаго полка—уг. Мѣщанск. и Леовской. Канцелярія Волынскаго полка—уг. Жуковской и Ренийской. Управл. уѣздн. воинск. начальн.—Кіевская, № 9.

Врачи.

Перетятковичъ Ѳ. И.—Нѣмецкая площ., соб. д. Равва А. Л. (по хирург. и жен.)—Подольская, соб. д. Гобжила И. С. (бол. зуб. и пол. рта)—Купеческая, соб. д. Левицкій А. Н. (внутрен. бол.)—Синадиновская, № 61. Василевичъ Н. В. (внутрен. бол.)—по Нѣмецкой ул. Зотосъ З. З. (хирург. бол.)—Синадиновская, д. Фоти. Савицкая М. Ѳ. (женск. и дѣт.) Мѣщанская, соб. д. Гефингеръ Л. Ѳ. (женск. и дѣт.)—Жуковская, соб. д. Твердохлѣбовъ В. И. (женск. и акушер.)—Пушкинск., соб. д. Мучникъ І. С. (внутрен. бол.)—Жуковская, соб. д. Мурачевъ (венерич. и накожн.)—Варѳол. пер., д. Швейц. гост. Дорошевскій И. А. (венерич. и накожн.)—Купеческая, № 37. Здановичъ А. И. (женск бол.)—Купеческая, соб. д. Тумаркинъ Н. Л. (нервн. и вн.)—Пушкинская, соб. д. Спинскій Л. Е. (внутрен. и дѣт.)—Мѣщанская, соб. д. Слуцкій М. Б. (внутр. и нервн.)—Измаильская, соб. д. Карпиновскій С. Г. (бол. зуб. и пол. рта)—Синадин., д. Когана. Городецкій Г. Д. (ушн. и горл.)—Михайлов., д. Гроссмана. Френкель М. Б. (ушныя и горл.) Кіевская, № 91. Жураковскій М. Ѳ. (женскія и акуш.) — по ул. Гоголя Чорба Ѳ. Ѳ. — уг. Под. и Боюк. Поручикъ К. С.—Кіевская, № 40. Вольфъ-Плетцеръ (фабр. врачъ)—по Минковской ул. Трилѣскій А. К.—Леовск., № 68. Адамовичъ С. О.—уг. Кіевской и Госпит., № 121. Назаревичъ М. С.—Купеческая, № 11. Дирекція Кишиневскаго трамвая—уг. Мунчештск. и Вокз. пер. Инвалидный домъ—въ предм. гор.—Рышкановкѣ.

Кредитныя общества.

1-е общ. взаимнаго кредита—уг. Гостин. и Синадиновской. 2-е общ. взаимн. кредита—Гостиная, д. Шильдкрета. Городское кредитное общество—Пушкинская, д. Лерхе. Общество взаимн. отъ огня страхованія недвижим. имуществъ—въ зд. гор. управы. Городской ломбардъ—уг. Пушк. и Подольск., д. Орадовской.

Камеры судебныхъ слѣдователей.

1-го уч.—Александр., № 89. 2-го уч.—Боюканская, № 4. 3-го уч.—Фонтанный пер., домъ фонъ-Гольдбаха. 4-го уч.—Боюканская, № 31.

Камеры мировыхъ судей.

1-го уч.—уг. Кіевской и Боюк. 2-го уч.—уг. Пушк. и Леовской. 3-го уч.—Жуковская, № 11. 4-го уч.—Фонтанный пер., № 4. 5-го и 6-го уч.—Мѣщанск., № 18.

Комитеты и Отдѣлы.

Лѣсоохранительный комитетъ—Купеческая, № 31. Губернскій Статистич. Комитетъ—Мѣщанская, № 33. Комитетъ правосл. миссіон. общ.—въ Архіер. домѣ. Губернск. комит. Бессар. попеч. о нар. трезв.—Жуковская, № 16. Кишин. уѣздн. комит. попечит. о нар. трезв.—уг. Рен. и Мѣщ., № 3. Губернскій попечит. о тюрьмахъ комит.—Гостиная, № 123. Губернскій распорядительный комитетъ—въ зданіи казенной палаты. Отдѣлъ правосл. Палест.

общ.—въ Архіер. домѣ. Бессар. отдѣлъ общ. прав. охоты—Пушкинск., д. Шильдкрета. Бессар. отдѣлъ Россійскаго общества сельско-хоз. птицев.—уг. Боюканской и Кіевск., д. Руссо. Бессар. губ. отдѣлъ Россійск. общества покров. жив.—уг. Михайл. и Садовой, № 17. Бессар. отдѣлъ Императ. русск. техн. общ.— въ зд. Реальн. уч. Бессар. губ. ученая архивная комиссія—въ здан. Реальнаго училища.

Лѣчебницы.

Костюженская для душевно-больныхъ—на вотч. Костюженахъ. Пневматическ. для грудн. больн.—уг. Рениск. и Боюканской. Водолѣчебн. д-ра Тумаркина—по Пушкинской ул. Земскій родильный пріютъ—Леовская, № 79. Частн женск. лѣчебн. и родильн. пріютъ ж.-врача Н. Гожанской—Подольская, № 56. Глазная лѣчебн. Ю. Квятковской—уг. Пушкин. и Леовской, д. Твердохлѣбова.

Нотаріусы.

Горе Г. С.—Михайловск, д. Шліомовича. Кобіевъ И. Н.—Пушкинская, д. Шварцмана. Писаржевскій В. Д.—уг. Гостиной и Пушкинской. Залѣвскій П. П.—Пушкинская, д. Дончева. Стражеско В. Е. — Синадиновская, д. гор. упр. Александровъ, М. Н. — Гостиная, № 127.

Общества.

Общ. пособія лицамъ, освоб. изъ тюремн. закл.—при кам. пров. Общ. исправит. пріют. для несовершеннолѣтн. преступн.—при окружномъ судѣ Общ. пособія нужд. ученик. 1-й мужск. гимн.—въ зд. гимназіи. Общ. вспомощ. нужд. учен. 2-й мужск. гимн.—въ зд. гимназіи. Общ. вспомощ. нужд. ученик. реальн. учил.—въ зд. училища. Благотворит общ. „Бессарабецъ"—Фонтанный пер., № 9. Общ. взаимн. вспомощ. учащимъ и учившимъ въ нач. училищ.—Кіевская, № 53. Общежитіе (пансіонъ) для дѣтей народн. учител.: мужское — уг. ул. Гоголя и Под., д. Карашана; женское—Синадиновск., д. Сахаровой. Кишин. пожарное общ.—въ зд. городской управы. Медицинское общество—Гостиная, № 123. Общ. взаимн. вспомож. приказч.—Иринопольская, № 2.

Попечительства.

Губернск. попечит. дѣтск. пріют.—уг. Кіевской и Острогской. Дѣтскій пріютъ „Бальша"—тамъ же. Губ. попечит. о новорос. капит. сельск. пром.—Жуковск., № 16.

Полицейскіе участки.

1-й уч.—Колодезн. пер., № 9. 2-й уч.—Армянская, № 32. 3-й уч.—Кациковская, № 2. 4-й уч.—Николаевская, № 50. 5-й уч.—Бендерская, № 9.

Почтово-телегр. учрежд.

Почтово-телегр. контора — ул. Гоголя, № 39. Почтовое отдѣленіе—Измаильск., д. Шуманскаго. Телефонная станція—въ зд. почт.-телегр. конторы.

Присутственныя мѣста.

Губ.Правленіе—Гостин., № 123. Губ. Торгов. Присут.—тамъ же. Губ. Присутствіе—по Синад. ул. Губ. по земск. и город. дѣламъ присутствіе—Жуковск., № 16. Губ. по воинск. повин. присутствіе—тамъ же. Губ. земск. упр.—Леовская № 79. Губ. по промысл. налогу присутствіе—Жуковская, № 16. Губ. по квартирн. налогу прис.—въ зд. казен. палаты. Кишин. казначейство—тамъ же. Губ. акцизное управленіе—уг. Нѣмецкой и Под., д. Мими. Губ. по фабричн. и горнозав. дѣл. присут.—Колодезн. пер., № 11. Губ. жандармское управленіе—Садовая, д. Ивановой. Канцеляр. Губернатора—Жуковская, № 16. Городск. полицейское управленіе—уг. Мѣщ. и Колод. пер., № 9. Городская управа—уг. Александровск. и Синадинской. Гор. по воинской повин. присутствіе—тамъ же. Дворянское депут. собраніе—уг. Никол. и Павловской. Дворянск. опека—Боюк., № 21. Дирекція народн. училищъ—уг. Михайл. и Ренискої, № 42. Духовная консистор.—Александровская, № 73. Казенная Палата—уг. Александровской и Могилевской. Контрольная палата—уг. Ренисков и Синадиновской. Мѣщ. управа—Николаевск., № 53. Окружный судъ—уг. Синадиновской и Фонтан. пер., № 40. Ремесл. управа—по Купеч. ул. Съѣздъ мир. судей—Мѣщ., № 18. Сиротскій судъ—Подольск., № 49. Управл. почтово-телегр. округа—уг. Кіевск. и Госпитальной. Уѣздный съѣздъ—Леовск., № 73. Уѣздн. по воинск. повин. прис.—Мѣщанская, № 17. Уѣздное полицейское управленіе—Рениская, № 48. Уѣздная земская управа—Мѣщанская, № 17. Управл. имѣн. загран. монаст.—уг. Михайл. и Фонтан. пер. 1-е окружное акцизн. управленіе—Леовская, № 71.

Присяжные повѣренные.

Мальскій Д. В.—уг. Синадиновской и Ренисской. Гельманъ Я. И.—Синадиновская, д. Когана, № 50. Германъ И. Я.—Николаевск., соб. д. Георгіу А. Х.—Георгіевск., соб. д. Гольденштейнъ Б. Б.—Николаев., д. Гросмана. Гроссманъ—Синадиновская, домъ подв. Пантелеймон. церкви. Журьяри Н. С.—Фонтанный пер., д. ф.-Гольдбахъ. Кемрицъ Е. И.—Купеческ., № 44. Кенигшацъ Е. С.—Синадин., с. д. Киріякъ К. Д.—Михайлов., д. Лихтанскаго. Левицкій К. Ю.—уг. Садовой и Ясской, соб. д. Лобунченко П. П.—Ренисск., № 42. Леви Е. И.—Синадин., соб. д. Марморъ Е. О.—Пушкинская, д. Орадовской. Ожога Х. К.—Михайлов., соб. д. Орловъ З. В.—Леовская, № 39. Рабиновичъ М. Д.—Кіевск., № 50. Ройтманъ Е. А.—уг. Михайлов. и Кіевской. Стамеровъ Л. В.—Михайлов., д. Маймескулова. Хасилевъ С. Е.—Никол., соб. д. Хршановскій А. Ф.—Синадинов. ул., соб. д. Шмитовъ, В. И.—Садовая, соб. д. Энгельгардтъ Н. С.— Колодезный пер., соб. д. Якубовичъ В. В.—Бюювая., соб. д.

Редакціи газетъ.

„Бессарабецъ"—Фонтанный пер., д. № 9. „Бессараб. Губ. Вѣдомости—Гостиная,№ 123. „Кишин. Епарх. Вѣдом."—Александровская, № 75. „Вѣдом. Кишин. Гор. Думы"—въ город. управѣ. „Листокъ виногр., винод. и плодоводства"—Болгарская, № 7. Сельско-хозяйственный музей—въ зд. губ. земск. управы.

Учебныя заведенія.

1-я мужская гимназія—Кіевская, № 93. 2-я мужская гимназія—уг. Александров. и Нѣмецкой ул. 1-я женская гимназія—уг. Пушкинской и Подольской у. 2-я женская гимназія—уг. Кіевской и Пушкинской ул. Реальное училище—уг. Ренисской и Пушкинской ул. Училище винодѣлія—въ предм. Кишинева. Духовная семинарія—Александровская, № 75. Духовное училище— ул. Гоголя, № 2. Епарх. женское училище—около вокзала. 1-е городское училище—Подольская, № 71. 2-е городское училище—Кіевская, № 53. Торговая школа—Жуковская ул. Коммерч. училище А. И. Скородинскаго—уг. Пушкинской и Подольской, № 59. Ремесленное училище—уг. Кіевской и Измаильской. Городская школа рисованія—Гостиная, № 119. Школа фельдшерицъ и повив. бабокъ—Александр., № 142. Училище Наговской—Николаевская, противъ бульвара. Училище барон. фонъ-Гейкингъ—Мѣщанская, № 39. Училище Н. А. Золотухина—Николаевская, № 154. Училище Г. А. Симакова — уг. Ренисск. и ул. Гоголя, д. Кашевскаго. Училище М. М. Фидлеръ—Нѣмецкая, 28. Музыкальное училище Кишин. отдѣл. Император. русскаго музыкальнаго общества—Подольская, д. Писаржевскаго. Музыкальное училище В. Гутора—Пушкинская, город. домъ.

Управленія иновѣрч. исповѣд.

Армяно-григор. духовн. консист.—армянск. подворье, по Александровской ул. Римско-католич.—по Гостин. ул. Лютеранское—въ зданіи кирхи, по Александр. ул.

Губернаторъ—Александровская, прот. городского сада. Вице-Губернаторъ—уг. Гостиной и Жуковск., д. Феодосіу. Губ. предводитель дворянства—уг. Александр. и Купеческой. Кишин. уѣздный предвод. дворянства — уг. Леовской и ул. Гоголя, д. Поповича. Управляющій казенною палатою—Пушкинская, № 16. Управляющій акцизными сборами—уг. Подольск. и Михайл. Управляющій имѣн. загран. монастырей—въ зд. управленія. Предсѣдатель окружнаго суда—уг. Александр. и Нѣмец., № 89. Товарищи предсѣд.: Н. М. Горяиновъ—Подольск., № 73; С. Н. Майборода—Колод. пер., № 15; Ю. Н. Кононовичъ—уг. Мѣщ. и Колод. пер., № 6. Предсѣдатель губ. земск. управы—Николаевск., д. Катаржи. Предсѣдатель уѣздн. земск. управы—уг. Александр. и Варѳолом. пер., д. Атаназіевича. Предсѣдатель сиротскаго суда—уг. Подольск. и Могил., № 1. Кишин. городской голова—Михайловская, № 55. Кишиневскій полицмейстеръ—уг. Кіевской и Михайловской, № 52. Помощн. полицмейстера—Мѣщанская, № 29. Кишинев. уѣздный исправникъ—Ренисская, № 48. Помощн. исправника—Кузнечная, № 42. Податные инспектора: 1-го уч.—Купеческая, д. Журьяри; 2-го уч.—Ренисская, № 54; Кишинев. уѣзда—Александров., д. Волны.

Фабричные инспектора.

Старшій—Колодезный пер., № 11; 1-го уч.—Колодезн. пер., № 11а; 3-го уч.—Николаевская, № 125.

Директоръ городск. банка—Кіевская, № 97. Директоръ 1-й мужск. гимназіи—въ зд. гимназіи. Директоръ 2-й мужск. гимназіи—въ зд. гимназіи. Директоръ реальнаго училища—въ зд. училища. Судебн. слѣдователь по важнѣйш. дѣламъ—Николаевск., № 133. Суд. пристава: И. П. Шишкинъ—уг. Кіевской и Могилевской; С. М. Стецковичъ—Кіевск., № 36. Кишинев. лѣсничій—Ренисск., № 23. Командиръ 14-й артил. бригады—Леовская, № 81. Командиры: 1-го дивиз. 14-й арт. бриг.—уг. Кузнечн. и Купеч., № 47; 2-го дивиз.—Пушкинская, № 16. Командиръ 15-й конно-артиллер. бат.—Кузнечная, 51. Командиръ 207 резервн. бат.—Варѳолом. пер., № 2. Начальникъ губ. жандармскаго управл.—Садовая, д. Ивановой. Уѣздный воинскій начальникъ—Нѣмецкая, № 8.

СПИСОКЪ

населенныхъ мѣстъ Бессарабской губерніи,

---

1. Хотинскій уѣздъ.

ВОЛОСТИ

I. Грозинская.

1. Грозинцы.
2. Бочкоуцы.
3. Шиловцы.
4. Малинцы.
5. Санкоуцы.
6. Шишкоуцы.
7. Должокъ.
8. Коленкоуцы.
9. Ржавинцы.
10. Гремешты.
11. Баламутовка.
12. { Полъ-Онутъ. / Онутъ.
13. Перебійковцы.

II. Клишковская,

14. Клишковцы.
15. Зарожаны.
16. Широуцы высшіе.
17. Керстенцы.
18. Поляна.
19. { Рухотинъ. / Поль-Рухотинъ.

III. Рукшинская.

20. Рукшинъ.
21. Чепоносы.
22. Недобійцы.
23. Рашковъ.
24. Гордіуцы.
25. Арестовка.
26. Пригородокъ.
27. Атаки.

IV. Данкоуцкая.

28. Данкоуцы.
29. Каплевка.
30. Анадолы.
31. Дарабаны.
32. Левинцы.
33. Толбуряны.
34. Ворничаны.
35. Пашкоуцы.
36. Круглинъ.
37. Ставчаны.
38. Долиняны.

V. Кельменская.

39. Кельменцы.
40. Нелипоуцы.
41. Волчинецъ.
42. Бордюгъ.
43. Бузовица.
44. Рестео-Атаки.
45. Бабинъ.
46. Грушевцы.
47. Нагоряны.
48. Макаровка.
49. Ленковцы.
50. Вороновица.
51. Коновка.
52. Мошинецъ.
53. Бырнова.
54. Перковцы.
55. Кишла-Неджимово.
56. Медвѣжа.
57. Вартикоуцы.

VI. Романкоуцкая.

58. Романкоуцы.
59. Васькоуцы.
60. Селище.
61. Яноуцы.
62. Комаровъ.
63. Молодово.
64. Корманъ.
65. Шибутинцы.
66. Кулишовка.
67. Витрянка.
68. Непоротово.
69. Сербичаны.
70. Высш. Селище.

VII. Секурянская.

71. Секуряны.
72. Коболчинъ.
73. Бѣлоусовка (каз.).
74. Бѣлоусовка (влад.).
75. Михалково.
76. Ломачинцы.
77. Ожевъ.
78. Василіуцы.
79. Распопинцы.
80. Волошково.
81. Окница.
82. Мигалашаны.
83. Гриноуцы.
84. Барладяны.
85. Ходороуцы.
86. Гвоздоуцы.
87. Клокушна.
88. Вышнова.

VIII. Новоселицкая.

89. Новоселицкая.
90. Маршенцы.
91. Тарасоуцы.

92. Ванчикоуцы.
93. Польъ-Ванчикоуцы.
94. Черлено-Маре.
95. Котылевъ.
96. Малинешты.
97. Берестье.
98. Диноуцы.
99. Рынгачъ.
100. Рокитна.
101. Ревкоуцы.
102. Стронцы.

IX. Сталкнештская.

103. Сталинешты.
104. Несвоя.
105. Балкоуцы.
106. Михайловка.
107. { Гиждевъ (влад.). Гиждевъ (казен.).
108. Бѣлоуцы.
109. Сынжеръ.
110. Форстна.
111. Щербинцы.
112. Костычаны.
113. Шындряны.
114. Думены.
115. Негриницы.
116. Кошуляны.
117. Мамалыга.

X. Липканская.

118. Липканы.
119. Широуцы низш.
120. Широуцкая.
121. Перерыта.
122. Тыцканы.
123. Баласинешты.
124. Билявинцы.
125. { Громоздены верх. Громоздены низш.
126. Берлинцы.
127. Котюжаны.
128. Глинка.
129. Котельня.
130. Ларга.
131. Кишла-Замжіева.
132. Медвѣжа.
133. Зелена (Кишла).
134. Козыряны.
135. Бишла-Саліева.
136. Чеброва.
137. Дренкоуцы.
138. Залуча.
179. Кривая.

XI. Бричанская.

139. Бричаны.
140. Гриманкоуцы.
141. Грубна.
142. Новоселица.
143. Росошаны.
144. Лукачаны.
145. Табаны.
146. Каликоуцы.
147. Балкоуцы.
148. Михаляны.
149. Глинная.
150. Ретунда.
151. Паладія.
152. Гинкоуцы.
153. Чепелеуцы.
154. Маркоуцы.
155. Корестоуцы.
156. Мендикоуцы.
157. Требесоуцы.
158. Болбока.

XII. Единецкая.

159. Единцы.
160. Гординешты.
161. Фитешты.
162. Бурланешты.
163. Буздюжаны.
164. Бедража-Старая.
165. Бедража-Новая.
166. Віешоры.
167. Богданешты.
168. Гримешты.
169. Коржеуцы.
170. Каракушаны.
171. Константиновка.
172. Трестьяны.
173. Холохоры (казен.).
174. Холохоры (влад.).
175. Тырнова.
176. Тринка.
177. Лопатникъ.
178. Гериделка.

2. Сорокскій уѣздъ.

XIII. Атакская волость.

1. Атаки.
2. Слободка Волчинецъ.
3. Кудряны.
4. Мерешовка.
5. Мереш.-Ленкоуцы.
6. Вережаны.
7. Наславча.
8. Бырнова.
9. Наустова.
10. Савка.
11. Бричаны.
12. Брайково.

XIV. Аріонештская вол.

13. Аріонешты.
14. Унгры.
15. Каларашевка.
16. Сударка.
17. Бороаняы.
18. Городище.
19. Кричкоуцы.
20. Высокое.
21. Телешовка.
22. Кременчугъ.
23. Оклопда.
24. Нрова.
25. Балинецъ.
26. Стар. Татаровка.
27. Нов. Татаровка.
28. Руди Верх. и Ниж.
29. Самойловка.
30. Слобода Покровка.
31. Толконешты.
32. Нюрканы.
33. Кукуевцы.
34. Сабары.

XV. Бадичанская вол.

35. Бадичаны.
36. Головченцы.
37. Курешница.
38. Шептилицъ.
39. Торженцы.
40. Рубленица.
41. Шолканы.
42. Баксаны.
43. Сквнены.
44. Попешты н.
45. Попешты в.
46. Згура.
47. д. Никорешты.
48. Евр. кол. Згурица.
49. Макаровка.
50. Котово.
51. Малкоуцы.
52. Деркоуцы.

XVI. Околинская вол.

53. Околяно.
54. Бужеровка.
55. Ванцина.
56. Вонципъ.
57. Васильковъ.
58. Водяны.
59. Воловъ.
60. Воловица.
61. Евр. кол. Думбровены.

62. Дубна.
63. Егоровка.
64. Заспанка.
65. Косауцы.
66. Кремень.
67. Парканы.
68. Цепиловка.
69. Пырлица.
70. Раковецъ.
71. Стойканы.
72. Трифоуцы.
73. Христичъ.
74. Черешневичъ Реди.

XVII. Васкоуцкая вол.

75. Васкоуцы.
76. Воронковъ.
77. Вертюжаны.
78. Слобод. Воронковъ.
79. Евр. кол. Вертюжанъ.
80. Гертонъ.
81. Дмитровка.
82. Залучаны.
83. Кошерница.
84. Слоб. Кошеловка.
85. Евр. кол. Люблинъ.
86. Немировка.
87. Солонецъ.
88. Темелеуцы.
89. Ункитешты.
90. Чорница.
91. Черенковъ.
92. Черлина.

XVIII. Вад-рашковская вол.

93. м. Вадрашковъ.
94. Соколъ.
95. Климауцы.
96. Сальча.
97. Котъ.
98. Бурсукъ.
99. Жабка.
100. Сенатовка.
101. Нападова.
102. Цыпурдей.
103. Кугурешты.
104. Пояна.
105. Кунча.
106. Кушнирка в. и ниж.
107. Шестачи.
171. Кугурешты высш.

XIX. Климоуцкая вол.

108. Климоуцы.
109. Мошаны.
110. Рирбово.
111. Липникъ.
112. Дынжаны.
113. Черноловка.
114. Корбулъ.
115. Дондюшаны.
116. Редю-Маре.
117. Ружница.
118. Гриноуцы.

XX. Тырновская вол.

119. Тырнова.
120. Антоновка.
121. Евр. кол. Бричева.
122. Гиздита.
123. Голiаны.
124. Марамоновка.
125. Мендыкъ.
126. Плопъ.
127. Русяны.
128. Скаяны.
129. Фрасына.
130. Цареградъ.
131. Цауль.
193. Шалвиръ.

XXI. Надушитская вол.

132. Надушита.
133. Аснашаны больш.
134. Аснашаны мал.
135. Анфисовка.
136. Болбочи.
137. Безены.
138. Кетросы нижн.
139. Дрокія.
140. Дементьевка.
141. Изворы.
142. Кайнары старые.
143. Кетросы верхн.
144. Петрены.
145. Скаяны.
146. Стефановка.
147. Фрумушика.
148. Трифанешты.
149. Армянскій хуторъ.
194. Шура.
195. Коболта.

XXII. Флорештская вол.

150. Флорешты.
151. Маркулешты.
152. Евр. кол. Маркулешты.
153. Лунга.
154. Гура-Кайнаръ.
155. Севирова.
156. Путинешты.
157. Пражила.
158. Багринешты.
159. Варваровка.
160. Бабулешты.
161. Стырчены.
162. Гиндешты.
163. Ченуша.
164. Цыра.
165. Радуляны.
166. Гвоздова.
167. Гура-Каменка.
168. Климовцы.
169. Солонецъ.

XXIII. Костюжанская вол.

170. Котюжаны Маре.
172. Горбуцканы.
173. Погорна.
174. Бодешты.
175. Кобыльна.
176. Рогожаны.
177. Домалужаны.
178. Загорна.
179. Кипрешты.
180. Проданешты.
181. Стефанешты.

XXIV. Пепенская вол.

182. Пепены.
183. Кассовка.
184. Чутулешты.
185. Драганешты.
186. Котюжаны Мичъ.
187. Алексѣевка.
188. Славянка или Балашешты.
189. Фратешты.
190. Копачаны.
191. Розалія.
192. Препелица.

---

3. Бѣлецкій уѣздъ.

XXV. Забричанская.

1. Забричаны.
2. Александрены.
3. Блещенбуцы.
4. Братушаны.
5. Брынзены.
6. Варатикъ.
7. Володяны.
8. Городище.
9. Думены.
10. Друиторы.
11. Корпачъ.
12. Куконешты.
13. Костешты.
14. Купчино.
15. Почумбены.
16. Почембоуцы.
17. Порчулянка.
18. Проскуряны.
19. Стынгачены.

20. Тюртъ.
21. Теребна.
22. Слободзея Теребна.
23. Ханкоуцы.
204. Шафранканы-Ламбо.
24. Шафранк.-Родовича.
25. Шарбанка-Щербаки.

XXVI. Копачанская.

26. Копачанка.
27. Ракарія.
28. Никорены выс.
29. Рышкановка.
30. Окю-Акбъ.
31. Михайлены.
32. Барабой.
33. Кетрошика-Ноу.
34. Кетрошика-вѣки.
35. Фонтына Ноу.
36. Фонтына Алба.
37. Царкова.
38. Стольничаны.
39. Мошаны.
40. Боросены-Ноу.
41. Никорены выс.
205. х. Данилеско.

XXVII. Глодянская.

42. Глодяны.
43. Кирницы.
44. Гужуманешты (Яблона).
45. Данулъ.
46. Баланъ.
47. Стурдзены.
48. { Кукуецъ-вѣки. / Кукуецъ-Ноу.
49. Пыржота.
50. Захайканы.
51. Хиліуцы.
52. Стынкоуцы.
53. Малаешты.
54. Галашаны.

XXVIII. Болотинская.

55. Болотино.
56. Аврамены.
57. Бутешты-Ставро.
58. Рытяны.
59. Дамашканы (Моравин.).
60. Петрушаны.
61. Каменка.
62. Бринзены-Ной.
63. Бутешты-величко.
64. Кубань.
65. Кажба.
66. Гиждіены.
67. Душманъ.
68. Чучуля.
69. Вінторы.
70. Козьмены-Ноу.
71. Козьмены-вѣки.
72. Дружинешты.
73. Ганчешты.
74. Калинешты.
75. Кетришъ.
76. Кугнешты.
77. Бисериканы.
78. { Томешты-вѣки. / Томешты-резеши.
79. Мазолены.
80. Мунтяны.
81. Изворы.

XXIX. Бѣлецко-Слободз.

82. Бѣлецко-Слободзея.
83. Сингурены.
84. Стрымба.
85. Биличены.
86. Радоя.
87. Циплицешты.
88. Циплешты.
89. Гечу-вѣки.
90. Гечу-Ноу.
91. Елисаветовка.
92. Малые-Аснашаны.
93. кол. Александрены.
94. Пеленія.
95. Гриноуцы.
96. Рѣча.
97. Алунишъ.
98. Стурдзовка.
99. Фундуры.
100. Пырлица.
101. Марандены.
206. х. Кульнога.

XXX. Фолештская.

102. { м. Фолешты. / пред. Фолешты.
103. Александрены.
104. Новая Сарата.
105. Старая Сарата.
106. Калугеръ.
107. Мустица.
108. Албинецъ.
109. Навырнецъ.
110. Устье.
111. Старые Лимбены.
112. Новые Лимбены.
113. Старая Яблона.
114. Обрежа.
115. Еленовка.
116. Пынзарены.

XXXI. Кишкаренская.

117. Кишкарены.
118. Бешены.
119. Глинжены.
120. Думбровица.
121. Валя-луй-владъ.
122. Згардешты.
123. Гиличены.
124. Слободз.-Кишкарены.
125. Кишкарены.
126. Кошкодены.
127. Кучоя.
128. Мындрешты.
129. Езерены.
130. Нападены.
131. Синжерея.
132. Теура.
133. Фломынзены.
134. Кучуены.
135. Кулуканы.
136. Козешты.

XXXII. Скулянская.

137. Скуляны.
138. Старые Скуляны.
139. Блиндешты.
140. Меделяны.
141. Семены.
142. Петрешты.
143. Кирилены.
144. Бучумены.
145. Флорешты.
146. Коробчаны.
147. Скумпія.
148. Стольничаны.
149. Бокша.
150. Росипены.
151. Изворы.
152. Кючаны.
153. Валя-Русулуй.
154. Унтены.
155. Горешты.
156. Вранешты.
157. Токсобены.
158. { Гершанъ-Теленешты. / Гершанъ-Калугеръ.
159. Меклеуцаны.
160. Лукачены.

XXXIII. Корнештская.

161. { Корнешты. / Корнешты (Бузня).
162. Бумбота.
163. Бахмутъ.
164. Мирчены.
165. Гочены.
166. Синешты.
167. Мынзатешты.
168. Гирчешты.
169. Кондратешты.
170. Бурсучены.
171. Слободзея-Мегура.
172. Мегурели.
173. Мегуры.
174. Петросы-Кетрось.
175. Боканы.
176. Бурчеля-Сочи.
177. Колкановка.
178. Кошено-Флочены.
179. Тешкуряны.
180. Негурены.
181. Зозулены.

182. Шалтоя.
207. Ишкалева.
183. Флогено Ускатъ.
184. Крутая.

XXXIV. Унгенская.

185. { пос. Унгены. / с. Унгены.
186. Дануцены.
187. Резина.
188. Валя-Маре.
189. Морены.
190. Флорицоя.
191. Кетырены.
192. Унцешты-резешей.
192. Унцешты-Карастати.
193. Вульпешты.
194. Редены.
195. { пос. Пырлица. / ст. Пырлица.
196. Стынжинены.
197. Гросены.
198. Тодорешты.
199. Богданешты.
100. Загоранча.
201. Мынзатешты.
202. Манойлешты.
203. Берешты.

4. Оргѣевскій уѣздъ.

XXXV. Резинская.

1. Резяна.
2. Царевка.
3. Парканы.
4. Липчены.
5. Стохноя.
6. Шибка.
7. Бошерница.
8. Чорна.
9. Пакоуцы.
10. Глинжены.
11. Матеуцы.
12. Мигулены.
13. Суратуры.
14. Колончены.
15. Алчедары.
16. Пояна.
17. Тарасовка.
18. { с. Сахарна. / д. Скитъ-Сахарна.

XXXVI. Самашканская.

19. Самашканы верхніе.
20. Игнацеи.
21. Мешены.
22. Печешты.
23. Распопены.
24. Кипешка.
25. с. Добруша.
26. мон. Добруша.
27. Дялу Нантъ.
28. Самашканы нижніе.
29. Олишканы.
30. Шолданешты.
31. Пискарешты.

XXXVII. Чинишеуцкая.

32. Чинишеуцы.
33. Когольничены.
34. Перены.
35. Трифешты.
36. Гординешты.
37. Минчены нижніе.
38. Минчены верхніе.
39. Припичены.
40. Екимоуцы.
41. Сахарна.
42. Цахнауцы.
43. Сиркова.
44. Фузовка.

XXXVIII. Казанештская.

45. Казанешты.
46. Вережены.
47. Кицканы.
48. Банешты.
49. Пиструены.
50. Вадулеки.
51. Ордашеи.
52. Бринзены.
53. Тиршицеи.
54. Гаузены.
55. Негурены.

XXXIX. Чеколтенская.

56. Чеколтены.
57. Митокъ.
58. Чишма.
59. Бравичены.
60. Терзіены.
61. Малаешты.
62. Кокорозены.
63. Клишова.
64. { Оквица-поселянъ. / Оквица-резешей.
65. Сератены.
66. Загайканы.
67. Корабчены.
68. Сухулучены.
69. Германешты.
70. Киштельница.
71. Цинцарены.
72. Индерепничъ.
73. Скорцены.

XL. Киперченская.

75. Киперчены.
76. Годорожа
77. Чегорены.
78. Біешты.
79. Сырота.
80. Гавриловка.
81. Воротецъ.
82. Курлены.
83. Бутовка.
84. Загорены.
85. Гидулены.

XLI. Изворская.

86. Изворы.
87. Булешты.
88. Шарканы.
89. Мырзешты.
90. Погребены.
91. Мырзаки.
92. Куйзовка.
93. Стодолна.
94. Лалова.
95. Отаки.
96. Городишты.
97. Бучушка.
98. Слобода Городишты.

XLII. Теленештская.

99. Теленешты.
100. Богзешты.
101. Гирова.
102. Васіены.
103. Гиришены.
104. Леушены.
105. Инешты.
106. Еуларда.
107. Дума.
108. Михалашъ.
109. Красношены.
110. Онишканы.
111. Доренеу.

112. Карпова.
113. Старые Теленешты.
114. Будей.
115. Редены.

XLIII. Бравичская.

116. Бравича.
117. Гетелова.
118. Валя-Пепій.
119. Табора.
120. Сесены.
121. Мелешены.
122. Цибирика.

XLIV. Исаковская.

123. Исакова.
124. Селишты.
125. Лукашевка.
126. Слоб. Исакова.
127. Бурянова.
128. Хирова.
129. Морозены.
130. Курто.
131. Дышкова.
132. Манна.
133. Пуцунтей.
134. Витичъ.
135. Выпрова.
136. Гулбока.

XLV. Сусленская.

137. Суслены.
138. Слободз. Рышка.
139. Слободз. Домна.
140. Погорничены.
141. Пятра.
142. Желобокъ.
143. Березложи.
144. Бологаны.
145. Фурчены.
146. Гиждіены.
147. Маркауцы.
148. Оксентія.
149. Маловата и Пери.
150. Вышкоуцы.
151. 152, 153. Три-Жоры.
154. Лопатна.

XLVI. Тузорская.

155. Тузора.
156. Калярашъ.
157. Питушка.
158. Нишканы.
159. Паулешты.
160. Варзарешты.
161. Галешты.
162. Татарешты.
163. Речула.
164. Фрумоса.
165. Гербовецъ.
166. Годжинешты слобода.
167. Мындра
168. Гиржавка.
169. Паланка.

XLVII. Кобылкская.

170. Кобылка.
171. Пересѣчна.
172. Лупа-Рѣчи.
173. Безина.
174. Каменча.
175. Мартынешты.
176. Греблешты.
177. Цыганешты.
178. Онешты.
179. Саманапка.
180. Телешевъ.
181. Покинешты.
182. Войнова.
183. Киріянка.
184. Зубрешты.

XLVIII. Гертопская.

185. Гертопъ-маре.
186. Иванча.
187. Бранешты.
188. Гертопъ-микъ.
189. Котельничъ.
190. Рышкова.
191. Миклешты.
192. Ишновецъ.
193. Избешты.
194. Стецканы.
195. Кругликъ.
196. Загайканы.
197. Пашканы.
198. Фурешты.
199. Грушена.
200. Бошканы.

XLIX. Кріулянская.

201. Кріуляны.
202. Требужены.
203. Бутучены.
204. Моровая.
205. Машкауцы.
206. Балашешты.
207. Ракулешты.
208. Жаврены.
209. Голерканы.
210. Устье.
211. Охринча.
212. Душка.
213. Опинцканы.
214. Кошерница.

---

5. Кишиневскій уѣздъ.

L. Пыржолтенская.

1. Пыржолтены.
2. Волчинецъ.
3. Селиште Тузора.
4. Верхняя Тузора.
5. Садово.
6. Новачи.
7. Городище.
8. Петичены.
9. Буда.
10. Кабаешты.
11. Сипотены.
12. Темелеуцы.

LI. Верниченская.

13. Ворничены.
14. Скорены.
15. Страшены.
16. Панашешты.
17. Кондрица.
18. Гилауза.
19. Кипріяны.
20. Рѣча.
21. Чебанка.
22. Лозова.
23. Миклаушены.
24. Малая Кондрица.

LII. Сирецкая.

25. Сирецы.
26. Петриканы.
27. Гидигишъ.
28. Гратіешты (Гулбока н.).
29. Гулбока.
30. Драсличены.
31. Кожушна.
32. Трушены.
33. Логанешты.
34. Рошканы.
35. Микауцы.
36. Замчожъ.
37. Редены.
38. Негрешты.
39. Биліешты.
40. Пашканы.

LIII. Меренская.

41. Мерены.
42. Кишиневская почта.
43. Рышкановка.
44. Тогатинъ (колоница).
45. Мунчешты.
46. Бубуежъ.
47. Будешты.
48. Крузешты.
49. Криково.
50. Сынжера.
51. Чоплены.

52. Гояны.
53. Броска.
54. Вадулуй-Воды.
55. Скиноса.
56. Баланешты (Мало-Тогатино).
57. Кетросъ на Икелѣ.
58. Кирка.
59. Чимишены.
60. Колоница.

LIV. Болдурештская.

61. Болдурешты.
62. Чорешты.
63. Селище.
64. Чутешты.
65. Вынаторы.
66. Милешты.
67. Гаурены.
68. Валя-Трапстены.
69. Баланешты.
70. Кирнешты.
71. Братулены.

LV. Ниспоренская.

72. Ниспорены (нижніе).
73. Долна.
74. Юрчены.
75. Варзарешты.
76. Шендрены.
77. Тынжалешты.
78. Баланъ.
79. Ниспорены верх.

LVI. Васіенская.

80. Васіены.
81. Ново-Русешты.
82. Бардарь.
83. Манойлешты.
84. Ульма.
85. Городка.
86. Ново-Драгушены (Коножены).
87. Кирланы.
88 Чучулены.
89. Старо-Русешты.

LVII. Яловенская.

90. Яловены.
91. Дурлешты.
92. Картышъ.
93. Бранла.
94. Данчены.
95. Суручены.
96. Сочитены (Пpисаки).
97. Ниморены.
98. Нилешты (Милешты).
99. Бачой.
100. Ревака.
101. Малкочъ.

LVIII. Збиройская.

102. Збироя.
103. Обилены (Одая Делаpулуй).
104. Нѣмцены *).
105. Калиманешты.
106. Солтанешты.
107. Балаурешты.
108. Мариничъ.
109. Бокшены.
110. Грозешты.
111. Барбоены.
112. Исайканы (загайк.).
113. Фрасинешты.
114. Макарешты.
115. Костулены.
116. Макарешты нов.

LIX. Бужорская.

117. Бужоры.
118. Перены.
119. Младинешты.
120. Пашканы.
121. Корнешты (Киркота).
122. Сакарены.
123. Крестешты (Казанешты).
124. Богичены верхніе.
125. Болцунъ.
126. Мерешты.
127. Афумацъ (Петросы).
128. Кацалены.
129. Гелиштіены.
130. Дрождіены.
131. Шишканы.
132. Богичены нижнія.

LX. Лопушнянская.

133. Лопушна.
134. Старо-Драгушены.
135. Спаріецъ.
136. Негра.
137. Болчаны.
138. Софіевка.
139. Карпинены.

LXI. Ганчештская.

140. Ганчешты.
141. Фунду Галбина.
142. Бозіены.
143. Мерешены.
144. Стольничены.
145. Дахновичъ.
146. Логанешты.

LXII. Костештская.

147. Костешты.
148. Балцацъ.
149. Гырла.
150. Пожарены.
151. Цыпала.
152. Резены.
153. Горешты.
154. Зимбрены.
155. Гаурены.
156. Ганска (Ханска).
157. Будей.
158. Буцены.
159. Фарладаны.
160. Чигирлены.

---

6. Бендерскій уѣздъ.

LXIII. Телицкая.

1. Телица.
2. Спея.
3. Шарпены.
4. Пугачены.
5. Дилакевъ.
6. Старые Дубосары.
7. Коржево.
8. Старая Кобуска.
9. Новая Кобуска.
10. Цинцарены.
11. Тодорешты.
12. Рошканы.
13. Галилешты.
14. Гурабыкулуй.

LXIV. Варницкая.

15. Варница.
16. Борисовка.
17. Киркаешты.
18. Танаторы.
19. Фарладаны.
20. Гербовцы.
21. Болбока.
22. Калфа.
23. Хаджимусъ.

LXV. Гура-Галбинская.

24. Гура-Галбина.
25. Каракуй.
26. Сарата-Голбанъ.
27. Малешты.
28. Сагайдаки.
29. Градешты.
30. Ялпужены.
31. Новая Сырацика.
32. Ивановка.
25. Селеметъ.

LXVI. Кайнарская.

33. Кайнары.
34. Карбуны.
35. Гангура.
36. Сатуново.
37. Чуфлешты
38. Пугой.
39. Джамана.
40. Кашкалія.
41. Бакчалія.
42. х. Ламбровка.
43. х. Петриченковъ.
44. х. Суркичанъ.
45. х. Курень.
46. х. Скрофа.

LXVII. Тараклійская.

47. Тараклія.
48. Баймаклія.
49. Батыръ
50. Троицкое.
51. Пакъ.
52. Петровка.
53. Салкуца.
54. Суюндукъ.
55. Скиноса.

LXVIII. Чимишлійская.

56. Чимишлія.
57. Михайловка.
58. Богдановка.
59. Чекуръ-Менжиръ.
60. Топалъ.
61. Ченакъ.
62. Андреевка.
63. Жавгуръ.
64. Бештемакъ.
65. Бороганы.

LXIX. Ново-Каушанская.

66. Новые-Каушаны.
67. Старые Каушаны.
68. Заимъ.
69. Опачъ.
70. Токузы.
71. Салцы.
72. Бырзой.
73. Кирнацены.
74. Плокъ-Штубей.
75. Копанка.
76. Кицканы.
77. Урсоя.
78. Леонтьево.

LXX. Комратская.

79. Комратъ.
80. Выс. Комратъ.
81. Чокмайданъ.
82. Башкалія.
83. Ферапонтьевка.
84. Томай.
85. Бешалма.
86. Дезинже.
87. Койча.
88. Кирсово.

LXXI. Абаклыджабская.

89. Абаклыджаба.
90. Садаклія.
91. Черамурза.
92. Карабетовка.
93. Іордановка.
94. Романовка.
95. хут. Куржейка.

LXXII. Іозефсдорфская.

96. Іозефсдорфъ.
97. Матильдендорфъ.
98. Колбарашъ.
99. Кантемиръ.
100. Алексѣевка.
101. хут. Булатовъ.
102. Персіяновка
103. Евгеніевка.
104. Звѣздочка.
105. Манзырь.
106. Стурдзены.
107. Капріоръ.
108. Скривановка.
109. Анновка.
110. Елисаветовка.
111. Юрьевка.
112. х. Алекинъ.
113. х. Гофнунгсдорфъ.

LXXIII. Чадырлунгская.

114. Чадырлунга.
115. Валяпержа.
116. Твардица.
117. Киріетлунга.
118. Авдарма.
119. Джолтай.
120. Бешгіозъ.
121. Гайдари.
122. Баурча.
123. Казаклія.
124. Кирютня.

---

7. Аккерманскій уѣздъ.

LXXIV. Талмазская.

1. Талмазы.
2. Бобручи.
3. Раскайцы.
4. Пуркары.
5. Ермоклія.
6. Поповка.

LXXV. Паланкская.

7. Паланка.
8. Ханъ-Кишла.
9. Гура-Раша.
10. Тудорово.
11. Каркмазы.
12. Оленешты.
13. Рошканская-Коса.

LXXVI. Александровская.

14. Александровка.
15. Николаевка.
16. Фрумушика-Вѣки.
17. Ново-Фрумушика.
18. Ново-Павловка.
19. Манжа.
20. Копчакъ.
21. Семеновка.
22. Фештелица.
23. Марьяновка.
24. Якобсталь.
25. Алава.
26. Аджилары.
27. Эшмурза.

LXXVII. Волонтировская.

28. Волонтировка.
29. Суюндукъ.

LXXVIII. Ивановская-Русская.

30. Ивановка-Русская.
31. Молдовка.
32. Капланы.
33. Старая Царичанка.
34. Новая Царичанка.
35. Райлянка.
36. Петропавловка.
37. Фараоновка.
38. Фрейденфельдъ.
39. Джалаири.
40. Степановка.
41. Слободзей-Ганесы.
42. Антоновка.
43. Карагсаны.
44. Маріенфельдъ.
45. Владиміровка.
46. Марузены.
47. Варатикъ.
48. Ольгіенталь.

LXXIX. Эйгенгеймская.

49. Эйгенгеймъ.
50. Чемчель русская.
51. Чемчель нѣмецкая.
52. Бабей.

53. Петровка.
54. Карпилѣевка.
55. Чельмекчія.
56. Сарія.
57. Сеймены.
58. Даніельсфельдъ (Молога).
59. Красное.
60. Кадыкіой.

LXXX. Кульмская.

61. Кульмъ.

LXXXI. Тарутинская.

62. Тарутино.

LXXXII. Клястицкая.

63. Клястицъ.
64. Гонунгсталь.
65. Бородино.
66. Лейпцигъ.
67. Березино.
68. Фридрихсфельдъ.
69. Гофмановыхъ.
70. Тамурка.
71. Кантеміръ.
72. Балка Челигидеръ.

LXXXIII. Надеждинская.

73. Надежда.
74. Гнаденталь.

LXXXIV. Плахтѣевская.

75. Плахтѣевка.
76. Ярославка.
77. Успенское.
78. Молодово.
79. Негрово.
80. Введенскъ.
81. Вознесенское.
82. Гура-Челигидеръ.
83. Новая Балакчея.
84. Старая Балакчея.
85. Лашкова.
86. Навроцкаго.
87. Кантеміръ.
88. Валеріановка.
89. Кашпалаты.

LXXXV. Николаевско-Новороссійская.

90. Байрамча.
91. Каиръ.
92. Константиновка.
93. Монаши.
94. Хаджидеръ.

LXXXVI. Постальская.

95. Посталь.
96. Бенкендорфъ.
97. Розенфельдъ.
98. Мансбургъ.
99. Софіенталь.
100. Нейфаль.
101. Павловка.
102. Навроцкаго
103. Марьяновка I.
104. Марьяновка II.
105. Маразліевка.
106. Демидовка.
107. Черкессы.
108. Новая Адамовка.
109. Будаки.
110. Каябей I.
111. Каябей II.
112. Быкоза.

LXXXVII. Шабская.

113. Шабо.
114. сел. Шабалатъ.
115. хут. Шабалатъ.
116. Ново-Сергіевка.
117. Чебанъ-Буларъ.
118. Казешты.
119. Катарга.

LXXXVIII. Малоярославецкая.

120. Малоярославецъ II.
121. Малоярославецъ I.
122. Кацбахъ.

LXXXIX. Краснянская.

123. Красное.

XC. Парижская.

124. Парижъ.

XCI. Арцизская.

125. Старо-Арцизъ.
126. Ново-Арцизъ.
127. Фриденсталь.
128. Бріеты.

XCII. Саратская.

129. Сарата.
130. Гнаденталь.
131. Лихтенталь.

XCIII. Кулевческая.

132. Кулевча.
133. Камчикъ.

XCIV. Дивизійская.

134. Дивизія.
135. Кебабча.
136. Сергѣевка.
137. Базарнянка.
138. Большая-Балабанка.
139. Парфентьевка.
140. Григорьевка.
141. Макаровка.
142. Ново-Николаевка.
143. Малая Балабанка.

XCV. Ивановская Болгарская.

144. Ивановка (болгарская).
145. Саталыкъ Хаджи.
146. Чійшія.
147. Ново-Трояны.
148. Димитровка.
149. Исерлія.
140. Дюльмены.
141. Чумлекіой.
152. Купораны.
153. Девлетъ-Агачъ.

XCVI. Теплицкая.

154. Теплицъ.
155. Фершампенуазъ II.
156. Фершампенуазъ I.
157. Денневицъ.
158. Плоцкъ.
159. Гофнунгсфельдъ.

XCVII. Татарбунарская.

160. Татарбунары.
161. Павловка.
162. Спасское.
163. Демиръ-Хаджи.

XCVIII. Акмангитская.

164. Акмангитъ.
165. Михайловка.
166. Тардановка.

XCIX. Кубейская.

167. Кубей.
168. Пандаклія.
169. Голица.
170. Кальчево.
171. Болгарія.
172. Кайраклія.
173. Татаръ-Копчакъ.
174. Тараклія.

C. Ташлыкская.

175. Ташлыкъ.
176. Главаны.
177. Задунаево.
178. Гасанъ Батыръ.
179. Кодъ-Китай.
180. Селіогло.
181. Бургуджи.
182. Дельжилеры.
183. Уроч. Спиліотьевка.

CI. Староказачья.

184. Староказачье.